

Уральский
федеральный
университет
имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

ЕЛЬЦИН
ЦЕНТР

Росмолодёжь

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ

ИНФОРМАЦИОННАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Материалы Международной молодежной
научно-исследовательской конференции

Екатеринбург
4–5 декабря
2017

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» Департамент молодежной политики Свердловской области Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Казахский национальный университет имени аль-Фараби Киргизско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Фонд содействия развитию УрФУ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ: ИНФОРМАЦИОННАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.) Под общей редакцией доктора педагогических наук А. В. Пономарева Екатеринбург УрФУ 2017	УДК 316.346.302-053.6:004 ББК 60.54+32.973.202 И66 Рецензенты: д-р истор. наук Е. С. Волк (исполнительный директор Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина»); д-р полит. наук И. Б. Фан (ведущий научный сотрудник отдела философии института философии и пра- ва УрО РАН Екатеринбург) Редакционная коллегия: д-р пед. наук В. Л. Назаров; д-р экон. наук И. А. Майбуров; канд. филос. наук П. Е. Суслонов; канд. пед. наук Е. В. Осипчукова; канд. филос. наук Н. В. Попова Иновационный потенциал молодежи: информаци- онная, социальная и экономическая безопасность : материалы Междунар. молодежн. научн.-исслед. конф. (Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; отв. за вып. канд. пед. наук Е. В. Осипчукова, канд. филос. наук Н. В. Попова. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — 893 с.: ил. ISBN 978-5-321-02538-3 В сборнике приведены статьи участников Международной молодежной научно-исследовательской конференции «Ин- новационный потенциал молодежи: информационная, со- циальная и экономическая безопасность», в которых пред- ставлены итоги исследований среди молодежи по вопросам межкультурных коммуникаций, интеграционного и иннова- ционного потенциалов молодежной политики, профилак- тики асоциальных явлений и экстремизма в молодежной среде, формирования политической культуры, ценностей здорово- го образа жизни. УДК 316.346.302-053.6:004 ББК 60.54+32.973.202

Ответственность за содержание и оформление материалов несут авторы статей.
Все права на размножение и распространение материалов в любой форме остаются за разработчиками.

Научное электронное издание

Корректоры: В. О. Корионова, А. А. Трофимова
Верстка О. П. Игнатъевой
Гарнитура Newton. Уч.-изд. л. 50,0

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620049, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5.
Тел.: +7 (343) 375-48-25, 375-46-85, 374-19-41. E-mail: rio@urfu.ru

ISBN 978-5-321-02538-3

© Уральский федеральный университет, 2017

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

А. И. Андреев

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, Центр долгосрочного
прогнозирования и стратегического планирования ФГП МГУ,
г. Москва, Россия

МОЛОДЕЖЬ, ПАТРИОТИЗМ И ПРОТЕСТЫ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ И НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье рассматриваются текущие проблемы с протестной активностью молодежи больших городов в свете патриотического воспитания и посвященных ему программных государственных документов. На данных опросов приводятся доказательства утверждения о том, что наиболее злободневным инструментом молодежной работы на сегодня является целенаправленное формирование «просвещенного патриотизма» (патриотизма, основанного на знании), особенно в молодежной интеллектуальной среде.

Ключевые слова: российская молодежь, глобальные процессы, патриотизм, патриотическое воспитание, студенты.

A. I. Andreev

Lomonosov Moscow State University, the Center
for Long-range Forecasting and Strategic Planning
of the Moscow State University FGP, Moscow, Russia

YOUTH, PATRIOTISM AND PROTESTS: A BRIEF ANALYSIS AND SOME SUGGESTIONS

The article deals with the current problems with the protest activity of young people in big cities in the light of patriotic education and the program state documents devoted to it. The survey data provide evidence of the assertion that the most topical tool of youth work today is the purposeful formation of “enlightened patriotism” (patriotism based on knowledge), especially in the youth intellectual environment.

Keywords: Russian youth, global processes, patriotism, patriotic education, students.

Недавнее повышенное, по сравнению с прошлыми историческими периодами новой России, и довольно массовое участие молодежи (школьники и студенты младших курсов) в протестных акциях объясняется как глобальными причинами, так и особенностями

социального и демографического развития России. Это событие сделало очевидной целесообразность серьезного рассмотрения возможности введения в практику обеспечения политических решений углубленного междисциплинарного анализа, мониторинга состояния российской молодежи, его прогнозирования и планирования работы с ней.

Молодежь всегда и везде являлась основным участником протестных движений самого разного рода. Достаточно вспомнить протестные движения в Европе в конце 60-х гг., молодежные волнения в Мексике, движение хиппи и т. п., недавнее противостояние молодежи и власти в Стамбуле, и наконец, т. н. Арабскую весну.

Арабская весна выступила в качестве триггера глобальной волны социально-политической дестабилизации¹, значительно превысившей по своим масштабам масштабы самой Арабской весны и затронувшей абсолютно все мир-системные макрзоны. После начала Арабской весны взрывообразный глобальный рост наблюдался для подавляющего большинства показателей социально-политической дестабилизации — для антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков, политических забастовок, террористических актов/партизанских действий и политических репрессий. Наблюдался он и для глобального интегрального индекса социально-политической дестабилизации. Статистически значимого роста не наблюдалось только для политических убийств и политических кризисов. С другой стороны, для такого важного показателя, как глобальное число переворотов и попыток переворотов, наблюдалось статистически значимое снижение, то есть протестов много, но они в большинстве своем не носят «кровавый» характер.

В 2011 г. в мире особенно сильно выросло число крупных антиправительственных демонстраций (в 11,5 раза, то есть более чем на порядок). При этом наблюдался заметно менее интенсивный (примерно в 6 раз) рост массовых беспорядков, число же терактов в этом году выросло только в 2 раза. Число крупных антиправительственных демонстраций в 2011—2013 гг. несколько снизилось, в то время как глобальная интенсивность массовых беспорядков продолжила расти, вплотную приблизившись к интенсивности антиправительственных демонстраций. Глобальное число террористических актов в 2011—2014 гг. росло по экспоненте, превысив в 2014 г. число и тех и других. В целом можно сказать, что нарастание массовых беспорядков шло с некоторым лагом относительно роста числа

¹ Коротаев А. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «ПОЛИТ.РУ». URL: http://polit.ru/article/2015/08/10/arab_spring/ (дата обращения: 1.11.2017).

антиправительственных демонстраций, а увеличение числа террористических актов несколько запаздывало относительно и первых и вторых.

Только в 2011 г. рост глобального числа крупномасштабных антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков и политических забастовок в высокой степени (хотя и далеко не полностью) объясняется их ростом в арабском мире. В наблюдавшийся же в последующие годы очень заметный дальнейший рост глобального числа крупномасштабных антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков и политических забастовок арабские страны внесли скорее отрицательный вклад (рост глобальной интенсивности всех этих трех важнейших типов социально-политической дестабилизации продолжился, несмотря на ее спад в арабском мире). Таким образом, по всем этим трем важнейшим показателям социально-политической дестабилизации масштабы глобального эха Арабской весны многократно перекрыли ее собственные масштабы.

В России в последние годы стремительно снижается численность молодежи — основного «топлива» дестабилизационных процессов. Если в конце 2000-х гг. ее численность в возрасте 14–30 лет была близка к 40 млн, то сегодня молодых россиян немногим больше 32 млн, а в период 2020–2025 гг. их число снизится до 24 млн человек (возможно, до 25 или несколько более — при благоприятных миграционных притоках новых граждан). Это демографическое «эхо» 1990-х гг. На 1999 г. приходится минимум численности рожденных в России детей — нынешних 18-летних почти в два раза меньше, чем тех, кто родился в 1987 или 1988 гг. Это означает, что сейчас исключительно благоприятное время для того, чтобы «революционные» или дестабилизирующие сценарии — «оранжевого» (как на Украине 2004 г.) или «болотного» (как в Москве 2011 — начала 2012 гг.) типа — просто не имели бы «обеспечения массами» («майданный» сценарий — отдельная тема).

Достаточно рассмотреть возрастное распределение населения России, чтобы понять, что для молодежного протеста в стране практически нет ресурса. Тем более в Москве, где жителей наиболее опасных с этой точки зрения возрастов (13–25 лет) меньше, чем в среднем по стране — 10 % против 12 % в целом по стране (фактор присутствия в Москве немало числа мигрантов, в том числе выходцев из сопредельных с Россией стран, требует отдельного изучения).

Однако Москва и, в меньшей степени, другие крупные города стали в последние десятилетия центром усиленной концентрации людей с высоким человеческим капиталом (в результате в основном оттока «танантов» из регионов), который воспроизводится в младшем поколе-

нии. В целом по России наблюдается значительное повышение уровня образованности российских школьников, фиксируемое в международных тестовых исследованиях качества среднего образования — по сравнению с 2000-ми гг. Появилось статистически больше молодых людей с высокими образовательными потребностями, вполне возможно, что их даже больше, чем 5–10 лет назад в потенциально опасных для дестабилизации столицах и крупных городах. Однако их относительно мирный, игровой протест может быть даже более опасен, чем традиционные «массовые беспорядки», особенно если власть к нему не готова и использует силовые методы (и в этой сфере необходима разработка альтернативного инструментария). Традиционный, «усредненный» инструментарий молодежной работы и патриотического воспитания на такую молодежь почти не работает, тем более что после обретения Крыма и Олимпиады 2014 г. крупных побед России в политике и экономике, априори будящих патриотические чувства, пока не было. Необходим «просвещенный», ответственный и образованный патриотизм, идеологически ориентированное патриотическое молодежное движение интеллектуалов — студентов, школьников, молодых преподавателей вузов, инженеров, предпринимателей, ученых. С ними нужно открыто обсуждать наиболее сложные вопросы, заставлять самих приходить к конструктивным выводам, параллельно усиливать профориентационную работу (каждый молодой талант должен быть заранее закреплен за каким-либо институтом развития). В принципе, эти меры заложены в документах государственной молодежной политики, но требуют более высокого уровня реализации, научного и кадрового обеспечения.

Необходимо также учитывать возможные дополнительные факторы, ведущие к повышению участия молодежи в дестабилизации, например рост молодежной безработицы из-за слишком резкой кадровой оптимизации экономики в кризисных условиях и т. п.

Стоит обратить внимание, что протестные настроения молодежи чрезвычайно трудно выявить до того момента, пока они не материализовались в акциях уличного протеста. Связано это с тем, что молодежь, в силу известных причин, является самой труднодоступной группой населения для социологических опросов. Она как бы «выпадает» из опросов общественного мнения. С другой стороны, руководство учебных заведений не заинтересовано в поведении опросов общественного мнения среди учащихся, так как предпочитает не замечать проблему, а не делать ее предметом анализа и разрешения, считая, что таким образом можно сохранить лучшее отношение с вышестоящими структурами. Московская молодежь значительно чаще затрудняется при выборе прямого от-

вета на вопрос «Гордитесь ли Вы своей страной?», а в ряде «продвинутых» вузов тех, кто отвечает «нет», может быть до 40 %.

Необходим постоянный мониторинг, прогноз и разработка конкретных мер в данной сфере, поскольку, несмотря на многие вышеперечисленные «смягчающие» факторы, молодежь, а точнее недостаточное внимание к ней, может быть источником скрытых и явных вызовов для политической стабильности и национальной безопасности. Тем более что с этого года число молодых людей в старших классах и на младших курсах вузов будет неизбежно и в течение многих лет расти.

Успешной реализации патриотического воспитания способствовали успехи России в социально-экономическом развитии, развитии гражданского общества, значительное укрепление ее роли и значения как мирового центра силы, рост мощи Вооруженных сил Российской Федерации, успехи страны в развитии социальной сферы, культуры, искусства, спорта, проведении масштабных культурных и спортивных мероприятий общероссийского и мирового уровня. Подавляющее большинство российской молодежи считают себя россиянами, ощущают связь с Родиной, гражданами России, проявляют высокое уважение к атрибутам и символам Российского государства.

Руководство страны все чаще подчеркивает необходимость дальнейшего развития патриотического воспитания, основанного на высокой культуре, гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан противостоять внешним и внутренним угрозам безопасности страны, знанию и уважению истории страны, консолидации общества на основе идей необходимости обеспечения долгосрочного устойчивого развития России как «общего дома» россиян и Российского государства как гаранта сохранения культурного наследия, обеспечения гражданских прав, равенства граждан перед законом, свободы и демократии, возможности успешной самореализации граждан.

Однако целый ряд значений социологических и статистических показателей, регистрируемых соответствующими государственными и авторитетными негосударственными организациями и анализируемых в научных исследованиях, указывает, что в России имеются определенные проблемы в сфере патриотического воспитания граждан, выражающиеся в недостатке его результативности и эффективности. Сохраняется относительно невысокий уровень доверия граждан друг к другу, к органам власти, их представителям, к ряду ключевых социальных институтов, недостаточный (в среднем), зачастую поверхностный уровень знаний гражданами, и особенно молодежью, истории России и своего региона, российской литературы, географии, низкий средний уровень

гражданской активности, связанный с недостатком политической, социальной и правовой культуры, производственной культуры, культуры безопасности, здорового образа жизни.

Усложнение международной обстановки, резкое усиление глобальной геополитической конкуренции и перспективы сохранения данной ситуации на ближайшие годы требуют активизации деятельности Российского государства по патриотическому воспитанию граждан и обеспечения условий для выхода на качественно новый уровень общественных и общественно-государственных отношений, взаимосвязанных с уровнем патриотизма российских граждан. Обострению необходимости решения данной задачи способствует то обстоятельство, что геополитическая борьба на современном этапе ведется все чаще с использованием геополитическими конкурентами России попыток обострения внутренних проблем развития, внутренних вызовов и угроз национальной безопасности посредством их усиления извне информационным, политическим, экономическим и иным воздействием.

В нынешних условиях обеспечение целостности российского общества является ключевой задачей государственной политики Российской Федерации. Патриотизм и уровень патриотического воспитания тесно связаны с законопослушностью, правопорядком, доверием, развитием экономики и социальной сферы, культурой труда, образа жизни и общественных отношений. Вышеуказанные проблемы обуславливают необходимость углубленного мониторинга реализации Государственной программы в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг., включающей прежде всего значительное углубление и расширение планируемых мер по координации деятельности государственных органов и организаций, негосударственных структур и отдельных граждан, направленной на:

- значительное укрепление основ консолидации российского общества, российской гражданской идентичности;
- создание условий для значительного повышения уровня гражданско-патриотического воспитания граждан, основанного в значительной степени на знании своей страны и ответственности за ее судьбу, высокой общей культуре;
- укрепление взаимного уважения и дружбы народов многонациональной и многоконфессиональной России;
- повышение уровня готовности граждан к защите Родины от внутренних и внешних угроз;
- создание условий для повышения уровня патриотического воспитания молодых людей, значительное расширение для них возможностей в самореализации на Родине;

- создание условий для развития патриотического отношения граждан России к труду в значимых для укрепления национальной безопасности отраслях экономики страны, к российским технологическим достижениям.

Успешная реализация государственной программы должна позволить значительно повысить готовность и способность российского общества к противодействию внутренним и внешним угрозам развитию страны и ее безопасности, преодолению социально-экономических проблем и выходу на траекторию устойчивого развития.

Как обстоят дела с патриотизмом молодежи сегодня? Для большинства молодых респондентов, опрошенных недавно нашими коллегами из Государственного университета управления¹, «ключевыми ценностями российского государства являются справедливость (69,2 %), патриотизм (56,8 %), уважение к традициям (55,5 %), равенство (48,6 %)». Важно, что три четверти опрошенных в той или иной степени считают себя патриотами России: 33,3 % утвердительно ответили на вопрос о том, считают ли они себя патриотами России; 41,4 % указали, что скорее считают себя патриотами России, чем не считают.

Неудивительным является тот факт, что опрошенные молодые люди в основном «пассивные» (термин, употребленный в опросе ГУУ) патриоты: они любят Родину (79,1 %), испытывают гордость за великие достижения страны (72,7 %), считают важным знать культуру страны и гордятся ею (57,3 %), верят в великое будущее страны (47,4 %). Активных патриотов, конечно же, меньше: лишь 62,1 % респондентов готов действовать во благо своей страны, а 57,5 % — в случае необходимости защищать свою страну с оружием в руках.

При этом (и это ожидаемые 20 % от выборки) каждый пятый молодой человек (21,5 %) примет решение о выезде из России в другую страну в случае неблагоприятных непредвиденных общественных потрясений. Также каждый пятый молодой человек (21,3 %) примет участие в акциях протеста.

Данные этого опроса важны, хотя и в целом достаточно предсказуемы. Не менее (а может, и более) интересными и важными с точки зрения кадровой политики государства являются полученные в результате нашего опроса 2016 г. данные, связанные с патриотичным настроением

¹ Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования : монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С. В. Чуева]. М. : Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

респондентов (опрашивались около 2 тыс. респондентов из всех федеральных округов, при этом опрошенные представляли собой выборку из молодежной научно-ориентированной «элиты» — молодых участников научных конференций и форумов, зарегистрированных на портале «Ломоносов»¹, это студенты, аспиранты, изредка молодые ученые).

Вопрос о гордости за страну для нас является ключевым в определении уровня патриотизма. Из опрошенных нами большинство, а именно почти 65 %, гордится своей страной, 12,6 % не гордятся и 22,5 % респондентов затруднились с ответом. Наиболее патриотичны студенты в возрасте 17–22 лет — их показатель в среднем 70 %. Менее патриотичными оказались молодые люди в возрасте 22–25 лет (60 %), среди них чуть больше, чем в среднем по выборке, тех, кто не гордится своей страной — 14,4 %, 26 % из них затрудняются с ответом. Среди молодежи старшего возраста наиболее патриотичными оказались представители возрастной группы 26–28 лет. Их показатель также близится к 70 %, а вот молодежь после 28 лет по уровню патриотизма примерно равна группе молодежи 22–25 лет.

Данные опроса показали и довольно тревожные, хоть и ожидаемые значения. Учащиеся и учившиеся в вузах Москвы и Санкт-Петербурга «патриотичны» ниже, чем в среднем по выборке. Среди представителей данной категории гордящихся своей страной 57 %, не гордящихся — 17 %, затруднившихся с ответом — 26 %.

Среди «регионалов» патриотов больше (на 10 %) — 69 %. 10 % не гордятся Россией, 21 % затруднились с ответом. Самый важный факт: наиболее «элитные» столичные вузы-бренды обучают или обучали всего 53 % «патриотов», 19 % из опрошенных представителей этих вузов не гордятся страной, 29 % затруднились с ответом.

Таким образом, патриотизм естественный, «народный», «бытовой» остается в российской молодежной среде на высоком уровне. А вот настроения среди «просвещенной» молодежи как раз оставляют желать лучшего. На наш взгляд, необходимо обратить самое пристальное внимание на то, как учить патриотизму, причем и в школах, и в вузах, объясняя смыслы и особенности места и роли России в глобальном мире, естественные трудности на пути реализации ее глобальной миссии. Интеллектуальную молодежь патриотизму необходимо именно учить, а не только «воспитывать».

¹ Ломоносов [Электронный ресурс]. URL: Lomonosov-msu.ru (дата обращения: 24.11.17).

Д. А. Брусиловский

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская
Республика

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ВЗАИМОАДАПТАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ — ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫЖИВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются ценностные и этические ориентиры духовной жизни глобального мира и будущего общечеловеческой культуры. Автор считает, что глобализирующийся мир требует качественно более высокого уровня управляемости общественными процессами. Он полагает, что нельзя строить безопасное будущее без эффективного глобального управления, которое, в свою очередь, абсолютно невозможно представить без наличия общезначимых для всех людей ценностей и норм. Статья адресована всем тем, кто интересуется философско-методологическими проблемами управления процессами духовной жизни современной цивилизации и межкультурной взаимoaдаптации, но прежде всего молодым исследователям и научным сотрудникам.

Ключевые слова: «культурная безопасность», «духовная безопасность», межкультурная взаимoaдаптация, методология, общечеловеческая культура, духовная жизнь.

D. A. Brusilovskii

Kyrgyz-Russian Slavic University named after
B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

INTERCULTURAL MUTUAL ADAPTATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CULTURE AS SAFETY FACTORS AND OBJECTIVE NECESSITY FOR SURVIVAL OF CIVILIZATIONS IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The article considers the value and ethical guidelines of spiritual life of global world and the future of human culture. The author believes that the globalizing world requires a qualitatively higher level of controllability of social processes. He believes that it is impossible to build a secure future without effective global governance, which in its turn is absolutely impossible to imagine without the presence of values and norms that are universally valid for all

people. The article is addressed to all those who are interested in philosophical and methodological problems of management of the processes of the spiritual life of modern civilization and intercultural mutual adaptation, but primarily to young researchers.

Keywords: “cultural security”, “spiritual security”, intercivilizational mutual adaptation, methodology, universal culture, spiritual life.

Единому человечеству нет альтернативы, и потому в интересах сохранения современной цивилизации на планете должны установиться не только общепризнанные правила и принципы совместной жизни, но и общая ответственность за судьбу каждого человека. В контексте данной темы невольно вспоминается отрывок стихотворения М. Нагнибеда «Миру — Мир»: «...Все, что любим, все, чем дорожим, стать не должно безлюдным пепелищем. Ты — человек. За солнечный свой дом Ты перед всей Вселенною в ответе» [2, с. 9]. Речь идет о том, что, несмотря на то что мировое сообщество приобрело и «общий дом», и «общую ответственность», и «общую судьбу», разногласия между цивилизациями и культурами множатся и становятся еще острее и хаотичнее. И чем дальше современный мир, оставаясь поделенным на отдельные «национальные квартиры» [5, с. 461], продвигается по пути глобализации с политическим инструментарием прошлого и без каких-либо наднациональных систем управления, тем меньше шансов у человечества перейти от осознания своего единства к реальному единению. В конечном счете стать мировой социосистемой открытого типа при сохранении национальной идентичности отдельных сообществ. Конечно, неправильно ожидать, что все стороны международного сотрудничества по сохранению мира в равной степени будут интерпретировать текущие вопросы и обосновывать свои решения. Тем не менее общеизвестно, что отдельные действия, насколько бы массивными они ни были, не могут решить острые вопросы, касающиеся каждого жителя нашей планеты. Это важный аргумент в пользу расширения сотрудничества между всеми миролюбивыми силами, несмотря на существование серьезных различий в их мировоззрении.

Дело в том, что изменившийся мир пытаются объяснить с помощью установившихся, привычных понятий и категорий: таких, например, как «общечеловеческие ценности», «цивилизация», «духовная жизнь», «суверенитет», «демократия». Однако редко кто обращает внимание на то обстоятельство, что каждый из этих терминов, как и, собственно, сложившаяся к настоящему времени система ценностно-этических и правовых норм, сформировался и наполнился определенным содержанием в условиях, принципиально отличных от тех, что имеют место теперь. Например, говоря о «культуре», «религии» и «то-

лерантности», нужно понимать, что эти понятия вписаны в сложнейшую систему. Для усвоения принципов их системного взаимодействия важно понятие «культурной безопасности».

Появление в политическом и философско-культурологическом дискурсах термина «культурная безопасность» неслучайно: оно вписывается в тренд секьюритизации, который развивается в контексте расширительного толкования безопасности, ранее традиционно сводившейся к безопасности от военной угрозы и безопасности от стихий. Это происходит потому, что само понятие безопасности определяется через категорию выживания цивилизаций, то есть какое-то поле, которое ранее не рассматривалось как критически важное, оказывается в числе центральных объектов политики, и в нем предполагаются некие экстраординарные действия. В пользу данного утверждения говорит и тот факт, что почти у каждого мирового актора сейчас нет постоянных и «верных» союзников, есть лишь постоянные национальные интересы, которые не совпадают или противоречат интересам других. То есть возможности межрелигиозного, политического и молодежного диалога ограничены, так как люди больше дорожат внешней формой, чем внутренней сутью: больше ценят то, что отличает их от других, чем то, что соединяет и сближает с ними. Таким образом, определенные препятствия для осуществления конструктивного и эффективного культурного, этнокультурного и национально-культурного диалога кроются в противоречивой природе самого человека.

Действительно, усилия ради достижения межкультурного сотрудничества, прогресса и образования — дело непростое, благородное и почетное. В связи с этим человечеству пора правильно расставить приоритеты в условиях глобализации. Речь идет о том, что общим показателем зрелости массового сознания и ответственности правящих элит является расположение их приоритетов по оси «сиюминутные интересы — долгосрочные цели» (рис. 1). Решение сиюминутных задач будет в первую очередь ориентировано на рост ВВП и увеличение фонда потребления. При приоритете долгосрочных целей большее внимание будет уделяться сферам образования, здравоохранения, науки и культуры, молодежной, религиозной политики.

В контексте схемы давайте вспомним известную притчу. Один старик открыл своему внуку жизненную истину: в каждом человеке идет борьба, очень похожая на борьбу двух волков. Один волк представляет зло: ревность, себялюбие, ложь, зависть, неофашизм, расизм, неонацизм, мигрантофобию. Другой волк представляет добро: мир, конструктивную толерантность, любовь, добросердечность, верность. Тронутый

словами деда внук задумался, а потом спросил: «А какой волк в конце побеждает?» Старик улыбнулся и ответил: «Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь...»

Второй образ, который мне бы хотелось привести, взят из книги Джонатана Шелла «Судьба Земли» (The Fate of the Earth). В этой работе он говорит о вымирании — о нашей способности уничтожить себя и, возможно, все живое, — которое является следствием знания ядерных технологий.

Рис. 1. Схема изменения приоритетов по осям, отражающим относительную важность сиюминутных и долгосрочных целей и степень учета интересов все более широких групп общества

«Смерть прерывает жизнь; вымирание прерывает рождаемость. Смерть отправляет каждого из тех, кто был рожден, в ничто; вымирание одним ударом блокирует возможность рождения для тех, кто еще не родился. Так как мы смертны — наше существование имеет начало и конец (рождение и смерть) — вымиранию нашего рода препятствует рождаемость. Мы всегда могли послать людей на смерть, но только теперь стало возможным предотвратить рождение и, таким образом, обречь всех людей будущего на небытие... Вопрос, стоящий сейчас перед человечеством... жизнь или смерть будет превалировать на Земле. Это не метафора, а буквальное описание нынешнего положения вещей» [6, с. 113–117].

Вот это высказывание Джонатана Шелла не затерялось. Оно не затерялось потому, что мы этого не хотим, потому, что мы не хотим жить во вторую ядерную эпоху, эпоху, когда мы вынуждены существовать, осознавая, что мы можем уничтожить самих себя и другие формы жизни. Однако принципиально важным является то, что относительно невысокие скорости адаптации человека и в целом общественных систем к изменяющейся окружающей среде (идея о приспособлении или целесообразности представляет собою неисчерпаемый источник для научных гипотез) и в то же время намного более интенсивные темпы ее деградации оставляют мировому сообществу все меньше возможностей для продолжения существующей линии развития цивилизаций. При этом важно учитывать, что межцивилизационная адаптация является необходимым условием существования живого, включает в себя в качестве обязательной предпосылки взаимодействие организма со средой. И дело не только в том, что на протяжении уже многих десятилетий возрастает опасность ядерного коллапса. Просто к накопленному ядерному, бактериологическому, химическому оружию теперь добавились новые возможности техногенного характера, а это уже беспрецедентная нагрузка на природную среду. В то же время разрыв в уровне жизни и социально-экономического развития различных цивилизаций все больше увеличивается, появляются новая расстановка сил на мировой арене и новый взгляд на происходящие события. В этой связи мы считаем, что развитие цивилизаций следует понимать как стратегию жизни, а вот адаптация цивилизаций — это уже тактика, которая позволяет живому удерживаться в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса. В идеале межкультурная адаптация способствует развитию и содержательному обогащению культурной среды и культурной природы человека, сама развивается и совершенствуется под их влиянием. Межкультурная и межцивилизационная взаимoadaptация в сравнении с адаптацией индивида в большей мере обременена сложностями из-за многогранного спектра внутрикультурных, внутрисоциумных и внешних проблем, в своей совокупности определяющих ее специфику. Речь идет о том, что человечество теперь не только имеет средства уничтожения (например, разрушив ядерные электростанции или озоновый слой планеты), но и в перспективе ничем не ограничено в создании новых и самых неожиданных средств. Порой, рассуждая о внешней политике (например, о США и Северной Корее), нам кажется, что «самая правильная политика в наш ядерный век заключается в том, чтобы разговаривать тихим голосом и носить при себе дубину. Не очень большую, но и не слишком маленькую» (слова историков

Ричарда Нэд Лебоу и Джэнис Стейн в 1987 г.). И все же шансы на спасение у человечества есть.

Пожалуй, один из самых ярких примеров сотрудничества Альянса цивилизаций ООН, ЮНЕСКО, ИСЕСКО (мусульманский аналог ЮНЕСКО), Всемирной туристской организации ООН и Совета Европы — III Всемирный форум по межкультурному диалогу в Азербайджане. Этот форум проводился 18–19 мая 2015 г. под лозунгом: «Поделемся культурами для совместной безопасности». Особо следует отметить академический форум кафедр ЮНЕСКО по межкультурному и межрелигиозному диалогу в рамках бакинского форума. На академическом форуме 19–20 мая 2015 г. международная, межправительственная сеть кафедр ЮНЕСКО (ЮНИТВИН) ознакомилась с проектами и с состоянием исследований Международного центра межконфессионального и межкультурного диалога имени короля Абдаллы ибн Абдель Азиза, а также обсудила план совместных действий кафедрами ЮНЕСКО на 2016–2017 гг. В Плане действий Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) интересными идеями являются: многоязычие в интернете, цивилизационный туризм и экотуризм, инвестиции в перевод на несколько языков ключевых понятий и терминов (таких как «толерантность», «культура мира», «единство в разнообразии», «межкультурный и межрелигиозный диалог», «сближение культур» и т. д.), используемые в системе ООН для обсуждения общей цели — достижения мира.

Другим позитивным примером является активное сотрудничество ЮНЕСКО с Казахстаном в деле продвижения диалога религий и культур. Напомним, что истоком провозглашения Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) является Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 67/104 о поощрении межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира, принятая в декабре 2012 г. в соавторстве с Казахстаном, где ЮНЕСКО назначена в качестве ведущего учреждения. Казахстан был ключевым инициатором провозглашения Организацией Объединенных Наций Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) и Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Между прочим, в октябре 2017 г. США объявили о выходе из ЮНЕСКО — специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры. США при этом обозначили свое желание продолжать взаимодействие с ЮНЕСКО в качестве страны-наблюдателя. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаниягу заявил, что Израиль также выйдет из ЮНЕСКО [4]. Какие проекты при этом

придется урезать ЮНЕСКО, будет решать новый гендиректор — экс-министр культуры Франции Одри Азуле и исполнительный совет. Однако ЮНЕСКО даже с выходом из нее США и Израиля останется авторитетной организацией. Универсальный характер деятельности ЮНЕСКО имеет большое значение в защите мира и обеспечении международной безопасности в условиях глобализации.

Важным событием в активном продвижении межкультурной взаимoadaptации являются I и II Всемирные игры кочевников в Кыргызской Республике. В 2016 г. во вторых Всемирных играх кочевников прошла культурная программа, согласно которой впервые тысячи кыргызстанских комузистов сыграли композицию «Маш Ботой» Атая Огонбаева, а каждый народ продемонстрировал свои традиции и обычаи.

Все вышеуказанные мероприятия показали, что мы живем в «поли-субъектной культурной реальности», то есть общество будет толерантным только тогда, когда большинство его членов будут обладать этим качеством сознания. Речь идет о том, что толерантность — это в первую очередь не политика, а качество сознания. Примерно о том же пишет современный философ Славой Жижек: «Другой приветствуется лишь до тех пор, пока его присутствие не навязчиво, то есть до тех пор, пока он на самом деле не другой. Таким образом, толерантность совпадает со своей противоположностью. Моя обязанность быть толерантным к другому на самом деле означает, что мне не следует приближаться к нему или к ней слишком близко, что я не должен вторгаться в его пространство» [3]. Если принцип равенства всех перед законом не работает (а такое, к сожалению, встречается почти повсеместно), то проблема эта коренится в общественном сознании и правовой системе, а не порождается принципами толерантности.

Однако концептуальное понимание культурной безопасности и этно-конфессиональной безопасности невозможно без понимания конкретных факторов, формирующих фронт угроз. К таким факторам, например, относятся:

- недооценка культурного разнообразия и в то же время цивилизационного единства мирового сообщества;
- низкое качество образования, в том числе в гуманитарной сфере, а также отсутствие у населения доступа к лучшим образцам культуры и искусства;
- посягательства на объекты культуры;
- кризис традиционных ценностей: моральных, семейных, духовных — и «социальные» болезни (это особенно важно для обществ, переживающих цивилизационный кризис);

- роль базовых ценностей сходна роли генов, которые определяют «фенотип» той или иной цивилизации, а ценностная безопасность как часть культурной может рассматриваться не только гносеологически, но и онтологически;
- утрата национальной самобытности (в том числе в религиозной сфере) и традиций (отказ от традиций как формы преемственности запускает дезинтеграцию общества и в конечном счете способствует кризису идентичности), а также размывание исторической памяти;
- маргинализация и отмирание языков;
- межнациональная и межэтническая, межконфессиональная напряженность и связанный с ней рост агрессивности общественного сознания, отображающийся как в СМИ, так и в бытовой сфере, а также иногда в академической среде;
- экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, а также этнический сепаратизм и религиозный радикализм и т. д.

Этих факторов множество, их набор и иерархия варьируются в зависимости от страны и исторической эпохи. Таким образом, для каждого конкретного случая понятия «культурная безопасность» и «этно-конфессиональная безопасность» будут иметь разное наполнение, а данные выше определения лишь очерчивают общую рамку. Кроме того, нужно отметить, что, следуя логике секьюритизации, важно выделять самые значимые факторы, т. е. те, которые способны негативно воздействовать на сущностные характеристики системы, тем самым способствуя ее деградации и прекращению ее существования в качестве дееспособного субъекта. Иными словами, в каждом случае нужно оценивать онтологический вес того или иного фактора.

В этой связи принципиальную роль играют эксперты из гражданской среды, в том числе ученые. Необходимы аналитические центры и общественные организации, которые, с одной стороны, интеллектуально обеспечивали бы выработку политических решений в области культурной и этно-конфессиональной безопасности (в том числе, возможно, в контексте национальной безопасности в целом), а с другой — обеспечивали бы общественный контроль за реализацией принятой политики.

Содержание понятий «духовная безопасность» и «культурная безопасность» постоянно уточняется. Определение культурной безопасности выводится из общего определения, которое звучит следующим образом: такое состояние сложной системы, когда действие внешних

и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности ее функционирования и развития. Данное определение применимо к любой системе, в том числе и к системе культуры и соответствующей стороне общественной жизни. Иными словами, культурная безопасность — это *философия существования живого*, в частности способность общества сохранять свой определенный характер, несмотря на меняющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы. Пожалуй, глобализация и информатизация мирового пространства делают ценностные и этические ориентиры духовной жизни глобального мира более открытыми для социального контроля. В глобальных сетях мы можем наблюдать, как одни и те же ценности при соответствующей упаковке и подаче могут быть использованы как для разрушительных, так и для созидательных целей. Это особо важно, так как для огромных масс людей весь мир сконцентрирован на экране телевизора, планшета, мобильного телефона, смарт-часов. Кстати, уже сегодня можно утверждать, что «появился новый тип человека — *homo videns* («человек смотрящий»)), для которого то, что он видит на экране, является единственной реальностью в глобализирующемся мире» [1, с. 10]. Все чаще современный индивид ведет себя не как *homo sapiens* («человек разумный»), а как *homo suggere* («человек внушаемый»), которому легко можно внушить все что угодно, так как этому активно способствует культурная индустрия.

Для нас межкультурная взаимоадаптация и диалог Востока с Западом — это объективная необходимость выживания цивилизаций в век глобализации. Диалог должен строиться на гуманизме, равенстве, справедливости, уважительных отношениях между людьми, принадлежащими к различным культурам и религиозным традициям, добром совете и твердой аргументации, на соблюдении международного права и обеспечении свободы совести и вероисповедания, а также способствовать созданию атмосферы доверия между государствами. Именно в таком ключе диалог может сыграть важную роль на пути к формированию безопасного и справедливого миропорядка. Обязательным условием должно быть конструктивное понимание диалога. Речь идет о том, что конструктивный диалог — это не только допущение спора, но и совместный поиск ценностных и этических ориентиров духовной жизни глобального мира и будущего общечеловеческой культуры.

Таким образом, рассуждая о нашей теме, весьма непросто регламентировать и распределять этические ценности в межкультурной коммуникации, а тем более предвидеть степень усвоения духовных ценностей, так как оно зависит от качества работы культурных учреждений,

межрелигиозных, этно-религиозных и национально-религиозных центров, средств массовой информации и вообще всей системы социальных институтов, занятых производством и распределением этических ценностей. Управление духовной сферой становится возможным только при достижении обществом определенного уровня зрелости. И речь идет не только о необходимых кадрах, чтобы планировать развитие всех сторон духовной жизни глобального мира в соответствии с общественными процессами. Необходимо учитывать очень многие факторы, в том числе и конкретные условия жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажыбекова К. А., Тогусаков О. А., Брусиловский Д. А. Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации (методологические аспекты) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3. С. 9–16.
2. Диалог и толерантность в XXI веке. В поисках бессмертия рода человеческого и мира религий без войны / авт.-сост. Д. А. Брусиловский, Ж. А. Борочонов. Б. : Неопринт, 2015. 1664 с. (Серия «Ученые Кыргызской Республики»).
3. Жижек С. Против прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.universalintemetlibrary.ni> (дата обращения: 31.10.17).
4. США выходят из ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 31.10.17).
5. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Проспект, 2017. 496 с.
6. Shell J. The Fate of the Earth. New York: Avon Books, 1982. P. 113–117.

Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируются условия обеспечения информационной безопасности в молодежной среде. Фиксируется взрывной характер интернетизации российского общества, рассматриваются тенденции развития информационной культуры городской молодежи Свердловской области. На материалах социологического опроса выявлена темпоральная динамика использования интернета на работе (учебе) и во время досуга, степень доверия к интернету и СМИ, определены характер и степень подверженности разных групп молодежи информационным угрозам, даны оценки способов защиты от негативных действий в интернете.

Ключевые слова: молодежь, информационное общество, информационные угрозы, информационная безопасность, интернет, доверие к информации, гендерные, возрастные отличия, тип поселения.

Yu. R. Vishnevsky, D. Yu. Narkhov

Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

INFORMATION SECURITY IN ESTIMATES OF YOUTH OF SVERDLOVSK REGION

In article conditions of ensuring information security to young people are analyzed. The explosive character of Internetization of the Russian society is fixed, tendencies of development of information culture of city youth of Sverdlovsk region are considered. On materials of sociological poll temporal dynamics of use of the Internet at work (study) is revealed and during leisure, trust degree to the Internet and media, the character and degree of susceptibility of different groups of youth to information threats are defined, estimates of ways of protection against negative actions on the Internet are given.

Keywords: youth, information society, information threats, information security, the Internet, trust to information, gender, age differences, settlement type.

Информационная цивилизация сделала информацию своим базовым параметром. Информационно-телекоммуникационные технологии, получившие бурное развитие в конце XX в., меняют не только сферу производства, но и социальную структуру общества. Главное направление их воздействия — это воздействие на структуру экономики, на политику, культуру, образование. Формирующееся информационное общество позволяет перейти к интенсивному пути развития. Знания и информация становятся мощным ресурсом, определяющим уровень развития общества. Как справедливо отметил М. Кастельс в предисловии к российскому изданию своей книги «Галактика Интернет», «богатство, власть, общественное благополучие и культурное творчество в России XXI в. во многом будут зависеть от ее способности развить модель информационного общества, приспособленную к ее специфическим ценностям и целям» [6, с. 5].

Общение в сети Интернет делает доступными для многих огромные массивы информации. Но одновременно качественно меняется характер общения: живое общение, личностные контакты уступают место виртуальному общению; навыки и умения живого общения становятся не очень нужными, их развитию у молодежи не придается особого значения. «Информационный век» — так образно обозначает М. Кастельс информационное общество, определяя при этом основную проблему перехода для нашей страны: «Проблема состоит в том, что ...Россия не может закончить свой политический и экономический переход, а затем приступить к переходу в Информационный век. Она должна осуществлять их в одно и то же время, или другие мировые силы сделают это за Россию, не советуясь с русским народом» [7]. Провозглашенный в 2012 г. курс на модернизацию включает как составной компонент информатизацию.

Одновременно нужно учитывать отмеченное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [9] «усиление глобального информационного противоборства», что обусловлено «стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории». Поэтому, наряду с политической, экономической, военной, социальной и экологической безопасностью, составной частью национальной безопасности Российской Федерации является информационная безопасность.

Особенно важно обеспечить информационную безопасность молодежи. Ориентиром тут выступает положение Основ государственной

молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: «Проблемным фактором является деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе» [10].

Значимость информационного воздействия на личность, социальные общности (в том числе молодежь) и общество в целом, озабоченность информационной безопасностью и страны, и каждого гражданина определили становление и углубление в последние 25 лет самостоятельного развития РФ нормативно-правового регулирования информационной политики и информационной безопасности.

Не имея в рамках данной статьи цели дать развернутый анализ национального законодательства в сфере информационной безопасности, отметим лишь базовые документы в этой сфере. Это Концепция формирования информационного общества в России [8]; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [9]; Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. [11], наконец, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [4], зафиксировавшая четкое определение сущности информационной безопасности РФ как «состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства».

Амбивалентность информационного воздействия на молодежь определяет основные задачи в государственной молодежной политике: информационный элемент механизма реализации государственной молодежной политики включает информационное сопровождение мероприятий в СМИ и создание информационного пространства для молодежи, имеющего ряд специфических характеристик. На это, в частности, нацелен проект «Российская молодежная информационная сеть “Новый взгляд”» [12], призванный разрешить центральную проблему в этой области — создание условий для активного воздействия государственных и общественных институтов на молодежную аудиторию.

Особое место среди этих условий занимает повышение уровня информационной культуры молодежи. Информационная культура лич-

ности — одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий [3, с. 29]. Она является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе. Отставание в сфере развития информационной культуры молодежи сегодня особенно чревато. На основе рассмотренных методологических аспектов было осуществлено эмпирическое исследование проблем информационной безопасности молодежи Свердловской области¹.

Картину распространения интернета в России наглядно показал опрос ВЦИОМ (26–27.03.2016) [2]². Социологи зафиксировали: число ежедневных интернет-пользователей в России неуклонно растет и достигло 53 % (с 5 % в 2005 г.), причем наибольший годовой прирост пользователей был в период с 2007 по 2008 г. Была выявлена и популярность социальных сетей у россиян. Это, прежде всего, «ВКонтакте» (ее выбирают 52 % интернет-пользователей, а среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет — 86 %). На втором месте — ресурс «Одноклассники» (хотя популярность этой социальной сети в последние годы падает: если в 2012 г. ей пользовался 61 % респондентов, то сегодня — 42 %). Мессенджер Whatsapp (18 %) обходит по популярности сети Facebook (13 %) и Instagram (12 %). Важный момент, выявленный социологами ВЦИОМ (и особенно важный для нас в ракурсе анализа проблем информационной безопасности): интернет-пользователи стали внимательней относиться к защите персональной информации в интернете. Так, каждый четвертый респондент избегает публикации личной информации в социальных сетях (29 %), использует сложные пароли и часто их меняет (26 % — с 17 % в 2013 г.). Самым распространенным методом защиты, согласно опросу, являются антивирусы, ими пользуется 53 % россиян (в 2013 г. — 31 %).

Взрывной рост интернет-аудитории зафиксирован рядом исследователей и связан с массовым распространением мобильных устройств, прежде всего смартфонов и планшетных компьютеров. По данным ком-

¹ Целевая выборка, городская молодежь Свердловской области, по типу поселения — гнездовая, N = 750.

² В опросе приняло участие 1600 человек в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 федеральных округах России.

пании «Медиаскоп», в октябре 2016 — марте 2017 гг. аудитория пользователей мобильных устройств достигла 87 млн человек в возрасте 12–64 лет, что составило 71 % от всего населения страны, и не менее 60 % пользуются им ежедневно. При этом 66 млн человек, или 54 % от населения РФ, пользуются интернетом хотя бы один раз в месяц через мобильные устройства, а 20 млн человек — 16 % от населения страны — только с мобильных устройств [1]. Ежемесячный охват интернет-аудитории Уральского федерального округа летом 2017 г. составил 70 % населения, причем в мегаполисах эта цифра еще выше — 74 %, и даже для сельских поселений составила 60 % [13].

В нашем исследовании влияние распространения интернета на информационную культуру и информационную безопасность молодежи выяснялось с помощью косвенных вопросов — нас интересовало, как долго респонденты могут обходиться без интернета на работе (учебе) и во время досуга (табл. 1).

Таблица 1

**«Как долго Вы можете обходиться без Интернета на работе (учебе)?»,
в целом по массиву и в группах, % от числа опрошенных**

Варианты ответов	Не могу обходиться	Часы				Сутки				Вообще не нужен
		< 1	< 3	< 6	< 12	< 1	< 3	< 7	< 30	
Массив в целом	8	19	19	15	7	9	4	4	3	12
Мужчины	10	19	19	10	7	9	3	5	3	15
Женщины	6	19	19	19	7	10	5	3	2	10
Младшая возрастная группа	3	21	32	13	8	3	5	2	0	13
Средняя возрастная группа	7	18	22	14	9	10	4	3	2	11
Старшая возрастная группа	10	20	14	16	6	8	4	4	4	14
Жители мегаполиса	9	19	21	14	7	10	3	3	3	12
Жители крупного города	9	11	16	18	4	10	6	5	5	17
Жители среднего города	8	25	15	15	9	6	5	6	1	11
Жители малого города	2	26	19	18	12	12	4	2	0	5

Как видим, интенсивность пользования интернетом наших респондентов достаточно высока, по крайней мере на ежедневном уровне она даже опережает общероссийские показатели. Каждый четвертый ре-

спондент (среди юношей даже чуть больше) без интернета на работе или во время учебы уже не может обойтись. Крайне низкой является доля тех, кто до сих пор может вообще не использовать интернет (у юношей — каждый седьмой, у девушек — каждая десятая). Несколько неожиданными (точнее, расходящимися с бытующими стереотипами) оказались ответы на данный вопрос в зависимости от возраста.

По ряду параметров этот стереотип (чем моложе, тем теснее связан с интернетом) находит подтверждение. Но доля тех, кому интернет вообще не нужен, практически одинакова во всех возрастных группах, а количество тех, кто без интернета не может обходиться, с возрастом даже растет (разрыв между крайними группами в три раза).

Прослеживается достаточно четкая тенденция: среди молодых жителей малых городов значительно меньше (в два-три раза) доля тех, кому интернет вообще не нужен. Одновременно среди них еще меньше (в четыре-пять раз) доля тех, кто без интернета совсем не может обходиться. За некоторой парадоксальностью этих ответов (в той или иной мере согласующихся с мнениями и по ряду других параметров) стоит очень важная социальная роль интернета, благодаря которому информация (тут мы пока не касаемся ее характера и направленности) преодолевает пространственно-территориальные границы, восполняя, что не менее важно, ограниченность ряда других каналов информации.

Следующий аспект анализа — степень доверия респондентов к интернету и другим средствам массовой информации. Эта проблема — из каких средств массовой информации россияне чаще всего получают информацию и каким СМИ они доверяют в большей степени — также становилась предметом общероссийских социологических опросов. В частности, по данным исследования ВЦИОМ (21–22.04.2012) [5]¹, наибольшее доверие у россиян вызывало центральное и региональное телевидение: большинство тех, кто получает информацию из данных СМИ (по 78 %), доверяют этому источнику. На втором месте — центральная и местная пресса (70 и 68 % соответственно). Тройку СМИ, пользующихся наибольшим доверием, замыкает радио — как центральное, так и местное (72 и 68 % соответственно). Далее следует интернет (информации в Сети доверяют 64 % опрошенных, получающих информацию из этого источника). Наименьшее доверие респонденты выражают зарубежным СМИ: информации, получаемой из них, доверяют 43 %.

¹ Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 регионах России.

С учетом отмеченных общих тенденций и молодежной специфики нашего исследования его результаты, хотя и отразили преобладающее в молодежной среде недоверие к различным СМИ, не были совсем неожиданными (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень доверия респондентов к средствам массовой информации,
% опрошенных**

Насколько Вы лично доверяете источникам информации?	Полностью не доверяю —2	Скорее не доверяю —1	Иногда доверяю, иногда нет 0	Скорее доверяю, чем нет +1	Полностью доверяю +2	Индекс доверия
	A	B	C	D	E	I*
Интернет	14	18	42	18	6	—0,17
Радио	21	18	41	16	2	—0,40
Печатные СМИ	22	22	40	11	3	—0,50
Телевидение	25	21	36	14	3	—0,50

$$* I = (-2 \cdot A - B + D + 2 \cdot E) / 100.$$

При преобладающем недоверии к СМИ наименьшее оно в отношении интернета (которому в целом молодые люди отдают сегодня наибольшее предпочтение и использование которого ими становится все более доступным и мобильным). Информации интернета не доверяет лишь один из каждых трех респондентов (мы опускаем здесь срединный вариант, сочетающий и доверие, и недоверие), тогда как радио — два из каждых пяти, а печатным СМИ и телевидению — почти каждый второй.

В ракурсе информационной безопасности особое внимание в нашем исследовании уделялось тем угрозам, которым подвергались респонденты как пользователи интернета. Прежде всего выяснялась потенциальная возможность информационных угроз (табл. 3).

Заметно, что угрозы становятся все более ощутимыми. По крайней мере, по каждой из возможных угроз (потеря свободы доступа к информации; хакерские атаки; потеря конфиденциальной информации; распространение недостоверной информации личного характера) каждый третий респондент отметил их реальность. При этом реальность одних видов угроз (хакерские атаки; потеря конфиденциальной информации) чаще указывается девушками. Реальность других информационных угроз (потеря свободы доступа к информации; распространение недостоверной информации личного характера) чаще отмечается юношами. Как видим, существенные различия заметны в отношении воз-

возможности потерять конфиденциальную информацию: чем старше респондент, тем меньше заметна эта угроза.

Таблица 3

Угрозы информационной безопасности, в целом и в группах по полу и возрасту; % от числа опрошенных

Что угрожает Вашей личной безопасности?	Пол		Группы по возрасту			Σ
	Муж.	Жен.	Младшая	Средняя	Старшая	
Возможность потерять свободу доступа к информации						
Угрожает	38	26	34	35	29	31
Почти не угрожает	36	50	42	41	44	44
Не угрожает	26	24	24	24	27	25
Вероятность хакерских атак на мои компьютеры, гаджеты						
Угрожает	28	35	27	34	29	31
Почти не угрожает	45	43	51	43	44	44
Не угрожает	27	22	22	23	27	25
Возможность потерять конфиденциальную информацию						
Угрожает	33	39	46	41	30	36
Почти не угрожает	45	40	32	40	47	43
Не угрожает	22	21	22	19	23	21
Возможность распространения недостоверной информации личного характера в СМИ						
Угрожает	36	31	10	36	32	33
Почти не угрожает	38	45	45	39	45	42
Не угрожает	26	24	45	25	23	25

Опрос позволил выявить достаточную распространенность этих угроз даже на личностном уровне (что позволяет представить масштабы этих угроз на уровне организаций, территорий, региона и т. д.). Тем самым, по мере роста числа интернет-пользователей, нарастают и угрозы информационной безопасности. Каждый второй респондент сталкивался с хакерскими атаками и взломом почтового ящика, каждый четвертый подвергался троллингу, каждому пятому приходилось блокировать мобильный телефон, каждому седьмому — блокировать счета и банковские карты.

Эти ответы можно полагать парадоксальными, поскольку молодежь, участвовавшая в опросе, характеризуется достаточно высокой степенью компьютерной грамотности. Так, лишь 1 % опрошенных не считает нужным использовать средства информационной защиты. Напротив, в качестве наиболее действенного способа защиты от негативных действий в интернете 70 % респондентов видят использование антивирусных программ, и почти половина считает необходимым самостоятельно обу-

чатся правилам информационной безопасности. Вместе с тем серьезный повод задуматься оставляет значительное число пессимистичных ответов (17 % указали, что все бесполезно, надежной защиты не существует), равно как и признание молодежной аудиторией относительно невысокой роли в обеспечении интернет-безопасности провайдеров, владельцев сайтов и сетей (только треть опрошенных указали, что они должны этим заниматься) и — в еще меньшей степени — роли специальных органов власти (отделов компьютерной безопасности): только каждый четвертый респондент полагал, что их работа — наиболее действенный способ защиты информации в интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году составила 87 млн человек [Электронный ресурс] // Медиаскоп. URL: <http://mediascope.net/press/news/744498/> (дата обращения: 31.10.2017).
2. ВЦИОМ: больше половины россиян пользуются интернетом ежедневно [Электронный ресурс]. URL: <http://insideok.ru/blog/vciom-bolshe-polovini-rossiyan-polzuyutsya-internetom-ezhednevno> (дата обращения: 14.12.2016).
3. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Скипор И. Л. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях : учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. М. : Школьная библиотека, 2003. 296 с.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71556224/paragraph/1:1> (дата обращения: 31.10.2017).
5. Исследование ВЦИОМ: рейтинг доверия средствам массовой информации среди россиян в 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/08/02/4744> (дата обращения: 14.12.2016).
6. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-274181.html> (дата обращения: 14.12.2016).
8. Концепция формирования информационного общества в России [Электронный ресурс]: одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32. URL: <http://www.iis.ru/library/riss/> (дата обращения: 14.12.2016).
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-12052009-n-537/> (дата обращения: 31.10.2017).
10. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утверждены Распоряжением Прави-

- тельства РФ. № 2403-П от 24.11.2014. URL: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-n-2403-g/> (дата обращения: 31.10.2017).
11. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г. № Пр-1753. URL: <http://base.garant.ru/70641072/#ixzz4SpcUOAT6> (дата обращения: 14.12.2016).
 12. Проект «Новый взгляд»: Молодежь нуждается в самореализации и преодолении одиночества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu-all.ru/pages/fullnews.asp?idnews=462> (дата обращения: 14.12.2016).
 13. Численность интернет-аудитории [Электронный ресурс]//Интернет в России и в мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 31.10.2017).

Е. А. Князькова

Российский государственный социальный
университет, г. Москва, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (ПО ОПЫТУ ГОРОДА МОСКВЫ)

В статье актуализируется значение муниципальной молодежной политики для общества, молодежи, государственной молодежной политики, выявлены ее актуальные тенденции и детерминанты эффективности.

Ключевые слова: молодежь, муниципальная молодежная политика, молодежный парламентаризм, добрососедские отношения, социальное проектирование.

E. A. Knyazkova

Russian State Social University, Moscow, Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL YOUTH POLICY (ACCORDING TO THE EXPERIENCE OF THE CITY OF MOSCOW)

The article highlights the importance of municipal youth policy for society, youth, state youth policy, its current trends and determinants of efficiency are revealed.

Keywords: youth, municipal youth policy, youth parliamentarism, good neighborly relations, social design.

Как показывает политическая практика, молодежная политика представляет собой предмет совместного ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Развитие системы молодежной политики на всех уровнях власти (федеральном, региональном, местном) основано на общепризнанных принципах и нормах международного права, документах Совета Европы, международных договорах Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, федеральном и региональном законодательстве, нормативных правовых актах всех уровней регламентации. На современном этапе большую актуальность приобретает поиск технологий реализации конституционного принципа народовластия, вовлечения молодежи в социально-политическую жизнь общества, повышения ее уровня и качества жизни.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве стратегического приоритета определяют «создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям». Целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических, организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции в общество и повышению ее роли в жизни страны.

Реализация стратегических приоритетов и целей молодежной политики возможна посредством муниципальной молодежной политики — комплексной системы, совокупности приоритетов, целей, функций, форм, методов органов местного самоуправления как института власти и гражданского общества.

Муниципальная молодежная политика реализуется органами местного самоуправления на основе общей государственной методологии и инструментария в сфере политики в отношении молодежи, которые дополняются, расширяются и адаптируются к местным условиям в интересах местного молодежного сообщества.

Назначение муниципальной молодежной политики — защита прав, интересов, социально политических гарантий молодежи различных социальных статусов, развитие потенциала молодежи в интересах России и территорий в соответствии с действующим законодательством четырех уровней регламентации: международным (в т. ч. европейским), федеральным, региональным и местным.

Эмпирика доказывает: такой тип политики способствует формированию политической культуры молодых людей, развитию местных молодежных инициатив, молодежного участия, решению проблем с учетом и на основе местных социально-экономических, политических, культурно-исторических факторов и ресурсов.

Феномен «муниципальной молодежной политики» как теоретико-методологической триады интерпретируется в трех политологических аспектах:

- важнейший инструмент государственной молодежной политики, основанный на принципах социального партнерства субъектов гражданского общества, учитывает культуру поселения, его традиции; интересы, потребности молодежи;

- действенный механизм развития потенциала молодежи средствами проектирования, программирования и моделирования социально значимой, политической деятельности в интересах местного сообщества;
- инновационная технология селекции, подготовки, интеграции молодежного кадрового резерва как политической элиты и стратегического ресурса модернизации.

Детерминантами эффективности муниципальной молодежной политики выступают структурно-функциональные компоненты управления:

- государственная молодежная политика (федеральные органы государственной власти и управления);
- региональная молодежная политика (система региональных органов власти и управления);
- система органов местного самоуправления (представительный орган местного образования, глава муниципального образования, администрация) как самостоятельные, негосударственные, полноправные субъекты реализации государственной молодежной стратегии. Также субъектами социального партнерства в сфере муниципальной политики выступают структуры гражданского общества, молодежные и детские общественные объединения и организации, бизнес-сообщества, ассоциации, движения, юридические и физические лица.

Выделим тенденции (от лат. *tendo* — «направляю, стремлюсь»; возможность тех или иных событий развиваться в данном направлении) в развитии молодежной политики (по опыту города Москвы).

1. Усиление социального диалога относительно законодательного переосмысления приоритетов, целей, механизмов, технологий и содержания молодежной политики города Москвы. Прежде всего внимание органов власти и управления, неправительственных организаций, консультативно-совещательных структур молодежи при органах власти обращено к актуализации Закона г. Москвы от 30.09.2009 № 39 «О молодежи».

2. Разграничение компетенций в вопросах формирования и реализации молодежной политики на уровне региона. До 20.08.2012 в городе Москве на 2050 тыс. молодежи приходилось 95 государственных учреждений, находившихся в ведении Департамента семейной и молодежной политики города Москвы. В настоящее время в Москве проживают 2,3 млн молодежи (22,4 % от общей численности населения города), из них более 1,2 млн чел. — студенческая молодежь. Структуру

органов региональной власти, ответственных за реализацию государственной молодежной политики, представляют правительство Москвы, а именно Департамент территориальных органов исполнительной власти города Москвы, Департамент образования города Москвы, Комитет общественных связей города Москвы, Департамент культуры города Москвы, Департамент социальной защиты населения города Москвы, подведомственные им государственные учреждения. На уровне законодательной власти функционируют Комиссия по физической культуре, спорту и молодежной политике при МГД, Молодежный парламент при МГД.

3. С 2013 г., по инициативе депутатов ГД ФС РФ, наблюдается тенденция к централизации государственной власти на местах, «поднятие» уровня ответственности с муниципального до регионального, что отразилось в передаче полномочий органов местного самоуправления (создание условий для занятий спортом, проведения досуга, опека и попечительство, организация работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) районным управам — территориальным органам исполнительной власти города Москвы, подведомственным правительству Москвы. Тем не менее на уровне уставов и программ развития московских муниципальных образований актуализируется молодежная политика, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, иные муниципальные правовые акты содержат положения реализации молодежной политики на местном уровне.

Данный факт обуславливает необходимость унификации государственных и муниципальных полномочий по работе с молодежью по месту жительства. На наш взгляд, органам государственной власти целесообразно не отнимать у органов муниципальной власти полномочия, переданные федеральными органами, а содействовать решению комплекса проблем: развитию соразмерности финансовых ресурсов органов местного самоуправления полномочиям в сфере реализации муниципальной молодежной политики (в соответствии со ст. 9 «Финансовые ресурсы органов местного самоуправления» Европейской хартии местного самоуправления «финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им Конституцией или законом»); своевременному перечислению субвенций на исполнение органами местного самоуправления государственных полномочий; развитию методик (рекомендаций) для органов муниципальной власти по определению затрат и расчета субвенций на реализацию государственных полномочий; развитию кадрового потенциала муниципальных образований.

4. Институционализация молодежного парламентаризма в муниципальных образованиях города Москвы: во всех 146 муниципальных округах созданы органы по делам молодежи в структуре представительной власти — молодежные палаты. Молодежные палаты — консультативно-совещательные структуры молодежи, которые действуют на постоянной и безвозмездной основе, состоят из представителей активной молодежи. Активисты молодежных палат — участники системы молодежного парламентаризма города Москвы — реализуют молодежные социальные проекты на всех уровнях городской власти. Однако не во всех муниципальных образованиях Москвы молодежная политика, реализуемая членами молодежных палат, считается одинаково эффективной, поскольку во многом она зависит от их личностных качеств (степени инициативности, активности, ответственности и др.), а также уровня политической культуры.

Наиболее активные участники системы молодежного парламентаризма составляют основу Молодежной палаты при Московской городской думе, разрабатывают и реализуют интересные для московской молодежи проекты и программы. На наш взгляд, эффективность деятельности молодежных палат в городе Москве не должна снимать ответственность органов местного самоуправления за осуществление на муниципальном уровне всех стратегических задач государственной молодежной политики (в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.).

5. Сохраняется тенденция неравномерности в реализации комплекса мер и мероприятий для молодежи в муниципальных округах города Москвы — многое зависит от весьма переменчивых факторов: личных позиций главы муниципального образования, органов местного самоуправления, молодых депутатов в оценке степени важности решения «молодежного» вопроса. Остается актуальной задача формирования и реализации муниципальной молодежной политики силами молодых депутатов муниципальных собраний. В 2017 г. 48 участников системы молодежного парламентаризма города Москвы получили мандаты муниципальных депутатов, что дает надежду на возрастание роли молодых депутатов муниципальных собраний в формировании и реализации политики в отношении молодежи на местах, развитие сети муниципальных учреждений для молодежи.

6. Наблюдается тенденция неравномерности развития муниципального контента в сети Интернет, социальных сетях.

7. Усиливается тенденция усиления межсекторного и межмуниципального сотрудничества, «соработничества» в реализации совместных

проектов органами местной власти, представителями СО НКО, малого и среднего бизнеса, молодежными общественными объединениями, в т. ч. фланкирующими молодежными организациями при политических партиях, приходскими молодежными организациями и др.

8. Реализуется стратегия развития добрососедских отношений органами территориального общественного самоуправления (застройщиками жилищных комплексов, жилыми микрорайонами, многоквартирными жилыми домами, подъездами многоквартирных домов и др.)

9. Повышается роль технологии социального проектирования в воспитании обучающихся в образовательных организациях всех уровней общего, профессионального и дополнительного образования, реализации молодежной политики, социально-экономическом развитии территорий (опыт всероссийских конкурсов «Моя страна — моя Россия», «Школьная проектная олимпиада», конвейеров молодежных проектов Федерального агентства по делам молодежи и др.).

Таким образом, молодежная политика в Российской Федерации основана на единстве и неделимости общегосударственных подходов, региональной специфики и местных приоритетов. Между тем сохраняется необходимость минимизации и преодоления издержек, связанных с недостаточностью возможностей для организации работы с молодежью по месту жительства, системного сопровождения детства, юношества и молодости как социального капитала России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]: утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Пастухова Л. С. Социальное проектирование: практика вовлечения молодежи в социально-экономическое развитие территорий // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2015. Т. 5. № 3 (25). С. 46—49.
4. Ростовская Т. К. «Три кита» управления государственной молодежной политикой в современной России: монография. М. : ЦОЗ, 2014. Т. 1. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в современной России. 192 с.

У. А. Мансуров

Российско-Таджикский Славянский университет, г. Душанбе, Таджикистан

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН — УЧАСТНИЦ СНГ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Настоящая статья посвящена весьма актуальной теме противодействия экстремизму в странах СНГ. В ней дается анализ нормативно-правовых актов ряда стран Содружества (Казахстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан), направленных на борьбу с экстремистской деятельностью и уголовными преступлениями экстремистской направленности.

Ключевые слова: СНГ, противодействие экстремизму, преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность.

U. A. Mansurov

Russian-Tajik Slavic university, Dushanbe, Tajikistan

THE LEGISLATION OF THE PARTICIPATING COUNTRIES OF THE CIS ON COUNTERACTION TO EXTREMISM

This article is devoted to a very topical theme of counteraction to extremism in the CIS countries. It provides a legal analysis of regulatory legal acts of a number of countries of the Commonwealth (Kazakhstan, Moldova, Russia, Tajikistan, Uzbekistan) aimed at combating extremist activities.

Keywords: counteraction to extremism, crimes of an extremist directivity, extremist activities

...Всякая теория превосходства, основанного на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном — предосудительна и в социальном — несправедлива и опасна... И не может быть оправдания для расовой дискриминации где бы то ни было, ни в теории, ни на практике.

Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 г.

Преступлениями на почве экстремизма называют социально опасные деяния, порожденные нетерпимостью к тем или иным социальным или этническим группам. Преступления экстремистского характера — это проявления социальной или этнической нетерпимо-

сти в форме насилия. Такие преступления совершаются во всех странах — в большей или меньшей степени.

В действительности преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды — «преступления ненависти» — были всегда. Достаточно вспомнить многочисленные религиозные войны, крестовые походы, межнациональные и межэтнические конфликты, погромы и преследования на почве антисемитизма.

Hate crimes (преступления на почве ненависти) — уголовные деяния, совершенные по мотиву предубеждения, т.е. любые уголовные правонарушения, направленные против какого-либо лица или группы лиц по причине их этнической принадлежности, расы, вероисповедания или другого признака. Это, к примеру, акт запугивания, причинение ущерба имуществу, вандализм, нападение, убийство или любое иное уголовное деяние по указанным выше мотивам¹.

Следует заметить, что состояние, тенденции и динамика развития обстановки в сфере борьбы с проявлениями экстремизма на территориях государств — участников СНГ позволяют говорить о различных подходах к криминализации этих деяний в современном уголовном законодательстве стран СНГ. Особый интерес здесь представляют тенденции уголовного законодательства в борьбе с экстремизмом таких государств — участников СНГ, как Казахстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан. Характеризуя законодательство названных стран в сфере противодействия экстремизму, важно указать, что оно во многом дублирует первоначальную редакцию Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» (например, в части основных понятий и направлений противодействия экстремизму). Однако некоторые из нормативных правовых актов государств — участников СНГ, в том числе и Модельный закон государств — участников СНГ «О противодействии экстремизму», имеют свои особенности. Так, в соответствующих законах Молдовы, Таджикистана и Модельном законе государств — участников СНГ «О противодействии экстремизму» различаются понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», что не характерно для российского законодательства.

Кроме того, в ст. 1 Модельного закона государств — участников СНГ «О противодействии экстремизму» содержится определение экстремизма, отличное от определения, закрепленного в законах Молдовы и Таджикистана. В данном нормативном правовом акте под экстре-

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование. М., 2014. С. 10.

мизмом понимается посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения. Приведенное определение экстремизма является более широким по объему за счет включения в него указания на отрицание не только правовых, но и любых других социальных норм.

В целях проведения тождества или различия в модельном и национальном законодательстве указанных государств — участников СНГ приведем краткую дефиницию экстремизма и укажем виды преступлений этой категории в российском уголовном законодательстве.

Законодательство России оперирует понятием «экстремистская деятельность (экстремизм)», которое раскрывается в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Это определение широко по своему содержанию и включает более десятка уголовно наказуемых деяний. Сам УК РФ не содержит определения «экстремистская деятельность (экстремизм)». Термин «экстремистская деятельность» встречается в ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ.

Следует заметить, что использование термина «экстремистская деятельность» в столь малом числе статей УК РФ не означает ограничения мер уголовно-правового реагирования на иные насильственные проявления экстремизма. В интересах реализации конституционных запретов на дискриминацию человека и гражданина и выполнения международных обязательств в этой сфере в УК РФ предусматривается ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности. Согласно примечанию 2 к ст. 282 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, признаваемые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

¹ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Принимая во внимание положения названных актов и признаки, закрепленные в примечании 2 к ст. 282 УК РФ, в группу уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с экстремизмом в России (или так называемых преступлений экстремисткой направленности), включаются следующие деяния: убийства, умышленные причинения вреда здоровью, побои, истязания, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, хулиганства, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации; геноцид.

В отличие от Модельного закона государств — участников СНГ в законодательстве некоторых стран СНГ конкретизируются отдельные виды экстремизма. В частности, в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» говорится о существовании таких видов экстремизма, как политический, национальный и религиозный (с указанием деления каждого из них).

Под политическим экстремизмом понимается насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни.

Национальный экстремизм трактуется как разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию.

Религиозный экстремизм, по казахскому законодательству, характеризуется как разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан. Упоминание о религиозном экстремизме имеется и в законодательстве Узбекистана. Однако в отличие от соответствующего Казахстана значение этого термина узбекский законодатель не раскрывает.

Законодательство Республики Узбекистан отличается от всех ранее рассмотренных подходов к регламентации уголовно-правовых средств борьбы с экстремизмом. Специального закона, определяющего понятие и правовые основы борьбы с экстремизмом (экстремистской деятельностью), в Узбекистане не имеется. Вместе с тем юридическая ответственность за экстремистские деяния все же установлена. Ряд нормативных правовых актов, в том числе и Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее — УК РУ) от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП2 оперирует термином «религиозный экстремизм». Тем самым понятию «экстремизм» в Узбекистане придается религиозно-правовое значение.

УК РУ называет следующие специальные нормы об ответственности за религиозный экстремизм: изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку; создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях;

незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания; контрабанда предметов, пропагандирующих религиозный экстремизм.

В законодательстве Республики Молдова понятие экстремизма существенно отличается от его определений, закрепленных в Модельном законе государств — участников СНГ «О противодействии экстремистской деятельности» и в законодательстве других государств — участников СНГ. Закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. № 54-ХV «О противодействии экстремистской деятельности»¹ не отождествляет понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», придавая первому сугубо политизированный характер, а второму — политико-правовой.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм — это позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу.

Определение экстремистской деятельности приводится в ч. 2 ст. 1 названного закона и включает в это понятие следующие деяния:

1. Деятельность общественного или религиозного объединения, средств массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных на:

¹ СПС «Союзправинформ — законодательство стран СНГ».

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Молдова;
- подрыв безопасности Республики Молдова;
- захват государственной власти или самовольное присвоение полномочий должностного лица;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- провоцирование массовых беспорядков, совершение хулиганских действий или актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии либо расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

2. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

3. Финансирование либо иное содействие осуществлению деятельности или совершению действий, указанных выше в п. «а» и «б», в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, других материально-технических средств, а также информационных услуг.

4. Публичные призывы к осуществлению деятельности или совершению действий, указанных выше в пунктах «а», «б» и «в».

Уголовный кодекс Республики Молдова (далее — УК РМ) от 18 апреля 2002 г. № 985-XV не употребляет термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность». В круг преступлений экстремистского характера УК РМ включает все деяния, имеющие признаки экстремистской деятельности, закрепленные в ч. 2 ст. 1 Закона Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности».

По аналогии с законодательством Республики Молдова в законодательстве Республики Таджикистан понятиям «экстремизм» и «экс-

тремистская деятельность» придаются разные смысловые значения. Причем, в отличие от российского законодательства, термин «экстремизм» определяется с политической точки зрения, а в понятии «экстремистская деятельность» выделяются правовые основы борьбы с этим негативным явлением. Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69 «О борьбе с экстремизмом»¹ устанавливает следующие понятия:

1. Экстремизм (ч. 1 ст. 1) — это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды.

2. Экстремистская деятельность (ч. 2 ст. 1) — деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан; подрыв безопасности Республики Таджикистан; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств; экстремистская организация — общественное объединение, религиозная

¹ О борьбе с экстремизмом: Закон РТ от 08.12. 2003 г. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. Душанбе. 2003. № 12.

либо иная некоммерческая организация, в отношении которых, по основаниям, предусмотренным законодательством, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Говоря о системе уголовно-правовых средств борьбы с экстремистской деятельностью, Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее — УК РТ) от 21 мая 1998 г. использует термин «преступления экстремисткой направленности» (ч. 1 ст. 307 (2)). В числе уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями экстремисткой направленности УК РТ называет уголовно-правовые нормы об ответственности за: воспрепятствование деятельности религиозной организации; воспрепятствование деятельности политических партий и общественных объединений; нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, пикетирований и уличных шествий; организацию незаконного вооруженного формирования; организацию преступного сообщества (преступной организации); хулиганство; вандализм; уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; надругательство над телами умерших и местами их захоронения; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; организацию экстремистского сообщества; организацию деятельности экстремистской организации; организацию учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера.

В целом, особенности уголовной ответственности за различные проявления экстремизма в рамках сотрудничества государств — участников СНГ включают: 1) признание экстремизма в качестве угрозы коллективной и национальной безопасности государств — участников СНГ; 2) наличие разработанного категориального аппарата (в частности, определений экстремизма и экстремистской деятельности); 3) построение модельного и национального законодательства государств — участников СНГ о противодействии экстремизму на базе нормативных правовых актов Российской Федерации в данной сфере.

А. Р. Масалимова, Б. Н. Клышбаева

Казахский национальный университет имени
аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

ОТКРЫТОСТЬ СОЗНАНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме духовного возрождения казахстанского общества в условиях модернизации, роли молодежи в социально-культурных преобразованиях, особенностям процесса культурной идентичности и обеспечения консолидации в современной культуре Казахстана. Статья выполнена в рамках проекта «Культурологическая модель вхождения Казахстана в тридцатку развитых стран: проблемы интеграции и межкультурной коммуникации в изменяющемся мире».

Ключевые слова: сознание, модернизация, молодежь, идентичность, культура, духовность.

A. R. Massalimova, B. N. Klyshbayeva

Al-Farabi Kazakh National university, Almaty,
Kazakhstan

THE OPENNESS OF CONSCIOUSNESS AND THE POTENTIAL OF SPIRITUAL REGENERATION

The article is devoted to the urgent problem of the spiritual revival of Kazakhstan society in conditions of modernization, the role of youth in socio-cultural transformations, the peculiarities of the process of cultural identity and ensuring consolidation in the modern culture of Kazakhstan. The article implemented within the framework of the project “Cultural model of Kazakhstan’s entry into the thirty of developed countries: problems of integration and intercultural communication in a changing world”.

Keywords: consciousness, modernization, youth, identity, culture, spirituality.

Тема, рассмотренная в данной статье, разрабатывалась в рамках фундаментального научно-исследовательского проекта «Культурологическая модель вхождения Казахстана в тридцатку развитых стран: проблемы интеграции и межкультурной коммуникации в изменяющемся мире». Актуальность исследования определена с точки зрения трех составляющих:

- с позиции современности мы говорим о нашем будущем, о том, как будут жить наши дети и внуки, какое наследие мы оставим своим потомкам;
- как ученые-исследователи, представители образования, те, кто непосредственно каждодневно работает с молодежью, должны определить основные способы и методы, механизм реализации цели и стратегических задач, поставленных главой государства Н. А. Назарбаевым перед страной;
- очень важно проявить свою сопричастность и выразить свою гражданскую позицию, как патриоты своей страны, активно включаться, вносить посильный вклад в общегосударственное дело и выработать конкретные рекомендации.

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев весной 2017 г. выступил с программной статьей «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в которой затронул мировоззренческие аспекты, касающиеся того, каким образом страна может стать нацией сильных и ответственных людей, очень четко определил главные векторы и обозначил ключевые вопросы [1].

Национальное сознание в XXI веке. В стране начался этап третьей модернизации, ее успех, включая политическую модернизацию, модернизацию экономики, невозможно обеспечить без изменения сознания людей. Лидер нации акцентирует внимание на внутренней интенции, на желании и стремлении к обновлению, на рефлексии и способности осознанно преобразовывать внешнюю среду. Согласно принципу, если хочешь изменить окружающий мир, начни с себя, измени себя и собственное мышление.

В философии в эпоху Нового времени английским политическим деятелем, мыслителем Фр. Бэконом были сформулированы идеи, которые не потеряли своей значимости по сей день. Это и всем известные слова: «Знание — сила», а также так называемые «идолы», встречающиеся на пути познания человека. Под идолами понимались трудности, стереотипы, заблуждения, предубеждения людей в познавательном процессе.

Модернизация сознания будет успешна, если мы будем четко знать и распознавать «ментальные ловушки», понимать, что конкретно человеку мешает созидательно думать и как избавиться от негатива. В первую очередь необходимо знать о существовании границ в познавательном поле каждого отдельного человека и его восприятия мира. Иначе говоря, принять во внимание, что у каждого человека имеется определенный, свойственный только ему когнитивный уровень, и соответ-

ственно, аналогичный уровень заблуждений, ошибок, неверных впечатлений и опыта.

Большую роль в жизни человека играют знания, полученные им в процессе многочисленных коммуникаций, социального общения. В этом аспекте следует обращать внимание на ценность и значимость слова. Поскольку человек — существо не только индивидуальное, но и коллективное, то во многом влияет, какие слова, понятия используются, какую смысловую энергетику они в себе заключают и как воздействуют на других. Соответственно, следует изучать проблемы языка, речи, правильного словоупотребления и использования понятий, знаков и символов. В этом вопросе ученые не являются исключением, так как при научных спорах важно всегда определиться с понятиями, то есть говорить на одном языке и оперировать терминами, категориями в одном смысловом поле.

И последнее: идеологическую нагрузку в себе несут коллективные представления, включая различные теории, учения, мифы. Не секрет, что порой слепая вера в авторитеты несет в себе разрушительную силу, и конечно же, важно иметь критическое мышление, способность отличать истинное от ложного. В особенности в эпоху информационной культуры как никогда возникает потребность в знании, чтобы в больших потоках информации уметь выбирать, знать, что есть истинное, избегать косности, отделять зерна от плевел, критически перерабатывать информацию. В этой связи прокомментируем важность критического мышления и нацеленность на креативное, инновационное мышление. «Критически мыслить» означает не только просто критику и неприятие тех или иных идей или моделей, как зачастую понимают обыватели. Это в первую очередь сомнение в абсолютности своего знания и своих познаний, своего опыта. Говоря словами Сократа: «Я знаю, что я ничего не знаю», что значит быть открытым к новым знаниям, новому, неизведанному и непознанному. Философия начинается с удивления. Способность к удивлению — основополагающее качество мыслящего человека, работающего сознания. В совокупности эти качества личности обеспечат активную созидательную деятельность. Каждый может быть оптимистом, пессимистом, сомневающимся, критикующим, но главное то, что человек неравнодушен, не индифферентен, ему не все равно, он будет желать и сможет открывать закрытые двери, искать и находить нестандартные решения. Для этого личность должна обучаться на протяжении всей своей жизни (концепция Life-Long learning) [2].

Каждый человек имеет естественное желание, чтобы его потомки (дети, внуки, правнуки) жили лучше, в безопасности и в комфорте.

Для того чтобы наша молодежь жила счастливо, а она (молодежь) имеет полное право жить лучше, важно правильно воспитать новое поколение казахстанцев. И здесь также мы должны помнить правило: чтобы воспитывать детей, в первую очередь взрослые должны воспитывать и себя. Мало говорить и провозглашать золотое правило нравственности, важно следовать принципам морали и быть нравственным в мыслях, словах и поступках.

Мыслители всех времен и эпох писали о важности знаний, духовности, воспитания. Яркие примеры: богатейшее наследие мировой философии и культуры, отечественных мыслителей, в частности философия аль-Фараби, Абая, Шакарима, представителей казахских поэтов и писателей, общественных деятелей прошлого и современности.

Глобальные вызовы также оказывают свое влияние и требуют пересмотра устоявшихся канонов в преподавании и выработки компетентностной модели выпускника высших учебных заведений. На сегодняшний день образование предстает как мощное средство демонстрации интеллектуального потенциала и влияния на мировой арене, форма дипломатии, эффективный метод воздействия. Как отмечает в своей статье президент страны Н.А. Назарбаев, образование — «фундаментальный фактор успешности нации в будущем» [1], и наша задача, как представителей университетской среды — культивировать ценность образования, ценность знания, формировать культуру образованности и инновационного мышления.

В этом контексте особая роль, безусловно, принадлежит университетам, как научно-исследовательским и образовательным центрам, как особой академической среде, в которой обучающиеся получают глубокие знания и формируются как личности с высокой культурой, активной гражданской позицией. В этом направлении КазНУ им. аль-Фараби последовательно реализует проекты: Al Farabi University — Smart City, «100 книг», «Айналанды нұрландыр» и др. Коллектив факультета философии и политологии активно участвует в реализации проекта перевода на казахский язык «100 лучших учебников» по философии, психологии, социологии и культурологии.

Один из путей вхождения в топ развитых стран мира — это интеллектуальный вектор. Именно через образование, науку, инновации общество повышает свой человеческий капитал. Развитие человеческого капитала предполагает формирование нового типа мышления, воспитание личностей, сочетающих знания с активной гражданской деятельностью, появление нового поколения интеллектуалов-креаторов, способных продуцировать новые идеалы и стили лидерства.

В рамках проекта было проведено качественное исследование, направленное на изучение отношения к культурным кодам, ценностям, межкультурной коммуникации, идентичности.

В результате исследования методом фокус-групп было получено, что и молодые, и взрослые участники проявляют положительное отношение к казахским традициям, высоко дорожат такими ценностями, как семья, дружба. Когда речь заходит о межкультурной коммуникации, люди начинают условно чертить границу между «своими» и «чужими», что свидетельствует о достаточно выраженном этноцентризме казахстанцев. И такое разделение было отчетливо видно в обсуждении группами понятий «Родина», «Казахстан». Родина для большинства участников ассоциируется с местом, где он родился, где начинаются его истоки, «Родина — это мать», что определяет развитую территориальную идентичность. На современном этапе в Казахстане необходимо разграничить понятия казахской и казахстанской идентичности. К казахской идентичности относится этническая идентичность, а к казахстанской — гражданская идентичность. В процессе работы мы апеллировали к результатам кросс-культурного исследования, проведенного в 2016 г. этнопсихологом О.Х. Аймаганбетовой, где показано, что казахстанская молодежь определяет этническую идентичность значимой субъективной характеристикой своей личности, в отличие от гражданской [3].

Данные факты могут свидетельствовать о том, что этническая идентичность доминирует над гражданской, национальной идентичностью. Национальная идентичность, как говорит один из крупнейших современных этнополитологов Энтони Смит, имеет два измерения: культурное и политическое. Согласно концепции Эрнеста Геллнера нация — это этнос, который хочет защитить свою культуру, хочет обеспечить крышу для своей культуры политическими средствами, то есть государством. Здесь национальную идентичность, политическую и культурную очень сложно отделить друг от друга [4].

В этой связи исполнители данного проекта отмечают, что религиозная идентичность также может проявляться как элемент культурной идентичности, когда человек относит себя к той или иной конфессии не в силу глубокой веры, а скорее в силу исторической памяти и культурных характеристик своего сообщества, что особенно характерно для молодого поколения.

Вкратце можно констатировать преобладание консервативных ценностей, что представляет определенный барьер для модернизации общественного сознания. Среди ученых и специалистов должна быть

выработана четкая и ясная позиция, какие традиции и ценности мы должны культивировать, какие мешают продвижению вперед. Не усмешки и стыдливое молчание должны вызывать разговоры и дебаты о многоженстве, умыкании невест и др. Критика и категоричное отрицание таких явлений может модернизировать общественное сознание, иначе мы сталкиваемся с повсеместной, тотальной амбивалентностью с главными ориентирами. Опыт строительства капитализма показал, что одним из главных факторов выступила протестантская этика, основанная на рациональности. Необходимо сконцентрироваться на рациональных ценностях, которые есть в казахской культуре, примером которой является, например, такое понятие, как «канагат», означающее довольство тем, что имеешь, в противовес современной тяге к показательной роскоши, несоответствующей реальному материальному положению.

Особое значение в этом контексте имеет идентичность молодежи. Идентичность проявляется в молодежном сознании в виде ориентации на поступки определенной направленности, в интенсивности социальной активности. Сегодня одна из функций молодежи в социуме заключается не только в выполнении социально-профессиональных ролей и гражданских обязанностей, но и в активном преобразовании существующих моделей, ценностей и установок. Молодежь, как мобильная социальная группа, активно усваивающая культурные, профессиональные и другие социальные модели поведения, в изменяющемся мире выступает источником новых объективных изменений, транслятором ценностей и моделей поведения, которые передаются далее от поколения к поколению.

При проведении исследования, как уже отмечалось выше, в качестве базовых понятий были использованы: «семья», «дружба», «кумиры», «Казахстан», «Родина», «традиции», «гражданин», «отношения мужчин и женщин», «работа», «деньги». По замыслу, данные концепты отражают общие ценности, посредством которых можно формулировать культурный код. В качестве методологической основы взята методика Клотера Рапай [5], которую он использовал для выявления культурных кодов разных стран. Для анализа результатов использовались протоколы следующих фокус-групп: первая фокус-группа включала в себя только молодых людей, где обсуждались темы «семья», «дружба», «кумиры»; состав участников второй и третьей групп различался по этническим признакам, и обсуждение проходило вокруг понятий «Казахстан», «Родина», «традиции», «гражданин», «отношения мужчин и женщин», «работа», «деньги».

В целом наиболее живой эмоциональный отклик имели темы про семью, отношения между мужчинами и женщинами, а также возможность поделиться прошлыми воспоминаниями. Для большинства участников понятие «дружба» заключало в себе следующие смыслы: бескорыстная помощь в любое время; забота друг о друге; понимание; одинаковое мировоззрение; потребность в общении; взаимопонимание; наличие общих интересов; хорошая аура; возможность друг другу что-то дать и дополнить и др.

Можно предположить, что дружба для молодых людей предполагает идентификацию себя с партнером/другом, стирание личных границ и безусловное принятие. Молодые люди отмечают важность верности и бескорыстия, без которых дружба, по их мнению, невозможна.

В категории «семья» молодые участники поделились следующими ассоциациями: то же самое, что и дружба; «моя семья — моя крепость»; «защита человека»; «семья — это все!». На этой основе мы предположили, что семья несет в себе защитную функцию, функцию некоторого «буфера», к которому он обращается в трудных ситуациях. Отметим, что в состав семьи входят все родственники, внуки, правнуки, братья, сестры, бабушки и дедушки. Такое расширенное представление семьи типично для казахстанского жителя. Споры вызывали вопросы, связанные с ролью мужчины и женщины в семье: мужчины критично и неодобрительно относятся к амбициозному желанию женщин строить карьеру, идентифицируя их роль как хранительниц домашнего очага, уюта. В целом ответы испытуемых отражают детоцентрированность как главное отличие казахстанского общества, противопоставление казахстанских традиций европейским и непринятие последних [6].

В заключение отметим, что в современном казахстанском обществе существуют вопросы, которые необходимо решать в режиме нон-стоп.

К примеру, необходимо решать вопрос о внутрикультурной интеграции, о преодолении пропасти между городом и аулом, так называемыми асфальтными и «нагыз» (настоящими) казахами. Различия проявляются в ценностях, менталитете, образе жизни. Необходимо продумать механизм консолидации, который позволит строить полноценную модель.

С переходом казахского языка на латиницу может усугубиться языковая дифференциация. Сейчас необходимо озаботиться тщательно продуманным механизмом мониторинга перехода с учетом мнений широкого круга специалистов из разных областей. Без превентивных мер и разъяснительной работы по поводу преимуществ латинского алфавита мы можем столкнуться с серьезными негативными последствиями.

Мощное каналирование идей должно быть не только в городах, которые предлагают широкий спектр идей и позиций, не должны упуститься из виду села, аулы и маленькие города.

Одной из практических имплементаций результатов проекта стала разработанная на факультете философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби совместно с Софийским университетом имени Св. Климента Орхидского новая Магистерская программа (с получением двойного диплома) *Europe and Asia: Cultural Diplomacy and Geopolitics of the EU*.

На сегодняшний день современный рынок труда в различных профессиональных областях требует от работника междисциплинарной, широкой подготовки. Для того чтобы добиться успеха, нужно быть не только первоклассным специалистом в своей узкой области, но и иметь представление о других сферах деятельности для развития большей эрудиции и содержательности личности в целом. Именно на расширение возможностей и постижение новых знаний было нацелено введение магистерской программы. Интеграция, несмотря на свою кажущуюся абстрактность, проявляется в конкретных связях живых людей. Количество выезжающих за пределы страны растет день ото дня, что несоизмеримо с количеством въезжающих, которые представляют собой большой потенциал для межкультурной коммуникации и интеграции, особенно обучающиеся иностранные студенты. Здесь уместно опираться на опыт университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 24.11.17).
2. Масалимова А. Р. Хочешь изменить мир? Измени себя // Казахстанская правда. 3.10.2017.
3. Study of Intra-Cultural Aspects of the Ethnic Identity / O. Aimaganbetova [et al.]/31st International Congress of Psychology (ICP 2016). July 24–29, Japan.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1989. С. 8–9.
5. Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему // На подступах к идее. СПб. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 167 с.
6. Казахстан в изменяющемся мире: культурологическая модель вхождения в число развитых стран: коллективная монография / А. Р. Масалимова, Б. Н. Клышбаева [и др.]. Алматы, 2017. С. 97–99.

Т.К. Ростовская

Российский государственный социальный
университет, г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛОЖЕНИЯ В НЕМ МОЛОДЕЖИ

В статье автор, анализируя особенности глобализации современного общества, особое внимание уделяет созданию условий для раскрытия инновационного потенциала молодежи.

Ключевые слова: глобализация, молодежь, создание условий для раскрытия инновационного потенциала молодежи, социальное качество молодежи.

T.K. Rostovskaya

Russian State Social University, Moscow, Russia

FEATURES OF GLOBALIZATION IN MODERN SOCIETY AND THE SITUATION OF YOUTH IN IT

The article contains analysis of the peculiarities of globalization of modern society. The author pays special attention to creation of conditions for disclosing of innovative potential of young people.

Keywords: globalization, youth, creation of conditions for disclosing of innovative potential of young people, the quality of the social youth.

Роль государства в становлении молодежи становится особенно значимой в условиях динамичных социальных изменений глобального мира, частью которого является российское общество. В этой связи особое значение приобретает создание условий для раскрытия инновационного потенциала молодежи, ее готовность активно включаться в созидательную деятельность на благо отечества, себя и своей семьи, формирование общечеловеческих ценностей и сохранение своей уникальной культурной идентичности. Поэтому современная парадигма ГМП основывается на признании молодежи участником ее формирования и реализации, содержит установку на развитие партнерских отношений с молодежью в процессе ее развития и саморазвития [4].

Под влиянием происходящих в мире политико-экономических перемен, геополитических трансформаций, эволюции ценностных систем многих стран, а также перед лицом глобальных вызовов человечеству, современное молодежное движение приобретает общемировой характер: в разных странах, с разной интенсивностью, последовательностью и результативностью, движется в сторону взаимного сближения и взаимодействия в целях устойчивого глобального развития.

Глобализация является относительно новым понятием, получившим в последние десятилетия широкое распространение в научной литературе [1]. Под глобализацией следует понимать естественный процесс интеграции человечества в единое целое; мир становится все более взаимозависимым, взаимосвязанным и универсальным (процессы в одной части мира все больше влияют на происходящее в других частях мира); происходит сжатие времени и пространства, межгосударственные и географические границы стираются, становятся все более прозрачными и легко преодолимыми; все с большей интенсивностью циркулируют по миру потоки капиталов, товаров и услуг, информации, людей и т. д.; возрастает динамика и скорость исторических изменений [3].

К характеристикам современного социального государства, сформировавшимся под воздействием глобализации, следует отнести:

- сокращение государственных социальных расходов;
- поощрение занятости;
- тенденцию смещения акцентов в сторону гражданских обязанностей, а не прав, а также в сторону гражданского общества как главного субъекта осуществления социальных функций [7].

Происходит становление «государства возможностей», модернизированной формы социального государства, целью которого становится активизация трудовых ресурсов, а не всеобщее благосостояние за счет бюджетных средств. В таком государстве идет ориентация на индивидуальную ответственность человека за свое благополучие, следует отметить, что в данном случае утрачиваются принципы солидарности и гуманизма.

Таким образом, следует подчеркнуть, что глобализация, являясь интенсивным и всеохватывающим процессом, чье воздействие затрагивает все сферы деятельности человека, сказывается на развитии государств и всего мирового сообщества в целом.

В современных условиях глобалистики, когда «происходит интернационализация всех сторон жизни людей, особенно важным становится исследование тех изменений, которые происходят в мировоззрении

и которые оказывают значимое влияние на общественную активность человека, на восприятие глобальных социальных процессов» [2].

На политической повестке дня сегодня остро стоит задача развития международного сотрудничества силами инициативной талантливой молодежи, способной с помощью механизмов двусторонней и многосторонней дипломатии, формирования союзов, альянсов, соглашений решать проблемы глобальной и национальной безопасности, урегулировать вопросы, связанные с получением образования и трудоустройством, развитием своего потенциала. В данной связи особую остроту и актуальность приобретает развитие новых подходов к совершенствованию ресурсов и технологий международного молодежного сотрудничества, основным субъектом которого является молодежь.

«Отличительное социальное качество молодежи связывается с ее способностью наследовать, воспроизводить на качественно новой основе и передавать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений. Реализуя свои собственные устремления на саморазвитие и самореализацию, молодежь объективно становится главным фактором сохранения и развития страны, воспроизводства ее исторического и культурного наследия и выработки новых способов деятельности.

Обладея значимым социальным потенциалом динамичного и прогрессивного развития общества, молодежь является предметом особого внимания со стороны государства. Оно направлено на создание условий для развития и саморазвития молодых граждан, их успешной интеграции в общество и повышения субъектной роли в жизни страны и в своей собственной жизни, на раскрытие их потенциала и самореализацию в интересах всего российского общества» [4].

Молодежь — социально-демографическая группа, несущая в себе одновременное сочетание трех важных качественных характеристик, выступающих синхронно. Это социальный слой, который:

- перенимает опыт предыдущего поколения (через образование, воспитание в семье, общение с наставниками и другими, старшими возрастными слоями в процессе жизнедеятельности);
- генерирует новые идеи и опирается на интуитивное понимание и оценку происходящего более, нежели на жизненный опыт и эмпирические исследования, формирует новаторские предложения во всех сферах жизнедеятельности;
- обеспечивает демографическую преемственность поколений, отвечает за воспроизводство следующего поколения.

Как социально-демографическая группа молодежь неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту, полу, видам деятельности, включенности в различные общественные структуры (экономические, профессиональные, социально-политические и др.), месту жительства и т. д. Соответственно, дифференцируются положение молодежи, ее статусные характеристики, ее групповое самосознание, интересы и ценности.

«В процессе своего становления разные группы молодежи испытают множество противоречий. Одни противоречия могут разрешаться ими самостоятельно, т. е. на индивидуально-личностном уровне. Другие являются следствием несбалансированной работы социальных институтов, поэтому их разрешение возможно лишь путем целенаправленных усилий общественных структур под эгидой государства.

Выделяя государственную молодежную политику как самостоятельную отрасль социально-экономического развития страны, взрослые закрепляют свою власть и усиливают ее легитимность через:

- структурирование в молодежной среде отношения властвования и подчинения: организационно оформляют и закрепляют разделение исполнительской деятельности и управленческого труда, с его социальными привилегиями;
- руководство молодежью (осуществляется политической элитой);
- управление и организацию жизни молодежи (осуществляется административной элитой — бюрократией);
- контроль за молодежью (со стороны политической элиты — за важнейшими параметрами стабильности молодежи, со стороны административной элиты — за исполнением принятых решений).

Процессы социального развития, связанные с усилением роли молодежи в качестве потенциала развития общества, обусловили выделение молодежной политики в самостоятельное направление деятельности государств, социальных институтов общества, молодежных общественных объединений.

Рассматривая концептуальные аспекты реализации государственной молодежной политики, Г. В. Куприянова отмечает, что в «большинстве стран принята трехступенчатая, каскадная структура реализации молодежной политики. Законодательная база и общие направления ее реализации разрабатываются на уровне центрального правительства, которое, в свою очередь, делегирует возможности ее осуществления региональным и муниципальным администрациям. Во многих стра-

нах созданы различные межведомственные органы на национальном уровне по вопросам молодежной политики. Основным инструментом участия молодых людей в молодежной политике являются молодежные организации, однако их место и роль в реализации молодежной политики сильно варьируются и до сих пор не имеют четкого определения. В последние десятилетия молодые люди предпочитают традиционным молодежным организациям новые формы своего участия в общественной жизни (неформальные объединения, молодежные группы, реализующие отдельные проекты или программы)» [5].

Одна из аспектов в реализации молодежной политики в европейских странах, таких как Германия, Великобритания, Франция, Испания и др. — привлечение общественных организаций для участия в решении проблем различных групп молодежи при поддержке государственных служб. В Германии получение статуса «общественного исполнителя» молодежными НКО возможно при условии, если работа НКО соответствует задачам молодежной политики, что позволяет принять участие в реализации конкретных мероприятий.

Среди основных тенденций в молодежной политике объединенной Европы можно выделить усиление внимания к проблемам консолидации стран-членов, стабилизации отношений внутри Евросоюза и интеграции молодежи в новое общество. Параллельно с этим будут усиливаться и попытки интеграции в европейскую программу молодежной политики третьих стран, в том числе и России. Как отмечает О. В. Перфильева, в сложившихся условиях Российской Федерации необходимо будет иметь собственный подход к развитию сотрудничества и взаимодействия в сфере молодежной политики как на национальном, так и на международном уровне [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое Глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. ; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
2. Глобальные социально-экономические процессы: учебное пособие / под ред. Т. В. Науменко, Н. Л. Смакотиной. М. : Издательский дом «Научная библиотека», 2016. С. 431–432.
3. Добренков В. И. Правда о глобализации [Электронный ресурс] : доклад на 36-м Всемирном конгрессе Международного института социологов в Пекине. URL: http://www.zlev.ru_40.htm (дата обращения: 1.07.2017).
4. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М. : ИТД «Перспектива», 2016. 166 с.

5. Куприянова Г. В. Совершенствование управления государственной молодежной политикой в условиях модернизации российского общества: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2003.
6. Перфильева О. В. Программа Европейского сообщества «Молодежь» как инструмент реализации политики социальной сплоченности регионов//Вестник международных организаций. 2007. № 5 (13). С. 17.
7. Родионова О. В. Глобализация и перспективы развития социальной функции государства [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-perspektivy-razvitiya-sotsialnoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения: 01.07.2017).

Л. Толвайшис

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

А. Дабич

Крагуевацкий университет, г. Крагуевац, Сербия
Университет Educons, г. Нови-Сад, Сербия

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАННОЙ ИНОСТРАННОЙ МОЛОДЕЖИ. ОПЫТ СЕРБИИ

В основу статьи положено исследование социальной безопасности образованной иностранной молодежи в Сербии. Внимание уделяется социально-экономическим условиям, необходимым для привлечения человеческого капитала принимающим государством. По итогам исследования даны рекомендации для миграционной стратегии Сербии.

Ключевые слова: социальная безопасность молодежи, приток умов, инновационный потенциал.

L. Tolvaišis

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

A. Dabić

University of Kragujevac, Kragujevac, Serbia
Educons University, Novi Sad, Serbia

SOCIAL SECURITY OF EDUCATED FOREIGN YOUTH. EXPERIENCE OF SERBIA

The article draws on the research of social security of educated foreign youth in Serbia. It is focused on social and economic conditions necessary for attracting human capital. Recommendations for the Migration Strategy of Serbia are provided.

Keywords: social security of youth, brain gain, innovative potential.

Целенаправленная работа по привлечению образованной иностранной молодежи актуальна для социальной безопасности страны по ряду причин. Иммиграция молодых квалифицированных специалистов спо-

способствует смягчению отрицательных эффектов утечки умов и росту инновационного потенциала общества как предпосылки прогресса, а при наличии системы их социализации и интеграции в общество — укреплению социальной структуры.

Предпосылкой реализации обозначенных преимуществ иммиграции является социальная безопасность самой иностранной молодежи в стране. Исследование опыта иностранной молодежи, рассматриваемой в качестве объекта социальной безопасности, позволяет оценить перспективы притока квалифицированной молодежи. Оценка социальной безопасности как показателя бережного отношения институтов государства к человеческому капиталу может послужить важным источником знаний о перспективах устойчивости и жизнеспособности социальной системы [6, с. 8], качества жизни и условий для развития личности [4, с. 170].

Целью настоящего исследования является проверка гипотезы, согласно которой в условиях отсутствия государственной поддержки притока умов существует потенциал привлечения квалифицированной молодежи из-за рубежа, недооцененный государственными институтами Сербии. Для исследования привлечен массив данных, полученных в ходе опроса, проводившегося с августа 2014 по декабрь 2016 г. и посвященного потенциалу построения бренда Сербии за рубежом [9, с. 353–354]. Выборкой охвачены обучающиеся и работающие в Сербии иностранные граждане в возрасте до 35 лет. В выборке из 84 человек представлены граждане 20 государств дальнего зарубежья. На момент завершения исследования 47 % опрошенных имеет степень бакалавра, 32 % — магистра и 21 % — кандидата наук. 48 % респондентов с Сербией связывает работа, 32 % — семья и 20 % — учеба.

В основу настоящего междисциплинарного исследования положен метод нарративного анализа [8, с. 92], позволивший респондентам свободно описать социальные и экономические условия жизни в Сербии. Ответы респондентов на открытые вопросы анкеты группировались по основным составляющим социальной безопасности: возможности трудоустройства, системы жизнеобеспечения и социализации; качество государственного управления, здравоохранения, образования; социальное и экономическое расслоение общества и прочие показатели качества жизни [2, с. 60; 3, с. 31; 10, с. 46–47].

Исследование позволило выявить наличие отрицательных стереотипов об уровне социальной безопасности в Сербии у подавляющей части иностранной молодежи в период, предшествовавший посещению этой страны. Лишь каждый десятый опрошенный до посещения Сербии

имел положительные ожидания от этой страны, тогда как 49 % респондентов вспоминает о своих пессимистических ожиданиях по отношению к Сербии, а у остальных респондентов Сербия вызывала смешанные чувства. Так, 27 % респондентов не знали ничего или почти ничего о Сербии до приезда в страну, половина опрошенных могла перечислить лишь скудные основные факты или предположения, и лишь 10 % заявили, что знали о ней много. Для ожиданий 29 % опрошенных относительно уровня социальной безопасности страны характерно преобладание мотивов войны и послевоенной действительности, с преувеличением масштаба следов военных разрушений. Вторая по популярности среди респондентов — тема бедности, которую упоминают 24,5 % опрошенных, причем память о Югославии как о стране с высоким уровнем социальной безопасности почти полностью утрачена. На третьем месте — социально-психологическая атмосфера «серости», «безнадежности» и «депрессии», которую упоминают 9 % респондентов. Мотивы опасности, криминала и коррупции присутствуют в ответах 16 % респондентов. 9 % опрошенных имели отрицательные ожидания относительно менталитета жителей Сербии.

У половины респондентов отрицательные ожидания от Сербии сформировались под влиянием СМИ и общественного мнения их родных стран, а 11 % имели положительные ожидания благодаря контактам с гражданами Сербии. Среди положительных аспектов респонденты упоминали красоту ландшафта (7 %), добрые психологические качества местных жителей (7 %), культурную и спортивно-досуговую инфраструктуру (4,45 %).

Оценка уровня социальной безопасности по прибытии в Сербию вступает в резкий контраст с ожиданиями респондентов прежде посещения страны. Положительные впечатления доминируют у 96 % респондентов, причем 21 % сочли необходимым подчеркнуть, что Сербия перевыполнила их ожидания по части уровня экономического развития и стабильности, а 13 % — что Сербия является безопасной страной. В числе преимуществ упоминаются менталитет жителей, благоприятный климат, ценовая доступность товаров и услуг.

В 66 % ответов находим мотив человеческого капитала Сербии как главного преимущества социальной безопасности. 27 % опрошенных указывают на привлекательный стиль жизни в стране, в т. ч. 8 % — ценности социальных связей и безопасность (низкий уровень преступности), 9 % — условия для семьи, 7 % — разнообразие культурного ландшафта и культурной жизни на любой вкус. 17 % в качестве преимуществ приводит инфраструктуру и атмосферу столицы, 15 % — доступные

цены, 17 % — природу страны. В 20 % ответов присутствует мотив здоровой пищи и условий для ее производства в экологически чистых селах Сербии как альтернативы поиску работы в крупных городах в условиях безработицы. Наличие незанятых профессиональных ниш делает Сербию привлекательной в плане реализации инновационных идей.

В отличие от распространенного в общественном мнении о Сербии пессимизма и фатализма 7 % респондентов сочли нужным отметить, что характер проблем в Сербии не хуже, чем в других странах. Вместе с тем ответы респондентов позволили выявить значительную степень экономической, политической и духовной подавленности и чувство незащищенности сербского общества, что свидетельствует о расхождении в оценках социальной безопасности иностранной молодежью и собственно сербским общественным мнением. Так, 22 % указывают на атмосферу безнадежности и депрессии, отсутствие конструктивного подхода к решению проблем, пассивность, лень, фатализм, негативный настрой, пессимизм и слабую рабочую этику. Отсюда, согласно респондентам, вытекает настороженность по отношению к иностранцам, кризис идентичности и отсутствие консенсуса относительно направлений развития страны. 11 % опрошенных среди отрицательных аспектов социальной безопасности упоминают национализм, одержимость прошлым, страх перед другими культурами и закрытую национальную идентичность.

В числе недостатков системы социальной безопасности респонденты приводят коррупцию и излишнюю политизацию жизни (22 %), бюрократию и нефункциональность институтов (18 %), кумовство (4,5 %), устаревшую систему здравоохранения (7 %), слабость правового государства (4,5 %) и несоответствие законодательной базы интересам иностранной молодежи (4,5 %). 13 % респондентов указывают на экономические аспекты: недостаток инноваций и инвестиций, безработицу и низкий размер средней заработной платы. 16 % подчеркивают пренебрежение экологическими нормами, что является важным аспектом социальной безопасности [5].

Важным открытием исследования является факт, что немалая доля образованной иностранной молодежи остается или по крайней мере рассматривает возможность остаться в Сербии. 78 % респондентов рассматривало возможность остаться в стране, а 42 % от общего числа опрошенных удалось реализовать это намерение. Среди 22 % не размышлявших о переселении в Сербию есть и те, кто готов пересмотреть эту позицию при условии трудоустройства, а также готовые охотно и чаще посещать Сербию.

Среди препятствий на первом месте экономические причины (16 %): слабые перспективы улучшения экономической ситуации, безработица и низкий уровень зарплат. Следует незнание языка (9 %) как препятствие в общении с государственной администрацией и в социальной жизни, коррупция и слабость институтов (7 %), сложности получения разрешения на трудоустройство и бюрократия (4,5 %). Вопросы политики и идентичности для абсолютного большинства опрошенных не являются препятствием.

Активный отзыв участников на исследование свидетельствует о значительном интересе целевой группы к социальной безопасности в Сербии. Доказательство гипотезы позволило выявить как преимущества, так и проблемы социальной безопасности Сербии с точки зрения иммиграции высококвалифицированных специалистов. Преимуществами социальной безопасности Сербии являются элементы жизнеобеспечения и инфраструктуры (социальная атмосфера, разнообразие культурной жизни, доступность здорового питания и досугово-спортивного содержания). К числу недостатков принадлежат слабые перспективы трудоустройства и стабильных доходов.

Результаты исследования создают основу для дополнения Стратегии управления миграцией Сербии [7] целями привлечения образованной молодежи. Выстраивание имиджа страны в целях привлечения образованной молодежи должно основываться не только на оригинальной культурной традиции, уникальной атмосфере, преимуществах специфического образа жизни и культуре проведения досуга и отдыха на фоне насыщенного исторического ландшафта, но и оценке имеющегося иммиграционного потенциала и нужд рынка труда. По Закону о трудоустройстве иностранцев [1, ст. 16], в Сербии возможно трудоустройство лишь тех иностранных граждан, чей работодатель докажет отсутствие безработных граждан Сербии, соответствующих требованиям вакансии, на рынке труда. Упрощение этого требования для высококвалифицированных специалистов не создаст угрозы для трудоустройства граждан Сербии, однако снимет значительное ограничение, препятствующее притоку умов в страну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон о запошљавању странаца // Службени гласник Републике Србије. 2014. № 128.
2. Колотова Н. В. Социальная безопасность как элемент национальной стратегии // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 1. С. 60–82.

3. Кораблин Ю. А. Социальная безопасность личности в трансформируемой России: социологический анализ. М. : Российский государственный социальный университет, 2004. 167 с.
4. Лига М. Б. Социальная безопасность и качество жизни : концептуальный анализ // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2013. № 4. С. 170–177.
5. Микеладзе Е. Е. Социальная безопасность России в парадигме современных модернизационных процессов: Концептуально-методологический подход. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. 128 с.
6. Самыгин С. И., Верещагина А. В., Печкуров И. В. Социальная безопасность России в условиях информационной реальности. М. : Русайнс, 2016. 156 с.
7. Стратегија за управљање миграцијама [Электронный ресурс]. URL: http://dijaspora.gov.rs/wp-content/uploads/2012/12/strategija_upravljanja_migracijama.pdf (дата обращения: 24.11.17).
8. Sylvan D. A., Metskas A. K. Trade-offs in Measuring Identities. A Comparison of Five Approaches//Abdelal, Rawi, Herrera, Yoshiko M., Johnston, Alastair Iain, and McDermott, Rose (eds.). Measuring Identity: A Guide for Social Scientists. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 72–110.
9. Толваишис Л. Наративи о Србији међу страним држављанима на боравку у Србији. Потенцијали за изградњу бренда Србије//Култура Полиса. 2017. № 33. С. 353–365.
10. Чмыхало А. Ю. Социальная безопасность: учебное пособие. Томск : Изд-во ТПУ, 2007. 168 с.

Дискуссионная площадка 1

**«БЕЗОПАСНОСТЬ
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
И МОЛОДЕЖЬ»**

А. А. Анашкин

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена проблемам профилактики правонарушений среди молодежи. Выделены основные причины их возникновения. Рассмотрен ряд профилактических мер по борьбе с противоправными действиями среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, правонарушение, антиобщественное (девиантное) поведение, профилактика, закон, группы риска.

A. A. Anashkin

P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia)

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON PREVENTION OF OFFENSES AMONG YOUNG PEOPLE

The article deals with the problems of crime prevention among youth. The main causes of their occurrence are identified. A number of preventive measures have been considered to combat illegal activities among young people.

Keywords: youth, offense, antisocial (deviant) behavior, prevention, law, risk groups.

Правонарушение как социальное явление

Так что же такое правонарушение? Зачастую бывает трудно определить грань между проступком и правонарушением.

Правонарушение — противоправное деяние лица, которое носит общественно опасный характер, посягающее на установленный порядок общественных отношений виновное действие или бездействие. Веками лучшие умы человечества ломали головы над причинами правонарушений в обществе и путями их устранения.

Одной из самых актуальных задач современного общества является поиск путей снижения роста правонарушений среди молодежи. Ана-

лиз причин, тенденций, состояний и качественных характеристик современных молодежных правонарушений показывает непосредственную связь правонарушений с социально-экономическими реформами, происходящими в государстве, а так же с изменением в общественном сознании молодежи за последние годы [1]. Необходимость скорейшего разрешения этой задачи обусловлена не только тем, что в стране продолжает сохраняться достаточно сложная криминогенная обстановка, но, прежде всего, тем, что в сферу организованной преступности втягивается большое количество несовершеннолетних и молодежи. Происходит «омоложение» преступности, которая принимает устойчивый рецидивный характер. В итоге подобная криминализация молодежной среды лишает общество перспектив становления социального равновесия и благополучия.

Причины возникновения правонарушений

Противоправные проявления среди молодежи в настоящее время связаны с неблагоприятными условиями нравственного формирования личности, выступающими основной причиной возникновения антиобщественных взглядов. При изучении противоправных действий рассматривают следующие причины:

1. Отрицательное влияние в семье. Именно в семье происходит становление личности подростка, но не всегда семья является благоприятным фоном для развития ребенка.
2. Отрицательное влияние неформальных групп сверстников.
3. Низкий уровень жизни большей части населения.
4. Недостатки в развитии досуговой системы.
5. Недостатки учебно-воспитательной работы в общеобразовательных и высших учебных заведениях.
6. Недостатки в организации трудоустройства.
7. Подстрекательство со стороны криминальных элементов.
8. Проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями [2].

Профилактические меры по борьбе с противоправными действиями

Профилактика правонарушений молодых людей включает в себя комплекс мер. Этот комплекс объединяет не только усилия различных инстанций и учреждений, совокупность различных мер по организации педагогической помощи самим учащимся и их родителям,

но и различные виды работы с подростками во времени, в зависимости от их возраста, степени развития, индивидуально-психологических особенностей и других факторов роста и развития, необходимых для этого условий. Так, например, воспитание правопослушного поведения как одно из средств профилактики правонарушений несовершеннолетних опирается не только на правовое просвещение и образование, на социальное усвоение и понимание подростками правовых норм, но и на умения и навыки послушания, правилосообразного поведения, формирование которого начинается в раннем детстве [3]. Следовательно, можно и нужно говорить о том, что ранняя профилактика проступков и правонарушений несовершеннолетних должна начинаться с воспитания и развития личностных качеств, которые в будущем могут послужить препятствием для отрицательных проявлений личности, предупредить возникновение отклонений в учебной деятельности и поведении молодежи.

Многолетняя педагогическая практика показывает, что решение проблемы комплексного, организационно-управленческого, социально-педагогического, психологического, нормативно-правового, финансово-материального и кадрового обеспечения профилактики девиантного поведения среди молодежи невозможно не только без глубокого изучения природы отклоняющегося поведения и путей его предупреждения, но и без активной практической деятельности и конкретных мер со стороны правительства и муниципальных органов власти.

Вывод

На данный момент в России существует серьезная проблема социальной дезадаптации молодежи, сюда можно отнести рост беспризорности и девиантного поведения. Эта проблема характеризует совокупность социальных и педагогических явлений. Большое количество детей и подростков, не имеющих надлежащего ухода и воспитания, находящихся без попечения родителей, а также подростки с отклонениями в развитии, ведущие асоциальный образ жизни, представляют угрозу для будущего страны. Проблема девиантного поведения таится в социально-экономических условиях бытия и в психолого-биологических особенностях возраста подростков, молодежи. В связи с неуклонным ростом антиобщественного поведения среди подростков, коренным изменением его характера и структуры остро встал вопрос профилактики отклоняющегося поведения и детских правонарушений. В обществе поставлена задача предупреждения правонарушений и устранения порожд-

дающих их причин. Сегодня правонарушения молодежи рассматриваются как свидетельство недостатков в воспитательной работе, сложной социально-экономической ситуации в стране, а совокупность фактов антиобщественного поведения и правонарушений подростков на определенной территории как серьезный показатель недостатков проводимой здесь профилактической и воспитательной работы. Поэтому решающее значение в предупреждении и искоренении правонарушений несовершеннолетних имеют мероприятия по коренному улучшению всей воспитательной работы, по повышению ответственности родителей и школ за воспитание подростков, усиление роли общественных и детских организаций, а также специальные, профилактические меры государственных и общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савкина Н. Г. Аксенова В. В. Профилактика правонарушений и антиобщественного поведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3. С. 43–47.
2. Шаталов Е. А., Молдаванов К. В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей. М. : Проспект, 2015. 79 с.
3. Рыжков М. И. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. М. : Книга по требованию, 2014. 240 с.

А. Г. Алинов, А. В. Пономарев

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются различные аспекты образовательных программ в вузовской системе и школах в условиях обострения глобальных экологических проблем. Прежде всего, важны такие современные направления, как изменение климата, рост экологических загрязнений, управление природными ресурсами, энергоэффективные технологии, «зеленая» экономика.

Ключевые слова: экологическое образование молодежи, учебные программы, вузы и школы, изменение климата, энергоэффективные технологии, «зеленая» экономика.

A. G. Alinov, A. V. Ponomarev

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE ACTUALIZATION OF THE MODERN ENVIRONMENTAL EDUCATION AND TRAINING OF YOUNG PEOPLE

Various aspects of educational programs in the university system and schools are examined in the context of aggravation of global environmental problems. First of all, such important trends as climate change, growth of environmental pollution, management of natural resources, energy-efficient technologies, “green” economy are important.

Keywords: youth ecological education, curricula, universities and schools, climate change, energy-efficient technologies, “green” economy.

Обострение глобальных экологических проблем, растущие масштабы природных чрезвычайных происшествий за последние годы актуализировали необходимость изменения поведения человека, а именно необходимость адекватных знаний и культуры. Образование в области изменения экологии является ключевым для расширения прав и возможностей молодежи для дальнейших действий в улучшении сложившейся ситуации. Для уменьшения нагрузки на окружающую

щую среду, снижения углеродного следа необходимы соответствующие знания. Важно, чтобы эти знания и привычки воспитывались с малых лет, чтобы со школьного и университетского возраста каждый человек понимал, как важно бережно относиться к природе и ее ресурсам. Объявление 2017 г. годом экологии в России дало новые возможности в выполнении этих задач.

Сегодня, в XXI веке, в связи с небывалым в истории экологическим кризисом, который уже в этом столетии может перерасти в глобальную экологическую катастрофу и привести к прекращению человеческой цивилизации на Земле, экстремально быстро меняется характер требований, предъявляемых к специалисту-экологу. Сегодня наличие экологической подготовки является одним из основных признаков профессионализма для многих специальностей в высшей школе [1].

В процессе вузовской подготовки студенты должны осознать, что человечество стоит перед выбором: сохранение существующего взаимоотношения человека и природы или радикальное его изменение. Осознание бесперспективности второго пути развития должно стимулировать воспитание у студентов ответственности за качество своей профессиональной подготовки и гражданской зрелости. Все это предполагает масштабную переориентацию мировоззрения специалистов с высшим образованием [2,3].

Школьные модели современных образовательных проектов

Проект международного школьного образования по использованию ресурсов и энергии инициированный Норвежским обществом охраны природы в 1996 году можно признать как модель современного экологического образования и воспитания, ориентированного для школьников. Актуальность этого проекта состоит в том, что он рассматривает самые современные образовательные формы и темы и охватывает все группы школьников и детей, от воспитанников детских садов до старшеклассников, среди них школьные семинары и кружки, различные конкурсы, опыты и выставки моделей и другие. Например, во многих школах Казахстана по этому проекту проводятся международные конкурсы «Энергия и среда обитания», «Моя энергоэффективная школа», «Чистый воздух», проводятся классные часы «Берегите энергию дома и в школе», «Экономим электричество в квартирах», «Простые энергетические решения против изменения климата», «Возобновляемые источники энергии», «Сберегаем энергию сегодня — строим цивилизованное завтра». Также были разработаны различные учебные пособия,

альбомы и книжки, в том числе журнал «Я и Земля», внеклассное пособие «Чистый и загрязненный воздух», «Понятие о парниковом эффекте», «Моя электрическая квартира», также разработаны комплекты материалов по изменению климата: плакаты, видеофильм, презентации. Например, учебное пособие «Простые энергетические решения против изменения климата», адресована для учеников 8–9 классов школы по физике. Цель урока: формировать знания о проблемах глобального изменения климата, и принятие практических мер для снижения выбросов парниковых газов возможные для нашего региона.

Своеобразной моделью экологического образования и воспитания детей школьного возраста может служить проект «Климатическая шкатулка», успешно внедренная Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Казахстане. Особенность и новизна проекта заключается в повышении информированности и знаний школьников по теме изменения климата посредством внедрения в образовательную программу комплекта учебно-игровых материалов [4]. «Климатическая шкатулка» состоит из иллюстрированного учебника, игры «Климатическая викторина», карты и плакат с советами об уменьшении последствия изменения климата. В настоящее время проект включен в учебную программу 2–11 классов 4-х школах Казахстана.

Таким образом, все эти новые формы и содержания экологического образования и воспитания молодежи важно изучать и активно внедрять как в России, так и в Казахстане.

Что нового для университетов?

В настоящее время для вузов предлагают различные образовательные программы на актуальные темы современной экологии, например Центр «Содействие устойчивому развитию» и ЮСАИД подготовили университетские курсы «Изменение климата и «зеленая» экономика», «Интегрированное управление водными ресурсами», «Устойчивое развитие и лидерство компаний», «Климатические риски и управление ими» для студентов бакалавриата и преподавателей.

В последнее время вошло в практику на лекциях и семинарах по экологии и природопользованию всегда использовать материалы Международной конференции «Экологическое образование и просвещение в интересах устойчивого развития: РИО+20» (Москва, 27–28 июня 2012), посвященные актуальным проблемам отечественного экологического образования и становлению непрерывной системы образования для устойчивого развития общества [5]. В сборник включены мате-

риалы по формированию культуры в области чрезвычайных ситуаций, экологическому просвещению в контексте реализации концепции «зеленой» экономики и устойчивому развитию территорий, проблемам экологии, экологического образования и просвещения, утилизации отходов, безопасности окружающей среды и сохранения здоровья населения. Широко применяются доклады и итоговые документы Парижского соглашения по климату Всемирной конференции ООН, прошедшей в декабре 2015 г. [6]. Важными являются следующие положения Парижского соглашения:

- принять национальные планы по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и пересматривать их в сторону усиления каждые пять лет;
- к 2020 году разработать национальные стратегии перехода на «зеленые» технологии и безуглеродную экономику;
- ежегодно выделять в Зеленый климатический фонд \$ 100 млрд для помощи слаборазвитым и наиболее уязвимым странам. После 2025 г. эта сумма должна быть пересмотрена в сторону увеличения, «с учетом потребностей и приоритетов развивающихся стран». Международные климатологи делают вывод: именно деятельность человека — сжигание нефти, газа и угля — приводит к парниковому эффекту, который вызывает повышение средней температуры. Это значит, что для сокращения выбросов нужно, с одной стороны, внедрять энергосберегающие технологии, с другой — переходить на альтернативные источники энергии.

Здесь важны лучшие практики ведущих зарубежных университетов. Весьма интересным представляется и опыт «зеленых» университетов в Японии. Вузы в этой стране играют ведущую роль в реконструкции городов и развитии «зеленой» экономики на уровне муниципалитетов. Университет Хоккайдо — первый вуз в Японии, разработавший в 1996 году план строительства «зеленого университета» с возведением на его территории экозданий, запретом на движение автомобилей и т. д. Еще более масштабным и комплексным является подход университетов Тайваня. После разрушительного землетрясения в 1999 г. правительство острова приняло решение использовать концепцию «зеленого» кампуса для всей системы образования страны. Ведущим вузом, реализовавшим эту инициативу, стал национальный университет Ченг-Кунг. За период с 2002 по 2009 г. количество образовательных учреждений, разделяющих концепцию устойчивого развития, достигло в стране 532. «Зеленое» образование трактуется весьма широко и используется

как в дизайне зданий и инфраструктуры, так и в образовательном процессе в средней и высшей школе, а также в масштабных общественных инициативах.

В качестве примера нового университета, созданного фактически на «пустом» месте, можно также привести Университет науки и технологии имени короля Абдаллы (KAUST) в Саудовской Аравии. Кампус университета с самого начала проектировался как «зеленый», с использованием самых передовых технических решений, обеспечивающих максимальное соответствие стандартам экоархитектуры. Кампус сертифицирован по рейтинговой системе энергоэффективных и экологически чистых зданий (LEED) на высшем уровне Platinum. Энергоснабжение университета базируется на солнечной энергетике, дизайн зданий использует преимущества естественной вентиляции с учетом интенсивности инсоляции.

Тенденции в российском образовании, а также положительный опыт зарубежных стран свидетельствуют, что для динамичного развития «зеленой» энергетики нужно подготовить почву для смены действующего социотехнического уклада в данной сфере [7]. Ключевую роль в этом может сыграть национальная сеть российских «зеленых» университетов на уровне — экокампусов:

- специализированных структурных подразделений, создаваемых совместно с бизнесом и ответственных за трансфер «зеленых» технологий и их коммерциализацию;
- научных центров и долгосрочных программ, нацеленных на прорывы в фундаментальной и прикладной науке в области устойчивого развития;
- широкого набора бакалаврских и магистерских программ междисциплинарного образования, разработанных в соответствии с требованиями устойчивого развития.

Кроме того, целесообразно развивать «зеленые» университеты в качестве лидеров и модераторов перемен на локальном, региональном и национальном уровне.

Основным условием успеха может при этом стать вовлечение всех факультетов в процесс жизнедеятельности «зеленого» университета с учетом единства материальной среды: «зеленый» кампус и энергосберегающий стиль жизни, система энергоснабжения вуза, построенная на возобновляемых источниках энергии, а также на основе специализированных образовательных программ и научных исследований. Возможные направления участия факультетов в этой инициативе:

- энергетический факультет — «зеленая» генерация энергии;

- факультет информационных технологий — «умные» электрические сети;
- химико-технологический факультет
- хранение энергии, биотопливо;
- строительный факультет — экоархитектура;
- факультет электромеханики — экологически чистые транспортные системы;
- факультет гуманитарного и социально-экономического образования — широкий спектр гуманитарных технологий, соответствующих требованиям устойчивого развития;
- факультет дистанционного обучения — поддержка инициативы в интернет-пространстве.

По мнению экспертов, создание национальной сети «зеленых» университетов позволит, на наш взгляд, подготовить новую генерацию специалистов-энергетиков, с одной стороны, а также ответственных потребителей энергии, с другой. Все это в совокупности обеспечит планомерный и устойчивый переход от существующего социотехнического уклада, построенного на монополизме производителя, использующего ископаемые виды топлива, к новой энергетике, соответствующей требованиям устойчивого развития.

Проведенный анализ показывает, что, в целом, на сегодняшний день в России состояние экологического образования не отвечает интересам населения и не соответствует мировым тенденциям в данной области. Экологическое образование и воспитание в стране скорее декларируются, чем реализуются.

Сегодня экологическое образование для устойчивого развития в нашей стране осуществляется в основном на энтузиазме, научном осмыслении и гражданской ответственности отдельных вузов, школ, продвинутых профессоров, преподавателей, учителей вне зависимости от отношения к экологическому образованию и образованию для устойчивого развития со стороны федеральных ведомств по образованию и экологии.

Важно отметить, что экологическое образование для устойчивого развития необходимо развивать с учетом международных, национальных и региональных экологических и природноресурсных особенностей в условиях модернизации страны, а также для обеспечения экологической безопасности как важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкашин А. А. Экологическое образование в России в рамках концепции устойчивого развития // Материалы отделения «Экология и отходы» МАНЭБ и ЕРЦ «ЕВРО-РОСС». М., 2015.
2. Материалы XVI Междунар. конф. «Экологическое образование в интересах устойчивого развития». СПб., 2010. 374 с.
3. Федорова Т. Н. Экологическое образование в России. Прошлое. Настоящее. Будущее? «ВНИИ Агроэкоинформ» // Агрохимия. 2011. № 2. С. 27.
4. Программа образования в области изменения климата — Климатическая шка- тулка. ПРООН. Казахстан, 2017 г.
5. Материалы междунар. конф. «Экологическое образование и просвещение в интересах устойчивого развития: РИО+20». М., 27–28 июня 2012.
6. Парижское соглашение по климату. Всемирная конференция ООН декабрь 2015 года, Париж.
7. Ильковский К. Российское образование и будущее альтернативной энергети- ки // Вестник московской школы гражданского просвещения. 2011. № 3 (56).

И. М. Ахчиев, О. В. Сорокина

Северо-Кавказский институт Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, г. Пятигорск, Россия

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Современное общество подвержено воздействию различных дестабилизирующих факторов. Молодежь — это социальная группа, на которую экстремистские направления негативно влияют больше всего. Минимизация социальных рисков среди молодежи возможна в результате реализации механизмов защиты молодежи от влияния экстремизма.

Ключевые слова: молодежь, социальная безопасность, экстремизм, идеология.

I. M. Ahciev, O. V. Sorokina

North-Caucasus Institute of the Russian Academy
of national economy and state service under the
President of the Russian Federation,
Pyatigorsk, Russia

EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Modern society is subject to influence of various destabilizing factors. The youth is social group which is most subject to negative impact of the extremist directions. Minimization of social risks among youth is possible as a result of realization of mechanisms of protection of youth against influence of extremism.

Keywords: youth, social safety, extremism, ideology.

«**С**оциальная безопасность — это состояние защищенности личности, социальной группы или общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, социальных прав и свобод или гарантированная обеспеченность потребностей развития человека» [1, с. 2].

Общество представляет собой различные социальные группы, одной из которых является молодёжь — особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности.

Любое отклонение от социальной нормы, риск или угроза влияют на жизнь как отдельного человека, так и общества в целом и затрагивают все сферы общественной жизни.

В современном обществе остро стоит проблема социального экстремизма и его влияния на молодежь. «Экстремизм — это деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными, насильственными и противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства» [2, с. 4].

Из отечественной истории можно привести примеры социального экстремизма. Самый яркий из них — Октябрьская социалистическая революция 1917 года, в результате которой к власти пришли крестьяне и рабочие. Волна террора уничтожала представителей буржуазного класса и зажиточных крестьян.

В современной России изменения в геополитической, экономической, социально-культурной областях жизнедеятельности общества, государства и личности способствовали интенсивному развитию экстремизма как повседневной реальности, захлестнувшей общественную, политическую и экономическую жизнь государства. И самой уязвимой социальной группой для экстремистов стала молодежь, по причине того, что именно среди молодых людей проще всего распространять экстремистские идеологии. Основными причинами возникновения экстремизма являются: социальное неравенство населения, нарастание социальной напряженности, утрата нравственных ценностей, рост национализма и бездуховность.

Негативные перемены очень остро ощущает молодежь, особенно те, у кого травмированная и нестандартная психика. Социальное сиротство, беспризорность, разводы, деформация детско-родительских отношений, насилие — все это пагубно отражается на сознании молодых людей. И именно в моменты формирования мировоззрения молодые люди особенно подвержены веяниям экстремистских идеологий. Ряд законодательных проектов активно препятствуют пропаганде и агитации экстремистских организаций в обществе. В связи с этим экстремисты столкнулись с проблемой поиска новых путей воздействия, и решением этой проблемы для них стало свободное интернет-пространство. Интернет, достижение научно-технического прогресса, стал для экстремистов благоприятной почвой воздействия на молодые умы. В современном мире молодежь буквально погрузилась в виртуальную

реальность. Все свое время молодые люди стараются проводить в Интернете, где, несомненно, огромное количество полезной информации, но в то же время присутствует много сомнительных сайтов и видеоматериалов негативного и незаконного характера. Столкнувшись с проблемами в реальном мире, молодые люди начинают искать ответы на вопросы в виртуальном пространстве и нередко попадают в хитроумные психологические ловушки экстремистов. Они же в свою очередь при помощи тонких манипуляций постепенно агитируют молодежь, вербуя их в ряды экстремистских организаций.

Путем давления они призывают подростков совершать антисоциальные действия, которые несут в себе угрозу как для исполнителя, так и для общества в целом.

В 2016 году в России экспертное сообщество, занимающееся профилактикой экстремизма и терроризма, столкнулось с проблемой появления в социальных сетях суицидально-направленных групп смерти под названием «Синий кит». Согласно статистике, жертвами этой виртуальной угрозы стали 130 подростков, погибших при разных обстоятельствах в период с ноября 2015 года по апрель 2016 года. Большинство самоубийств молодые люди совершили в 4:20 утра, как того требуют правила этой «игры».

Для предотвращения распространения подобных социально-опасных явлений подросткам следует выставлять в Интернете как можно меньше личной информации, не вести диалог с сомнительными личностями и самое главное — не вступать в различные беседы, группы и сообщества негативного и противозаконного характера.

Распространение идеологии экстремизма в молодежной среде становится сегодня наиболее актуальным социальным риском в современном обществе. Основной массой и самыми многочисленными участниками при проведении акций протеста, шествий, собраний, демонстраций, в том числе и незаконно проводимых, в последнее время все больше становится молодежь. Несмотря на все принимаемые правоохранительными органами и социальными организациями меры, полностью избавиться от этой проблемы до сих пор не удалось. В последнее время помимо интернет-ресурсов экстремисты пытаются внедрить молодежную среду незаконные печатные издания, которые содержат призывы к экстремистской деятельности, дискриминации, национализму и расизму.

Кроме отдельных личностей, экстремисты начали вовлекать в свою деятельность целые неформальные молодёжные группировки, агитируя их националистическими и радикальными веяниями. В связи с этим

произошло резкое увеличение масштабов антиобщественных выступлений молодежи и особенно членов молодёжных объединений, которыми руководят радикальные экстремисты. К сожалению, существующий в России комплекс социальных проблем, включающий в себя проблемы качества образования, доступности услуг сферы культуры и искусства, «выживания» молодежи на рынках труда и занятости, социального неравенства и значительного расслоения общества на имущих и неимущих только усугубляет нынешнее положение. И именно на эту нестабильность общества стараются активно воздействовать организации экстремистского характера.

В сообщества деструктивного характера чаще всего попадают молодые люди, как было сказано ранее, с психофизическими отклонениями и те, у которых в жизни нет значимых взрослых. Полагаем, что, родителям нужно научиться правильно налаживать контакт с детьми, вежливо и искренне интересоваться их жизнью и быть для них не просто родителями, но ещё и друзьями. Необходимо давать детям возможность выражать свои эмоции, делиться планами и идеями, выслушивать их и устанавливать с ними доверительные отношения. В таком случае у подростков не будет возникать желания искать мнимой поддержки извне и общаться с сомнительными «доброжелателями» или вступать в «плохие» компании. Комплекс этих мер будет способствовать созданию благоприятной атмосфере в семье и препятствовать вовлечению молодежи в сомнительные инициативы, а здоровая система ценностных ориентиров, условный «внутренний стержень», создаст критическое отношение к информации, поступающей из различных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеркалов Д. В. Политическая безопасность. Кн. 2. Россия и мир. К. : Основа, 2009.
2. Истомин А. Ф., Лопаткин Д. А. К вопросу об экстремизме // Современное право. М. : Новый Индекс. 2005. № 7. С. 19–24.

Б. Ж. Балмаганбет

Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Данная статья посвящена одной из самых значимых проблем оказания помощи детям с синдромом Дауна. Объектом данного исследования являются особенности психического развития ребёнка с синдромом Дауна. Предмет исследования — коррекционно-развивающая работа, направленная на развитие и воспитание ребёнка с синдромом Дауна.

Ключевые слова: синдром Дауна, коррекция, адаптация, социальная работа, интеграция.

B. J. Balmaganbet

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH DOWN SYNDROME

This article is devoted to one of the most significant problems of helping children with Down's syndrome. The subject of this study is the features of the mental development of a child with Down syndrome. The subject of the study is a corrective-development work aimed at the development and upbringing of a child with Down syndrome.

Keywords: Down syndrome, correction, adaptation, social work, integration.

В последнее время число детей с синдромом Дауна по разным причинам становится больше. Для них функционируют специальные инклюзивные образовательные центры и дошкольные учреждения. Одним из таких учреждений является общественный фонд «Күн Бала» (Солнечные дети).

В настоящее время сотрудники таких специализированных учебных заведений, преподаватели и родители могут использовать методические программы иностранных ученых, которые помогают детям с отставанием в развитии. Эти программы сосредоточены на конкретных аспектах воспитания детей, умениях и способностях, а также на типах и последовательности задач для них. Однако возраст детей и синдром у них один, но тип

и ориентация, с которыми они работают бывают различны. То есть, если «приветствие» для одного ребенка пройденный этап, а для другого ребенка это может быть задачей, которого он еще не достиг. Поэтому в работе с особенными детьми необходимо подготовить индивидуальную программу в соответствии со сложностью умственного развития ребенка [4].

Е. А. Ержанова и Е. А. Стреблева разработали программу «Коррекционно-развивающее образование и воспитание» для дошкольных образовательных учреждений для детей с отставанием в умственном развитии. В двух разделах, называемых «Социальное развитие» и «Трудовое образование», в полной мере рассматриваются вопросы, связанные с социальной адаптацией детей. Важно также отметить, что основное внимание уделяется критериям и факторам, которые способствуют социальной уязвимости детей и логопедической деятельности. В программе, как правило, подчеркивается необходимость обратить внимание на три основных компонента социальной адаптации детей с синдромом Дауна: самообслуживание, культурно-гигиенические навыки, отношения со взрослыми и сверстниками.

Программа для детей с отклонениями Маккуэрия, называемая «Маленькие шаги», часто используется в качестве инструмента для родителей для воспитания особенных детей. Также специалистами используются две его книги по социальной адаптации: «Навыки общения» и «Самоуправление и социальные навыки». В этих книгах рассмотрены подробно этапы и модели умственной отсталости детей и контрольные списки для выявления изменений в их развитии. Задачи и методы, описанные в программе, — важный вспомогательный инструмент для специалистов социальной работы и для родителей особенных детей [5].

В «Программе обучения и учебной программе детей с ограниченными интеллектуальными возможностями» Л. Б. Боярова, О. П. Гаврилушкина, А. П. Зарин и Н. Д. Соколова нет разделов «Социальное развитие» или «Социальная адаптация». Задачи по созданию навыков самообслуживания показаны в разделе «Труд». То есть благодаря работе можно сформировать движение, речь и другие навыки, приобретенные на каждом этапе, которые укрепляются, улучшаются и появляются новые задачи. Кроме того, необходимо, чтобы использовались игры, что упрощает работу специалиста.

Еще одна программа — это так называемая педагогическая «Даунсайд Ап», адаптирована для групп в возрасте от 1,5 до 3 лет, работающая с родителями. Целью этой программы является постепенный переход от дома к дошкольному этапу путем социализации детей, обучения навыкам общения.

Таким образом, каждая из указанных программ предлагает различные направления социальной адаптации детей с синдромом Дауна [5].

Цель коррекционной работы с детьми с синдромом Дауна заключается в обеспечении их социальной адаптации, адаптации к нормальной жизни и интеграции в общество. Используя все познавательные способности детей, необходимо развивать необходимые жизненные навыки, принимая во внимание особенности их умственного развития. Они должны иметь возможность выполнять самопомощь и простую работу во время взрослой жизни. Поступая таким образом, можно улучшить качество жизни детей и их родителей.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Развитие психического здоровья в раннем детстве посредством коррекционной работы.

2. Корректное поведение путем обучения. Здесь основное содержание работы — воспитывать детей для развития привычек. Формирование и обучение детей культуре поведенческого поведения при общении с детьми. Они должны быть в состоянии выразить свое мнение, быть в состоянии защитить себя или избежать опасности. В то же время следует подчеркнуть внешнее поведение.

3. Обучающие навыки, обучение повседневной работе и навыки самообслуживания.

Развитие детей с синдромом Дауна значительно отстает от своих сверстников, они поздно начинают ходить, говорить, не могут обслужить себя, физиологически слабы, больны. Они не пытаются узнать и о вещах во всем мире, как другие дети. Даже в школьном возрасте их словарный запас очень мал, а лексика и мышление бедны. Поэтому они могут ответить на два или три предложения, но понять это и установить отношения не могут.

Дети с синдромом Дауна не могут играть со своим сверстниками, потому что они не понимают их. Вот почему они должны играть с несколько младшими детьми. Если ребенок не обращается за специальной педагогической помощью в детский сад, он может быть не готов к школе. Однако существующие программы образования для детей с синдромами Дауна позволяют им не отставать в общеобразовательных учреждениях. В Казахстане имеются инклюзивные специальные учебные заведения и учебные классы для детей с умственной отсталостью.

Уровень развития — это первый шаг, который необходимо понять и определить стратегию работы с ребенком. Это позволит ребенку пройти тестирование дома и выбрать правильное направление для работы с ним. Следует определить, в каком направлении коррекции нуждаться

ся ребенок: моторика, стиль речи, самообслуживание, способность выполнять свои индивидуальные потребности или социальные способности, вступать в контакт с окружающей средой.

С помощью такой оценки будут определены слабые стороны ребенка и положительные стороны. Это приводит к положительным установкам ребенка и расширению возможностей для развития слабых мест. Многие проблемы могут быть решены в повседневной жизни. Например, при ежедневном уходе можно развивать двигательные навыки ребенка и навыки самообслуживания.

Стоит отметить, что здоровье таких детей нуждается во внимании намного больше, чем нормальных. Это следует учитывать при работе с детьми с синдромом Дауна. То есть мы не можем придерживаться тех же правил, что и в общеобразовательных учреждениях и детских садах. Для детей важно не брать долгих часов и уроков. Желательно проводить специальные упражнения за очень короткий промежуток времени и часто менять вид деятельности. Например, развитие моторики — 15 минут, игры — 15 минут, чтение и иллюстрация — 15 минут. Это 45–50 минут. Самообслуживание и социальные навыки доступны в повседневной жизни и в удобное для них время. Не нужно уделять ему особое время. Когда дело доходит до игры с ребенком, он заботится о себе.

Создание уровня определенного навыка происходит через обучение. Создается ситуация, когда ребенок может привыкнуть к определенным ситуациям и действиям в среде. Лучше всего посвятить несколько уроков в этом плане. Когда ребенок находится на уровне развития, необходимо выполнить задачу в соответствии с этим периодом. Например, скажите: «Возьмите зубную щетку и откройте зубной тюбик», «Очистите зубы». Если ребенок не может полностью выполнить задание, родитель или член семьи должны показать, как это делается [3].

Во время урока нужно подробно рассказать и объяснить все задания. Важно объяснить, когда и как задавать вопросы, чтобы не возникало никаких вопросов. Если не полностью объяснить задание, результат не будет настолько хорошим, насколько это возможно. Поэтому, работая с ребенком, надо объяснять методические инструкции по любой задаче.

Также важно оказывать физическую помощь ребенку. Держа руку первого ребенка, выполняя задачу с ним, затем держа его за плечо и направляя его руку. Учебные материалы должны проводиться с особенностями ребенка. Например, прежде чем просить чистить зубы, следует сделать некоторые манипуляции, чтобы снять крышку зубной пасты.

Если ребенок немедленно откроет крышку зубной пасты сразу, это побуждает ребенка учиться и практиковать.

После выполнения задачи важно также установить физическое соединение с ребенком: с гордостью обнять и похвалить.

При выборе задачи учитель или социальный работник должен учитывать три основных фактора:

1. Цель, то есть то, что ребенок должен уметь делать в будущем.
2. Что ребенок может делать в определенный период.
3. Время и способность.

Задача состоит в том, чтобы показать, как и где требуются навыки и способности. Задача определяет следующий шаг цели ребенка. Поэтому, работая с ребенком с синдромом Дауна, социальный работник должен быть осторожным в задании, которое ему дается.

Неудачная работа, такая как «неправильный диагноз врача», не дает положительного результата и может оказать негативное влияние. Поскольку социальный работник является многопрофильным специалистом, у него тяжелое бремя для работы с социально уязвимыми группами.

Бывает, что ребенок может выполнять работу, но не хочет этого делать. Дети не всегда хотят выполнять свою работу, и если они новые или сложнее, чем обычно, они попытаются это сделать. Следовательно, тип и сложность назначения, а также результат и достижение задания должны быть predeterminedены и заданы [2].

Если ребенок, страдающий синдромом Дауна, не может сосредоточиться на задаче из-за отсутствия уровня развития, лучше всего обучать этому навыку.

Существует три этапа обучения ребенка сосредоточению своих мыслей и действий:

- 1) смотреть на одного человека, то есть на концентрацию через визуальную связь;
- 2) сосредоточиться на том или ином предмете;
- 3) консолидировать настроение с одним и тем же человеком одновременно. Это можно назвать консолидированной консолидацией.

Рассматривая направление взгляда взрослого или направление его большого пальца, он смотрит на ребенка. Если ребенок не может выполнять такие задачи, невозможно изучить другие социальные навыки, отношения и мотивы.

Поэтому сосредоточение внимания на ребенке является одним из наиболее важных этапов.

Необходимо научить ребенка устанавливать краткосрочные и долгосрочные цели. Например, долгосрочной задачей является научиться справлять естественные потребности. Краткосрочная задача: обращать внимание когда появляется желание пойти в туалет, раздеться самому и одеваться, чтобы получилась самостоятельный набор действий.

Уровни обучающих способностей для детей можно разделить на три:

1. Начальная деятельность осуществляется сплоченно, где преподаются правила похода в туалет.

2. Достаточный уровень, где действие осуществляется посредством наблюдения.

3. Самоэффективность. Деятельность осуществляется индивидуально или с помощью некоторых наблюдений с учетом последовательности посещений утренних и вечерних туалетов, периодичности ручного, ножного, мытья головы и купания [1].

Обучать навыкам самообслуживания и адаптировать к стилю жизни общества таких детей очень сложно. Основными задачами подготовки кадров являются формирование максимального уровня самовосприятия со стороны родителей с целенаправленным обучением. В то же время необходимо установить хорошие отношения с родителями, в зависимости от уровня развития ребенка. Следует обратить особое внимание на хозяйственную деятельность ребенка в семье, чистый дом, помощь в организации досуга и развитие речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворсанова С. Г., Юров Ю. Б., Демидова И. А. [и др.] Хромосомные синдромы, выявляемые в первые годы жизни ребенка: данные клинических, цитогенетических и молекулярно-цитогенетических исследований // Дефектология. 2010. № 2. С. 41–51.
2. Грозная Н. С. Из истории развития ранней помощи // Синдром Дауна. XXI век. 2011. № 2 (7). С. 3–5.
3. Замский Х. С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. М. : НПО Образование, 2012. 399 с.
4. Коноплева А. Н., Лещинская Т. Л. Интегрированное обучение детей с особенностями психофизического развития: монография. Мн. : НПО, 2003. 232 с.
5. Шипицына Л. М. Формирование социальной адаптации у детей дошкольного возраста с синдромом Дауна // Синдром Дауна. XXI век. 2013. № 2 (11).

И. Г. Балашова

Кыргызско-Российский Славянский Университет,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ЭТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассматриваются этологические причины и механизмы возникновения экстремистских и террористических групп.

Ключевые слова: этология, оппозиция «Мы-Они», «Свой-Чужой», ксенофобия.

I. G. Balashova

Kyrgyz Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic

ETHOLOGICAL ASPECTS OF RELIGIOUS EXTREMISM

The article examines the ethological causes and mechanisms of the emergence of extremist and terrorist groups.

Keywords: Ethology, opposition “We-They”, “Our-Alien”, xenophobia.

В современную эпоху процессов глобализации остро встают вопросы, связанные с проблемами экстремизма и терроризма, в особенности в области религиозных предпочтений. В условиях соприкосновения различных культур и религий человечество неизбежно сталкивается с необходимостью самоидентификации, обозначением своей особенности и самобытности. Таким образом, практически каждый этнос, любая религиозная группа рано или поздно подходит к необходимости решения бинарной оппозиции «Свой-Чужой».

Вплоть до XX века эта оппозиция не вызывала особых проблем, рамки «своих» и «чужих» решались немного проще, нежели сегодня. Разделительная черта проводилась в таких вопросах, как религиозные взгляды, этническая принадлежность, территориальные границы и пр. В условиях существования национальных религий все вышеперечисленные рамки сливались в одну органически существующую сферу, однако социум развивается, и общество не может существовать в условиях стагнации, поскольку это приводит его в тупик, поэтому на смену наци-

ональным религиям приходят мировые. Таким образом, человечество вновь делает скачок в развитии, мировые религии дают новые условия для социальной мобильности, а оппозиция «Свой-Чужой» приобретает новые условия для определения разграничительных рамок.

Однако глобализация ставит задачу пересмотра оппозиции «Свой-Чужой». В силу внутривидового соперничества человеческий этнос не может полностью отказаться от идентификации «Мы-Они», поскольку это означало бы полный отказ от эволюционного развития, стагнацию человечества как вида, а значит, поставило бы под удар вопрос выживаемости. Значит, должны пересматриваться условные рамки границ «своих» и «чужих».

Поскольку политическое пространство имеет на сегодняшний день тенденцию к объединению (Евросоюз, Евразийский таможенный союз, страны НАТО и пр.), человечеству остаются разграничения по культурному, социальному, религиозному принципам, геополитическое разграничение «Восток-Запад».

Поскольку социум отнюдь неоднороден, и в основе его лежит иерархический принцип, значит, и проблема вышеуказанных оппозиций лежит как на микро, так и на макроуровнях человеческого социума — от меньшего к большему. Но если проблема «своих» и «чужих» на уровне малых социальных групп приводит к вертикальной и горизонтальной социальной мобильности (что решает проблему стагнации общества в позитивном смысле, а также приводит к определенному уровню делинквентного поведения и преступности в своем негативном проявлении), то на макроуровнях человеческого общества (культурные сообщества) эти же вопросы самоидентификации приводят к возможным крупным конфликтам и столкновениям интересов, что выливается в такие явления, как экстремизм и терроризм.

Другими словами, представители определенного сообщества людей, определяя себя в категорию «Мы» и определяя ближайшее окружение со сходными мировоззренческими и культурными позициями, противопоставляют себя другому сообществу людей, определяя в категорию «Они» и «Чужие».

Казалось бы, в современном мире с преимущественно секулярным типом культуры, демократическими тенденциями и подавляющим количеством приверженцев мировых религий (открытых для всех этнических сообществ и социальных классов) проблема ксенофобии не должна иметь особенного значения, однако на деле все получается наоборот — возросшая волна экстремизма и терроризма грозит опрокинуть привычные нам политические, социальные и культурные устои мира. Почему?

Ответ, как нам кажется, лежит в глубинных пластах истории человечества, в сфере реликтов архаичного сознания, когда напластованные миллионами лет эволюции, привычные для нас архетипы оказались скрытыми под не менее тяжелым, но более хаотичным камнепадом ускоренных темпов развития культуры.

Английский этолог Ричард Докинз в своих работах, обосновывая причины возникновения религии, сравнивал верования с «вирусом мозга». Суть его положений о религии в нескольких работах сводится к тому, что религия — это своего рода побочный эффект эволюции, инстинкта выживания: «Дарвиновский естественный отбор формирует детский мозг с тенденцией верить старшим, со способностью имитации и копирования и, следовательно, косвенно со способностью к распространению слухов, легенд, к религиозной вере. Но, создав такой мозг, генетический отбор порождает некоторый новый вид негенетической наследственности, которая может служить базой нового вида эпидемиологии и, возможно, даже нового негенетического дарвиновского естественного отбора» [1].

В другой своей работе Р. Докинз сравнивает религию с «вирусом мозга», другими словами, некоей эпидемиологической болезнью, и даже выявляет симптомы этой болезни [2]. Таким образом, согласно теории Р. Докинза, религия есть побочный эффект инстинкта выживания, доставшийся нам со времен формирования человеческого социума. Не будем сейчас обсуждать те или иные отдельные элементы его теории, взяв за основу постулат о том, что религиозные верования — это эффект послушания старшим представителям вида. Следуя логике, можно предположить, таким образом, что наиболее сильные религиозные устои формируются в родоплеменных патриархальных сообществах и далее проявляются по нисходящей в соответствии с уровнем развития социума и влияния патриархальных устоев во всех сферах бытия конкретного общества. То есть, чем сильнее патриархальные устои, тем сильнее и устойчивее могут держаться религиозные каноны, особенно если при этом уровень социальной стабильности находится ниже среднего уровня. Таким образом, человек, находящийся по каким-либо причинам вне социальных слоев, дезинтегрировавшийся, автоматически ищет группу «своих», тех, кто принял бы его. В этот «коктейль проблем» добавляется заложенная с детства привычка послушания, как уже говорилось, особенно сильная в патриархальных сообществах, заставляет человека искать группу, в которой может произойти его удачная интеграция, ведомая сильной, харизматичной личностью — «старшим».

Американский антрополог С. Атран в исследованиях, посвященных ИГИЛ¹, предлагал опрашиваемым, в числе которых были люди в разное время состоявшими в ИГИЛ, выбрать одну из моделей взаимоотношения личности и общества, представленную схемами в виде кругов Эйлера, где один круг представлял собою «Я», а второй — «Группа». В пяти вариациях круги либо не пересекались совсем, либо соприкасались друг с другом, частично перекрывались, перекрывались наполовину, и в последнем варианте круг «Я» полностью вписывался в круг «Группа». Большинство людей, так или иначе связанных с деятельностью экстремистских и террористических группировок, выбирали именно последнюю модель групп, где «Я» полностью сливается с понятием группы, соответственно поведение такого человека существенно отличается от поведения людей в других моделях групп [3]. Человек в такой группе сливает себя с понятием группы, «Мы» в этом случае для него неотделимы от «Я», хотя, конечно, это не означает, что в подобных группах 100 % представителей имеют подобный ассоциативный ряд. Там, где существует понятие «Мы» без индивидуализма, необходим ведущий элемент, лидер, берущий на себя ответственность и значительную часть обязанностей, превращая членов группы в некий инструментарий к действиям.

Модель такой группы — «ведущий-ведомые» — как нельзя более подходит для безоговорочного «служения», побуждения к действию, борьбе с несогласными за новый миропорядок. История приводит нам множество примеров подобных групп: Третий Рейх во главе с Гитлером, режим Муссолини, «Аль-Каида» Усамы бен Ладена, на сегодняшний день — ИГИЛ.

Однако, как показывает практика, «вирус мозга» теряет свое эпидемиологическое значение вместе с потерей его носителя, то есть после потери влияния подобные группы начинали стремительный распад или трансформацию в другую группу с иными структурными связями.

Почему на сегодняшний день основной вопрос терроризма и экстремизма связан с Ближним Востоком? Исключая из нашей статьи геополитические мотивы и сосредотачиваясь на антропологическом подходе к проблеме, мы можем ответить: причина этого — ускоренные темпы мировых глобализационных процессов.

Вопрос проблемы Восток-Запад на сегодняшний день всплывает на поверхность не в первый раз за историю человечества. Историче-

¹ Здесь и далее ИГИЛ — организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

ски сложившаяся ситуация привела к формированию двух разных типов цивилизации, а значит, и мировоззрения, быта, традиций и устоев.

Западная цивилизация развивалась на основе античной культуры, то есть преемствовала культуру Греции и Рима. Греческая философия сформировала современные научные принципы и философию, наследие Рима заключалось в принципах государства и законодательства. Античная культура уже в период своего расцвета отказывалась от патриархальных устоев, заменяя их государственным управлением, сенатом и демократическими принципами. На протяжении двух тысячелетий они получали свое развитие и на сегодняшний день воплотились в том, что мы привыкли называть светским государством и секулярной культурой.

Ближний Восток, напротив, исторически формировался в русле сохранения патриархального уклада, авторитарного правления и лидерства. Родоплеменные кочевые сообщества объединились, в конце концов, в единый конгломерат, однако это объединение протекало на фоне харизматических лидеров, первым из которых был основатель ислама — Мухаммед, а после него — выдающиеся лидеры Великого Халифата. Однако вместе с уходом с исторической арены харизматических лидеров, мы видим, как постепенно теряется роль Халифата, и начинается постепенное его дробление. Переход же от патриархального уклада в сторону развития демократии на Востоке стал невозможен в силу того, что единственные соседи, шедшие по пути отказа от патриархального уклада — Византия — выступали в качестве естественных антагонистов ближневосточных родоплеменных конгломератов.

Поэтому, на наш взгляд, и возникает оппозиция «Восток-Запад». По этой же причине в умах и настроениях обывателей вопрос экстремизма и терроризма связан с Ближним Востоком как естественный, исторический антагонист Запада. По этой же причине экстремистские группы Ближнего Востока разворачивают свою борьбу с «западными устоями» — своим антагонистом. А принципы патриархата и авторитарного лидерства облегчают экстремистским группам воплощение своей деятельности.

Какие шаги можно предпринять для нейтрализации экстремизма и терроризма? На наш взгляд, в первую очередь, основное решение лежит в плоскости осознания своей индивидуальности, а значит, воспитанию в молодежи осознания не только своих прав, но и обязанностей перед семьей, родителями, обществом и государством, осознание того, что высокий уровень ответственности предполагает высокий уровень свободы личности. Эта задача должна решать-

ся, в первую очередь, на уровне политики государства, в образовательной сфере, и бытовой.

Во-вторых, необходимо прививать человеку способность критического мышления, необходимо отойти от инфантильного восприятия мира, когда «мне все должны, но ответственность мне не нужна». Такое мировосприятие влечет за собой последствия в виде сильной внушаемости, спутанности мира фантазий и реальности бытия. Эту задачу должна в первую очередь брать на себя сфера образования и родительское воспитание, предоставляя ученикам альтернативную информацию, разнообразие точек зрения на любое школьное знание — будь то физика либо история.

Кроме всего прочего, любому государству, желающему не допустить экстремистскую угрозу, необходимо выработать идеологию, являющуюся антагонистической по отношению к идеологии экстремистских и террористических групп — не авторитарная форма правления, а объединение граждан единой политической (не религиозной, этнической или социальной) целью.

Таким образом, мы считаем целесообразным рассматривать проблему терроризма и экстремизма не только как социально-политическую проблему, но и как проблему антропологического характера, как неотделимый побочный эффект эволюционного развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dawkins R. What Use is Religion? [Электронный ресурс] / пер. с англ. Л. Ярославский // Free Inquiry magazine. Vol. 24. № 5. Aug. — Sept. 2004. URL: <http://ethology.ru/library/?id=165> (дата обращения: 04.10.2017).
2. Докинз Р. Вирусы мозга // Химия и жизнь. 2005. № 10. С. 50—58.
3. Atran S. ISIS is a revolution [Электронный ресурс]. URL: <https://aeon.co/essays/why-isis-has-the-potential-to-be-a-world-altering-revolution> (дата обращения: 04.10.2017).

УДК 316.346.

О.Е. Березкина

Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи
и туризма, г. Москва, Россия

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Проблема формирования гражданской активности молодежи на современном этапе развития России актуальна, поскольку молодежь занимает особое место в демографической структуре населения. Дальнейший исторический путь развития нашего общества, эффективность проводимых сегодня реформ во многом зависит от характера взаимоотношений молодежи и общества, определения ее места и роли в этом процессе.

Ключевые слова: молодёжь, гражданская активность, патриотизм.

O.E. Berezkina

Russian state University of physical educational,
sport, youth and tourism, Moscow, Russia

FACTORS OF FORMATION OF CIVIL ACTIVITY OF YOUTH

The problem of formation of civil activity of youth on the modern stage of Russia's development up to date, since youth occupies a special place in the demographic structure of the population. Further historical path of development of our society, today, the effectiveness of reforms depends largely on the nature of the relationship of youth and society, determining its place and role in this process.

Keywords: youth, civic engagement, patriotism.

Проблема формирования гражданской активности молодежи на современном этапе развития России актуальна, поскольку молодежь занимает особое место в демографической структуре населения. На 2014 год в Российской Федерации проживают 33,22 миллиона граждан в возрасте от 14 до 30 лет. [2, с. 3] Молодежь представляет важнейший социальный, экономический, интеллектуальный ресурс общества, мнение которого привлекает внимание политиков, политических партий и лидеров страны. Руководящие органы хотят знать, насколько молодежь сегодня готова принимать участие в развитии правового государства и гражданского общества. Дальнейший исторический

путь развития нашего общества, эффективность проводимых сегодня реформ во многом зависит от характера взаимоотношений молодежи и общества, определения ее места и роли в этом процессе. Студенческий возраст характеризуется: развитием гражданских качеств и нравственно-эстетических основ личности, завершением формирования мировоззрения, общей культуры и ценностных ориентаций.

Под гражданской активностью мы понимаем деятельность молодежи и молодежных социальных групп, направленную на изменение и развитие гражданского общества.

Современное развитие России сопряжено со становлением и развитием гражданского общества. Глубокие трансформационные процессы, явившиеся следствием перехода России на путь демократического развития, потребовали поиска новых идей и форм организации жизни социума, которые обеспечивали бы ему устойчивое существование и развитие. Решение этих задач было невозможно без развития гражданского общества, призванного формировать социально-политическую активность личности и уравновесить государственное влияние различными формами самоорганизации и самоуправления [1].

Условием функционирования гражданского общества является наличие людей, способных конструктивно взаимодействовать с другими силами общества во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах. «Вырастить» активного субъекта гражданского общества легче с возраста, когда осуществляется процесс первичной социализации, формируется личность, что означает развитие молодого поколения в рамках новых общественных формаций, обеспечивающих построение нового государства с новой системой ценностей [1].

Проблему гражданской активности молодёжи в сфере организации работы с молодёжью анализируют с разных позиций. Так, Селезнёва пишет, что развитие гражданского общества, реализация государственной молодёжной политики, появление большого числа молодёжных общественно-политических организаций и движений обусловили усиление их роли в политической социализации молодёжи. Расширение информационного пространства, появление независимых СМИ и распространение сети Интернет обусловило стихийность и разнонаправленность социализирующего влияния средств массовой информации [2, с. 36–40].

Белов С. И. отмечает, что патриотизм предполагает выбор человеком сферы деятельности, исходя из интересов нации, в то время как

иные каналы социализации подразумевают, в первую очередь, поиск личной выгоды. Основные цели патриотического воспитания молодёжи в современной России заключаются в том, чтобы обеспечить полноценную интеграцию подрастающего поколения в структуру общества, мобилизовать юношество и направить его энергию на решение актуальных для российского социума задач [2, с. 112—117].

Коростелева Т. В. подчёркивает, что активизация политической и гражданской активности молодёжи — маркер пассионарной индукции общества. (Пассионарная индукция — изменение настроений и поведения людей под действием патриотически-настроенных личностей). Патриотизм сочетается с высокой прочностью и постоянством личностных границ, что, в свою очередь, обеспечивает человеку необходимую приватность. В свою очередь, количество и формы переживаемой приватности определяют качество жизни во всех проявлениях [3, с. 69—74].

Проблемы формирования гражданской активности молодежи актуализируются нормативными правовыми документами РФ, а именно:

1. Основами государственной молодёжной политики на период до 2025 года: «Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сфере жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности» [4].

2. Стратегией развития молодёжи на период до 2025 года.

Одним из приоритетных направлений деятельности является поддержка талантливой молодежи, молодежных стартапов и инициатив (эта деятельность направлена на развитие качественных характеристик молодежи и повышает человеческий капитал молодежи за счет прихода талантливой молодежи в науку и искусство, в бизнес (рост человеческого капитала молодежи на 5—5,5 % к 2025 г.), обеспечивает развитие у молодежи самостоятельности и инициативности, способствует самореализации молодежи, что приводит к росту человеческого капитала молодежи на 5—7 % к 2025 г.): обеспечение мотивации молодежи к инновационной деятельности, изобретательству и техническому творчеству, создание условий для раскрытия творческого и научного потенциала, самореализации молодежи [5].

Рассмотрим представления молодёжи о гражданской активности и факторах её формирования на выборке студентов РГУФКСМиТ (ГЦОЛИФК) и молодых специалистов Открытого акционерного общества «Завод им. Дегтярёва» в городе Ковров. Молодёжь как объект исследования была выбрана в связи с тем, что вневременной актуально-

стью обладает вопрос о влиянии различных институтов социализации на усвоение ценностей молодежью, поскольку ценностные ориентации нынешних молодых поколений определяют перспективы развития общества [6, с. 24].

Всего в исследовании приняло участие 100 человек: 73 студента и 27 молодых специалистов, среди всех опрошенных 28 юношей и 72 девушек. По мнению респондентов, гражданская активность — это «Добровольное участие граждан в мероприятиях внутри страны, с целью её развития»; «Не быть равнодушным к жизни своей страны!»; «Предложение новых идей и проектов по улучшению разных областей жизни»; «Осознанное, творческое отношение к общественно-политической и трудовой деятельности»; «Деятельность, направленная на благоустройство окружающей нас среды, развитие общества, его окультуривание, внесение высоких моральных ценностей, помощь нуждающимся и ищущим себя». В целом, молодёжь имеет верное представление о гражданской активности.

По мнению опрошенных, необходимо активное участие граждан в следующих сферах и областях жизни: спорт и здоровый образ жизни (44 %), защита окружающей среды (26 %), Благотворительность и волонтерство (23 %), другие (7 %). Среди всех молодых людей 67 человек (67 %) состоят в каком-либо общественном объединении, и только 33 человека (33 %) не состоят. Рассматривая вопрос участия молодых людей в социально-значимых мероприятиях своего города, можно увидеть следующее: часто (несколько раз в месяц) принимают участие 15 человек (15 %), довольно часто (раз в месяц) — 20 человек (20 %), иногда (раз в 2 месяца и реже) — 53 человека (53 %), и, наконец, вовсе не принимающие участие — 12 человек (12 %). Отсюда можно сделать вывод о том, что гражданская активность молодёжи находится на довольно высоком уровне.

О причинах неучастия молодых людей в общественной жизни респонденты привели следующие аргументы: «Работаю», «Считаю, что нет того, чем я мог бы помочь», «Не верю, что моё участие даст результат», «Такая жизненная позиция». Основными ответами на вопрос: «Что мотивирует вас к участию в общественно-полезной деятельности?» стали: «Приобретение полезных социальных и практических навыков»; «Реализация личностного потенциала» и «Новые знакомства». Информацию о молодёжных событиях и мероприятиях (фестивалях, форумах и др.) чаще всего молодёжь получает из социальных сетей (80 %) и университета/места работы (73 %), и только 5 человек (5 %) получают информацию из семьи.

Данные исследования позволяют утверждать, что основными факторами формирования гражданской активности молодёжи являются: во-первых, средства массовой информации, во-вторых, непрерывное гражданско-патриотическое воспитание в школе, затем в вузе, в-третьих, семейное ценностно-ориентированное воспитание, в-четвертых, поддержка инициативной и активной молодёжи как со стороны местного самоуправления, так и со стороны государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гневашева В. А., Фальковская К. И. Гражданская активность молодёжи [Электронный ресурс]. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/35-grazhdanska-ya-aktivnost-molodezhi.htm> (дата обращения: 04.10.2017).
2. Попова (Смолик) С. Ю. Технологии работы с молодёжью (Опыт кафедры социальных технологий и организации работы с молодёжью МГГУ им. М. А. Шолохова). М., 2015.
3. Коростелева Т. В. Патриотизм как аттитюд молодёжи // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2014. № 2 (31), апрель — июнь. С. 67–74.
4. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
5. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года.
6. Савельева Е. А. Гражданская активность молодёжи: варианты концептуализации понятия [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=X%2Fm0Vr8U4SSoILX7twKogQfR8W17InVybcI6Imh0dHA6Ly9qb3VybmFscy5ydWRuLnJlL3NvY2lvaG9neS9hcnRpY2xlL2Rvd25sb2FkLzYwNTMvNTUwNiIsInRpdGxIjoiNTUwNiIsInVpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjI1MTkzMTg0MDE0MjUyMzE1OTUiLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMiOjE0OTQ1NTQ2OTA3MDI9&lang=ru (дата обращения: 04.10.2017).

Ж. Б. Болат

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОДИНОКИМИ ОТЦАМИ

Статья посвящена рассмотрению социальных проблем одиноких отцов и использованию технологий социальной работы для их решения. Автор анализирует механизмы внедрения технологий социальной работы одинокими отцами в неполной семье.

Ключевые слова: одинокий папа, развод, адаптация, социальная работа, неполная семья.

Z. B. Bolat

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK WITH SINGLE FATHERS

This article discusses the social problems of single fathers and the importance of using social work technologies to solve this problem. The object of the study is that only one parent is a family in the family. The subject of the study will be the mechanisms for introducing technologies for social work by single fathers in an incomplete family.

Keywords: single fathers, divorce, adaptation, social work, single parent family.

В Казахстане значительная часть населения — это неполные семьи с множеством проблем, в том числе семьи, возглавляемые одинокими отцами, число которых в последнее время растет. Существуют значительные различия в решении семейных проблем, обусловленные внутренними и внешними гендерными факторами, в выполнении определенных действий, преодолении психологических стрессов по сравнению с женщинами.

В настоящее время число одиноких отцов растет с каждым годом. Согласно официальному анализу в Казахстане, более 400 000 одиноких женщин и более 60 000 одиноких отцов, 700 000 детей, живущих наедине со своими матерями, но более 300 000 детей живут наедине со своими отцами [1, 2].

В Казахстане существует много категорий отцов-одиночек: индивидуальные предприниматели, государственные служащие, врачи, учителя, строители и специалисты в различных областях, подавляющее большинство из них являются безработными. Мужчина и женщина, нарушая целостность семьи, не могут полностью выполнить свои обязанности перед ребенком, из-за разногласий с бывшим супругом связь между родителем и ребенком прерывается [3]. В случае возникновения таких проблем социальный работник может изменить образ жизни, помочь в социальной адаптации, улучшить психологическую и педагогическую компетентность родителя, оставшегося с детьми. Опыт показывает, что одинокие отцы склонны быстрее решать психологические проблемы в воспитании своих детей вместе с материальными проблемами. Мужчины часто глубоко понимают, что необходимо для радикального изменения их образа жизни. В этом случае важно, чтобы психологическое состояние позитивно сказалось на уровне активности и настроения.

Психологические проблемы возникают у большинства одиноких отцов, а именно:

1. Потеря чувства свободы, а это означает, что большинство людей шокированы новой ситуацией.
2. Социальное одиночество. В отличие от одиноких матерей, существуют различия в сенсорных расстояниях между одинокими отцами.
3. Нежелательный стресс, чувство финансовой ответственности перед ребенком.
4. Страх одиночества, страх перед вторым браком в будущем.
5. Предотвращение продвижения их профессиональной карьеры в результате многочисленных ограничений.
6. Неспособность выполнять несколько задач одновременно с женщинами [4].

Социальная работа с неполными семьями должна охватывать семейные проблемы, которые возникают каждый день, и фокусироваться на развитии позитивных семейных отношений, внутренних ресурсов, устойчивости положительных результатов и реализации социально-экономической ситуации и образовательного потенциала. С этой точки зрения социальный работник может выполнять следующие функции:

- диагностика (определение семейного статуса, изучение семейных особенностей);
- защита (предоставление юридической помощи семье, обеспечение системы социальной защиты, создание условий для реализации семейных прав и свобод);

- организационно-коммуникативные (организация связи, кооперативное управление, организация досуга, творчество);
- психолого-педагогическое (психолого-педагогическое воспитание членов семьи, оказание неотложной психологической помощи, профилактическая поддержка и помощь покровительству);
- прогнозирование (моделирование ситуации и разработка четко определенных программ помощи при доставке адресов);
- координация (создание и поддержка ведомственной помощи семьям и детям, предоставление социальной помощи населению, отдел семейных дел органов внутренних дел, социальных педагогов учебных заведений, реабилитационных центров и служб) [5, с. 52–55].

Социальная работа с одинокими отцами осуществляется на основе консультаций специалистов и мер по оптимизации. Исходя из этого, мы можем рассмотреть несколько видов социальных технологий. Социальные технологии, используемые для решения каждой проблемы с одним родителем, в зависимости от семейных проблем характеризуются социальной диагностикой, социальным консультированием, социальной терапией, социальной работой с ребенком или родителем, индивидуальной или групповой и одновременной социальной работой. Одной из наиболее эффективных технологий социальной работы с неполными семьями, которые сталкиваются с временными социально-психологическими трудностями, является социальная терапия. Если неполное семейство неспособно выполнить идентифицированные функции, значение терапии будет низким. В этом случае этап работы с неполными семьями начинается с диагноза: изучаются причины проблемы, сравниваются сильные и слабые стороны семьи, а также выявляются основные проблемы работы. Создавая хорошие отношения с членами семьи, специалист создает общий язык и положительные эмоции. Достижение целей, изложенных в соглашении между членами семьи и специалистами, является успешной терапией.

Конфликт в неполной семье, неудовлетворительный эмоциональный климат вызывает серьезное ухудшение внутренних проблем. Социальная работа с такими семьями начинается с тщательного изучения проблем семьи, большинство из которых связаны с особенностями личности и семейными обстоятельствами.

Отцы-одиночки классифицируются в зависимости от характера их семейных проблем:

- жилье;

- материальный недостаток;
- безработица;
- проблемы со здоровьем;
- определенная группа инвалидности;
- проблемы образования, духовного дефицита.

Изменение психологического настроения в воспитании ребенка, полная интеграция отношений между отцом и ребенком — это длительный, обратимый процесс. Вообще говоря, по мнению исследователей и психологов, существуют различия в личных качествах и отношениях ребенка, который вырос с отцом по сравнению с тем, кто вырос с матерью. Психологи считают, что необходимо потратить минимум год, чтобы забыть о кризисе. На этом этапе жизни отца и ребенка трудно приспособиться к сложному процессу этого семейного образа жизни. В таком тяжелом переходном психологическом периоде мужчинам нужен совет от экспертов и помощь близких людей. В этом случае человек может столкнуться с конкретным несчастьем, если не оказывается непосредственное содействие отцу. Тесное взаимодействие со своими детьми и стремление удовлетворить потребности ребенка способствуют устойчивым отношениям отца и ребенка, поэтому отца обучают выполнять такие действия, как учеба в школе, отношения с учителями и друзьями, проверка его достижений. На ранних этапах одинокой жизни с ребенком становится очевидно, что отец чаще всего не знает, как кормить, укладывать спать, показывать доктору и др., насколько глубоким может быть чувство ответственности. Ребенок, который провел большую часть своего времени с матерью, должен привыкнуть к жизни только со своим отцом. Прежде всего, необходимо объяснить ребенку причины ухода матери. В такой ситуации, если мать умерла или создала другую семью, рекомендуется очень мягко и аккуратно объяснять ребенку. В случае смерти матери ребенок должен осознавать реальную ситуацию, эмоциональные чувства. В этом случае ребенок тщательно анализирует свои внутренние ожидания и приспособляется к конкретной ситуации.

Помимо психологических проблем одиноких отцов, существуют и бытовые — необходимость заниматься домашним хозяйством: готовить, сохранять чистоту, мыть ребенка, делать с ним домашнее задание. Многие отцы не могут полностью выполнить свои обязанности, взять на себя всю ответственность, поэтому для каждого социального работника важно определить социальные и бытовые условия одиноких отцов и побудить такие уязвимые группы жить на основе интенсивной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эсали А. Отцы-одиночки // Эгемен Казахстан. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://tjendi.egemen.kz/?p=36605> (дата обращения: 04.10.2017).
2. Число отцов-одиночек, воспитывающих детей в Казахстане, составляет 60 тысяч // Казахское телеграфное агентство KazTAG. 2015. 26 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://kaztag.kz/popular-news/detail.php?ID=410394> (дата обращения: 04.10.2017).
3. Карчиева Л. В. Психология и педагогика социального работника с семестром : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Дашков и К, 2009. С. 152.
4. Степанов С. С. Психологический словарь для воспитания.

Д. А. Брусиловский

Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

СПЕЦИФИКА ВНУТРИСОЦИУМНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ВЗАИМОАДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Потребность общества во внешней адаптации подтверждается как формированием новой архитектуры международной безопасности, так и условиями глобализирующейся реальности. Автор считает, что современный этап изучения взаимосвязей культур выводит нас на уровень универсальных моделей общегуманистических ценностей. Он также уверен, что в геополитике огромное значение уделяется различиям, вытекающим из специфики национальных культур и черт национального характера. По этой причине автором затрагивается важнейший аспект геочивилизации — деление мирового сообщества на «национальные квартиры» — и акцентируется внимание на аналогии типов национального существования в мире под влиянием процессов глобализации.

Ключевые слова: междцивилизационная взаимоадаптация, безопасность, «национальные квартиры», культура, глобализация, общество.

D. A. Brusilovskii

Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic

SPECIFICITY OF INTRASOCIAL SECURITY AND INTERCIVILIZATIONAL MUTUAL ADAPTATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The need of society for external adaptation is confirmed by the formation of a new architecture of international security and the conditions of a globalizing reality. The author believes, that the modern stage of studying the interrelations of cultures takes us to the level of universal models of humanistic values. He also believes, that in geopolitics great importance is attached to differences arising from the specifics of national cultures and features of national character. For this reason, the author touches on the most important aspect of geocivilization which is division of the world community into “national apartments” and focuses attention on the analogy of types of national existence in the world under the influence of globalization.

Keywords: intercivilizational mutual adaptation, security, “national apartments”, culture, globalization, society.

Прежде мир представлял собой конгломерат отдельно существующих жилищ. Жилище можно было перестроить, исходя из собственных возможностей: ресурсов и проектных соображений. В настоящее время всё это ушло в прошлое. Выстроен единый дом — «человеческая высотка». В этом многоэтажном здании есть разные этажи и уровни комфортности бытия. Есть в нём и свои подвальные помещения. Для того чтобы попасть на самые верхние этажи, надо вытеснить оттуда их жильцов. Никто на эти комфортные этажи просто так не пустит. Вход туда категорически закрыт. Сообразно с методологией американского исследователя И. Валлерстайна [6, с. 31–39], современный мир можно разделить на три сферы: центр (развитые страны), полупериферию и периферию (слаборазвитые). Напомним, что представители миросистемного подхода в качестве главного критерия деления мировой истории на определенные системы (мини-империю, мир-империю и мир-экономику) выдвигают разделение труда. Изучая этот миросистемный подход и аналогии типов национального существования в мире под влиянием процессов глобализации (концепция В. Э. Багдасаряна [1] и др), мы оказываемся связаны с адаптацией, то есть обнаруживаем сложную задачу об овладении реальностью. Адаптация может рассматриваться с разных точек зрения и в её различных аспектах. Мы же сосредоточим своё внимание на гипотезе американского культурантрополога М. Сахлинза о двух типах эволюции: «специфической» [5, с. 229] и «общей» [5, с. 233]. Несмотря на то, что биологическая и социокультурная эволюции осуществляются при использовании качественно различных механизмов, оба этих русла эволюции жизни развиваются, с одной стороны, путём *адаптивной модификации* соответствующих форм к наличным условиям среды, а с другой — переходя от более низких ступеней развития к более высоким. Точка зрения М. Сахлинза дает нам возможность понять теоретическую природу как биологического, так и культурного релятивизма. В частности, понять основания, на абсолютизации которых базируется культурный релятивизм. Это наличие определённых форм культуры, выработка которых обусловлена не общими этапами её развития, а конкретными условиями существования носителей данных форм.

Не менее трудной задачей в изменяющемся мире является *формирование нового мышления* у людей. Многим гражданам непросто привыкнуть к глоболизирующемуся миру — международной арене сталкивающихся между собой ценностей, этических идей, парадигм. Параллельно многогранные стрессовые ситуации, нарастания факторов отчуждения во всех сферах жизни и непредсказуемость завтрашнего дня. В этих ус-

ловиях людям сложно покинуть привычную «национальную квартиру» — убежище стереотипов, устоявшихся мифов и идеологий.

В условиях глобализации социальная инфраструктура, жилой фонд, обеспеченность людей средствами существования изменяются неравномерно, а ресурсы и рекреационные возможности нашей планеты не безграничны. Поэтому не может не вызывать озабоченности продолжающийся рост населения Земли, которое только за последние сорок лет удвоилось и, увеличилось на 3 человека в секунду, осенью 1999 года перевалило 6-миллиардный рубеж, а «к 2020 году по прогнозам специалистов достигнет уровня около 7,5 млрд человек» [4, с. 355]. По этому поводу Всемирный банк в своём специальном докладе «Сопrotивляясь течению: как развивающиеся страны справятся с глобальным кризисом», подготовленном к лондонскому саммиту G20, представил следующие прогнозы. В течение ближайшего времени «в мире увеличится число бедных людей на 46 млн человек, а голодающих (неспособных обеспечить физиологический минимум питания) — на 44 млн» [2, с. 245]. Не менее интересны данные приграничного агентства Евросоюза «Frontex». Согласно их данным, в 2015 году в Западную Европу прибыло около 2 млн, а с января по сентябрь 2016 года — 345 тыс. беженцев. То есть, число въехавших только в Германию в 2015 году составило около миллиона человек. К тому же в 2015 году в странах Евросоюза зафиксировано «211 террористических нападений, в результате которых погиб 151 человек и более 360 получили ранения...» [2, с. 234—235]. Таким образом, в условиях террористических атак и глобальной миграции обнищание населения резко усилит социально-экономические волнения всех форм, что может негативно сказаться и на сфере международной политики. Тем более что в политический диалог порой в обязательном порядке входит экономическая составляющая, а геополитические интересы все чаще отождествляются с проектами по спасению национальных экономик.

Как известно, лишь один «золотой миллиард» людей живёт достойно. То есть только каждый шестой человек от численности всего мирового населения живёт безбедно и процветает. При этом основная доля обеспеченных приходится на западную цивилизацию, что вызывает резкое недовольство и волну протеста, поднимающуюся уже не только в странах «третьего мира», но и, казалось бы, в благополучных странах современного мира. Например, драматические события конца октября — ноября 2005 года во Франции, начавшиеся с поджогов автомобилей и общественных учреждений эмигрантами из развивающихся стран и их потомками, «эхом отозвались в ряде других европейских го-

сударств и обнажили острейшие противоречия современной цивилизации, в частности, огромную диспропорцию в жизненных условиях и в возможностях социализации для различных категорий населения» [4, с. 355—356]. Отсюда неизбежным становится усиление напряжения между различными социокультурными общностями людей и целыми регионами планеты, что явно не способствует преодолению сложнейшего и многоаспектного комплекса глобальных проблем. В скором будущем противоречия вынудят человечество поставить в качестве важнейшей задачи изменение своих ценностных и этических ориентаций духовной жизни глобального мира и основанного на них поведения всех жителей Земли. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что с дальнейшим укреплением позиций глобальной цивилизации эпоха национальных государств и национальной политики в том виде, в каком они существуют теперь, станет анахронизмом.

Таким образом, вышеуказанные факты дают нам основания говорить об органической недемократичности глобального универсума, его сословности, о том, что распространение западных идеалов и норм не привело к возникновению планетарного гуманизма и всеобщей цивилизации. Речь идет о том, что глобальные проблемы носят универсальный характер, поэтому успешная реализация идеалов гуманизма невозможна без межкультурного сотрудничества и межкультурной взаимонастройки.

Действительно глобализирующийся мир нуждается не только в межкультурной взаимонастройке, но и в эффективной системе внутрисоциальной безопасности, способной устранять международные конфликты. Этому может способствовать принцип: «Благо человечества и есть высшее благо. Homo sapiens обладает уникальной и священной природой, принципиально отличной от природы всех других существ и явлений» (концепция Юваль Ной Харрари о либеральном, социалистическом и эволюционном гуманизме — «гуманистические религии — религии поклонения человечеству») [3, с. 283]. В связи с этим планетарный гуманизм должен стоять на страже прав человека, отстаивать его свободу и достоинство, указывать на наш долг перед единым человечеством и на нашу ответственность за будущее мирового сообщества. В идеале «Homo sapiens необходимо защищать» один из главных принципов планетарного гуманизма — воздержание от чрезмерного подчёркивания национальных культурных особенностей, поскольку это может вызывать взаимное отчуждение и быть деструктивным фактором общественной жизни (табл. 1).

Гуманизм и его виды

Либеральный гуманизм	Социалистический гуманизм	Эволюционный гуманизм	Светский гуманизм
«Человеческая природа» индивидуальна и присуща каждому представителю вида <i>Homo sapiens</i>	«Человеческая природа» коллективна и присуща всему виду <i>Homo sapiens</i> в целом	«Человеческая природа» изменчива, одни люди становятся сверхчеловеками, другие — «недочеловеками»	Позитивная реализация личной и социальной энергии <i>Homo sapiens</i> на основе реалистической системы ценностей
Высшая заповедь — беречь внутреннюю сущность и свободу каждого <i>Homo sapiens</i>	Высшая заповедь — защищать равенство всех членов вида <i>Homo sapiens</i>	Высшая заповедь — уберечь человечество от вырождения и способствовать эволюции до сверхчеловека	Высшая заповедь — препятствовать процессам дегуманизации и деморализации общества, защищать ценности научного мировоззрения и светской культуры, элементарные нормы порядочности, личной и социальной ответственности

Итак, при сопоставлении культур Запада и Востока, в контексте планетарного гуманизма, необходимо правильно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур, важна ориентация на общественные силы, определяющие суть культурного прогресса. Для западной цивилизации характерно размывание социокультурной идентичности, убеждение в том, что в эпоху глобализации человек становится гражданином мира, где постепенно стираются культурные и национальные различия и на передний план выходит индивидуальность. Восточной же цивилизации присуще упрочнение социокультурной идентичности, убеждение в том, что в эпоху глобализации необходимо защищать свою культурную самобытность, в чем видится залог успеха и процветания общества в глобальном соревновании культур.

Подведем итоги. Во-первых, какие-то местные и расовые различия останутся — так и должно быть, но превыше всего будет человечность человека, которая поможет осознанию сопричастности к общечеловеческим проблемам и созданию своего рода галактического братства. Во-вторых, подлинно гуманистический образ мирового сообщества может возникнуть только на основе высоких нравственных принципов, конструктивных взаимосвязей субъектов политики, диалектиче-

ски структурирующихся: основные «национальные ценности» должны дополнять «общечеловеческие ценности», а в идеале выступать в качестве их составной части. В-третьих, панидеям в виде «золотого миллиарда» и другим подобным деструктивным концепциям необходимо поставить заслон, к тому же не совсем понятно, кто же возьмется обслуживать «золотых господ и дам». В-четвертых, Homo sapiens необходимо помнить, что адаптация может привести или не привести к взаимному соответствию личности и среды, так как она может выражаться не только в приспособлении, но и в сопротивлении, в попытке изменить среду своего обитания или измениться взаимно. В-пятых, важным фактором понимания обществом принципов культурной, этноконфессиональной, национально-религиозной безопасности является включение соответствующих рациональных элементов в гуманитарный цикл общего, средне-специального и высшего образования, где не в малой степени закладываются образ мышления граждан и их картина мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Россия — Запад: цивилизационная война. М. : ФОРУМ, 2017. 410 с.
2. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. М. : ЮНИТИ-Дана, 2017. 479 с.
3. Харрари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. М. : Синдбад, 2017. С. 283.
4. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М. : Проспект, 2017. 496 с.
5. Sahlins M. Evolution: Specific a. general. — In: Theory in anthropology/ed. By R. Manners, D. Kaplan. Chicago, 1968. P. 229—233.
6. Wallerstein I. Structural Crisis in the World-System Where Do We Go from Here?//Monthly review-an independent socialist magazine. USA, 2011. Vol. 62. № 10. P. 31—39.

Д. А. Васильева

Чурапчинский государственный институт
физической культуры и спорта,
с. Чурапча, Россия

ИНДЕКС СЧАСТЬЯ РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В статье приведены результаты исследования индекса счастья районных центров Республики Саха (Якутия) для определения социального самочувствия населения.

Ключевые слова: индекс, счастье, формула $ИС = (\mathcal{E} + \mathcal{B}_3 + P + \mathcal{B}_\text{л} + \mathcal{Z} + P\mathcal{Z} + M + \mathcal{C}\mathcal{J} + \mathcal{D} + \mathcal{C})/10$, мониторинговое агентство NewsEffector.

D. A. Vasileva

Churapcha State Institute of Physical Education
and Sports, Churapcha, Russia

INDEX OF HAPPINESS OF THE REGIONAL CENTRES REPUBLICS SAKHAS (YAKUTIA)

In article the result of research of an index of happiness of the regional centres Republics Sakhas (Yakutia).

Keywords: an index, happiness, formula $IH = (E + Sy + D + A + H + W + M + H_i + L + H_s)/10$, monitoring agency NewsEffector.

Много выдающихся людей предлагали свои определения понятия «счастье». Ниже приведены наиболее яркие из них: «Счастье — высочайшее благо» (Аристотель), «Счастье — удовлетворение наших желаний» (И. Кант), «Счастье — борьба» (К. Маркс), «Счастье — неперемненное условие прогресса» (П. Сорокин), «Счастье — показатель того, что человек нашел ответ на проблему человеческого существования, а значит, и единства с миром, и целостности своего Я» (Э. Фромм), «Счастье — основное измерение человеческого опыта, которое включает в себя положительный эмоциональный настрой, удовлетворенность жизнью, а также оптимизм и высокая самооценка» (М. Аргайл) т. д. [3, с. 23].

Всемирный (Международный) индекс счастья — это комбинированный показатель, отражающий способность стран, отдельных райо-

нов, регионов, городов и других территориальных образований обеспечить их жителям счастливую жизнь. Этот показатель рассчитывается, начиная с 2006 года, один раз в 2–3 года, для его расчета используются статистические данные крупнейших национальных и международных институтов и организаций [5].

Метод измерения индекса счастья является одним из самых эффективных способов определения социального самочувствия, уровня и качества жизни населения. Как показывают результаты изучения различных источников, в первую очередь сайтов различных социологических организаций и их исследований, большинство ученых представляет данный термин как индекс, т. е. показатель, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира, который был предложен NewEcomicsFoundation (NEF) в июле 2006 года [5].

Для нашего исследования мы использовали модернизированный тест-анкету, разработанный мониторинговым агентством NewsEffector [5]. Исследование было проведено в 10 населенных пунктах Якутии, которые являются районными центрами.

В опросах анкеты затрагиваются такие разделы как: Э — экология; Бз — безопасность; Р — развитие; Бл — благоустройство; З — здоровье; РЗ — работа\занятость; М — материальное благополучие; СЖ — семейная жизнь; Д — досуг; С — счастье.

В целях выявления совокупного индекса счастья мы использовали следующую формулу: $ИС = (Э + Бз + Р + Бл + З + РЗ + М + СЖ + Д + С)/10$.

Опираясь на утверждение Абрахама Маслоу: «Чувствовать себя защищенным, уверенным в завтрашнем дне — это важнейшая человеческая потребность. Чувствовать, что государство, в котором живет конкретный человек, защитит его и семью от криминала, от мошенничества, от временной безработицы, поможет в случае несчастья» [1]. Исходя из данного утверждения счастье человека — это чувствовать себя в безопасности.

Результаты исследования социальной безопасности в 10 населенных пунктах Республики Саха (Якутия) показали, что население чувствует себя безопаснее в населенных пунктах, где проживает с рождения: 72,8 % молодежи города Нерюнгри, 66,1 % молодежи села Чурапча, 65,4 % жители села Борогон, 64,9 % молодежь города Олекминск, 62,0 % жители города Алдан. Вышеприведенные данные показывают, что молодежь чувствует себя в большей безопасности чем 52,5 % молодежи города Покровск, 51,5 % города Якутск, 52,6 % села Ытык-Кюель, 60,3 % села Нам, 61,0 % села Амга.

На следующий вопрос большинство респондентов ответило, что удовлетворены своей работой и занятостью: 73,0 % молодежь села Амга,

72,4 % молодежь села Борогон, 69,0 % села Нам, 67,7 % жители Ытык-куол, 66,7 % села Чурапча, 65,9 % Покровска, 65,8 % жители Олекминска, 54,5 % молодежь Якутска, 53,1 % Алдан, 44,8 % Нерюнгри.

Это показывает то, что большинство молодежи удовлетворено своей работой и занятостью, тем самым повышает социальную безопасность каждого в сфере труда. А также увеличивает процент индекса счастья.

На следующий вопрос, который показывает наличие досуга, свободного времени ответили, что большее количество респондентов не удовлетворены своим досугом, так как свободного времени не хватает, а также плохая организованность досуга.

По этим данным можно выявить, что население Республики Саха (Якутия) по 10 населенным пунктам не чувствует себя в полной мере в безопасности. Самый высокий показатель безопасности был у молодежи города Нерюнгри, а также с самым низким показателем чувства безопасности является молодежь города Якутска. Безопасность в сельских населенных пунктах чуть ниже, чем в городах, так как в селах не сильно развит организованный досуг, как в городах.

Результаты исследования показывают, что индекс счастья у сельского населения выше, чем у городских жителей. В среднем, сельчане более удовлетворены экологией, развитием села, благоустройством, своей работой, материальным обеспечением, возможностями досуга и свободного времени. Удивляет тот факт, что городские жители лучше, чем сельчане оценивают свои отношения в семье. И по этим данным можно судить, что сельское население, несмотря на худшие условия жизни, психологически чувствует себя более комфортно, чем городское. Темп городской жизни и более высокие притязания к жизни горожанина провоцируют внутренний дискомфорт, который находит себя в ответах респондентов.

Именно индекс счастья показывает социальное самочувствие во всех аспектах социума, которое показывает социальную безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. М. : Питер, 2003.
2. Ойзерман Т. И. Понятие счастья в системе И. Канта // Историко-философский ежегодник-99. 2001. С. 149–161.
3. Некрасова Н. А. Разные толкования счастья. Киев. 1983. С. 23.
4. Счастье как политическая проблема [Электронный ресурс]. URL://<http://www.gazetaprotestant.ru/2012/01/schaste-kak-politicheskaya-problema/> (дата обращения: 04.10.2017).
5. Чепурных М. Н. Индексы счастья: опыт Запада (социологический обзор) [Электронный ресурс]. URL://<http://www.teoria-practica.ru/-9-2012/sociology/chepurnykh.pdf> (дата обращения: 04.10.2017).

Д. В. Волкова, С. Г. Максимова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема молодежного экстремизма. Выявлены факторы, оказывающие влияние на этот процесс, причины, порождающие экстремистские настроения в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, влияние, молодежные группировки.

D. V. Volkova, S. G. Maksimova

Altai State University, Barnaul, Russia

EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The article deals with the problem of youth extremism. Factors influencing this process are identified, the causes that give rise to extremist attitudes in the youth environment.

Keywords: youth, extremism, influence, youth groups, dangers.

Молодежный экстремизм является одной из наиболее актуальных социально-политических проблем в условиях российской действительности. Важно понимать, что часто рядовыми исполнителями экстремистских акций являются именно молодые люди, часто даже не достигшие совершеннолетия.

Нельзя не согласиться и с С. Н. Фридинским, который указывает, что молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств. Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма в молодежной среде имеет большое значение для деятельности государственных, федеральных, особенно правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений в современных условиях. Появление в Российской Федерации неформальных объединений экстремистской направленности и активизация их деятельности представляют угрозу интересам безопасности России.

Внедрение экстремизма в молодежную среду в настоящее время приобрело очень большие масштабы и имеет опасные последствия для будущего нашей страны, так как подрастающее поколение — это ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и социальных инноваций. Молодежь в силу природных и социальных особенностей молодежного возраста способна не только адаптироваться, но и активно воздействовать на его позитивное изменение.

Молодежные неформальные объединения представляют собой стихийно формирующиеся общности, которые сами создают структуру. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации. Неформалы имеют различный уровень организованности. В одних объединениях отсутствует четкая структура по какому-либо признаку, в других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей.

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, необходимо также отнести социально-политические:

- преобладание досуговых ориентаций над социально-полезными;
- кризис школьного и семейного воспитания;
- криминальная среда общения;
- неадекватное восприятие педагогических воздействий;
- отсутствие жизненных планов.

Исходя из всех факторов, способствующих развитию экстремистской деятельности, можно предложить следующие методы для предотвращения экстремистских настроений среди молодежи:

- прививание подросткам основ толерантности;
- усиление контроля государства за деятельностью общественных и религиозных организаций (благотворительных организаций, военно-патриотических клубов);
- более жесткий контроль над деятельностью СМИ и мониторинг сети Интернет.

Неформальные объединения возникают на основе субъективных потребностей, интересов и стремлений индивидов. Интерес может быть настолько специфический, индивидуальный или извращенный, не нашедший поддержки в существующих структурах, который и не позволяет сгруппировать много людей. Это становится базой своей идеологии, элементами своеобразной культуры значительной части молодежи, ее эталоном, нормой поведения.

Система норм и ценностей, которая не фиксируется в уставах и инструкциях, отличающих группу (объединение) от других формирований, называется субкультурой. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожительство. Неформальные молодежные объединения в большинстве своем немногочисленны (от 10 до 30 человек), однако при проведении музыкальных, спортивных и т. п. мероприятий их численность резко возрастает. Большая часть их смешанного по возрасту и полу состава — юноши. По степени общественной опасности/полезности молодежные неформальные движения (субкультуры) условно разделяются на радикальные (экстремистские), агрессивные, социально опасные, неагрессивные и просоциальные. В случаях, когда движение состоит из различных разнонаправленных крыльев, определение производится исходя из приоритетного вектора движения. В то же время некоторые движения могут классифицироваться сразу по нескольким категориям, например, агрессивные формирования часто могут являться и социально опасными.

Неформальные группы неверно рассматривать как силу, непременно противостоящую формальным группам, уже потому, что неформальные отношения, а, следовательно, и группы неизбежно возникают внутри каждой формальной организации, они как бы «встроены» в нее. Неформальность — еще не признак противозаконности, оппозиции официальным властям, скандальности, экстремизма. Другое дело, что на практике в деятельности государственных и общественных организаций много формализма и бюрократизма, что в массе неформальных групп есть такие, которые ведут себя вызывающе, исповедуют экстремизм, встают на путь противозаконных действий.

Экстремистская деятельность молодежных неформальных объединений осуществляется в отношении властных структур, отдельных политиков, объединений, социального строя или социальных групп, религиозных общин, религиозных деятелей, наций, народностей и т. д. Отсюда и виды экстремистски настроенных молодежных неформальных объединений: совершающие противоправные действия в политических целях — политические, в экономических целях — социально-ориентированные, по религиозному и духовному признаку — религиозные, по мотивам национальной вражды и ненависти — национальные, а также экологические, культурологические — и это не единственные разновидности групп. Провести четкую грань между вышеуказанными видами очень сложно, так как они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга.

Анализ проявления экстремизма в молодежной среде показывает, что это крайне опасное явление в жизни общества, создающее угрозу общественной безопасности. Противоправные деяния, совершенные в последнее время представителями неформальных молодежных объединений (футбольных фанатов, скинхедов, националистов, лево-и праворадикальных элементов), вызывают широкий общественный резонанс и могут спровоцировать осложнение обстановки в стране и в частности в столице.

Существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованы, политизированы. Происходит активное укрепление их межрегиональных связей, прилагаются усилия не только к выработке единой стратегии действий, но и согласованию вопросов тактики поведения. Отмечается тенденция консолидации разрозненных групп болельщиков, скинхедов и представителей национально-радикальных структур. В последние годы отмечается достаточно широкое вовлечение молодежи в экстремистские организации и движения. Это объясняется не только неудовлетворенностью материальной стороной жизни. Снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе привело к утрате частью молодежи нравственных ориентиров. Традиционные для российского менталитета нравственные ценности, такие как патриотизм, интернационализм, веротерпимость, подверглись широкомасштабной деструктивной обработке извне (нередко принимавшей характер манипуляции общественным сознанием). Именно молодежь, не способная критически подходить к содержанию публикаций в СМИ ввиду отсутствия жизненного опыта, оказалась наиболее подверженной такому влиянию. Как результат следует отметить дезориентацию части молодежи, бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрату чувства сопричастности и ответственности за ее судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

Межнациональные отношения и национальная политика в Алтайском крае / под. общ. ред. С. Г. Максимовой. Барнаул, 2016. 131 с.

Е. Б. Герман

Кыргызско-Российский Славянский университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И МОЛОДЕЖИ
КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье анализируется взаимодействие религии и молодежи как одно из важнейших обстоятельств, влияющих на безопасность в условиях глобализации современного мира. Также рассматривается проблема влияния религиозной обстановки на обеспечение стабильности и безопасности в странах.

Ключевые слова: безопасность, молодежь, религия.

E. B. German

Kirgiz-Russian Slavic University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

**THE INTERACTION OF RELIGION AND YOUTH
AS THE FACTOR OF SAFETY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

In article analyzed the interaction between religion and young people, as one of the essential circumstances affecting the safety in terms of globalization of the modern world. Also here examined the problem of the influence of the religious situation at ensuring stability and security in the countries.

Keywords: safety, youth, religion.

В современном мире трудно представить себе общество, которое не стремился обезопасить все вокруг себя. От чего же зависит наша безопасность? Она в первую очередь зависит от степени наличия конфликтов в государстве. Мир в стране чаще всего ассоциируется с безопасностью, а безопасность, в свою очередь, обеспечивается факторами, влияющими как на внутригосударственную политику, так и на внешнюю. Однако в данной статье мы рассмотрим влияние религии на безопасность в стране и ее распространение в среде молодежи.

В наш век религия имеет огромное влияние на политику, межгосударственные отношения и мир в целом. Известно также, что нема-

ловажную роль и двигателем инноваций, конечно же, является молодое поколение. Так, после распада Советского Союза из-за отсутствия должной идеологии в постсоветских странах нарастал духовный кризис, который заполнили разнообразные религиозные течения. Эксперты утверждают, что в 1990 году приверженцами мировых религий были 814 млн чел., в 1988 году уже насчитывалось более 2645 млн чел., а в 2000 году свыше 4-х млрд человек [1]. Таким образом, наблюдается рост приверженцев религии с каждым днем, так что не принимать ее во внимание просто невозможно.

Если ранее редко наблюдались или же не прослеживались конфликты на религиозной почве, то сейчас они, как никогда актуальны. В XX и XXI веках во многих странах вспыхивали межрелигиозные конфликты: в Китае (коммунисты-атеисты против христиан буддистов и мусульман), в Индии (индуисты, мусульмане и сикхи), в Северной Ирландии (протестанты и католики), на Ближнем Востоке (иудеи, мусульмане, христиане), в Индонезии (христиане и мусульмане) и др. Из этого следует, что дестабилизация религиозной ситуации в стране тесно сопряжена с фактором безопасности. Поэтому Шевцов В. М., доктор философских наук, уделяет особое внимание тому, «что сегодня межконфессиональные отношения переходят в разряд стратегических геополитических проблем, требующих более тщательного и глубокого изучения и международно-правового урегулирования наравне с проблемами терроризма, разоружения, прав человека, экологии и др.» [2]. Таким образом, открывается путь для укрепления или же усложнения межконфессиональной ситуации.

В условиях глобализации современного мира, когда идет поток нефильтрованной информации, доступной всем (в основном это представлено в использовании социальных сетей), все это приводит к подверженности молодых людей от 18 до 35 лет, как правило, влиянию религиозных экстремистов и радикалистов [3]. По неопытности и незнанию велика вероятность подвергнуться таким взглядам, что негативно отразится на безопасности как внутри страны, так и за ее пределами, поскольку терроризм не имеет международное значение.

Поскольку Россия, как и Кыргызстан, является многонациональной страной, естественным здесь является и многообразие не только традиций и культур, но и религиозных течений, что приводит к проблемам построения единой идеологической концепции. Немонолитным и немонациональным странам трудно определить идентичность, основываясь на одном религиозном течении, поскольку даже в таких странах появляются несогласные с господствующим общественным

мнением. Поэтому многонациональная страна предполагает более разносторонний подход, который бы вмещал в себя разнообразные конфессиональные взгляды. Одним из общеизвестных подходов является межконфессиональный диалог, который может привести к консенсусу как внутри одной страны, так и на международном уровне.

Для обеспечения безопасности сначала внутри страны, а потом и в глобальных масштабах важна компетентность вышестоящих структур и их представителей, чтобы сохранить религиозное равновесие. Ведь незнание какого-либо религиозного вопроса может привести к раздору между конфессиями, поэтому более рационально будет привлечь к этой работе религиоведов. Так станет возможно устроить мирное сосуществование различных религий внутри государства, что является важным шагом к дальнейшей гармонизации межнациональных отношений. К. Г. Юнг отмечал, что «мира между нациями не может быть без мира между религиями. А мира между религиями не может быть без диалога между ними» [4]. Так мы можем полагать, что основным инструментом достижения безопасности во всем мире в религиозном вопросе является утверждение межрелигиозного диалога.

Таким образом, для обеспечения безопасности в государстве требуется учитывать роль религии в данном контексте, поскольку она имеет колоссальное влияние на международную стабильность. Важными задачами для утверждения этой стабильности и безопасности становятся построение и формирование межконфессиональных отношений и развитие межкультурного и межрелигиозного диалога.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов Ю. И. Политология // Энциклопедический словарь. М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 218 с.
2. Шевцов В. М., Диалог мировых религий как важнейшее условие обеспечения национальной безопасности. М. : Пространство и время 2012. 82 с.
3. Герман Е. Б., Ефремова Ю. В. Влияние исламских экстремистских группировок на молодежь через социальные сети, 2016.
4. Юнг К. Г. Религия на переломе времен. Будущее религии: проблемы и перспективы. М., 1991. Ч. 1. 64 с.

К. С. Гернега, М. Е. Анферова, А. А. Дик

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается развитие государственной молодежной политики в рамках программы долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, работа с молодежью.

K. S. Gernega, M. E. Anferov, A. A. Dik

South Ural State University (National Research
University), Chelyabinsk, Russia

EDUCATIONAL POTENTIAL OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF YOUTH POLICY AS A TOOL OF FORMING A SAFE SOCIETY

This article examines the development of the state youth policy as part of the long-term socio-economic development program for the period up to 2020.

Keywords: youth, youth policy, work with youth.

Одним из приоритетных направлений отечественной программы долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года является развитие человеческого потенциала России. Это предполагает, с одной стороны, создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение качества жизни граждан, с другой — повышение конкурентоспособности человеческого капитала [4, с. 84].

Стратегически важным для реализации указанной программы является развитие государственной молодежной политики, поскольку мо-

лодое поколение — наиболее перспективная группа населения, определяющая будущее развитие государства.

Согласно концепции государственной молодежной политики молодежь представляет собой органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами функцию ответственности за сохранение страны, преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство будущих поколений.

Молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими факторами. Поэтому молодое поколение нуждается в системе мер поддержки, обеспечивающих социальную, в том числе профессиональную, адаптацию, всестороннее развитие потенциала для благоприятного изменения условий в будущем. Одной из таких государственных мер выступает молодежная политика — деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив [2; 3].

Цель государственной молодежной политики состоит в обеспечении через взаимодействие с социальными институтами безопасности молодого поколения, то есть предотвращения ситуаций, связанных с угрозой жизненным силам молодежи, ее индивидуальной и социальной субъектности, жизненному пространству. Качество жизненного пространства определяет социальную безопасность, развитие потенциала молодых людей, наличие условий для самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

Приведенная выше концепция жизненных сил, потенциала молодежи определяет подход к решению проблем обеспечения социальной безопасности данной группы на всех уровнях социальной организации, формах реализации, видах осуществления. В этой связи выделяется психосоциальная работа, ориентированная на оказание помощи молодежи с учетом особенностей, проблем, и структурная социальная работа, предполагающая решение безопасности молодежи на социально-групповом и общественно-институциональном уровнях.

Работа с молодежью — это профессиональная деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в различных сферах жизни общества. Важнейшим элементом данной профессиональной деятельности в настоящее время является кадровое обеспечение сферы молодежной политики, в том числе подготовка будущих специалистов.

Первым направлением, по которому началась профессиональная подготовка, стало обучение в образовательных организациях высшего профессионального образования по специальности «Социальная работа» — специализация «Социальная работа с молодежью».

В 2003 году Министерством образования и науки Российской Федерации была введена в порядке эксперимента междисциплинарная специальность «Организация работы с молодежью» для подготовки специалистов для работы с молодежью, молодежными и иными организациями, занимающимися проблемами социального проектирования. Позже были установлены следующие специализации: «Подготовка государственных служащих социальной сферы», «Подготовка государственных и общественных служащих по работе с молодежью», «Социальное проектирование в молодежной политике» [1, с. 134].

Образовательная программа высшего профессионального образования ставит своей целью формирование и развитие у студентов следующих качеств: умение работать индивидуально и в коллективе; умение критически осмысливать и анализировать происходящие социально-экономические и политические события; умение формировать и обосновывать собственную точку зрения по профессиональным вопросам; социальная ответственность; способность к самоанализу и самооценке.

Для профессиональной подготовки важны такие тематические дисциплины как «Государственная молодежная политика в РФ», «Правовые основы работы с молодежью», «Экономические основы работы с молодежью», «Менеджмент в молодежной политике», «Управление проектами» и др.

Широкий круг компетенций профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью получил нормативное закрепление на ведомственном уровне. В 2008 году «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» был дополнен разделом «Квалификационные характеристики должностей работников учреждений органов по делам молодежи». В 2010 году Департамент молодежной политики и общественных связей Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации разработал «Базовый отраслевой перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) федеральными государственными учреждениями сферы молодежной политики», а также примерные стандарты оказания услуг, которые рекомендуются в соответствии с действующим законодательством для использования в работе с молодежью.

Отмечается, что повышенные требования к кадрам государственной молодежной политики обусловлены особенностями современно-

го молодого поколения, так как оно динамично развивается, социализация его проходит в непростых социально-экономических условиях, социальной неопределенности и риска, современное развитие ставит перед молодежью много вызовов [3, с. 56].

Государством принимаются различные меры по повышению образовательного потенциала специалистов в области молодежной политики — разрабатываются учебно-методические пособия, проводятся научно-практические конференции, обучение осуществляется в более чем в 200 вузах страны. Комплекс мер определяет широкую профессиональную подготовку, что в будущем должно обеспечить развитие молодежной политики, а соответственно, определить благополучие государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальная работа с молодежью / под ред. Н. Ф. Басова. М. : Дашков и К, 2008. 328 с.
2. Переверзев М. П., Калинина З. Н. Менеджмент в молодежной политике. М. : ИНФРА-М, 2007. 238 с.
3. Ростовская Т. К. Совершенствование образовательного потенциала специалиста сферы государственной молодежной политики // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. № 1. С. 55—60.
4. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: монография / под общ. ред. В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 718 с.
5. Старостенко К. В. Основы социального государства. Орел : ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2012.

К. С. Гернега, К. В. Болгова, К. Б. Утешева

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

В статье рассматривается вопрос социальной безопасности молодежи в Российской Федерации. Молодежь, обладая значительными внутренними ресурсами, не имеет достаточного опыта реализации этих ресурсов и адекватной надежной внешней системы защиты от неблагоприятных социальных явлений. Это обстоятельство обуславливает формирование системы социальной безопасности молодежи.

Ключевые слова: социальная безопасность, молодежь, социальное знание.

K. S. Gernega, K. V. Bolgova, K. B. Utesheva

South Ural State University (National Research
University), Chelyabinsk, Russia

SOCIAL SECURITY OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article the issue of social safety of youth in the Russian Federation is considered. Young people who, possessing considerable internal resources, not only do not have sufficient experience in realizing these resources, but also an adequate reliable external system of protection from adverse social phenomena. This circumstance determines the formation of a system of social security for young people.

Keywords: social security, youth, social knowledge.

Современное состояние России характеризуется общественно-экономической и политической нестабильностью, что обостряет проблемы различных групп населения. Одной из таких социально-демографических групп является молодежь, которая, обладая значительными внутренними ресурсами, не только не имеет достаточного опыта реализации этих ресурсов, но и адекватной надежной внешней системы защиты от неблагоприятных социальных явлений. Это обстоятельство обуславливает формирование системы социальной безопасности молодежи.

Научное исследование социальной безопасности молодежи, ее сущности, характера ее трансформации в современных общественно-исторических условиях, содержания, структуры, механизмов ее управления и обеспечения в условиях современного российского общества является чрезвычайно актуальным.

По мнению М. В. Крыгиной, в современном российском обществе отношение к молодежи неоднозначно: во-первых, ее рассматривают как будущее страны и образ завтрашнего дня, как объект, нуждающийся во всесторонней поддержке государства в объеме, необходимом для нормализации адаптивных процессов и достаточном для разрешения возникающих жизненных проблем; во-вторых, как активного субъекта, призванного в будущем обеспечить создание условий устойчивого и безопасного развития общества; в-третьих, молодежь вообще не рассматривают в качестве объекта социальной безопасности [1, с. 83].

В стране назрело противоречие, выраженное, с одной стороны, в политических планах, а с другой — в жизненных реалиях состояния социальной безопасности. Это противоречие сохраняется и воспроизводится из-за отсутствия четкой и последовательной государственной политики по обеспечению социальной безопасности современной российской молодежи.

На современном этапе при решении проблем молодежи именно комплексный подход видится перспективным и практически востребованным в решении многочисленных проблем молодого поколения в современных российских условиях.

Проблема социальной безопасности всегда находилась и находится в центре внимания представителей разных областей социального знания. К ее осмыслению и исследованию обращаются в своих работах многие политики, государственные деятели, ученые и практики. Актуальными являются различные аспекты проблемы социальной безопасности. Они касаются определения сущности социальной безопасности, разработки и реализации политики и стратегии ее обеспечения, формирования и функционирования системы обеспечения социальной безопасности.

Социально-экономический, духовно-нравственный, демографический кризисы повышают психологическое напряжение, тревожность, негативно влияют на адаптационные возможности, ослабляют физическое и психическое здоровье молодежи. В последние десятилетия психологи фиксируют рост числа психопатологий и различных форм девиантного поведения, растет и число обращений к таким деструктивным формам поведения как алкоголизм, наркомания, что повышает риск разрушения генофонда России.

Усугубляет ситуацию недоступность эффективной психологической помощи молодежи в кризисной ситуации, отсутствие со стороны государства контроля над средствами массовой информации, активно пропагандирующими образ жизни, негативно воздействующий на физическое и психическое состояние молодежи.

Социально-экономическое расслоение общества ведет к неравному доступу к качественному образованию и высокооплачиваемой работе, к криминализации подростковой и молодежной среды, следствием чего является риск расширенного воспроизводства преступности в стране. Среди молодежи распространяются опасные болезни, такие как туберкулез и СПИД. По данным Роспотребнадзора, в стране на 1 мая 2017 года было официально зарегистрировано 933419 инфицированных ВИЧ, причем большинство из них — молодежь [2, с. 63–66].

Информационное воздействие на молодежь через Интернет носит зачастую негативный характер, в результате у молодежи формируется неверное представление о жизни и успехе. Через социальные сети молодых людей втягивают в финансовые пирамиды и другие мошеннические схемы. Интернет стал «пространством шума» с большим количеством заведомо ложной, искаженной информации.

Плохо контролируемые миграции ведут к криминализации общества и молодежи, к обострению отношений между различными этническими сообществами. В СССР дружба народов считалась важнейшей ценностью и достижением советской действительности. На постсоветском пространстве все изменилось. Уровень жизни в бывших советских республиках резко понизился и ответственность за все беды стали возлагать преимущественно на русский этнос. Отсюда дискриминация русскоязычного населения в национальных республиках. В свою очередь массовая миграция в Россию из «депрессивных» регионов спровоцировала национальную нетерпимость в среде русской молодежи. «Врага» находят чаще в лицах кавказской национальности и индивидуальные негативные характеристики объясняют особенностями национального характера того или иного человека.

К числу духовно-нравственных угроз следует отнести разрушение механизма духовной преемственности поколений, ослабление объединяющих ценностных основ российской культуры и традиционных форм общественной морали. Следствием этих процессов является уменьшение влечения молодого поколения к отечественной культуре, отрицание ценности исторического и культурного опыта предшествующих поколений. В молодежной среде распространяются такие опасные социальные явления, как кумиромания; маниловщина; экстремизм; уничи-

жительность, проявляющееся в желании видеть в истории страны лишь плохое; русофобия.

В последние годы исследователи отмечают искажение мотивов получения образования. Для многих молодых россиян стало нормой получение образования ради престижа, статуса. Отсюда безразличие к качеству образования, потеря смысла в образовании как в форме личностной самореализации.

В обществе происходит постепенное обесценивание труда людей, занятых в бюджетной сфере: врачей, учителей, преподавателей. Гуманитарная, естественнонаучная и техническая интеллигенция стремительно скатилась в социальной иерархии вниз, образовав слой «работающих бедных». Поэтому современная молодежь уже не мечтает «покорять космос», заниматься научными исследованиями, а устремляется в сферу торговли и обслуживания, в банковскую сферу. Однако число желающих работать в данных сферах в несколько раз превышает спрос, что порождает структурную безработицу, являющуюся результатом дисбаланса спроса и предложения на рынке труда. Государству уже сегодня необходимо задуматься об эффективном использовании трудового ресурса как о единственном факторе увеличения ВВП в условиях демографического спада.

Настораживают результаты некоторых социологических опросов, свидетельствующие о том, что у многих молодых людей отсутствует уважение к закону и им не важен путь получения доходов. Начиная с 90-х годов, в России на переднем плане зачастую оказывались неразвитые в нравственном отношении слои населения. Эта часть российского общества, руководствуясь в жизни сугубо личными, эгоистическими мотивами, сегодня нередко определяет важные вопросы внутренней и внешней политики, экономического и культурного развития.

Обращают на себя внимание негативные изменения русского языка.

Прежде всего, это касается распространения сленгизмов, просторечий, слов-паразитов и нецензурных выражений, которые уродуют нашу речь. Ученые считают, что литературный язык переживает сегодня важные социальные, психологические и структурные изменения, отрицательно сказывающиеся на его семантике. Происходит «вымывание» коренных русских слов, следствием чего является искажение национальных образов мира, которые традиционно присущи русской ментальности и до сих пор сохранялись внутренней формой славянского слова.

Следствием этого процесса является не только нарушение «национальной картины мира», но и ликвидация ценностно-нормативной функции языка, понижение духовно-нравственного статуса явлений.

Следствием реформ, проводимых в стране, стало снижение требовательности к художественному уровню искусства со стороны государства. В результате на молодежь обрушилась лавина низкопробной литературы, некачественного кино и музыки, которые в значительной мере изменили ее эстетический вкус.

Лишь незначительная часть молодежи проявляет интерес к интеллектуальному кино и музыке, знакома с современным отечественным искусством. Наблюдается стремительная политизация средств массовой информации, следствием чего является снижение роли телевидения в приобщении молодежи к искусству.

Снижение уровня духовности в нашей стране отразилось и на сфере досуга. Одним из отрицательных последствий этого явления в 90-е годы стала криминализация и наркотизация молодежного досуга. Происходила трансформация досуговых общностей в преступные группировки. Согласно исследованиям социологов, в структуре молодежного отдыха существенно сокращались созидательно-творческие формы активности, и преобладало пассивное времяпрепровождение. Однако в последние годы ситуация в сфере досуга начала меняться в лучшую сторону: постепенно формируется новая социокультурная среда, обуславливающая формирование новых ценностных ориентаций молодежи. Отмечается интерес к активной общественной деятельности, развитию молодежных инициатив и движений.

Проблемы духовно-нравственной сферы в современном обществе усугубляются кризисом социальной идентичности в молодежной среде. Социальная идентичность — это принадлежность человека к определенной социальной группе, признание «своими» норм и ценностей данной группы. Современная ситуация характерна для молодых людей поиском одобряемых образцов в криминальных, неформальных, теневых структурах, или они вообще не хотят себя ни с кем идентифицировать. Это отчасти объясняется тем, что в сознании молодого россиянина отсутствует понимание того, что значит быть «хорошим гражданином». В идеале «хороший гражданин» — патриот своей родины, имеющий определенные права и обязанности в политической, экономической и социальной сфере. Качества «хорошего гражданина» формируются и закрепляются в сознании человека при условии определенных стимулов со стороны общества, которые, к слову, имели место быть в СССР. В течение 70-и лет у россиян были определенные идентификационные символы, в роли которых выступали революционеры, герои Великой Отечественной войны, ученые, передовики производства. Власть всячески культивировала эти образы в сознании молодежи.

жи. После распада СССР исчезли старые идентификационные символы. В почете стали те, кто умеет «делать» деньги: авантюристы, бандиты, приспособленцы. Кризис социальной идентичности удастся преодолеть в том случае, если власть, наконец-то, выразит свое отношение к целому ряду преступлений и станет выделять тех, кто преданно служит Родине [3, с. 117].

Настораживает отсутствие патриотизма у современной российской молодежи. Сыновье отношение к отечеству, гордость за него, готовность защищать его и, если надо, отдать за него свою жизнь постепенно вытесняется более рациональным: «Родина там, где мне хорошо». Отсюда такое желание поскорее получить диплом об образовании и уехать жить в «благополучную» страну.

Вышеперечисленные проблемы следует рассматривать как результат общецивилизационных изменений и просчетов социальной политики государства.

Показателями уровня обеспечения социальной безопасности молодежи являются качество и уровень жизни, человеческий и социальный капитал молодежи.

Если уровень жизни молодежи включает материальную обеспеченность, то качество жизни молодежи включает состояние психического и физического здоровья; свободу деятельности и выбора; разнообразный досуг; приемлемый объем потребления товаров и услуг; благополучие семьи; доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям; участие в общественной и культурной жизни; доступ к разнообразной информации; комфортные условия труда и быта и т. п. Человеческий капитал молодежи представляет собой врожденные способности и таланты, образование (знания) и приобретенную квалификацию. Социальный капитал молодежи — это социальные связи, которые являются предпосылкой и результатом интегрированности в социальную и социально-профессиональную структуру общества.

Данные показатели необходимо использовать для мониторинга реализации целей и задач государственной молодежной политики.

Проблема социальной безопасности молодежи не может быть решена без развития системы социальной защиты. Социальная защита молодежи находит свое выражение в таких областях, как физическое развитие и охрана здоровья, трудоустройство и вовлечение в занятие предпринимательской деятельностью, обеспечение жильем и т. д. В настоящий момент система социальной защиты молодежи, как и система социальной защиты населения Российской Федерации в целом, находится в стадии становления.

Следует отметить, что системный подход к решению проблемы обеспечения социальной безопасности молодежи будет способствовать скорейшей интеграции молодежи в общество и обновлению всей системы общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крыгина М. В. Социальная безопасность молодежи в условиях трансформации общества // Вестник научных конференций. Тамбов, 2015. С. 81–86.
2. Лига М. Б., Павлова Н. С., Щеткина И. А. Социальная безопасность молодежи: организационно управленческое обеспечение. Саратов : «Академия естествознания», 2015. 160 с.
3. Макаров В. Е. Безопасность молодежи как социальное явление в современных социально экономических условиях // Социальная политика и социология. М., 2016. С. 114–120.

К. С. Гернега, И. Н. Ватагина, Д. А. Дубовская

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ОБРАЗОВАНИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются аргументы и доказательства того, что для обеспечения интеграции молодого поколения в новые социальные отношения необходимо объективировать институт безопасности молодежи, в котором важную роль играет институт образования. Выявлены факторы, влияющие на безопасность молодежи, а также способы преодоления проблем безопасности молодого поколения.

Ключевые слова: социальная безопасность, молодежь, образование.

K. S. Gernega, I. N. Vatagina, D. A. Dubovskaya

South Ural State University (National Research
University), Chelyabinsk, Russia

VALUE COMPONENTS IN EDUCATION AS A CONDITION OF PROVIDING SECURITY OF YOUTH

In article arguments and proofs that for ensuring integration of the younger generation into the new social relations it is necessary to objectify institute of safety of youth at which an important role is played by institute of education are considered. The factors influencing safety of youth and also ways of overcoming safety of the younger generation are revealed.

Keywords: social safety, youth, education.

Способы и пути достижения желаемых социальных статусов и социальных позиций молодежи тесным образом связаны с ценностными компонентами, установками, с системой ценностей, одобряемых в молодежной среде.

Взаимоотношения с окружающими, выбор тех или иных ценностных и жизненных позиций являются основой и образовательного, и внеучебного процесса, следовательно, можно утверждать, что эти отношения коммуникации и выбора в значимой степени влияют на обеспечение безопасности молодежи.

Говоря об образовании, оно в современных условиях рассматривается, с одной стороны, как фактор формирования ценностей общества, ценностных компонентов личности, являющихся необходимым условием обеспечения ее безопасности, с другой — образование само может являться социальной ценностью, которая обеспечивает безопасность как личности, так и общества.

Важность ценностных компонентов в образовании варьируется в различных культурах, что абсолютно естественно оказывает влияние на эффективность его функционирования как канала социальной мобильности. На это указывал еще П. Сорокин, утверждавший, что образование, как и другие социальные институты, играет роль социального сита. Критерии тестирования моральных, умственных, биологических качеств человека определяются социальными стандартами, отражающими «степень их релевантности для выполнения определенных социальных функций в данной культуре» [2, с. 250—251].

Основой освоения социального пространства, понимания действительности является единая упорядоченная система ценностных компонентов, позволяющая молодежи объективировать процессы социальной реальности и представляющая собой способ ориентации, тем самым формируя у нее унифицированную оценку содержательно-смысловой составляющей. Культурно-символическая функция образования заключается в формировании и поддержании многослойной системы культурных норм и символов, содержащей информацию о всеобщей устойчивой системе ценностей в обществе, лежащей в основе принципов функционирования всех социальных институтов, обеспечивая непротиворечивость их нормативных составляющих и интеграцию в общественной системе. Параллельно с приобретением специальности в процессе образования происходит усвоение этнокультурных, идеологических, религиозных установок, ценностных компонентов, гражданских позиций, форм поведения, преобладающих в обществе и способствующих укреплению групповой сплоченности. Молодой человек реализует социально востребованное поведение, поддерживающееся на эмоционально-символическом уровне через приобщение к обычаям и ритуалам общества.

Обучение способствует формированию адекватных представлений о способах самореализации, самоутверждения в конкретных условиях социальной среды, выстраиванию стратегии своей адаптации в ситуациях изменений действующей системы ценностей и нестабильности социальных структур.

Нормативные ориентации личности основаны на культурном содержании жизненных стратегий, где культура одновременно выступает

на четырех уровнях. Первый уровень, витальный — это способ удовлетворения потребностей, второй (интеракционистский) проявляется как способ взаимодействия между людьми, третий (социализационный) — формирование и развитие личности, в основе которого лежит освоение культурных достижений и, наконец, четвертый (смысложизненный) — способ определения и реализации жизненной стратегии, смысла жизни.

В условиях трансформации социальных структур российского общества в большей степени атрибутом личности молодого человека становятся ее самореализация и социальное творчество как необходимые условия развития общества. Зарубежные теоретики молодежной политики (включая Китай и Японию) полагают, что только творческий путь оставляет надежду вырастить человека, способного искать ответы на вопросы будущего мира.

К сожалению, современное отечественное образование отошло от вышерассмотренных позиций, от трех сфер воспитания духовного компонента личности через деятельность, от основополагающих ценностей человеческого бытия — Истины, Добра и Красоты, то есть познание (наука и философия), искусство и нравственность [2, с. 84].

Однако проблема может быть разрешена, если институт образования будет придерживаться концепций, в основу которых положены «творческие» составляющие, формирующие творчески развитую личность, ее «внутренний иммунитет», ее личностное ядро, а значит, такая личность сможет противостоять угрозам и вызовам своей безопасности через:

- 1) социальное творчество, решающее задачу самостоятельного самоопределения, получения образования и развития в условиях свободного выбора;
- 2) творческое саморазвитие личности, приводящее к рационализму и разумному эгоистическому прагматизму. Это связано с тем, что потребность в творчестве — это потребность в свободе духа, а следовательно, является гарантией обеспечения ее духовной безопасности;
- 3) культуру, традиции, историю родного города, края, страны — историческая миссия, выражающая национальное, историко-краеведческое своеобразие;
- 4) коллективизм, взаимопомощь и взаимоподдержку, справедливость;
- 5) патриотизм, идейность и государственность;
- 6) духовность — приоритет духовно-нравственных целей над внешними, материальными и над социально-бытовым обустройством

жизни, приоритет «человека-созидателя», «человека-творца» над «человеком-потребителем» [3, с. 48].

Содержание личностной безопасности субъекта проявляется в совокупности его смысловых отношений и установок относительно данного аспекта своей жизнедеятельности. Поэтому очень важно включить в содержательный блок психолого-педагогического обеспечения те виды деятельности, которые будут способствовать развитию здорового чувства безопасности и жизнестойкости студенческой молодежи, формированию культуры личной безопасности.

1. Информационно-воспитательная работа способствует развитию социальной активности студентов, является своеобразной психологической поддержкой и помощью в самоопределении, самореализации, творчестве, стремлении к независимости, самостоятельному повышению личной ответственности (за свое психологическое здоровье, образование, профессиональное становление) и, в свою очередь, облегчает вопросы организации различных сторон воспитательной деятельности в формировании культуры личной безопасности субъектов образовательного процесса.

2. Социально-педагогическая работа в образовательном учреждении направлена на обеспечение правовой защиты студентов, а также предоставление им помощи в процессе их социализации, приобретения ими социокультурного опыта.

3. Спортивно-оздоровительная деятельность в вузе является одним из приоритетных направлений в психолого-педагогическом обеспечении личностной безопасности всех участников образовательного процесса. В условиях угрозы общества высшее учебное заведение должно стать центром формирования у студенческой молодежи здорового образа жизни, способствовать выработке у молодежи здорового стиля жизни.

4. Основной целью культурно-досуговой работы являются раскрытие и поддержка творческого потенциала учащейся молодежи, способствующие развитию у молодежи способности выражать себя в культурной сфере.

5. Психолого-педагогическая профилактика в вузе направлена на предупреждение неблагополучия в психическом и личностном развитии студенческой молодежи, на создание психолого-педагогических условий, максимально благоприятных для этого развития.

Предложенные направления психолого-педагогического обеспечения личностной безопасности студенческой молодежи, на наш взгляд, снизят негативные последствия различных угроз (социальных, психологических, информационных и т. д.) и тем самым повысят не только

уровень образованности, но и качество жизни всех субъектов, включенных в образовательный процесс.

Таким образом, образование является необходимым для современной молодёжи не только в целях развития интеллекта, но и в целях развития индивидуума, его духовной, культурной составляющей, в том числе дающей навыки социокультурной интеграции в социум. Складывающийся в настоящее время акцент на исключительно учебную деятельность необходимо дополнить развитием и воспитанием личности человека, что даст надежную защиту безопасности обучающихся, ведь сама сущность образования теряется без прививания указанных навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ребко Э. М., Корнилова Е. С. Социальная безопасность глазами учащейся молодежи // Молодой ученый. 2014. № 5.1. С. 58–61.
2. Сорокин П. А. Проблемы новой социальной педагогики // Общедоступные проблемы социологии. М. : 2014. 304 с.
3. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2011. 186 с.

К. С. Гернега, У. А. Огурцова, Л. С. Южакова

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТРУКТУР КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Рассмотрены проблема экстремизма в молодежной среде и причины ее возникновения. Уточняется понятие экстремизма. Отмечено, что экстремизм является деструктивной формой проявления молодежной субкультуры, основанной на поведенческих стратегиях экстремального характера, и локализуется в националистических, террористических, фашистских преступных движениях, создающих угрозу для общества. Подчеркивается, что в свете задач профилактики экстремизма необходимо формирование личности гражданина, имеющего устойчивую внутреннюю позицию и способного противостоять экстремистским настроениям, т. е. иметь определенное мировоззрение, обладать достаточным уровнем эмоционально-волевой регуляции и практически воплощать это в деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, профилактика экстремизма, молодежные парламентарии, государственная молодежная политика.

K. S. Gernega U. A. Ogurtsova L. S. Yuzhakova

South Ural State University (National Research
University), Chelyabinsk, Russia

THE ACTIVITY OF THE YOUTH PARLIAMENTARY STRUCTURES AS A WAY OF PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

The paper considers the problem of extremism in the youth environment. The concept of extremism. Examines the causes of extremism. Noted that extremism is a destructive form of manifestation of youth subculture, based on the behavioral strategies of extreme character, and is localized in nationalist, terrorist, fascist and criminal movements that threaten to society. It is emphasized that in the light of the objectives of the prevention of extremism must be the formation of an individual citizen having a stable internal position and is able to counter extremist sentiments, i. e. to have a certain worldview, to have a sufficient level of emotional-volitional regulation and practical to implement is in operation.

Keywords: extremism, youth, prevention of extremism, youth parliamentarians, national youth policy.

Одной из проблем мирового сообщества, влекущей за собой тяжелейшие последствия, является экстремизм. В России антиконституционная деятельность экстремистски настроенных лиц и объединений приобрела широкие масштабы. Данное явление не перестает быть актуальным: в последнее время ситуация в России становится все более напряженной в связи с наблюдаемой насыщенностью притока граждан ближнего зарубежья, недостаточной толерантностью, приводящей к возникновению криминальных конфликтов с участием представителей этнических меньшинств.

Нетерпимость нередко обуславливается национальным или религиозным высокомерием, враждебным отношением к мнению, отличающемуся от своего, что, безусловно, создает напряжение в полиэтническом и поликультурном обществе. Нередко раздражающими факторами являются этнокультурные и этнопсихологические различия: манера поведения в общественных местах, отношение к обычаям, особенности традиций и пр. [1, с. 112].

Под экстремизмом (в широком смысле) понимается идеология, основанная на пропаганде принципов нетерпимости к инакомыслящим, принуждении лиц, имеющих другие убеждения; мотивация деятельности со ссылками на отдельные религиозные и идеологические учения, но фактически — непоследовательное выполнение толкований или даже их отрицание; применение эмоциональных способов воздействия на людей при проведении идеологической пропаганды; создание «культа лидера», сопровождающееся стремлением сформировать его идеальный моральный облик. Под экстремистской деятельностью понимается противоправная, преступная деятельность, подразумевающая действия против конституционного строя и общественного порядка, направленные на подрыв безопасности, на осуществление террористической деятельности, призывающие к разжиганию национальной, расовой, религиозной розни, насилию, осуществлению массовых беспорядков и хулиганских действий. Главная цель экстремистов — психологическое воздействие, привлечение общественного внимания и подрыв авторитета государства в вопросах обеспеченности безопасности граждан [2; 3].

Все вместе взятое это требует выработки ряда общих и специальных мер по предупреждению проявлений такого опасного явления для общества, как групповой молодежный экстремизм. Это негативное социальное явление разновозрастное, включающее в молодежь в возрасте от 13 до 28 лет. Следовательно, и меры по предупреждению экстремистских проявлений должны применяться с учетом возрастного фактора [4, с. 47].

Исследователями предлагаются различные пути реализации профилактики экстремизма в молодежной среде. Особенное значение имеют пути профилактики, связанные с первичной профилактикой молодежного экстремизма, то есть работой по предотвращению притока новых членов в экстремистские формирования. Д. А. Филимонов, А. С. Сибиряев предлагают модель, ориентированную на снижение деструктивного потенциала молодежных структур. В основе данной модели лежит деятельность государства по разработке механизмов, направленных на оптимизацию деятельности разнообразных молодежных субкультур, существующих в современной России.

Такой структурой может являться молодежный парламент. Согласно инструктивному письму министерства образования Российской Федерации «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» от 24 апреля 2003 года № 2, молодежный парламент — это общественный, совещательный орган, который может быть сформирован при органах законодательной и исполнительной власти. Цель создания такого молодежного объединения — развитие общественной составляющей государственной молодежной политики, эффективного вовлечения молодежи в ее реализацию, формирования активной гражданской позиции молодого человека, его социальной зрелости. Деятельность молодежного парламента может способствовать борьбе с ростом националистических, ксенофобских проявлений, маргинализацией и криминализацией молодежной среды в регионах с выраженной молодежной безработицей [5].

Основными функциями молодежных структур являются:

- 1) представление интересов молодежи в органах власти;
- 2) участие в нормотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики;
- 3) подготовка молодых кадров;
- 4) проведение социально значимых мероприятий;
- 5) просветительская деятельность.

В Челябинской области существует целая иерархия парламентских структур. На региональном уровне такой структурой является Общественная Молодежная палата при Законодательном собрании Челябинской области, которая осуществляет свою деятельность на основе постановления Законодательного Собрания Челябинской области от 25.10.2012 № 1209. На уровне муниципальных образований и городских округов также существуют свои молодежные палаты, созданные при законодательных органах управления, которые ведут социально-

значимую работу на своих территориях, в том числе по профилактике экстремизма среди молодежи [6].

Формирование экстремистских группировок, как правило, происходит в неформальной среде. Молодежные палаты, напротив, являются представительными молодежными органами при законодательных органах власти. Подобный формат объединения молодежи способствует проявлению активной гражданской позиции, является каналом утверждения основ гражданской идентичности.

В рамках профилактики экстремизма Молодежными палатами можно выделить следующие направления:

1. Воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств. Членами молодежных парламентских структур становятся представители образовательных учреждений и общественных организаций, которые представляют интересы даже самых малых групп, в том числе интересы молодежи различных национальностей, вероисповеданий, разного социального положения.

2. Воспитание взаимного уважения и патриотизма. В рамках Общественной молодежной палаты осуществляет деятельность Центр гражданско-патриотического воспитания молодежи.

3. Совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи. Комиссия по социальной политике, комиссия по развитию молодежных инициатив и комиссия по спорту и здоровому образу жизни Общественной палаты для молодежи. Так как молодые люди попадают в различные радикальные организации во многом из-за отсутствия возможности проводить свое свободное время с пользой для души и тела, такие мероприятия являются доступными для молодежи как для участия, так и для вовлечения в организацию. Особенно актуальна подобная деятельность в небольших населенных пунктах, так как там не имеется широкого спектра культурных заведений в отличие от мегаполисов. И молодежи особенно актуально проводить свой досуг на полезных мероприятиях, инициируемых Молодежными палатами. Мероприятия проходят в следующих направлениях:

- пропаганда здорового образа жизни, занятия спортом и физической культурой;
- культурно-просветительская деятельность;
- неформальное образование, правовая и финансовая грамотность.

Молодежные палаты как общественные объединения, работают в противовес экстремистским организациям. Деятельность Молодежных палат способствует интеллектуальному, культурному и физическому развитию молодежи.

Участие самой молодежи в борьбе с проявлениями экстремизма является важным показателем нетерпимости данного явления в обществе. И важное место в общей системе профилактики молодежного экстремизма отводится деятельности именно детских, молодежных общественных объединений, задачей которых является организация позитивного развивающего досуга подростков и молодежи.

Деятельность парламентских формирований освещается в средствах массовой коммуникации. Молодежные парламенты имеют свои страницы в социальных сетях и собственные сайты, в которых происходит не только освещение прошедших и предстоящих мероприятий, но и размещается полезная информация о форумных компаниях, новости в сфере молодежной политики Челябинской области и Российской Федерации.

Деятельность также периодически освещается в печатных источниках, в блоке местных новостей, на сайтах различных общественных и государственных структур.

Несмотря на осуществляемую деятельность, профилактика экстремизма в молодежной среде продолжает оставаться одной из актуальных проблем. Для его преодоления необходимо вести работу во всех сферах общества, в приоритетном порядке осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Необходимо развивать структуры общественные молодежные структуры, содействовать деятельности и вовлекать большее количество молодых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свиридов А. А. Сущность и специфика социально-культурной деятельности вузов по профилактике экстремизма в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 109–115.
2. Апанасюк Л. А. Традиции и инновации в профилактике экстремизма и ксенофобии в молодежной среде: социокультурный аспект // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6 (052). С. 199–204. 2
3. Блясова И. Ю. Комплексный подход в профилактике экстремизма в молодежной среде // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 31. С. 248–254.

4. Бочаров Р. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2013. № 5. С. 46—49. 4
5. О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации: инструктивное письмо Министерства образования Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Положения об общественной молодежной палате при Законодательном собрании Челябинской области: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 25 октября 2012 г. № 1209 // СПС «Гарант».

Т. О. Гоношилова, М. И. Черепанова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

ИНСТИТУТ ОТЦОВСТВА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрены особенности института отцовства в оценках молодежи. Предметом анализа являются данные, полученные в результате проведения социологического исследования в Алтайском государственном университете города Барнаула.

Ключевые слова: институт отцовства, семья, родительство, ответственное отцовство.

T. O. Gonoshilova, M. I. Cherepanova

Altai State University, Barnaul, Russia

INSTITUTE OF PATERNITY IN ASSESSMENTS OF MODERN YOUTH

In the article features of the institution of paternity in the assessments of youth are considered. The subject of the analysis is the data obtained as a result of conducting a sociological survey in the Altai State University of Barnaul.

Keywords: paternity institution, family, parenthood, responsible paternity.

Традиционно отношениям между ребенком и матерью уделяется гораздо больше внимания, чем взаимоотношениям отца и ребенка. В современном обществе можно наблюдать тот факт, что представления об отце лишь как о защитнике и кормильце стремительно изменяется под воздействием экономического и культурного развития мира. Социологические исследования отцовства показали, что данный феномен представляет собой социальное явление. «Для каждого поколения существует свой идеал отца, который отражает то время и условия жизни, и каждое поколение сталкивается с несоответствием между «культурой» отцовства и «поведением» отцов в семьях» [1, с. 79]. Существует множество стереотипов поведения «современных отцов» со своими детьми. Самым распространённым убеждением является то, что современные отцы мало времени проводят со своими детьми, а также принимают неактивное участие в процессе воспитания, тем самым самоустраняясь от своих детей. Все чаще исследователи отмечают от-

чужденное отношение отцов к своим детям, незначительность и кратковременность контактов отцов с детьми, в то время как основная ответственность за ребенка ложиться на мать, незаинтересованность и не компетентность в вопросах ухода и воспитания ребенка.

Переход мужчины к состоянию отцовства, появление у него первого ребенка — это важное событие для мужчины, которое очень часто недооценивается. Многие мужчины считают, что именно с появлением ребенка связан переход от одной стадии жизненного цикла к другой, а появление ребенка символизирует начало взрослости у мужчины. Молодой отец в такие моменты испытывает не только чувство гордости за себя и своего ребенка, но также нередко рождение ребенка приносит такие эмоции как страх, тревогу, депрессию. «Эти изменения, происходящие в настроении, характере и личности мужчины в связи с рождением ребенка и особенностями его темперамента, значительно больше, чем подобные изменения у молодой матери» [2, с. 34].

С моментом появления ребенка в жизни мужчины у него появляются дополнительные трудности и заботы (новые бытовые обязанности, увеличение материальных расходов, уменьшение внимания со стороны жены). Тем не менее экспериментально доказано, что отцы, которые были психологически подготовлены, активно ухаживают за детьми, ощущают удовольствие от прикосновения к новорожденным и практически ничем не уступают женщинам в уходе за ребенком и не испытывают никаких трудностей, которые связаны с появлением ребенка. Данная психологическая подготовленность способствует более близкой эмоциональной привязанности отца к ребенку [3, с. 125].

Все свидетельствует о том, что положение мужчины в период становления отцовства — это тяжелый и кризисный момент. Так же как и матери, будущие отцы нуждаются в особой поддержке, помощи и подготовке со стороны специалистов к приятию новой роли.

В данной работе использовались следующие методы:

- 1) теоретические: абстрагирование, системно-структурный анализ, дедукция, индукция;
- 2) эмпирические: анкетный опрос, экспертный опрос, глубинное интервью;
- 3) математико-статистические методы обработки информации.

Несмотря на большое количество исследований, посвящённых институту отцовства, такой значимый аспект, как отношение молодежи к данному феномену, изучен недостаточно. Этой проблеме посвящено наше исследование.

Цель исследования — выявить особенности отношения молодежи к институту отцовства.

На основании обширного теоретического анализа, эмпирических результатов, результатов экспертного опроса можно сделать следующие выводы:

1. Рейтинг жизненных ценностей различается у потенциальных и реальных отцов. Отцовство усиливает значимость детей, меняет иерархию ценностей в сторону актуализации семейной жизни.

2. Большинство молодых людей обоего пола настроены на двухдетную модель семьи, что по данным статистических прогнозов не способствует простому приросту российского населения.

3. Представление об ответственном отцовстве значительно не различаются у юношей и девушек. Юноши как будущие отцы предпочитают видеть в ответственном отце открытость в общении, а отцы со стажем больше ценят обеспечение семьи, пример для подражания и любовь.

4. Выявлен конфликтогенный постулат у молодежи разного пола. Мужчины более оптимистичны и считают, что большинство мужчин являются ответственными отцами, а девушки придерживаются противоположного мнения.

5. Большинство мужчин разного возраста проявили приверженность традиционной роли мужчины: он кормилец и защитник, а воспитанием детей лучше заниматься женщине.

6. Большинство девушек полагают, что многие мужчины не способны хорошо выполнять воспитательные функции, поэтому необходимо учувствовать в программах совместной подготовки к рождению ребенка.

7. Большинство мужчин считают своего отца образцом для подражания, однако треть юношей имели негативный опыт отношений с отцом или росли без отца и его реального участия.

8. Молодежь обоего пола направлена в будущем на демократический стиль воспитания своего ребенка.

9. Появление ребенка в жизни мужчины обусловлено стремлением к самореализации и внутренним желанием иметь ребенка.

10. Все категории опрошенных респондентов пришли к выводу, что в случае развода супруги имеют равные права на ребенка, и с кем он должен остаться зависит от конкретных обстоятельств.

11. Методика незаконченного предложения позволяет выявить эталонный портрет современного отца, где современные мужчины являются хорошими отцами, которые любят свою семью и детей. Преобладает традиционная модель отцовства, где отец — это основной добытчик семьи, авторитет и пример для подражания. Современное отцовство

характеризуется активным участием в воспитании детей. Папа для ребенка — наставник, друг и главная опора, это человек, который способен решить любую проблему, дать нужный совет и быть примером.

12. Экспертный опрос выявил:

- Многие мужчины отмечают негативные изменения, которые произошли с феноменом отцовства, считая, что современные отцы все меньше времени уделяют своим семьям и детям, и традиционная роль отца ослабевает. Только один отец из десяти отметил, что в его семье и для него лично ничего не изменилось с институтом отцовства.
- Все отцы без исключения согласились, что инстинкт отцовства существует, но некоторые мужчины считают, что не у всех отцов он проявляется. Один из отцов уверен, что чем в более зрелом возрасте появляется ребенок у мужчины, тем более ответственно он подходит к вопросу воспитания и заботы.
- Появление ребенка в жизни мужчины обусловлено не только появлением новых забот и трудностей, но у мужчины также изменяется эмоциональное состояние.
- В большинстве своем мужчины считают, что появление ребенка в жизни мужчины не обусловлено физическим возрастом, а связано с внутренней готовностью мужчины, но не маловажным фактором является финансовая обеспеченность семьи.
- Мужчины пришли к выводу, что отец — это опора семьи, защитник, его роль заключается в обеспечении семьи и воспитании детей, а в вопросах воспитания нужно быть разным: уметь переключаться со строго папы на веселого и беззаботного, того, кто сможет быть ребенку другом.
- Ответственный отец — это человек, который умеет держать свое слово, может обеспечить своего ребенка всем необходимым; это отец, который любит своего ребенка. И большинство современных отцов, по мнению мужчин, соответствуют идеалу ответственного отца.

Данная работа посвящена изучению особенностей института отцовства в оценках молодежи. Отцовство в современном мире выступает не переменным атрибутом успешного состоявшегося мужчины, частью его жизненного успеха и его важнейшим достижением. Все больше мужчин ощущают желание не просто завести ребенка, но и общаться с ним, принимать участие в его воспитании, помочь ребенку социализироваться. Молодые отцы уже без стеснения обсуждают свои трудности и новые заботы, которые связаны с появлением в их жизни ребенка,

на работе, с друзьями, в блогах и на форумах. Современное общество, отмечая значимость присутствия отца в жизни ребенка, в семье и роли его воспитания, на деле повсеместно показывает, что отец как воспитатель воспринимается всерьез, независимо оттого, что некоторые женщины довольно скептически к этому относятся, отводя мужчине лишь роль добытчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саралиева З.Х. Семья — клиент социальной работы. Н. Новгород, 2012. 287 с.
2. Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок: научное издание. М. : Знание, 2010. 79 с.
3. Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие. М. : Академия, 2013. 336 с.

Е. В. Горбунов, В. Л. Назаров

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В связи с активным развитием Интернета и информационных технологий становится необходимым разрабатывать эффективные технологии анализа большого информационного пространства и использовать их в работе с молодежью. С этой целью мы проводим обзор существующих технологий интеллектуального анализа социальных сетей и других информационных ресурсов.

Ключевые слова: технология, алгоритм, информация, информационная безопасность, социальные сети.

E. V. Gorbunov, V. L. Nazarov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

MODERN TECHNOLOGIES OF THE INTELLECTUAL ANALYSIS OF INTERNET USERS

Due to the active development of the Internet and information technologies, it becomes necessary to develop effective technologies for analyzing a large information space and use them to work with youth. For this purpose, we are reviewing existing technologies for the intellectual analysis of social networks and other information resources.

Keywords: technology, algorithm, information, Information Security, social networks.

Информационные технологии, Интернет и социальные сети плотно вошли в нашу жизнь. Интернет является универсальным источником информации, развлечением, рабочим инструментом, средством коммуникации. Важной его составляющей являются социальные сети, активными пользователями которых выступает преимущественно молодежь. Многие важные в жизни события имеют свое отражение в социальных сетях, по действиям человека часто можно узнать не только такие первичные показатели как пол, возраст, место работы

и семейное положение, но и круг реальных интересов, социальное и материальное положение, гражданскую и политическую позицию, отношение к семье. На сегодняшний день существуют технологии, позволяющие выявлять подобные индивидуальные особенности человека по активности его аккаунта в социальной сети. По его «лайкам», «репостам», комментариям и подпискам.

Мы ознакомимся с существующими технологиями интеллектуального анализа информационного поля, включающими в себя сбор, аналитику данных, поиск изображений и автоматическое формирование отчетности.

Сбор данных производится с помощью технологий веб-парсинга. Парсингом называется процесс анализа и разбора определенного контента на составляющие с помощью роботов-парсеров (специальных программ). Самые известные парсеры в сети — это поисковые роботы, которые анализируют страницы и сохраняют данные анализа у себя в базе. Парсинг сайтов — последовательный синтаксический анализ информации, размещённой на интернет-страницах, используется для автоматизированного сбора контента или данных с какого-либо сайта или сервиса. Результат парсинга складывается в файл, удобный для чтения или обработки, чаще всего в формате XML [1].

Источники сбора информации могут быть самыми различными: СМИ, блоги и форумы, сервисы отзывов, Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», Twitter, Instagram, YouTube, LiveJournal, Periscope, реестры юридических лиц и недвижимости, поисковая выдача и т.д. После появления поста, комментария, новости или другой информации в перечисленных источниках эти данные собираются парсерами, обрабатываются, анализируются и структурируются для дальнейшей работы.

Собирается текстовая информация со всех социальных сетей и СМИ, определяется не только ценность информации, которая содержится в тексте, но и выделяются основные факты и события. С помощью технологии выделения фактов обрабатываются все входящие записи, а затем группируются по выделенным фактам. Каждое предложение проходит синтаксический и морфологический разбор, благодаря которым выделяются основные факты: место, время, субъекты и объекты, глагол взаимодействия. Благодаря лингвистическому анализу из каждого предложения можно получить информацию о том, кто с кем взаимодействовал, каким именно образом, когда и где. Таким образом, выделяются основные факты, опуская ненужную информацию.

Также возможно отслеживать и анализировать связи между пользователями в социальных сетях. Проводится анализ данных и последую-

шая визуализация. Для анализа связей между пользователями используется алгоритм кластеризации пользователей, он позволяет выделять подгруппы людей, связанных между собой интересами, похожим поведением, публикуемым контентом, присутствием в одинаковых группах и т. д. Полученные данные используются для дальнейшего анализа.

Сбор и анализ фото и видео проводится также с помощью алгоритмов, обрабатывающих миллионы данных, среди которых значительную часть занимают фотографии и видеозаписи. Многие посты в социальных сетях содержат исключительно фотографии, а такие социальные сети, как Instagram, ориентированы только на фото и видеоконтент.

Существуют алгоритмы, которые анализируют фотографии и извлекают из них имеющуюся информацию: лица и фигуры людей, живые и неживые предметы. На основе фотографий из социальных сетей алгоритмы получают дополнительные сведения об объекте, который их разместил. С помощью полученной информации можно узнать: номера машин, геолокацию, персональные данные о пользователе (при публикации паспортов и других личных документов) и т. д. Анализ фотографий позволяет значительно обогащать данные о пользователях.

Также используется скоринг профилей — это сбор множества показателей для построения точных скоринговых моделей по аккаунтам в социальных сетях. Показатели собираются по одному аккаунту в рамках объекта мониторинга (персоны или бренда со множеством аккаунтов в разных социальных сетях), показатели могут складываться или перемножаться. Помимо количественных показателей, также можно выявлять интересы пользователя преимущественно по лайкам, которые пользователь ставит различному контенту [2].

Ниже приведены показатели, рассчитываемые на основе алгоритмов. Первичные показатели и метрики из социальных сетей (возраст, место жительства, семейное положение) также могут быть включены в скоринговую модель.

1. Влиятельность упоминаний — средний индекс информационного влияния публикации по привлеченной аудитории. Рассчитывается по Индексу SDH.

2. Тематическое разнообразие — количество тем, поднимаемых в текстах постов, комментариев и упоминаний.

3. Показатель вовлеченности — среднее количество социальных действий («лайк», комментариев, «репост» и т. д.) на одного пользователя.

4. Показатель диалогов — средняя глубина цепочки диалогов в комментариях.

5. Информационная влиятельность — насколько популярным является пользователь, как много у него подписчиков, друзей, в среднем «лайков», просмотров и комментариев на странице.

6. Влиятельность контента — насколько широко распространяется контент от пользователя к другим пользователям, как много людей увидит пост, перепостит его, прокомментирует и т. д.

7. Доходы — средняя приблизительная величина доходов человека на основе его образа жизни (фотографии из отпуска, дорогие часы, машины, рестораны и т. д.).

8. Гражданская позиция — взгляды и отношение человека к событиям, происходящим в обществе на основе комментариев, постов и т. д.

9. Политическая активность — анализ высказываний пользователя для определения его политических взглядов, предпочтений, действий.

10. Путешествия — информация о том, как часто пользователь путешествует, куда, как долго, с кем и т. д.

11. Работа/Безработица — имеет ли пользователь постоянную работу, как часто меняет место работы, что делает на работе и т. д.

12. Открытая брань — анализ комментариев и постов пользователя на предмет поиска открытой брани, ругательств, оскорблений участников групп и других комментаторов.

Эту и некоторую другую информацию можно получить об отдельном пользователе или целом сообществе в социальных сетях, используя технологии интеллектуального анализа инфополя [3].

Данные методы работы используются уже сейчас многими коммерческими предприятиями для мониторинга контента и предпочтений целевой аудитории, чтобы более эффективно продвигать свои бренды на рынке. Но данная технология может использоваться также и для контроля, мониторинга и обеспечения информационной безопасности молодежных групп и организаций, а также учащихся и студентов образовательных учреждений. Технология поможет выявить социальные девиации как отдельных учащихся, так и целых групп. С помощью неё представляется возможным выявление молодых людей попавших в трудную жизненную ситуацию, находящихся под влиянием деструктивных идей, испытывающих сильные переживания, депрессию, влияние со стороны нежелательных элементов, групп и т. д. Это позволит своевременно профилировать различные нежелательные явления в молодежной среде.

Данные технологии могли бы найти применение на поле профилактики подросткового суицида. Они позволяют в режиме реального времени ответственному лицу, например классному руководителю,

наблюдать за эмоциональным состоянием и кругом интересов своих учеников, опираясь не только на их особенности и показатели в школе, но и на их поведение в социальных сетях. Известны примеры, когда именно в соцсети незадолго до суицида ребенок подавал тревожные знаки, а иногда откровенно заявлял о своих намерениях [4]. Подобные трагические случаи можно было предотвратить, если бы повсеместно действовала такая технология выявления и профилактики суицидальных настроений подростка.

Также использование этих технологий может значительно упростить работу социальных педагогов, психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних и защите их прав и прочих лиц, занимающихся профилактикой экстремизма в молодежной среде. В том числе выявление подростков, находящихся под влиянием идей экстремистского характера, состоящих в нежелательных сообществах, открыто высказывающих свои экстремистские взгляды в социальной сети. Также данные технологии помогут выявить лиц, оказывающих влияние, давление на подростков или подталкивающих их на противоправные действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веб-парсинг [Электронный ресурс]. URL: <http://bourabai.ru/php/parsing.htm> (дата обращения: 15.10.2017).
2. Скоринг [Электронный ресурс]. URL: <https://banks.academic.ru/1717/Скоринг> (дата обращения: 14.10.2017).
3. Разработка систем искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://socialdatahub.com/ru/kompaniya> (дата обращения: 14.10.2017).
4. События [Электронный ресурс]. URL: http://world.fedpress.ru/news/russia_and_cis/1412934420-v-novokuibyshevske-shkolnitsa-vylozhila-v-instagram-poslednee-foto-i-sprygnula-s-kryshi (дата обращения: 23.10.2017).

П. И. Данилова

Чурапчинский государственный институт
физической культуры и спорта,
с. Чурапча, Россия

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: СПОРТИВНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧУРАПЧИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА)

В статье проводится анализ молодежных спортивных субкультур. Исследование проведено среди студентов физкультурных направлений Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта методом анкетирования. Авторы предпринимают попытку ответить на вопрос: «Являются ли спортивные субкультуры социальной проблемой общества или его благом?».

Ключевые слова: молодежь, молодежные спортивные субкультуры, ценности, вид спорта.

P. I. Danilova

Churapcha State Institute of Physical Education
and Sports, Churapcha, Russia

RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: SPORTS SUBCULTURES (ON THE EXAMPLE OF THE CHURAPCHINSKY STATE INSTITUTE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS)

The article provides the analysis of youth sports subcultures. The study was conducted among students of sports directions Churapchinsky state Institute of physical culture and sports using questionnaires. The authors attempt to answer the question: “Are sports subculture a social problem or a boon?”.

Keywords: youth, youth sport subcultures, values, sport.

Субкультура — система норм и ценностей, отличающих группы от большинства общества [5].

История развития субкультур берет свое начало с давних времен, но изучение данного вопроса началось с 1950 года, когда американский социолог Дэвид Рисмен в своих исследованиях вывел понятие субкуль-

туры как группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством. Более тщательный анализ явления и понятия субкультуры провёл британский социолог и медиавед Дик Хэббиджсвоей в книге «Субкультура: значение стиля». По его мнению, субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности.

Французский социолог Мишель Мафессоли в своих трудах использовал понятие «городские племена» для обозначения молодёжных субкультур. Российский орнитолог Виктор Дольник в книге «Непослушное дитя биосферы» использовал понятие «клубы».

В СССР для обозначения членов молодёжных субкультур использовался термин «Неформальные объединения молодёжи», отсюда жаргонное слово «неформалы». Иногда для обозначения субкультурного сообщества используется жаргонное слово «тусовка».

Но в настоящее время все больше появляется сообществ, групп, субкультур не только отрицательных, но и положительных. На сегодняшний день спорт становится трендом и, можно сказать, появляется культ спорта, следовательно, можно предположить о существовании спортивной субкультуры.

Спортивные субкультуры — спортивные объединения, с признаками общих интересов по видам спорта, малой групповой единой целью, взаимопониманию именно по видам спорта, но в некоторых случаях из-за ущемления личности со стороны внешних факторов, не нахождения идеалов ценностей.

Ценностями спортивных субкультур могут быть: цель к победе, победа без обмана, упорство и труд, одна тренировка — это один шаг вперед к цели, а одна пропущенная тренировка два шага назад от цели, спорт — это стимул жизни.

Для подтверждения предположения проведено анкетирование студентов физкультурных направлений Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта.

Исследование проводилось методом анонимного опроса по сети Интернет: «Твой вид спорта как спортивная субкультура», — который состоял из восьми вопросов.

Опрос проводился среди студентов Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта. В анкетировании участвовало 300 респондентов 14 различных видов спортивного направления: легкая атлетика, мас-реслинг, хапсабай, вольная борьба, стрельба из лука, пулевая стрельба, теннис, шашки, национальные прыжки, северное многоборье, волейбол, лыжный спорт, бокс и аэробика.

На вопрос: «Считаете ли себя и ваш вид спорта отличающейся группой от других групп в социуме?», студенты полностью согласны с тем, что спорт является совершенно другой группой в социуме по их культуре, манере и цели, а это показывает признаки субкультуры.

А на следующий вопрос большинство респондентов утвердило наличие речевого жаргона. На вопрос: «Можно ли определить, что этот или иной человек занимается определенным видом спорта? Например, вашим?» Большинство респондентов может определить своего человека (по виду спорта) по его манере, одежде в повседневной жизни.

И на следующий вопрос все полностью согласились, что есть определенные ценности, принципы и идеалы, в целом, в спорте, но и есть отличия по видам спорта. Также существуют именно свои идеалы ценности и принципы по виду определенного спорта. И все вопросы также утверждают о наличии признаков субкультуры, именно спортивной субкультуры, так как их принципы и ценности, а также направление следует за спортом.

Результаты опроса подтверждают существование спортивной субкультуры. По ответам видно, что отдельные виды спорта имеют свои цели, отличия по жаргону, интересы, одежду и манеры поведения. Вопросы, затронувшие идеалы и ценности отдельных видов спорта показали, что ценности и идеалы схожи и едины.

Также в спортивном институте существуют спортивные субкультуры, и они несут благой характер. Спорт создает внутри личности стержень, цель и дисциплину, а также помогает утверждению в жизни и созданию жизненной цели, философии жизни. Спортивная субкультура действует на более узкий круг, посвященных людей, повышает эффективность цели и принципов спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ионин Л. Г. Социология культуры : учеб. пособие. М., 1996. 280 с.
2. Левикова С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2004.
3. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. № 10. С. 79–87.
4. Мацкевич И. М. Криминальная субкультура // Российское право в Интернете. 2005. № 1.
5. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 04.10.2017).

К. М. Дворникова

Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИГРАНТАМ

В статье обобщены теоретические аспекты организации учебных занятий социальной направленности по формированию толерантного отношения к мигрантам, приведены примеры учебных и внеклассных мероприятий, предложены формы работы в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: мигранты, толерантность, учреждения образования.

K. M. Dvornikova

Vyatka State University, Kirov, Russia

THEORETICAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF LESSONS OF SOCIAL ORIENTATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN FORMATION OF TOLERANT ATTITUDES TOWARDS MIGRANTS

The article summarizes theoretical aspects of organization of lessons of social orientation on forming tolerant attitude towards migrants, examples of academic and extra-curricular activities offered forms of work in educational institutions.

Keywords: migrants, tolerance, educational institutions.

Социальная политика является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на социальную работу в обществе и способствующих защите интересов человека, групп и слоев, их прав и свобод. Одним из направлений социальной политики является предупреждение негативных последствий в поведении, в жизнедеятельности отдельных личностей, групп, слоев. Современные глобальные изменения в культуре, экономике и политике обостряют вопросы, связанные с отношением к «другому», «иному», «чужому». Именно поэтому в настоящее время так остро встает проблема толерантности.

В основе определения понятия миграции лежит тот или иной вид перемещения, движения населения: социального, профессионального, территориального и др. Понятие «мигрант» можно рассмотреть в широком смысле — это лицо, осуществляющее пространственные перемещения вне зависимости от причин перемещений, их длительности и пространственных границ. В узком смысле «мигрант» — это лицо, перемещающееся в целях отдыха, проведения отпуска, посещения друзей и родственников, лечения или религиозного паломничества [1, с. 107].

Миграционные процессы сегодня связаны не только с переездом русских из бывших национальных республик, но и с большой миграцией людей других национальностей в Россию. Порой такое передвижение сопровождается межэтническими конфликтами, ростом сепаратизма и другими явлениями, угрожающими безопасности страны [2, с. 60]. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 году в Российскую Федерацию прибыло 598 617 человек [3]. С каждым годом уровень внешней миграции возрастает. В связи с этим становится актуально расширять и углублять деятельность по формированию толерантного отношения, сознания и поведения, по воспитанию терпимости, миролюбия в образовательных учреждениях как в важнейшем институте социализации личности.

В настоящее время в образовательных учреждениях становится все больше детей-мигрантов, которые наряду с обычными школьниками получают основное и дополнительное образование. В данном случае большая ответственность по сохранению благоприятной атмосферы в детском и подростковом коллективе возлагается на учителя. От его педагогического мастерства зависит, будут ли его подопечные проявлять отрицательное отношение к мигрантам или найдут общий язык с приезжими. Креативность, быстрое реагирование на проблему, создание единого коммуникативного и образовательного пространства, создание доброжелательной атмосферы в коллективе — те качества, которыми должен обладать современный учитель.

Для того чтобы успешнее адаптироваться к образовательному процессу в условиях этнокультурного многообразия, в образовательных учреждениях следует проводить учебные занятия социальной направленности для детей и педагогов по формированию толерантного отношения к мигрантам.

В рамках организации учебных занятий социальной направленности по формированию толерантного отношения к мигрантам важно предоставлять возможность учащимся не только слушать преподавателя, но и самим участвовать в организации и проведении занятий.

Аудиторные занятия могут проводиться в различных формах: урок-лекция, урок-дискуссия, урок-беседа, урок-аукцион, урок-драматизация. Использование в учебном процессе подобных форм способствует более полному раскрытию ученика как личности и в то же время позволяет глубже проникнуть в составляющие культуры того или иного этноса.

В комплексе с аудиторными занятиями следует проводить внеклассные мероприятия: экскурсии, направленные на знакомство с экспозициями краеведческих музеев, конкурсы «Традиции и обычаи моего народа», где учащимся предоставляется возможность представить свою национальность, показать отличия от других этносов. «Праздник национальной кухни», на котором каждый желающий может не только попробовать, но и узнать рецепт других национальных блюд, научиться их готовить. Выставка рисунков и сочинений на тему: «Мир без войны», «Мы против межнациональных конфликтов», «Будущее в наших руках» и др. Такая форма работы позволяет детям и подросткам выразить свое отношение, мысли и чувства к межнациональным конфликтам через создание художественных образов, предложить свои пути преодоления данной проблемы. Создание генеалогического древа позволит подробнее узнать родословную своей семьи, выяснить новую информацию о своих предках. Организация встреч с представителями национальных общин позволит детям и подросткам получить наиболее полное представление об этнических общинах города, области.

Интересной практической работой со школьниками может служить создание электронного или печатного каталога культур народов города, области, страны, мира. Под руководством педагога учащиеся собирают информацию, освещающую вопросы различных этносов, структурируют и обобщают ее.

Занятия будут проходить наиболее успешно, если в них будут включены не только учащиеся образовательных учреждений, но и педагоги различных дисциплин: истории, ИЗО, литературы, музыки — а также родители. Создание атмосферы сотрудничества в совместной работе способствует развитию у учащихся таких качеств, как терпимость, взаимопонимание, умение работать в коллективе, слышать других и т. д.

Организация учебных занятий социальной направленности в образовательных учреждениях по формированию толерантного отношения к мигрантам обладает достаточно гибким, долгосрочным потенциалом и примирительна ко всем возрастам. Внеклассная и учебная деятельность позволяет учащимся приобрести тот социальный опыт, который

соответствует основным общественным ценностям, готовит учащихся к жизни в этом обществе, трансформирует многое из того, что идет из окружающей среды и способствует усвоению этого опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина О. А. Социально-психологическая работа с уязвимыми группами молодежи. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012. 151 с.
2. Моисеева В. С. Воспитание у школьников Санкт-Петербурга толерантного отношения к детям других национальностей // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 1. С. 60–63.
3. Демография: Федеральная служба государственной статистики: международная миграция. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.10.2017).

Ю. В. Дебелая

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СПОРТИВНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ МБУ СОК «МАСТЕР» Г. ЧАЙКОВСКИЙ

В статье идет речь о социализации молодёжи посредством спортивной организации МБУ СОК «Мастер». Представлены понятия социализации, коллективной социализации, описаны стадии социализации в спорте. Также в статье описаны результаты исследования, проведенного в клубе «Мастер», и предложены методы социализации молодёжи для данной организации.

Ключевые слова: спортивная организация, социализация, досуг.

J. V. Debelaya

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

SOCIALIZATION OF YOUTH IN SPORTS INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE OF SPORT CLUB MASTER TCHAIKOVSKY

The article deals with the socialization of young people through sport organizations Sport Club Master. Presents the concepts of socialization, collective socialization, describes the stages of socialization in sport. The article also describes the results of a study conducted at the club of “Master” and the proposed methods of socialization of youth to this organization.

Keywords: sports organization, socialization, leisure.

В настоящее время спорт выполняет ряд важных социальных функций, являясь важным элементом процесса социализации личности молодого человека, совершенно справедливо рассматриваемым специалистами в качестве важного средства сохранения индивидуального здоровья, организации содержательного досуга, подготовки к трудовой деятельности, предотвращения асоциального поведения [3]. Будучи членом какой-либо спортивной федерации или спортивного клуба, молодой человек вовлекается в систему социальных отношений: он тренируется вместе со сверстниками, соревнуется с соперниками, а также вступает в общение с ними и тренерами.

Тренеры, выступая агентами социализации, несут ответственность за воспитание молодого человека, обучение его образцам спортивного поведения, которые необходимы для успешного освоения новой социальной роли — спортсмена. Так же, они помогают ему строить отношения с коллективом, адаптироваться в нем, адекватно оценивать свои спортивные результаты и быть справедливым к чужим достижениям.

Социализация — это процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [4].

Данная тема актуальна, так как на 2016 год по данным ВЦИОМ 61 % жителей России занимаются спортом, при этом 87 % — это молодежь, 62 % из них состоят в спортивной организации, следовательно, данный социальный институт является одним из лучших «проводников» молодого человека в современном мире [5].

Так как речь идет именно о социализации в спортивной организации, необходимо познакомиться с данным определением. Физкультурно-спортивная организация — это юридическое лицо, независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности.

Говоря о спортивной организации нельзя не затронуть тему социализации в коллективе, так как любая организация, а тем более спортивная, предполагает наличие коллектива, независимо от того коллективный вид спорта рассматривается или нет. Говоря о МБУ СОК «Мастер» стоит отметить, что организация предоставляет возможность заниматься коллективным видом спорта: греблей на лодках класса «дракон».

Во-первых, коллектив представляет собой формализованную группу сверстников. Эффективно работать с коллективом можно только, учитывая и используя свойственные группе характеристики. Во-вторых, в каждом коллективе образуются неформальные приятельские и дружеские группы. Знать их, учитывать их особенности (состав, лидеров, направленность и др.) педагогам важно как для того, чтобы использовать эти особенности, организуя быт и жизнедеятельность коллектива и воспитательной организации, так и для того, чтобы в процессе социального воспитания влиять на те или иные группы, на положение тех или иных воспитанников в системе межличностных отношений в коллективе.

В-третьих, эффективное социальное воспитание возможно лишь в том случае, если педагоги имеют представление о тех группах, в которые входят их воспитанники за пределами воспитательной организации,

учитывают их особенности и при необходимости стремятся в некоторой степени влиять на эти группы. В оптимальном варианте это несоответствие становится основой импровизационности в исполнении роли, проявления творческой индивидуальности человека (человек находит нетривиальные способы исполнения роли члена коллектива, т. е. проявляет креативность).

Жизнедеятельность коллектива, будучи процессом проигрывания социальной роли его членами, становится базой накопления ими социального опыта, ареной самореализации и самоутверждения, т. е. создает возможности для становления человека [1].

Л. И. Лубышева выделяет несколько стадий социализации, которые переживает молодой спортсмен: включение субъекта в спортивную деятельность, занятия детско-юношеским спортом, переход из любительского в профессиональный спорт, завершение спортивной карьеры.

Первая стадия социализации — начало спортивной деятельности. В это время у молодого человека возникает интерес к спорту, появляются ценностные ориентации на спортивные занятия. Спортивный образ жизни становится для молодого человека моделью социального поведения. Новый круг общения, первые победы и неудачи помогают выработать стойкий спортивный характер. Однако не все привыкают жить по законам спорта и поэтому его оставляют. Те, кто все же остается в нем, продолжают совершенствоваться в спортивном мастерстве и вступают в новую фазу социальных отношений.

Вторая стадия социализации связана с выездами на соревнования в другие города и страны, спортивными победами, усиленным тренировочным процессом, получением медалей и гонораров и др. Это формирует новый социальный опыт молодого спортсмена и, как следствие, создает другие ценности и ориентации. Особую роль на этом этапе играют экономические отношения, складывающиеся между спортсменом и тренером.

Третья стадия — период расцвета спортивной карьеры. Образ жизни молодого спортсмена связан с интересами спортивного клуба, команды, которые обеспечивают его эффективную спортивную подготовку. Наряду с тренером важное место в жизни молодого человека, уже профессионально занимающегося спортом, занимают массажисты, врачи, менеджеры.

На четвертой стадии происходит завершение спортивной карьеры, молодой спортсмен переходит к другой профессиональной деятельности. Причины ухода из спорта различны: травмы, болезни, спортивные

неудачи и др. В этот сложный для себя период спортсмен переживает мощный психологический кризис, в преодолении которого должны помочь тренеры, родственники [2].

Итак, для того чтобы выявить специфику социализации в МБУ СОК «Мастер» было проведено социологическое исследование.

В опросе приняли участие 50 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет, воспитанники клуба «Мастер».

Результаты получились следующими.

Большинство спортсменов относится к спорту серьезно, варьируется лишь его степень присутствия в жизни ребят в будущем и настоящем.

53 % спортсменов пришли в секцию по собственной воле, независимо от того самостоятельно или за компанию, что говорит об осознанности решения.

Большинство молодых спортсменов (41 %) занимаются в «Мастере» не более 3 лет, однако показатель 4–7 лет тоже достаточно велик, что говорит о действительно серьезном отношении к спорту и о том, что принадлежность к клубу для них важна.

65 % спортсменов посещают секцию более 5 раз в неделю. Автор статьи как спортсмен данного клуба отмечает, что тренировки проходят 5 раз в неделю, следовательно, ребята проводят там время и вне тренировочного процесса.

Почти 100 % опрошенных считают, что в спортивном клубе должны быть мероприятия досуговой направленности, что говорит о том, что для них это интересно и важно.

Более 80 % спортсменов довольны количеством проводимых досуговых мероприятий в клубе.

Абсолютно все спортсмены принимают участие в подобных мероприятиях, меняется лишь степень регулярности этого участия. Это говорит о том, что спортсмены равнодушны к жизни клуба, проводимые мероприятия действительно интересны для них.

98 % респондентов говорят о том, что для них очень важно быть частью клуба, что подтверждается предыдущим показателем.

Очень подробные и развернутые ответы дают ребята на вопрос относительно влияния клуба «Мастер» на их жизнь. Каждый респондент отметил положительное влияние, 15 респондентов говорят о том, что стали увереннее в себе, 22 человека отметили, что стали более ответственными, 10 человек отметили, что занятия в «Мастере» развивают у них силу духа, 3 человека называют клуб «Мастер» второй семьей. Все эти результаты говорят о том, что данный спортивный клуб играет огромную роль в социализации ребят, помогает обрести необходи-

мые для развития личности качества, способствующие улучшению качества взаимодействия в обществе.

Свои комментарии по данному вопросу дала тренер женской команды клуба «Мастер» Попова М. Ю.: «Самая главная наша цель решить все вопросы, затрагивающие проблемы морали и поведения. Большой промежуток времени уходит на привитие «правильных» привычек, на разъяснительные беседы, которые направлены на формирование самоопределения и, в частности, на определение своей роли и места в жизни, на расстановку правильных приоритетов. Задача взрослого тренера — воспитать ответственного рассудительного атлета, который уважает других людей, почитает старших, любит свою малую родину».

Попова М. Ю. раскрыла секреты применения инструментов тренерского состава клуба «Мастер», направленных на обеспечение условий гармоничной социализации молодых спортсменов: «Каждая неделя не обходится без мероприятия (посещение кино и театров). Молодые спортсмены активно участвуют в городских субботниках, праздниках: Первое мая, День победы, День физкультурника. Каждый день рождения спортсмена всегда празднуется в нашем клубе. Новый год мы празднуется на природе. Все вместе. 23 февраля проходил турнир по настольному теннису среди ребят и их пап, а 8 марта — кулинарный конкурс для девочек, жюри конкурса — наши спортсмены мужчины. Спортсмены посещают Военно-спортивный клуб десантник, где ветераны афганских войн и ВДВ делятся своими историями, информацией о парашютных системах и т. д. В клубе создана комфортная атмосфера, о чём свидетельствует и тот факт, что спортсмены проводят время в клубе вне тренировок, а «старички» и наши студенты, не имеющие возможности быть на всех тренировках, при первой же возможности приходят в клуб. Также с определённой периодичностью в клубе обсуждаются актуальные вопросы состояния физической и психологической форм молодых спортсменов. Серьезное отношение к делу — половина успеха. Мы рады, что в нашем клубе ребятам и интересно и комфортно».

Подводя итог, можно утверждать, что МБУ СОК «Мастер» дает спортсменам не только отличную физическую подготовку, но и воспитывает сильных и всесторонне развитых личностей. При всех достоинствах организации деятельности клуба, выявленных автором в ходе исследования, были учтены пожелания самих молодых спортсменов и даны следующие рекомендации:

1. Рекомендуется ввести вначале каждого нового сезона (май) «Веревочный курс» — активный тренинг, длительностью от одного до че-

тырёх дней, направленный на улучшение навыков командного взаимодействия (командообразование).

2. Также отличным инструментом социализации спортсменов может послужить участие команды СОК «Мастер» в чайковской лиге КВН, так как среди проводимых в клубе мероприятий нет практики формирования у спортсменов навыков публичного выступления.

3. Рекомендуются внедрить в работу клуба систематическое участие спортсменов в мероприятиях патриотической направленности — «Свеча памяти», что может являться инструментом социализации молодёжи.

4. Рекомендуются такая форма работы, как совместные тренировки со спортсменами других клубов. Такие тренировки развивают толерантность, снова выводят спортсменов из зоны комфорта и вынуждают адаптироваться, социализироваться в новом временном коллективе.

Итак, можно сделать вывод, что специфика социализации в спорте на примере клуба МБУ СОК «Мастер» такова: через групповые формы происходит вовлечение и интеграция личности в социум, сначала спортивный, который имеет свою специфику, а потом и в общество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апциаури Л. Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. 2003. № 1. С. 164—166.
2. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие. М. : Академия, 2001. 149 с.
3. Самыгин П. С. Девиантное поведение молодежи. Ростов н/Д. : Феникс, 2006. С. 12.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М. : Наука, 1998. 685 с.
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 04.10.2017).

Ю. В. Дебелая

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия

УРОВЕНЬ ПОПУЛЯРНОСТИ НОРМ ГТО В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье говорится о роли физического воспитания в формировании личности, приводятся данные социологического исследования отношения населения к спорту. Уделяется внимание введенному в 2014 году комплексу ГТО как универсальному средству приобщения молодежи к спорту.

Ключевые слова: спорт, молодежь, нормы ГТО.

Y. V. Debelaya

Udmurt state University, Izhevsk, Russia

THE LEVEL OF POPULARITY OF STANDARDS TRP AMONG STUDENTS UDMURT STATE UNIVERSITY

The article discusses the role of physical education in the formation of personality, given the data of sociological research of population attitudes to sport. Attention is paid introduced in 2014, the TRP complex, as a universal means of familiarizing young people to the sport.

Keywords: sports, youth, TRP rules.

В настоящее время здоровый образ жизни становится все популярнее. Молодежь, подхватывая данную моду, все чаще посещает тренажерные залы, старается придерживаться правильного питания. Нередко встретишь молодых людей и девушек, совершающих вечерние пробежки. В Интернете все чаще создаются сообщества, предоставляющие информацию о тех или иных видах спорта, витаминах, здоровой пище. Растет число открывающихся спортивных объектов.

В связи с этим уместно затронуть тему введенных в 2014 году норм ГТО, так как они являются одним из механизмов приобщения молодежи к ЗОЖ. (Указ президента о введении физкультурно-спортивного комплекса «готов к труду и обороне» от 24 марта 2014 года).

Данная тема актуальна, так как в настоящее время сдача норм ГТО приобретает все более конкретные формы, и все больше молодежи желает принять участие в сдаче норм ГТО.

Сегодня со стороны общества возрастают требования к состоянию здоровья и физической подготовленности молодых специалистов. В связи с этим особое значение имеет работа со студенческой молодежью по формированию потребностей в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Однако специфика большинства вузов такова, что физическое воспитание не всегда является приоритетным направлением.

Павлов В. В к основным факторам, совершенствующим человека как личность относит расширение его мировоззрения, а самореализация в обществе возможна только в процессе духовного и физического самосовершенствования. Проблема здоровья населения страны объясняется как разнообразием демографического состава современного общества, так и характером, направленностью, подходами, способами и средствами сохранения здоровья, сложностями формирования у населения активной позиции к его сохранению. Студенческая молодежь заслуживает первостепенное внимание в данном вопросе, так как является не только производительной силой, но и наиболее активной частью общества, которой будет доверено дальнейшее развитие российского государства [3].

В настоящее время студенческий спорт представляет собой обобщенную категорию деятельности студентов в форме занятий по физическому воспитанию либо подготовки к соревнованиям с целью достижения предельных результатов в избранном виде. Занятия спортом определяют здоровье человека, то есть то, как он проводит свое время (сферу интересов, хобби), и то, где и как он учится. Спорт исторически является главным источником широкого распространения физической культуры и спорта среди молодежи [2].

Так как уровень здоровья и физической активности человека напрямую зависит от его отношения к данным показателем, уместно обратиться к социологическому исследованию, которое показывает процент занимающихся спортом людей в стране, в том числе и молодежь.

Инициативное всероссийское исследование ВЦИОМ, проведенное 11–12 апреля 2015 г., в котором было опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России (статистическая погрешность не превышает 3,5 %), дало следующие результаты: за 2015 год доля россиян, с той или иной периодичностью занимающихся спортом, существенно выросла (с 52 % в 2014 г. до 61 % в 2015 г).

О том, что регулярно тренируются, сегодня сообщают 16 % респондентов (из них 34 % составляют студенты от 18 до 24 лет), еще 24 % (доля студентов 37 %) делают физические упражнения время от времени и 21 % (16 % студентов) — довольно редко, 38 % граждан (из них 12 % студентов) никогда не занимаются физическими упражнениями и 1 % (студенческая молодежь 1 %) затрудняются с ответом [6]. Данные результаты свидетельствуют о постоянном росте и развитии спортивного и физкультурного движения в РФ, если сравнивать активность в занятиях спортом, например, с 2006 годом, можно увидеть что с того времени ситуация изменилась в лучшую сторону. Фонд общественного мнения (ФОМ) предоставляет следующие результаты исследования, проведенного в 2006 году: каждый день занимаются спортом 9 % населения (из них 13 % студенческая молодежь), несколько раз в неделю уделяют время спорту 16 % населения (из них 28 % студенческой молодежи), несколько раз в месяц проявляют физическую активность 7 % населения (из них 11 % люди от 18 до 24 лет), несколько раз в год занимаются спортом 3 % населения (из них 4 % студентов), не занимаются спортом вообще 63 % населения (из них 43 % студенческой молодежи) и затруднились ответить 2 % (доля студентов 2 %) [7].

Таким образом, результаты исследования говорят о том, что несмотря на тот факт, что количество людей, занимающихся спортом с той или иной периодичностью выросло, доля студентов среди них не так высока.

В рамках данной темы автором статьи было проведено социологическое исследование, респондентами которого выступили студенты Удмуртского государственного университета в количестве 100 человек. Проанализировав результаты исследования, можно сделать следующие выводы: 60 % опрошенных знают о введенных нормах ГТО, что говорит о том, что информационная кампания дает свои результаты, но не в полной мере. Большинство респондентов — 33 % узнало о введении данных норм из агитации в университете. Здесь же следует отметить, что интернет-ресурсы, которые так популярны сейчас, дали совсем небольшой процент — 12,9 %. Рассмотрев информацию по данной теме, расположенной в Интернете, можно сделать вывод о том, что ее недостаточно на данном ресурсе. Низкая активность обновлений и пополнения информации по вопросам норм ГТО.

Всего 29 % респондентов уже сдали нормы, и 28,9 % хотят сдать, большинство респондентов мотивируется проверкой своей физической формы при сдаче или желании сдать нормы ГТО, что говорит о том, что студентам важна их физическая подготовка.

Обобщив вышесказанное, можно сказать, что большая доля студентов знает о введении норм ГТО, однако этот показатель стоит повышать. Важную роль в агитации норм ГТО играет университет, но такой информационный ресурс, как Интернет, не в полной мере используется для распространения информации о данном нововведении, хотя данный способ распространения информации очень популярен и эффективен для молодежной среды. Немногие студенты сдали или хотят сдать нормы, при этом доля студентов, заинтересованных в проверке своей физической подготовке достаточно высока, что говорит о том, что стоит все чаще говорить о нормах ГТО, привлекая внимание молодежи, и сделать так чтобы сдача норм ГТО была доступна для всех.

Титушина Н. В. считает, что одним из средств повышения физической активности населения, и студенческой молодежи в том числе, может являться комплекс норм ГТО (Горжусь тобой, Отечество!), которой был введен в 2014 году по приказу президента Российской Федерации (Указ президента о введении физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» от 24 марта 2014 года). Данный комплекс поможет студентам держать уровень физической подготовки на должном уровне, поднимет уровень дисциплинированности молодых людей, что положительно отразится на развитии личности и молодого организма в целом. Использование средних физических нагрузок на занятиях физической культурой в учебном труде студентов сыграет существенную роль в оздоровлении условий, повышении работоспособности [5].

Необходимо отметить, что данный комплекс разрабатывался с учетом опыта внедрения аналогичного советского комплекса, который с 1931 г. был основой существующей в СССР государственной системы физического развития и подготовленности различных групп граждан. В то же время, современный российский комплекс ГТО существенно отличается от своего советского аналога; целью его является повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечении преемственности в осуществлении физического воспитания населения. Отметим, что положение о комплексе ГТО содержит нормы, призванные стимулировать различные группы населения и, в том числе молодежь, к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Помимо соответствующих знаков отличия, присваиваемых лицам, успешно сдавшим установленные нормативы, предусмотрены также льготы при поступлении в учебные заведения, а также повышенные государственные академические стипендии для студен-

тов, имеющих золотой знак отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса.

И вновь необходимо затронуть тему внедрения данного комплекса в молодежную среду. В настоящее время одно из лидирующих мест в информировании населения занимает Интернет-пространство. Для такой категории населения, как молодежь, данный способ информирования наиболее удобен и актуален. Важно донести до молодежи, какую пользу несет в себе сдача норм ГТО, какие плюсы есть в этом.

Самыгин С. И. говорит о том, что в случае успешного внедрения рассматриваемого физкультурно-спортивного комплекса, реализации других мероприятий, предусмотренных современными государственными программами развития массового спорта, могут быть реализованы задачи, связанные с увеличением количества молодых людей, вовлеченных в систематические занятия физической культурой и спортом, повышением роли массового спорта как института социализации российской молодежи [4].

Таким образом, студенческий спорт играет одну из главных ролей в подготовке жизнеспособного и социально активного молодого поколения. Формируя культуру молодежи, он выступает строительным элементом в формировании общей культуры общества. Так как молодое поколение является очень важным социально-структурным компонентом, и в дальнейшем именно из него будет складываться общество. Нужно на ранних возрастных стадиях формировать у людей культуру поведения, общения, социальных взаимоотношений, и именно спорт способствует этому, а нормы ГТО — это универсальный инструмент приобщения молодых людей к спорту. Молодежи не безразлично их физическое воспитание, у многих есть желание развиваться. Но в силу незнания, слабого информирования молодежь лишается возможности сделать шаг навстречу своему развитию. Интернет-пространство — это одна из реальных площадок, которая поможет максимально осведомить молодежь о нововведениях в спортивной среде, а в совокупности с агитацией в университете такое информирование может поднять уровень сдающих нормы ГТО на должный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косолапов А. Б. Проблемы изучения, сохранения и развития здоровья студентов : монограф. Владивосток, 2003. 200 с.
2. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3—23.

3. Павлов В. В. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. Т. 73. 2011. № 3.
4. Самыгин С. И. Массовый спорт и его роль в социализации современной молодежи России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5.
5. Титушина Н. В. Факторы, определяющие необходимость введения нового комплекса ГТО в систему физического воспитания населения России // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 7 (113).
6. Всероссийский центр исследования общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/>- (дата обращения: 04.10.2017).
7. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/>-(дата обращения: 04.10.2017).

К. И. Долгушина

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия

ПРОФИЛАКТИКА РАЗВОДОВ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

В современных условиях продолжают терять свою важность и значимость внутрисемейные связи. Семья претерпевает серьезные изменения: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов и, следовательно, рост числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкое распространение внебрачных рождений. В статье рассматриваются причины разводов, статистика разводов, профилактические мероприятия разных регионов.

Ключевые слова: семья, разводы в молодых семьях, причины разводов, профилактика разводов.

K. I. Dolgushina

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

PREVENTION OF DIVORCES IN YOUNG FAMILIES

In modern conditions, continue to lose importance and significance of family ties. Family undergoing major changes: the falling birth rate, increasing complexity of interpersonal relationships, a high divorce rate and, consequently, the increase in single-parent families and families with step-parents, the prevalence of non-marital births. The article discusses the causes of divorce, divorce statistics, preventive measures in different regions.

Keywords: family, divorce, young families, causes divorce, divorce prevention.

В нашей стране остро стоят социальные проблемы семьи: снижение ее материального уровня, ухудшение физического и психического состояния здоровья детей и родителей, увеличение числа одиноких мужчин и женщин. Однако одной из основных проблем по праву можно считать проблему уровня разводов среди молодых супругов.

Актуальность этой темы связана с большим значением института семьи в обществе. Для сохранения молодых семей, в том числе и с целью предупреждения разводов, важна такая форма работы как профилактика данного явления.

Развод — институализированный социальный механизм прекращения брачных отношений, представляющий бывшим супругам возможность повторно вступить в брак [5].

В отечественной науке выделяют демографические и социальные причины разводов. К демографическим причинам разводов относят бесплодие одного из супругов или нежелание иметь детей, желание вступить в новый брак, а также неудовлетворенность браком как таковым, не предполагающая возможности вступление в новый брак. В России бесплодием страдает каждая пятая брачная пара, причем женское и мужское бесплодие представлено почти в равных долях, хотя в течение длительного времени в общественном сознании устойчиво держалось мнение о том, что бесплодна в браке обычно женщина [2 с. 57–58].

В настоящее время разводы в России перестали быть редкостью и всеми осуждаться. Теперь эта процедура стала «обыденной» для российских граждан, и в стране разбиваются сотни тысяч «ячеек общества». Ежегодно популярность к регистрации официальных браков уверенно снижается, выделяя на первый план гражданские браки. Однако многие сторонники свободных отношений не учитывают тот факт, что в такой семье супруги практически не имеют никаких прав и обязанностей друг перед другом.

По оценкам специалистов в современной России распадается каждый второй брак. Росстат опубликовал данные о количестве браков и их расторжениях за первые 3 месяца 2014 года. Согласно представленным цифрам, желающих зарегистрировать свои отношения все еще больше решивших расторгнуть брачные узы. Однако с каждым годом разница между этими показателями становится все меньше и меньше. Так, в 2013 году за анализируемый период было зафиксировано 218 070 регистраций браков, а в 2014 году за тот же период — 207 825, что на 10 245 меньше. Совершенно противоположная ситуация происходит с разводами, так в 2013 году за анализируемый период Росстатом их зафиксировано 157 065, а в 2014—172 310, что на 15 245 больше [7].

Удмуртская республика не стала исключением, и показатели разводов в этом регионе отражают общероссийскую тенденцию. В 2005 году число зарегистрированных браков — 6,7, разводов — 3,1. В 2014 году вступили в брак — 8,3, а развелись — 4,3. Если рассматривать соотношение браков и разводов, то в целом в стране на 1000 браков приходится 566 разводов (данные за 2014 год) [4].

Многие внешние стимулы для приобретения брачного статуса уже не актуальны (постановка на учет на жилье, продвижение по партийной и профессиональной линии, мнение родственников и т. д.).

Нормы поведения меняются, в том числе под влиянием глобальной культуры. Люди чаще склонны менять партнеров. Человек как личность усложняется, и если партнеры развиваются разными «темпами», то спустя какое-то время отдаляются друг от друга. Одновременно все меньше возможностей найти партнера для брака, особенно после окончания учебы, когда круг общения становится достаточно узким.

По данным Госкомстат от 3 июля 2013 года, возраст вступления в брак вырос (рис. 1, 2). Все реже заключаются браки людьми в возрасте до 24 лет, возрастает число браков после 35 лет, также стремительно растет группа вступающих в брак в возрасте 25–34 лет. Причем данная тенденция касается обоих полов. Эти данные говорят о том, что причина развода «по легкомысленности» и «по неопытности и неподготовленности супругов» с каждым годом отодвигается на второй план.

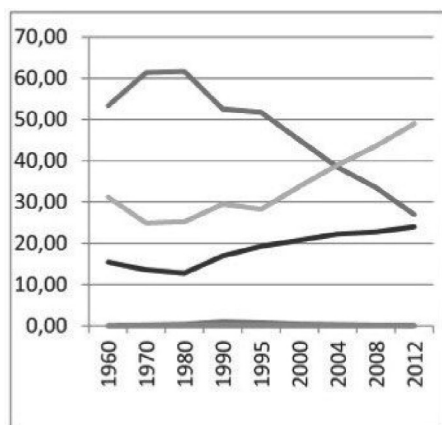

Рис. 1. Число браков в зависимости от возраста жениха, в % от числа опрошенных по каждому году

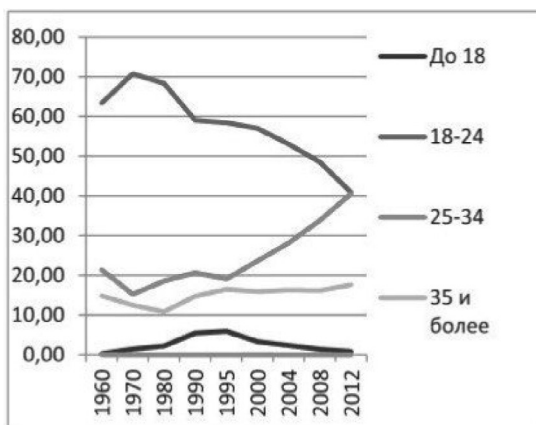

Рис. 2. Число браков в зависимости от возраста невесты, в % от числа опрошенных по каждому году

Также стоит рассмотреть причины разводов в наши дни. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2007 году провел опрос населения в 130 населенных пунктах России, который показал следующие результаты. Почти каждый четвертый опрошенный (24 %) считает, что на развод людей толкает измена. Каждый пятый к основным причинам разводов относит бедность (21 %). 19 % считают, что люди разводятся из-за неумения идти на компромиссы и уступать друг другу. На четвертом месте в списке причин разводов — алкоголизм и наркомания (16 %). На ранние, неравные браки, вмешательство со стороны, возрастные различия и т. д. указывают лишь 1 % респондентов.

Статистика распадов семей в России крайне неутешительна, а потому в Госдуме довольно часто предлагаются соответствующие законопроекты с целью снижения процента разводов в стране.

Например, программа «Обеспечение жильем молодых семей» является подпрограммой в составе ФЦП «Жилище» на 2015–2020 годы, утвержденной в действующей редакции Постановлением Правительства от 25 августа 2015 г. № 889.

Также к снижению процента разводов в стране можно отнести: материнский капитал, который реализуется с 2007 года, выплаты на третьего ребёнка, предоставление земельных участков.

Профилактические мероприятия необходимы и важны во всех сферах жизнедеятельности людей. Профилактика — комплекс мер, способствующих полноценному функционированию семьи, предотвращению возможных проблем [1, с. 15]. Профилактика разводов — комплекс мер, способствующих полноценному функционированию семьи, предотвращению возможных проблем. Один из путей профилактики — разработка специально обучающих и просветительских программ. Так, например, исследование проблем семьи и семейного воспитания показывает, что супруги всё больше нуждаются в помощи специалистов в вопросах накопления и освоения необходимых знаний и навыков регулирования взаимоотношений [3, с. 32].

В общем виде, профилактика разводов молодых семей может включать в себя:

- 1) помощь в решении семейных проблем и конфликтов (диагностика, тестирование проблем, коррекционно-психологическая работа (индивидуальная и групповая);
- 2) работу с разводящимися парами (коррекционно-психологическая работа (индивидуальная и групповая), диагностика, тестирование причин конфликта);
- 3) обучение семейной жизни без конфликтов (тренинги).

Следует обратиться к опыту соседних регионов по профилактике разводов. Например, в Казани стартовала программа по восстановительной медиации «Сохраним семью», которая направлена на работу с семейными парами в состоянии развода.

Перспективный проект, получивший грант Кабинета министров Республики Татарстан, разработан по инициативе управления ЗАГС Казани совместно с КЦСО «Доверие» при комитете по делам детей и молодежи.

Проект направлен на профилактику разводов и сохранение семьи. Супруги, которые находятся в состоянии развода, получают возможность пообщаться с профессиональными психологами-медиаторами.

В Кировской области также активно проводятся мероприятия для укрепления молодых семей и предотвращения разводов. С этой целью было создано общественное движение «Ассоциация молодых семей Вятки» в рамках программы «Молодая семья» в 2014 году. В 2015 году Ассоциация становится общественной организацией.

Цель: укрепление семейных ценностей в обществе, увеличение числа крепких счастливых семей с детьми, поддержка многодетности.

Первый проект «Летопись Вятской семьи», где опытные семьи делятся основами своей семьи, традициями, подходами к воспитанию — в общем, «рецептом семейного счастья». Интервью у семьи старшей берет семья молодая, и в процессе общения молодая семья приобретает старших наставников в виде семьи уже состоявшейся. Результатом таких интервью является альбом «Летопись Вятской семьи», в котором собраны истории заслуженных семей Вятки. Далее эти семьи приглашаются на конкурс-но-игровую программу «Там, где живет Любовь!», где они приобретают навыки сознательного развития семейных отношений: учатся создавать родословную, своды семейных традиций, создают семейный герб и т. д. Через это мероприятие семьи знакомятся друг с другом.

Также эта общественная организация реализует другие, не менее интересные, проекты: школа женихов и невест, школа для родителей, уроки семьи для школьников, свадебно-семейное агентство и др. [6].

В Удмуртской республике действует центр «Молодая семья», который был создан в 1994 году. Цель деятельности центра — поддержка молодой семьи и оказание помощи органам по делам молодежи, общественным объединениям молодых семей, социальным службам для молодежи городов и районов УР.

Основные направления деятельности:

- индивидуальное психологическое консультирование, семинары, тренинги;
- организация и проведение разнообразных мероприятий, семинаров и просветительской работы по вопросам брака и семьи;
- интересное проведение досуга и мероприятия, которые направлены на укрепление ценностей семьи.

БУ УР РЦ «Молодая семья» проводит ежегодную выездную смену «Мир, в котором ты живёшь» на базе лагеря «Ёлочка» с целью содействия формирования у молодёжи ценностного отношения к семье и своему здоровью. Участниками смены стали девочки-подростки из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации из Можгинского, Краснотуровского, Завьяловского, Селтинского, Кезского, Киясовского, Кизнерского, Ярского районов, городов Воткинск и Сарапул.

Также центр «Молодая семья» проводит республиканский фестиваль клубов молодых семей «Под крышей дома своего». В рамках фестиваля предполагаются сценические выступления клубов, спортивная эстафета, семейные игры. Данное мероприятие позволяет клубам «Молодая семья» делиться опытом своей деятельности и получать новые знания.

В начале 2017 года в Ижевске запустили уникальную психологическую программу по профилактике разводов в молодых семьях. Программа реализуется Центром поддержки женских инициатив «Теплый дом». Центр (общественная организация), в соответствии с распоряжением Президента России Союзом женщин России, выиграл конкурс грантов, на основании которого и осуществляется деятельность. Обучающую программу проекта разработали психологи Ольга Кавалай и Александр Перевошиков. Данный социальный проект направлен на оказание помощи молодёжи в создании крепких, гармоничных семей — помощи в решении конфликтов, в вопросах воспитания детей и т. д. Участниками проекта «Строим счастливую семью» являлись ижевчане в возрасте от 18 до 35 лет. Среди них и те, кто еще только задумывается о поиске партнера, и те, кто уже строит отношения. Все они — а это около 80 человек — раз в неделю на протяжении шести месяцев посещают занятия-тренинги, которые проводят профессиональные психологи.

Программа курса максимально приближена к реальной жизни, так как рассматриваются именно те проблемы, с которыми сталкиваются сейчас молодые ижевские семьи.

Проект реализуется на четырех площадках: во Дворце детского творчества, где занимаются старшие школьники, в муниципальном молодёжном центре «Перспектива Про», на заводе «Купол», в Институте социальных коммуникаций УдГУ.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние профилактики очень значимо для современного состояния молодой семьи. Развод можно избежать, если вовремя предпринять нужные меры. Этими мерами как раз и являются профилактические мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Общая психодиагностика. Основы психодиагностики, немедицинской терапии и психологического консультирования. СПб. : Речь, 2000. 440 с.
2. Демография / под ред. Н. А. Волгина. М. : РАГС, 2003. 384 с.

3. Основы социальной работы: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. П. Д. Павленок. М. : ИНФРА-М, 2004. 395 с.
4. Подольская О. Б., Ремизова М. Н. Семья и брак в представлении студентов ЮРГУЭС // Система ценностей современного общества. 2010. № 12. с. 285–290.
5. Тарасова Е. О. Проблемы разводов в современной семье // Власть. 2015. № 1. с. 141–145.
6. Молодые семьи Вятки [Электронный ресурс]. URL: <http://mol-semya.ru/> (дата обращения: 04.10.2017).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.10.2017).

Д. Д. Дроб, В. Л. Назаров

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ФЕНОМЕН РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЕГО РОМАНТИЗАЦИИ У МОЛОДЕЖИ: ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МОТИВАЦИИ

Исследуется проблематика феномена распространения идей экстремизма в контексте его романтизации у молодежи, также рассматриваются методы его профилактики в качестве формирования альтернативной мотивации по отношению к нежелательной, а не борьбы со сложившейся, с учетом динамики показателей Уральского федерального округа

Ключевые слова: молодежь, социализация, романтизация, экстремизм, превентивные меры.

D. Drob, V. Nazarov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

EXTREMISM IN THE CONTEXT OF ITS ROMANTICIZATION AMONG YOUNG PEOPLE: THE FORMATION OF ALTERNATIVE MOTIVATION

The article studies the phenomenon of extremism in the romantic context. The author discusses the priority of the prevention approach. Dynamics of indicators of the Ural Federal District.

Keywords: youth, socialization, romanticization, extremism, prevention measures.

Понятие «молодежь» сегодня является широко используемым. При этом в теории государственного управления можно использовать законодательно установленные рамки определения этого термина, где «молодежь» — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской

Федерации, и субъектов Российской Федерации до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом [1]. В социологии используется некоторая группа очевидных представлений и критериев: возрастной диапазон и социальный статус (экономическая независимость, личная самостоятельность, наличие определенных жизненных установок) [2, с. 147]. Хотелось бы дополнить этот очевидный набор еще рядом психосоциальных характеристик, которые характерны для этой группы: освоение социальных норм, выбор определенного ролевого репертуара, развитие социальных навыков. Так, М. Х. Титма определяет суть молодежи через ее интеграцию в общество путем самоопределения [3]. Оно реализуется в свободе выбора жизненного пути, которая предоставляется обществом и одновременно этим обществом ограничивается. Имеется в виду ограничение его собственной развитостью, кроме того, очевидна ограниченность социальной мобильностью этого общества. На этом этапе происходят основные риски поколенческих и ценностных конфликтов. Конфликты происходят в основном не на почве этатизации (*этатизация* — активное вмешательство государства в жизнь общества, а также различные концепции, обосновывающее возрастающее воздействие государства на все стороны общественной жизни), а из-за отсутствия возможности реализации в данном обществе. Ценностные же разрывы между поколениями и способами структурирования реальности несут риски отчуждения и склоняют использовать панически-морализаторский подход к решению конфликта поколений, что неприемлемо. Так как процесс решения этого конфликта является во многом позитивным и дающим толчок социальному развитию, этот конфликт необходим для развития. Поколения (по Манхейму) — это индивиды, наделенные положением в социальном и историческом процессе [4]. Тем самым до определенного уровня ограничивается их потенциальный опыт, и они склоняются к специфическому образу мыслей и образу действий. Именно в этот период появляется ряд социальных рисков, когда молодежи легче и приемлемей стать носителем крайних идеологий, так как они обеспечивают быстрый переход (в большинстве случаев насильственный) к новым ценностям и предоставляют участникам событий ряд ресурсов и ролей, которые они объективно не могут получить при сложившейся системе социальных отношений.

Идеологи экстремистской направленности действуют в ключе насильственного, крайнего, метода реализаций своих целей, тем самым обеспечивая инструментарий, решающий вопрос социальной реализации и распределения благ крайним социально опасным способом,

отвергая всяческие стандарты поведения и взаимодействия, принятые в данном обществе.

Кроме того, важным аспектом распространения экстремизма в молодежной среде является возможность его романтизации. Роль «борца за свободу» и за новый общественный строй в молодежных социальных группах является, безусловно, положительной и дает исполнителю этой роли максимум преимуществ. То есть молодой человек достигает взрослого статуса, не следуя принятым социальным стандартам, а получает этот статус, фактически нарушая или даже разрушая эти стандарты.

Поэтому в качестве превентивных мер нам представляются способы мягкого непатетического воздействия на молодежь, которая нуждается в социальных взаимодействиях, обеспечивающих эффективную социализацию. Такую функцию может выполнять молодежная группа. Она, с одной стороны, позволяет усваивать новые элементы и правила, давать возможность экспериментировать, так как этим представителям молодежи необходимо новое социальное пространство для «отыгрышивания» социальных ролей, усвоения социальных норм, которое в будущем позволило бы молодому человеку успешно интегрироваться в существующую систему. Если такого санкционированного социального пространства нет, то социальная невостребованность и отсутствие интеграции в существующую систему толкают молодежь становиться объектом индоктринации (*индоктринация* — способность к специальному формированию диспозиции, обеспечивающей принятие групповых характеристик и идентификацию с ними, которая тем самым служит сплочению и демаркации «мы — группа») экстремистских течений и вступать в экстремистские сообщества.

Учитывая современные реалии, необходимо создать молодежные объединения, способные интегрировать молодежь с выраженными амбициями и высокой пассионарностью, где молодые люди могли бы становиться социально-востребованными. Основной функцией таких молодежных объединений должна быть сублимация энергии активной и интеллектуальной молодежи и реализация карьерных перспектив. В данном случае профилактикой экстремистских явлений следует считать работу с целевой аудиторией и индоктринацию на основе сохранения общества, а не его раскола, как это происходит при реализации экстремистских идей.

Очевидное желание активной части молодежи социально-политической реализации, ориентированность на публичность и приобретение социального капитала может стать предпосылкой для вступления в экстремистские объединения. Анализируя текущую ситуацию, мож-

но сказать, что существуют тенденции к формированию молодежного радикализма, главным мотиватором которого является отсутствие личностных перспектив индивида. Не эсхатологических (в данном контексте *универсальная эсхатология* — учение о цели и назначении космической и человеческой истории, об исчерпании ими своего смысла, об их конце и о том, что за этим концом последует) перспектив общества и государства, а именно личных социальных перспектив молодого человека. Значимым инструментом профилактики экстремизма является работа и социализация с помощью системных молодежных объединений, где будут формироваться лидеры общественного мнения, которые распространяют уже социально приемлемые идеи.

Большинство действующих мер профилактики экстремизма и показателей, доступных для анализа, становится уже полем приложения правоохранительных органов. Показатели и критерии, которые там учитываются, уже в меньшей степени отражают действительную профилактику, а могут показывать лишь экстремистски-пораженные элементы. Так, основными значимыми инструментами профилактики экстремизма в поле правоохранительных структур являются адресная работа по предупреждению распространения его идеологии, антитеррористическая пропаганда и пресечение распространения материалов экстремистского характера. В Уральском федеральном округе в первом полугодии 2017 года фиксируется положительная динамика профилактической работы. Было проведено на 63 % больше адресных профилактических мероприятий, при этом число задействованных в их проведении специалистов возросло в 3 раза. Количественно анализируя динамику общепрофилактических мероприятий на территории Уральского федерального округа, можно констатировать увеличение их числа на 270,5 % по сравнению с первым полугодием 2016 года. В «массмедийном» пространстве размещено порядка 15 тысяч материалов антитеррористической направленности, что на 29 % выше аналогичного показателя за прошлый год. Для реализации комплексного плана противодействия идеологии терроризма из региональных и муниципальных бюджетов на территории округа выделено более 200 миллионов рублей, что в 4,5 раза выше, чем в первом полугодии 2016 года. Количество лиц, склоненных к отказу от преступной экстремистской деятельности, с января по июнь 2016 года сократилось на 29 % [5]. Это уже динамика острых экстремистских процессов, а, например, «воспалительная» динамика участия молодежи в незаконных митингах и нарушение общественного порядка сохраняются. Поэтому значимым инструментом формирования альтернативной по отношению к неже-

лательной системе мотиваций, основанной на экстремистских взглядах, должна быть социализация амбициозной молодежи посредством участия в законных молодежных объединениях, реализующих потребности в социальной мобильности и автоматически уменьшающих уровень радикализации молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
2. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / под ред. Д. М. Гвишиниани. М., 1997.
3. Титма М. Х. Жизненные пути одного поколения. Таллин, 1992. 186 с.
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с англ. С. В. Карпушиной. М. : Юрист, 1994.
5. Уральский федеральный округ [Электронный ресурс]. URL: <http://uralfo.gov.ru/press/events/931/> (дата обращения: 25.10.2017).

Н. А. Екенин

УрФУ имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Н. В. Екенина

Администрация Ленинского района города
Екатеринбурга, г. Екатеринбург, Россия

АРМИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА

Социальный институт — это общественная организация, которая выполняет важную для существования общества функцию. Институт армии выполняет функцию защиты страны от внешней угрозы и сохранение национальной безопасности, в которой не последнюю роль играет молодежь.

Ключевые слова: молодежь, национальная безопасность, вооруженные силы Российской Федерации, призывной возраст.

N. A. Ekenin

UrFU named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

N. V. Ekenina

Administration of the Yekaterinburg City,
Yekaterinburg, Russia

ARMY AS A SOCIAL INSTITUTION FOR THE FORMATION OF A SAFE SOCIETY

A social institution is a social organization that performs an important function for the existence of society. The Institute of the Army performs the function of protecting the country from an external threat and preserving national security, in which young people play an important role.

Keywords: youth, national security, armed forces of the Russian Federation, military age.

Сегодня, человечество достигло больших успехов в сфере научно-технического прогресса, на лицо прогресс улучшения качества жизни граждан и общества. Но за два тысячелетия в мире прошли и до сих пор продолжают страшные войны. Безусловно, трудно су-

дить какая из этих войн страшнее, какая смерть людей ужаснее. От меча, топора, ножа, пули или от энергии атомной бомбы... Или голода и болезни? Или от горя потери дорогих и близких людей? Но никто не станет отрицать, что по масштабности и нечеловеческой жестокости войны XX века беспрецедентны, а великие наполеоновские войны по сравнению с ними кажутся детскими шалостями и образцом чести и благородства [1, с. 39].

Обеспечение национальной безопасности любого субъекта современной цивилизации — ключевое звено, принципиальное условие и главная цель военной политики каждого государства на международной арене. Этот процесс направлен на достижение такого состояния страны, при котором создаются определенные гарантии существования и развития каждой личности, всего общества и государства. А это имеет не только национально-государственное, но и глобальное значение.

В этих условиях руководству Российской Федерации приходится уделять все большее внимание формированию высокоэффективной системы обеспечения безопасности государства. Именно поэтому существует необходимость поддержки, развития Вооруженных сил.

Вооруженные силы Российской Федерации — неотъемлемый элемент государственности, военная организация, составляющая основу обороны страны. Они предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и суверенитета Российской Федерации, могут применяться для защиты антиконституционных действий, противоправного вооруженного насилия, для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации. В мирное и военное время Вооруженные Силы в соответствии федеральным законодательством выполняют возложенные на них задачи совместно с другими войсками, воинскими формированиями и органами. В состав Российской Армии входят сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот, а также такие отдельные рода войск как космические и воздушно-десантные войска и РВСН; центральные органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации, которые входят в виды и рода войск Вооружённых Сил Российской Федерации, в Тыл Вооружённых Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск [4, с. 40].

Определение национальной безопасности впервые появилось в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 1996 году. В этом документе было определено: «Национальная безопасность принимается как состояние защищенности национальных

интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства». Результатом послания стала разработка «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», которая позволила конкретизировать и определить на 10-летия вперед национальные интересы России [2, с. 53–54]. В военной сфере интересы заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития нашего государства [3, с. 193].

В условиях трансформации российского общества, реформирования Вооруженных сил, проблемы социально-психологической готовности и отношения молодежи к службе в российской армии приобретают особую актуальность и социальную значимость.

Последние несколько лет заметно яркое противоречие между нежеланием молодежи служить в армии и многочисленные конкурсные отборы в военные учебные заведения. Объективные и субъективные факторы перестройки общественной жизни россиян стали основными предпосылками снижения уровня социально-психологической готовности молодежи к службе в российской армии, появления многочисленных фактов «социальной трусости» как среди родителей, так и среди допризывников. В сложившихся условиях современного общества, в процессе переоценки ценностей и внимание к институту армии государства складывается особое отношение к воинской службе молодых людей призывного возраста как социально-демографической группы, выделяемых на основе совокупности возрастных характеристик с 18 до 27 лет мужского пола, при наличии которых они подлежат призыву на военную службу.

Среди молодых людей, непосредственно затронутых проблемой призыва и службы в Российской Армии и их отношении к этой проблеме, которое может выражаться в самых различных формах, в основном преобладает негативное отношение к армии и к воинской службе, поэтому они пытаются избежать воинской службы любыми возможными способами. Начиная от персонального отношения, личностной точки зрения, которая, безусловно, влияет на существование такого социального института, как армия, и заканчивая всевозможными формами социальных действий, социальными установками, мифами, в том числе и социальным протестом, протестом против службы в вооруженных силах и доминирующие в информационном пространстве темы (рассвет дедовщины, низкая боеспособность армии, коррупция, переход на кон-

трактную систему, отмена тех или иных отсрочек, сокращение срока службы); различного рода ЧП в армии (побеги, расстрелы, массовая гибель); боеготовность и вооружение армии (отсутствие должного финансирования, устаревание вооружения, случаи хищения оружия) и т. п.

Но важно отметить, что в последние годы в общественном сознании родителей и призывников с целью формирования у них военно-патриотических установок и ориентации, наблюдается активизация деятельности социальных институтов страны (семьи, школы, вузов, СМИ, трудовых коллективов, различных общественных организаций) по пропаганде позитивных сторон армейской жизни, тех преимуществ и гарантий правительства, которые предоставляются молодежи во время прохождения службы и после демобилизации из Вооруженных сил. При этом особое внимание обращается на усиление воспитательной работы, поскольку реформирование армии — это не только военно-техническая модернизация различных родов войск, не только сокращение срока срочной службы и увеличение числа контрактников, но и улучшение воспитательной работы, устранение неуставных отношений, укрепление духовно-нравственных основ армейской службы. И описание огромных возможностей и социальных гарантий, предоставляемых государством для молодых офицеров-выпускников военных учреждений и учебных военных центров.

И на наш взгляд важно со всех сторон поддерживать положительную репутацию армии — это потенциал ее развития, важнейший фактор влияния на те или иные качественные процессы, либо ускоряющие, либо тормозящие ее строительство в целом. Пока что сформировавшийся в общественном сознании образ армии работает в основном против нее. Надо признать, что в целом облик нынешних Вооруженных Сил, созданный средствами массовой информации (СМИ), немного хуже, чем он есть на самом деле.

Взаимоотношения между вооруженными силами и обществом, вооруженными силами и политикой, интересовали людей на протяжении многих веков, однако в разное время глубина и интенсивность их изучения были различными. Вот что, например, писал Месснер Е. Э. в работе «Российские офицеры» о роли армии в государстве и ее взаимосвязи с политикой в бытность Российской Империи: «Офицерство воспитывалось и воспитывало армию и флот в сознании, что войско является не только защитником Отечества от врагов внешних, но опорой Царского строя от врагов внутренних [6, с. 106–107]. Вопреки общеупотребительной, но ошибочной формуле «Армия вне политики», армия была инструментом государственной политики, вос-

питывая солдат, а через них и весь народ, в преданности Вере, Царю и Отечеству».

Роль вооруженных сил в жизни Российского общества и их влияние на население страны всегда были огромны. Армия была почитаема и любима народом [5, с. 57]. Армейскую школу мужества и героизма, порядка и дисциплины, ответственности и воспитания проходила основная часть мужчин нашей страны. Наши предки с оружием в руках всегда были готовы отстаивать территориальную целостность и независимость страны. Эта закрепившаяся веками норма была характерна для советского и постсоветского периодов существования державы. Многонациональное советское и российское общество направляло в ряды Вооруженных сил своих лучших представителей, которые достойно защищали интересы Отечества, сохраняли его суверенитет, создавали и приумножали боевые традиции армии и флота.

Сегодня можно отметить следующее, что относительно молодежи и социального института — армии, военно-гражданские отношения делятся на отношения молодежи к армии и отношения армии к молодежи. Отношение молодежи к вооруженным силам бывает позитивным (священно-трепетное, романтически-любовное, уважительное, доверительное, заботливое и т. п.) или негативным (отстраненно-равнодушное, настороженное, неприязненное, враждебное). Эти отношения определяются многими факторами: международной обстановкой, состоянием и возможностями страны, историческими заслугами армии, степенью ее соответствия потребностям защиты, совпадением или расхождением ее морально-политического облика с ожиданиями молодежи, авторитетом военно-политического руководства и верховного командования, а также традициями и ценностями семьи.

Анализируя изученный материал можно утверждать, что цель института армии достаточно очевидна — необходимо придать законность социальной организации, выполняющей функции защиты государства от проявления внешних угроз других государств, военных блоков других стран и организаций, подрывающих целостность, экономику и авторитет России, а также несущих угрозу или препятствующих развитию и угрожающих волеизъявлению странам и народностям, имеющим или выражающим схожее мнение по основным политическим процессам, происходящим в мировом сообществе, независимо от вероисповедания и принадлежности к существующим конфессиям. Армия выполняет контроль над нормативным поведением граждан внутри нашей страны, влияя на возможных агрессоров в качестве сдерживающей силы. Эти целевые установки взаимосвязаны и складываются в общую систе-

му ценностей армии, которую, по идее, должны разделять все военнотружающие. Осуществлять призыв молодых людей в вооруженные силы весьма проблематично потому, что молодежь приходит из гражданского социума, имея свой багаж знаний, моральных принципов и жизненных перспектив, а армия ограничивает любые проявления свободы молодого человека.

И мы считаем, что необходимо обратить особое внимание на формирование мотивации к военной службе как процесса субъективного преобразования личностью условий и факторов социальной среды в результате осознания и принятия их содержания и значимости в активные побудительные силы, лежащие в основе мышления, поведения, поступков и воинской деятельности. Смысл мотивации заключается в том, чтобы отыскать и найти именно такие действия, которые соответствуют основной, закреплённой в жизни установки личности.

А значит, эту работу надо проводить на много раньше допризывного возраста и подключать к этому все возможные ресурсы государства и общества в целом. Многие деды, отцы, братья служили в частях армии и флота, а прадеды прошли по дорогам Великой Отечественной войны. Они могут поделиться своим опытом и рассказать о сущности стороны воинской службы, требованиях к личности, которые предъявляют на службе. Устойчивую мотивацию у молодежи к службе в армии можно достичь, если наглядно показывать службу солдат, сержантов, офицеров, курсантов суворовских, кадетских, военных учреждений и учебных военных центров при вузах. И студенты УВЦ УрФУ могли внести свою лепту в эту сложную работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатов А., Дворкин В. Военная реформа России: Состояние и перспективы М. : Моск. Центр Карнеги, 2013.
2. Губин В. А., Загорюев А. Л. Направленность молодежи на военно-профессиональную деятельность // Журн. Военно-морского Флота. 2011. № 7.
3. Дубин Б. В. К вопросу о доверии: элементарные формы социальности в современном российском обществе // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / под общ. ред. Т. Н. Заславской. М. : МВШСЭН, 2002.
4. Организационная структура Вооруженных Сил // Ориентир. 2013. № 10.
5. Иудин А. А., Саралиева З. Х., Ушакова Я. В. Социологический портрет призывника // Социологические исследования. 2013. № 11.
6. Кабакович Г. А., Спицын Ю. Г. Вооруженные силы как осознанная необходимость // Социологические исследования. 1996. № 9.

Ю. В. Ефремова

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется роль религии в формировании психологической безопасности современной религиозной молодежи. Рассматриваются также основные угрозы стабильности в социально-психологическом сознании молодых людей.

Ключевые слова: психологическая безопасность, молодежь, религия.

J. V. Efremova

Kirgiz-Russian Slavic University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SAFETY OF RELIGION YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

In article analyzed the role of religion in the formation of psychological safety of the modern religious youth. Also examined the main threats to stability in the socio-psychological consciousness of young people.

Keywords: psychological safety, youth, religion.

В современном мире все чаще употребляются такие словосочетания, как «террористические угрозы», «массовые убийства людей», «исламские теракты» и т. п. Не удивительно, что понятия «терроризм» и «ислам» считаются уже практически тождественными. Угроза столкнуться с террористическим актом в наше время достаточно высока, если еще учитывать географическое расположение нашей страны (Центральная Азия), да и на самом деле жители любой страны не застрахованы от подобных ситуаций.

Наибольшему влиянию со стороны религиозных экстремистов подвержены именно молодые люди от 18 до 35 лет, поскольку они являются наиболее восприимчивыми к разного рода информации и зачастую становятся жертвами экстремистов в силу своей необразованности [1].

Важной задачей становится обеспечение безопасности общества, в том числе через безопасное поведение его членов.

Социально-безопасное поведение можно определить через противопоставление его опасному поведению, как отклоняющемуся от социальных норм, ведущему к социальной дезадаптации, напряженности, конфликтам. Понятие «безопасность» включает в себя: отсутствие опасности, угрозы, защиту от опасности, не причинение вреда.

Огромную роль в обеспечении защищенности психологического сознания молодых людей играет религия. Каждая религия содержит в себе определенные нормы, предписания, догматы, правила поведения, которые, безусловно, являются необходимыми постулатами для религиозной молодежи. Данные религиозные нормы определяют правила поведения религиозного человека в социуме.

Религия воплощается в психике принявшего ее человека в виде религиозности. Под религиозностью мы понимаем социально-психологическое свойство личности, субъективное отражение, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности [2]. Религиозность это достаточно широкое понятие, и оно включает в себя религиозные представления, состояния сознания (вера, догма, исповедание); религиозное поведение и действия (молитва, медитация, ритуалы и т. д.); а также религиозные отношения (внутри общины и с внешним миром). Таким образом, во многом поведение человека зависит от степени его религиозности и приверженности тому или иному религиозному течению. Однако это не означает, что все верующие придерживаются канонов своей религии. Еще Лев Николаевич Толстой заметил, что часто неверующие люди ведут себя и живут гораздо нравственнее, чем собственно верующие [3]. Неверующие определяют для себя определенные моральные ценности и следуют им, и для этого не обязательно нужно быть приверженцем определенной религии.

Религия играет не только мировоззренческую функцию, то есть определяет жизненные установки человека, его мировоззрение, мировосприятие, но и множество прочих функций. Исследователи различных областей научного знания выделяют социальные и психологические функции религии, связанные с безопасностью для личности, опираясь не на содержательные определения религии («Что есть религия?»), а на функциональные («Как она действует?»).

К примеру, компенсаторная функция выражается в поддержке людей, испытывающих трудности, в надежде на помощь Бога в разрешении жизненных проблем, в снятии ежедневных стрессов, сохранении покоя, в утешении и т. п. [4].

К психологическим функциям религии относят предохранительную (выявлен широкий спектр позитивного влияния религии в разрешении личностных и социальных проблем) и реабилитационную (в восстановлении психики после перенесения стрессогенных влияний) [5].

Религиозность (и другие религиозно-психологические явления) связана с различными психологическими аспектами безопасности. С помощью религии личность может удовлетворить потребность в безопасности, снизить тревогу, устранить страхи, в том числе страх смерти и т. д. Представляется обоснованным выделить психологическую функцию религии — обеспечение безопасности личности, исходя из семантических и психологических предпосылок.

Имеет также место точка зрения, которая отождествляет безопасность с понятием ценности. Например, Сучкова О. В. связывала ценности с потребностями и говорила о том, что они отражают привлекательность целевого объекта, не существуют вне отношения субъекта и объекта, они — важный элемент социальной регуляции поведения человека, социальной группы, общества в целом, поэтому целесообразно изучать социально-безопасное поведение через ценности. Это можно также привести как дополнение к вышесказанному, тому, что религия определяет догматы и установки человека.

Чем больше личность молодого человека разделяет нормы о не причинении зла, основные религиозные нормы и идентифицирует себя с верующими, тем более значимы для нее ценности безопасности. Тем не менее не стоит абсолютизировать значение религиозности для социально-безопасного поведения молодежи, его могут обусловить другие факторы, и статистически это подтверждается небольшой силой корреляционных взаимосвязей. Для религиозной молодежи более значима не безопасность вообще, а благополучие ближайшего окружения, людей, с которыми они находятся в непосредственных личных контактах [5].

Таким образом, религия всегда играла и будет играть важную и неотъемлемую роль в жизни человечества. Она определяет нормы и установки присущие всем людям. Молодые люди в наше время зачастую религиозны. В этом можно выделить как положительную (различные ценности), так и отрицательную (экстремистские группировки, терроризм) сторону. В любом случае религия помогает стабилизировать психологическое сознание молодых людей, выполняя компенсаторную функцию, и, безусловно, поддерживает внутреннюю, социально-психологическую безопасность личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гараджа В. И. Религиоведение : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений и преподавателей средней школы. 2-е изд., доп. М., 1995. 351 с.
2. Герман Е. Б., Ефремова Ю. В. Влияние исламских экстремистских группировок на молодежь через социальные сети, 2016.
3. Толстой Л. Н. Исповедь. М., 1911.
4. Мануйлова Д. Е. Социальные функции религии. М. : Знание, 1975.
5. Сучкова О. В. Психологическая функция религии — обеспечение безопасности для верующей молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 384. 89 с.
6. Сучкова О. В. Ценности социально-безопасного поведения религиозной молодежи // Известия Рос. гос. педагогического ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 30 (67). С. 480—484.

С. А. Загребельная

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. БАРНАУЛА)

Статья посвящена описанию результатов социологического исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи, проведенного в г. Барнауле в 2017 г. Были выявлены ценностные приоритеты: здоровье, любовь, материально обеспеченная жизнь, хорошие и верные друзья, развитие, интересная работа, активная жизнь, счастливая семья, уверенность в себе.

Ключевые слова: молодежь, студенты, ценности, поведение.

S. A. Zagrebelnaya

Altai state University, Barnaul, Russia

VALUE ORIENTATIONS OF MODERN STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF BARNAUL)

The article describes the results of sociological research of value orientations of student youth, held in Barnaul in 2017. Were identified value priorities: health, love, financially secure life, good and loyal friends, development, interesting job, active life, happy family, self-confidence.

Keywords: youth, students, values, behavior.

Проблема ценностных ориентаций остается актуальной для исследователей на протяжении многих лет, поскольку ценностные ориентации отражают потребности и установки человека, влияют на формирование его жизненных целей и определяют способы их достижения. В настоящее время изучение ценностной динамики приобретает особую значимость, так как имеет непосредственное отношение к процессам социокультурной трансформации общества [2, 12, 13].

Особое внимание необходимо уделять изучению ценностных ориентаций студенческой молодежи. Во-первых, эта группа наиболее иллюстративна в демонстрации скорости реакции на изменения социальной

реальности; во-вторых, в интенсивности и стихийности формирования нормативно-ценностных ориентаций на групповом уровне, затрудненности институциональной регуляции, ускоренной типизации и распространения поведенческих норм; в-третьих, исследование социальной адаптации студенческой молодежи наиболее значимо для общества с точки зрения прогнозирования перспектив общественного развития [18, 19, 22, 23].

Под влиянием таких причин, как сложность и многогранность феномена молодежи, подвижность и неустойчивость возрастных границ молодости, в научной литературе возникло довольно большое количество подходов к изучению молодежи как социальной группы. Ключевыми из них являются следующие: психоаналитический (З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.), структурно-функциональный (Ш. Айзенштадт, В. Лисовский, Т. Парсонс и др.), субкультурный и культурологический (К. Мангейм, М. Мид, С. Фрис) [1, 6, 7, 10, 14, 15, 24].

Проблемой ценностных ориентаций занимались такие ученые, как М. С. Каган, К. Клакхон, А. М. Коршунов, Ч. Моррис, М. Рокич, Э. Фромм, М. Шеллер, В. А. Ядов и др. [9, 16, 8, 11, 17, 25].

Существует большое множество концепций и теорий по определению ценностей и ценностных ориентаций. Но главным является то, что ценность не существует «сама по себе», а проявляется как элемент действия индивида и социальной группы [3, 4]. Ценности могут являться как абсолютными, так и могут заключаться в виде материальных и нематериальных предметов, либо в самом человеке, в его биологических потребностях. Ценности играют существенную роль в объединении системы личности и социокультурной системы [5]. В этом плане и личная, и общественная жизнь с необходимостью требуют ценностных стандартов, в отношении которых должно доминировать всеобщее согласие.

В результате анализа научной литературы, посвященной теме исследования, мы получили следующие выводы:

- 1) молодежь является достаточно сложным и многогранным феноменом, возрастные рамки данной социальной группы весьма неустойчивы;
- 2) молодежь — это социально-демографическая группа, которая выделяется на основе совокупности возрастных характеристик, она проходит стадию социализации, усваивает общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливается обществом к усвоению и выполнению в дальнейшем социальных ролей взрослого [2];

- 3) ценностью являются приоритетные, значимые, положительно окрашенные для той или иной личности явления или предметы, которые формируют поведение человека, его отношение к окружающему миру и влияют на решения человека, принятые в той или иной ситуации [20].

Кроме того, в мае и апреле 2017 года в университетах г. Барнаула нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого было выявить приоритетные ценности современной студенческой молодежи. В качестве методики эмпирического исследования ценностных ориентаций молодежи был использован опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича с внесением в данную методику дополнительных вопросов для выявления социально-демографических характеристик респондентов. В исследовании приняли участие 40 человек, среди них 15 юношей и 25 девушек в возрасте от 18 до 22 лет.

Респондентам было предложено ответить, в первую очередь, на 6 вопросов для выявления пола, возраста, получаемой специальности, материального положения и т. д. Затем шаг за шагом проранжировать 18 терминальных ценностей и 18 инструментальных ценностей.

Обработка информации осуществлялась в программе Microsoft Excel, что позволило получить информацию, представленную в форме таблиц и диаграмм.

В результате исследования нами были получены следующие данные:

- 1) приоритетные ценностные ориентации — это здоровье, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, развитие, интересная работа, активная деятельная жизнь, счастливая семейная жизнь, уверенность в себе;
- 2) в зависимости от социально-демографического положения ценностные ориентации респондента могут меняться;
- 3) приоритетные ценностные ориентации юношей и девушек разнятся: для юношей приоритетными ценностями являются материально обеспеченная жизнь, интересная работа, активная деятельная жизнь, наличие хороших и верных друзей, жизненная мудрость; для девушек — любовь, развитие, счастливая семейная жизнь, уверенность в себе. При этом здоровье является приоритетной ценностью как для девушек, так и для юношей.

В заключение важно отметить, что проблема ценностных ориентаций молодежи будет оставаться весьма актуальной для изучения в течение долгого времени, так как данная проблема требует к себе постоянного внимания, ведь в современном мире социально-культурные

трансформации происходят постоянно, что, в свою очередь, вызывает изменение ценностных ориентаций в обществе [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенштадт Ш. Н. От поколения к поколению: возрастные группы и социальная структура [Электронный ресурс]. URL: www.eleven.co.il/article/10105 (дата обращения: 04.10.2017).
2. Бакиров В., Рущенко И. Молодежь: потребности и возможности // Современное общество. 1993. № 2. С. 94–104.
3. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Алтайский гос. ун-т : Барнаул, 2004.
4. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Алтайский гос. ун-т : Барнаул, 2004.
5. Мальцева А. В. Признаки человека. Барнаул, 2005.
6. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 30.
7. Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. С. 209–210.
8. Михайлева Е. Г. Ценности и ценностные ориентации в современной образовательной среде. Харьков : Изд-во НУА, 2004.
9. Омельченко Е. Л. Соппротивление через ритуалы. Молодежные субкультуры в послевоенной Англии. С. 150–151.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический Проект, 2000.
11. Ручка А. А. Ценностный подход в системе социологического знания. К., 1987. С. 115–116.
12. Скрипник В. И., Мальцева А. В. Гаджетомания: рассмотрение с позиций моделирования социальных процессов // Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та. 2014. № 11. С. 389–391
13. Сокурская Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода : монография. Харьков : Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2006.
14. Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. Г. В. Барышникова. М. : АСТ, 2014.
15. Фрис С. Социология молодежи. Лондон : Open University Press, 1984.
16. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : АСТ, 2011.
17. Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994.
18. Шилкина Н. Е. Неопределенность и риск как индивидуальная и коллективная ценность современного общества // Социология в системе научного управления обществом. Материалы IV Всерос. соц. конгресса. 2012. С. 2548–2549.
19. Шилкина Н. Е. Роль ценностей в понимании социальной нормы индивидуальной и социальной субъектности человека. Теоретико-методологический аспект проблемы // Перспективные направления развития теоретической социологии в России рубежа XX–XXI веков : сб.. 2003. С. 446–455.
20. Шилкина Н. Е. Социальное поведение: привычность vs неопределенность. Барнаул, 2014.

21. Шилкина Н. Е. Целевая ценность как фактор интерпретации социального поведения представителей различных социально-профессиональных групп // Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия. III Всерос. соц. конгресс: сб. тезисов. 2088 с.
22. Шилкина Н. Е. Ценностная иерархия как параметр формирования типичных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи в ситуации неопределенности // European Social Science Journal. 2014. № 2—1 (41). С. 308—315.
23. Шилкина Н. Е. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности и риска: особенности и тенденции (по материалам социологических исследований начала XXI в.). СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2015
24. Hall S., Jefferson T. Resistance Through Rituals. Youth Subcultures in Post-War Britain. London, 1976.
25. Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y., 1973.

Л. Ю. Зайниева

Казахский национальный университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

А. А. Маман

Казахский национальный технический
университет имени К. И. Сатпаева,
г. Алматы, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Постоянное совершенствование образования обеспечивает развитие молодежи в качестве стратегического ресурса общества. В статье раскрывается использование Казахстаном внутренних и внешних ресурсов в образовательной сфере, обозначена определяющая роль в этом процессе Президента РК — Лидера нации Н. А. Назарбаева. Подчеркнуто, что с образованием связано решение многих социальных проблем молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, образование, социальная политика, программа «Болашак».

L. Y. Zainieva

Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

A. A. Maman

Satbayev University, Almaty, Kazakhstan

SOME ASPECTS OF YOUTH SOCIAL SECURITY IN THE FIELD OF EDUCATION

Continuous improvement of education ensures the development of youth as a strategic resource of society. The article reveals the use of internal and external resources by Kazakhstan in the educational sphere, the decisive role in this process of the President of the Republic of Kazakhstan — the Leader of the Nation N. A. Nazarbayev is indicated. It is emphasized that the solution of many social problems of the younger generation is connected with education.

Keywords: youth, state youth policy, education, social policy, “Bolashak” program.

Улучшение положения молодежи требует значительных и постоянных инвестиций в ее образование и профессиональную подготовку с целью подготовки к трудовой жизни и созданию перспективы занятости. Образование является эффективным путем развития подрастающего поколения. Всемирная Программа действий, касающаяся молодежи, Организации Объединенных Наций включает 10 приоритетных направлений деятельности, ряд которых открывает образование. В программе отмечено, что молодежь всего мира, живя в странах, характеризующихся различными уровнями развития и разными социально-экономическими условиями, стремится к полнокровному участию в жизни общества, как это предусмотрено в Уставе ООН, что включает, прежде всего, достижение уровня образования, соразмерного устремлениям молодых людей, и доступ к возможностям занятости, соответствующим их способностям. Поэтому каждое государство, подчеркнуто в документе ООН, должно предоставлять своим молодым людям возможность получать образование, приобретать навыки и полноправно участвовать в жизни общества во всех ее аспектах с тем, чтобы они могли продуктивно трудиться и вести экономически самостоятельную жизнь [10, с. 46, 51].

Государственная молодежная политика Казахстана направлена на то, чтобы подрастающее поколение играло роль авангарда, передовой силы укрепления государства, прежде всего за счет совершенствования образовательной сферы. На обеспечение молодым людям доступного и качественного образования нацелен Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике», принятый в 2015 году. В Послании Президента Н. А. Назарбаева 2011 года «Построим будущее вместе!» модернизация образования обозначена главным аспектом новой социальной политики. В соответствии с ним казахстанцам предоставлена возможность накапливать средства на обучение детей с получением процентных бонусов от государства. Эта накопительная система не повлекла снижения количества государственных грантов.

Образование ценно для молодежи еще с одной позиции, которая обстоятельно сформулирована Н. А. Назарбаевым в речи на I Конгрессе молодежи Казахстана 6 сентября 2001 года. Главной задачей государственной политики Президент указал создание условий для полноценного саморазвития и самореализации казахстанской молодежи. Базовые элементы социальной поддержки обеспечивает государство. Но за их пределами все зависит от человека, особенно молодого: он должен быть нацелен на достижение жизненного успеха, а иначе никакая помощь государства не поможет. Базой будущего благополучия каждо-

го гражданина республики, всего Казахстана Н. А. Назарбаев отметил постоянное и непрерывное пополнение знаний, профессионального мастерства и образование. Он выразил твердую уверенность в том, что решение многих социальных проблем молодого человека связано с образованием: тогда он будет чувствовать себя уверенно, у него не будет возникать трудностей с поиском работы, он будет востребован. Необходимо поэтому, подчеркнул Президент, формировать среди молодежи культ учебы, культ знаний. Но это возможно при условии повышения интереса к знаниям со стороны самих молодых людей. Государство никого не будет насильно заставлять учиться, оно может лишь способствовать развитию политики в сфере образования [7, с. 240].

Практика Независимого Казахстана показывает, что такие подходы поддерживаются молодыми людьми. Как показали результаты социологического исследования «Состояние государственной молодежной политики: потребности и социальные практики», большинство опрошенной молодежи (75,2 %) удовлетворены ее реализацией в Казахстане [2, с. 23]. Среди значимых государственных мер по поддержке молодежи респонденты обратили внимание (по итогам социологического исследования, проведенного во втором квартале 2016 года) на обеспечение доступным и качественным образованием (55,6 %) и создание условий для трудоустройства молодежи (50,5 %). 40,5 % опрошенных отметили развитие системы доступного жилья [3, с. 40]. В 2014 году, как свидетельствуют данные Национального доклада «Молодежь Казахстана — 2014», вопросы образования и трудоустройства также были у молодежи на первом месте, соответственно, 61,4 и 51,1 %. Третье место заняли вопросы формирования здорового образа жизни и совершенствования медицинского обслуживания (44,7 %), вопросы жилья — 42,1 % [1, с. 112].

В своей книге «Казахстанский путь», являющейся прямым обращением к подрастающему поколению, Президент выявил исключительно полезный для молодых людей процесс, который формируется именно в образовательной сфере: «В процессе образования человек получает не только знания, но и способность искать новые возможности для их применения. Именно поэтому я считаю, что высокий уровень образования — это и высокие способности обладателя» [6, с. 360]. С этой точки зрения особенно важен акцент на подготовку кадров с техническим образованием. Еще выступая на II Конгрессе молодежи Казахстана 13 ноября 2002 года Н. А. Назарбаев подчеркнул, что необходимо по-новому взглянуть и осознать роль технического образования, что в национальной модели образования этот жизненно важный сектор должен занять доминирующее положение, поскольку уже в недалеком будущем имен-

но технические специалисты станут стержнем устойчивого социально-экономического развития страны. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о повышении престижности инженерно-технических профессий. Следует разработать систему стимулирующих механизмов для привлечения молодежи к инженерным специальностям [9, с. 287]. В Послании Главы государства «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» (2015 год) подчеркнуто, что именно техническое и профессиональное образование должно стать одним из основных направлений инвестиционной политики. В данном документе высвечена неразрывная связь между получением технического образования и освоением рабочих специальностей [4].

В апреле 2017 года Н. А. Назарбаев выступил с программной статьей «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». При Президенте создана Национальная комиссия по реализации программы модернизации общественного сознания. В соответствии с указанной статьей масштабные преобразования, вытекающие из Послания 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», должны сопровождаться опережающей модернизацией общественного сознания. Принимая во внимание, что роль молодежи велика и в осуществлении Третьей модернизации республики, данное положение имеет прямое отношение к работе с этой многочисленной группой населения. Президент выразил уверенность, что казахстанцы, особенно молодое поколение, поймут важность предложенной модернизации.

В статье сформулированы направления модернизации сознания как общества в целом, так и каждого гражданина. Среди этих направлений особенно важен культ знаний. «Каждый казахстанец должен понимать, — подчеркнуто в статье, — что образование — самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером. Если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех» [5].

Талантливым молодым людям обеспечиваются возможности для учебы за рубежом. Формы этой учебы различны. Этот процесс начался еще на заре Независимости, в трудное для государства время. Хроника деятельности Главы государства запечатлела целый ряд его встреч с юношами и девушками, отъезжающими на учебу. Так, в сентябре 1993 года Н. А. Назарбаева встретился с группой казахстанской молодежи, направляющейся на учебу в Австрию в Институт туризма и менеджмента. В ходе встречи Президент страны отметил, что уже более трех тысяч казахстанцев прошли учебу на краткосрочных курсах в даль-

нем зарубежье и нынешняя группа — первая, которая едет на полный курс обучения за счет специального фонда Главы государства. В сентябре 1996 года Н. А. Назарбаев в своей резиденции принял и тепло напутствовал молодых казахстанцев, отправляющихся на учебу в МГУ им. М. В. Ломоносова [11, с. 91, 333].

5 ноября 1993 года Президент инициировал программу «Болашак». Лидер нации прекрасно понимал, что без перспективной подготовки кадров государство не продвинется в своем развитии. Принимая в августе 1994 года стипендиатов программы, Н. А. Назарбаев отметил, что страна нуждается в высококвалифицированных кадрах, которым предстоит проводить в дальнейшем реформы и достойно представлять Казахстан на мировой арене [8, с. 68]. Программа завоевала признание среди молодежи, постоянно совершенствуется. Ныне акцент этой программы смещен на целевую подготовку магистров и докторов PhD и организацию различных категорий стажировок. В связи с созданием интеллектуальных школ, открытием в Астане Международного Назарбаев Университета подготовку студентов по бакалавриату могут обеспечить казахстанские вузы. Реализация программы «Болашак» способствует развитию международного сотрудничества молодежи, государства в целом.

Таким образом, совершенствование образования является важнейшей составляющей политики государства в отношении молодежи. Это залог развития как отдельного молодого человека, так и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буканова Ж. К., Каримова Ж. К., Амреева Л. М. [и др.] Национальный доклад «Молодежь Казахстана-2014». Астана : НИЦ «Молодежь», 2014. 268 с.
2. Даутов А. Т., Аюпова Р. Р., Башарина Т. В. Состояние государственной молодежной политики: потребности и социальные практики. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. Астана : НИЦ «Молодежь», 2016. 204 с.
3. Изучение общественно-политической ситуации в молодежной среде. 2 квартал 2016 года. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. Астана : НИЦ «Молодежь», 2016. 106 с.
4. Казахстанская правда, 1 дек. 2015.
5. Казахстанская правда, 13 апр. 2017.
6. Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. Караганда, 2006. 372 с.
7. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 2001 год. Астана : Деловой Мир Астана, 2009. 308 с.
8. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1994—1995 годы. Астана : Деловой Мир Астана, 2010. 528 с.

9. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 2002 год. Астана : Деловой Мир Астана, 2010. 351 с.
10. Через библиотеки — к будущему. Сб. мат. по формированию детско-юношеской информационной политики : по мат. конф. Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В 2 ч. Ч. 1. М. : Школьная библиотека, 2004. 248 с.
11. Шепель В. Н., Касымбеков М. Б. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев // Хроника деятельности (1.06.1993—30.06.1997). Алматы : Анатили, 1997. 400 с.

Н. Е. Зыкова

Уральский Федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИЛИ СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ?

В статье рассматривается мем как один из инструментов политической коммуникации молодежи. Автор уделяет особое внимание влиянию интернет-мема на политическое сознание пользователей, исследуя мем одновременно как эффективный способ идентификации молодежи и средство манипулирования политическим сознанием пользователей.

Ключевые слова: мем, политическая коммуникация, идентификация, манипуляция, информационная безопасность.

N. E. Zyкова

Ural Federal University the name of the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

MEM AS A TOOL FOR YOUTH POLITICAL COMMUNICATION: THE WAY OF IDENTIFICATION OR THE MEANS OF MANIPULATION?

In the article, meme is considered as one of the tools of political communication of youth. The author pays special attention to the influence of the Internet meme on the political consciousness of users, exploring meme simultaneously as an effective way of identifying young people and a means of manipulating the political consciousness of users.

Keywords: meme, political communication, identification, manipulation, information security.

Политическая активность молодежи — одна из самых актуальных проблем современной российской политики. Роль молодого поколения в функционировании и развитии как социальной, так и политической системы сложно недооценивать. Молодежь — это будущее государства. Интеграция данной социальной группы в структуры общества приводит не только к воспроизводству устоявшихся социальных отношений и порядков, но и к их преобразованию.

Социологические исследования еще 10 лет назад показали, что современная российская молодежь, а в особенности — студенты вузов, предпочитает ключевому проявлению политической активности — выборам — участие в митингах и демонстрациях [1]. На наш взгляд, одним из факторов, влияющих на подобное поведение молодежи, являются особенности молодежной политической коммуникации.

Политическая коммуникация — это процесс взаимодействия между социально-политическими субъектами, элементами политической системы, самой политической системой и обществом путем обмена информацией непосредственно или с помощью телевидения, радио, прессы, сети Интернет [2]. Данное определение позволяет разделить каналы коммуникации на три группы: первая — это политические организации, вторая — средства массовой информации, третья — неформальные каналы, например, социальные сети.

Молодежь, т.е. граждане от 14 до 30 лет, является наиболее активной группой пользователей Интернета и, в частности, различных социальных сетей. Это позволяет утверждать, что Интернет и социальные сети сегодня оказывают существенное влияние на формирование политических ориентаций молодежи.

Одним из неотъемлемых элементов коммуникации, осуществляемой в Интернете, является мем. Автор данного понятия Ричард Докинз подразумевал под мемом единицу культурной информации. Докинз следующим образом характеризует данный феномен в книге «Эгоистичный ген»: «Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мемы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией. Посадив в мой разум плодовитый мем, вы буквально поселили в нем паразита, превратив тем самым разум в носителя, где происходит размножение этого мема, точно так же, как размножается какой-нибудь вирус» [3, С. 296].

Книга «Эгоистичный ген» была издана впервые в 1976 году. На тот момент термин «мем» был известен преимущественно исследователям культуры, знакомым с работами Докинза. Однако с распространением Интернета понятие мем стало обозначать быстро распространяющийся в интернет-среде информационный объект — картинку, фразу, видео или текст, который активно тиражируется интернет-пользователями, чаще всего в социальных сетях. Основным свойством мема является репликация, т.е. копирование единицы информации.

Наибольшую популярность в интернет-среде часто получают мемы, посвященные политике: громкие события на мировой арене, а также неудачные реплики и поступки государственных деятелей быстро превращаются в яркие, запоминающиеся мемы и распространяются по сети. Всё чаще именно мемы используются для обмена мнениями пользователей по тому или иному острому политическому вопросу. Это позволяет говорить о том, что интернет-мем сегодня — инструмент политической коммуникации, который особенно активно применяется в молодежной среде, т. к. является простым и выразительным средством передачи информации.

Одной из характерных черт мема как инструмента коммуникации является наличие конкретного адресата. Чтобы понять смысл мема, юмор, заложенный в нем автором, необходимо наличие определенной культурной базы, а также включенности в происходящие события или информированности о них. В противном случае мем не декодируется, и его распространение останавливается.

Данное свойство говорит о том, что мем является своеобразным способом идентификации, причем не только пользователей в сети, но и людей в реальной жизни. «Мемы участвуют в формировании идентичности, актуализации личных переживаний, воспроизводстве и накоплении социального капитала, создают иллюзию сопричастности», — пишет Н. А. Зиновьева [4]. Мемы, циркулирующие в той или иной социальной группе, дают человеку возможность быстро определить политические ориентации данной ассоциации людей и сопоставить их со своими собственными. Благодаря использованию мемов человеку легче определять «своих» и «чужих», что в процессе политической коммуникации играет важную роль. Обмен мемами внутри определенной социальной группы позволяет повысить эффективность коммуникации за счет увеличения скорости обмена информацией.

В качестве примера узконаправленного интернет-мема можно привести понятие «ватник» — традиционное название типовой зимней одежды, в которое оппозиционно настроенные пользователи вкладывают новый смысл. Данный мем имеет негативную окраску и используется оппозиционерами в качестве обозначения людей, выражающих пророссийскую точку зрения. Мем «ватник» появился в сети впервые в 2012 году, однако особую популярность в виде всевозможных демотиваторов получил весной 2014 года на фоне событий, происходящих на Украине. Данный пример иллюстрирует, как происходят идентификация пользователей в сети и разделение интернет-сообщества на группы посредством мемов.

В данном контексте мем выступает как результат коллективного творчества. Созданный референтной для пользователя социальной группой интернет-мем отражает общее мнение сообщества по тому или иному поводу. Цель создания данного объекта — донесение определенного понимания проблемы до каждого члена группы. Следовательно, чем оригинальнее и убедительнее будет мем, тем лучше. Адресат, в свою очередь, может преобразовать, оспорить или поддержать это мнение, создав новый информационный продукт или скопировав имеющийся.

Указанные характеристики позволяют сделать вывод о том, что мем как неотъемлемый инструмент политической коммуникации молодого поколения оказывает колоссальное влияние на восприятие молодежью политических событий, происходящих как в стране, так и в мире. Выразительность и лаконичность, эмоциональность и убедительность мемов часто вызывают широкий резонанс как внутри интернет-сообщества в целом, если дело касается особенно актуальных социально-политических проблем на глобальном уровне, так и в отдельных социальных группах, например, оппозиционно настроенных.

В то же время особенности мемов — их броскость, эмоциональная окрашенность и эффектность, а главное быстрое распространение по сети — активно используются социальными институтами, которые зачастую имеют целью манипулирование политическим сознанием пользователей. Речь идет о СМИ и политических объединениях — партиях, лобби, движениях и др.

«При всем многообразии текстов, предлагаемых сегодня электронными изданиями, интерес читателя неизбежно определяется двумя факторами: наличием броского заголовка и сопровождающего статью изображения. Если читатель изначально не был ориентирован на определенную рубрику, его внимание скорее привлекут статьи с ярким визуализированным сопровождением», — пишут Е. И. Голованова и Н. В. Часовский [5]. При этом следует отметить, что интернет-мем как средство визуализации является одним из самых эффективных способов привлечения внимания аудитории к новости или аналитической статье.

Однако привлечение внимания к информации посредством мема — это только первый этап манипулирования. Обратив внимание на яркое изображение, пользователь знакомится с его содержанием, что, во-первых, настраивает его на «нужный лад», т. е. создает установку восприятия текста. Во-вторых, использование мема в качестве визуализации изначально делает акцент на основной мысли текста, которой вполне может оказаться призыв к какому-либо политическому действию, например, посещению митинга или демонстрации. Наконец,

третий этап манипулирования посредством интернет-мема наступает в случае, если мем из числа недолговечных переходит в число «долгоживущих». В данном контексте мем становится не просто тиражируемым информационным объектом, но политическим стереотипом. Многочисленные мемы, посвященные коррупции и злоупотреблению полномочиями в рядах политических деятелей, — яркий и знакомый каждому пользователю сети пример манипулирования посредством интернет-мемов. На наш взгляд, циркулирование мемов подобного рода в Интернете существенно сказывается на характере политической активности современной молодежи.

Подводя итоги, отметим, что мем как инструмент молодежной политической коммуникации XXI века достаточно противоречив. С одной стороны, он, безусловно, облегчает обмен информацией внутри социальных групп, обозначает наиболее злободневные проблемы, а также отражает существующую структуру и иерархию общества. С другой стороны, мем является эффективным средством политического манипулирования, в частности, сказывается на отношении молодежи как к политической системе государства, так и политике в целом. В условиях бесконтрольного распространения мемов в Интернете ограничение их пагубного влияния на политическое сознание молодежи, на наш взгляд, возможно только в случае целенаправленного обучения молодого поколения противодействию манипуляциям в интернет-среде с целью обеспечения информационной безопасности молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты [Электронный ресурс] / Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_2.html (дата обращения: 28.08.2017).
2. Политологический словарь-справочник // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: http://politics_reference.academic.ru/189 (дата обращения: 28.08.2017).
3. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М. : АСТ; CORPUS, 2017. 512 с.
4. Зиновьева Н. А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов [Электронный ресурс] // ВЭПС. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-memov-na-internet-polzovateley-tipologiya-internet-memov> (дата обращения: 28.08.2017).
5. Голованова Е. И., Часовский Н. В. Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. 2015. № 5 (360). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-kak-element-vizualizatsii-v-smi> (дата обращения: 28.08.2017).

Е. В. Исакова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Если учитывать особенности молодёжного экстремизма, растёт необходимость в регулярном поведении конкретно прописанных действий по его профилактике. Рассматриваются формы работы по профилактике экстремизма, воспитания толерантности и патриотизма среди молодёжи, проживающей на территории Свердловской области, на примере Молодёжного национального форума.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, национальная молодёжь, межнациональные отношения.

E. V. Isakova

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

YOUTH NATIONAL EVENTS AS PREVENTION OF EXTREMISM

Given the features of youth extremism, there is a growing need in the regular conduct specifically spelled out actions for the prevention of extremism. Discusses forms of work on prevention of extremism, tolerance and patriotism among youth living in the territory of Sverdlovsk region, for example the national Youth forum.

Keywords: prevention of extremism, national youth, inter-ethnic relations.

Повышенная общественная опасность экстремизма в молодёжной среде, обусловливаемая, прежде всего, присущим ему нелегитимным насильственным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, выражается в многочисленности и чрезвычайной остроте угроз рассматриваемого явления для жизненно важных интересов личности, общества и государства, для их безопасности.

В силу своего в основном насильственного характера экстремизм в молодёжной среде представляет серьёзную угрозу для государственной безопасности — одного из главных элементов национальной безопасности.

Экстремизм в молодёжной среде как негативное социально-политическое явление характеризуется сложной структурой. Ее основными составляющими выступают идеологический, деятельностный и организационный аспекты.

Учитывая особенности молодёжного экстремизма, необходимо проводить регулярную, конкретно прописанную профилактическую работу. Различные учреждения Свердловской области имеют практический опыт работы по профилактике экстремизма в молодёжной среде. Свою деятельность по данной проблеме осуществляют сотрудники музеев, библиотек, школ, ССУЗов, вузов, государственные, общественные организации и прочие учреждения социальной защиты населения и социальные институты. Наличие подобных программ свидетельствует о том, что в настоящее время активизируется процесс поиска методов эффективного воспитания молодёжи в духе патриотизма, духовности, уважения друг к другу, терпимости к иному образу жизни, поведению, к иным обычаям, чувствам, мнениям, идеям.

Одним из таких учреждений является государственное автономное учреждение Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания», имеющее в годовом плане мероприятия, направленные на профилактику экстремизма в молодёжной среде.

Наиболее масштабным мероприятием в данной сфере является молодёжный национальный форум «Урал — национальная география» (далее — форум).

Основной целью проведения форума является установление эффективных коммуникаций между молодыми представителями разных национальностей, проживающих на территории Свердловской области.

Задачи проведения форума: 1) укрепление дружбы и взаимопонимания между представителями молодежи народов Урала; 2) инициирование создания совместных проектов, мероприятий в различных сферах; 3) решение конфликтных, спорных вопросов посредством дискуссий на заданную тему с привлечением экспертного сообщества; 4) привлечение внимания молодых граждан Свердловской области к проблеме толерантного отношения к представителям различных национальностей.

Участниками форума являются представители национальной молодёжи в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие на территории Свердловской области.

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности. Возрастной период от 18 до 30 лет является одним из наиболее важных в становлении личности. Молодые люди, продолжая образование либо ища заработков,

покидают семью, родные края, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации свободы и социальной незащищённости. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, таким образом, его легко привлечь к участию в акциях, митингах, протестах.

При этом его активность к подобным действиям усиливается из-за низкой материальной обеспеченности. Поиск своего места в жизни, попытка закрепиться ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких людей. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура и прочее.

Исходя из этого, необходимо осуществлять общепрофилактические мероприятия, ориентированные на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищённости, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности. Таким образом, учитывая данную теорию, более чем для 100 участников форума в течение двух дней организована насыщенная программа, состоящая из:

- открытого диалога на тему: «Взаимодействие органов государственной власти с национально-культурными объединениями как инструмент регулирования межнациональных отношений». В формате открытого общения участники могут лично задать интересующие вопросы, от первых лиц узнать последнюю информацию о программах поддержки национальной молодёжи, какие существуют организации и объединения для национальной молодёжи, внести свои предложения. В открытую понять позицию государственной власти, её невраждебный настрой, отразить возможности помощи, которые могут исходить на подобном уровне.
- открытой площадки, состоящей из тем: «Опыт работы с национальной молодёжью в муниципальных образованиях Свердловской области», «Межнациональное взаимодействие: профилактика межэтнических конфликтов».
- площадки по развитию лидерских качеств: «Ораторское искусство», «Тайм-менеджмент», «Актёрское мастерство», «Целеполагание, или как достигнуть мечты».
- работы по секциям: «История освоения Урала», «Уральский ландшафт и уральская литература: таинственное зрение», «Вклад народов Урала в защиту Отечества».
- командообразование: создание группы единомышленников. Благодаря этому блоку молодые люди, участники форума, смогли отойти от образов «одиночек», отождествить себя с командой, разрешить, имеющиеся внутренние конфликты.

- творческо-образовательного блока: квест-игра «В мире уральских сказаний», фестиваль национальных игр и танцев, кинолекторий, фестиваль национальных блюд.

Программа форума построена таким образом, что позволяет провести общепрофилактические мероприятия, позволяющие раскрыть жизненный потенциал молодых людей, снизить чувство незащищённости, одиночества, повысить востребованность, осознать возможности самореализации, адаптироваться в социально-культурных условиях и сформировать у молодёжи толерантное отношение друг к другу.

Важным аспектом программы форума становится укрепление взаимодействия с учреждениями различных ведомств, общественными организациями, национально-культурными автономиями.

Таким образом, рассматривая пример проведения Молодёжного национальной лагеря, можно выделить основные содержательные направления по профилактике экстремизма, а также формирования у молодёжи толерантности и принципов патриотизма:

- правовое просвещение молодёжи;
- организация межнационального общения, межконфессионального диалога;
- просвещение молодёжи о историко-культурном наследии народов;
- способствование адаптации и самореализации в социально-культурных условиях.

Основными формами работы по реализации данных направлений являются:

- встречи, круглые столы, открытые диалоги с органами государственной власти;
- познавательно-просветительские программы, кинолектории;
- фестивали, праздники национальных культур;
- образовательные практические тренинги, мастер-классы, практические семинары.

Молодёжный национальный форум является одним из эффективных средств по профилактике экстремизма среди молодых людей, проживающих на территории Свердловской области.

В. Е. Казанцев, В. Л. Назаров

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается динамика миграционных потоков на территории Свердловской области, приводятся графики по наиболее актуальным сферам работы мигрантов и динамики за 26 лет.

Ключевые слова: миграция, миграция населения, прирост, Свердловская область, миграционные связи.

V. E. Kazancev, V. L. Nazarov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

MIGRATION POLICY OF SVERDLOVSK REGION

In article dynamics of migration flows in the territory of Sverdlovsk region is considered, schedules on the most relevant spheres of work of migrants and dynamics in 26 years are provided.

Keywords: migration, population shift, gain, Sverdlovsk region, migration communications.

В современном мире все более и более актуальной становится проблема миграции населения. Также становится актуальной проблема определения эффективности распределения миграционных потоков на уровне государства в целом и его отдельных субъектов в частности. Анализ потоков миграции, а также их корректировка путем совершенствования законодательства становятся залогом сохранения человеческих популяций, численности и половозрастной структуры общества.

Миграционный прирост населения в России в ближайшее время может увеличиться до 540 тыс. человек или стабилизироваться на уровне около 270 тыс. в год. Наиболее вероятный сценарий миграции получен на основе среднеарифметических значений низкого и высокого вариантов миграции, он обосновывается перспективой умеренного роста

миграции в Россию, прежде всего из стран — традиционных миграционных доноров, хотя возможно и появление новых миграционных партнеров. Стимулом для роста миграции будет растущий дефицит рабочей силы на рынке труда, что в сочетании с ростом благосостояния населения приведет к увеличению миграционной привлекательности России. Величина миграционного прироста возрастет до 414 тыс. человек в 2030 г. В связи с нарастающей величиной миграции несложно предположить, что основная масса проблем, связанных с мигрантами, ляжет на плечи администраций субъектов Российской Федерации. При вышеуказанном прогнозе наиболее актуальным становится вопрос миграционных связей регионов в целом и Среднего Урала в частности. Анализ миграционных связей региона поможет в будущем определять потребности в рабочей силе и ее квалификации, заранее знать, откуда стоит ждать специалистов или соотечественников, возвращающихся на родину. Становится возможным определение комплекса адаптационных мер для мигрантов, разработка механизмов комплексной и адресной помощи, создание долгосрочных демографических прогнозов и демографических программ в регионе, определение необходимых направлений взаимодействия между органами региональной и федеральной власти.

Среди отраслей, для которых наиболее характерна неформальная занятость, можно выделить: строительство, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, торговлю, сферу услуг. С 2015 года на территории Свердловской области действуют распоряжение Правительства Свердловской области и план мероприятий, направленные на снижение неформальной занятости и рассчитанные на 2016–2018 годы. В план, в частности, входят мероприятия, направленные на создание условий для ведения бизнеса, при которых затруднена нелегальная деятельность, а также мероприятия, направленные на стимулирование легального оформления трудовых отношений.

В 2016 году число иностранных работников, работающих по разрешению на работу или патенту, сократилось. Основная причина миграционного оттока — экономический кризис.

Вместе с тем растет число иностранных граждан, работающих в соответствии с действующим законодательством без разрешительных документов. Это граждане стран ЕвразЭС (Казахстан, Беларусь, Армения, Киргизстан), постоянно и временно проживающие иностранные граждане, граждане Украины, получившие временное убежище и др.

В настоящее время миграционная привлекательность является одним из основных факторов притяжения миграционных потоков из менее развитых стран и регионов в более развитые. Одним из способов

оценки миграционной привлекательности региона является учет существующих перемещений граждан одной страны в другие страны и регионы. Свердловская область не является исключением, являясь одним из основных регионов — потребителей иностранной рабочей силы на территории Уральского федерального округа. Потоку иностранной рабочей силы в данный регион способствуют множество факторов: выгодное географическое положение, сформировавшийся в регионе развитый промышленный комплекс, высокий уровень среднедушевых доходов населения, относительно невысокий уровень безработицы, наличие делового центра в виде города-миллионника Екатеринбурга, занимающего 4-е место по численности населения после городов Москва, Санкт-Петербург и Новосибирск и пр.

Основными сферами, привлекающими внимание иностранных работников в 2017 г., являются: оптовая и розничная торговля, ремонт транспорта, строительство, сельское хозяйство и иные, представленные на рис. 1.

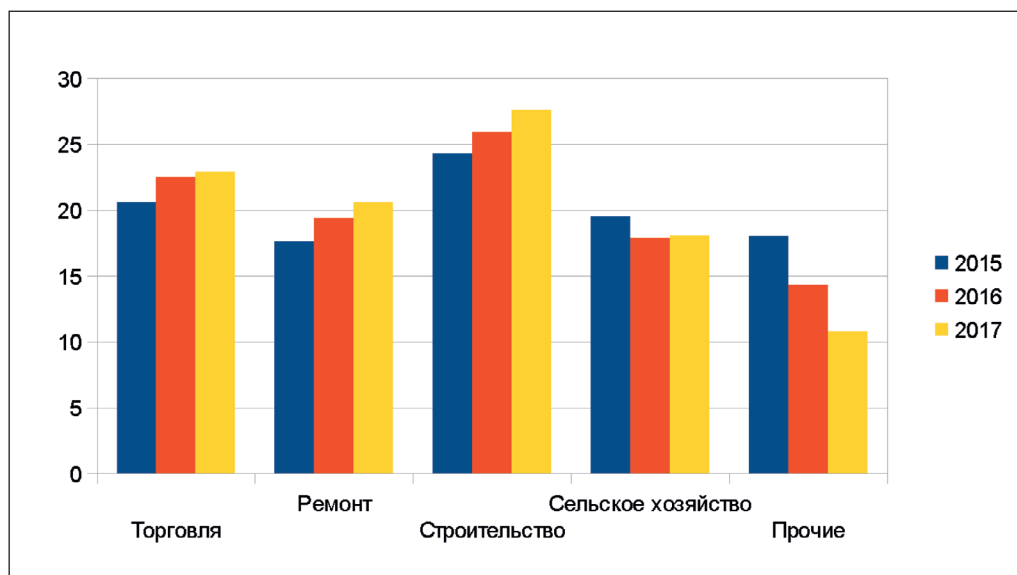

Рис. 1. Сферы, привлекающие миграционные потоки в Свердловской области, %

В период с 2005 по 2016 гг. приток в регион иностранных граждан и лиц без гражданства имел тенденцию к росту, за исключением кризисных периодов 2008 и 2014 гг. Однако в 2017 г. прослеживается снижение пассажиропотока иностранных граждан. Данные по показателям за 2017 г. соизмеримы с показателями за 2011 г. Соответственно за 2017 г. на территорию Свердловской области через государственную

границу РФ в пункте пропуска аэропорта «Кольцово» г. Екатеринбургa въехало более 144 тыс. иностранных граждан. В целом резкое снижение притока иностранных граждан в Свердловскую область сказалось и на сокращении количества постановки на миграционный учет иностранных лиц на территории области. Многие эксперты отмечают, что снижение притока иностранных лиц на территорию данного региона обусловлено факторами экономического, политического и институционального характера. Институциональные факторы вызваны, прежде всего, изменениями в миграционном законодательстве.

В 2017 году на территории Свердловской области было поставлено на миграционный учет 313 524 человек (по сравнению с 2016 г. количество снизилось на 24 334 человека), из них по месту пребывания — 297 400 (по сравнению с 2016 г. снизилось на 28 138 чел.). По сравнению с другими регионами Российской Федерации Свердловская область занимает 6-е место после Москвы и Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской областей и Краснодарского края по количеству иностранных граждан, поставленных на миграционный учет. Основные миграционные потоки в Свердловской области формируют граждане Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Китая (рис. 2).

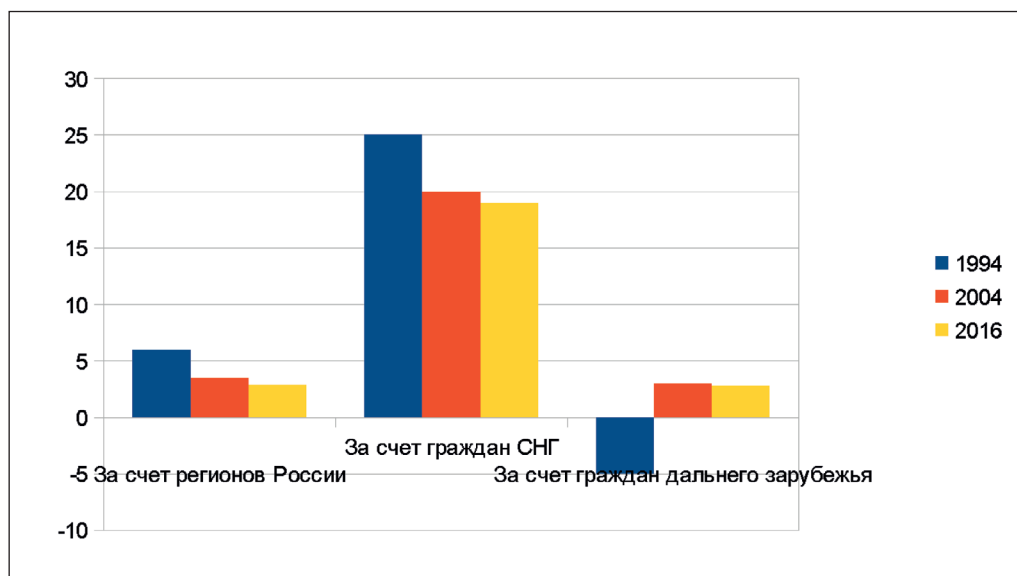

Рис. 2. Миграционный поток за последние 26 лет, тыс. чел.

Специфика миграционных потоков в Свердловскую область определяется относительно большей долей представителей Средней Азии. До 2013 г. в Свердловской области наиболее многочисленную груп-

пу мигрантов составляли граждане Таджикистана — государства, население которого практически в 4 раза меньше, чем население Узбекистана. С 2013 г. количество представителей Узбекистана опередило жителей Таджикистана в миграционных потоках, но незначительно, а в 2016 г. в лидеры снова вышел Таджикистан. За последние 5 лет лидерами по въезду на территорию региона являются граждане Таджикистана, доля которых в общем числе въезжающих составляла в различные годы от 45 до 53 %, в 2017 г. — 36,4 % от общего количества въехавших (52 тыс. человек). Объяснить данный феномен можно рядом обстоятельств. Во-первых, географическим положением Таджикистана, обеспечивающим транзитный коридор через Казахстан и Южный Урал в Свердловскую область. Во-вторых, наличием сильной таджикской диаспоры в г. Екатеринбурге, регулирующей иммиграционные потоки из Таджикистана и частично контролирующей занятость своих граждан. В-третьих, высоким уровнем толерантности местного населения к приезжим из Средней Азии, привыкшего жить в «многонациональной семье». Как показывают расчеты, наиболее значимым фактором миграции в регионы России выступает наличие потоков мигрантов из страны исхода за прошлый период, а не экономический фактор.

Несмотря на то, что миграция в Свердловскую область, как и в другие регионы России, носит преимущественно трудовой характер, часть мигрантов, видимо, для удобства нахождения в России и трудоустройства стремятся получить вид на жительство и принять российское гражданство. Обычно эти процессы сопровождаются привозом в Россию членов семьи, оставленных на родине, а значит, ростом численности «второго поколения» мигрантов, т. е. населения, которое население принимающей территории по чисто визуальным характеристикам часто ассоциирует с населением «второго сорта».

Рынок труда выступает основной движущей силой миграции. Привлечение иностранной рабочей силы в Свердловскую область связано, прежде всего, с диспропорциями в географическом распределении вакансий и безработицы в рамках региона. Высокая экономическая активность в Екатеринбургской агломерации сочетается с относительно высоким уровнем безработицы на периферии. Слабая внутренняя мобильность населения создает сложности с замещением имеющихся вакансий российскими гражданами, состоящими на учете в службе занятости. Как правило, это низкооплачиваемые рабочие места, не требующие высокой квалификации. Основными сферами применения труда иностранных работников являются: строительство и сервис (рестораны, отели, магазины).

Таким образом, одной из основных характеристик миграции в Свердловскую область выступает низкий уровень квалификации прибывшего населения. Поток квалифицированных специалистов достаточно небольшой. Наиболее востребованными профессиями на рынке их труда являются инженеры разных направлений. Количество зарегистрированных квалифицированных зарубежных специалистов на территории Свердловской области в 2014 г. составило 1298 чел. Однако за 2015 г. в целом оформлено 413 разрешений на работу квалифицированным специалистам.

В 2014 г. в Свердловской области было оформлено всего 127 разрешений на работу высококвалифицированным специалистам, в 2015 г. — 74, также продлено 15 разрешений на работу. В основном высококвалифицированные специалисты занимают должности руководящего, инженерно-технического и преподавательского состава (профессора, научные работники). С 2007 г. в Свердловской области был взят курс на ограничение внешней миграции, что нашло отражение в снижении квот (разрешений на работу) на иностранную рабочую силу. К примеру, если в 2009 г. данная квота составляла 100 693 рабочих места, то в 2014 г. она сократилась в 2 раза и составила 47 974, в 2015 г. — 11 418. Однако даже после сокращения она не была вычерпана полностью. Проблема в том, что квоты устанавливались, в том числе в разрезе квалификации. А поскольку ядро трудовой миграции в Россию составляют низкоквалифицированные работники, то квоты по этой группе часто заканчивались еще до начала массового приезда мигрантов, и оставались незаполненными квоты для квалифицированных работников, что провоцировало рост нелегальной миграции. Иностранные граждане, приехавшие на заработки из безвизовых стран, не сумевшие получить разрешение на работу из-за исчерпания квоты в разрезе квалификации, вынуждены были либо покупать патент (появился с 2010 г.), либо работать нелегально.

Как и в других регионах, в Свердловской области применение патентной системы использовалось с нарушениями. Многие мигранты, получив патент, работали таксистами, рабочими на стройках, официантами и поварами в ресторанах и кафе, уборщиками и обслуживающим персоналом в офисах фирм, водителями общественного транспорта и кондукторами. Причина в том, что многие из тех, кто оформил себе патент на трудоустройство, не понимали юридических различий между патентом и разрешением на работу, рассматривая патент в качестве альтернативного документа разрешению на работу. Хотя некоторые мигранты, оформляя патент, умышленно шли по пути «наименьше-

го сопротивления», понимая, что оформить его проще, легче, быстрее и дешевле, чем разрешение на работу. Также патент использовали иммигрирующие вслед за мужьями женщины-домохозяйки с целью комфортного пребывания на принимающей территории. Те, кто не оформил патент и не «вошел» в квоту на получение разрешения на работу, составили нелегальную миграцию.

Свердловская область является важнейшим центром привлечения внешних трудовых мигрантов. Несомненно, что миграционная ситуация в Свердловской области имеет свою специфику, связанную с особенностями основных миграционных потоков, а именно с масштабным привлечением представителей Средней Азии, в том числе и жителей Таджикистана. На особенности миграции во многом влияют, как показывает практика, изменения в законодательстве, касающиеся правового положения иностранных граждан в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет, характеризующий миграционную ситуацию и деятельность УФМС России по Свердловской области по реализации государственной миграционной политики в регионе за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ufmsural.ru/> (дата обращения: 04.10.2017).
2. Бедрина Е. Б., Шаболина К. А. Мотивы иммиграции в современной России // Демографический и миграционный потенциал Урала: материалы круглых столов III Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 310–316.
3. Доклад о миграционной ситуации в Свердловской области, основных результатах деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Свердловской области за 2015 г. Управление Федеральной миграционной службы по Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.66.fms.gov.ru/> (дата обращения: 04.10.2017).
4. Закон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 21 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 15.05.2010), ст. 13.3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2017).
5. Неклюдова Н. П., Илинбаева Е. А. Оценка миграционной ситуации в Свердловской области // Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной предпринимательской политики : кол. моногр. Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 8–17.
6. Неклюдова Н. П. Миграционные потоки Свердловской области. Екатеринбург, 2016.
7. Илинбаева Е. А. Миграционная политика РФ. Изд-во Института экономики Уральского отделения РАН, 2017.

Н. А. Канарева, Т. Н. Карфидова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

О РОЛИ СОРЕВНОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена роли соревнования в воспитании молодежи. Авторы делают вывод о том, что соревнование способствует формированию субъектных и нравственных качеств молодого поколения, используя личностно-развивающий потенциал всех видов соревнований в ходе реализации молодежной политики, тем самым внося неоценимый вклад в воспитание современной молодежи и обеспечивая социальную, экономическую и информационную безопасность общества.

Ключевые слова: соревнование, воспитание, молодежь, нравственные качества, социальная безопасность.

N. A. Konareva, T. N. Karfidova

Ural Federal University named after first President of
Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE ROLE OF COMPETITIONS IN EDUCATION OF YOUTH AND ENSURING THE SAFETY OF THE PUBLIC

The article focuses on the role of competition in raising the young. The authors conclude that competition promotes the formation of a subjective and moral qualities of the young generation, using personality-developing potential of all types of events in the implementation of youth policy, thereby making an invaluable contribution to the education of today's youth and providing social, economic and information security of society.

Keywords: competition, education, youth, moral qualities, social security.

Будущее нашего общества в руках молодежи. Именно поэтому остро стоит вопрос о воспитании таких нравственных качеств, которые в будущем побуждали сформировавшихся руководителей и специалистов принимать взвешенные решения, не представляющие угрозу безопасности нашей страны. Правомерно выделение в социальной стратификации молодежи работающей, учащейся и неработающей молодежи [10, с. 50]. Поскольку молодые люди находятся в стадии ста-

новлении, то молодежная политика в отношении молодежи должна быть направлена на формирование духовно-нравственных и субъектных качеств, воспитание гражданственности и патриотизма, что неразрывно связано с воспитанием социальной активности. Приоритетным направлением государственной молодежной политики на муниципальном, региональном и федеральном уровнях является развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания через участие в молодежных и детских общественных объединениях, молодежных парламентах, правительствах [3]. Основными компонентами социальной активности являются самостоятельность, ответственность и инициативность личности в достижении общественно-значимых целей. Воспитанию именно таких качеств способствуют все формы и виды соревнований в молодежной среде. Развитию теоретических и прикладных аспектов соревновательности и всех видов соревнований посвящены работы ряда российских ученых. Вслед за Гончаровым С. З. и Поповой Н. В. мы считаем необходимым выделить социального аспекта соревнования [1, с. 93–99], его мотивирующей и стимулирующей функции [1, с. 102–106].

Целью статьи является стремление авторов привлечь внимание к личностно-развивающей природе соревнования в воспитании молодежи. Соревновательность — фактор развития личности. Через соревнование формируется собственное представление о своих возможностях, человек самоутверждается, приобретает уверенность в своих силах, учится рисковать, получает опыт «разумного авантюризма». Соревнование — форма деятельности (работы, игры и т. п.), при которой участвующие стремятся превзойти друг друга в мастерстве, в искусстве. Это метод мобилизации трудовой и творческой активности личности. Соревнование — абсолютная форма деятельности человека, которая побуждает его к интенсивной самореализации. Через соревнование возможно развитие творческого потенциала личности. Это напряжение всех способностей, стремление выйти за пределы уже достигнутого. «Соревнование оказывает большое влияние на формирование профессиональных, деловых и личностных качеств молодежи» [6, с. 532]. Необходимо отметить и мотивирующую силу соревнования. Роль соревнования в повышении силы мотива наиболее отчетливо проявляется в спорте. Необходимо отметить, что физическая культура и спорт с каждым годом в Свердловской области приобретают «все большую социальную значимость и являются не только эффективным средством физического развития человека, но и сферой общения и проявления социальной активности людей» [4, с. 4]. Исследования 2015 года, про-

веденные группой уральских ученых, также показали, что соревнования в молодежной среде востребованы в разных сферах деятельности [5, с. 241]. Участие в соревнованиях (экономических, культурно-массовых, научно-технических, спортивных) формирует такие качества у молодых людей, которые способствуют их социализации и адаптации в окружающей среде. Воспитание таких качеств, на наш взгляд, — задача не только учебных заведений и трудовых коллективов, но и общественных молодежных организаций и объединений, поскольку именно в процессе социализации идет усвоение норм поведения и деятельности, «поскольку сама социализация личности включает в себя интериоризацию норм коллектива» [7, с. 116]. «У современного человека система значений... организована вертикалью ценностей, которые направляют мышление. Вершиной вертикали, как правило, являются ценности с нравственной доминантой» [6, с. 301]. Ранее нами были рассмотрены вопросы формирования социокультурной среды региона с учетом досуговых предпочтений современной молодежи (по результатам опроса 184 человек), способствующие формированию субъектных качеств [2].

Соревнования как гражданско-патриотической направленности, так и творческие способствуют воспитанию молодежи, их личностному росту, поскольку «соревнование выступает как ничем не заменимый фактор развития субъектных, духовных, нравственных и профессиональных качеств молодых людей... Оно создает следующие предпосылки личностного развития молодежи: самоизмерение социальности через состязательность лиц; пробуждение всех скрытых резервов и возможностей [9, с. 9].

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что соревнование способствует формированию субъектных и нравственных качеств молодого поколения, используя личностно-развивающий потенциал всех видов соревнований в ходе реализации молодежной политики, тем самым внося неоценимый вклад в воспитание современной молодежи и обеспечивая социальную, экономическую и информационную безопасность общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. Соревнование — креативный аспект управления молодежным коллективом на промышленном предприятии // Человек. Культура. Управление : сб. науч. ст. / ответств. ред. И. А. Кох. Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2012. Вып. 12. С. 90—111.
2. Канарева Н. А., Балавич П., Карфидова Т. Н. Изучение и формирование социокультурной среды региона с учетом досуговых предпочтений современ-

- ной молодежи // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция : сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года) / под общ. ред. А. В. Пономарева; сост. Н. В. Попова, Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 242–249.
3. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 08.08.2017).
 4. Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту. Итоги социологического мониторинга: моногр. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 324 с.
 5. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году : научные основы доклада правительству Свердловской области: коллективная моногр. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
 6. Попова Н. В. Мотивация и соревнование как акмеологические факторы воспитания молодого работника // Ценностные и социокультурные основы воспитания духовности и субъектности личности : сб. науч. ст. по материалам V Всерос. научн.-практ. конф. (10–11 дек. 2008 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. С. 517–534.
 7. Попова Н. В., Попова Е. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии // Образование и наука. 2016. № 6 (135). –С. 110–125.
 8. Попова Н. В., Гончаров С. З. Нравственность — исходная универсалия культуры // Вторые Лойфмановские чтения: универсалии культуры : материалы Всерос. науч. конф. (19–20 дек. 2006 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 297–302.
 9. Попова Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2012. 195 с.
 10. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи : учебник. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.

А. С. Кащенко

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

ОБРАЗ БАЙКЕРОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье описаны результаты социологического исследования, которое было проведено в г. Барнаул в марте — апреле 2017 г. Исследование направлено на изучение отношения студенческой молодежи к субкультуре байкеров. В ходе него автор пришел к выводу, что большая часть студенческой молодежи представляют образ байкера в отрицательном свете, кроме того, существует гендерное различие в понимании байкера.

Ключевые слова: образ, байкер, молодежь, риск, ценности.

A. C. Kashchenko

Altay State University, Barnaul, Russia

THE IMAGE OF BIKERS IN THE REPRESENTATIONS OF STUDENTS

This article describes the results of a sociological survey conducted in Barnaul in March-April 2017. The study is aimed at studying the attitude of student youth to the subculture of bikers. In the course of it, the author came to the conclusion that most of the student represent the image of a biker in a negative light, in addition there is a gender difference in the understanding of the biker.

Keywords: image, biker, youth, risk, values.

Актуальность. Молодежные движения не может контролировать государство, они образуются стихийно и, как правило, стараются противопоставить себя социальной действительности. Из-за этого иногда возникают конфликты между обществом и молодежными субкультурами, которые необходимо решать исключительно мирным путем. Нельзя допускать, чтобы одна из сторон переходила к кардинальным мерам борьбы. Не всегда члены общества до конца понимают идеи, взгляды, которых субкультура придерживается. Так как многие движения еще и пытаются привить свои ценности остальным, то такое поведение вызывает негативную реакцию у людей. Многие забывают, что

в субкультуры входит большая часть молодежи, которая, как правило, пытается просто показать свое самовыражение, а не захватить «мировое господство» в культуре. В обществе существует проблема — судить о людях, основываясь только на принадлежности их к какой-либо субкультуре, чего делать, конечно, нельзя. Навешивание ярлыков обществом различным членам субкультур с каждым годом все увеличивается. Данную тенденцию активно поддерживает молодежь. Необходимо повлиять на это явление. Если оставить без внимания необъективное формирование образов представителей субкультур, то это может привести к усилению враждебности в обществе [10].

Определение понятий. Образ трактуется как своеобразное перцептивное высказывание о мире или трактовка социальной действительности [2, 5, 11]. Байкер — водитель двухколёсного транспортного средства, мотоциклист, едущий на хромированном мотоцикле, с которого свисают куски кожи, облепляющие мотоцикл [9, 11]. Молодежь — социально-демографическая группа, имеющая социальные и психологические черты, обусловленные возрастными особенностями молодых людей, процессом становления их духовного мира, спецификой положения в социальной структуре общества [1, 4, 6, 7, 8]. Риск — обращение к деятельности при отсутствии уверенности в ее достижении [3, 13, 14]. Ценности — подлинно функционирующие имманентные регуляторы деятельности индивидов, воздействующие на поведение независимо от их воссоздания в сознании, не отвергающие существование не совпадающих с ними как по содержанию, так и по психологической натуре сознательных убеждений или представлений субъекта о своих ценностях [12, 15, 16].

Цель исследования: изучить образ байкеров в представлениях студенческой молодежи.

Методы исследования: опрос методом семантического дифференциала, факторный анализ.

В эмпирическом исследовании приняли участие 60 представителей студенческой молодежи. Возраст респондентов составил от 18 до 23 лет. Опрошено 30 девушек и 30 юношей. Было выделено четыре типа байкера («столичный», «провинциальный», «типичный» и «нетипичный»), образы которых описывали респонденты.

После проведенного исследования были получены следующие результаты:

- 1) все четыре типа образа байкера, выделенных для психосемантического исследования, понимаются респондентами по-разному, так как располагаются в разных психосемантических пространствах;

- 2) между типами образа существует корреляционная взаимосвязь, например, «типичный» образ оказался статистически взаимосвязан с «провинциальным» и «столичным» образами;
- 3) мужчины и женщины имеют разное восприятие типов образа байкера, так, женщины считают «столичного байкера» маскулинным, а мужчины — фемининным;
- 4) все респонденты считают «нетипичного байкера» человеком с ярко выраженными фемининными характеристиками;
- 5) и мужчины, и женщины считают, что «провинциальный байкер» отрицательно относится к окружающим людям.

Некоторые байкеры негативно настроены по отношению к обществу, но таких гораздо меньше, чем тех, которые открыты для общения и диалога с людьми. Не имея полноты информации о данной субкультуре, мы позволяем себе судить о них так, как считаем нужным. Но не всегда наше мнение совпадает с истиной, что рождает социальные стереотипы, которые оставляют отрицательный отпечаток на данной культуре. Из-за этого в обществе возникают разногласия и напряженность, которые впоследствии могут привести к серьезным конфликтам. Чтобы этого не допустить, необходимо более тщательно изучать и понимать истинные мотивы байкеров. Особенно это важно для молодежи, так как именно ей решать, каким будет наше общество в недалеком будущем.

После анализа теоретических подходов к пониманию образа можно сказать, что в разных науках данный термин понимается по-разному. Поэтому формирование образа байкера в представлениях студенческой молодежи нужно рассматривать с разных точек зрения. С точки зрения психологии, образ байкера — совокупность идей в сознании молодого человека, которые отражают его чувства и ощущения. Они имеют отчетливый и длительный характер, могут быть как объективными, так и субъективными. Кроме того, образ байкеров может формироваться и вне зависимости влияния внешних факторов. Он может быть проявлением внутреннего мира. Кто-то рассматривает образ байкера как возможность пережить реальность.

С точки зрения психосемантики, образ — книга, чтение которой приводит людей к новым открытиям, изучению общей картины мира, а также созданию своих образов [2]. Очень важно, чтобы как изучаемые, так и создаваемые образы были объективны, ведь если этого не будет, то мы будем жить в искаженном мире. Чтобы этого не допустить, необходимо тщательно изучать проблемы, проводить исследования и находить истину.

Можно сказать, что некоторые формируют свой образ байкера, не подозревая, что создают еще один стереотип, который чаще всего отрица-

тельно сказывается на его объекте. Создав такой стереотип, люди стараются действовать согласно созданному им образу. Самое опасное то, что они считают свои установки верными. Молодые люди начинают знакомиться с таким «байкером», перенимают эти взгляды и убеждения, укореняя тем самым новый социальный стереотип. Кроме того, они стараются доказать остальным, что их образ байкера правдоподобен, иначе быть не может. Имея такую установку, молодой человек изначально будет настроен недоброжелательно к представителям субкультуры байкеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Ю. Г., Добренков В. И., Кадария Ф. Д. [и др.] Социология молодежи: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2001. С. 165.
2. Гостев А. А. Образная сфера человека. М., 1992.
3. Ильин Е. П. Психология риска. СПб. : Питер, 2012.
4. Левикова С. И. Молодежная субкультура: учеб. пособие. М., 2004.
5. Липпман У. Общественное мнение / пер. Т. Барчунова. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
6. Мальцева А. В. Признаки человека. Барнаул, 2005.
7. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Барнаул : Алтайский гос. ун-т., 2004.
8. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Барнаул : Алтайский гос. ун-т., 2004.
9. Новиков О. П. О байкерах и не только [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/profile/29595/blog/95446> (дата обращения: 26.09.2017).
10. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 125.
11. Толковый словарь байкера [Электронный ресурс]. URL: http://motogarage.at.ua/news/tolkovij_slovar/2012-04-09-1 (дата обращения: 26.09.2017).
12. Шилкина Н. Е. Социальное поведение: привычность vs неопределенность. Барнаул, 2014.
13. Шилкина Н. Е. Неопределенность и риск как индивидуальная и коллективная ценность современного общества // Социология в системе научного управления обществом. Материалы IV Всерос. соц. конгресса. 2012. С. 2548–2549.
14. Шилкина Н. Е. Неопределенность и риск как составляющие повседневной деятельности // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 1 (5). С. 90–97.
15. Шилкина Н. Е. Роль ценностей в понимании социальной нормы индивидуальной и социальной субъектности человека. Теоретико-методологический аспект проблемы // Перспективные направления развития теоретической социологии в России рубежа XX–XXI веков: сб. 2003. С. 446–455.
16. Шилкина Н. Е. Ценностная иерархия как параметр формирования типичных стратегий социальной адаптации студенческой молодежи в ситуации неопределенности // European social science journal. 2014. № 2–1 (41). С. 308–315.

Н. С. Колегова, В. Л. Назаров

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОФИЛАКТИКА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА ЧЕРЕЗ ГАРМОНИЗАЦИЮ МЕЖЭТНОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается гармонизация межнациональных отношений как условие стабильного будущего для России и мира. Предлагаются мероприятия по гармонизации межэтноциональных отношений в университетской среде.

Ключевые слова: экстремизм, межэтноциональные отношения, гармонизация отношений, молодежная среда, университетская среда.

N. S. Kolegova, V. L. Nazarov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

PREVENTION OF NATIONALISTIC EXTREMISM THROUGH HARMONIZATION OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

The article considers the harmonization of interethnic relations as a condition for a stable future for Russia and the world. Measures are proposed for the harmonization of interethnic relations in the university environment.

Keywords: extremism, interethnic relations, harmonization of relations, youth environment, university environment.

В современном мире актуальной в теоретическом и практическом плане остается проблема «интегрированного многообразия» — гармонизации межнациональных отношений, интеграции различных этнических групп в полиэтническое сообщество с целью сохранения их культурной самобытности и поддержания внутренней целостности таких сообществ [3].

Понятие «гармонизации межэтнических отношений» сближается с используемым в мировой практике понятием «культурного плюра-

лизма», подразумевающим сохранение этнокультурной идентичности недоминирующих групп одновременно с их равной интеграцией в полиэтническое общество [1].

Руководство страны, учитывая усиливающиеся миграционные процессы и активность национальных и религиозных организаций, стало придавать большое значение мерам, направленным на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений. Активизировал свою работу Всероссийский межнациональный союз молодежи, региональное отделение которого активно проводит свою работу в Свердловской области.

Свердловская область относится к числу субъектов РФ, которые отличаются высоким уровнем межнациональной и межконфессиональной толерантности. Высок он и в студенческой среде, что свидетельствует о достаточно эффективной работе администраций и общественных организаций вузов.

В вузах и филиалах вузов области есть понимание усиливающейся значимости формирования у студентов уважительного отношения к культуре и языку других народов, к их традициям, ментальности и вероисповедания.

Сегодня в Свердловской области проживают представители более ста шестидесяти национальностей, наиболее многочисленными являются русские, татары, украинцы, башкиры [4]. Также по данным Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области, по состоянию на 1 апреля 2017 года на территории области действуют 790 религиозных организации 20 религий [5].

После распада СССР в рамках деидеологизации образования и исключения воспитательного компонента из учебного процесса были уничтожены общесоюзные подростковые и молодежные организации. Именно через них на практике реализовывалась работа в школах и в вузах по формированию гражданской идентичности, патриотизма и интернационализма, осуществлялась социализация как необходимое условие существования многонационального государства, формирования гражданской идентичности. Никакой альтернативы, отвечающей запросам нового времени, создано не было.

Отсутствие системной работы по знакомству, сближению молодежи разных национальностей и воспитанию гражданской идентичности часто приводит к формированию в образовательных организациях высшего образования узких социальных групп по этническому признаку.

Актуальность темы работы вызвана большим количеством иностранных обучающихся в городе Екатеринбурге в целом и в Уральском

Федеральном университете в частности, а также важностью вопроса успешной адаптации иностранных студентов в новых условиях, предотвращения их попадания в экстремистские группы и необходимостью уважительного отношения к иностранным студентам со стороны российских студентов.

Интернационализация является одним из главных приоритетов Уральского Федерального университета. Список партнеров УрФУ включает около 400 зарубежных университетов из 64 стран мира. Университет активно участвует в международных сетевых проектах: Сетевой университет БРИКС, Сетевой университет СНГ, Университет ШОС, Университет Арктики (UArctic), Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК). В настоящее время в Уральском федеральном университете обучаются более 2000 иностранных студентов из 80 стран мира. Большинство наших иностранных студентов приезжают из стран Средней Азии, Китая, Монголии, Кореи, Вьетнама, Гвинеи [2]. Важное место в воспитании культурной толерантности должна занимать разработка мер по решению проблем адаптации иностранных и иногородних студентов к новой социальной и культурной среде.

По прибытию в город они сталкиваются с языковым барьером и бытовыми трудностями. Быстрее почувствовать себя «как дома» студентам помогает социальная активность. В УрФУ действует отделение международной студенческой сети по работе со студентами по обмену — ESNUralFederal, где работают волонтеры для адаптации иностранных студентов. Они помогают осуществлять социальные и образовательные проекты, а также проводят культурно-ознакомительные, развлекательные, командные мероприятия для иностранных студентов УрФУ [7].

Усиливающаяся в последние годы острота проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений требует от коллективов вузов дальнейшего совершенствования форм и методов работы по их гармонизации, постоянного внимания к происходящим в студенческой среде процессам в этой сфере отношений и принятию мер по предотвращению конфликтных ситуаций. Это особенно важно в условиях, когда среди студенчества сохраняется еще достаточно высокий процент индифферентного отношения к лицам иной национальности и вероисповедания. В рамках профилактики националистического экстремизма через гармонизацию межнациональных отношений в университете мы предлагаем следующие мероприятия:

1. Разработка образовательной программы дополнительного профессионального повышения квалификации «Основы поликультурного образования студентов» для преподавателей и сотрудников вуза, где

особое внимание будет уделяться иностранным обучающимся, в частности, содействию в их социокультурной и психологической адаптации к жизни и учебе в России, знакомстве с культурой принимающей страны и региона, а также вопроса противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде. Данная программа может быть разработана в ближайшее время преподавателями кафедры «Организация работы с молодежью» в рамках успешно реализуемой магистерской программы «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

2. Создание научно-исследовательской лаборатории по профилактике и мониторингу экстремизма и ксенофобии на базе этой кафедры.

3. Разработка программы деятельности общественных молодежных организаций вуза по содействию работе правоохранительных органов по выявлению и предупреждению фактов распространения на территории университетского комплекса пропагандистских печатных, электронных, аудио-, видео- и иных материалов, направленных на распространение идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии и т. п.

4. Вовлечение лидеров и членов неформальных сообществ молодежи в интернациональные структуры студенческого самоуправления. Ярким примером здесь будет деятельность иностранных студентов УрФУ: участие в работе землячеств на базе УрФУ, участие в деятельности СООН УрФУ и т. д.

5. Организация работы в информационном пространстве по освещению мероприятий, реализуемых в рамках гармонизации межнациональных отношений в университете, а также вовлечение студенческой молодежи в социальную практику и информирование о потенциальных возможностях собственного развития, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей.

6. Проведение культурно-просветительских мероприятий с участием представителей общественных и религиозных организаций, деятелей культуры и искусства по привитию молодежи идей патриотизма, гармонизации межнациональных и межэтнических отношений.

7. Проведение ежеквартальных групповых профилактических бесед с иностранными студентами по вопросам противодействия экстремизму, терроризму и национализму в вузе.

8. Организация выставок, демонстрирующих достижения совместного труда и творческой деятельности представителей различных национальностей.

9. Организация и проведение дней культуры различных народов, способствующих разрушению тех или иных негативных стереотипов и национальных праздников.

Ежегодно в университете проводятся мероприятия различного уровня, направленные на профилактику терроризма, экстремизма ксенофобии, формированию толерантности в студенческой среде. Традиционными мероприятиями являются: Фестиваль Дружбы народов, Дни восточных культур, сдача норм ГТО в Уральском Федеральном и др. В Уральском Федеральном университете в 2016–2017 годах проводилось множество мероприятий, среди которых были: международная молодёжная научно-исследовательская конференция «Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция», международный конвент «Модернизация обществ и множественные модерности», International Summer School «Doing Business in Russia», Парад российского студенчества, Students BRICS games — 2017, Иннофест, площадка XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, региональная научно-практическая конференция «Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками», был проведён видеомост с Российско-таджикским славянским университетом на тему «Организация работы по профилактике экстремизма в студенческой среде» [6].

Этнические отношения в региональном сообществе, соответствующем гармоничной модели, строятся на основе преобладания этноконтактных установок, ориентирующих на сотрудничество, а не конкуренцию, а также взаимной толерантности. Совокупность позитивных этноконтактных установок и общих ценностей составляют основу культуры межэтнических отношений, являющейся одним из основных социальных факторов сохранения стабильных, добрососедских межэтнических отношений в регионе [1].

Профилактика экстремизма невозможна без целенаправленной работы по формированию межнациональных отношений в молодёжной среде, так как значительная часть экстремистских проявлений в молодёжной среде происходит на межнациональной и религиозной почве. Именно поэтому огромное внимание стоит уделять этому в работе студенческих организаций и в университетском сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме : дис. ... док. соц. наук. Саранск, 2004.
2. Интернационализация [Электронный ресурс]. URL: <https://urfu.ru/ru/international> (дата обращения: 09.10.2017).
3. Назаров В. Л., Суслонов П. Е. Региональная система предупреждения экстремизма в молодёжной среде: основания и практики, риски и результаты (на при-

мере Свердловской области) // Педагогическое образование в России. 2017. № 7. С. 114–121.

4. Область в цифрах. Территория, города, населения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/zemstva/15395> (дата обращения: 10.10.2017).
5. Религиозные организации Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.midural.ru/community/100326> (дата обращения: 10.10.2017).
6. События [Электронный ресурс]. URL: <https://urfu.ru/ru/events> (дата обращения: 11.10.2017).
7. ESN UralFederal [Электронный ресурс]. URL: <https://urfu.ru/ru/students/leisure/osso/esn-uralfederal> (дата обращения: 13.10.2017).

УДК: 316.6

Д. Г. Колядова

Томский университет систем управления
и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

ВИЗУАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ВЕБ-ДИЗАЙНА У МОЛОДЕЖИ

В статье описываются главные элементы веб-дизайна: дискрипт, текст и способ группировки элементов для гармоничного и более удобного посещения веб страниц.

Ключевые слова: веб-дизайн, текст, молодежь.

D. G. Kolyadova

Tomsk State University of Control Systems
and Radioelectronics, Tomsk, Russia

VISUAL PERCEPTION OF WEB DESIGN ELEMENTS AMONG YOUNG PEOPLE

The article describes the main elements of web design: a text, and a way of grouping elements for a harmonious and more convenient web page visit.

Keywords: web design, text, youth.

Количество пользователей Интернета в России в 2015 году возросло до 84 миллиона человек, Интернет стал неотъемлемой частью жизни россиян. Более 80 % пользователей всех возрастов считают, что Интернет принес больше хорошего, чем плохого. Среди молодежи (16–29 лет) 97 % являются пользователями сети Интернет [1]. По данным цифрам, можно понять, что не только молодые люди являются активными пользователями Интернета, но и старшее поколение не отстает от молодежи. Очень важно, чтобы он был безопасной средой. В данной статье рассматривается то, как можно создать виртуальное пространство более комфортным для визуального восприятия. Так как процент пользователей молодежи превосходит над старшим поколением, рассматриваться будет только психология восприятия у молодежи, но иногда они совпадают с восприятием у взрослого поколения. Под безопасностью восприятия на веб-страницах (в Интер-

нете) понимается легкое восприятие информации и комфортное времяпровождение.

При первом посещении сайта происходит время выбора, которое длится 5 секунд. Если пользователю не понравилась веб-страница, то он закроет вкладку и будет искать информацию в другом месте. Критерии восприятия: понимание и доверие. Под пониманием подразумевается 1 экран сайта: дискрипт, который наглядно показывает, о чем данный сайт и какие услуги он предлагает. Если сайт понятен, то возникает второй критерий — доверие. Доверие — это визуальная часть сайта — дизайн. Если сравнивать две разных веб-страницы с одним критерием понимания, но у первого веб-страница была создана в 2010 году и больше не обновлялась, а у второго дизайн соответствует трендам 2017 года, то пользователь будет доверять больше второй странице. То есть о каком высоком качестве услуг можно говорить, если ваша визитная карточка — веб-сайт — не менялась уже очень продолжительное время или выполнена некачественно. Это говорит и о компании в целом. Недаром сейчас компании-гиганты очень сильно заботятся о своем имидже и стиле.

Один из самых простых способов оценить гармоничность дизайна — следовать за взглядом пользователя: куда в первую очередь он направляется, что лучше запомнилось и т. д. Исследователи применяют сложное оборудование, отслеживающие движение зрачков, когда хотят узнать, на что в первую очередь смотрит глаз. Но не у всех есть такие технологии, поэтому придумали другие методы определения гармоничности дизайна с помощью взгляда. Так как траектория глаза — это бессознательное, поэтому в большей степени у всех людей на одну и ту же картинку она будет одинаковой. Из этого следует, что стоит проследить за одной важной характеристикой движения взгляда: он должен быть плавным, когда пользователь говорит, что дизайн «тяжелый» или ему неудобно, то это означает, что дизайн не ведет плавно по странице. Анализируя веб-страницу, пользователи ищут фиксированные точки, «якоря», которые будут направлять их по содержанию на странице. Отчет Якоба Нильсена и его команды «юзабилистов» об исследовании паттернов (моделей) просмотра сайтов посетителями» сможет помочь понять, как же пользователи воспринимают веб-сайты [5].

На рис. 1 красным выделено, то на что пользователи обращали чаще всего. Из чего можно сделать вывод, что пользователи не читают все, что размещено на сайте, тем более в нижний правый угол мало кто смотрит. Следовательно, важную информацию надо размещать слева на право, в самом верху, чтобы пользователи ее не пропустили. Также

важную информацию надо выделять списками и заголовками, тогда будет большой шанс, что ее заметят.

Рис. 1. Тепловые карты, движения глаз пользователей при просмотре трех страниц

Одна из главных ошибок в построении коммерческого дизайна и затрудненность в восприятии информации — это неудачное использование эффекта «стерео-хроматизма». Общий термин «стерео-хроматизм» гласит, что это размещение фигур или текста на каком-либо фоне, где глубина линий может выглядеть по-разному. В одном случае, это может помочь выразить нужную информацию, но при сочетании, к примеру, красного с зеленым, красного с синим и другими контрастными цветами, подобные комбинации воспринимаются очень затруднительно. Еще сильнее страдают от этого дальтоники. Термин «дальтонизм» не всегда означает восприятие только всех цветов черно-белом формате; существует множество других видов дальтонизма, при которых как раз сочетания «красный—зеленый» не воспринимаются [1]. В России насчитывается около 4 % дальтоников, информации о дальтониках среди молодежи статистика не ведет [2]. Если еще немного затронуть тему цветов, то яркая анимация контрастных цветов (красный—зеленый, синий—желтый), где один цвет меняется на другой частотой около 2 секунд, то у больных, страдающей эпилепсией, это может вызвать приступ. Подобную анимацию используют чаще всего реклама для привлечения внимания.

Далее, после цвета, человек фокусируется на контексте — это картинки и текст. Вся композиция блоков на сайте должна быть построена по гештальт принципу, где связанные между собой блоки должны располагаться ближе, а если элементы не связаны между собой, то про-

странства должно быть больше. Так же, так как чтение идет слева направо, то расположенная картинка слева и текст справа считаются взаимосвязанными, тем более если пространства между ними немного. Если подробнее говорить о тексте, то, во-первых, наличие заголовков и деление текста на абзацы помогает лучше воспринимать текст. При обработке слов задействуются различные отделы мозга, в зависимости от того, какие действия производит человек, разглядывание или пассивное чтение слов, чтение вслух, создание текста — эти все виды вербальной активности задействуют различные части мозга. Во время чтения работает периферическое зрение, которое охватывает 7—9 элементов, но исследования, проведенные Кеннет Гудманом, показали, что человек заглядывает вперед приблизительно на 15 букв. Человек быстрее читает длинные строчки, но предпочитает короткие. Исследования Мэри Дайсона показали, что 100 символов на строке — оптимальная длина для максимальной скорости чтения, но обычно пользователи предпочитают короткие и средней длины строки (от 45 до 73 символов на строке) [2]. На этом хорошо сыграли создатели Twitter, которые задали максимальное количество символов в 146. Человек лучше обрабатывает информацию короткими порциями, поэтому сейчас так актуально на современных сайтах небольшие абзацы, оформленные иконкой, схожей с контекстом. Но не только количество строк влияют на скорость и понимание текста, также влияет шрифт.

В ходе эксперимента Хьюджин Сонг и Норберт Шварц определили, что декоративный шрифт читается вдвое дольше и сложнее воспринимается, чем легким чтением для шрифтов. Поэтому декоративным шрифтом можно оформлять большие заголовки, но для обычного текста он не подходит. Шрифт должен быть достаточно крупным, чтобы его можно было читать без напряжения. И это относится не только к пожилым читателям, которым необходим шрифт крупнее, — молодым людям также не нравится иметь дело со слишком маленькими буквами. Некоторые шрифты, имея один и тот же размер, кажутся все равно разными, это зависит от самой высоты шрифта — это высота строчных букв без выносных элементов в данном семействе шрифтов. Поэтому для экранов рекомендуется выбирать экранные шрифты, где высота задается больше. С экранов вообще сложнее читать, чем в книжном формате, так как изображение на экране не стабильно, все время обновляется и излучает свет [1].

Люди вообще любят разделение разных тем по категориям, тем более это актуально в наше время, когда пользователи получают информацию в очень больших количествах. Лучше разделить темы на несколько

категорий. В 1956 году психолог Джордж Миллер опубликовал работу «Магическое число семь плюс-минус два: границы способности к обработке информации», в которой ученый высказал идею, что кратковременная память человека способна удерживать в определенный момент времени только около 7 элементов информации, плюс-минус два [4]. Но Физиолог Алан Бэддли (Alan Baddeley) поставил под сомнение правило «семь плюс-минус два». В 1994 году Бэддли всерьез взялся за работу Миллера и обнаружил, что работы, описывающей действительное исследование, не существовало; опубликован был только доклад Миллера на конференции. И в основном он касался предположений Миллера о том, что, возможно, существует некий предел для количества информации, которое человек может обрабатывать одновременно. Бэддли (1986) провел серию экспериментов, касающихся процессов в человеческой памяти и обработки информации. Другие исследователи, в том числе Нельсон Кован (Nelson Cowan, 2001), пошли по его стопам и показали, что «магическим» числом является четыре [1]. Если информации много, можно разбить ее на подкатегории, но оставаться в пределах 4 элементов.

Эти небольшие правила по визуальному оформлению веб-страницы, помогут легче воспринимать информацию на сайтах, а в некоторых моментах не спровоцировать некоторые болезни. Ведь при таком большом потоке людей в Интернете много сайтов есть с полезной и нужной информацией, но они оформлены так, что воспринимать информацию становится очень сложно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уэйншенк С. 100 главных принципов дизайна. СПб. : Питер, 2011.
2. Антула [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antula.ru/daltonism.htm> (дата обращения: 18.10.2017).
3. Исследование GfK: Тенденции развития Интернет-аудитории в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitija-internet-auditorii-v-rossii/> (дата обращения: 19.10.2017).
4. Объем памяти — семь плюс-минус два [Электронный ресурс]. URL: <http://psixologiya.org/obshhaya/pamyat/2282-obem-pamyati-sem-plyus-minus-dva.html> (дата обращения: 15.05.2017).
5. Jakob Nielsen F-Shaped Pattern For Reading Web Content [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content/> (дата обращения: 12.10.2017).

Е. Г. Костырин, А. Е. Попов

Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

НЕГАТИВНЫЕ ФОРМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья раскрывает анализ «маргинальных» форм идентичностей респондентов, выявленных в рамках мониторингового межрегионального социологического исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества».

Ключевые слова: идентичность, респонденты, социальная безопасность, дисфункциональность.

E. G. Kostyrin, A. E. Popov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

NEGATIVE FORMS OF IDENTITY OF MODERN STUDENTS AS A THREAT TO SOCIAL SECURITY

This article reveals the analysis of “marginal” forms of identities of the respondents, identified through monitoring inter-regional sociological research “the Contradictions and paradoxes of socialization of student’s youth in transition conditions of modern Russian society”.

Keywords: identity, respondents, social security, dysfunctional.

Проблеме воспроизводства положительной идентичности молодежи посвящено немало как фундаментальных, так и прикладных эмпирических работ. Целью нашей статьи является анализ «маргинальных» форм идентичностей респондентов, выявленных в рамках мониторингового межрегионального социологического исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества» (сравнительный анализ результатов исследований 2006, 2011 и 2016 годов), проведенного на базе Центра социально-политического исследования ЮФУ.

Основой любой формы идентичности является процесс идентификации, при котором индивид позиционирует себя по отношению к другим. В результате процесса идентификации происходит самоопределение по принадлежности к некоторому классу людей «с общими категориальными атрибутами (антропологический тип, этническая группа, гражданство и т. д.). Либо индивид оценивает свое место в социальных сетях (родственных, профессиональных, дружеских и т. д.) [3, с. 111–116].

Основой эмпирического исследования являлось выявление самоидентификации респондентов. Анализ ответов на вопрос «Как бы Вы ответили сами себе на вопрос: «Кто я такой?» позволяет представить структуру самоидентификации респондентов, представленную в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Как бы Вы ответили сами себе на вопрос: «Кто я такой?»**

Варианты ответов	Распределение ответов в %
Гражданин России	59,6 %
Европеец	2,7 %
Гражданин мира	13,1 %
Житель региона, города, села	13,8 %
Назвал бы свою национальность	20,6 %
Назвал бы свои религиозные убеждения	5,8 %
Назвал бы свою профессию, род занятий	30,7 %
Назвал бы свою семейную роль	11,8 %
Просто сказал бы «человек»	38,4 %
Затрудняюсь ответить	6,5 %

Около 38,4 % респондентов, то есть более трети опрошенных при ответе «просто сказали бы «человек»», а 13,1 % отождествляют себя с «гражданином мира». На наш взгляд, эти две группы можно объединить единым понятием «космополиты». Такие результаты резко противоположны мнению Шиковой Р. Ю., которая считает, что «Российская молодежь довольно активно самоутверждается в глобальном пространстве... Космополитические настроения 90-х гг. ушли в прошлое, а им на смену пришел новый патриотизм» [3, с. 116]. Данные нашего исследования позволяют судить, что космополитичность занимает одно из лидирующих мест в структуре самоидентификацию студентов, а доля респондентов, отождествляющих себя с общечеловеческими, мировыми ценностями только увеличивается. Так в 2011 году только 6 % респондентов позиционировали себя с гражданами мира,

в то время как в 2016 году этот показатель достиг 12,0 % для вузов Ростовской области.

Следует отметить, что космополитическая ориентация присуща не только российской молодежи. Так, анализ результатов исследования Апини И. в 2006 году позволили ей выделить 4 адаптационные модели:

1. Уходящая в прошлое ориентация на прежнюю историческую Родину.

2. Полноценная интеграция в общественную и политическую жизнь — практический уровень интеграции, оптимальный для формирования гражданского общества.

3. Аккультурация, двукультурность — сближение ее с местной культурной жизнью.

4. Космополитическая ориентация, ассимиляция, транснационализм (текущая, гибкая, двоякая) [1, с. 65—71].

Устойчивое воспроизводство космополитических ценностей является результатом, с одной стороны, трансформации набора источников идентичности на фоне расширяющегося жизненного пространства, а с другой — дисфункциональности. Кузнецов Д. О. понимает под дисфункциональностью «сложившуюся систему социализации содержательно и технологически не соответствующую новым социально-экономическим или социально-политическим условиям, формирующим социальный заказ на «новый» оптимальный тип гражданина как члена общества» [2].

Данные исследования позволяют судить, что космополитическая ориентация характеризуется низкой адаптацией к обществу. Для респондентов данной группы характерен высокий уровень скепсиса, недовольства окружающей действительностью.

Среди опрошенных респондентов существенная доля позиционирует себя с общечеловеческими ценностями (при ответе на вопрос: «Кто я такой» 38,4 % респондентов ответили — «просто сказал бы «человек»»). Ряд опрошенных позиционируют себя с европейцами (2,7 %) и гражданами мира (13,1 %). Большинство респондентов, показавших подобную самоидентификацию, имеет (по их оценке) достаточно высокий уровень материального обеспечения).

Космополитические взгляды сами по себе не являются деструктивными для личности, однако исследование показало определенную зависимость такой самоидентификации с чувством патриотизма, оценкой национальности, гражданственности и общей оценкой ситуации в стране.

Например, самый низкий уровень оценки своей гражданской принадлежности показали именно респонденты, отождествляющие себя с «просто человеком», «европейцем» или «гражданином мира». Только

41,5 % тех, кто отождествляет себя «европейцами» гордятся тем, что являются гражданами РФ. Чувство гордости за свое гражданство испытывают 58 % тех, кто считает себя «гражданами мира» и 61 % тех, кто отождествляет себя с «просто человеком».

Таблица 2

**Зависимость самоидентификации и ответа на вопрос:
«Выразите свое отношение к тому, что Вы являетесь гражданином РФ»**

Варианты ответа на вопрос: «Кто Вы такой?»	% респондентов, ответивших на вопрос: «Я горжусь тем, что я гражданин России»
Гражданин России	85,0
Европеец	41,5
Гражданин мира	58,0
Житель региона, города, села	76,3
Назвал бы свою национальность	74,0
Назвал бы свои религиозные убеждения	64,4
Назвал бы свою профессию, род занятий	71,0
Назвал бы свою семейную роль	75,9
Просто бы сказал «человек»	61,4
Затрудняюсь ответить	40,6

Исследование показало, что европейские ценности не исключают возможности чувствовать себя патриотом, но значительно снижают ощущение патриотизма.

Таблица 3

**Зависимость самоидентификации и ответа на вопрос:
«Ощущаете ли Вы себя патриотом России?»**

Варианты ответа на вопрос: «Кто Вы такой?»	% респондентов, ответивших на вопрос положительно
Гражданин России	87,6
Европеец	60,0
Гражданин мира	72,5
Житель региона, города, села	81,0
Назвал бы свою национальность	79,7
Назвал бы свои религиозные убеждения	73,8
Назвал бы свою профессию, род занятий	77,9
Назвал бы свою семейную роль	83,6
Просто бы сказал «человек»	70,3
Затрудняюсь ответить	50,0

Самоидентификация влияет на поведение респондентов. Так, самый высокий уровень абсентеизма характерен для тех респондентов,

которые идентифицируют себя с европейцами (21,7 % не собираются принимать участие в выборах в Государственную Думу РФ в 2016 году). Около 24,2 % респондентов, которые идентифицируют себя с «гражданами мира» не собираются голосовать и около 22,8 % тех, кто считает себя «просто человеком». Наоборот, для респондентов с гражданской (14,6 %), национальной (18,4 %) или региональной (19,0 %) идентификацией такой процент существенно ниже. В целом, космополитическая идентификация значительно уменьшает политическую активность респондентов.

Таблица 4

Распределение ответов «стараюсь участвовать и участвовал практически во всех выборах» на вопрос: «В последние годы проходило много разных выборов. В какой мере Вы участвовали в них?»

Варианты ответа на вопрос: «В последние годы проходило много разных выборов. В какой мере Вы участвовали в них?»	% респондентов, ответивших на вопрос положительно
Гражданин России	30,2
Европеец	20,0
Гражданин мира	22,6
Житель региона, города, села	27,4
Назвал бы свою национальность	26,1
Назвал бы свои религиозные убеждения	24,6
Назвал бы свою профессию, род занятий	25,7
Назвал бы свою семейную роль	26,1
Просто бы сказал «человек»	20,2
Затрудняюсь ответить	15,0

С участием в политической жизни связан интерес респондентов к политической жизни страны. Самый низкий уровень интереса к политике показали респонденты, которые выбрали при идентификации себя следующие ответы: «европеец», «гражданин мира», «просто человек», «затрудняюсь с ответом». А вот респонденты с национальной или семейной идентификацией показали самый высокий уровень интереса к политике.

Выводы:

1. Космополитическая идентификация молодежи негативно влияет на гражданско-патриотические чувства и поведенческие установки молодежи.

2. Необходим комплекс мероприятий, направленных на формирование положительную идентификацию студенчества и снижение тен-

денции к увеличению молодых людей, отрицающих свою принадлежность к РФ, русскому народу, региону.

Таблица 5

Зависимость самоидентификации и политического интереса респондентов

В какой мере Вы интересуетесь политической жизнью страны?	Совсем не интересуюсь	Интересуюсь от случая к случаю	Интересуюсь политическими проблемами, обсуждаю их с друзьями	Принимаю участие в политической деятельности	Затрудняюсь ответить
Гражданин России	8,9	50,6	35,2	2,0	3,3
Европеец	8,3	45,0	34,2	5,8	6,7
Гражданин мира	12,5	49,0	34,3	1,9	2,3
Житель региона, города, села	9,9	52,9	31,6	2,6	3,0
Назвал бы свою национальность	7,5	50,7	36,6	2,1	3,0
Назвал бы свои религиозные убеждения	10,9	40,2	41,0	3,5	4,3
Назвал бы свою профессию, род занятий	8,3	53,8	33,2	1,6	3,1
Назвал бы свою семейную роль	7,0	52,7	36,8	1,0	2,5
Просто бы сказал «человек»	12,1	54,2	29,2	1,0	3,4
Затрудняюсь ответить	12,2	37,4	24,8	1,0	24,5

ЛИТЕРАТУРА

1. Апинь И. Изменение идентичности в современной Латвии // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 65–71.
2. Кузнецов Д. О. Факторы гражданской социализации молодежи в современной России // дис. ... канд. соц. наук.: 22.00.04 — Социальные структуры, социальные институты, процессы. Ставрополь, 2016.
3. Шикова Р. Ю. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1. Регионоведение: Философия. История. Социология. Юриспруденция. Политология, Культурология. 2009. № 1. С. 111–116.

Т. В. Коростелева, А. А. Афанасьева

Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи
и туризма, Москва, Россия

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПРЕДИКТОРЫ

Стратегической целью государственной социальной политики является формирование необходимых правовых, социально-экономических, социокультурных условий для физического, психологического и социального развития детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Сиротство — социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителей недееспособными, безвестно отсутствующими.

Ключевые слова: социальное сиротство, социальная политика, предикторы, дети, социальные практики.

T. V. Korostlyova, A. A. Afanas'eva

Russian state University of physical education, sport,
youth and tourism, Moscow, Russia

THE PROBLEM OF SOCIAL ORPHANHOOD: THE IMPACT FACTORS AND PREDICTORS

The strategic goal of the state social policy is the formation of the necessary legal, socio-economic, sociocultural conditions for the physical, psychological and social development of children in a difficult life situation. Orphanhood is a social phenomenon in the community caused by the presence of children whose parents have died, as well as children left without parental care due to deprivation of parental rights, the recognition in due course of the parents in disability and missing.

Keywords: social orphanhood, social policy, predictors, children, social practices.

В условиях глобализации, масштабных социально экономических изменений общества будущее России определяется уровнем воспитания, обучения, физического и внутреннего формирования детей, подготовки их к жизни в стремительно меняющемся мире.

Осуществление мер государственной социальной политики в предыдущие десятилетия дало возможность обеспечить предельно допустимое в рамках имевшихся ресурсов: сохранение базовых гарантий обеспечения жизнедеятельности, развития и формирования личности детей, сохранение доступа детей к системам образования и здравоохранения, развитие различных форм материальной поддержки семей с детьми, законодательное обеспечение прав детей и мер политики по отношению к детям и др.

Вместе с тем, острые проблемы детства в Российской Федерации по-прежнему актуальны, а темпы их решения явно недостаточны. Бедность и нищета семей с детьми затрудняет многим детям доступ к базовым социальным услугам и развитию, помимо этого острой социальной проблемой стали насилие по отношению к детям, детская беспризорность и безнадзорность, социальное сиротство.

Социальный сирота — это ребенок, который имеет биологических родителей, однако они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем в должной мере. В таком случае опеку и заботу о детях берет на себя общество и государство. Социальное сиротство — социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и так далее.

Стратегической целью государственной социальной политики является формированию необходимых правовых, социально-экономических, социокультурных условий для физического, психологического и социального развития детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, малоимущих семьях, безнадзорных детей [1, 2].

Впервые о масштабах явления, которое получило название «социальное сиротство» было заявлено в октябре 1987 г. на учредительной конференции Советского детского фонда. В докладе президента фонда А. Лиханова были названы такие цифры: почти в 95 % случаях нынешние детдомовцы — сироты при живых родителях.

На 1 января 2016 г. число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в РФ 481921 человек.

«Динамика социального сиротства в России свидетельствует о том, что данная проблема по-прежнему остается острой и злободневной, требует принятия кардинальных мер на уровне государственных органов.

Особое внимание необходимо уделять раннему выявлению семейного и детского неблагополучия» [3].

Для того чтобы ребёнок комфортно себя чувствовал в эмоциональном плане, необходимы социальные условия, которые определяют его быт, его физическое состояние здоровья, характер его общения с окружающими людьми, его личные успехи. К сожалению, почти во всех учреждениях, где воспитываются дети-сироты, среда обитания, как правило, сиротская, приютская, казарменная. Безусловно, известен опыт лучших детских домов и интернатов, где детям хорошо.

Оказание помощи детям, по разным причинам оставшимся без попечения родителей, является важнейшим направлением социальной политики государства.

«Сиротство — социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения родительских прав, признание в установленном порядке родителей недееспособными, неизвестно отсутствующими. Сюда также относят детей, родители которых не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют какой-либо заботы о собственных детях» [6].

Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько существует человечество, и является неотъемлемым компонентом цивилизации. Во все времена войны, эпидемии, стихийные бедствия и другие причины приводили к гибели родителей, вследствие чего дети становились сиротами.

Более суровым явлением в последние годы стало значительное увеличение размеров «социального» сиротства, появление его новых характеристик. Обнаруживается так называемое «скрытое» социальное сиротство, что сопряжено со смещением в худшую сторону условий жизни семьи, падением её моральных устоев и изменения взаимоотношения с детьми, вплоть до их полного вытеснения из семей, вследствие чего увеличивается беспризорность огромного количества детей и подростков.

Социальное сиротство обусловлено наличием в социуме детей в возрасте от рождения до 18 лет без попечения родителей, вследствие того, что последние отказались от своих детей. В обязанности родителей входит: воспитывать детей, готовить их к общественно полезному труду, содержать несовершеннолетних детей, защищать их права и интересы во всех учреждениях и т. д.» [1, 2].

В силу несовершенства системы учёта, высокой динамики роста численности детей, утративших попечение родителей, точно количе-

ство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в нашей стране вряд ли возможно определить. По некоторым подсчётам, оно составляет от 500 до 700 тысяч.

Исследования показывают, что лишение детей материнской заботы катастрофически сказывается на их социальном, психическом и физическом здоровье.

«Большинству брошенных детей не хватает личного внимания и эмоционального стимулирования необходимого для развития. Наблюдая у таких детей тяжелые повреждения личности, самосознания и интеллектуального развития. Этот травмирующий комплекс сохраняется у ребенка на всю жизнь. Дети, изолированные с рождения до шести месяцев, навсегда остаются менее разговорчивыми, чем их сверстники из семей. Изоляция ребенка от матери от 1 до 3 лет обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллекта и личностных функций, которые не поддаются исправлению. Разлука с матерью, начиная со второго года жизни, также ведет к печальным последствиям, не поддающимся реабилитации, хотя их интеллектуальное развитие может нормализоваться» [7].

Таким образом, вопрос социально-психологической помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без родителей, требует объединения усилий социальных работников, психологов, педагогов и волонтеров-добровольцев в разработке индивидуальных методик работы с каждым ребёнком, оказавшимся в детском доме, приюте, социальной гостинице, после интерната.

Сиротство — это социальная проблема, решить ее раз и навсегда невозможно. Поэтому социальная политика государства должна осуществляться в двух направлениях: профилактика социального сиротства (эффективная семейная политика, оказание помощи одиноким матерям, половое просвещение и т. д.) и развитие системы социальной защиты и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Материальные трудности большинства российских семей, выступающие главной причиной детской беспризорности и наркомании, есть следствие глубинных общественных процессов, решить которые путем предоставления дополнительной материальной помощи семьям не удастся. По этой причине главным объектом приложения усилий должны стать дети, попавшие в трудные условия, а не семьи их проживания.

Гражданская активность в деле защиты прав детей — на сегодняшний день насущная необходимость. Без коренного перелома в настроениях общества, которому давно пора повернуться лицом к детям, разрешить эти трагические проблемы не удастся.

Обратимся к региональному опыту изучения проблемы так в Шалинском и Староуткинском городских округах Свердловской области проживает более 24 тыс. человек, в том числе городского населения 6,8 тыс. чел. В округе расположено 13 дошкольных образовательных учреждений, 15 общеобразовательных учреждений, из них 4 головных.

На территории Шалинского и Староуткинского городских округов действует территориальная комиссия по делам несовершеннолетних (далее ТКДН) и защите их прав (далее ЗП) Шалинского района для выявления и предупреждения семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми.

Учреждения областного подчинения: один социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

За период 2016 г. на территории Шалинского и Староуткинского ГО под опекой находится 170 детей, в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних находится 28 детей, на учете в ТКДН и комиссии ПДН состоит 120 детей.

В связи с длительной работой с несовершеннолетними, которые находятся в «группе риска», ТКДН и ЗП и комиссия ПДН сформулировали предложения по совершенствованию отдельных направлений деятельности:

- вовлечение несовершеннолетних в общественно полезную деятельность (кружки, спортивные секции, клубы по месту жительства);
- выявление неблагополучных семей и принятие мер к устранению этого неблагополучия (проведение целевых рейдов с привлечением представителей всех субъектов профилактики), привлечение к административной ответственности взрослых лиц по ст. 5.35 КоАП РФ, в том числе и допускающих систематические пропуски в школу их детьми;
- продолжение проведения индивидуальной беседы с несовершеннолетними, заслуживающими «особое» внимание со стороны ОВД, с прокурором Шалинского района;
- воздействие на сознание несовершеннолетних и их законных представителей через средства СМИ.

Таким образом, сегодня можно говорить о проблеме социального сиротства на следующих уровнях:

- социальный (как общественная проблема);
- гражданско-правовой (обеспечение гражданских прав и свобод детей);
- экономический (обеспечение экономических прав детей);

- психолого-педагогический (создание комфортных условий для социального и психологического благополучия детей).

Наш опыт изучения проблем молодежной среды позволяет обозначить, некоторые предикторы социального сиротства [4].

Во-первых, социальная инфантилизация молодых людей. Несформированную готовность принимать на себя ответственность за близких, получить образование, овладеть профессиональной компетентностью, создать семью можно обнаружить у «взрослых подростков» до 40 лет и старше.

Во-вторых, несовершенство механизма защиты прав и личного достоинства каждого ребенка, независимо от его территориальной, возрастной, культурной принадлежности.

В-третьих, отсутствие системы подготовки молодежи к осознанному родительству. Работа по семейному воспитанию в учебных заведениях часто имеет разрозненный, бессистемный характер, проводится в виде эпизодических мероприятий без опоры на педагогическую психологию.

В-четвертых, экономическая несостоятельность молодых семей, слабая информированность о возможных способах государственной поддержки молодых семей в экономической сфере.

В условиях, когда в обществе формируются новые социальные практики, необходимо создание единой человекоцентричной повестки по решению проблем социального сиротства: на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
2. ФЗ № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
3. Зарецкий В. К., Осипов В. Н. [и др.] Пути решения проблемы сиротства в России. М. : Астрель, 2002.
4. Коростелева Т. В. Факторы риска в системе здорового образа жизни молодежи. Инновации в медицине, психологии и педагогике. Мат. VII Междунар. научн.-практ. конф. (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля — 7 мая 2016 г.)/под науч. ред. М. Г. Чухровой, О. А. Белобрыкиной. Новосибирск : Немо Пресс, 2016.
5. Складчиков Г. Н. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М. : Астрель; АСТ, 2001.
6. Стрельникова Н. Н. Технологии профилактики социального сиротства: учеб.-метод. пособ. М., 2010.
7. Шиничина Л. М., Казакова Е. И., Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. СПб., 2000.

Е. Е. Крошечкина

Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань, Россия

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются причины, участники, способы разрешения и профилактики конфликтов в сфере учебной миграции. Представлены результаты исследования «Специфика конфликтов в учебной миграции в Республике Татарстан».

Ключевые слова: учебная миграция, конфликты в сфере учебной миграции, профилактика конфликтов, Республика Татарстан.

E. E. Kroshechkina

Kazan Federal University, Kazan, Russia

CONFLICTOGENICITY OF EDUCATIONAL MIGRATION: ON THE EXAMPLE OF EMPIRICAL RESEARCH OF FOREIGN STUDENTS OF THE KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

This article discusses the causes, participants, ways of resolving and preventing conflicts of educational migration. Presents the results of the research «Specificity of conflicts in educational migration in the Republic of Tatarstan».

Keywords: educational migration, conflicts of educational migration, conflict prevention, Republic of Tatarstan.

Существует ряд работ, посвященных рассмотрению конфликтов в сфере учебной миграции, среди них следует отметить С. Н. Толстикovu, которая исследует возникновение межэтнической напряженности в студенческой среде и возможных способах ее снижения [1, с. 95–102]. Также рассмотрением конфликтов в данной сфере и методов их профилактики занимается В. Н. Чернышова [2, с. 41–44]. Тем не менее конфликты в сфере учебной миграции остаются еще недостаточно изученными. В дополнительном изучении нуждаются вопросы об особенностях конфликта в сфере учебной миграции, его пред-

упреждения и урегулирования, а также региональной специфике данных конфликтов в Республике Татарстан.

С целью изучения конфликтов в сфере учебной миграции в Республике Татарстан, а также выявления причин, участников данных конфликтов, способов их разрешения и профилактики, нами было проведено исследование «Специфика конфликтов в учебной миграции в Республике Татарстан».

При сборе и анализе данных в нашей исследовательской работе использовался анкетный опрос иностранных студентов, которые проходят обучение в Казанском федеральном университете. Было опрошено 185 студентов-мигрантов, среди которых были выходцы из Китая, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Казахстана, Индонезии, Таджикистана, Конго, Нигерии, Чада, Ирака, Вьетнама, Украины. Среди опрашиваемых присутствовало 62 человека, обучающихся на гуманитарных направлениях, 61 — на естественных, и 62 человека — представители точных наук.

Метод анкетирования позволил охарактеризовать конфликты в сфере учебной миграции в Республике Татарстан, а также выявить отношение иностранных студентов к данной проблеме, что явилось наиболее ценной информацией при изучении конфликтов в данной сфере в регионе.

В ходе исследования мы пытались определить наличие близких друзей россиян у иностранных студентов. Как и следовало ожидать, у абсолютного большинства респондентов среди близких друзей имеются и россияне. В целом, у двух третей опрошенных их количество составляет от 1 до 5 человек. Ввиду чего, можно сделать вывод о достаточно успешной адаптации иностранных студентов в принимающее сообщество, в том числе обусловленной спецификой места проживания и обучения. Тем не менее необходимо увеличить взаимодействие, общение иностранных и местных студентов за счет вовлечения их в совместную деятельность, к примеру, в деятельность студенческих клубов или организацию праздников и т. д.

Для определения уровня социальной дистанции использовалась классическая шкала Э. Богардуса. Превалирующая часть опрошенных принимают россиян как близких родственников и личных друзей. Около одной пятой части студентов предпочитают видеть россиян в качестве соседей. Как мы можем заметить, социальная дистанция по отношению к представителям местного населения является незначительной, что является еще одним подтверждением достаточно успешной адаптации иностранных студентов.

Как и следовало ожидать, абсолютное большинство студентов определило свое отношение к местным жителям как толерантное (87 %). Вместе с тем около трети опрошенных ограничивают себя во взаимодействии с представителями местного населения или пытаются его минимизировать. Существование такой тенденции может быть связано с трудностями в общении, о наличии которых высказалась четверть респондентов. Причинами трудностей студенты считают непонятный язык местных жителей, их отличия от самих студентов-мигрантов, их обособленность, а также враждебное отношение. Итак, полученные результаты демонстрируют нам достаточно успешную адаптацию у части иностранных студентов, тем не менее необходимы усилия для содействия успешной адаптации оставшихся студентов посредством вовлечения их во взаимодействие с местными студентами как в рамках учебной, так и внеучебной деятельности.

В ходе исследования мы пытались определить наличие конфликтов с участием иностранных студентов. Превалирующая часть респондентов дала положительный ответ (около 67 %), тем самым отметив наличие некоторой конфликтности в отношениях с местными жителями.

Определяя сферы, в которых конфликты возникают наиболее часто, ответы были распределены примерно одинаково по трем представленным направлениям: в учебной деятельности, в межличностном общении и в быту. Вследствие этого необходимо отметить, что работа по профилактике конфликтов данного вида должна вестись по всем представленным направлениям.

Определяя субъектов данных конфликтов студенты отметили, что наиболее частыми участниками являются студенты из числа местных жителей (83 % опрошенных), на втором месте профессорско-преподавательский состав университета (68 %), далее руководство университета, администрация вуза (36 %), формальные и неформальные объединения, в которые входят студенты-иностранцы или местные студенты были отмечены немногими. Итак, конфликты, как правило, возникают между студентами-мигрантами и местными студентами, профессорско-преподавательским составом университета, а также руководством университета, администрацией вуза. Для того, чтобы минимизировать вероятность возникновения таких конфликтов, необходимо проводить меры, заключающиеся в ознакомлении с особенностями как иностранных студентов, так и принимающего сообщества. Меры должны быть направлены на всех участников учебного процесса, тем не менее в первую очередь следует уделить внимание иностранным студентам. К примеру, возможно применение справочников, содержащих сведе-

ния о принимающем сообществе: культура делового, дружеского общения и т. д.

В одном из вопросов иностранным студентам было предложено определить причины конфликтов, возникающих у них с представителями местного населения. В качестве наиболее частой причины респонденты выделили социокультурные причины, заключающиеся в различиях в языке, религии, нормах, ценностях, обычаях, традициях и т. д. (73 %), затем следует низкий уровень адаптации иностранных студентов (59 %), не исключают респонденты и личностные причины, связанные с психологическими особенностями членов студенческого сообщества, например, черты характера, манера поведения, ценности и т. д. (28 %). Таким образом, причины таких конфликтов весьма разнообразны, в их качестве могут выступать и различия в языке, религии, нормах, ценностях, и низкий уровень адаптации студентов-мигрантов, и личностные причины. Необходимо отметить, что указанные причины демонстрируют нам, на что следует обратить внимание при профилактике конфликтов в данной сфере в первую очередь.

По мнению респондентов, конфликты, обусловленные различными причинами, могут отличаться как по длительности, так и по интенсивности. Конфликты, вызванные социокультурными причинами, студенты охарактеризовали как длительные (от 7 дней до 1 месяца), а также интенсивные. Опрошенные считают, что конфликты из-за низкого уровня адаптации также являются длительными, относительно их интенсивности были получены противоречивые результаты: одна половина студентов отметила их интенсивный характер, другая высказалась об их низкой интенсивности. Респонденты указали, что конфликты по личностным причинам отличаются своей непродолжительностью (1–7 дней), а также высокой интенсивностью.

Анализируя способы разрешения конфликтов с участием иностранных студентов, опрошенные отметили, что для конфликтов, вызванных различными причинами, также применяются различные способы их разрешения. К примеру, для разрешения конфликтов по социокультурным причинам чаще всего используют избегание, игнорирование конфликта, а также нахождение компромисса. При конфликтах вследствие низкого уровня адаптации также применяется поиск компромисса и уступка одной из сторон конфликта. Конфликты по личностным причинам, по мнению респондентов, решаются посредством ухода от конфликта или приспособлением одной из сторон. Сотрудничество, то есть нахождение сторонами взаимовыгодного решения отметили лишь немногие респонденты. Необходимо отметить, что абсолютное

большинство студентов указали на самостоятельность при разрешении конфликтов, об участии третьей стороны высказалась лишь пятая часть опрошенных, тем не менее кто именно выступает в ее качестве, указано не было. Итак, как мы видим, большинство конфликтов либо игнорируется, либо решаются посредством уступки или приспособления, как правило, самостоятельно. В связи с чем возникает необходимость формирования толерантных установок у местных и иностранных студентов, обучения их навыкам бесконфликтного взаимодействия, сотрудничества, предотвращения конфликтов, а также их конструктивного разрешения.

По мнению большинства респондентов, оказывать содействие разрешению конфликтов с участием иностранных студентов должны сами студенты, причем как студенты-мигранты, так и местные студенты. Также более двух третей опрошенных указали, что формальные интернациональные структуры могут в значительной степени содействовать разрешению таких конфликтов. В меньшей степени студентами была отмечена роль руководства университета, администрации вуза, профессорско-преподавательского состава, а также формальных объединений, в которые входят студенты-иностранцы или местные студенты. Полученные данные подтверждают вышеописанный вывод о необходимости обучению студентов как иностранных, так и местных навыкам бесконфликтного взаимодействия, а также конструктивного их разрешения.

Оценивая влияние конфликтов на учебную деятельность, около половины респондентов отметили отрицательное влияние данных конфликтов, то есть их следствием является ухудшение результатов учебной деятельности, одна треть студентов придерживаются мнения об отсутствии какого-либо влияния на результаты учебной деятельности, и лишь незначительное количество опрошенных убеждены в том, что данные конфликты могут привести к улучшению результатов учебной деятельности. Вследствие этого, можно сделать вывод о необходимости профилактики и разрешения конфликтов, чтобы их последствия не препятствовали получению иностранными студентами качественного образования.

Исходя из результатов исследования, наиболее эффективными мерами профилактики конфликтов с участием иностранных студентов, являются воспитание толерантности у иностранных студентов и у студентов из числа местного населения (реализация комплексной программы по формированию толерантных установок, бесконфликтного взаимодействия в студенческом сообществе, включающем иностранных студентов), диагностика взаимоотношений между студентами, уровня

толерантности, взаимоуважения, а также повышение эффективности подготовки и совершенствования этносоциальной и этнопсихолого-педагогической компетентности педагогических кадров.

Итак, в ходе исследования были получены данные о том, что у большинства иностранных студентов в кругу близких друзей имеются и россияне. Социальная дистанция между студентами-мигрантами и представителями местного населения является незначительной. Все это указывает нам на достаточно высокий уровень толерантности в студенческой среде Казанского федерального университета. Тем не менее, можно заметить наличие определенных трудностей во взаимодействии иностранных студентов и местных жителей, которые могут быть вызваны языковым барьером, социокультурными особенностями и рядом других причин.

На основе проведенного нами исследования, можно сделать вывод о наличии некоторой конфликтности в студенческой среде, в которой присутствуют иностранные студенты. Конфликты могут возникать во всех сферах: в учебной деятельности, межличностном взаимодействии, а также в быту. Субъектами в большинстве случаев выступают студенты-мигранты, местные студенты, профессорско-преподавательский состав университета, а также руководством университета, администрация вуза. В качестве наиболее распространенных причин можно выделить социокультурные причины, заключающиеся в различиях в языке, религии, нормах, ценностях, обычаях, традициях и т. д., низкий уровень адаптации иностранных студентов, а также личностные причины, связанные с психологическими особенностями членов студенческого сообщества, например, черты характера, манера поведения, ценности и т. д. Значительная часть конфликтов данного типа разрешаются путем ухода от конфликта, взаимных уступок или приспособления одной из сторон конфликта. Содействовать разрешению конфликтов с участием иностранных студентов должны сами студенты, как студенты-мигранты, так и местные студенты, также было отмечено, что формальные интернациональные структуры могут в значительной степени способствовать разрешению таких конфликтов. Наиболее эффективными способами предотвращения конфликтов являются воспитание толерантности у иностранных студентов и у студентов из числа местного населения, диагностика взаимоотношений между студентами, уровня толерантности, взаимоуважения, повышение эффективности подготовки педагогических кадров, сотрудничество в процессе внеучебной деятельности (в рамках студенческих организаций, мероприятий и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстикова С. Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 95–102.
2. Чернышова В. Н. Этнопсихологические аспекты превенции межэтнических конфликтов в образовательной студенческой среде // Вестник Российского нового университета. 2014. № 1 С. 41–44.

А. Д. Кузнецова, О. В. Шмурыгина

Российский государственный профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЛЕНОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ИПОТЕЧНЫХ КООПЕРАТИВОВ

В статье проанализированы два вида строительных сберегательных касс: потребительский ипотечный кооператив и жилищный накопительный кооператив — и выявлена необходимость установления обязательной системы нормативов, позволяющих определять финансовую устойчивость и надежность ипотечного потребительского кооператива.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, потребительский кооператив, нормативы.

A. D. Kuznetsova, O. V. Shmurygina

Russian state vocational pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia

PROBLEMS OF ENSURING THE FINANCIAL SAFETY OF CONSUMER MORTGAGE COOPERATIVES' MEMBERS

In the article two types of construction savings banks are analyzed: consumer mortgage cooperative and housing accumulative cooperative, is also revealed the need to establish the required system of standards which will allow to define financial stability and reliability of mortgage consumer cooperative.

Keywords: Financial stability, consumer cooperative, standards.

В последние годы среди граждан набирает популярность небанковское финансирование на приобретение жилья или другого объекта недвижимости, основу которого составляют строительные сберегательные кассы, которые представляют собой государственные учреждения, создаваемые с целью финансовой помощи желающим приобрести недвижимость [5, с. 20–21].

Обращаясь к истории, строительные сберегательные кассы являются прообразом советских касс взаимопомощи. Строительные сберега-

тельные кассы в современной России делятся на два вида потребительских кооперативов: потребительский ипотечный кооператив (ПИК) и жилищно-накопительный кооператив (ЖНК).

Потребительский ипотечный кооператив — специализированная некоммерческая организация в форме потребительского кооператива, организованная как добровольное объединение граждан, занимающаяся строительством жилья, а также приобретением жилых помещений на вторичном рынке для своих пайщиков. При этом жилое помещение до полной выплаты пая находится в залоге (т. е. ипотеке) у кооператива.

ПИК осуществляет свою деятельность по следующим направлениям:

- накапливание средств граждан в квадратных метрах;
- операции с недвижимым имуществом;
- жилищное кредитование беспроцентное;
- инвестиции в недвижимость;
- ипотека без первоначального взноса и многое другое [2].

Таким образом, потребительские ипотечные кооперативы постепенно расширяют перечень предлагаемых услуг для пайщиков, поэтому вышеперечисленные действия должны быть надежными как для вкладчика, так и для организации и серьезно оцениваться с точки зрения финансовой устойчивости кооператива.

Жилищный же накопительный кооператив — это потребительский кооператив, созданный как добровольное объединение граждан на основе членства в целях удовлетворения потребностей членов кооператива в жилых помещениях путем объединения членами кооператива паевых взносов [7].

Схема работы ЖНК и ПИК относительно одинакова. ЖНК и ПИК называют жилищными кооперативами, которые по правовой природе являются некоммерческими организациями, функцией которых является инвестирование денежных средств (пайщиков) в строительство жилых домов.

Жилкооперативом управляют председатель и правление, а наиболее важные решения принимают на общем собрании пайщиков.

Схема работы жилищно-накопительного кооператива представлена в отдельном законе и её можно определить в следующих этапах:

1. Формирование инициативной группой в количестве 50—5000 человек (данное число предусмотрено Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищно-накопительных кооперативах») на основании договора общего фонда, средства которого используются для строительства жилья;

2. Приглашение к участию вкладчиков. Единственное требование к вкладчику — возможность заплатить первоначальный взнос, а также вносить ежемесячные платежи для погашения ссуды;

3. Накопление 30–50 % от стоимости квартиры на личном счете пайщика;

4. Покупка квартиры;

5. Выплата оставшейся части ссуды в кассу жилкооператива.

Специального закона о потребительских ипотечных кооперативах не создано, и потому их деятельность регулируется Гражданским кодексом РФ. Деятельность ПИК (как и ЖНК) не лицензируется, но, как и любое юридическое лицо, он подлежит государственной регистрации. Основная функция ПИК сходна с целью работы ЖНК, однако член ПИК приобретает жилье в собственность по ипотечной схеме, то есть сразу получает квартиру в собственность, но до момента выплаты пая она находится в залоге у кооператива [5, с. 22–23].

Таким образом, несмотря на общие цель и схему деятельности, главным отличием ЖНК от ПИК является возможность жесткого государственного контроля над деятельностью, а именно возможность проведения диагностики финансовой стабильности по финансовым нормативам.

Сведения о финансовой устойчивости деятельности ЖНК содержатся в разделе II Приложения 1 Указания Банка России от 26 марта 2015 г. «О сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности жилищного накопительного кооператива». Годовой отчет представляется кооперативом не позднее чем через шесть месяцев по окончании отчетного года, что позволяет проконтролировать финансовую стабильность кооператива. В отличие от ЖНК за деятельностью ПИК осуществляют контроль полномочные органы, но в этом случае проверка финансовой стабильности не проводится.

Исходя из всего вышесказанного, становится актуальным значение финансового анализа, который необходим как руководителям кооперативов, так и их участникам. Для эффективного планирования и организации своей управленческой деятельности любая организация должна оценивать свое финансовое состояние. Банк России является контролирующим органом в РФ, поэтому для оценки финансового состояния кредитных организаций использует обязательные экономические нормативы — систему показателей, с помощью которых он дает оценку их финансового положения, устойчивости и надежности как на текущий момент, так и на перспективу.

Согласно Указанию от 26.03.2015 № 3608-У Банк России устанавливает сроки и порядок составления и представления в Банк России отчетности о соблюдении нормативов оценки финансовой устойчивости деятельности жилищного накопительного кооператива и годового отчета ЖНК.

Жилищный накопительный кооператив направляет в Банк России копию аудиторского заключения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности ЖНК по итогам финансового года не позднее чем через пять календарных дней со дня представления аудиторского заключения аудиторской организацией (аудитором) [6]. Контроль и надзор за жилищными накопительными кооперативами осуществляют территориальные учреждения Банка России на подведомственных им территориях [4].

Правительством Российской Федерации принято постановление от 28 января 2006 г. № 46 «О нормативах оценки финансовой устойчивости деятельности жилищных накопительных кооперативов (вместе с «Методикой определения нормативов оценки финансовой устойчивости деятельности жилищных накопительных кооперативов»)» [3], в котором установлены величины нормативов оценки финансовой устойчивости деятельности жилищных накопительных кооперативов.

Несоблюдение данных нормативов может привести к тому, что интересы кредиторов и вкладчиков не будут защищены, то есть предприятие может стать банкротом. Необходимо совершенствовать развитие потребительской кооперации, устранять риски неплатежеспособности данных организаций, чтобы появилось доверие к подобным кооперативам.

Потребительские ипотечные кооперативы такой нормативной базой не обладают, что является значительным пробелом в законодательстве. Решение этой задачи связано с обеспечением абсолютной прозрачности деятельности кооперативов. Для решения данной задачи необходимо установить обязательную систему нормативов, позволяющих определять финансовую устойчивость и надежность ипотечного потребительского кооператива.

По данным Российской газеты, возбуждены уголовные дела в отношении семи кооперативов по статьям 159 УК РФ, часть 4 — «Мошенничество, совершенное группой лиц в особо крупном размере». По этой статье возбуждены и расследуются уголовные дела в отношении руководителей паевых инвестиционных кооперативов «Общее дело», «Жилищная перспектива», «Совместная инициатива». По части 3 той же статьи УК («Хищение чужого имущества путем обмана в составе организован-

ной группы в крупном размере») — в отношении руководителей ПИК «Департамент народной ипотеки и строительства», «Содружество-Инициатива». Кроме того, по признакам преступления, предусмотренного частью 1 ст. 201 УК («Злоупотребление служебным положением») возбуждено уголовное дело в отношении руководителей ПИК «КСЖ «Кредо», еще два дела — в отношении руководителей ПИК «Строим вместе» [1].

Таким образом, чувствуется необходимость в определении механизма защиты активов ПИК от недобросовестного управления. Например, обязать кооперативы страховать риск ответственности за нарушение договоров передачи личных сбережений или создавать компенсационные фонды.

Для полного обзора реальной ситуации на рынке строительства жилья мы изучили судебную практику, связанную с потребительскими ипотечными кооперативами и пришли к выводу, что зачастую дольщик при заключении договора паевого вклада практически инвестирует денежные средства кооперативу для строительства недвижимости и, заключив договор, пайщик берет на себя все риски: просрочка, низкое качество, случайная гибель, связанная со строительством недвижимости и т. п.

Также пайщик при условии выхода из кооператива лишен возможности возместить с ПИК причиненные ему убытки или взыскать неустойку, так как деятельность кооператива основана на Уставе. Практика показывает, что схемы, по которым работает ПИК, сходны с финансовыми пирамидами, что уже ставит под сомнение легальность таких учреждений, подводя деятельность подобных организаций под статьи Уголовного кодекса РФ.

На основании сказанного и приведенного анализа судебной практики, связанной с деятельностью ПИК и ЖНК представляется необходимым дополнить ст. 1 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах» от 30 декабря 2004 г. № 215 новым содержанием и изложить статью в следующей редакции:

«Настоящий Федеральный закон распространяет свое действие на потребительские кооперативы, целью которых является привлечение и использование денежных средств граждан — своих членов на приобретение или строительство жилых помещений на территории Российской Федерации в целях передачи их в пользование и после внесения паевых взносов в полном размере в собственность членам таких потребительских кооперативов (за исключением жилищного, жилищно-строительного, дачно-строительного кооперативов)». А также, необходимо

установить нормативы потребительским ипотечным кооперативам для более надежной оценки финансового состояния кооператива, определяющей его финансовую устойчивость.

Считаем, что реализация наших предложений будет способствовать решению проблем, возникающих в правоприменительной практике при разрешении споров, связанных с исполнением своих обязательств кооперативами, целью которых является привлечение и использование денежных средств граждан, своих членов на приобретение или строительство жилых помещений на территории Российской Федерации, а также с деятельностью таких кооперативов по привлечению и использованию денежных средств граждан на приобретение жилых помещений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатова О. Пирамиды вместо домов [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/07/pai.html> (дата обращения: 26.07.2017).
2. ПИК «Звездный» [Электронный ресурс]. URL: <http://pik-zvezdnyj.ru/> (дата обращения: 21.07.2017).
3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 46 «О нормативах оценки финансовой устойчивости деятельности жилищных накопительных кооперативов» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. ст. 701
4. Приказ Банка России от 11.12.2015 № ОД-3565 (ред. от 28.03.2016) «О распределении обязанностей по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации саморегулируемыми организациями кредитных потребительских кооперативов, микрофинансовыми организациями, ломбардами, кредитными потребительскими кооперативами, сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, жилищными накопительными кооперативами в Банке России» // Вестник Банка России. 16.12.2015. № 115.
5. Тихомирова Ю. ПИК или ЖНК — вот в чем вопрос (жилищно-строительные накопительные системы) // Идеи для вашего дома. 2008. № 2 (114). С. 20—23.
6. Указание Банка России от 26.03.2015 N 3608-У «О сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности жилищного накопительного кооператива» // Вестник Банка России. 07.05.2015. № 40.
7. Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О жилищных накопительных кооперативах» // Российская газета. 2004. 31 декабря.

М. В. Кузнецова, Ю. И. Козлечкова, И. В. Иванова

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗНАЙ СВОИ КОРНИ!» И ЕГО ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена проблеме, актуальной в свете современных социокультурных условий, — проблеме формирования культурных ценностей среди подрастающего поколения. В статье описывается опыт социального проектирования студенток 4 курса Института социальных отношений Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского на тему «Знай свои корни», основной целью которого является формирование у детей школьного возраста багажа знаний о славянской культуре, развитие интереса к дальнейшему изучению данной темы. Реализация социального проекта вносит вклад в обеспечение социальной безопасности подрастающего поколения, способствует профилактике социальных рисков.

Ключевые слова: культура, традиции, нравственное воспитание, патриотическое воспитание, культурные ценности, социальные риски, социальная безопасность.

M. V. Kuznetsova Yu. I. Kozlechkova, I. V. Ivanova

Kaluga State University them. K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

SOCIAL PROJECT “KNOW YOUR ROOTS!” AND HIS CONTRIBUTION TO THE SOCIAL SECURITY OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

The article is devoted to a problem that is relevant in the light of modern socio-cultural conditions — the problem of the formation of cultural values among the younger generation. The article describes the experience of the social design of 4th year students of the Institute of Social Relations of the Kaluga State University. K. E. Tsiolkovsky on the theme “Know your roots”, the main purpose of which is the formation in school age children of luggage knowledge of the Slavic culture, the development of interest in further study of this topic. The implementation of the social project contributes to the social security of the younger generation, contributes to the prevention of social risks.

Keywords: culture, traditions, moral education, patriotic education, cultural values, social risks, social security.

В материалах «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» указывается, что сегодня важное внимание должно уделяться воспитанию детей, формированию патриотических чувств, высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России [1].

Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

В связи с этим важная роль отведена развитию высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Современный школьник живет во время, когда русская культура, русский язык испытывают влияние иноязычных культур. Актуальность темы проекта заключается в том, что изменения, происходящие в нашем обществе, заставляют нас по-особому взглянуть на народные традиции, праздники. Многовековой опыт человечества показал важность приобщения детей к культуре своего народа, поскольку обращение к отечественному наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живем. Поэтому детям необходимо знать и изучать культуру своих предков.

На проблему приобщения детей к народной культуре обращали внимание в своих трудах многие великие педагоги. По мнению Я. А. Коменского, учитель должен быть патриотом родного языка, родной культуры. К. Д. Ушинский считал, что система воспитания порождается историей народа, его потребностями, бытом, его материальной и духовной культурой. В. А. Сухомлинский выделял мысль о необходимости возрождения педагогических традиций народа, о широком внедрении их в семью и школу. Г. С. Виноградов выдвигал мысль о необходимости краеведения в кругу обязательных школьных предметов. Классики педагогики указывали на необходимость приобщения детей к народной культуре, народному фольклору.

Студентками 4 курса Института социальных отношений Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского разработан социальный проект «Знай свои корни», основной целью которого является формирование у детей школьного возраста багажа знаний о сла-

вянской культуре, развитие интереса у школьников к дальнейшему изучению данной проблемы.

Проект направлен на реализацию следующих задач:

- воспитание у ребёнка любви и привязанности к семье, родному дому;
- воспитание любви и уважения к малой родине (истории, традициям);
- формирование бережного отношения к родной природе и всему живому;
- воспитание уважения к труду людей;
- развитие интереса к русским традициям и промыслам;
- формирование толерантности, чувства уважения и симпатии к другим народам, их традициям.

Проект прошел успешную апробацию на базе МБОУ СОШ № 7 г. Узловая во внеурочное время.

Проект включает в себя следующие творческие занятия:

1. Творческое занятие «Славянская культура и письменность». Оно создано для того, чтобы познакомить учащихся с истоками родного языка и письменности, воспитывать бережное отношение и уважением ним. Занятие включает в себя:

- рассказ об азбуке, созданной Кириллом и Мефодием, о ее последующем развитии;
- игру «Назови слово», в которой дети должны назвать современные аналоги старославянских слов;
- викторину, основанную на предложенном материале и позволяющую узнать, насколько дети усвоили данный материал.

2. Творческое занятие «Славянские традиционные костюмы». В настоящее время элементы славянского костюма становятся все более популярны среди молодежи, но мало кто знает, что обозначает тот или иной цвет, узор. Мероприятие позволит детям узнать все тонкости создания народного костюма и его историю в целом, символику.

Занятие включает в себя:

- рассказ об основных элементах женского и мужского славянского костюма;
- практическую работу (раскрашивание заранее приготовленных рисунков славянского костюма);
- рефлексию, позволяющую узнать, насколько усвоена тема.

3. Творческое занятие «Славянские обычаи и традиции». Это занятие позволит детям узнать множество древних обрядов, с чем связаны те или иные традиции.

В настоящее время в рамках проекта планируется организация поездки в этнографический парк «Этномир», позволяющей наглядно познакомить детей с культурой славян.

Результатами реализации проекта является: обогащение представлений детей о традициях и культуре русского народа, повышение мотивации детей к изучению культуры родного края и других народов, сплочение коллектива обучающихся; налаживание контактов с работниками в сфере образования.

Важно заметить, что проект «Знай свои корни» может быть использован организаторами работы с молодежью, учителями, педагогами дополнительного образования в образовательных организациях с целью приобщения детей к славянской культуре.

Проект может быть успешно реализован во внеурочной деятельности обучающихся в условиях освоения ФГОС нового поколения.

Разработка и реализация подобных социальных проектов вносит вклад в реализацию «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» через создание благоприятных условий для формирования культурных ценностей детей и молодежи, развитие их ценностно-смысловой сферы и патриотических чувств.

Реализация социального проекта «Знай свои корни!» вносит вклад в обеспечение социальной безопасности подрастающего поколения, способствует профилактике социальных рисков.

ЛИТЕРАТУРА

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. М. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 19.09.2017).

С. П. Куликов

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

РОБОТИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается роботизация как угроза социально-экономической и политической стабильности общества. Автор уделяет особое внимание прогнозам исследователей о будущем росте безработицы в связи с широким применением роботов и автоматизацией производства. Отдельно рассмотрены механизмы минимизации негативных последствий роботизации.

Ключевые слова: роботизация, автоматизация, безработица, политика, молодёжь.

S. P. Kulikov

Ural Federal University the name of the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ROBOTICS AS A THREAT TO SOCIO-ECONOMIC STABILITY IN THE SOCIETY

The article discusses robotics as a threat to socio-economic and political stability of the society. The author pays special attention to studies of future changes in connection with the wide use of robots and factory automation. Separately the author notes the mechanisms to minimize the negative effects of robotics.

Keywords: robotics, automation, unemployment, politics, youth.

Для молодых людей всегда актуальна проблема поиска работы. Не каждый работодатель готов будет взять к себе молодого сотрудника без опыта работы, пусть даже тот и получил высшее образование, амбициозен, готов трудиться и день, и ночь: по сравнению с молодым сотрудником опытный представитель старшего поколения всегда будет иметь преимущество. Однако в ближайшем будущем молодому поколению в частности и человеку в целом конкуренцию должны составить роботы. Как массовое использование роботов может повлиять на тот мир, за который в будущем как раз и будет отвечать молодёжь?

Современные технологии уже сейчас позволяют заменить человека роботом. И пусть речь идет пока лишь о монотонной, однообразной, низкооплачиваемой работе, данный скачок в развитии науки и техники настораживает.

В 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Президент ВЭФ Клаус Шваб смог привлечь внимание общественности, сделав заявление о наступлении «Четвёртой промышленной революции». По его мнению, основными чертами этой революции являются «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины [1, с. 11]. Эти изобретения открывают новые возможности, которые раньше человеку были недоступны, и позволяют снизить издержки производства, экономя время и ресурсы в процессе создания новых продуктов потребления. И если для конечного потребителя продукта такая выгода от дальнейшего научно-технического прогресса очевидна (низкие цены и широкий ассортимент товаров), то для работника и работодателя всё не так однозначно.

Несмотря на сложность количественной оценки последствий роботизации и автоматизации, можно сделать общий вывод о грядущем радикальном качественном изменении рынка труда: в ближайшем будущем значительное количество человек лишится работы, потому что робот может выполнять эти же профессиональные обязанности лучше, быстрее и качественнее. Как отмечает исследователь О. Н. Федосеева, в ближайшем будущем «ожидается большая проблема вынужденного переобучения сотен миллионов потерявших работу людей» [2, с. 614].

В исследовании глобального института McKinsey, проведенном на основе анализа рынка труда в 54 странах мира, делается вывод о том, что последствия роботизации к 2055 г. могут коснуться примерно 1,2 млрд человек. Только в России, например, робот потенциально может заменить половину людей-работников (35,4 млн из 70,4 млн человек), не говоря уже о Китае (395,3 млн из 772,5 млн человек) и Индии (235,1 млн из 454,2 млн человек) [3].

Согласно прогнозам, от последствий роботизации пострадают не только низкоквалифицированные рабочие, но и так называемые «белые воротнички». Если «умные заводы» и некоторые рудные фабрики (например, в Австралии) уже давно действуют при меньшем количестве персонала, то к руководству компаний финансового сектора осознание выгод от роботизации приходит уже сейчас. Сравнительно недавно в СМИ появилась новость о возможном переобучении и со-

крашении юристов в Сбербанке в связи с тем, что робот-юрист показал большую эффективность по сравнению с человеком [4].

Футурологи, экономисты и социологи, не говоря уже писателях-фантастах, уже давно обозначили проблему последствий роботизации перед человечеством, но чаще всего рассматривали социально-экономический аспект этих последствий. Что касается политического аспекта, чаще всего звучат мнения о возможных волнениях, росте политической нестабильности, усугублении положения дел в странах третьего мира, конфликтах между развитыми и развивающимися странами. Однако более конкретных прогнозов на данный счет нет, можно лишь прогнозировать рост насилия и правонарушений, связанный с ростом безработицы, как показывает это корреляционный анализ влияния безработицы на преступность доктора юридических наук С. Г. Олькова [5].

Несмотря на всё это, учёные уже сейчас ищут механизмы для минимизации негативных последствий будущей безработицы, связанных с развитием машин. В качестве одного из решений проблемы называют массовое переобучение и трудоустройство сокращённого персонала, ведь, как отмечал футуролог Эдуард Корниш: «в мире много работы, которую нужно делать» [6, с. 207]. Однако здесь следует обратить внимание на то, что вполне возможна ситуация, когда новая работа будет менее доходной, что может лишь усугубить положение дел. К тому же остро стоит вопрос, смогут ли все вынужденные безработные переобучиться?

Западные специалисты видят решение проблемы в введении базового дохода. Как отмечает американский финансист Билл Гросс, для преодоления негативных последствий роботизации «следует вливать деньги туда, где это действительно нужно — в нашу коллапсирующую инфраструктуру, например, в здравоохранение для стареющего поколения и, возможно, в новую революционную идею под названием UBI (Universal Basic Income) — Универсальный Базовый Доход» [7, с. 3]. К слову, попытки реализовать данную идею уже проводятся в странах Европы (Финляндия, Швейцария и др.), однако все ли государства будут способны воспроизвести у себя данный механизм?

Среди российских исследователей можно отметить доктора экономических наук О. П. Чекмарева, предложившего идею вместо распределения доходов между гражданами, разработать и реализовать механизм распределения собственности на робототехнику путем активного использования кооперативных форм управления экономическими отношениями. Данный метод должен опираться на воспитание в области кооперации, а также стремлении развивать потенциал социальной

и гражданской ответственности членов общества и воспитание творческих личностей [8, с. 195]. Этот метод больше подходит для системы образования и свою эффективность может показать лишь на молодом поколении.

В истории уже имело место подобное явление, связанное с научно-техническим прогрессом, — промышленная революция или «вторая волна» (Э. Тоффлер). И хоть прогнозирование по аналогии имеет свои ограничения, можно сказать, что в будущем всё же нас ждет радикальное изменение как социально-экономических отношений, так и политические трансформации по масштабу напоминающие изменения в конце XIX — начале XX веков. Будет ли это эпохой «нового рабства» или же «вынужденного социализма» для всего мира, время покажет. Не вызывает сомнений лишь то, что именно современное молодое поколение будет искать решение данной проблемы, и, возможно, этим решением станет сочетание всех трех выше обозначенных механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 138 с.
2. Федосеева О. Н. Влияние процесса роботизации производства на безработицу [Электронный ресурс] // Вестник ПНИПУ. 2016. № 2. URL: http://vestnik.pstu.ru/mj/archives/?id=&folder_id=6242 (дата обращения: 06.10.2017).
3. Where machines could replace humans — and where they can't (yet)? McKinsey Global Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://public.tableau.com/profile/mckinsey.analytics#!/vizhome/InternationalAutomation/WhereMachinesCanReplaceHumans> (дата обращения: 04.10.2017).
4. Робот-юрист оставит без работы 3 тысячи сотрудников Сбербанка [Электронный ресурс] // Сайт Международной информационной группы «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/business/545109> (дата обращения: 06.10.2017).
5. Ольков С. Г. Корреляционный анализ структуры преступности в ее объяснении и прогнозировании, изучение влияния безработицы на различные структурные составляющие преступности в России // Известия высших учебных заведений. 2015. № 2. С. 4–27.
6. Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. М. : Эксмо, 2003. 512 с.
7. Investment Outlook from Bill Gross [Электронный ресурс]. URL: https://17eb-94422c7de298ec1b-8601c126654e9663374c173ae837a562.ssl.cf1.rackcdn.com/Documents/umbrella/bill%20gross/Bill%20Gross%20Investment%20Outlook_May%202016.pdf (дата обращения: 06.10.2017 г.)
8. Чекмарев О. П. Трудовая теория стоимости и роботизация экономики // Известия Санкт-Петербургского аграрного университета. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2017. № 2 (47). С. 188–196.

А. В. Кутикова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

BODY-МОДИФИКАЦИИ КАК РИСКОВАННОЕ И ЦЕННОСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В статье описаны результаты социологического исследования, проведенного в г. Барнауле в 2017 г. и посвященного body-модификациям молодежи таким, как татуировки, пирсинг и пр. Автор приходит к выводу, что body-модификации это пример поведения, когда риск физическому здоровью противостоит ценности индивидуальности.

Ключевые слова: body-модификации, самосохранительное поведение, риски, ценности, молодежь.

A. V. Kutikova

Altay State University, Barnaul, Russia

BODY-MODIFICATION AS RISKY AND VALUABLE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

The article describes the results of a sociological survey conducted in Barnaul in 2017 on body-modification of young people, such as tattoos, piercings, etc. The author comes to the conclusion that body-modifications are an example of behavior when the risk to physical health resists value individuality.

Keywords: body-modifications, self-preserving behavior, risks, values, youth.

Современное общество нарастающей неопределенности и риска позволяет различать риск, встроенный в заданную структуру социальной жизни и добровольно выбираемый. Добровольно выбираемые риски в молодежной среде это поведение, вследствие которого, прежде всего, подвергается опасности физическое и психическое здоровье. Однако некоторые виды риска представляют самостоятельную ценность и являются важной составляющей индивидуальности. К таким рискам относятся body-модификации.

В настоящее время на улицах городов мы все чаще встречаем людей с различными body-модификациями: татуировками, пирсингом, тонне-

лями и многими другими. Практики body-модификации опасны заражением различными болезнями, иногда неизлечимыми из-за игнорирования санитарных норм. Здоровый образ жизни, забота о собственном здоровье не являются значимыми ценностями для современной молодежи, особенно в раннем возрасте. Психологический, эмоциональный выигрыш, который получает молодой человек или группа, участвующая в body-модификации приводит к практике культивирования рисков и формированию определенных поведенческих стилей.

Удовлетворить потребности в проявлении индивидуальности и сохранить свое здоровье можно, ориентируясь на «самосохранительное поведение». Разработка понятия «самосохранительное поведение» и его анализ начались в 1970 г. представителями социологии медицины и здравоохранения. В дальнейшем работа над этой проблемой продолжилась в 80-х гг. в Центре изучения проблем народонаселения МГУ им. Ломоносова [1, С. 35].

Самосохранительное поведение — это система определенных действий и взаимоотношений, нацеленных на сохранение и поддержание здоровья в течение полного жизненного цикла человека, на увеличение продолжительности жизни [2, С. 341].

Позитивная сторона связана с действиями, поступками, направленными на сохранение и укрепление здоровья, на реализацию своих планов прожить долгую, здоровую и полноценную жизнь. Примерами позитивных форм самосохранительного поведения являются занятия физкультурой и различными видами спорта (как профессионально, так и любительски), отказ или сокращение употребления вредной пищи, курения (сигарет, кальяна, вейпа), алкоголя, наркотиков и т. п., а также любые другие действия, которые ассоциируются у большинства населения со здоровым образом жизни.

Негативные формы самосохранительного поведения связаны с сознательным или наоборот неосознаваемым выбором смерти возможной перспективе неполноценной (в физиологическом, психологическом, социальном или ином отношениях) с точки зрения данного индивида жизни. Самый яркий пример негативного проявления самосохранительного поведения — это самоубийство, совершая которое человек стремится сохранить «Я — концепцию», т. е. свое представление о самом себе. Однако и в первом, и во втором случае, позитивное и негативное самосохранительное поведение отражается в движении показателей уровня здоровья, смертности.

Изучение самосохранительных стратегий современной молодежи с body-модификациями является важной проблемой и требует особого

внимания. Body-модификации становятся все более и более распространенными в современном мире. Помимо эстетического удовольствия, они приносят человеку и немалые трудности. Они могут выражаться как во временных осложнениях, так и в более серьезных проблемах (например, заражение СПИД, ВИЧ или гепатитом).

Проблеме самосохранительного поведения молодежи с body-модификациями было посвящено эмпирическое исследование. Исследование проводилось в г. Барнауле в марте 2017 г. Методом исследования было выбрано анкетирование. В исследовании приняли участие 60 человек от 17 до 30 лет с body-модификациями. Было опрошено 30 женщин (50 %) и 30 мужчин (50 %). Большинство опрошенных респондентов имеют татуировки (70 %). 33,3 % имеют пирсинг и 28,3 % респондентов имеют тоннели в ушах.

Проведенное исследование раскрывает общие стратегии самосохранительного поведения молодежи с body-модификациями.

1. Самые популярным местом как у женщин, так и у мужчин для создания body-модификации являются специализированные салоны, в которых были уверены респонденты. Несмотря на случаи, когда молодые люди делали себе татуировки, пирсинг и тоннели в домашних условиях, такие практики, скорее, являются исключением.

2. При самой процедуре по созданию татуировки, пирсинга или тоннеля молодые люди (женщины и мужчины в равной степени) соблюдали необходимые меры предосторожности. Все респонденты отметили, что им были не безразличны условия, в которых им делают модификацию, стерильность приборов, которыми ее делают, наличие одноразовых перчаток у мастера и обработка места нанесения body-модификации специальным раствором. Однако в большинстве случаев респонденты выбирали не больше двух пунктов, на которые они обратили внимание для своей безопасности.

3. Для той или иной body-модификации многие респонденты шли в салон. Однако почти половина молодых людей не интересовалось, есть или нет медицинское образование у мастера. Так же немаловажным можно считать тот факт, что другая половина респондентов знали об образовании мастера. Это можно считать положительной тенденцией формирования самосохранительной стратегии у молодежи с body-модификациями.

4. Опрошенные соблюдали правила ухода за своим видом модификации. Эти процедуры им по большей части советовал мастер. Стратегия самосохранительного поведения «Соблюдение правил ухода после

сеанса body- модификации и использование проверенной информации» сформирована у современной молодежи должным образом.

5. Как и после любого хирургического или иного вмешательства в организме человека могут быть осложнения. Все опрошенные столкнулись с осложнениями в легкой или более тяжелой форме. Тем не менее эти последствия не сохранились практически ни у кого. Сохранение осложнений у небольшого количества людей можно объяснить тем, что некоторые респонденты сделали свои body-модификации совсем недавно.

6. Негативной стратегией самосохранительного поведения можно считать тот факт, что молодые люди не посещают врача перед сеансом body-модификации. Некоторые респонденты, которые посетили врача, но у которых были выявлены противопоказания, все равно решились пойти на сеанс по модификации. Так же к негативной стратегии относится то, что среди респондентов много тех, кто никогда не сдавал анализы на СПИД и ВИЧ или гепатит.

Сравнение самосохранительного поведения мужчин и женщин выявило следующие различия.

1. Мужчины чаще женщин посещали врача перед сеансом body-модификации и были уверены, что у них нет противопоказаний. А женщины чаще мужчин готовы были идти на риск, узнав, что у них есть противопоказания к body-модификации.

2. Здоровый образ жизни является одной из стратегий самосохранительного поведения. Можно отметить существенные различия в данной стратегии у мужчин и у женщин. Курение чаще встречается у мужчин, чем у женщин. В то же время спортом реже занимаются женщины, а вот мужчины наоборот спортом занимаются активней.

Сравнение самосохранительных стратегий у молодежи с разными видами body-модификации также выявило некоторые различия.

1. Ценность здоровья наиболее высокая у людей с тоннелями. У молодежи с пирсингами ценность своего здоровья наименьшая.

2. Состояния здоровья люди со всеми body-модификациями оценили примерно одинаково. Оно было оценено довольно высоко, хотя и ниже ценности здоровья.

3. Здоровый образ жизни как позитивная стратегия самосохранительного поведения требует особого внимания. Ведение здорового образа жизни не имеет принципиальных различий у людей с разными видами модификаций. Самыми популярными действиями являются: не употребление наркотиков, здоровый полноценный сон, занятие спортом и отсутствие такой вредной привычки, как курение.

4. Перед сеансом татуировки люди посещали специалиста чаще, чем люди перед сеансом прокола или тоннеля. В тоже время люди с проколами чаще делали свою body-модификацию, несмотря на противопоказания.

5. Молодежь с проколами в отличие от людей с другими модификациями чаще сдавала анализы на СПИД и ВИЧ. У молодежи с тоннелями сдача анализов на гепатит встречается чаще. Не особо популярна у молодежи с проколами проверка на гепатит.

Причины стремления риску body-модификацию могут быть следующие: с одной стороны это идентификация с группой, практикующей данный вид риска [3, 4, 5], с другой стороны это недооценивание последствий риска, отсроченного по времени и добровольно выбранного [6]. Причины, по которым молодые люди оказываются нечувствительными к добровольно выбираемым рискам, указывают на важные факторы молодежной социализации, но не могут быть отнесены к рациональным компонентам поведения. Эти доводы берут начало в определенных характеристиках образа жизни, повседневных привычках и способах жизненного планирования, а поскольку любая деятельность сопряжена с целостной совокупностью привычек, присущих сформировавшемуся образу жизни, то индивиды не оценивают риск как самостоятельную проблему, учитывая всю совокупность рисков, а не отдельные последствия определенных аспектов рискованного поведения. Другими словами в контексте определенной поведенческой системы некоторые виды риска допустимы в границах, заданных ценностно-нормативными стандартами. Эти виды рисков и их границы могут основываться на достоверной информации, могут быть более или менее ясно сформулированы, а могут быть нерелексивными, подражательными, инерционными [7, 8, 9, 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова О. Н. Социология молодежи : учебно-метод. пособие. СПб. : Изд-во С-Петерб. ун-та, 2004. 35 с.
2. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учеб. пособие. М. : Издательский дом «NotaBene», 1998. 360 с.
3. Мальцева А. В. Признаки человека. Барнаул, 2005.
4. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2004.
5. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Барнаул : Алтайский гос. ун-т. 2004.

6. Скрипник В. И., Мальцева А. В. Гаджетомания: рассмотрение с позиций моделирования социальных процессов // Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та. 2014. № 11. С. 389–391
7. Шилкина Н. Е. Социальное поведение: привычность vs неопределенность. Барнаул, 2014
8. Шилкина Н. Е. Неопределенность и риск как индивидуальная и коллективная ценность современного общества // Социология в системе научного управления обществом. Материалы IV Всерос. соц. конгресса. 2012. С. 2548–2549.
9. Шилкина Н. Е. Неопределенность и риск как составляющие повседневной деятельности // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 1 (5). С. 90–97.
10. Шилкина Н. Е. Роль ценностей в понимании социальной нормы индивидуальной и социальной субъектности человека. Теоретико-методологический аспект проблемы // Перспективные направления развития теоретической социологии в России рубежа XX–XXI веков: сб., 2003. С. 446–455.

Э.К. Кыдырмоллаева

Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛИЗМА

Статья посвящена взаимодействию казахстанских неправительственных организаций в сфере профилактики алкоголизма. Рассматривается значение и роль «третьего сектора» в формировании гражданского общества и решении социально-значимых проблем.

Ключевые слова: неправительственные организации, взаимодействие, гражданское общество, алкоголизм, профилактика

E. K. Kydyrmollayeva

al-Farabi Kazakh National university,
Almaty, Kazakhstan

IMPLEMENTATION OF THE ACTIVITIES OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF PREVENTION OF ALCOHOLISM

The article is devoted to the interaction of Kazakhstani non-governmental organizations in the field of prevention of alcoholism. The importance and role of the “third sector” in creation of civil society and solution of socially important problems are considered.

Keywords: non-governmental organizations, interaction, civil society, alcoholism, prevention

Неправительственные организации являются неотъемлемой частью гражданского общества. Современное понимание гражданского общества исходит из того, что его составляет комплекс частных лиц, классов, групп, корпораций, институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые прямо не зависят от самого государства. Таким образом, гражданское общество включает всю непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества. Вместе с тем гражданское общество существует отдельно

от государства, оно тесно связано с ним. Именно поэтому оно и образует естественный фундамент политической демократии, без которого последняя просто невозможна или неэффективна [1].

В решении ключевых задач формирования гражданского общества значительную роль играют неправительственные организации, которые образуют так называемый третий сектор. Необходимо подчеркнуть его значимость наряду с двумя другими секторами, представляющими государство и чисто рыночные структуры.

Третий сектор образуется по принципу самоуправления, в результате активности граждан «снизу». Это довольно неопределенная категория и собирательное понятие, к которому относят независимые от государства общественные (неправительственные) объединения разных форм, создаваемые гражданами для реализации инициатив некоммерческого характера и направленные как на самореализацию, так и на достижение социальных изменений, значимых для общества в целом. Это ресурс общественности и общественной инициативы, под которой мы понимаем не только организационно-правовую форму (общественные организации, общественные движения и т. п.), но и те группы, в том числе и профессиональные, которые обеспечивают выполнение социально значимых функций [2].

Именуемый «некоммерческим», «неправительственным», «добровольным», «гражданским», «третий», или «независимый», сектор, этот набор институтов включает в себя множество организаций: больницы, университетов, социальных клубов, профессиональные организации, детские сады, экологические группы, агентства по консультированию семей, спортивные клубы, центры профессиональной подготовки, правозащитные организации и многие другие. В силу того, что государство не может в полной мере справляться самостоятельно с проблемами социального обеспечения, развития и окружающей среды, которые являются актуальными на сегодняшний день, неправительственный сектор занимается реализацией ряда программ и мер.

С получением независимости более тысячи добровольных некоммерческих организаций были созданы по всей стране, охватывая различные сектора, от образования до помощи обществу. Согласно данным Министерства юстиции в Казахстане насчитывается около 20 000 некоммерческих организаций (НКО), из которых 40 % являются общественными организациями, 29 % — учреждениями, 24 % — фондами, а 7 % — ассоциациями. Что касается возраста, 48,7 % НКО были созданы в течение как минимум 5 лет, 25,8 % существовали в течение максимум 9 лет, тогда как НКО, существующие с 1990-х гг., составляют

около 22 %. Большинство НКО сосредоточены в южных регионах Казахстана: Алматы, Кызылорда, Жамбыл, Шымкент, а также в восточных регионах: Караганды, Акмола и Костанай. В западных регионах: в Актобе, Мангыстау и Атырау — число НКО значительно меньше. Такое неравномерное распределение часто связано с контрастами плотности населения в Казахстане, где большая часть населения сосредоточена на юге, а северные и западные регионы менее населены. Что касается распределения НКО в зависимости от степени их участия, то наиболее активные НКО находятся в Караганде, Акмолинской области, в Восточном Казахстане, Костанайской области и Алматы. Эта тенденция связана с близостью этих регионов к центрам власти в Казахстане [3].

Одним из важнейших направлений деятельности неправительственных организации является решение социально значимых проблем, в числе которых проблема алкоголизма. По данным Всемирной организации здравоохранения, из-за злоупотребления алкоголем ежегодно в мире умирает до 2,5 млн человек. По уровню потребления алкоголя Казахстан занимает 34 место из 188 стран мира (10,96 л спирта на душу населения) и первое место среди стран Центральной Азии

По данным агентства по статистике РК, за пятилетний период, 2008—2012 гг., объем продаж алкогольных напитков в Казахстане увеличился на 9,6 %: с 862 до 944,4 млн л. По оценкам BusinesStat, в 2013—2017 гг. рост продаж алкогольных напитков в Казахстане продолжится и составит в среднем 1,7 % в год. В 2017 г. реализация продукции внутри страны достигнет 1028 млн литров. Расчеты института Академии наук, данные ВОЗ, показывают ежегодные убытки на лечение зависимых от алкоголя, убытки в результате прогулов и снижения производительности труда от пьянства, от аварий, поломок машин и механизмов как на производстве, так и на транспорте. Лечение от алкоголизма и болезней, связанных с употреблением алкоголя, по мнению ВОЗ, отнимает в ряде стран до 40 % ассигнований на медицинское обслуживание. Еще более тяжкими являются людские потери от употребления алкоголя. Прежде всего они проявляются в снижении рождаемости, а также в повышении смертности. Так, количество алкогольных отравлений в Казахстане в 2013 г. составило 14745 чел. (86,6 на 100 тыс. населения), среди них 2174 женщины, 46 детей до 14 лет и 59 детей от 15 до 17 лет; число смертельных исходов в результате отравлений составило 946 чел. (5,6 на 100 тыс. населения) [4].

Наряду с мерами, предпринимаемыми на государственном (законодательном) уровне, казахстанские неправительственные организации принимают активное участие в реализации профилактических и дру-

гих мероприятия по данному вопросу. Тем не менее для эффективного комплексного решения проблем алкоголизма необходимо тесное взаимодействие неправительственных организации в сфере профилактики алкоголизма. Этот вопрос требует дальнейшего изучения и концептуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснин Ю.А. Долгий путь к демократии и гражданскому обществу : Политические исследования. М., 1996
2. Алексеева О.А. Тенденции в развитии третьего сектора в России. М. : Центр, 1998
3. Civic Freedom Monitor: Kazakhstan, International Center for Not-for-Profit Law (ICNL) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icnl.org/research/monitor/kazakhstan.html> (дата обращения: 18.09.2017).
4. Аналитические отчеты и статсборники за 2003–2013 гг. [Электронный ресурс] // Республиканский научно-практический центр медико-социальных проблем наркомании. URL: <http://www.rnpc.kz/biblioteka/analiticheskie-otchety-i-statsborniki> (дата обращения: 18.09.2017).

А. И. Мальцева

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена изучению влияния института гражданско-патриотического и духовного воспитания на формирование общества, безопасного для людей.

Ключевые слова: молодежь, гражданско-патриотическое воспитание, духовное воспитание, безопасность, безопасное общество.

A. I. Maltseva

Northern (Arctic) Federal University named after
M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

INSTITUTE OF CIVIL, PATRIOTIC AND SPIRITUAL EDUCATION AS ONE OF THE TOOLS TO CREATE A SAFE SOCIETY

The article is devoted to study the influence of the Institute of civil — Patriotic and spiritual education for the formation of a society safe for people.

Keywords: youth, civil-patriotic education, spiritual education, safety, secure society.

Понятие истинного патриотизма и его противостояние угрозам безопасности

Достаточно большое поле рассмотрения вопросов безопасности страны и общества заслуженно занимает проблематика экономической, правовой, информационной, социальной, военной и других областей, которые считаются одними из основных компонентов государственной безопасности [1].

В учебном пособии «Социальная безопасность» А. Ю. Чмыхало описывает безопасность как сложное социальное явление, многоплановое и многогранное в своих структурных составляющих и проявлениях, от-

ражающее противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов. Нередко одни из них стремятся обеспечить свою безопасность за счет других либо не считаются с интересами безопасности иных людей, групп, народов, мыслят устаревшими категориями и эгоистическими ценностями, игнорирующими ту основополагающую закономерность, что безопасность в эпоху нарастающей глобализации неделима. Отсюда обусловленность проблематики безопасности субъективными позициями, неоднозначными оценками, фрагментарными суждениями. В методологическом плане важно иметь целостное представление о безопасности как социальном явлении.

В рамках современных исследований по вопросам безопасности можно выделить несколько основных подходов к истолкованию смысла понятия «безопасность». Во-первых, понятие «безопасность» может быть определено как многоаспектное состояние, характеризующее положение человека, общества или государства во внешней среде. В рамках данного подхода понятие «безопасность» дословно означает отсутствие опасности.

Более реалистичным является широкое значение безопасности, вытекающее из фактического взаимодействия индивидов и социальных объектов с многочисленными обстоятельствами и факторами, оказывающими на них негативное и деструктивное воздействие. Предотвращение, ослабление, нейтрализация этих воздействий, наносящих ущерб существованию, благополучию, нормальному функционированию людей, социальных объектов, а также поддержание их жизнедеятельности на уровне не ниже предельно допустимых (критических) значений и дает представление о безопасности в более широком плане. Деятельность по обеспечению безопасности, противодействию угрозам в отношении многих социальных объектов предполагает создание сложной системной организации. В связи с этим в рамках данного подхода понятие «безопасность» может рассматриваться как системно-организованная деятельность по предотвращению, устранению и ликвидации внешних и внутренних угроз по отношению к тем или иным социальным объектам [4].

Под безопасностью общества следует понимать способность социальных групп защищать и отстаивать свои права, свободы и другие ценности. Объектом безопасности общества является общественная жизнь страны. Субъектами — органы власти, а также общественные организации (институты, фонды, центры и т.д.). Критериями обеспеченности безопасности общества являются наличие общественной системы безопасности и ее влияние на деятельность международных организа-

ций, государств, внутренних политических и общественных институтов. Также нельзя отделять безопасность общества от такого понятия, как национальная безопасность.

В табл. 1 можно рассмотреть взаимосвязь видов безопасности, классифицированных по функциональному и структурному признакам.

Таблица 1

Вид безопасности	Гражданина	Экономического субъекта	Региона	Государства
Политическая	+	+	+	+
Военная			+	+
Правовая	+	+	+	+
Социальная	+		+	+
Демографическая			+	+
Психологическая	+			
Интеллектуальная	+	+	+	+
Генетическая	+			
Экологическая	+	+	+	+
Сырьевая			+	+
Продовольственная	+		+	+
Информационная	+	+	+	+
Экономическая	+	+	+	+
В том числе:				
научно-техническая		+	+	+
технологическая		+	+	+

В. А. Рукинов в своей статье «Общество и безопасность» указывает, что «для общества безопасными являются те условия его жизни, которые не разрушают принципиальные основы, на которых произрастает объединение людей как целостности. Опасным — все, что эту целостность разрушает» [3, с.5—6]. Также он рассматривает построение общества как некий «договор между индивидами», в процессе жизнедеятельности которых уже заложены определенные угрозы, нарушающие безопасность. Порождают эти угрозы — сами индивиды. Отсюда можно сделать простой и логичный вывод о том, что проблему безопасности необходимо решать через работу с индивидами. Именно с этой позиции институт гражданско-патриотического и духовного воспитания выступает инструментом формирования безопасного развития и жизни общества.

Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и общества и выступает в качестве важного внутреннего мо-

билизирующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности.

Патриотизм — это фундаментальная основа национальной безопасности России. Новые российские реалии стимулируют возрождение патриотической идеи как духовной опоры общества, важнейшей составляющей общенациональной идеологии, фундаментальной основы обеспечения национальной безопасности. По мнению И. А. Ильина, «...все граждане имеют, помимо многих различных, противоположных или одинаковых интересов и целей, одну единую цель и один общий интерес», который распространяется на обеспечение их безопасности и одновременно позволяет каждому реализовать себя в рамках тех возможностей, которыми обладает данный этнос или нация. Проблема сохранения духовной безопасности российского общества, защищенности ценностей нашей духовной культуры, способности противостоять внешним и внутренним угрозам становится сегодня особенно актуальной [2]. Институт гражданско-патриотического и духовного воспитания способен решить эту проблему посредством воспитания истинных патриотов. Именно такие люди способны формировать безопасное поведение членов общества, отстаивать интересы страны в рамках национальной, региональной и местной безопасности в том числе.

Безопасность общества напрямую зависит от людей, проживающих в нём. Институт гражданско-патриотического воспитания занимается не только подготовкой к военной службе, но и духовным и нравственным воспитанием, в особенности молодого поколения.

Таким образом, проанализировав научные статьи и учебные материалы, можно сделать вывод о том, что действительно воспитание истинных патриотов способно формировать и регулировать безопасность общества.

Вновь обращаясь к табл. 1, хочется отметить, что в сфере военной безопасности не происходит взаимосвязи между гражданами и государством по вопросам урегулирования конфликтов. И это достаточно негативно сказывается на восприятии обществом своей важности и нужности государству в период решения вопросов по данному направлению. Недоверие со стороны общества к своему государству способно оказывать огромное влияние на его стабильное состояние, следовательно, и на безопасность.

Вопрос сохранения безопасности всегда будет стоять остро, ведь угрозы назревают с разных сторон и в разных сферах. И для того, чтобы безопасность имела под собой именно тот смысл, который в нее вкладывают ученые и специалисты, ее должны обеспечивать люди, любя-

щие свою страну, готовые бороться за ее ценности, историю, культуру. Именно институт гражданско-патриотического и духовного воспитания способен воспитать таких людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочеров А. Патриотизм и безопасность России [Электронный ресурс] // Патриот Отечества. URL: <http://gospatriotprogramma.ru/mass-media-about-the-state-program/patriot-otechestva/patriotizm-i-bezopasnost-rossii.php> (дата обращения: 24.10.17).
2. Приветственное слово к участникам Международного церковно-государственного форума «Воспитание патриотизма как основы духовной безопасности России» митрополита Самарского и Сызранского Сергея [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/analitics/35520/> (дата обращения: 24.10.17).
3. Рукинов В. А. Общество и безопасность [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschestvo-i-bezopasnost> (дата обращения: 24.10.17).
4. Чмыхало А. Ю. Социальная безопасность : учеб. пособие. Томск : Изд-во ТПУ, 2007. 168 с.

К. В. Малюга, А. Ю. Маленова

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ С НЕТРАДИЦИОННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты опроса молодежи, отражающие отношение к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией и однополым бракам. Выявлена тенденция к росту толерантности при оценке полоролевой идентичности человека, доминирование нейтрального отношения к однополым бракам на фоне негативной оценки их возможной легализации.

Ключевые слова: сексуальная ориентация, однополые браки, семейные установки, молодежь.

K. V. Malyuga, A. Yu. Malenova

Omsk state university n. a. F. M. Dostoevskiy,
Omsk, Russia

THE ATTITUDE TOWARDS PEOPLE WITH NONCONVENTIONAL SEXUAL ORIENTATION AS A POTENTIAL FACTOR OF MATRIMONIAL INSTALLATIONS OF YOUTH

The results of poll of youth reflecting the attitude towards people with nonconventional sexual orientation and to same-sex marriages are presented in article. The tendency to growth of tolerance at assessment of sex role identity of the person is revealed, domination of the neutral relation to same-sex marriages against the background of negative assessment of their possible legalization.

Keywords: sexual orientation, same-sex marriages, family installations, youth.

Институт семьи в последнее время претерпевает значительные изменения на всех уровнях — социальном, экономическом, политическом, правовом. Ярким признаком перестройки брачно-семейных отношений является расширение брачных альтернатив, закре-

плюющих демократические ценности, свободу выбора, удовлетворение потребностей разных категорий населения. Одной из таких возможностей в ряде стран становится вступление в официальный брак с партнером того же пола. В нашей стране такая альтернатива не имеет правового статуса, однако одновременно с проявлениями гомофобии активность набирают движения ЛГБТ (общество лесбиянок, геев, бисексуалов, и трансгендеров) на фоне пропаганды толерантного отношения к проявлениям индивидуальности членов общества. В связи с этим возникают закономерные вопросы: как современная молодежь относится к подобного рода альтернативам брака и людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией? Может ли это оказать влияние на брачно-семейные установки, повышая статус однополых отношений среди молодежи? Каковы следствия для личности и общества при выборе брачных альтернатив, принципиально отличающихся от традиционных моделей? Если для ответа на последний вопрос требуется время, то на первые его уже можно получить, проводя опросы среди молодежи для выявления настроения в этой области. С этой целью мы провели анкетирование 60 человек 18–25 лет гетеросексуальной ориентации (24 юноши и 36 девушек, метод доступных случаев). Анкета включала ряд вопросов, направленных на изучение отношения к людям с нетрадиционной ориентацией и однополым бракам.

Одним из первых заданных молодым людям вопросом был следующий: как Вам кажется можно узнать человека с нетрадиционной сексуальной ориентацией? Триада наиболее значимых признаков, по мнению молодежи: поведение (83,3 %), внешность (58,3 %) и речь (50 %). Среди ответов «другое» также встречались формулировки, что никакой из признаков не может дать 100 % гарантии, а также, что отличия, в принципе, могут отсутствовать или быть незаметны. Интересные результаты были получены, когда респондентов спросили «Если бы Вы вдруг узнали, что Ваш друг (подруга) имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию, как бы сложилось Ваше общение в дальнейшем?». Так 63,3 % ответили, что этот факт никак не повлиял бы на дальнейшее общение (причем значимых различий между ответами юношей и девушек выявлено не было). Общение стало бы менее интенсивным, отметили 16,7 % респондентов. Среди ответов другое также указывали, что скорее всего по началу «настороженно, но потом бы привык», а также что интенсивность общения зависит от степени близости друга. Прекратили бы общение или сократили его до минимума 6,7 % и 5 % опрошенных соответственно. Таким образом, превалирующее большинство оценивают значимость своего друга, прежде всего, за личные качества,

вклад в дружеские отношения и готовы принимать его любым, независимо от своих убеждений, относительно гомосексуальности. Возникает закономерность — чем ближе и значимее становится вопрос об однополый любви, тем более терпимое отношение к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Несколько иная картина наблюдается при оценке не отдельной личности, а брачно-семейных отношений через призму нетрадиционной сексуальной ориентации партнеров. На вопрос: «Как вы относитесь к однополым бракам (отношениям)?», молодежь разделилась на две группы — занимающие нейтральную позицию и категорически отрицающие такую модель (см. рис. 1).

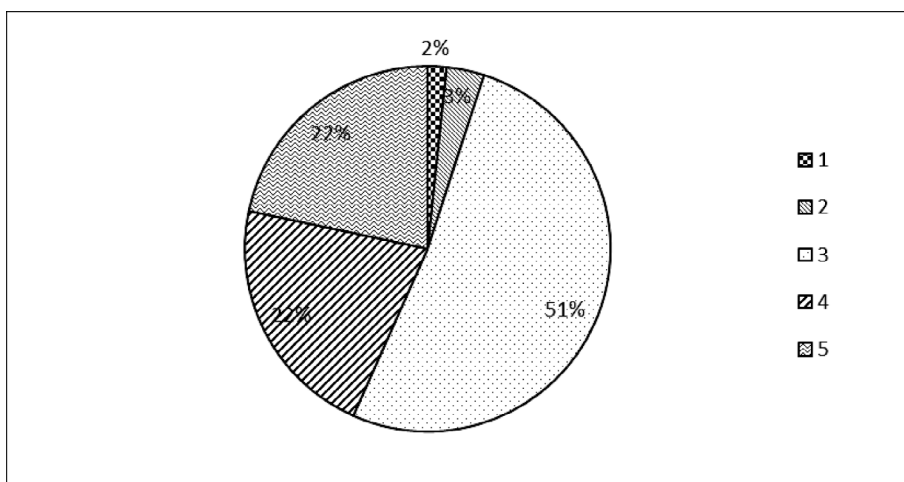

Рис. 1. Отношение к однополым парам среди молодежи (частота встречаемости, %):
1 — поддерживаю; 2 — положительно; 3 — нейтрально; 4 — отрицательно;
5 — крайне негативно.

В этом контексте важно то, что есть молодые люди, хотя их не более 5 %, которые явно поддерживают или одобряют однополые отношения. Но все же результаты, в целом, демонстрируют терпимое с тенденцией к негативному отношению к однополым парам. При этом чаще отвергают такую форму отношений юноши, по сравнению с девушками ($\phi = 1,8$, $p \leq 0,05$).

В свою очередь, конкретизация в вопросе половой принадлежности партнеров показала, что количество толерантно настроенных молодых людей сократилось до 40 %, а негативно относящихся на 1 % возросло. Оставшиеся респонденты разделились на три немногочисленные по своему составу группы, среди которых по-прежнему 5 % поддерживают эту альтернативу, независимо от половой принадлежности пар-

тнеров, но к ним примыкает еще 10 %, 2 % из которых отдают предпочтение гомосексуальным парам, а 8 % — лесбийским (см. рис. 2)

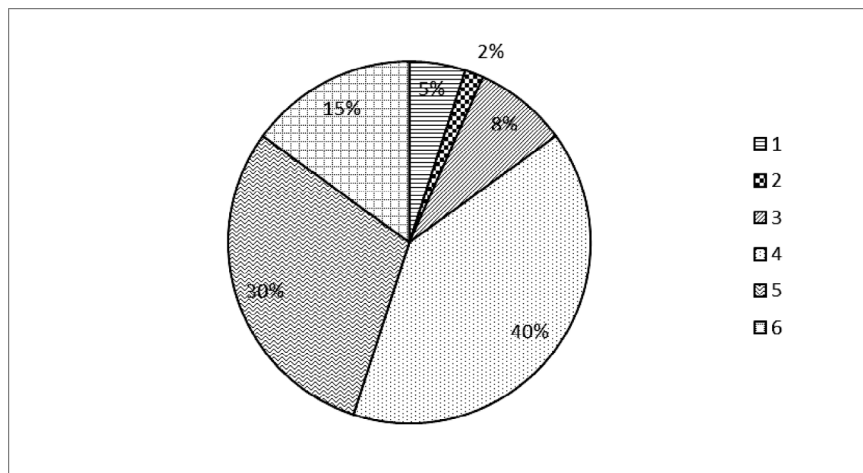

Рис. 2. Отношение молодежи к парам с нетрадиционной сексуальной ориентацией в зависимости от половой принадлежности партнеров (частота встречаемости, %):

1 — положительно отношусь к гомосексуальным и лесбийским парам; 2 — больше поддерживаю гомосексуальные отношения, лесбийские отвергаю; 3 — больше поддерживаю лесбийские отношения, гомосексуальные отвергаю; 4 — отношусь толерантно как гомосексуальным, так и лесбийским отношениям; 5 — скорее отвергаю как гомосексуальные, так и лесбийские отношения; 6 — крайне негативно отношусь к гомосексуальным и лесбийским отношениям

Однако далее 55 % респондентов заявили, что выступают против легализации однополых браков по причине того, что это подрывает значение института брака и семьи. Еще 10 % выразили опасение подобного закона, так как это может вызвать бурную реакцию общественности. Поддержали бы подобное решение 6,7 %, ссылаясь на то, что решение символизирует свободу выбора и демократию, еще 5 % отнеслись бы положительно к легализации однополых браков, потому что, по их мнению, тогда сами геи и лесбиянки чувствовали себя более защищенными. Свою индифферентную позицию выразили 18,3 % опрошенных. Среди ответов «другое» самый радикальный ответ был от юноши, который указал, что при разрешении однополых браков на территории РФ, он бы предпочел сменить место жительства (см. рис. 3).

Таким образом, мы можем наблюдать довольно противоречивую ситуацию: с одной стороны нейтрально или с негативной тенденцией опрошенные относятся к однополый любви и в большинстве своем не готовы к возможности легализации браков между мужчинами или женщинами. Однако, когда ситуация касается их лично, близкого окружения, они демонстрируют высокий уровень толерантности.

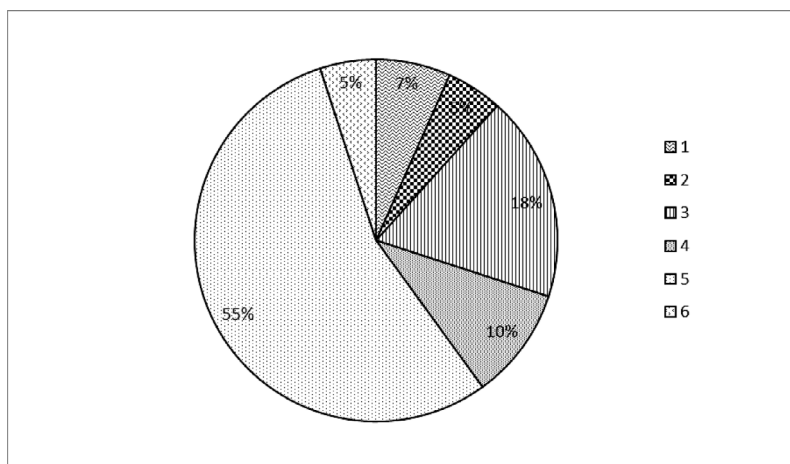

Рис. 3. Отношение молодежи к легализации однополых браков в России (частота встречаемости, %):

1 — поддержал (а), потому что это проявление демократии и свободы выбора; 2 — положительно, потому что люди с нетрадиционной ориентацией будут чувствовать себя более защищенными; 3 — нейтрально, потому что это меня мало занимает; 4 — вызывает опасения, так как это может вызвать негативные реакции общественности; 5 — был (а) против, потому что это подрывает значение института брака и семьи; 6 — другое.

Очень похоже, что результаты, полученные нами даже на небольшой выборке, во многом отражают сложившуюся социальную ситуацию вокруг сексуальных меньшинств в России. В целом, отношение к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации среди молодежи достаточно толерантно: большинство предпочитают относиться к таким людям, если не положительно, то нейтрально. Причем терпимость усиливается, если эта особенность полоролевой идентичности имеется в кругу близких людей. Вероятно, открытая информация о сексуальных меньшинствах, движение ЛГБТ вызывают в обществе не только осуждение и столкновение мнений, но и повышают интерес, возможно сочувствие к их незащищенному положению, и, как следствие, поддержку со стороны общественности. Однако эта же общественность, в том числе в лице молодежи, не готова к легализации однополых браков, объясняя это стремлением к сохранению института брака и семьи как союза мужчины и женщины ради рождения детей. Таким образом, несмотря на всемирную тенденцию к легализации однополых связей, в нашей стране все же скорее сохраняются устойчивые консервативные взгляды на интимные отношения, семью и брак. Полагаем, что это закрепляется и на уровне брачно-семейных установок, определяющих поведение молодых людей в этой сфере взаимоотношений, имеющей особое значение не только для личности, но и всего общества.

А. Л. Мамарина, А. А. Волков

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ГМП

Молодое поколение несет в себе все противоречия, которые присущи обществу в целом. В годы же радикальных перемен процессы трансформации ценностных ориентаций сопровождаются в молодежной культуре сознательным отказом от системы традиционных ценностей и замены их своими, иногда противоположными, ценностями.

Ключевые слова: социально-коммуникативные технологии, ГМП, СКТ.

A. L. Mamarina, A. A. Volkov

Ural Federal University named after The first
President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

SOCIO-COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN SOLVING THE PROBLEMS OF YOUTH POLICY

The young generation bears in itself all the contradictions that are inherent in society as a whole. In the years of radical changes, the processes of transformation of value orientations in the youth culture are accompanied by conscious rejection of the traditional values system and their replacement with the youth's own, sometimes opposite, values.

Keywords: socio-communicative technologies, youth policy, SCT.

Амбивалентность информационного воздействия на молодежь определяет основные задачи государственной молодежной политики: информационный механизм реализации ГМП включает:

- информационное сопровождение мероприятий в СМИ;
- создание информационного пространства.

Субъектами реализации молодежной политики является:

- федеральные органы государственной власти;
- органы государственной власти субъектов РФ;

- органы местного самоуправления;
- молодежные общественные объединения;
- молодые граждане;
- иные организации и отдельные граждане, принимающие участие в осуществлении прав и законных интересов молодежи.

Формирование ценностно-смысловых ориентаций завершается в молодом возрасте (молодежь в силу своей мобильности и восприимчивости ко всему новому является основным субъектом развития информационных и коммуникативных технологий). Можно утверждать, что основным механизмом воздействия на эту аудиторию является механизм моделирования поведения: им демонстрируют некоторые нормы поведения и дают понять, что следования этой норме вызовет положительную реакцию у референтных личностей или групп. Увеличение степени влияния сверстников как референтной группы объясняет высокую степень комфортности в отношении ценностей своего поколения.

При этом необходимо отметить, что специфика молодежной культуры и в условиях стабильных социальных систем имеет проявление в критическом отношении к традиционным ценностям старшего поколения. Наряду с универсальными чертами, характерными в целом для молодежи, необходимо отметить влияние конкретно-исторических социокультурных особенностей на молодое поколение, которое существенно возрастает в условиях перехода, нестабильности, т. к. «общим знаменателем социального статуса молодежи является ситуация выбора» [1, с. 38]. В годы радикальных перемен процессы трансформации ценностных ориентации сопровождаются в молодежной культуре сознательным отказом от системы традиционных ценностей и замены их своими, иногда противоположными, ценностями.

Среди основных характеристик социализации на современном этапе социологии выделяют:

- ослабление роли традиционных институтов социализации (церковь, школа, семья) и влияние классической культуры;
- превращение СМИ и массовой культуры ведущих фактор социализации.

Стремясь повысить эффективность коммуникативных сообщений, СМИ создают и постоянно совершенствуют набор технических приемов, символов иных способов организации сообщения [2, с. 27].

Особое внимание необходимо уделить социально-коммуникативным технологиями (СКТ).

Термин СКТ, предложенный Д. П. Гаврой, позволяет уточнить понятие «технология» применительно к сфере социальных коммуника-

ций. Социально-коммуникативные технологии, согласно Д. П. Гавре, это «опирающаяся на определенный план (программа действий), целенаправленная системно-организованная деятельность по управлению коммуникацией социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально-значимой задачи представляющая собой систему процедур и операций использования социальных ресурсов, обеспечивающую решение этой задачи». Для социально-коммуникативной технологии объектом, равно как и инструментом выступает система внутренних и внешних коммуникаций социального субъекта [3].

Д. П. Гавра выделяет следующие критерии социально-коммуникативных технологий:

1. Искусственность и сознательное управление коммуникационными ресурсами. Социально-коммуникативные технологии всегда предусматривают сознательное управление коммуникационными ресурсами и трансформацию естественного, т. е. стихийно развивающегося коммуникативного процесса, в новую коммуникативную реальность, имеющую управляемый характер. Эта коммуникация будет являться продуктом управления и, следовательно, иметь искусственный характер.

2. Наличие социально-значимой цели, целенаправленность и целесообразность. Данный признак требует, чтобы в качестве СКТ рассматривался такой управляемый процесс коммуникации, в ходе которого реализуется некоторая социально-значимая задача (цель). Под социально-значимой целью понимается в данном контексте цель, связанная с воздействием на сознание и поведение социальных общностей, изменением социальной структуры, регулированием социальных отношений.

3. Социальный характер процесса. Процесс взаимодействия субъектов должен носить не индивидуальный, а социальных характер. Индивидуальность — это наиболее значимый признак мифа. Его содержание, идеи, смысл должны принадлежать не одному человеку, а непременно некоторому сообществу.

4. Системность. СКТ должна представлять собой согласованную систему действий социальных субъектов, т. е. упорядоченную совокупность процедур и операций, имеющих устойчивую структуру, направленную на реализацию определенной цели.

5. Планомерность. СКТ — это всегда деятельность, разворачивающаяся в соответствии со специально разработанным планом.

6. Технологичность — структура, номенклатура и последовательность процедур и операций.

7. Формальная организация и функциональное распределение труда. СКТ — это упорядоченная последовательность действий многих людей, сложный многоэтапный процесс, реализуемый, как правило, организованной группой исполнителей.

8. Оптимизация и обратная связь.

9. Дискретность, наличие начала и конца. СКТ — это социальная технология решения конкретной задачи конкретного социального субъекта. Это означает ее дискретность и конечность.

10. Креативность и стандартизация. СКТ представляет собой своеобразный симбиоз нестандартных и унифицированных компонентов. С одной стороны, стандартизация — необходимый атрибут любой технологии. С другой СКТ — с необходимостью предполагает наличие творческого креативного компонента.

11. Цикличность и возможность тиражирования. СКТ имеет свой внутренний цикл, заданную последовательность этапов, а также СКТ обладает способностью к тиражированию.

Применение СКТ в условиях информационного общества в значительной степени позволит решить основную задачу — формирование социокультурного пространства с помощью коммуникативных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский Ю. Р. Шапко В. Т Социология молодежи. Екатеринбург ; Нижний Тагил, 1995.
2. Левичева С. И. Молодежная субкультура: учеб. пособие. М. : Фаирр-пресс, 2004.
3. Коммуникации в молодежной политике [Электронный ресурс]. URL: media.ls.urfu.ru/456/1154/2388/2294/(дата обращения: 10.10.2017).

Л. С. Малик, Л. А. Мелкая

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

В статье представлены составляющие и особенности социальной безопасности детей-сирот. Рассмотрена технология наставничества воспитанников детских домов волонтерами, обладающая особыми ресурсами в аспекте обеспечения социальной безопасности.

Ключевые слова: социальная безопасность, дети-сироты, наставничество.

L. S. Malik, L. A. Melkaya

Northern (Arctic) Federal University named after
M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

TECHNOLOGY MENTORING AS A RESOURCE FOR THE SOCIAL SECURITY OF INMATES OF CHILDREN'S HOMES

The article presents the components and features of social security of orphaned children. The technology mentoring children in orphanages by volunteers with special resources in the aspect of social security.

Keywords: social security, orphans, mentoring.

Социальная безопасность означает состояние защищённости личности и социальных групп от угроз нарушения их прав, свобод, жизненно важных интересов [5, с. 25] и представляет собой комплекс взаимосвязанных факторов стихийного и целенаправленного характера; систему взаимодействия личности и институтов социума; защиту от неблагоприятных социальных условий. Дети-сироты являются группой, нуждающейся в особой заботе со стороны государства [1], вопросам обеспечения их социальной безопасности уделяется первостепенное внимание при оказании помощи, поддержки и предоставлении социальных услуг. Так, учреждения обязаны обеспечивать социальную безопасность во время пребывания детей в учреждении и проводить

предварительную подготовку к самостоятельной жизни с целью обеспечения бытовой, юридической, экономической независимости, создавать условия для самоутверждения в обществе [2]. Система социальной безопасности детей-сирот включает не только определение способов защиты от потенциально опасных ситуаций, она показывает природу возникновения опасностей и угроз, с учётом всех индикаторов и рисков.

Проблема социальной безопасности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отличается особой сложностью и многоаспектностью. Можно выделить две группы факторов, затрудняющих обеспечение социальной безопасности воспитанников детских домов. С одной стороны, организационно-педагогические условия учреждений традиционных форм жизнеустройства детей-сирот в недостаточной степени включают участие воспитанников в организацию своей жизни, построение личного пространства, самостоятельное принятие решений при текущих проблемах. В результате у выпускников детских домов превалируют иждивенческая и потребительская позиции. С другой стороны, внутреннее психическое состояние детей-сирот отличается склонностью к инфантилизму, эгоцентризмом, повышенной тревожностью, неадекватной самооценкой, ситуативным проявлением жизни, что обусловлено наличием реактивного расстройства привязанности и последствиями психологических травм. Указанные факторы действуют подавляюще на развитие способностей воспитанников детских домов к управлению собственной жизнью: чувство безопасности и защищённости формируются специфически и искажается, развивается комплекс «базового недоверия к миру». Выпускники детских домов выходят во взрослую жизнь с выраженным противоречием между имеющимся социальным опытом и реально складывающейся ситуацией. 10 % выпускников детских домов и интернатов совершают суицид, не сумев справиться со «взрослыми» проблемами; 40 % пополняют ряды больных хроническим алкоголизмом и наркоманией; 40 % вовлекаются в асоциальную и криминальную среду. Лишь 10 % выпускников успешно адаптируются в социуме [3, с. 80].

В то же время детский дом является социальным институтом, где воспитанники приобретают опыт межличностного и социального взаимодействия, где формируется чувство групповой защищённости. В настоящее время практика работы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основывается на личностно-ориентированном подходе, что предполагает социальную адаптацию ребёнка и складывание позитивного образа семьи. Главная цель воспитательной работы — формирование личности воспитанника, способной

к ориентации в социуме и самостоятельному принятию решений в быстро меняющихся условиях.

Обеспечение социальной безопасности воспитанников детских домов означает гибкое преодоление указанных выше групп негативных факторов при условии создания реабилитационного и коррекционно-развивающего пространства. Технологии работы с сиротами должны включать в себя возможности создания эффективной воспитательной среды в рамках традиционной системы жизнеустройства и проведение индивидуальной работы с воспитанниками по преодолению последствий депривации. В этой связи высокой ресурсностью обладает технология наставничества воспитанников детских домов, широко внедряемая сегодня в практику работы в различных адаптированных вариантах с учётом специфики учреждения.

Наставничество представляет собой индивидуальное социально-педагогическое сопровождение воспитанников, его главная цель — содействие многогранной социализации детей-сирот, расширение полей их социального взаимодействия и коммуникации. Технология наставничества апробирована давно и по сути не является инновационной. За рубежом ещё в 1904 году был реализован благотворительный проект «Большие братья, Большие сёстры», трансформированный в международную организацию содействия программам воспитания подрастающего поколения. В Советском Союзе в 20—30-е гг. работниками фабрично-заводских предприятий осуществлялось так называемое шефство над воспитанниками подведомственного детского дома за год до их выпуска. Сегодня в России разрабатываются национальные системы наставничества («Ментори»), реализуются волонёрские программы (МОО «Старшие братья, старшие сёстры», фонд «Хранители детства»), внедряется технология на базе конкретных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (детские дома Карелии, Якутск). Не смотря на разные аспекты организационного плана (проект, программа) наставничество отличается рядом общих черт и принципов.

Технология наставничества базируется на идеях А. С. Макаренко, М. П. Щетинина, К. Д. Ушинского, Л. С. Выготского. Наставничество — особая форма взаимоотношений и взаимодействия воспитанника и наставника, оказание воздействия на формирующуюся личность ребёнка; раскрытие личностного потенциала сироты через профессионально организованное общение с волонтером. Технология основана большей частью на индивидуальном подходе к работе с воспитанником, однако приветствуются и групповые формы работы. Цикл наставничества варьируется от 9 месяцев до одного года, еженедельно отводится

не менее часа на общение воспитанника с волонтером в условиях «один на один». Наставничество в групповой форме работы означает принятие наставником на себя функций лидера на длительный период времени, когда он регулярно встречается с группой детей по вопросам учёбы или организации досуга.

Опыт апробации технологии наставничества в городе Архангельске («ГБУ Архангельской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Архангельский детский дом № 1»; директор Д. И. Ляпунова) показывает, что воспитанники стали менее тревожны, испытывают меньшую тягу к девиантным формам поведения. Реализация технологии началась с разработки методического инструментария, набора и обучения волонтеров по специальной тренинговой программе. В настоящее время наставничество осуществляют студенты, обучающиеся на профильном направлении (Социальная работа), в рамках распределённой практики, при этом их возраст максимально близок к возрасту воспитанников. Однако наставники уже имеют определённый социальный опыт, достижения в учебной, спортивной, культурно-творческой сферах, что позволяет выстроить особые перспективные линии и точки взаимодействия с воспитанниками. Принцип «равный помогает равному», наличие общих интересов, установление доверительных отношений, основанных на конфиденциальности и диалоге, являются определяющими ресурсами в аспекте социальной безопасности сирот. Наставник не даёт оценку событиям в жизни ребёнка-сироты, он лишь помогает выстроить цели и оказывает воспитаннику всестороннюю поддержку, направляя ребёнка по пути социально-личностного развития и приучая к осуществлению осознанного, самостоятельного выбора и принятия ответственности за свои действия.

Отношения в диаде «наставник-наставляемый» строятся особым образом: наставнику важно чётко следовать своей ролевой позиции. Воспитанник приобретает в лице наставника не родителя или друга, а образец, пример для подражания. Это позволяет волонтерам за счёт авторитета транслировать идеи важности жизненного успеха, тем самым способствуя преодолению тенденций к девиациям, формированию комплекса социальных компетенций, развитию адекватной жизненной позиции, что в целом содействует социальной безопасности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, технология наставничества представляет собой ресурс обеспечения социальной безопасности воспитанников детских домов, поскольку включает в себя два аспекта: обеспечение безопасной среды и социальной защиты в традиционной системе жизнеустройства

и формирование у воспитанников внутренней самозащиты, адекватной реакции на риски, угрозы, опасности. Наставничество формирует у сирот направленность на безопасную жизнедеятельность, развивает способности планирования и прогнозирования будущих событий, преодоления возможных социальных рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418> (дата обращения: 28.09.2017).
2. ГОСТ Р 52888–2013 Социальное обслуживание населения. Социальные услуги детям [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200107239> (дата обращения: 28.09.2017).
3. Байер Е. А., Павлов И. Б. Жизнестойкость как необходимое качество выпускника детского дома // Социальная педагогика. 2013. № 5. С. 75–82.
4. Ефремова Л. П., Прокопьева М. М. Наставничество как инновационная форма работы с детьми, лишёнными родительского попечения в условиях детского дома // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе: материалы V Всерос. научно-практ. конф. студентов и аспирантов. 2016. С. 94–96.
5. Кириченко Е. Б. Социальная безопасность детей-сирот как педагогическая проблема // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. С. 23–26.

К. И. Милонова

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

ОСЛАБЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР РИСКА В ФОРМИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В ГОРОДЕ ЯРОСЛАВЛЕ)

Статья посвящена анализу развития института семьи в современной России на примере Ярославской области. Сформулировано понятие безопасного общества. Выделены основные социальные процессы, возникающие при ослаблении функций семьи. Рассмотрено влияние семейных ценностей и семейного поведения на развитие безопасного общества.

Ключевые слова: семья, социальный институт, безопасность, социальные изменения, безопасное общество.

K. I. Milonova

P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

RELAXATION OF THE FAMILY INSTITUTE AS A RISK FACTOR IN THE FORMATION OF A SAFE SOCIETY IN CONTEMPORARY RUSSIA (BASED ON THE MATERIALS OF THE RESEARCH OF THE YAROSLAVLE HELD IN THE CITY)

The article is devoted to the analysis of the development of the family institute in modern Russia on the example of the Yaroslavl region. The concept of a safe society is formulated. The basic social processes arising at weakening of functions of a family are allocated. The direct influence of family values and family behavior on the development of a safe society is considered.

Keywords: family, family functions, security, social changes, safe society.

Подходы к изучению семьи как социального института

Семья как социальный институт представляется обширной территорией для социологического исследования, так как является не только базой становления человеческой личности, но и гарантом стабильности общества. При этом она неизбежно эволюционирует вместе с глобальным развитием, по анализу семьи можно судить о «здоровье» социума в целом. Подобно клеткам в человеческом теле, семья представляет собой единицу строения социума.

Классическое представление об институте семьи как о фундаменте государства было сформулировано Аристотелем в его работе «Политика», где Стагирит пишет: «Определив, из каких частей состоит государство, мы обязаны, в первую очередь, говорить об устройстве семьи, ведь каждое государство состоит из отдельных семей» [2, стр. 154–155]. Это мнение разделяли многие мыслители на протяжении веков: Конфуций, Цицерон, Ф. Адлер, В. Гюго и др.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. семья позиционируется как естественная и базовая структура общества, которая должна быть защищена обществом и государством [4, с. 16, п. 3].

Семья — это группа людей, объединенных браком или кровным родством, связанных общим быта, взаимопомощью, моральной, экономической и правовой ответственностью [6]. Именно это традиционное определение семьи является наиболее естественным и распространенным. Оно проявляется в нравственном, культурном, правовом и духовном наследии человечества.

Безопасное общество — это социум, гарантирующий человеку физическое и «социальное» выживание даже в условиях тяжелых внешних обстоятельств, то есть ликвидированы или сведены к минимуму явные угрозы существованию каждого отдельного индивида.

Научно-технологический прогресс как катализатор социальных изменений

Современное российское общество находится на стадии активных преобразований. Происходит не только технологическая революция, но и социокультурная модернизация. Изменение во всех сферах жизни общества неизбежно влекут за собой трансформацию всех социальных институтов, в том числе и базовых, сложившихся на заре развития человечества. Одним из древнейших социальных институтов является семья.

Современное положение института семьи в Российской Федерации оценивается специалистами как критическое, не способное обеспечить выполнение стратегических задач по репродукции народонаселения, сохранению суверенитета и территориальной целостности страны. Известный советский социолог А. И. Антонов утверждает, что в условиях современности семья претерпевает кризис и это влечет перестройку самого общественного устройства, цивилизации, возникает вероятность отказа от фамилистической цивилизации и формирование новой, бессемейной формы организации массового воспроизводства населения [1].

Процесс развития науки и техники стал причиной развития диалога культур в современную эпоху, расширения информационного поля, изменения формы взаимодействия людей, демографическому росту, урбанизации, формированию общества потребления и другим кардинальным изменениям в обществе. Это, несомненно, актуализирует проблему изучения института современной российской семьи, определения её основных характеристик, роли и значения в жизни каждого человека и общества в целом.

Следствием научно-технического прогресса стало усиление проблем внутри многих социальных институтов, которые лежали в основе стабильности общества. Семья столкнулась с возобновленным спором о роли мужчины и женщины в культуре. Патриархату и матриархату активно подбираются замены. Миграция внесла в семью двадцать первого века межэтнический, межконфессиональный и межкультурный характер.

Семья прямо влияет не только на способность общества к воспроизводству, с уровнем межпоколенческой передачи того социокультурного опыта, духовных и нравственных ценностей, без которых невозможно представить существование страны и сохранение её цивилизационной идентичности. Другими словами, семья — это фундаментальный фактор национальной безопасности [3]. Это приводит к необходимости разработки новой мировоззренческой парадигмы и укрепления модели семьи как на государственном, так и на межличностном уровне.

Сегодня многие исследователи констатируют развитие негативных процессов, влекущих за собой неминуемое ослабление института семьи. Это можно пронаблюдать по ряду факторов:

1. Увеличение количества разводов. В январе 2016 года в Ярославле было заключено 350 союзов, а расторгнуто 391 браков.

2. Увеличение конкубината и гражданских браков: сегодня их количество по итогам исследования превысило 63 %.

3. Повысился уровень возраста вступления в брак: в процессе работы было установлено, что средний возраст создания семьи в Ярославле 20–26 лет — женщины и 25–30 — мужчины [7].

4. Высокий уровень социального сиротства: в Ярославле осталось 1143 ребенка без попечения родителей, из них 998 детей на данный момент воспитываются в приемных семьях.

5. Снижение количества детей в семье и, как следствие, снижение рождаемости и старение населения. В январе 2016 года в Ярославле было рождено 1093 ребенка, а скончалось 1747 человек. Естественная убыль населения составила 654 человека.

Семья в процессе становления безопасного общества

Вся деятельность человека направлена на удовлетворение его потребностей. Одной из фундаментальных потребностей по А. Маслоу является потребность в безопасности. Сюда входят необходимость в защите от лишений, физических угроз и психологических опасностей. Если они по каким либо причинам не удовлетворяются, то нарушается регуляция психики человека.

Исследование общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел показало, что большинство опрошенных не чувствуют себя в безопасности. Об этом свидетельствуют и различные публикации в средствах массовой информации, например New York Times опубликовала статью, где говорится о том, что «многие россияне согласны на существенное ограничение своих прав и свобод в обмен на безопасность» [6, с. 7–8].

С ослабеванием института семьи устои начинают претерпевать кардинальные изменения, утрачиваются семейные ценности, нарушаются семейные коммуникации, принижается значение родственных отношений. По мере протекания этих процессов наблюдается учащение антисоциальных проявлений, наркомании, алкоголизма, растёт детская преступность, распространяются безнадзорность и социальное сиротство. Также косвенными факторами, свидетельствующими о проблемах в институте семьи, можно считать снижение образованности населения, ухудшение здоровья нации, неблагоприятную демографическую ситуацию и деградацию психологического климата в социуме.

Следовательно, можно сделать вывод, что проблемы в институте семьи могут быть первопричиной девиаций в обществе, а именно в них люди и видят разного рода угрозы.

Поэтому важно оценивать не только количественную сторону семей, но и качественную, ведь именно это сторона наиболее важна для общества в плане социокультурного развития и формирования безопасного общества. Это в первую очередь определение и реализация системы социальных ролей, взаимоотношения внутри поколений и между ними. Семья в этом смысле является элементом социальной структуры с принятыми в ней ценностями, обычаями, традициями и устоями, вступая в непосредственный взаимообмен с социумом. Она участвует в социализации индивида, его становлении в жизни, образовании, может выступать социальным лифтом. Институт семьи имеет консолидирующее значение для общества, противостоит социальной напряженности [9, с. 36].

Выводы

Семейные ценности, традиции и социальные установки для различных слоев общества — это основы твердого государственного строя и национального самосознания народа. Опора на семью как на древнейший социальный институт включает в себя не только непосредственное влияние родителей на детей и процесс социализации нового поколения, но и диалог с прошлым, духовное и бытовое воспитание, культуру общения людей друг с другом и с окружающим миром.

Значение семьи в качестве основы и опоры государства и всех его подсистем является предпосылкой, которая ставит защиту семьи и традиционных семейных ценностей в центр общей государственной политики [9, с. 131–132]. Стоит так же отметить, что, не смотря на глобальные изменения, семья и на сегодняшний день остается самой стабильной социальной общностью. Государство обязано создать условия для развития крепкой традиционной многодетной семьи, это будет лучшей инвестицией в будущее. Это залог развития всех отраслей социальной и государственной жизни, включая промышленность, здравоохранение, оборону и т. д. При условии грамотной политики, делая ставку на институт семьи можно регенерировать и другие широкие идентификационные интеграторы» [3] — государство, народ, цивилизацию.

Крепкий институт семьи для России это залог сохранения богатейшего культурного достояния, укрепления национальной безопасности и статус одной из сильнейших держав мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А. И. Репродуктивное поведение семей в условиях социально-экономического кризиса в России // Социс. 1999. № 3. С. 80–87.
2. Аристотель. Политика, кн. I, II // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4/пер. с д. греч.; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. С. 380.
3. Багдасарян В. Э. Доклад заместителя главы Центра научной политической мысли и идеологии, доцента исторических наук Багдасаряна В. Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России, 08.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/ustojchivost-instituta-semi-kak-faktor-natsionalnoj-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 6.11.2017).
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 6.11.2017).
5. Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://voluntary.ru/slovari/sociologicheskii-slovar-proekta-socium.html> (дата обращения: 6.11.2017).
6. Россияне согласны на ограничение своих прав [Электронный ресурс] // New York Times. 7 окт. 2004. С. 13.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 6.11.2017).
8. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М., 2003. С. 150–153.
9. Холостова Е. И. Социальная работа и социальная сплоченность общества. М. : Дашков и К, 2014. С. 107.

А. Муллер

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

**РОЛЬ ЦЕНТРА НАРОДНОГО ИСКУССТВА
В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ**

Статья содержит результаты изучения роли Уральского центра народного искусства в воспитании молодежи. Используя методы анализа документов и личный педагогический опыт, автор показал возможности приобщения молодежи к русским традиционным духовно-нравственным ценностям в процессе обучения в детской школе-студии при Уральском Государственном Академическом русском народном хоре. Делает вывод о роли воспитания молодежи в обеспечении социальной безопасности общества.

Ключевые слова: молодежь, творчество, духовность, нравственность, народное искусство, воспитание, социальная безопасность.

A. Muller

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

**THE ROLE OF THE CENTRE OF FOLK ART
IN THE EDUCATION OF YOUTH**

The article contains the results of a study of the role of the Ural center of folk art in the education of youth. The author used the methods of document analysis and personal teaching experience, and also showed the possibility of initiation of young people to traditional Russian spiritual and moral values in the process of learning in the children's Studio school of the Ural State Academic Russian folk choir. The author concludes about the role of youth education in ensuring social security.

Keywords: youth, creativity, spirituality, morality, folk art, education, social security.

Вопросы воспитания духовно-нравственных качеств у подрастающего поколения в аспекте безопасности России достаточно актуальны, поскольку засилье агрессивной рекламы «формируют в незрелом сознании молодежи устойчивые образы успешного человека, непременно сочетающего в себе любовь к алкоголю, курению табака и наркоти-

ческим веществам, неразборчивость в отношениях с другими людьми, жестокость, беспринципность, приспособленчество и потребительство» [1, с. 181]. На наш взгляд, формирование высоких духовно-нравственных качеств необходимо осуществлять на протяжении всего периода становления молодого человека: в детстве, отрочестве, юности и молодости. Когда молодой человек сформировался, создал семью и работает на предприятии, многое зависит от молодежной политики в организации, поскольку «молодые работники социализируются и осваивают ценности и нормы корпоративной культуры» [2, с. 112]. Прежде всего нужно говорить об общечеловеческих духовно-нравственных качествах, поскольку «нравственность — не побочный эффект, а генетически исходное всеобщее определение социальной связи» [3, с. 300]. Все направления и формы работы с молодежью должны «способствовать формированию высоких духовно-нравственных качеств, поскольку, не достигнув необходимого духовного уровня, человек не может состояться ни как гражданин, ни как специалист» [4, с. 162]. Не случайно учеными проводится неразрывная связь между духовностью, нравственностью и гуманизмом с развитием продуктивно-творческого потенциала молодого человека [5, 225–226]. Сложно переоценить роль народного творчества, культуры в воспитании молодежи. Не случайно среди направлений работы с молодежью на предприятиях Свердловской области приоритетной является культурно-массовая работа [6, с. 240], а Центры молодежной политики муниципальных образований осуществляют свою деятельность, в том числе культурно-массовую «на основе сочетания общечеловеческих и национальных ценностей» [7, с. 32].

Целью нашего исследования является стремление показать роль Центра народного искусства в воспитании молодежи. Для этого мы применили методы качественного анализа документов, а также включенного педагогического наблюдения. Изучены Устав государственного автономного учреждения культуры Свердловской области, Постановление Правительства Свердловской области от 19.08.2011 г. о создании ГАУК «Уральский центр народного искусства» (далее Центра), также локальная документация детской школы-студии при Уральском Государственном Академическом русском народном хоре. Представляется необходимым отметить миссию Центра, которая направлена на сохранение культурного генофонда нации путем пропаганды народного искусства на высоком художественном уровне. Центр сохраняет и развивает культурные традиции народов Урала в репертуаре государственных коллективов народного искусства; представляет искусство всех народов мира, во всех формах и проявлениях, где есть связь с народ-

ными традициями, за счет любых приглашенных творческих сил; несет в окружающий мир патриотические ценности через просветительские, целевые и образовательные программы, работу с подрастающим поколением; поддерживает таланты и создает условия для сохранения кадрового и творческого потенциала коллективов; участвует в социальных проектах, основными потребителями которых являются люди с ограниченными возможностями, социально незащищенные слои населения. Провозглашены ценности: профессионализм и эффективность; взаимное уважение и совместная работа; открытость; инициатива и ответственность. Среди стратегических направлений работы Центра: развитие социальной, просветительской и образовательной деятельности.

Центр с особым вниманием относится к аудитории социально незащищенных слоев населения. В концертном сезоне 2015–2016 годов было организовано более 20 бесплатных концертов. Коллективы Центра выезжали с концертными программами в детские дома. Также специально для этих детей выделено 30 абонементов на посещение интерактивных развивающих программ Уральского государственного русского оркестра из цикла «Рисуем с оркестром». В рамках ярмарки абонементов в Концертном зале прошла благотворительная акция «Наведем порядок — поможем детям». Собранные средства от продажи сданной макулатуры пошли на покупку швейной машинки и гигиенической продукции для детей Специализированного дома ребенка № 6.

Представляется необходимым отметить роль «Детского Центра Народного Искусства» (далее Детский центр) в воспитании подрастающего поколения. Детский центр создан в 2007 году как одно из подразделений Центра. Цель Детского центра — воспитание в детях любви к танцевальному искусству, обучение уральской манере и красивому и легкому исполнению танцевальных движений. Приоритетные задачи: сохранение традиций художественной культуры Урала; пропаганда подлинного народного уральского искусства; воспитание в детях нравственных устоев и формирование высококультурной личности. Детский центр дает около 40 концертов в год. Каждый год появляются новые постановки. В данный момент в «Детском центре народного искусства» существует три группы: «Озорное колесо», «Лапушки» и «Выкрутасы». За 10 лет существования школы-студии при Уральском хоре через нее «прошли» больше двух тысяч детей. В настоящее время многие выпускники Детского центра являются студентами творческих вузов, музыкального училища им. Чайковского в Екатеринбурге и в культпросветучилищах. Немало тех, кто после окончания обучения хочет прийти работать в Уральский хор. Можно сделать вывод о том, что одна из основных за-

дач Центра осуществляется: «Кузница кадров» делает свое дело и продолжает воспитание в детях любви к народному искусству и Отечеству. Воспитанники детской студии не только научились петь и плясать так, как это делали наши деды и прадеды. Самое главное — они приобщаются к духовной культуре народа.

Таким образом, сложно переоценить роль Центра народного искусства в воспитании молодежи. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо проведение эмпирических исследований конкретных проблем творческих коллективов в части воспитания молодежи: как участников центра, так и зрительской аудитории, что является предметом дальнейшего изучения. Актуальным данное исследование делает наш вывод о необходимости воспитания молодежи в обеспечении социальной безопасности общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации: коллектив. моногр. / под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск : ШГПУ, 2016. 248 с.
2. Попова Н. В., Попова Е. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 110—125.
3. Попова Н. В., Гончаров С. З. Нравственность — исходная универсалия культуры // Вторые Лойфмановские чтения: универсалии культуры : материалы Всерос. научн. конф. (19—20 дек. 2006 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 297—302.
4. Попова Н. В. Духовно-нравственные основы молодежной политики в реальном секторе экономики // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 6. С. 161—181.
5. Попова Н. В. Взаимосвязь духовности, нравственности и гуманизма с развитием продуктивно-творческого потенциала молодых работников промышленного предприятия // Воля к диалогу: проблемы современного гуманизма: мат. Междунар. научн. конф., посвященной памяти профессора В. Д. Жукоцкого / отв. ред. З. Р. Жукоцкая, Е. С. Борзов. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. С. 224—230.
6. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада правительству Свердловской области: коллективная моногр. / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
7. Попова Н. В., Голубкин Е. А. Центр молодежной политики как субъект управления социальной активностью молодежи // Вестник педагогических инноваций. 2016. № 4 (44). С. 29—36.

Д. И. Мурашева

Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РФ

В статье рассматриваются основные черты и особенности системы профилактики и противодействия экстремизму в Российской Федерации. На основе анализа научных источников охарактеризованы сущность, причины возникновения и виды молодежного экстремизма. Изучены нормативно-правовые акты, регламентирующие различные направления противодействия экстремизму.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, нормативно-правовое регулирование, антиэкстремистская деятельность.

D. I. Murasheva

Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russia

LEGAL PECULIARITIES OF PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The main features and peculiarities of the system of prevention and counteraction to extremism in the Russian Federation are considered in the article. Based on the analysis of scientific sources, the essence, causes and types of youth extremism are characterized. The regulatory legal acts regulating various directions of counteraction to extremism are studied.

Keywords: youth extremism, counteraction to extremism, normative and legal regulation, anti-extremist activity.

В современном обществе проблема молодёжного экстремизма как никогда актуальна. Экстремизм всё чаще проявляется в политической, социальной, религиозной, спортивной и многих других сферах общественной жизни. Распространение экстремизма стало сегодня для нашей страны острой проблемой.

Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. По статистике Верховного Суда Российской Федерации в 2015 году по сравнению с прошлым годом на 27 % выросло число деяний экстремистской направленности. Министерство внутренних дел Российской Федерации объясняет это тем, что появилось очень много экстремистских преступлений в интернете [5].

В утвержденной Президентом РФ Стратегии противодействия экстремизму отмечается, что «Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального и межконфессионального согласия. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации» [3].

В рамках нашей статьи нами были проанализированы законы в сфере молодежного экстремизма. Мы бы хотели отметить, что политики ведущих государств осознают опасность молодежного экстремизма и уделяют много усилий для решения данной проблемы. Доказательством этому может служить тот факт, что существует большая международная нормативно-правовая база по вопросам противодействия экстремистской деятельности. К ключевым документам относятся: «Европейская конвенция о пресечении терроризма»; «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»; «Декларация принципов толерантности».

Нашей страной ратифицированы практически все эти международные нормативно-правовые акты в сфере профилактики и противодействия экстремистской деятельности.

Сложность противодействия экстремизму связана со сложностью самого этого явления. Для того чтобы эффективно противостоять экстремизму, его нужно должным образом идентифицировать, отграничить от других похожих явлений общественной жизни.

Нужно иметь в виду, что многие вопросы противодействия экстремизму являются весьма дискуссионными. В научной литературе идут споры о том, что же такое экстремизм и как лучше ему противодействовать. На данный момент существует немного социологических исследований, изучающих суть молодёжного экстремизма и ещё меньше кон-

кретных профилактических рекомендаций по противодействию этому опасному явлению.

Экстремизмом и именно молодежным экстремизмом занимались такие исследователи, как В. В. Витюк, М. И. Лабунц, З. С. Арухова, В. Л. Акопова, а также В. И. Чупров и Ю. А. Зубок. К зарубежным исследователям, которые занимались проблемами молодежного экстремизма, можно отнести Дж. Белла, Б. Дженкинса, Ч. Добсона, У. Лаке-ра, Р. Пейна.

В России сегодня действует значительное количество экстремистских групп и группировок, общей численностью в несколько сотен тысяч человек. Группировки, как правило, возникают на общности интересов: спортивные и музыкальные фанаты, правозащитные, религиозные, национал-социалистические и откровенно-криминальные.

Профессор А. Репневский, доктор исторических наук, объясняет это несколькими причинами. «Во-первых, в последнее время в обществе на должную высоту поднялись слова «патриот» и «патриотизм». Проблема в том, что патриотизм не должен перерастать в крайности и опускаться до экстремизма. Во-вторых, активная пропаганда русской нации с уклоном в экстремизм происходит от нехватки обществом исторических знаний. В-третьих, на активизацию таких мыслей, конечно же, повлияла ситуация на Украине. И нынешнее поколение подда-лось на эту провокацию» [7].

На наш взгляд, большая угроза для нашего общества состоит в том, что экстремизм сегодня носит, прежде всего, молодёжный характер. Возраст, совершающих преступления связанных с экстремизмом, составляет в большинстве случаев от 15 до 25 лет.

Целью нашего исследования является изучение общего представления о структуре антиэкстремистского законодательства и предусмотренных законом механизмах противодействия молодежному экстремизму.

С сожалением нужно признать, что в России и в мире экстремизм стал практически обыденным явлением в общественной жизни. Ежедневно средства массовой информации сообщают о преступлениях, совершенных на почве национальной и религиозной ненависти. В разных странах существует множество очагов напряженности, в которых на протяжении многих лет ведутся войны, подпитываемые чувствами национальной и религиозной ненависти и вражды. Язык ненависти и вражды постоянно используется участниками дискуссий на интернет-форумах и в социальных сетях.

Экстремизм всегда связан с какой-либо социальной проблемой, является реакцией на нее и предлагает простой способ ее решения. На-

пример, это может быть проблема миграции, бедности, социальной несправедливости и др. В идеологии экстремизма серьезность отдельных социальных проблем, как правило, преувеличена, драматизирована. Экстремизм основан на крайне негативной оценке сегодняшней действительности и крайне пессимистических прогнозах на будущее.

Страны западной демократии пытаются противопоставить ему принцип толерантности, но реализация этого принципа пока не приносит положительных результатов, а иногда дает и обратный эффект. Россия в настоящее время проводит политику по противодействию экстремистской угрозе с позиции идей патриотизма, межнационального единства, уважения к традиционным ценностям. Этот путь представляется более верным.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации содержит в себе множество нормативных правовых актов, прямо или косвенно касающихся проблем молодежного экстремизма. Законодательство в сфере противодействия экстремизма базируется на положениях Конституции Российской Федерации, а также на нормах международного права. Основным нормативным документом, направленным на борьбу с экстремизмом, является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года.

С момента принятия Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» является предметом дискуссий среди политиков, юристов, правозащитников. Часто в адрес данного закона высказываются критические замечания. В основном они связаны с наличием в законе множества общих фраз, декларативных положений, размытых оценочных понятий, создающих возможности произвольного правоприменения.

Можно сказать, что поправки 2007 года исключили из определения экстремизма относительно редкие проявления и, наоборот, добавили более распространенные и «обыденные». Особенно важно, что из формулировки «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни» в 2007 году исчез признак насилия. В результате этого понятие экстремизма сразу стало значительно шире, под него стали попадать любые агрессивные высказывания, хотя и не приводящие к практическим насильственным действиям.

Содержащееся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» определение экстремизма достаточно критически воспринимается многими специалистами в области права, политологии и социологии. Часто говорят о том, что это определение не раскрывает существенных черт экстремизма как социального явле-

ния, а содержит некий перечень действий, очень различных по содержанию и по степени общественной опасности.

Действует целая система государственных органов по противодействию экстремизму. Определены стратегические направления государственной политики в этой сфере. В деятельности государственных органов по противодействию недопустим формализм, стремление к достижению количественных показателей любой ценой, а также подмена реальной деятельности всевозможными планами, программами, концепциями и отчетами.

В целом опыт России по противодействию экстремизму можно считать успешным. Однако есть и ряд проблем в этой сфере. В ежегодных докладах о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ, материалах других правозащитных институтов приводятся многочисленные факты, когда противодействие экстремизму приводит к нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. Правоохранительные органы и судебная система России пока еще не пришли к точному пониманию отличий экстремизма от различных форм законной общественно-политической активности граждан. Само понятие экстремизма в российском законодательстве, очевидно, требует уточнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М. : Маркетинг, 2001.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 29.04.2008) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. Указ Президента РФ «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 2015 № 683 // Российская газета. 2015.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>.
5. Авдеев Ю. И. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социолог. наука и соц. практика. 2013. № 2. С. 108–122; № 3. С. 77–91.
6. Дамаскин О. В. Роль и место институтов гражданского общества в сфере противодействия экстремизму // Право и образование. 2013. № 10. С. 89–100.

Е. Н. Никонорова, А. Б. Федулова

С(А)ФУ им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕР-КЛАССЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье представлена актуальность теоретической базы проведения творческих мастер-классов как коррекции и профилактики девиантного поведения молодежи. Цель данной статьи — рассмотреть понятие «творческие мастер-классы» и использование данной технологии в практике социальных учреждений, а также предложить структуру их проведения.

Ключевые слова: творческие мастер-классы, профилактика девиантного поведения, инновационная технология, несовершеннолетние правонарушители, социальная безопасность.

E. N. Nikonorova, A. B. Fedulova

NArFU, Arkhangelsk, Russia

CREATIVE MASTER CLASSES AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY OF THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINOR CHILDREN

This article has the theory of how to perform creative master classes as the method of correction and prevention the deviant behavior of minor children. The aim of this article is to extend the concept of creative master class, using it in practice of social institutions, to make a structure of its realization.

Keywords: creative master classes, prevention of the deviant behavior, innovative technology, juvenile offenders, and social safety.

Социальная безопасность молодежи имеет большое значение в наше время. В связи с урбанизацией общества, изменением традиционных социокультурных ценностей необходимо находить новые подходы ее формирования и коррекции у подрастающего поколения.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику. Каждое направление профилактики предполагает структуру применительно

к девиантному поведению: первичная профилактика ориентирована на детский подростковый возраст; вторичная профилактика — на работу с детьми и подростками из групп риска, проживающих в неблагоприятных условиях (семьи наркоманов, алкоголиков, конфликтные семьи и т. д.); третичная профилактика — решает задачи предупреждения рецидивов и вредных последствий девиантного поведения для индивидов и общества в целом [3, с. 110].

Отклоняющееся поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий.

Профилактическое воздействие необходимо начинать с подросткового возраста как периода интенсивной социализации, сопровождаемой высоким риском конфликтных и девиантных реакций. В отношении объектов профилактики девиантного поведения должны рассматриваться детско-подростковые коллективы, педагоги и специалисты образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования, волонтеры из числа подростков и молодых людей, социальные работники, организаторы молодежных объединений, а также чиновники и законодательная власть.

Общество постоянно меняется и нормы поведения в каждый исторический период времени воспринимаются по-разному и в целом трансформируются в общественном сознании. Социальная работа с населением также имеет тенденцию к изменению, совершенствованию и в современном обществе становится процессом управления риском, ресурсом обеспечения социальной безопасности различных групп населения [6].

К новой (инновационной) технологии по профилактике девиантного поведения молодежи можно отнести творческие мастер-классы, которые направленные на передачу опыта мастерства педагога детям через средства художественного творчества. Данная технология применима в работе с разными группами клиентов, но форма проведения отличается, поэтому актуально рассмотрение данной технологии в практике социальной работы с молодежью.

Творческие мастер-классы, являются технологией профилактики девиантного поведения в сфере социальной работы и представляют собой краткосрочные курсы высшего мастерства в какой-либо области

искусства, спорта и т. п., проводимые мастерами в своей области. Это вид деятельности связан с передачей знаний и умений мастера по ремеслу детям. На занятиях дети чувствуют творческую атмосферу, энергетику искусства, праздник жизни произведений народного искусства. Чем больше человека окружают красивых вещей, тем лучше он будет себя чувствовать, насыщаться и приобщаться к окружающим произведениям [4, с. 26].

В практике работы с несовершеннолетними с девиантными формами поведения мастер-классы позволяют влиять на самосознание ребенка. В ходе проведения мастер-класса ребенок не только учится мастерить ту или иную игрушку (вещь), знакомится с техникой ее выполнения, но и проверяет собственные возможности, преодолевает себя. Способ организации занятий позволяет обеспечить ситуацию успеха для ребенка, и он начинает верить в свои возможности. В ходе мероприятия подросткам дается краткая информация по тематике заявленной темы. Деятельность мастер-класса несравнимая с множеством мероприятий по социальной профилактике школьников [5].

В условиях социально-воспитательной работы применяются различные инновационные технологии, и мастер-классы являются одной из них. Основной идеей мастер-класса выступает демонстрация высокого мастерства преподавателя (исполнительного лица мастер-класса). Инновационность технологии заключается в последовательном алгоритме действий специалиста, ведущему к заранее обозначенному результату. Мастер-классы могут проводить профессионалы разных уровней, в процессе проведения происходит взаимообмен профессиональным опытом и взаимное обучение. При проведении творческих мастер-классов упор делается на практическую реализацию профилактических средств [3].

В ходе проведения творческих мастер-классов решаются следующие задачи: передача наработанного и накопленного опыта по направлению творческого мастер-класса; способность снятия эмоционального напряжения, развитие уверенности в себе; формирование навыков сотрудничества и взаимопонимания; развитие личности ребенка, и в частности творческого воображения, образной адаптивной гибкости.

Мастер-класс имеет свое первоначало. Сначала он появился как педагогическая технология. Его структура: цель научной идеи, последовательные действия учителя и ученика, критерии оценки и качественно новый результат. Цель мастер-класса — создать условия для профессионального самосовершенствования учителя, при котором формируется опыт подготовки к проектированию адаптивной образовательной сре-

ды ученика, формируется индивидуальный стиль творческой педагогической деятельности в процессе опытно-экспериментальной работы.

Структура проведения мастер-класса:

1. Презентация педагогического опыта педагога-мастера:

- обоснование основных идей педагогической технологии, применяемой учителем;
- характеристика творческой лаборатории педагога-мастера (описание достижений в опыте работы, источников, откуда педагог черпал свои разработки);
- определение проблем и перспектив в работе педагога-мастера;
- описание системы уроков (занятий) в режиме эффективной педагогической технологии, представляемой педагогом.

2. Представление урока (занятия), системы уроков (занятий):

- рассказ педагога о проекте занятия;
- определение основных приемов и методов работы, которые будут демонстрироваться;
- краткая характеристика результативности используемой технологии;
- вопросы педагогу по изложенному проекту.

3. Урок (занятие) или имитационная игра со слушателями с демонстрацией приемов эффективной работы с учащимися (воспитанниками).

4. Моделирование:

- самостоятельная работа учащихся по разработке собственной модели урока (занятия) в режиме продемонстрированной педагогической технологии. Мастер исполняет роль консультанта, организует самостоятельную деятельность учащихся и управляет ею;
- обсуждение авторских моделей урока (занятия) учащимися.

5. Рефлексия:

- дискуссия по результатам совместной деятельности мастера и учащихся;
- заключительное слово педагога-мастера по всем замечаниям и предложениям.

Цель проведения конкретного урока (занятия) определяются мастером в зависимости от того, что он будет показывать. Вариантами могут быть: показ программы деятельности, элективного курса, факультатива и т. п.; показ отдельных форм работы, которые использует в своей деятельности педагог; показ отдельных методов работы; показ инновационных моментов деятельности. В зависимости от направления твор-

ческого мастер-класса задачи могут меняться в направлении форм и задач работы.

Существуют и риски в проведении подобного рода мероприятий. Так как работа проводится с детьми с девиантными формами поведения, то есть риски, связанные с тем, что могут возникнуть затруднения в возможности участия детей в мастер-классе, вызванные недоверием и сомнением педагогов и родителей к предстоящему мероприятию. Возможностью преодоления данного риска является обладание и свободное владение обширной информацией, направленной на формирование позитивного образа у педагогов, родителей и будущих участников о предстоящем мероприятии.

Также существует риск, связанный с организацией коммуникации внутри группы (участников мастер-класса), а также риск проявления недоверия детей к организаторам, вследствие чего существует возможность неэффективной деятельности проекта. Возможностями для преодоления данного риска является создание благоприятной атмосферы для участников мастер-класса и проведение небольшой игры на знакомство, сплочение коллектива [2].

С помощью творчества дети с девиантными формами поведения смогут самовыражаться, развить воображение, творческий потенциал, способности, внимательность, саморегуляцию, усидчивость и другие составляющие. Все эти качества необходимы в воспитании морально-нравственного и ответственного поведения у детей. Чем шире спектр направлений мастер-классов в работе специалиста по социальной работе, тем выше показатели профилактической и реабилитационной работы [1].

В современном обществе к индивиду предъявляются определенные требования, которые с течением времени становятся все более высокими. Благодаря творческому подходу к той или иной ситуации становится проще разбираться с разрешением проблемных вопросов, с обязанностями в профессиональной деятельности, да и с любыми жизненными обстоятельствами, с которыми сталкивается человек на протяжении всей социализации. Подавление и застой у детей творческих способностей приводит к некоей неудовлетворенности собственной личностью, а проведение творческих занятий формирует хорошие привычки, является профилактикой девиантного поведения молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедерханова В. П. Педагогическая поддержка индивидуализации ребенка // Классный руководитель. 2000. № 3. С. 39–50.
2. Димов В. М. Проблемы девиантного поведения российской молодежи // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 45–55.
3. Костыря Е. В., Шпинько Э. А. Мастер-класс как инновационная педагогическая технология // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: материалы VI Всерос. научно-практ. конф. : в 9 ч. Ч. 5 / Академия пов. квал. и проф. перепод. работ. образ. ; Челяб. ин-т пере-под. и пов. квал. работ. образ.; отв. ред. Д. Ф. Ильясов. М. ; Челябинск : изд-во «Образование», 2007. 289 с.
4. Мастер-классы [Электронный ресурс]. URL: <http://otprazdnuem.com/detskiy-prazdnik/master-klassy-dlya-detey-prazdnuem-s-pol-zoy.html#tvorcheskie-master-klassy> (дата обращения: 05.11.2016).
5. Соловьева Н. П., Макарова Н. Р. Мастер-класс для школьников в сфере художественно-творческой деятельности в условиях этнохудожественного центра на базе факультета искусств // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6 (Ч. 2). С. 51–51.
6. Рыбак Е. В., Федулова А. Б., Цихончик Н. В. Социальная работа с молодой семьей в обществе риска : учеб. пособие для студентов вузов. Архангельск : САФУ, 2016. 224 с.

К. Е. Новикова

Новосибирский государственный педагогический
университет, г. Новосибирск, Россия

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются основные принципы социально-психологической профилактики суицида. Также указаны методы работы с суицидентами.

Ключевые слова: суицид, молодежь, суицидальное поведение, профилактика суицида.

K. E. Novikova

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

THE PRINCIPLES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL IMPACT IN THE PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR

The article discusses the basic principles of socio-psychological prevention of suicide. Also provided methods of working with suicides.

Keywords: suicide, youth, suicidal behavior, preventing suicide.

На сегодняшний день одной из глобальных проблем мирового здравоохранения стал суицид. В результате суицидальных действий в мире гибнет большее количество людей, чем от насильственных действий и войн, вместе взятых. Криминалисты также отмечают, что около 50 % случаев смертей от неестественных причин приходится на самоубийства, при этом больше половины суицидентов находятся в возрасте от 14 до 44 лет. Специалисты также прогнозируют возможность мирового роста количества суицидов в 1,5 раза к 2020 году. По прогнозам ЮНИСЕФ самоубийство как причина смерти человека выйдет на второе место в мире, опережая онкозаболевания и уступая только сердечно-сосудистым болезням.

Современное состояние социально-культурной жизни и уровень образования детей и молодежи, проживающих в сельской местности,

являются неудовлетворительными и не способствуют здоровому социально-психологическому климату сельского социума. Современное социально-экономическое положение сельской местности породило целый комплекс экономических и социально-культурных проблем, наиболее важными из которых являются проблемы личностной, профессиональной и социальной реализации молодежи на селе. Молодежь, как никто другой, чувствует бесперспективность и деградацию жизни в селе, при первой же возможности оставляя его в поисках заработка и лучшей доли. Некоторые дети и молодые люди из сельского социума видят прерывание собственной жизни единственным выходом из комплекса личностных и социальных проблем.

Определенным ответом на указанную социально-педагогическую проблему является письмо Министерства образования и науки России № 07–149 от 18.01.2016 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида». В документе отмечено, что «первоочередным условием предупреждения самоубийств среди учеников является тщательное психолого-педагогическое выявление детей, чьи личностные черты создают повышенный риск суицида, индивидуальная работа с этой категорией детей, разработка системы профилактических мероприятий, широкая просветительская работа среди семей».

Исходя из опыта работы практических психологов и ученых В. Моховикова, В. Рыбалки, В. Розанова, Д. Романовской, В. Силяхиной, В. Собковой, Р. Стилихи и др., Министерство образования и науки России рекомендовало систему социально-психологической работы по профилактике суицида среди детей и молодежи. Указанная система должна состоять из 7 компонентов:

1. Психологическое просвещение педагогов, родителей, учеников.
2. Создание позитивного психологического климата в учебном заведении и семье.
3. Психологическая и педагогическая диагностика суицидальных тенденций: в процессе наблюдения, обнаружения признаков эмоциональных нарушений, использования специальных психодиагностических методик.
4. Психологическое консультирование учеников.
5. Педагогическая и психологическая коррекция суицидальных тенденций.
6. Систематический контроль и учет динамики изменений личности и поведения учеников.
7. При необходимости переадресация суицидального дела специалистам медицинского профиля.

На современном этапе развития страны в качестве важных социальных задач, стоящих перед обществом и государством, являются улучшение благосостояния людей, формирование здорового образа жизни людей и воспитания гармонично развитой личности. Осуществление этих задач требует постоянно возрастающей заботы об охране физического и психического здоровья населения, решения проблем нравственного воспитания подрастающего поколения, борьбы с различными социальными отклонениями, включая суицидальное поведение.

В соответствии со спецификой девиантного поведения, коим и является суицидальное поведение подростков и молодежи, можно выделить следующие принципы социально-профилактической работы:

Во-первых, это комплексность проводимых мероприятий, то есть организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи, личности и т. д.

Во-вторых, адресность, производится учет как возрастных, половых, так и социальных характеристик.

В-третьих, это массовость, групповая работа является приоритетной, и позитивность информации.

Также принципами социально-профилактической работы являются принцип минимизации негативных последствий, принцип личной заинтересованности и ответственности участников и принцип устремленности в будущее, то есть необходимость в оценке последствий поведения, актуализации позитивных ценностей и целей и планирование будущего без девиантного поведения [21].

Основой социальной работы с молодежью в реабилитационном пространстве по профилактике суицидального поведения является оказание помощи человеку: в социализации, в развитии умений контролировать свои негативные чувства и эмоции, в обучении анализировать любую социальную ситуацию, делать правильный осознанный выбор, принимая на себя ответственность за принятое решение, а также формирование у подростков и молодежи устойчивой негативной реакции к суицидальному поведению.

Специфика организации социальной работы с лицами школьного и студенческого возраста, склонных к суицидальному поведению заключается в проведении мероприятий, способствующих изменению социальной изоляции и уменьшению суицидальных тенденций.

В концептуальном плане в мероприятиях по профилактике суицидов у подростков и молодежи выделяются следующие подходы:

Во-первых, информационный, он основывается на том, что одним из главных направлений работы должно стать информирование школь-

ников и студентов о способах решения проблем, выхода из депрессий и затруднительных состояний;

Во-вторых, социально-профилактический, который в качестве основных целей рассматривает выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий, вызывающих суицидальные мысли и намерения;

В-третьих, медико-биологический, его сущность состоит в предупреждении возможных отклонений от социальных норм целенаправленными мерами лечебно-профилактического характера по отношению к лицам молодого возраста, страдающих различными психологическими отклонениями;

И, в-четвертых, социально-педагогический. Он заключается в восстановлении или коррекции качеств личности, особенно нравственных и волевых.

Поскольку суицидальное поведение подростков и молодежи обуславливаются многими причинами, то и профилактические мероприятия в данной проблемной области также разнообразны и требуют комплексного подхода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все существующие методы профилактики суицидального поведения у лиц подросткового возраста направлены на то, чтобы поставить данную форму девиантного поведения под социальный контроль.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема суицидального поведения подростков обусловлена комплексом факторов объективного и субъективного характера, и решать ее можно только путем объединения усилий и согласованных действий специалистов разных ведомств, оказывающих социальную, правозащитную, медицинскую, психологическую, информационную и другие виды помощи. В связи с этим профилактика суицидального поведения является ключевым звеном в минимизации суицидальных тенденций и сокращении суицидов у подростков. При этом крайне важно, чтобы программы, направленные на предотвращение суицида, основывались на какой-то определенной модели изменения поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелехов И. Л., Каштанова Т. В., Корнетов А. Н. [и др.] Суицидология : учеб. пособие. Томск: Сибирский гос. медицинский ун-т, 2011. 203 с.
2. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб., 1998.
3. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. СПб. : Питер, 2010. С. 137–148.

Т. А. Одерова, Л. В. Смольникова

Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия

ВЫРАЖЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ И ИХ ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ТИПЫ У МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается вопрос об актуальности проблемы социальных страхов молодежи как с теоретической, так и с практической стороны, последняя подтверждается представленными результатами экспериментального психологического исследования, подтверждающими важность исследования данной темы.

Ключевые слова: социальный страх, общество, молодежь.

T. A. Oderova, L. V. Smolnikova

Tomsk State University of Control Systems
and Radioelectronics, Tomsk, Russia

EXPRESSION OF SOCIAL FEARS AND THEIR PREVAILING TYPES AMONG YOUNG PEOPLE

The article discusses the relevance of the problem of social fears of young people from a theoretical and from a practical perspective, the latter corroborates the results of experimental psychological research confirming the importance of the study of the topic.

Keywords: social fear, society, youth.

Из года в год число исследований и публикаций по теме изучения социальных страхов растет, но, несмотря на это, процент людей с наличием данного расстройства велик, что уже указывает на актуальность затронутой проблемы, а также говорит об ее важности. Так как человек существо не только биологическое, но и социальное, то и страхи у него также делятся на эти две категории. Социальные страхи сравнительно моложе, хотя были еще у первобытных людей, несмотря на примитивность общества того времени. Но уже тогда шла борьба за распределение социальных ролей, что не могло не порождать такой феномен, как социальный страх, потому что, помимо физиче-

ской самозащиты, была необходима и психологическая. Так социальный страх появился как разновидность биологического [4]. Биологическими страхами называют те, что связаны с угрозой жизнедеятельности человека, а социальными те, что с изменением его социального положения [1, с. 133–140]. Социальный страх — это боязнь ситуаций социальной направленности, сложившаяся в виду определенных причин, при этом они могут быть как врожденные, так и приобретенные. Зачастую страх сопровождается вегетативной симптоматикой (учащенное сердцебиение, потливость, тремор и др.), так как это инстинкт самосохранения, такая реакция организма характерна и для социальной тревоги, страха, фобии [2, с. 224]. Формирование социального страха зависит от ряда различных причин, и одной из таких является неудачно сложившийся процесс социализации, как правило, проходящий под давлением различных социальных институтов, СМИ, литературы, искусства, что не только дает знания, но и оказывает свое влияние на появление социального страха. Это может происходить по причине недостающих навыков фильтрации ненужной информации, неготовности отстаивать свое мнение в противовес другим, неумением подстраиваться под социальные изменения и т. д. Негативно окрашенный опыт запечатлется в бессознательном у человека и в будущем не дает целесообразно принимать себя как личность, индивидуальность, что формирует низкую самооценку, неуверенность в себе, отрицательное восприятие окружающего, что в последствии может привести к пассивности или таким деструктивным явлениям, как девиантное поведение, алкоголизм, мания и т. д. [5, с. 78]. Поэтому важно изучение социальных страхов именно молодежи, так как она наиболее социально неустойчивая возрастная группа. Так же уже с молодости человек способен выстраивать стратегию своего поведения, снижая бурную реакцию от страха, хотя не всегда у него это успешно получается. Поэтому работу по профилактике социального страха необходимо проводить именно в том возрасте, когда человек наиболее ему подвержен, чтобы успеть устранить или снизить его уровень выраженности прежде, чем, он начнет прогрессировать в категорию фобийных состояний. К тому же в молодом возрасте проще усваиваются программы по коррекции имеющихся социальных тревог и страхов, потому как еще нет выработанной модели поведения. Это еще раз говорит о важности изучения социальных страхов у молодежи.

Таким образом, для подтверждения актуальности данной темы не только теоретически, но практически было проведено экспериментальное психологическое исследование, основной задачей которого яв-

ляется выявление уровня выраженности социального страха у студентов первого курса ТУСУР.

Проведено исследование по методике О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева «Опросник социальной тревоги и социофобии». Он позволяет проводить дифференциальную диагностику, а также определить доминирующий тип социальной тревоги, выраженность отдельно взятых аспектов страха оценивания в разных ситуациях [3]. К тому же выбранная методика позволяет выявить уровень выраженности социального страха и тревоги у молодежи от 16 до 30–35 лет. В опроснике 29 вопросов, отвечать на которые необходимо по четырёх-балльной шкале согласия-несогласия. Оформлен был в электронной «гугл-форме» с обязательным выбором ответа на каждый вопрос.

При обработке данных используется специальный ключ к опроснику, состоящий из двух независимых друг от друга этапов, выбор которых осуществляется исходя из цели исследования. В рамках данной статьи описаны результаты по первому этапу, который позволяет «определить общую оценку выраженности социальной тревоги социофобии и оценку вероятности возникновения разных стратегий эмоционально-когнитивного и поведенческого реагирования в ситуациях оценивания, общей склонности к дезадаптации, редукции самореализации» [3]. Авторы методики выделяют 7 уровней выраженности социального страха на этом этапе:

- 0–15 баллов — «невыраженная социальная тревога»;
- 15–30 баллов — «промежуточная зона между социальной смелостью и проявлениями социальной тревоги (эпизодически)»;
- 31–39 баллов — «умеренно повышенная социальная тревога»;
- 40 баллов и выше — «повышенная социальная тревога»;
- 50 баллов и выше — «высокая социальная тревога»;
- 60 баллов и выше — «клиническая социофобия»;
- 70 баллов и выше — «клиническая социофобия в декомпенсации» [3].

Исследование проводилось на студентах первого курса Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Всего приняло участие 77 человек из них 59 юношей, что составляет 77 % и 18 девушек, что составляет 23 %.

Из всей выборки (77 студентов) было выявлено 3,9 % респондентов с «высокой социальной тревогой с тенденцией к избеганию социальных ситуаций», 12,99 % опрошиваемых относятся к категории «повышенная социальная тревога с возможностью возникновения проблемы в социальной адаптации», 18,18 % респондентов входят в категорию

«умеренно повышенная социальная тревога» и у 19,48 % фиксируется «невыраженная социальная тревога, социальная смелость и инициативность». Таким образом, наибольший процент опрошиваемых относится к категории «промежуточная зона между социальной смелостью во многих ситуациях оценивания и эпизодическими проявлениями социальной тревоги в экспертных ситуациях оценивания». Однако не всё так благополучно, так как выявлено 6,49 % респондентов с «клинической социофобией в декомпенсации, повышена вероятность коморбидных расстройств и поведенческих рисков», 2,6 % относятся к категории «клиническая социофобия». Именно последние данные заставляют задуматься о необходимости разработки программы по коррекции выраженности социальных страхов у студенческой молодёжи и как следствие исключение поведенческих рисков (рис. 1).

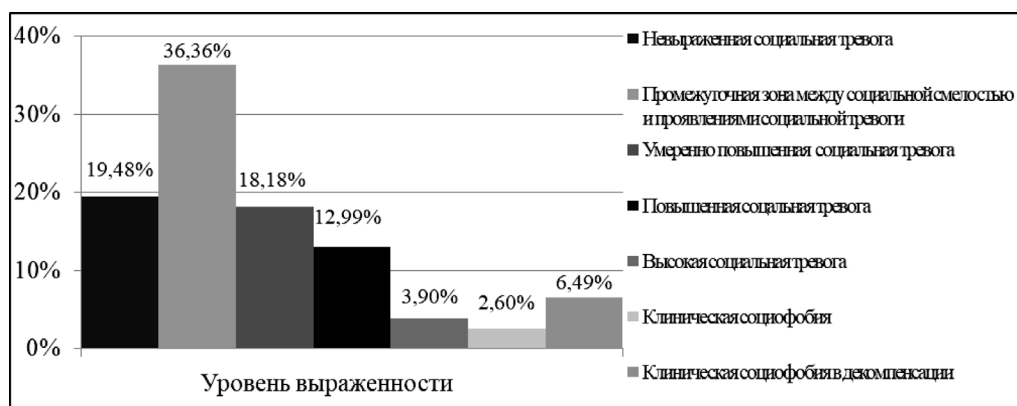

Рис. 1. Уровни выраженности социальных страхов у студентов 1 курса ТУСУР

С целью выявления различий между результатами у юношей и девушек проведён сравнительный анализ: существенных различий по категориям «невыраженная социальная тревога», «промежуточная зона между социальной смелостью и социальной тревогой», «умеренно повышенная социальная тревога», «клиническая социофобия в декомпенсации» между юношами и девушками в данном исследовании не выявлено — результаты находятся в рамках статистических погрешностей. По остальным категориям видны некоторые различия: так среди юношей процент респондентов, у которых фиксируется «повышенная социальная тревога», выше, чем у девушек, а вот по категориям «высокая социальная тревога» и «клиническая социофобия» ситуация носит обратных характер (рис. 2, 3).

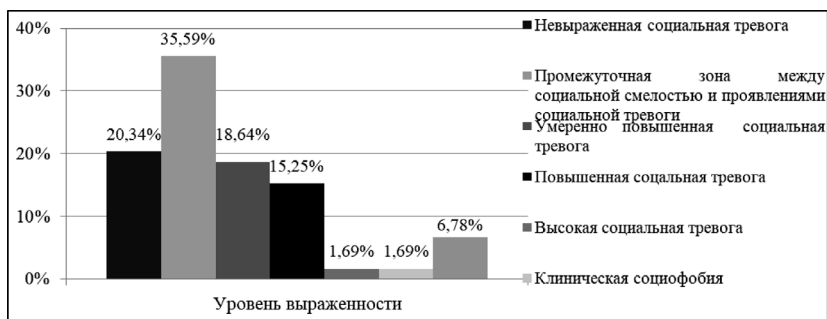

Рис. 2. Уровни выраженности социальных страхов у юношей

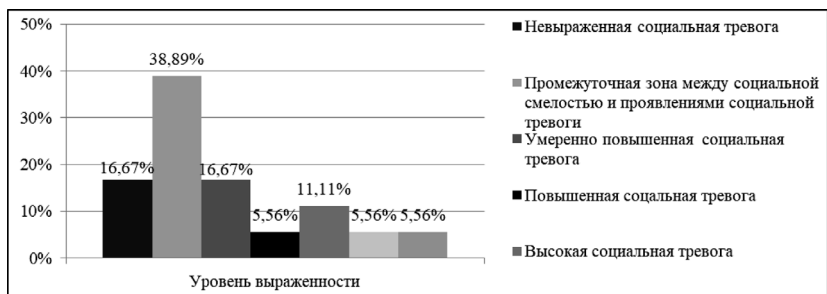

Рис. 3. Уровни выраженности социальных страхов у девушек

Таким образом, результаты проведенного экспериментально-психологического исследования с практической стороны доказывают значимость и актуальность темы изучения социальных страхов и работы с ними по коррекции их выраженности в современном обществе среди студенческой молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова Т. В. Классификация основных видов страха современного общества // Социальная психология: диалог Санкт-Петербург-Якутск. СПб., 2002. С. 133–140.
2. Мэй Р. Проблема тревоги / пер. с англ. А. Г. Гладкова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 224 с.
3. Сагалакова О. А, Труевцев Д. В. Психодиагностический опросник социальной тревоги и социофобии [Электронный ресурс]. URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer19.php (дата обращения: 03.05.2016).
4. Щербатых Ю. В. Психические состояния [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1350/11754> (дата обращения: 22.02.2017).
5. Ярушкин Н. Н., Сатонина Н. Н. Социальный страх как регулятор ответственного поведения личности [Электронный ресурс] / Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Психология. 2007. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-strah-kak-regulyator-otvetstvennogo-povedeniya-lichnosti> (дата обращения: 29.09.2017).

З.Ю. Павличенко

Киргизско-Российский Славянский университет
им. Бориса Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ОБЪЕКТОВ ПОЧИТАНИЯ КЫРГЫЗОВ

В рамках настоящей статьи отражена историческая участь сакральных объектов кыргызов, используемых в ритуальной практике. Также рассматривается процесс возникновения и изучения типов почитаемых объектов.

Ключевые слова: сакральные объекты, паломничество, святые места, ритуал, народный ислам.

Z. Y. Pavlichenko

Kyrgyz-Russian Slavic University named
after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

HISTORICAL FATE OF OBJECTS OF HONORING OF KYRGYZ

In the framework of this article reflects the historical fate of the sacred objects of the Kyrgyz people used in ritual practice. The authors examine the process of emergence and explore the types of venerated objects.

Keywords: sacral objects, pilgrimages, holy sites, ritual, folk Islam.

Сакральные пространства на территории Кыргызстана складывались на протяжении многих лет и образовали различные типы почитаемых объектов — естественных и рукотворных. Спецификой многих святынь кыргызов является их смешанный характер, что является результатом культурно-исторических наложений и синкретического характера ислама и других религий, распространенных в данном регионе. Среди последних, смешанных — древнейшие, так сказать, «не полностью рукотворные объекты»: петроглифы и каменные изваяния. Данные артефакты до сих пор сложно классифицировать и определить, к верованиям какого культа они принадлежали из-за их древности.

На территории Кыргызстана петроглифы, высеченные изображения на каменной основе, имеют большое распространение. Благодаря усилиям многих исследователей были выявлены, скопированы и проанали-

зированы местонахождения петроглифов на памятниках Саймалы-Таш на Ферганском хребте, Жалтырак-Таш в Таласской долине, Чолпон-Ата на Иссык-Куле, Сулайман-Тоо в г. Ош и других петроглифических комплексах, расположенных в разных районах Кыргызстана [18, с. 32].

Петроглифы Прииссыккуля впервые упоминаются в трудах русских путешественников и историков, таких как В. В. Бартольд, В. Д. Городецкий и др., начиная с 80-х годов XIX века. Уже тогда было отмечено, что хронология рисунков на камне растягивается от периода бронзы до новейшего времени. В советское время изучением петроглифов здесь занимались Н. Д. Черкасов, Г. А. Помаскина, Д. Ф. Винник. В последние годы исследования памятников каменного изобразительного искусства продолжили К. Акматов, К. Табалдиев и др. [4].

Петроглифы северного побережья озера Иссык-куль находятся вблизи поселений Орнок, Чон-Сары-Ой, Сары-Ой, Баетовка, Кара-ой, Кургак, Чолпон-Ата, Бежаевка. В 2001 году документированием наскальных рисунков в Иссык-Кульской котловине, в том числе в районе Орнока, по проекту ЮНЕСКО занималась группа кыргызских и германских исследователей под руководством К. И. Ташбаевой. Некоторая часть рисунков на валунах в этой местности подверглась разрушению при строительстве дороги от озера Иссык-Куль в Алматы.

Результаты исследования 2012 года в рамках проекта «История военного дела народов Южной Сибири и Центральной Азии в средние века» показали, что ряд изображений воинов на валунах в окрестностях Орнока нанесен техникой точечной выбивки на поверхности нескольких крупных валунов, которые расположены в составе моренных выходов, протянувшихся из горного ущелья до северного берега озера Иссык-Куль, восточнее села Орнок [3].

По словам Радия Нурмаметова, сотрудника Иссык-Кульского историко-культурного музея-заповедника, занимающегося осмотром и изучением петроглифов на северном побережье Иссык-Куля, Орнокское местонахождение петроглифов — это крупнейший археологический комплекс как по площади, так и по количеству наскальных рисунков [4]. Каменное плато изобилует валунами с древними рисунками лошадей, архаров, козлов, снежных барсов, сценами ритуалов и охоты. Их происхождение объясняются сакральным и ритуальным характером.

Петроглифы урочища Чолпон-Ата расположены между северной, западной и северо-западной окраинами города Чолпон-Ата и южным подножием хребта Кунгей Ала-Тоо, распространяясь зачастую и по склонам отрогов этого хребта. Петроглифы датируются в пределах II тысячелетия до н. э. — VIII в. н. э. Однако большая часть отно-

сится к периоду VII—III вв. до н. э. По общему мнению исследователей, это время расцвета сакского звериного стиля, который получил особо широкое отражение в наскальном изобразительном искусстве. В сако-усуньское время валунные ограждения служили местом для святилищ и захоронений. На этих же валунах люди высекали различные изображения. Сейчас эти каменные скопления называют мегалитами, кром-лехами, дольменами. Представители современных неоязыческих организаций и последователи Нью-эйдж увязывают с ними природные энергетические зоны и совершают здесь свои ритуалы [16].

Созданные на территории петроглифов музеи под открытым небом охраняют древние памятники от вандалов, которые уничтожают их надписями, царапинами и сколами. Но природное воздействие воды, солнца и воздуха на хрупкую поверхность камня остановить трудно. Недавние реставрационные попытки, предпринятые с целью сохранить рисунки, были сдержаны противоречивыми мнениями о том, что химические вещества могут губительно воздействовать на артефакты [16]. В связи с этим, следуя опыту других стран, стоит рассмотреть попытку музеефикации петроглифов, которые теряют свои рисунки из-за погодных условий. Построение над петроглифами сооружений, способных защитить от нежелательных воздействий окружающей среды, способствовало бы их сохранению.

Наибольшую известность получили петроглифы, находящиеся в Тогуз-Тороузском районе восточной части Джалал-Абадской области, вдоль реки Курарт, где на высоте 3500 метров над уровнем моря основан одноимённый национальный парк Саймалы-Таш [16]. Саймалы-Таш в переводе с кыргызского означает «вышитый или узорчатый камень», это памятник искусства, источник ценных данных не одной исторической эпохи, а нескольких. Рисунки различных форм и размеров были выбиты на валунах из скальных пород базальта, покрытых плотным иссиня-черным загарным слоем [7, с. 140]. Начало его существования — энеолит и ранняя бронза, расцвет приходится на эпохи бронзы и раннего железа, немало рисунков оставлено и в период средневековья [14]. Рисунки отражают самобытную и весьма богатую культуру местного населения, его религиозные представления и тотемно-генеалогические предания, а также их широкие историко-культурные связи с окружающим миром.

В 1902 году рисунки открыл топограф Н. Хлудов, производивший съемку Ферганского хребта. В 1903 году была организована специальная экспедиция под руководством И. Г. Пославского, члена Туркестанского кружка любителей археологии. Спустя сорок с лишним лет,

в 1946 году, начинается его научное изучение Б. М. Зимой, преподавателем Кыргызского педагогического института в городе Фрунзе. Наиболее значительные и детальные исследования были проведены в 1950 году А. Н. Бернштамом — профессором из Ленинграда [14]. В последующие годы изучением данного памятника занимались такие исследователи: математик Н. А. Подольский, краевед Ю. Н. Голендухин, археологи Г. А. Помаскина, А. Ж. Байбосунов, Я. А. Шер, В. Н. Федько и др. Несмотря на некоторые разногласия и разночтения, ими даны интерпретации некоторых сюжетов, определены хронологические рамки рисунков, сделаны попытки определения места и значения Саймалы-Таша в кругу аналогичных памятников. Но никем из них Саймалы-Таш не был полностью исследован [17].

В 1991 году полное и детальное исследование массива Саймалы-Таш начала К. И. Ташбаева — сотрудник Института истории Национальной Академии наук Кыргызской Республики. Благодаря ее стараниям Саймалы-Таш был включен в список памятников всемирного наследия и находится под охраной ЮНЕСКО. Ее подсчеты зафиксировали около 10 тыс. камней с одиночными изображениями и многофигурными композициями [12], и что важнее всего, выделены три скопления Саймалы-Таш: I, II и III.

Саймалы-Таш I — самое крупное из выделенных скоплений. Наиболее ранние рисунки относятся к III — началу II тыс. до н. э., то есть к эпохам энеолита и бронзы. Они выполнены в так называемом геометрическом стиле, когда туловища животного или человека выбиты в виде прямоугольников или треугольников. В таком стиле выбивались сцены езды на колесницах и повозках, иногда, возможно, сцены пахоты, некоторые изображения животных и людей. Следующая группа относится к I тыс. до н. э., то есть к эпохе раннего железа. Рисунки уже теряют геометричность, выполнены грубее и менее детально, преобладает зооморфная тематика и сцены охоты, приручения животных. Имеются рисунки, выполненные в «сакском зверином» стиле. Третья группа рисунков относится к I тыс. н. э. и выполнена в так называемом линейном стиле, более упрощенно и грубо, без особых деталей [14].

Принимая во внимание тот факт, что Саймалы-Таш находится на высоте 3500 м над уровнем моря, а также его трудный, горный и каменистый ландшафт, можно предположить, что Саймалы-Таш, как и места всех многочисленных труднодоступных и труднообозримых наскальных изображений, являлся местом магических ритуалов, которые связаны были с преставлением о скральности этих мест. Древние обря-

ды и паломничества к таким объектам нередко сопровождалось большими трудностями и совершалось раз в году.

В представлениях древних кыргызов архары и прочие рогатые животные имели особое место о чем свидетельствуют рисунки, возможно, именно поэтому многочисленные петроглифы, созданные в эпоху энеолита и бронзы, почитались также и древними кыргызами. И поклонение им не прекращается и в наши дни. По мнению современных приверженцев доисламских традиций — шаманизма и культа Тенгри, Саймалы-Таш — это место силы, древний храм, который является для них святыней. Люди, которых считают ясновидящими и целителями, почитают такие места и устраивают к ним паломничества с тайными ритуалами. Среди тех, кто считает петроглифы священными, встречаются и мусульмане. Мистические традиции суфизма, современный неосуфизм, а также так называемый «бытовой ислам» в Кыргызстане допускают использование сакральных объектов для почитания.

Природные условия, в которых находятся петроглифы Саймалы-Таша, поддерживают сохранность рисунков. Круглый год кроме августа петроглифы находятся под снегом, что спасает их от выветривания, дождей и градов. Однако антропогенные воздействия, которые разрушают древние петроглифы, нуждаются во внимании. Туристы наносят большой урон всей истории запечатленной на петроглифах, оставляя надписи на них и делая невозможным их дальнейшее изучение и сохранение.

Петроглифы не единственные каменные памятники, которые представляют для нас интерес. Среди древних артефактов, имеющих сакральное значение достаточно много скульптур. В Кыргызстане это — балбалы, каменные изваяния. Балбалы распространены главным образом на Иссык-Куле, в Центральном Тянь-Шане, в Чуйской и Таласской долинах. Здесь они появились не ранее VI века, то есть в период возникновения Тюркского каганата. Верхняя дата предположительно определяется временем проникновения ислама на Тянь-Шань, то есть X—XI века [11]. Уже в это время изваяния стали использовать для сооружения мусульманских культовых построек. Одно из них было найдено около минарета Бурана, другое служило порогом одной из караханидских усыпальниц Узгена. В Семиречье первой находкой такого рода принято считать балбал, обычного типа, с чашей и мечом, найденный в 1870 году военным губернатором Семиреченской области Г. А. Колпаковским недалеко от берега Иссык-Куля у реки Кой-Су [12, с. 30].

Изучением каменных изваяний занимались такие известные ученые, как В. В. Радлов, В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, В. А. Кал-

лаур, В. А. Мустафин, И. В. Аничков, Н. Н. Пантусов, И. А. Кастанье, А. Н. Бернштам, А. Х. Маргулан, Л. Р. Кызласов, Я. А. Шер, А. А. Чариков, А. М. Досымбаева. Из этого большого ряда исследователей стоит особо отметить научные заслуги крупного ученого-востоковеда В. В. Бартольда, который впервые был командирован с научной целью в Среднюю Азию в 1893 г. Во время командировки он проехал Чуйскую и Таласскую долины, побывал на Иссык-Куле, в некоторых районах Центрального Тянь-Шаня, в долине реки Или. Все, что имело археологический или исторический интерес, фиксировалось, описывалось, путешествовавший вместе с ним художник С. М. Дудин делал зарисовки и фотоснимки с наиболее интересных памятников и предметов [5, с. 3].

Каменные изваяния по форме, размерам, степени исполнения, отделке и по наличию атрибутов разделяются на две группы. К первой группе относятся лицевые изваяния, представляющие собой плоские плиты камня, высотой до одного метра, почти не обработанные, где шлифована только лицевая часть стелы, а углы сглажены. Изваяния второй группы, воспроизводящие фигуру человека, более богатые по содержанию и детальности. По иконографическим особенностям изваяния с обозначенной позой представляют две художественные традиции. Первая — «древнетюркская», здесь изваяния изображаются с сосудом в одной руке с оружием или без оружия. Вторая — кыпчакская, где изваяния изображены с сосудом в обеих руках.

На данный момент существует множество гипотез относительно смысла и назначения этих изваяний. По самой распространенной гипотезе каменное изваяние является своего рода погребальным памятником, «нарисованным обликом покойного», который ставился родственниками усопшего, чтоб тот всячески помогал и оберегал их. Совсем другую гипотезу выдвигает Бартольд в своем «Отчете о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893—1894 годах», где он пишет о балбалах, что они «должны были изображать не самих умерших, но лиц, принимавших выдающееся участие в похоронной процессии» [5, с. 390]. Также существует гипотеза, согласно которой балбалы — это изображения наиболее могущественных врагов, убитых или побежденных при жизни. Совершенно неожиданную гипотезу выдвинул доктор исторических наук Алтайского края В. Д. Кубарев, написав в своей работе «Древние изваяния Алтая» о том, что «албалы — не что иное, как коновязные столбы, — неотъемлемая часть любого жилища кочевника [10, с. 96].

Казахский исследователь Е. Карин занимался изучением балбалов в Монголии, России, Кыргызстане, Китае и в разных регионах Казахстана [9]. Согласно его гипотезе, каменные изваяния являются своего

рода маркерами территорий, знаками границ влияния между племенными группами или народами в целом.

В любом случае, в древности балбалы так же, как и петроглифы, носили сакральный характер, как минимум участвовали в погребальной обрядности. В наши дни в общественном сознании балбалы — это памятники древней истории, экспонаты музея и даже предметы декора. Объектом почитания и поклонения в наши дни они не являются. По словам Ч. Жолдошева, главного специалиста Управления сохранения и развития культурного наследия при МКИиТ КР, на сегодняшний день каменные изваяния в Кыргызстане причислены к движимым археологическим памятникам, что в будущем может явиться причиной многих научных споров. В качестве музейных экспонатов они находятся в Бишкекском историческом, Нарынском областном, Чолпонатинском и многих других музеях. То, что балбалы доступны для обычного созерцания горожанами и туристами в культурно-познавательном плане является положительным моментом. Отрицательная сторона заключается в том, что изъав любые памятники из их исторического окружения, ученые лишаются возможности полноценного исследования артефактов. Ведь если, согласно одной из гипотез, каменные изваяния ставились после смерти определенного человека, то они напрямую связаны с местом его захоронения, могли бы указать на существование древних родовых некрополей. Если балбалы, по одной из гипотез, ставились известным военачальникам и людям из богатых родов, влияние на историю, судя по всему, которых было велико, то, зная место их расположения, можно было бы изучать историю расселения кыргызских родов и реконструировать старинные родоплеменные отношения. Так что, практика перемещения балбалов в различные музеи и парки должна быть пересмотрена, так как это препятствует исследовательскому процессу. Однако надо принять во внимание и тот факт, что с каждым годом балаблов становится все меньше. К ним относятся небрежно, варварски, используют в качестве декоративных элементов для ресторанных заведений, в качестве фундамента для домов, из-за чего ни нуждаются в охране и музеефикации.

И балбалы, и петроглифы в настоящее время не пользуются такой популярностью в качестве священных мест, как места естественного происхождения. Возможно, это связано с их большой древностью, и, как следствие, с восприятием их в качестве археологических памятников истории, а не сакральных мест поклонения. Эта функция на данный момент перешла к объектам или полностью естественного, или полностью рукотворного происхождения.

К сакральным объектам естественного происхождения могут быть отнесены реки, источники, горы, камни, пещеры, деревья и другие природные объекты. Святые места естественного происхождения, будучи связаны не только с архаическими культами, но и с современными традиционными воззрениями и ритуалами, чаще встречаются, нежели остальные типы, поскольку они не требуют никаких усилий для их создания. Только в Иссык-Кульской области насчитывается около 120 святых мест естественного происхождения [2, с. 23]. Среди них есть святые места и смешанного характера.

Ярким примером смешанного типа сакральных объектов является Манжылы-Ата. Манжылы-Ата расположен на южном берегу Иссык-Куля, между селом Боконбаево и поселком Каджы-Сай [2, с. 122]. Объектом поклонения здесь являются и родники, и деревья, и древние доисламские захоронения, и исламская мечеть. Воды родников Манжылы-Ата считаются целебными. Как и всякие целебные источники, в традиционных представлениях кыргызов Манжылы-Ата является местом обитания духов-хранителей и смотрителей. В настоящее время это «святое место» является одним из самых популярных как среди коренных жителей Прииссыккуля, так и среди сторонников возрождения архаичных кыргызских верований и культов и представителей разнообразных неоязыческих течений не только Кыргызстана, но и Казахстана и России.

Среди природных объектов почитания в Кыргызстане одно из приоритетных мест занимают горы и камни. Выделяется, несомненно, Сулайман-Тоо, которая не всегда являлась священным местом поклонения только для мусульман. Некоторые ученые считают, что Сулайман-Тоо стала мусульманской святыней в VIII веке, во времена завоевания арабами Мавераннахра (заречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи) [15]. А до этого гора имела также культовое значение для сторонников разных древних культов и религий, особенно для огнепоклонников.

Манжылы-Ата и Сулайман-Тоо посещают люди разных национальностей и религий для различных целей, чаще всего они ищут исцеления, исполнения желаний, даже в том случае, если это противоречит канонам их религий. Так, например Сулайман-То неофициально, но все же считается мусульманской святыней, которую активно посещают мусульмане и проходят все традиционные процедуры, магического «лечения»: скатываются со склонов, подставляют голову в щели скал, то есть совершают поклонение материальным объектам, что явно не приветствуется в исламе.

Распространение ислама на территории Кыргызстана не повлекло за собой отказ от поклонения природным объектам и святыням сме-

шанного типа. Исчез только обряд погребения, связанный с установкой каменных изваяний на могилах, так как в исламе нельзя изображать лица людей и животных. Возможно, именно поэтому полностью исчезла сакральная функция балбалов.

Почитание петроглифов, святых источников, камней и гор с приходом ислама уходит на второй план, но остается в культуре кыргызов. На первый план выходит почитание рукотворных объектов: минаретов и гумбезов. В это время появляется такое понятие, как «мазар», — для обозначения любого объекта почитания мусульман.

Стоит сразу разъяснить разницу между гумбедами и мазарами, так как для большинства людей они представляются одинаковыми. Во-первых, гумбез — это архитектурное строение и только, когда как мазаром называют и надгробное сооружение, и сакральные места естественного происхождения. Во-вторых, само слово гумбез принадлежит тюркской языковой группе, так как встречается у многих народов Средней Азии, и означает — «земляной купол» в значении «купол, построенный из кирпичей, которые изготовлены из глины». Так называли захоронения, над которыми возводился холм из грунта или камней в виде купола, имевшего в плане при виде сверху правильную окружность. Схожей с гумбезом по форме постройки является сардоба — сферический купол, возведенный из высококачественного жженого кирпича на качественном растворе, выполнял функции защиты бассейна с пресной водой от испарения, укрывая его тенью, и защищал также хранилище воды от пылевых и песчаных бурь. Это значит, что оно имеет тюркское и более древнее для кыргызов происхождение, чем «мазар», которое в переводе с арабского означает — место, которое посещают [8, с. 151].

Гумбез стал в Азии излюбленной архитектурной формой и получил широкое распространение в постройках различного типа, размера и назначения. Гумбез-купол украшал грандиозные постройки исламского мира: медресе, мечети, обсерватории, усыпальницы ханов, шахов, эмиров или их возлюбленных жен и дочерей.

Нередко надгробные сооружения с куполом также называют мазарами, но следует отметить, что гумбез и мазар отличаются размерами. По грандиозности и размеру гумбезы обычно превосходят мазары.

А. Н. Бернштам разделил гумбезы по конструктивным особенностям на следующие типы:

1. Центрический тип — гумбезы со сферическим или параболическим куполом.
2. Портальный тип с куполами сферическими или конусовидными.

3. Портальный тип с трехчетвертными колоннами по сторонам, в основном со сферическими куполами [6, с. 93].

Встречаются надгробные сооружения в виде четырехугольной ограды с башенками по углам, иногда имитирующими фонарики минаретов. Внутри такого мавзолея обычно стоит сложенная из кирпичей сагана — надгробие (преимущественно на Иссык-Куле). Из архитектурных конструкций, не отмеченных А. Н. Бернштамом, можно указать на «спаренные» гумбезы (Тайлака и Атантая) и «семейные» (когда под одним куполом две и более саганы). Кроме того, А. Н. Бернштам встречал надписи и на гумбезах, и внутри них, а также иногда на портале, особенно на лицевой стороне у арки входа [6, с. 96].

Еще в середине прошлого столетия Чокан Валиханов, посетив Иссык-Кульскую котловину, обратил внимание на единичные строения кыргызов своеобразной архитектуры. Это были мавзолеи, которые строились из глины, а иногда с использованием средневекового глазурованного кирпича, выбрасываемого в штормы на берег волнами озера. Тогда же Валиханов в своем «Иссык-Кульском дневнике» отмечал, что если говорить об архитектуре кочевых кыргызов, то следует говорить именно о надгробной архитектуре — гумбезах. Внимание Валиханова привлек гумбез Ногая в устье р. Тюп, он сделал зарисовки гумбеза сына Джантая. В наши дни не удастся обнаружить даже их развалин. Однако сохранились рисунки гумбезов и описание мавзолеев, сделанные Валихановым.

Сравнительно неплохо сохранились до наших дней архитектурные памятники Узгена, Баласагуна, мавзолеи Узгенского комплекса и многочисленные кыргызские гумбезы XVIII–XIX веков. Многие гумбезы дошедшие до наших дней с трудом поддаются атрибуции. Так, например, в Чаткальской долине на окраине районного центра Янги-Базар стоят два безымянных гумбеза. Чьи это надгробия и когда они сооружены сейчас уже ни у кого не сохранилось в памяти. Местные жители приписывают их мифическому пророку Идрису Пайгамбару. Ранее работавший здесь кыргызский археолог Кибиров в своем отчете привел их фотографии и датировал их XVIII в., но более ничего об этих гумбезах не мог сказать.

Единственное что о них известно, так это то, что оба выполнены в традиционном мусульманском стиле, с куполами и овальными колоннами из жженого кирпича. Один, меньший, несомненно, старше. Не исключено, что он относится к XVIII веку. Второй значительно моложе, возможно, XIX века. Позже местные жители стали приписывать гумбез самому Идрису, а малый — более древний, его жене Батма-Зуре. Некоторые считают, что оба гумбеза связаны с именем Идриса [13].

Все гумбезы носят сакральный характер для каждого мусульманина в Кыргызстане. Перед входом на их территорию по традиции нужно прочитывать Коран. В традиции почитания гумбезов прослеживаются также и доисламские народные верования: некоторые, посещая гумбез, «задабривают духов» запахом борсока, многие берут с собой сладости и еду, чтобы оставить её на могилах и гумбезах своих родных. По древним поверьям духи предков придут на запах угощений, насытятся им и будут довольны и счастливы.

Сложно сказать, сколько всего гумбезов находится на территории Кыргызстана, так как гумбезами принято считать и современные большие надмогильные сооружения, которые люди строят своим умершим родственникам. Некоторые из этих объектов также становятся почитаемыми объектами, так как любая могила для верующих священна. Кроме того, новые гумбезы соперничают со старинными в красоте декора и величине.

В структуре современных паломнических объектов Кыргызстана гумбез нередко становится центром большого сакрального комплекса, который включает в себя и природные, и смешанные, и рукотворные объекты. Пример приводился выше — это Манжалы-Ата в Тонском р-не Иссык-Кульской области. Эти комплексы и есть мазары в широком смысле этого слова. Культ таких мазаров стал в Кыргызстане неотъемлемой частью бытового ислама, в особенности культа святых [1, с. 200].

Таким образом, мы видим, что объекты паломничества на территории Кыргызстана, связанные с культурой кыргызов, формировались веками. Они все имеют синкретический характер. Наличие разнообразия святых мест лишний раз подтверждает богатую религиозную жизнь древних кыргызов. Большой интерес представляют не только сами эти сакральные памятники, а то отношение к ним, которое благодаря напластованию многих верований веками формировало сложную систему ритуалов. Эти ритуалы до сих пор актуальны в повседневной культуре кыргызов, и потому паломничество к старинным сакральным объектам не прекращается. Этот феномен — современное почитание «святых мест» разного типа — требует отдельного изучения как этнологами и религиоведами, так и социологами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. Ф. : Кыргызстан, 1990.
2. Айтпаева Г. Святые места Иссык-Куля: Паломничество, дар, мастерство. Б. : Культурно-исследовательский центр «Айгине», 2009.

3. Акматов А. К., Борисенко А. Ю., Табалдиев К. Ш., Худяков Ю. С. Творчество в археологическом и этнографическом измерении: сб. науч. трудов // Изображения воинов на петроглифах Орнока в Кыргызстане. Омск : Издательский дом «Наука», 2013.
4. Байрамукова И. Погружение в историю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.time.kg/vremyakg/1717-pogruzhenie-v-istoriyu.html> (дата обращения: 25.10.2017).
5. Бартольд В. В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: состав., доп. коммент. и предисловие О. Караева. Б. : Шам, 1996.
6. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. II. Сост.: К. Ташбаева, Л. Ведутова. Б. : «Айбек», 1998.
7. Бийгельдиева Ч. А. Мифологический способ конструирования реальности. (На примере эпоса «Манас») // Приволжский научный вестник. 2016. № 1 (53).
8. Большаков О. Г. Мазар // Ислам: энциклопедический словарь/отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991.
9. Карин Е. В поисках каменных воинов [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.space/mir-cherez-kulturu/okhrana-pamyatnikov/234-kamennye-strazhi-vremen> (дата обращения: 03.03.2017).
10. Кубарев В. Д Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск. 1979.
11. Мокрынин В. Степные скульптуры древних тюрок. Балбалы и теория «врагов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1357811040> (дата обращения: 29.10.2017).
12. Мустафин В. А. Каменные бабы // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1898 (1897–1898). Протокол от 12. 01. 1898.
13. Мавзолеи Чаткала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.open.kg/tourist/attractions/1923-mavzolei-natkala.html>. (дата обращения: 30.10.2017).
14. Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО КР. «Петроглифы Саймалуу-Таш» [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/1512/>. (дата обращения: 25.10.2017).
15. Носова Е. В. Объекты мусульманского паломничества в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] // Россия — Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. Самара, 2016. URL: <https://regrazvitie.ru/wp-content/uploads/2016/02/Nosova.pdf>. (дата обращения: 26.01.2017).
16. Нураддин И. Петроглифы Чолпон-Аты [Электронный ресурс]. URL: <http://silkadv.com/ru/node/3459> (ата обращения: 25.10.2017).
17. Рогожинский А. Е. О современных задачах археологии наскального искусства Казахстана и Средней Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://archaeology.nsc.ru/ru/publish/journal/doc/2008/364/9.pdf>. (дата обращения: 26.10.2017).
18. Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Материалы и исследования по археологии Кыргызстана // Изучение наскальных рисунков на местонахождении Кара-Тоо в 1993 году. Вып. 4. Бишкек : Илим, 2009.

С. С. Павлова

Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МОЛОДЕЖЬ

Исследуется особый вид экстремизма — социальный экстремизм. Автор анализирует проблему экстремистского поведения среди молодого поколения.

Ключевые слова: экстремизм, социальный экстремизм, общество, молодежь.

S. S. Pavlova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

SOCIAL EXTREMISM AND YOUTH

A special kind of extremism is investigated — social extremism. Article analyzes the problem of extremist behavior among the younger generation.

Keywords: extremism, social extremism, society, youth.

Социальный экстремизм — это сложная социально-психологическая проблема, которая в данный момент стала актуальной для всего мира. Профилактика экстремизма, особенно в молодежной среде, — это одна из важнейших задач образовательной сферы и общества в целом.

Универсального определения экстремизма международное сообщество до сих пор не выработало. Законодательство РФ не раскрывает понятие «экстремизм», но устанавливает ответственность за экстремистскую деятельность (в частности ст. 282.3 УК РФ).

В данной статье рабочим определением является определение П. А. Данилова: «социальный экстремизм — это противоправная деятельность физических лиц, зарегистрированных и незарегистрированных должностных лиц, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных прав, свобод и законных интересов человека, личности, общности и государства» [1, с. 4]. Направленность экстремистских действий

определяет вид экстремизма. Экстремизм может быть политическим, религиозным, экологическим, социальным и т. п. [2, с. 4].

Одной из разновидностей экстремизма является социальный экстремизм, который стремится в настоящее время занять все более высокие позиции, причиняя ущерб обществу и государству. Его главной идеей является социальное неравенство современного общества [3, с. 4].

Основой проявления социального экстремизма служит не расовая, религиозная или национальная вражда и ненависть, а противостояние классов общества. Причины негативного отношения классов и различных слоев населения друг к другу могут быть разные, но главными остаются различия в социальном статусе, в наборе прав и обязанностей [4, с. 4].

Сущность социального экстремизма определяет мотив противоправных действий — социальная неприязнь, которая порождает и пропаганду неполноценности индивидов по социальному признаку, и нарушение прав и свобод человека и гражданина по тому же признаку [4, с. 4].

История нашего государства уже имеет опыт социального экстремизма. Сотни тысяч армян уничтожили на рубеже XIX и XX столетий турки. Не всем известно, насколько жестоко расправлялись с китайцами японские солдаты в период оккупации Нанкина и Сингапура в конце 30-х годов. Массовые казни сербского населения проводились в войну союзниками нацистской Германии, хорватскими усташами. По историческим меркам недавно, в 1994 году, страшные чистки по национальному признаку (хуту убивали тутси) потрясли Руанду. Самый яркий пример — события, происходившие в годы Второй мировой войны, а именно бескомпромиссная политика Адольфа Гитлера по отношению к представителям евреев. Фашисты Германии видели в евреях угрозу не только для своей страны, но и для всей планеты. Гитлер верил в то, что, уничтожая евреев, он спасает мир и создает здоровую экономику, и убеждал в этом другие руководящие чины правительства. В ходе Второй мировой войны было убито от 5 до 6 млн евреев.

Социальный экстремизм — это общественное явление, посягающее на общественную справедливость и равноправие граждан, социальные устои, целью которого является пропаганда превосходства одного класса над другим и воплощение этих идей в действиях. Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным

объединениям или каким-либо социальным группам называется дискриминацией [5, с. 4].

Вызвать такое отношение могут особенности, связанные с расой, этносом, родом или религией, или по другим причинам. Понятия «дискриминация» и «экстремизм» тесно связаны между собой. Потому что оба этих явления общественной жизни в своей основе имеют ущемление прав и свобод. Социальный экстремизм представляется опасным, потому что способен вызвать социальную неприязнь к какой-либо социальной группе у целого общества. В связи с этим необходимо обращать внимание на проявление социального экстремизма в нашем государстве.

Распространение молодежного экстремизма — одна из острейших проблем современной России. Растет количество преступлений, повышается уровень насилия, его характер становится все более организованным. По данным МВД РФ, сегодня в стране действуют около 150 экстремистских молодежных группировок. В их деятельность вовлечены почти 10 тысяч человек. Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Именно молодежь чаще совершает преступления агрессивного характера. Молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых [6, с. 4]. Негативное воздействие к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группы, сформировавшееся под воздействием пропаганды экстремистских идей, а также на основании собственного жизненного опыта под влиянием определенных факторов толкает молодежь на участие в экстремистской деятельности. Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества. Состояние, уровень, динамика экстремизма молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе.

Для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации [7, с. 4].

По мнению председателя правления республиканского «Союза ветеранов Афганистана» Станислава Хахалкина, к проявлениям экстремизма в Коми (в принципе, и в других регионах страны) приводит «отсут-

ствие национальной идеи в молодежной культуре». Также он считает, что почвой для проявлений шовинизма дает и экономическая ситуация.

Причинами роста экстремистского поведения могут быть: социальное неравенство, (неопределенный, маргинальный) социальный статус, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточная социальная зрелость [7, с. 4].

Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов, и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства.

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма [7, с. 4]. Развитие социального экстремизма молодежи представляет особую опасность даже не потому, что детская подростковая и молодежная преступность заметно возросли, а потому, что это связано с развитием аномативных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, т. е. в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном состоянии.

Экстремизм — результат недостаточной социальной адаптации молодежи, а также отсутствия политической социализации. Создание благоприятных условий для социализации личности, для воспитаний и развития молодежи — одна из главных задач для современного общества.

К сожалению, нет данных опросов за последние несколько лет, посвященных этой теме, что говорит о не освещённости этого вопроса, необходимости изучения данной темы и проведения исследования.

Экстремизм молодежи в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, поэтому он должен быть всесторонне изучен, требуется разработка программ по профилактике экстремизма, которые в первую очередь обязаны затрагивать молодёжь.

Таким образом, нужно проводить социологические и политологические исследования, где в качестве респондентов выступают разные возрастные категории молодежи. Объектом исследования должно стать отношение молодого поколения к экстремизму, а предметом — восприятие этой проблемы в обществе. Видит ли молодежь проблему в распространении экстремистских настроений? Это поможет определить, — в каком состоянии находится данная проблема. В любом случае необходимо обратить внимание на проявление социального экстре-

мизма в нашем государстве, так как он посягает на сложившиеся устои нашего государства, на равноправие граждан, на существующую социальную структуру сегодняшней России и влечет за собой нарушение гарантированных Конституцией России прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов П. А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011. 31 с.
2. Баева Л. В. Экстремизм: природа и форма проявления. Астраханский гос. ун-т.
3. Халиков М. И. Социальный экстремизм // Вестник Удмуртского ун-та. Вып. 3. 2010.
4. Сурайкина О. И. Защита прав детей в условиях социального экстремизма // Политобразование. 2016.
5. Абдулгамидова Д. А. Дискриминация В Сфере Труда // Евразийский юридический журнал.
6. Бартол К. Психология криминального поведения. М., Олма-пресс. 2008. С. 164–165.
7. Винокурова М. В. Экстремизм в молодежной среде // материалы научно-практ. конф. «Стабильность и порядок в обществе. Вызовы и угрозы». Ейск : Психолог.

С. А. Перешивайлова, Л. В. Смольникова

Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники,
г. Томск, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ

В статье рассматривается проблема актуализации профессиональных и личностных качеств специалиста по работе с молодёжью. Особое внимание уделяется важности специалиста в современных условиях — развитие важных профессиональных качеств и навыков у выпускника ОРМ становится отправной точкой выпускника в большой мир.

Ключевые слова: профессиональные качества, личностные качества, успешный специалист.

S. A. Pereshivaylova, L. V. Smolnikova

Tomsk State University of Control Systems
and Radioelectronics, Tomsk, Russia

THE PROFESSIONAL — SIGNIFICANT QUALITIES NECESSARY FOR THE ORGANIZER WORKING WITH YOUTH

The problem of actualization of professional and personal qualities of the organizer working with youth is considered in this article. Special attention is paid to the importance of a specialist in modern conditions — development of important professional qualities and skills of the graduate of the ORM becomes the starting point of the graduate into the big world.

Keywords: professional qualities, personal qualities, successful specialist.

Получение высшего образования сегодня — важный и значимый этап в жизни молодого человека. Несмотря на то, что в век информационных технологий свою популяризацию получают профессии технического направления, постепенно набирает обороты и свою значимость специальность «Организация работы с молодёжью». Специалистам данного направления сложнее — высокая конкуренция на рынке труда. Поэтому для того чтобы по окончании учебного заведения специалист смог занять достойное рабочее место, ему недостаточно на про-

тяжении четырёх лет посещать занятия, закрывать сессии на «отлично» и «хорошо» и получить диплом. Сегодняшний специалист по работе с молодёжью должен обладать чем-то уникальным, отличающим себя от других, дающим преимущества в конкурентной борьбе. На деле же ситуация складывается следующим образом: выпускник-бакалавр с дипломом не знает, в какой профессиональной области он может осуществлять свою деятельность, не готов работать именно в данном направлении, не знает, как на практике решать проблемные ситуации и трудности.

Профессиональные навыки и качества — это другая сторона знания выпускника вуза о профессии. Помимо лекционных и семинарских занятий студенту необходимы практические занятия, где он мог бы лучше узнавать свои сильные и слабые стороны, познавать и развивать себя. Поэтому основная задача преподавателя — это ориентирование студента на ту или иную область деятельности, привитие интереса к получаемой специальности, развитие профессионально необходимых, полезных и значимых качеств и навыков.

Таким образом, сегодня перед нами стоит важная задача, связанная с подготовкой кадров в учебном заведении, — исследование профессионально важных качеств и черт будущего бакалавра и развитие данных качеств до необходимого уровня [2]. Поставленная задача требует разработки и апробации социальных программ и конкретных методик, которые позволят в дальнейшем развивать психологические качества личности, способствующие профессиональному росту специалистов по работе с молодёжью.

Исходя из результатов проведённого исследования профессиональных качеств и черт, необходимых для специалиста по работе с молодёжью, были сделаны выводы:

1. Чертами характера, полезными и значимыми для работы в данной профессии, являются: открытость, коммуникабельность, стрессоустойчивость, умение принимать решения и нести ответственность за них, инициативность, готовность к сотрудничеству, умение адаптироваться к новым условиям.

2. Несмотря на направленность деятельности, специалист ОРМ должен иметь базовые профессиональные качества — трудолюбие, ответственность, умение работать в команде, пунктуальность.

3. Специальность «Организация работы с молодёжью», направленная на работу с людьми, требует от специалиста психической уравновешенности, терпимости, чувства сопереживания и равнодушного отношения к проблемам других людей (эмпатии).

Диагностика профессионально-важных качеств и черт личности студентов позволила определить уровень развития личностных и профессиональных качеств каждого студента. Исследование проходило по методикам Н. П. Фетискина, Т. Лири, В. В. Бойко, Д. Голланда и др. [1].

Анализ результатов тестирования по методике диагностики профессиональных качеств и черт личности Д. Голланда выявил типы личности студентов исследуемой группы. Среди студентов нашлись и такие, которые совмещали в себе три-четыре типа личности. Данное исследование помогло студентам сориентироваться в многообразии направлений профессиональной деятельности ОРМ.

В ходе исследования по методике В. В. Бойко «Диагностика коммуникативной толерантности» был сделан вывод: разным студентам группы необходим, во-первых, адресный подход, а, во-вторых, необходимо посредством практических и тренинговых занятий формировать коммуникативную толерантность к людям.

Анализ результатов по методике Н. П. Фетискина «Определение творческого потенциала» заставляет задуматься о наличии в испытуемой группе студентов с результатом «ниже среднего».

Анализ результатов по методике Т. Лири «Определение организаторских и коммуникативных качеств личности» выявил уровень развития качеств и характерологических черт личности студента, а также была установлена способность студента к оценке окружающих его людей.

В ходе исследования и определения уровня стрессоустойчивости был сделан вывод о том, что студенты не готовы принимать адекватные решения в стрессовых ситуациях, следовательно, необходимо проводить практические занятия для повышения уровня стрессоустойчивости и формирования навыка принятия правильного решения.

Результаты исследования показали необходимость в разработке и реализации программы по развитию профессиональных качеств и черт специалиста по работе с молодёжью.

Программа включает в себя восемь практико-ориентированных занятий по темам стрессоустойчивости, коммуникативной толерантности, развитию творческого и лидерского потенциала, организаторских способностей.

По завершению реализации программы участники повторно приняли участие в диагностике. Результаты оправдали цели и задачи программы.

При отсутствии профессиональных качеств, необходимых специалисту ОРМ, выпускник, конечно же, сможет осуществлять свою дея-

тельность. В таком случае возникают вопросы: «Каким будет уровень его работы?», «Будет ли специалист востребован и полезен для общества?».

Поэтому говорить сегодня о развитии основных личностных и профессиональных качествах организатора работы с молодёжью важно и нужно. Ведь только полноценно развивая личность студента, можно получить на выходе специалиста, который будет понимать, в каком именно направлении он может реализоваться, какие компетенции у него для этого есть и какие ещё необходимо развивать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Истратова О. Н. Личностные и профессиональные качества. Ростов н/Д : Феникс, 2012. 495 с.
2. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М. : Университетская книга, 2010. 320 с.

А. С. Пильников

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ УНИВЕРСИТЕТА

Данная статья посвящена исследованию общекультурных компетенций и качеств личности, входящих в модель выпускника УрФУ, которые формируются в творческих коллективах университета.

Ключевые слова: ценности, творчество, компетенция, общекультурные компетенции, модель выпускника УрФУ.

A. S. Pilnikov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

DEVELOPMENT OF GENERAL CULTURAL COMPETENCES IN THE CREATIVE TEAMS OF THE UNIVERSITY

The article is devoted to the study of General cultural competence and personality traits included in the model of the graduate of UrFU, which are formed in the creative teams of the University.

Keywords: values, creativity, competence, cultural competence model of the graduate of Urfu.

В Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина существует большое количество творческих коллективов, участниками которых являются 470 студентов университета. Деятельность коллективов очень разнообразна: это и вокальные, и инструментальные, и вокально-инструментальные коллективы, а также танцевальные, театральные, лингвистические и многие другие.

По окончании университета студент, в соответствии с требованиями ФГОС ВПО [4], должен обладать рядом компетенций как профессиональных, так и общекультурных. Профессиональные компетенции студент формирует в ходе учебного процесса: лекционных, практических

занятий и учебно-производственной практики. Важная роль, на наш взгляд, в формировании общекультурных компетенций принадлежит внеучебной деятельности.

В декабре 2016 года нами было проведено анкетирование среди участников творческих коллективов Уральского федерального университета. Было опрошено 100 студентов университета, которые являются участниками творческих коллективов со стажем не менее одного года (что составило больше 20 % от общего количества участников творческих коллективов). В анкетировании приняли участие участники творческих коллективов университета: танцевально-спортивный клуб «Dance Class», танцевальный коллектив «Marusia International», Академический хор УрФУ, Ансамбль «Хорал», «Лаборатория танца», Студенческий музыкальный театр «Верона», хип-хоп студия «Форсаж», студенческий оркестр русских народных инструментов «Рифей». Также среди опрошенных были представители всех институтов университета. Целью анкетирования было понять, какие общекультурные компетенции и качества личности формируются в творческих коллективах университета. При разработке анкеты мы ориентировались на инструментарий, предложенный в монографии А. В. Пономарева [2]. В ходе анкетирования были выявлены ценностные приоритеты студентов, результаты которых приведены в табл. 1.

Таблица 1

Ценностные приоритеты студентов

Название ценностных приоритетов	в % от числа ответивших	
	Участники творческих коллективов УрФУ	Студенты Свердловской области
Здоровье	60	48
Семья, дети	46	70
Творчество, реализация способностей, личностное развитие	35	31
Образованность, профессионализм	33	14
Деньги, материальные блага	30	44
Работа по душе	28	22
Независимость, свобода	26	17
Общение с друзьями	24	14
Личная безопасность	22	5
Получение удовольствий, интимная жизнь	22	13
Престиж, слава, власть	20	12
Красота, прекрасное	16	5
Общение с природой	10	3

Результаты нашего исследования коррелируют по многим показателям с результатами исследований 2016 года Л. Н. Борониной [1].

Из нашего исследования можно сделать вывод, что участники творческих коллективов на первое место ставят здоровье, в отличие от всех студентов Свердловской области. Образование и творчество для опрошенных студентов имеют одинаковую ценность и находятся в приоритете сразу после здоровья и семейных отношений, что неудивительно для студентов-участников творческих коллективов университета. Мотивы участия в творческих коллективах весьма разнообразны. Результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

Мотивы участия в творческих коллективах

Мотивы участия	в % от числа ответивших
Самореализация	51
Работодатели обращают внимание на участие в творческих коллективах университета	48
Развитие личностных качеств	37
Получение внешней оценки, публичное признание	24
Приобретение опыта работы в команде	20
Приобретение новых знакомств, друзей	19
Общение, новое знакомство	18
Получение дополнительных выплат, материальное поощрение	16
Интерес масштабности мероприятия, проекта	7

Прозвучали и отдельные мотивы участия, такие как: продолжение развития навыков танцевального искусства и игры на музыкальных инструментах, гастроли-путешествия в составе творческого коллектива. По результатам проведенных нами ранее исследований [3], студенты высказывали следующие мотивы участия: кто-то пришел в оркестр из любви к музыке и истории, хотел узнать, какие есть инструменты, о которых люди забыли или даже не слышали; кто-то же уже умел играть, например, на балалайке, но хотел научиться играть на другом инструменте; есть и такие, кто пришел ради новых знакомств и общения; другие приходили, чтобы проявить себя, представить свой университет на выступлениях, заработать репутацию и уважение среди своих сверстников.

На вопрос о личностных качествах, которые формируются в коллективе (табл. 3), студенты ответили, что в большей степени развиваются такие качества, как трудолюбие, креативность, способность к творчеству, ответственность, коммуникабельность.

Качества личности

Качества личности	в % от числа ответивших
Четкость целей и ценностных ориентаций	37
Трудолюбие	55
Креативность, способность к творчеству	50
Способность идти на риск	21
Ответственность	44
Стремление к саморазвитию	39
Стрессоустойчивость, уравновешенность	32
Инициативность	28
Коммуникабельность	41
Целеустремленность	29
Пунктуальность, внимательность	31

Качества личности, которые перечислены выше, в том числе включены в модель выпускника УрФУ на основании анализа ФГОС ВПО, ФГОС ВО, ООП и экспертного опроса представителей администрации университета, ведущих специалистов по учебной работе и организаторов воспитательной работы [2]. Из этого следует, что развивать их необходимо в равной степени, больше внимания уделить качествам, которые, по мнению опрошенных студентов, развиваются не так активно в творческих коллективах университета: целеустремленность, инициативность и способность идти на риск.

Решить эту проблему можно, внедряя эффективные формы работы, используемые в творческих коллективах. По мнению студентов-участников творческих коллективов, наряду с репетиционным процессом необходимо больше времени уделять концертной деятельности и выступлениям. Так считают 67 % анкетированных. Проведение соревновательных мероприятий между коллективами считают необходимым 52 % опрошенных. Таковую форму работы, как проведение мастер-классов в творческих коллективах считают необходимой 44 % студентов.

По мнению студентов, в творческих коллективах формируются следующие общекультурные компетенции, включенные в модель выпускника УрФУ: способность к самоорганизации и самообразованию (отметили 90 % опрошиваемых); способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (отметили 83 % опрошиваемых); способность быть лидером, обладать ответственностью, коммуникативностью, уметь работать в условиях неопределенности, знать пути достижения цели

(отметили 71 % опрошиваемых); способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (отметили 66 % опрошиваемых); способность поддерживать и развивать, ценности, принципы и традиции Альма-матер (отметили 64 % опрошиваемых) [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в творческих коллективах университета формируются вышеперечисленные общекультурные компетенции и качества личности, включенные в модель выпускника [2]. Однако их можно развивать эффективнее, применяя новые формы работы в коллективах, тем самым повышая уровень конкурентоспособности выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишневецкий Ю. Р., Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. № 2. 2016. С. 58–68.
2. Пономарев А. В. [и др.] Воспитательная среда университета: традиции и инновации : моногр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 408 с.
3. Пильников А. С. Развитие общекультурных компетенций студента путем участия в творческом коллективе (на примере студенческого оркестра русских народных инструментов «РИФЕЙ») [Электронный ресурс] // X Междунар. студенческая научно-практ. конф. «Студенческая наука XXI века». 2016. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/112166/discussion_platform (дата обращения: 04.10.2017).
4. Федеральные государственные стандарты ВПО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm> (дата обращения: 04.10.2017).

С. В. Поникаровская, Р. М. Хайров

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье рассматриваются социальные институты, которые обеспечивают общественную безопасность посредством удовлетворения потребностей общества. Такие социальные институты, как институт семьи, образования, культуры и религии, позволяют создать благоприятную среду для формирования и развития безопасного общества.

Ключевые слова: общество, безопасность, социальный институт, государство.

S. V. Ponikarovskaya, R. M. Khayrov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

SOCIAL INSTITUTIONS AS AN INSTRUMENT FOR THE FORMATION OF A SAFE SOCIETY

This article examines social institutions that provide public safety by meeting the needs of society. Such social institutions as the institution of the family, education, culture and religion, allow creating a favorable environment for the formation and development of a safe society.

Keywords: society, security, social institution, state.

На протяжении всего существования человечества безопасность всегда выступала как необходимое условие нормального функционирования и поступательного развития отдельных социальных групп, государств и мирового сообщества в целом. Это обуславливает масштабность и значимость проблемы безопасности не только сегодня, но и на протяжении многих лет. Безопасность как состояние защищенности присуще человеческому обществу. Для общества безопасность состоит не только в сохранении жизни и здоровья людей, его составляющих, но и в сохранении и умножении его материальных, культурных и духовных ценностей. Общественная безопасность представляет

собой определенную совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества [3, с. 1–2]. В названном смысле общественная безопасность является не только одной из потребностей общества, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которой заинтересованы и государство, и общество, и граждане [5, с. 76–78]. Обеспечение общественной безопасности — гарантия создания в обществе определенных социальных условий, при которых человек, его физические и духовные блага становятся действительно высшей социальной ценностью, а сам он может чувствовать себя социально защищенным [4, с. 61]. Поэтому основными элементами общества, рассматриваемого в качестве системы безопасности, выступают сферы, в которых осуществляется совместная деятельность людей, направленная на их социальную реализацию. Такими элементами являются социальные институты (институт семьи, образования, культуры и религии, институт государства), выступающие субъектом безопасного общества.

Нормальное функционирование и развитие общества возникает путем удовлетворения основных человеческих потребностей. Их образно и ярко демонстрирует пирамида потребностей американского психолога Абрахама Маслоу [1, с. 1–2].

Рис. 1. Пирамида потребностей по Маслоу

Самыми ранними, а значит, базовыми потребностями человека, помимо физиологических, являются потребности в безопасности своего существования, в принадлежности к какому-то маленькому (первичному) сообществу, а также в самоидентификации и любви. Таким потребностям удовлетворяет социальный институт — семья. С малых лет ребенок находится под защитой родителей, которые на протяжении всего взросления помогают ему избавляться от страхов и преодолевать неудачи. Развитие способностей, привитие ребенку определенных трудовых навыков, воспитание взаимопомощи и уважения к семейным традициям и ценностям дают ребенку понимание значимости и уникальности не только своей личности, но и других членов своей семьи. Именно тогда впервые он сталкивается с пониманием социальных ролей матери и отца, более старшего поколения, их межролевыми взаимоотношениями, благодаря которым он ощущает себя любимым и любит в ответ. А способность любить и понимать других является одним из основополагающих условий гармоничного развития личности, а значит, гармоничного и безопасного общества в целом.

Познавательные потребности, а также потребность в уважении к самому себе со стороны других членов сообщества помогает удовлетворить институт образования. Обучаясь в школе, а в последующем — в других образовательных учреждениях (вузе и т. д.), человек получает новые знания и умения, исследует свои возможности, достигает успехов в определенных дисциплинах, получает одобрение, признание сверстников, родителей и преподавателей, а также их уважение. Помимо этого, ребенок и сам обучается уважать сверстников и взрослых за их труд и личностные качества, а также получает возможность осознать огромность накопленных человечеством знаний, приобрести уважительное отношение к плодам чужих научных, культурных, исторических трудов. Таким образом, институт образования решает задачу воспитания российских граждан как сознательных и достойных приемников отечественной истории, культуры, ценностей и традиций, согласно национальной самобытности и общецивилизованным началам своей страны, способствует не только формированию успешных перспектив развития государства, но и становлению единого гражданского общества [6, с. 125].

Духовные и эстетические потребности человека способен удовлетворить институт культуры и религии. Библиотеки, музеи, театры, филармонии, творческие союзы помогают человеку получить необходимые эмоции, соприкоснуться с системой общечеловеческих нравственных ценностей, впитать лучшие эстетические и поведенческие образцы в том или ином виде культуротворческой деятельности. Не меньшее

значение в настоящее время занимает церковь, регулирующая духовную жизнь людей путем формирования смыслообразующего стержня бытия и канонов поведения человека в семье и обществе. Другими словами — культура возвышает и обязывает, церковь утешает и побуждает. Они обращаются к самым сокровенным глубинам человеческой души, и потому воздействие обеих безошибочно.

Потребность в самоактуализации стоит на вершине человеческих потребностей. Эта нужда основывается на желании достичь поставленных целей, а еще на применении своих способностей и талантов. Найти себя в той или иной профессии, реализовать себя как личность дает возможность институт государства. Государство — основной социальный институт, осуществляющий управление обществом, а также обеспечивающий его безопасное функционирование. Государство выполняет внутренние функции, среди которых хозяйственная (регулирование экономики), стабилизационная (поддержание стабильности в обществе), координационная (обеспечение общественного согласия), обеспечение защиты населения (защита прав, законности, социальное обеспечение) и многие другие [2, с. 58–60]. Существуют и внешние функции: обороны (в случае войны) и международного сотрудничества (для защиты интересов страны на международной арене).

Таким образом, социальные институты не только помогают удовлетворить экзистенциальные (потребности в безопасности существования) и вторичные потребности человека, но главным образом являются инструментом для создания благоприятной и безопасной среды для жизни и развития общества.

В заключении хотелось бы добавить, что в пирамиде потребностей Абрахама Маслоу вектор действия направлен от общества к человеку. Общество отдает. И благодаря социальным институтам отдает системно, упорядоченно и безопасно. Но эти же социальные институты одновременно разворачивают вектор действия пирамиды в противоположную сторону — от человека к обществу, формируя в растущей личности потребность отдавать: любовь, накопленные со временем знания, свой труд, духовность. Формируют в человеке уважение к другой личности и закону, желание не только сохранить, но и обогатить культурное и научное наследие страны, формируют потребность помогать другим людям в их наиважнейшей потребности — самоактуализации. Сообщество правильно воспитанных людей безопасно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрахам Маслоу и иерархия потребностей [Электронный ресурс] // Энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketing.spb.ru/lib-around/maslow.htm> (дата обращения: 10.09.2017).
2. Аверин А. Н. Социальная защита отдельных категорий населения. М. : РАГС, 2009.
3. Полный Курс Уголовного Права. Т. IV. Преступления против Общественной Безопасности. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
4. Гудков И. А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод // Государство и право. 1998. № 8.
5. Борзенков Г. Н., Комиссаров В. С. Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть. М. : ИКД «Зерцало-М», 2002.
6. Задорина М. А. Социальный пиар в молодежной среде: «простые» проблемы и непростые способы их решения // Социальная активность молодежи: векторы развития : сб. материалов II социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица, 2010.

И. А. Попова

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

МОЛОДЁЖНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ КАК СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЁЖИ

В статье дана характеристика состояния региональной молодёжной политики Архангельской области с точки зрения обеспечения социальной безопасности молодежи. На основе эмпирических данных рассматривается положение молодого поколения, и предлагается средство усиления социальной безопасности молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, информационное просвещение, социальная безопасность, молодежные образовательные площадки.

I. A. Popova

Northern (Arctic) Federal University named
after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

YOUTH EDUCATIONAL PLATFORMS AS A MEANS OF STRENGTHENING THE SOCIAL SAFETY OF YOUNG PEOPLE

The article describes the state of the regional youth policy of the Arkhangelsk region from the point of view of ensuring safety security for young people. On the basis of empirical data, the situation of the younger generation is considered and a means of strengthening the social safety of young people.

Keywords: youth, information education, safety security, educational grounds for young people.

Реализация молодёжной политики направлена на создание условий и возможностей для социализации и самореализации молодёжи, а также на воспитание молодых людей образованными гражданами своей страны, активными и равнодушными к общественным процессам, происходящим в ней. Работа с молодёжью предусматривает различные методы, механизмы, средства и способы решения проблем молодёжи и её поддержку.

Согласно Основам государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [1], важными задачами молодёжной работы являются:

- развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи;
- формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи.

Эти задачи приобретают определённый характер в современных условиях общества риска [3], где важную роль играет социальная безопасность человека.

Группа исследователей, среди которых В. Л. Манилов, С. З. Павленко, придерживается мнения, что понятие «социальная безопасность» отражает комплекс всех видов безопасности: экономической, политической, культурной, информационной и других [4, 5]. Мы разделяем эту точку зрения и будем рассматривать социальную безопасность молодёжи как комплекс защиты молодого поколения во всех сферах жизнедеятельности. Этот специфический вид обеспечения безопасности оказывает влияние на характер жизнеобеспечения молодежи и даёт качественную характеристику молодому поколению.

Весной 2017 года нами было проведен социологический опрос среди молодёжи Архангельской области, направленный на выявление проблемных и перспективных направлений, а также путей решения сложившихся проблем в реализации региональной молодёжной политики в муниципалитетах Архангельской области. Гипотезой выступило предположение о том, что проблемы молодежной политики в регионе связаны как с недостаточным информированием молодёжи и неэффективной работой в молодёжной сфере на уровне области и муниципалитетов, с одной стороны, так и с низкой гражданской и социальной активностью самой молодежи, с другой.

В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, проживающие в 19 муниципальных образованиях Архангельской области из 25 существующих на территории региона. В области проживает около 219 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, и это 21,4 % от числа всех жителей региона (1121,8 тысяч человек на 1.01.2017) [2].

Общая выборка данного исследования составила 175 человек. В выборку исследования были включены молодые люди разных возрастных групп и социального статуса: студенты (42,3 %), работающая молодёжь (36,6 %), школьники (17,1 %), безработные (4 %).

Анализ результатов позволил сделать ряд значимых выводов. Во-первых, по мнению большинства респондентов, условия для полноценного развития молодёжи в муниципальном образовании, где они проживают, скорее не созданы или вовсе отсутствуют, это наиболее характерно для не городских поселений и вызывает опасение у школьников, работающей и нетрудоустроенной молодёжи (рис. 1).

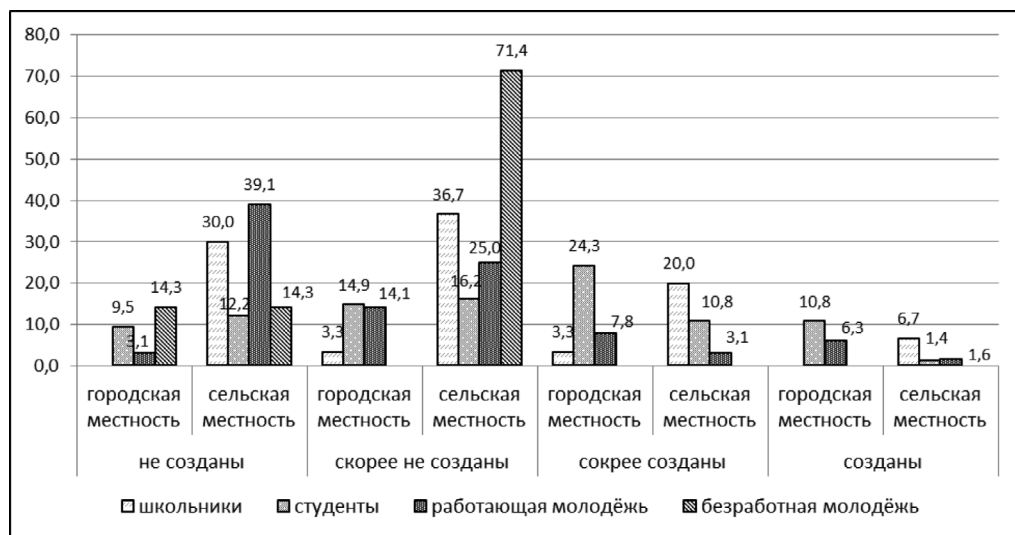

Рис. 1. Оценка созданных условий для полноценного развития молодёжи, по мнению респондентов (%)

Стоит отметить, что если для первых двух категорий условия, которые уже существуют, могут не удовлетворять их потребностей, то безработная молодёжь может занимать лишь иждивенческое положение. Прослеживается интересная ситуация со школьниками: почти в 7 раз больший процент сельской молодежи, чем городской (20,0 % и 3,3 % соответственно), считает, что условия для полноценного развития созданы. Это может объясняться тем, что городская молодёжь сильнее испытывает на себе постоянное изменение социально-экономических условий, и у неё быстрее меняются потребности. Старшая возрастная категория, в большей степени студенты, проживающие в городской местности (мы выделили три крупных города области: Архангельск, Северодвинск, Новодвинск), считает, что для нее созданы полноцен-

ные условия. Связано данное явление может быть с тем, что большинство молодёжи переезжает в эти города из сельской местности для дальнейшего получения образования и связывает свою дальнейшую жизнь с данным местом проживания, с более широкими, по сравнению с сельской местностью, возможностями для самореализации.

Данные исследования также свидетельствуют о том, что низкий уровень созданных условий для развития молодёжи, преобладающий в регионе, коррелирует с проводимой работой с молодёжью в муниципальных образованиях области. Если брать во внимание тот факт, что численное соотношение городской и сельской молодёжи в регионе примерно составляет 158 129: 60 929 человек [2], то полученные ответы молодёжи наглядно показывают её положение. Так, лишь 18,86 % считают, что работа проводится систематически; ответили «да работа проводится, но иногда» — 38,29 %; по мнению 42,86 % респондентов работа в их муниципальном образовании «либо очень редко проводится для молодёжи, либо не проводится вовсе». Всё это отражается на незащищённости молодёжи и ярче подчёркивает её уязвимое положение.

Гражданская позиция молодого поколения задаёт вектор развития и во многом определяет эффективность работы с молодёжью, что является, на наш взгляд, важной составляющей информационной безопасности молодёжи. То, как молодёжь проявляет себя в обществе, отстаивает свои интересы и продвигает новые идеи или, наоборот, занимает безучастную позицию, может быть решающим фактором эффективности проводимой работы.

Например, было выявлено, что респонденты оценивают общую позицию молодёжи противоречиво (рис. 2). Так, с одной стороны, «пассивное/скорее пассивное» отношение отмечено у 51,43 % (7,4 % и 42,29 % соответственно), а с другой, «скорее активная/активная» позиция наблюдается у 48,57 (37,71 % и 10,86 % соответственно). Затрудняет активное участие молодёжи в общественной жизни, по мнению анкетированных: недостаток свободного времени; отсутствие интереса и мотивации у молодёжи к участию в общественной жизни; нехватка информации о возможностях подобного участия, а также удалённость проживания от центральных крупных городов области и то, что сегодняшние направления работы с молодёжью не отвечают интересам самой молодёжи.

Что касается позиции, которую занимают сами респонденты, то она имеет ярко выраженный характер «скорее активная» — 50,9 %. Среди опрашиваемой молодёжи хотели бы «что-то сделать для своего муниципального образования» 55,43 % опрошенных.

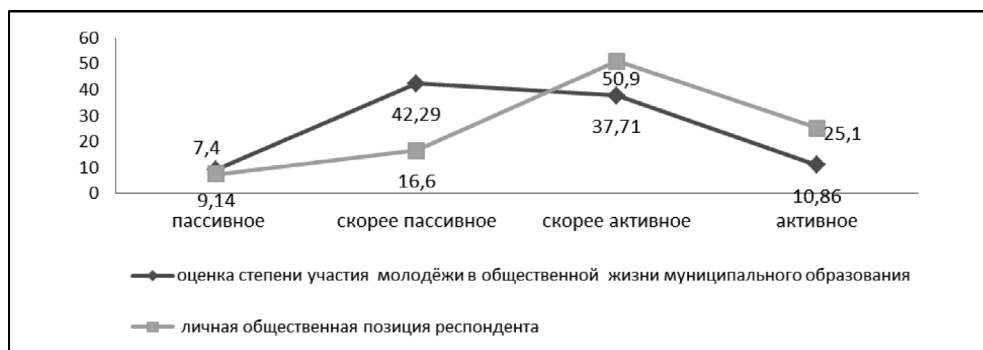

Рис. 2. Общественная позиция респондентов и оценка позиции молодежи в их муниципальном образовании (%)

Для повышения информационной доступности сферы молодежной политики мы предлагаем организовывать работу с молодежью через молодежные образовательные площадки. Они смогут выступить условием и средством социальной безопасности молодого поколения.

Молодежные образовательные площадки — это информационно-выездная кампания в отдаленные от центра области муниципальные образования и отдельные населенные пункты. Цель данной кампании — формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, с учетом места их проживания, налаживания диалога с молодежью и осуществления с ней совместной работы, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи.

В состав организаторов и исполнителей молодежных образовательных площадок планируется привлекать студентов старших курсов направления подготовки «Организация работы с молодежью», а также специалистов организаций, занимающихся реализацией региональной молодежной политики в Архангельской области, специалистов по работе с молодежью конкретных муниципалитетов, куда будет запланирован выезд.

При проведении исследования респондентам был задан вопрос об интересе организации работы с молодежью в такой форме: 63,43 % оказались заинтересованы; 12,00 % — не заинтересованы, а 24,57 % — воздержались от ответа. Как показали результаты, проведение молодежных образовательных площадок — актуальная для молодежи форма работы (рис. 3).

В основу разработки молодежных образовательных площадок были положены наиболее интересные технологии работы с молодежью, выбранные респондентами в данном исследовании. Следовательно, при

разработке программы молодёжной образовательной площадки, необходимо будет разработать как универсальные образовательные, психологические игры и квесты, тренинги, так и подходящие особенностям того населённого пункта, куда будет планироваться выезд. Вторая по популярности форма работы, обозначенная респондентами, — это занятия по профориентации; третья по значимости — круглый стол со специалистами муниципального образования, направленный на создание совместных проектов. Дискуссии, дебаты, занятия по проектированию также заинтересовали респондентов, но в меньшей степени.

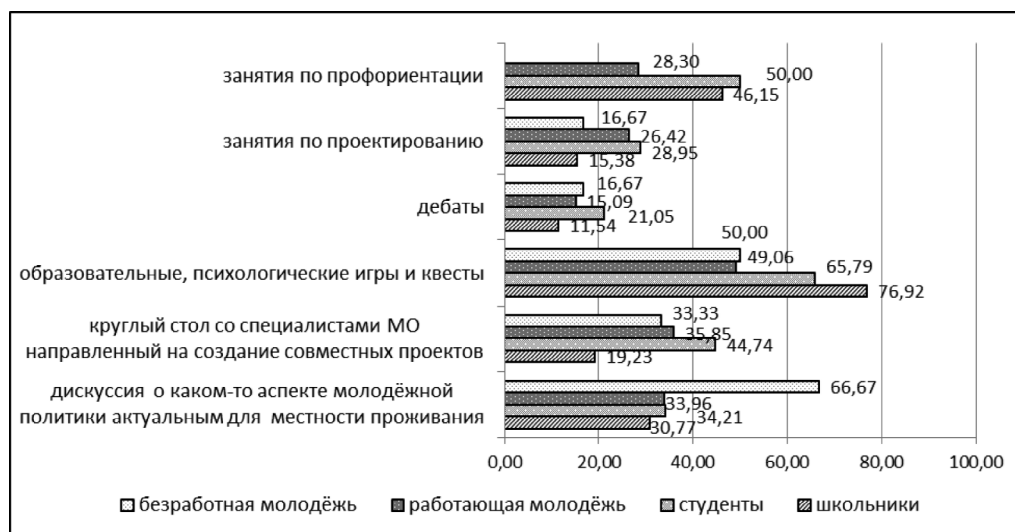

Рис. 3. Наиболее привлекательные технологии работы с молодёжью в рамках молодёжных образовательных площадок (был возможен выбор нескольких вариантов ответа) (%)

Молодёжью были предложены и другие варианты, например, занятия, направленные на повышение нравственности, встречи молодёжи с исполнительной властью, школы актива и тренинги.

Таким образом, молодёжные образовательные площадки должны содержать актуальные технологии работы с молодёжью и отвечать их потребностям. Использование молодёжных образовательных площадок может стать эффективным средством усиления социальной безопасности молодого поколения в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года».

2. Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому Автономному округу [Электронный ресурс]. URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/ (дата обращения: 20.09.2017).
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М. : ТЕРРА, 1999. 364 с.
5. Павленко С.З. Философия безопасности страны: поиск новых подходов. Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. М. : Граница, 1994. С. 115–120.

Е. А. Прибылов

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена анализу зарождения и развития социального экстремизма в современной России на примере Ярославской области. Сформулировано понятие безопасного общества. Выявлена и описана роль социальных сетей в пропаганде экстремизма среди молодого поколения. Рассмотрено непосредственное влияние социального экстремизма на молодежь.

Ключевые слова: молодежь, социальный экстремизм, безопасность, социальная сеть, безопасное общество, пропаганда.

E. A. Pribylov

P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

SOCIAL NETWORKS, AS A TOOL OF EXTREMISM PROPAGANDA IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The article is devoted to the analysis of the emergence and development of social extremism in modern Russia by the example of the Yaroslavl region. The concept of a safe society is formulated. The role of social networks in propaganda of extremism among the younger generation has been revealed and described. The direct influence of social extremism on youth is considered.

Keywords: youth, social extremism, security, social network, safe society, propaganda.

Социальный экстремизм как радикальный ответ молодежи на отрицательные процессы, протекающие в обществе

Российская Федерация благодаря своей богатой истории многочисленных завоеваний сформировалась как многонациональное, многоконфессиональное, многоэтническое государство. В результате формирования и становления такой сложноустроенной державы не могли не возникать разного рода конфликты.

Актуальность темы исследования обусловлена включенностью феномена конкуренции в человеческую жизнь во всех ее проявлениях. С самого рождения человек вынужден состязаться как с себе подобными, так и с самим собой. Выдающийся психолог В. М. Бехтерев полагал, что любой социум не может избежать ни конкуренции, ни соперничества, ни борьбы, но именно это является залогом его процветания и развития. Соперничество порождает наилучшие условия для развития общества, но при этом повышается уровень социального неравенства. Если оглядываться на историю нашей страны, проблема социальной конкуренции наиболее остро вставала для молодежи в самые тяжелые периоды развития.

В российском социуме в целом в условиях экономического и инвестиционного роста первого десятилетия XXI в. возрастает конкуренция за человеческие ресурсы. В современном российском обществе наблюдается глубокое расслоение и низкая социальная мобильность. В этих условиях крайне важным представляется изучение такой социальной группы, как молодежь.

Молодежь — это специфическая социальная группа, которую выделяют по совокупности возрастных характеристик, особенностей положения в обществе и определенных психосоциальных качеств. В России молодежь определяется от 14 до 35 лет.

В условиях современности молодые люди, вне зависимости от групповой дифференциации, поставлены в условия, когда они сами должны приспосабливаться к новым реалиям российского общества. Нестабильность, неопределенность и неуверенность в завтрашнем дне становятся катализатором к формированию патологических процессов в социуме. Процесс социализации индивидов усложняется не только устареванием механизмов, но и усложнением экономического положения. Это проявляется в высоком уровне безработицы, низкой востребованностью молодежи на рынке труда и, как следствие, ожесточенной социальной конкретностью и социальным экстремизмом.

Социальный экстремизм ведущими исследователями определяется как феномен в обществе, угрожающий социальным устоям, и в крайних формах суверенитету государства. Его сутью является продвижение идеи доминирования одного класса над другим.

Виртуальное пространство и их роль в пропаганде социального экстремизма в молодежной среде

Социальные сети стали играть особую роль в жизни практически каждого современного человека. Они занимают огромную нишу в виртуальном пространстве, являясь самыми посещаемыми сайтами на просторах сети Интернет. В настоящее время в России, по данным исследовательской компании «Semiocast», около 8 млн человек используют «Twitter» для общения в виртуальном пространстве. По этому показателю Россия входит в 20 ведущих стран мира [1, с. 231–234]. Еще около 7 млн используют «Facebook» [3].

Наибольшей популярностью среди молодежи России пользуется социальная сеть «VKontakte», которую ежемесячно посещают более 97 000 000 человек [5, с. 115–118]. Подавляющее большинство активных пользователей ВК — это люди в возрасте от 16 до 27 лет.

Сегодня присутствует несколько способов возникновения и распространения социального экстремизма. Зачастую это происходит именно в социальных сетях. Интернет становится базой для распространения деструктивных материалов, становится страшным оружием в руках экстремистов. Совет безопасности Российской Федерации сообщает, что в социальных сетях существует более 7,5 тысяч сайтов подобной направленности [2, с. 12–17].

Выделяют две ведущие группы по виду экстремистской деятельности:

1. Манипулирование с помощью социальных сетей и глобальной сети Интернет в целом. Происходит распространение информационной продукции, которая противоречит законодательству и моральным устоям общества, тем самым нанося вред социуму.

2. Использование современных IT-технологий для организации курирования экстремистских групп и сообществ. Они создаются с прямой целью нанести вред обществу и государственности. [3, с. 134–135]

Главная угроза технологий коммуникации в том, что злоумышленники выдают за «обмен мнениями» вербовку и вовлечение неокрепших умов в противозаконную деятельность.

Молодежь — это самая активная, мобильная и динамичная часть социума, но не сформированность мировоззрения, неустойчивость психики, противоречивость и низкий уровень толерантности делает эту часть общества наиболее подверженной внушению.

Вывод

В ходе исследовательской работы и изучения литературы было выявлено, что молодежь является самой уязвимой частью общества и именно по средствам социальных сетей происходит прямое влияние на эту общность.

Переход к постиндустриальному обществу и формирование виртуального пространства привело к увеличению спроса на любые способы самореализации и становления личности в обществе. Социальная конкуренция и нестабильность экономической и политической сторон общества приводит к формированию плюрализма мнений.

Было установлено, что зачастую экстремисты пользуются социальными сетями как способом быстрого распространения идей в широкие массы.

Государство обязано вести грамотную политику, направленную на формирование ценностных ориентиров у молодых людей, воспитывать культуру взаимоотношений и критического отношения ко всей информации, размещаемой в непроверенных источниках, коими напрямую являются социальные сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салахутдинов А. А. Социальные сети как информационный канал экстремистского материала // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 561–564.
2. Официальный сайт статистики социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru> (дата обращения: 04.10.2017).
3. Социальная опасность распространения экстремизма и неофашизма в молодежной среде [Электронный ресурс]. URL: <http://mol63.ru/content/socialnaya-opasnost-rasprostraneniya-ekstremizma-i-neofashizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 04.10.2017).
4. Давыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов/на Дону, 2013. 26 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1538458> (дата обращения: 04.10.2017).
5. Сундиев И. Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развертывания глобального кризиса // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму : мат. Всерос. научно-практ. конф. В 2-х т. Т. 1. / под ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева, А. М. Муртазалиева, К. М. Ханбабаева. Махачкала : Лотос, 2008. С. 384.
6. Экстремизм и новейшие информационно коммуникативные технологии (современный политический экстремизм). М. : РОСПЭН 2009.
7. Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://voluntary.ru/slovari/sociologicheskii-slovar-proekta-socium.html> (дата обращения: 6.11.2017).

О. В. Путина, В. Л. Назаров

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Психологическая устойчивость современной молодежи к негативным проявлениям и экстремизму должна прививаться мощными, отвечающими потребностям молодежи технологиями.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, психологические тренинги, социальные навыки.

O. V. Putina, V. L. Nazarov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

THE TECHNOLOGY OF FORMATION OF SOCIAL SKILLS AS A MECHANISM TO PREVENT THE INVOLVEMENT OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE MANIFESTATIONS OF AN EXTREMIST NATURE

The psychological resistance of modern youth to negative manifestations and extremism should be inculcated with powerful technologies that meet the needs of young people.

Keywords: prevention of extremism, psychological trainings, social skills.

Условия современной действительности предъявляют высокие требования к уровню психосоциального развития детей и подростков. Молодое поколение переживает нестабильную социально-психологическую ситуацию: меняются стереотипы поведения в обществе, нормативные и ценностные ориентации, непрерывно возрастает интенсивность стрессовых ситуаций, что вызывает состояние психо-эмоционального напряжения и увеличение разнообразия форм само-

разрушающего поведения, социальную дезадаптацию, как утверждают С. А. Беличева, В. Е. Каган, М. В. Максимова и др.

В отсутствии определенного набора жизненных навыков дети и подростки оказываются неподготовленными к ситуациям социального риска, и уязвимыми перед проявлениями экстремистской направленности. При этом в образовательных программах практически отсутствуют упражнения, формирующие коммуникативную культуру детей и подростков, являющуюся важнейшим условием успешной социализации. Специалистам, работающим с подростками, необходимо особое внимание всем детям и подросткам, которые стремятся дистанцироваться от «управляемой молодежной политики» в то время, как на них оказывается влияние не только микро, но и макросоциума.

Основная задача — подвести детей и подростков к осознанию собственного успеха, а именно:

- 1) раскрыть потенциал, удовлетворяющий желания и потребности, оказывающий позитивное влияние на окружающую действительность;
- 2) предоставить возможность детям и подросткам преодолеть актуальные для них жизненные проблемы и освоить эффективные способы их разрешения;
- 3) помочь осознать собственные, а не навязанные обществом ценности, сформировать систему ценностей, включающую ценности семьи, здорового образа жизни, безопасности жизнедеятельности.

Трудности установления межличностных связей обусловлены возрастными особенностями. В младшем подростковом возрасте (10—13 лет) наблюдается повышенная ситуативная и межличностная тревожность, конфликтность в отношениях между мальчиками и девочками, динамические изменения статусов в группе сверстников и возникновение тенденции к экстремальному поведению. В старшем же подростковом возрасте (14—18 лет) происходят изменения ценностных установок, возникает неприятие «родительских ценностей», наблюдается острое проживание семейных конфликтов, склонность к демонстративным проявлениям взрослости. Однако это не только период проблем и противоречий, но и время повышенной пластичности психики, готовности к развитию и восприимчивости влияния, максимальная открытость новому жизненному опыту.

Существует необходимость повышать уровень социальной компетентности, которая, по мнению Н. А. Моревой и М. Аргайл, включает в себя следующие компоненты: точность межличностного восприя-

тия, определение своего статуса в коллективе, самоосознание себя как субъекта общения, уменьшение нервно-психических затрат в процессе коммуникации, основные навыки взаимодействия: уверенность в себе, адекватная включенность в ситуацию, владение ситуацией, гибкость, готовность принять инициативу в общении, дружелюбное отношение к окружающим людям, умение слушать и слышать собеседника, умение выражать свои мысли и переживания, умение находить компромисс в конфликтных ситуациях.

Технология формирования социальных навыков как профилактика вовлечения детей и подростков в проявления экстремистской направленности — это совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых для коррекции или предупреждения эмоциональных нарушений на основе внутриличностных и поведенческих изменений с целью успешной социализации и самореализации детей и подростков, направленных на раскрытие их потенциала и дальнейшего развития.

Задачи технологии:

1. Работа с детьми и подростками, не охваченными профилактикой в образовательных организациях, и формирование у них интереса в прохождении профилактических программ;
2. Дифференциация детей и подростков по их актуальным потребностям и формирование соответствующих групп риска;
3. Оказание помощи детям и подросткам вне образовательной, социальной, психологической или медицинской организации с их последующим сопровождением и при необходимости — реабилитацией;
4. Организация обратной связи с целью оценки эффективности программы.

Поставленная цель достигается посредством использования таких методов и механизмов, как психологический и социальный тренинг, индивидуальное и групповое консультирование, индивидуальные и групповые коррекционно-развивающие занятия, технологии командной работы и др.

Алгоритм реализации технологии формирования социальных навыков как механизма профилактики вовлечения детей и подростков в проявления асоциальной, в том числе экстремистской направленности

1. Подготовительная работа.
2. Дифференциация по актуальным потребностям и формирование групп риска.

3. Приглашение на мероприятия:
- 3.1. Приглашение на мероприятия социальных партнеров.
- 3.2. Приглашение на групповые профилактические программы.
- 3.3. Приглашение на индивидуальные программы.
4. Обратная связь.
5. Информационно-коммуникационное и просветительское сопровождение.

1. Подготовительная работа

1) Изготовление палатки. Палатка «В контакте с реальностью».

Принцип работы палатки: принятие решения с помощью алгоритма.

Цель палатки «В контакте с реальностью»: дифференциация молодежи по 4 уровням риска (без риска, низкий риск, средний риск, высокий риск).

Задачи палатки:

- привлечь внимание детей и подростков к мероприятиям программы;
- создать условия для принятия самостоятельного решения в конкретной ситуации;
- обеспечить конфиденциальность принимаемых решений и результатов программы.

Описание палатки «В контакте с реальностью»:

Внешний дизайн должен быть конкурентоспособным привлекательным для детей и подростков.

Возможные варианты оформления:

1. комиксы «История не одного подростка»,
2. граффити («Семья», «Дружба», «Доверие», «Согласие», «Сотрудничество» и т. д.),
3. смайлы и мемы из социальных сетей.

Палатка «В контакте с реальностью» имеет два входа, на одном из ко-

торых изображено: — «нравится» и — «не нравится». Внутри разделена на две половины. Из каждой половины по два выхода: и . С обратной стороны двери пронумерованы: «1», «2», «3», «4».

2) Подбор специалистов по работе с детьми и подростками, волонтеров.

Специалист по работе с детьми и подростками может реализовывать программу без дополнительного обучения, без взаимодействия с другими специалистами и без привлечения значительных ресурсов, что повышает его роль и значимость.

Волонтер — молодой человек той же возрастной категории, что и целевая аудитория.

3) Взаимодействие с институтами гражданского общества. Взаимодействие муниципальных органов исполнительной власти с общероссийскими, межрегиональными, региональными, муниципальными и местными молодежными и детскими общественными объединениями, образовательными организациями всех уровней образования Российской Федерации, заинтересованными в реализации программы и в вовлечении подростков и молодежи к участию в мероприятиях программы. Цель взаимодействия с социальными партнёрами — заключение договоров по вопросам размещения палатки, рекламы мероприятий, места проведения тренингов, планирования проведения профилактических и восстановительных программ, обеспечения бесплатными билетами на мероприятия и др.

4) Разработка и оформление раздаточного материала.

Заранее разрабатываются психологами: инструкция для волонтера, «Маршрутный лист № 1», «Маршрутный лист № 2», содержимое конвертов «1», «2», «3», «4», карточки обратной связи «Точно пойду», «Не могу пойти».

Инструкция для волонтера — это точные фразы волонтера для того, чтобы привлечь внимание клиента, установить с ним контакт, довести до клиента цель прохождения палатки, правила прохождения палатки.

«Маршрутный лист № 1» и «Маршрутный лист № 2» содержат информацию, свое отношение к которой клиент выражает: — «нравится» и — «не нравится». Например, «Массовые мероприятия — это здорово... это масса позитива, новые друзья, возможность проявить себя...», «Я люблю организовывать мероприятия и с удовольствием посещаю флешмобы, выставки в музеях... », «Я бы хотел завести друзей, заняться чем-то интересным».

Содержание конвертов:

«1» — приглашение к психологу в день обращения, советы психолога, телефоны доверия, 2 пригласительных билета на социально-психологические тренинги;

«2» — советы психолога, телефоны доверия, 2 пригласительных билета на социально-психологические тренинги;

«3» — 2 приглашения на массовые мероприятия города, советы психолога, телефоны доверия;

«4» — 2 приглашения на массовые мероприятия города.

Карточки обратной связи: «Точно пойду», «Не могу пойти».

2. Приглашение на профилактические программы или сигнал для экстренного реагирования

Описание работы палатки «В контакте с реальностью».

На входе работают волонтеры по заранее написанной инструкции. Их задача привлечь внимание к палатке, дать информацию о том, что это за палатка и дать «Маршрутный лист № 1».

Выражая свое отношение к информации, содержащейся в «Маршрутном листе № 1» клиент может войти в дверь с понравившимся ему изображением: — «нравится» и — «не нравится». Войдя в дверь, клиент снова берет «Маршрутный лист № 2», который содержит информационное сообщение, выражая своё отношение к которому, клиент может определиться, в какую дверь ему необходимо выйти — и .

На выходе клиента встречает волонтер. Волонтер вручает конверт с номером, соответствующим номеру двери, из которой вышел клиент (номера, изображены с внешней стороны и видны волонтеру).

Волонтер предлагает клиенту ознакомиться с содержимым конверта и передать карточку обратной связи: «Точно пойду», «Не могу пойти».

3. Приглашение на мероприятия

3.1. Приглашение на мероприятия социальных партнеров

Приглашения возможны на мероприятия (досуговые, культурно-массовые, спортивные, развлекательные, познавательные и др.) всех потенциальных социальных партнеров программы при финансовой поддержке Администрации муниципалитета и спонсоров программы.

3.2. Проведение профилактических и восстановительных программ

Преимущества данной формы работы состоят в следующем: тренинг является активной формой работы и поэтому более эффективен, чем лекция, беседа; в процессе тренинга возможна актуализация или развитие необходимых навыков и умений. Группа является моделью реальной жизни, а внутригрупповые отношения — моделью тех отношений, которые каждый из участников группы строит с реальными людьми, составляющими его окружение. Возможность изменений личности молодого человека заключена в процессе самораскрытия на групповых занятиях. Группа сверстников позволяет увидеть реакцию других людей на собственные проявления, и, возможно, изменить свое представление о себе, пусть не в лучшую сторону, но по направлению большей социальной адаптации. Кроме того, на тренинговой работе создаются условия для проникновения в свое Я, получения опыта понимания своего внутреннего мира. Каждое тренинговое занятие нацелено на актуализа-

цию и развитие не только конкретного личностного качества, но и умения или навыка, необходимого для успешной социальной адаптации.

Цель — повышение уровня коммуникативной компетентности детей для создания основы эффективного и гармоничного общения с людьми.

Задачи тренингов:

- формирование коммуникативных умений и навыков;
- стабилизация эмоционального состояния;
- формирование адекватной самооценки;
- формирование продуктивных копинг-стратегий;
- формирование мотивации самовоспитания и саморазвития;
- реализация творческого потенциала;
- повышение уровня сплоченности группы.

Участники программы: подростки в возрасте 10–13 (младшая группа), 14–18 лет (старшая группа).

Условия проведения тренинга:

- группа подростков в количестве 10–20 человек (см. СанПиН 2.4.4.1251–03);
- свободное помещение, в котором можно проводить свободные игры.

Частота встреч: два раза в весенние, осенние и зимние каникулы (см. СанПиН 2.4.2.2821–10) не более трех часов (см. СанПиН 2.4.5.2409–08), два раза в неделю в летние каникулы и не более трех часов.

Объем: шесть занятий продолжительностью один час (всего шесть астрономических часов).

Для оценки эффективности данной программы разработан диагностический блок, позволяющий оценить уровень развития определенных умений в начале работы и по ее завершению. Для выявления особенностей участников группы и оценки эффективности проведенной работы проводится психолого-педагогическое диагностическое обследование.

Диагностический блок включает в себя возможное проведение следующих диагностических исследований:

1. Групповая сплоченность: опросник «Определение индекса групповой сплоченности» Сишора; определение структуры коллектива методом «Выбор»; экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон).

2. Самооценка и самовосприятие: опросник «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (С. А. Будасси); исследование самооценки методом Дембо-Рубинштейн.

3. Эмоциональное состояние: шкала «Проявление тревожности» Тейлора.

4. Коппинг-стратегии: исследование коппинг-стратегий методом Э. Хайма

5. Коммуникативная компетентность: опросник «Оценка коммуникативных и организаторских склонностей (КОС)» Б. А. Федоришин.

Примерные программы «Формирование социальных навыков»:

I модуль. Психологический тренинг «По дороге жизни», целью которого является повышение уровня коммуникативной компетентности детей для создания основы эффективного и гармоничного общения с людьми.

II модуль. Социальный тренинг «Жизненные навыки», направленный на развитие у подростков социально значимого комплекса жизненно важных навыков, способствующих эффективному взаимодействию в социуме.

III модуль. Театропедагогика, задачами которой являются сенсорное и психомоторное развитие детей и подростков, а также формирование их Я-концепции.

IV модуль. Информационно-просветительские занятия по темам: «Культура безопасности жизнедеятельности», «Здоровый образ жизни», «Интернет-безопасность», «Осторожно, экстремизм», «Права и ответственность несовершеннолетних».

Предполагаемым результатом работы по данным модулям является повышение уровня коммуникативной компетентности детей, стабилизация их эмоционального состояния, принятие особенностей собственной личности, стремление к дальнейшему саморазвитию и активной жизненной позиции. Данные изменения будут способствовать эффективному общению с окружающими, определению путей самореализации и успешной психосоциальной адаптации подростков в целом.

3.3. Индивидуальное сопровождение

Цель: создание условий для развития и гармонизации личности несовершеннолетнего с дезадаптивными формами поведения.

Участники программы: дети и подростки в возрасте от 10 до 18 лет, в том числе с дезадаптивными формами поведения.

Форма работы: индивидуальные занятия и консультации педагога-психолога проводятся 1–2 раза в неделю по 40–90 минут в зависимости от характера выявленных у ребенка проблем и потребностей. Количество занятий, их продолжительность и тематическая направленность, а также период активного сопровождения определяются специалистом при составлении индивидуального плана работы (длительность программы от 4 до 12 занятий, в течение 1–2 месяцев).

Проведение работы по развитию личности ребенка предполагает достижение изменений в трех основных сферах: когнитивной, эмоционально-личностной и поведенческой.

Оценка результативности программы будет определяться системой количественных и качественных показателей, которые могут быть замерены или отслежены с помощью диагностических процедур, наблюдения, опроса детей и родителей. К числу таких показателей будут относиться изменения в психоэмоциональном состоянии ребенка, системе навыков и умений, индивидуально-психологических свойств личности, в мотивационной структуре клиента, особенностях его поведения, возможностях организма.

1. Когнитивная сфера (сфера интеллектуального осознания). Возможные формы и методы: коррекция высших психических функций: «заучивание 10 слов» (Леонтьев), корректурная проба (кольца Ландольта, проба Бурдона), таблицы Шульте, «исключение предметов», «простые аналогии».

2. Эмоционально-личностная сфера. Возможные формы и методы: стабилизация психоэмоционального состояния (обучение навыкам вербализации своих чувства, преодоления негативных эмоциональных состояний); обучение навыкам саморегуляции, изменение стереотипов эмоционального реагирования: восьмицветовой тест Люшера, опросник «САН», шкала «Проявление тревожности» Тейлора; проективный метод «Несуществующее животное», проективный метод «Человек под дождём»; развитие внутренних критериев самооценки; формирование позитивного самовосприятия и самоотношения (обретение уверенности в своей жизненной позиции и поступках): опросник «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (С.А. Будасси), исследование самооценки методом Дембо-Рубинштейн, опросник самоотношения (В. В. Столин), проективный метод «Человек».

3. Поведенческая сфера. Формирование навыков совладающего поведения (приспособление к обстоятельствам и умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса) и ассертивного поведения (способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него): исследование индивидуальных коппинг-стратегий Хайма.

Предполагаемые упражнения:

1. Стабилизация психоэмоционального состояния, обучение навыкам саморегуляции (цветонастроение, методы арт-терапии, методы мышечной релаксации, дыхательные методы);

2. Развитие внутренних критериев самооценки, формирование позитивного самовосприятия и самоотношения. Формирование идентичности, расширение сферы самосознания («10 ответов на вопрос «Кто Я?», «Я — реальный, Я — идеальный, Я — глазами других людей», «Декларация самооценки», «Антикварный магазин»);

3. Формирование идентичности, расширение сферы самосознания («Моя Вселенная», «Китайская рулетка», «Части моего Я»);

4. Актуализация личностных ресурсов, развитие творческого самовыражения (сказкотерапия, сочинение сказок о себе, медитативные визуализации, «Розовый куст»);

5. Формирование навыков асертивного поведения (совместные с психологом размышления ребенка, все виды обратной связи, письменное выражение мыслей и чувств, рисунок, передающий новое понимание себя и происходящего вокруг);

6. Развитие навыков саморефлексии (признаки уверенного поведения, способы отказа, противостояния давлению);

7. Гармонизация внутрисемейных отношений (рисуночные методы, рассказ о семье, семейные расстановки, совместный рисунок, презентация членов семьи от лица клиента).

Навыки, связанные с общением и уверенным поведением, а также творческий потенциал могут эффективно развиваться в детском и подростковом возрасте. Раскрытые личностные ресурсы способствуют успешной адаптации детей и подростков к постоянно меняющимся условиям социума, эффективному взаимодействию с окружающими и позволяют быть более защищенными перед лицом жизненных трудностей.

При проведении рефлексии и обратной связи используются символы выражения личного отношения к произошедшему, принятые в социальных сетях.

Информационное сопровождение осуществляется в социальных сетях в группах и на форумах, участниками которых является данная группа детей и подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов В. Г. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников. Ростов н/Д : Феникс, 2007.
2. Грецов А. Г. Психологические тренинги с подростками. СПб. : Питер, 2008.
3. Ерзин А. И. Диагностика и коррекция агрессивного поведения: учеб. пособие. Оренбург : Оренбургская гос. медицинская академия, 2012.
4. Каширский Д. В. Мотивационно-потребностная сфера подростков с психологическими проблемами // Вопросы психологии. 2002. № 1.

5. Кипнис М. 128 лучших игр и упражнений для любого тренинга. Как зарядить, оживить, настроить и сплотить группу. М. : АСТ; СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009.
6. Кочюнас Р. Психологическое консультирование. Групповая психотерапия. М. : Академический Проект; ОППЛ, 2002.
7. Кунигель Т. В. Тренинг «Активизация внутренних ресурсов подростка». СПб. : Речь, 2006.
8. Методы диагностики социально-психологической адаптивности: учебно-практ. пособие. Калининград : Российский гос. ун-т им. Иммануила Канта, 2007. 22 с.
9. Белопольская Н. Л. [и др.] Самосознание проблемных подростков М. : Когито-Центр; Институт психологии РАН, 2007. 332 с.
10. Семенович А. В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. М. : ВЛАДОС, 2002.
11. Харламенкова Н. Е. Самоутверждение подростка. М. : Когито-Центр; Институт психологии РАН, 2007. 384 с.

А. С. Сачкова

Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

В статье рассматривается понятие «социальная успешность». Автором проведено исследование, цель которого состояла в сравнительном анализе уровня развития социальной успешности в трех социальных группах: волонтеры — люди, занимающиеся общественной деятельностью, модели — люди, занимающиеся развитием себя, другие или пассивные — люди, не относящиеся к вышеназванным группам.

Ключевые слова: социальная успешность, модель, волонтер.

A. S. Sachkova

Yaroslavl State Pedagogical University named after
K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL SUCCESS OF YOUTH IN DIFFERENT SOCIAL GROUPS

In article the concept “success” and “social success” is considered. The author has conducted a research which purpose consisted in the comparative analysis of the level of development of social success in three social groups: volunteers are the people who are engaged in public work (volunteer activity), models — people who develop themselves (model activity), others (conditionally) are people not belonging to the above groups.

Keywords: social success, model, volunteer.

Во все времена и во всех обществах были люди, отличающиеся необычайной удачливостью. В современном мире успехи таких людей ярки и заметны. Создано несчетное количество тренингов, которые обещают помочь людям стать успешными. Но никто не говорит, что же это такое — успешность личности, каковы её признаки и критерии [4].

Сущностная природа успеха до сих пор не изучена. Успех — это то, что человек завоевывает, добивается, потому он немислим без активно-

сти человека. Успех личности в контексте жизнедеятельности может выступать формой самореализации и приводить к субъективной удовлетворенности процессом жизни. В том случае, если личность ощущает себя успешной, повышается осознание своей способности и компетентности в управлении собственной жизнедеятельностью, разрешении жизненных трудностей, реализации поставленных целей. Иными словами, успешная личность осознает свою самоэффективность [6]. Социальная успешность — определенный уровень социальных достижений, признаваемый достойным в данной стране и культуре. Обычно это определенный уровень материального достатка, социального статуса и социального влияния [8].

Мы провели исследование и сравнили сформированность качеств социально успешной личности в разных социальных группах. Мы подобрали три группы респондентов: первая — молодые люди, вовлеченные в модельный бизнес (в целях нашего исследования они представляют группу респондентов, ориентированных на достижение личного успеха), вторая — волонтеры (молодые люди, ориентированные на служение оказание помощи другим), третья — молодые люди, не имеющие какой-либо постоянной занятости в общественной или любой иной деятельности (условно мы обозначили данную категорию как пассивные).

Для исследования мы выбрали тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева [5]. В рамках данного теста участникам были предложены пары противоположных утверждений. Их задачей было выбрать одно из двух утверждений, которое, по их мнению, больше соответствовало действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, 0, в зависимости от того, насколько они уверены в выборе (содержание утверждений представлено в Прил. 1).

Мы провели исследование среди молодежи в возрасте от 14 до 25 лет, проживающей в городе Ярославле. В нем приняли участие 92 человека. Целевая группа опрошенных — школьники и студенты средних и высших учебных заведений, из них 55,4 % девушки и 44,5 % юноши.

Обработка результатов данного теста сводится к суммированию баллов по следующим субшкалам: цели, процесс, результат, локус контроля — Я, локус контроля — жизнь [5].

В табл. 1 представлены результаты, полученные в рамках исследования (символ «▲» означает превышение средних значений).

Далее рассмотрим отдельно портрет успешности каждой группы испытуемых.

Модель (в мире моды) — это человек, который своим визуальным образом продвигает, демонстрирует и рекламирует коммерческие продукты или служит в качестве натурщика.

Сравнительные результаты экспериментальных групп

Субшкала		Среднее значение $\pm$ Стандартное отклонение		
		Модели	Волонтеры	Другие
1	Цель в жизни	32	36	34
2	Процесс жизни	33	31	35
3	Результативность жизни	31▲	25	30▲
4	Локус контроля — Я	22	24	25
5	Локус контроля — жизнь	33	32	37▲
6	Общий показатель	110	111	117▲

Работу модели сравнивают с самым элитным искусством — балетом, из-за строжайших диет, нечеловеческих нагрузок и требования всегда быть в прекрасной форме. Интересная внешность — только одно из обязательных качеств будущей модели. Прочие составляющие успеха, не зависящие от генетики, их преподают в модельных школах. Модельная школа — это больше, чем обучение эстетическим дисциплинам. Современные модельные школы входят в крупные агентства и даже международные корпорации. Те, в свою очередь, стараются дать лучшее образование своим ученицам [3].

Основной целью модельных школ считается воспитание гармоничной личности, объединяющей в себе внешнюю и внутреннюю красоту. В программу обучения моделей, помимо профессиональных дисциплин, входит развитие личности как основа будущей успешности.

Проанализировав результаты работы модельных школ, мы сделали следующие выводы. Общий показатель суммы баллов учениц школы моделей находится в пределах стандартных значений, их жизнь наполнена смыслом, они реально оценивают себя, не завышают и не занижают требований к жизни, ставят реальные цели, они более точно подходят к оценке своей личности. Но, показатель результативность жизни на фоне общей картины допустимых значений весьма велик. Это говорит о том, что респонденты гордятся своими успехами, считают их значимыми. Такой подход может тормозить стремление к новым достижениям. Данной группе испытуемых следует обратить внимание на свое будущее и не останавливаться на достигнутом.

Волонтерская деятельность — это добровольная безвозмездная деятельность активной молодежи, которая находит широкое распространение в общественности. Волонтеры принимают участия в проектах, направленных на улучшение социального положения. Это люди, проявляющие готовность затрачивать свои знания, время и средства на де-

тельность, делающую окружающий мир лучше и добрее. Рассмотрим полученные результаты исследования по данной социальной группе:

Абсолютно по всем субшкалам теста респонденты находятся в пределах допустимых значений. Наблюдается ясный подход к жизни. Всесторонняя гармония и четкое следование правильно поставленным целям. Волонтеры довольны своей жизнью сейчас, продолжают развиваться в выбранной сфере, в своих планах ориентированы на будущее. Не стремятся к успеху, но результаты осуществляемой деятельности приближают их к нему.

Для подведения итогов исследования используем метод сравнительного анализа как наиболее эффективный способ получения новой информации.

Сравним данные, собранные в результате исследования, по каждой субшкале:

1. Процесс жизни. Наше исследование показало, что все испытуемые воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный. Они склонны планировать и прогнозировать развитие событий на будущее. Здесь баллы находятся в пределах нормы и распределяются: 33, 31 и 35 соответственно для каждой группы (модели, волонтеры, другие).

2. Цели в жизни. Средний показатель суммы баллов респондентов по названной субшкале находится в пределах стандартных значений: 32 у первой группы, 36 у второй, 34 у третьей. Следовательно, в среднем все группы испытуемых имеют цели в жизни и примерный план их реализации. Результаты данного параметра исследования совпадают.

3. Результативность жизни. Остановимся более подробно на этом показателе, поскольку у двух групп он превышен (31 и 30, модели и другие) и значительно отличается от группы три — волонтеров (25).

Изучив внимательнее термин «результативность жизни», мы задали группам вопрос: «На данный период вашей жизни, что для вас наиболее актуально: результативность или результат?». Пояснив, что результат — это итог деятельности, выраженный в абсолютных значениях, а результативность (эффективность) — это соотношение результатов к ресурсам, затраченным на их достижение.

Мы получили следующие ответы по каждой группе:

- 84 % молодых людей, занимающихся модельной деятельностью, отдали предпочтение результатам своей деятельности, конкретным заслугам и достижениям, полученным на сегодняшний день.
- 71 % волонтеров важна результативность их деятельности, они получают удовольствие от помощи другим, это придает им силы

двигаться вперед и продолжать работать в этой сфере. Они, затратив маленькое количество ресурсов, делают большое дело — помогают людям.

- У людей, не относящихся к вышеназванным группам, мнение разделилось в отношении 2:3, результат и результативность, соответственно.

4. Локус контроля — Я. Высокие баллы по данной субшкале получила третья группа опрошенных, названная «Другие», большинство респондентов этой группы представляют себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в обществе в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Результаты участников первой и второй группы не выходят за пределы средних допустимых значений. Мы делаем вывод, что они не склонны переоценивать себя и свои силы, они более реально смотрят на происходящее, распределяют желания исходя из возможностей.

5. Локус контроля — жизнь. Высокая сумма баллов у группы «Другие» по этому параметру, возможно, связана с превышением результатов по предыдущей субшкале. Респонденты этой группы убеждены в том, что человеку дано осуществлять контроль над всеми сферами его жизни, чтобы добиться успеха. В то время как остальные группы опрошенных понимают, что не все зависит от них.

Анализируя полученные результаты, следует отметить, что суммарное значение баллов выше среднего уровня у опрошенных последней группы, у моделей и волонтеров общий показатель не превышает нормы. Такой результат говорит о том, что люди, не принадлежащие к узконаправленным социальным группам, не могут поставить четкие цели, выделить приоритетные направления для саморазвития, они убеждены в том, что могут контролировать любую ситуацию жизни, свободно принимать решения и реализовывать их без помех. Имеют идеализированные представления об успешности.

Группы респондентов, занимающиеся развивающей деятельностью, ставят перед собой реальные цели, не завышая требования, но и не занижая их. Достижение этих целей помогает двигаться вперед на пути к своей успешности и полноценно ощущать жизнь на каждом ее этапе. Процесс жизни для них интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, они идут к цели, направленной на достижение успеха, только модели — личного, а волонтеры — социального. Результаты таковы, что эти группы испытуемых имеют более реальные шансы на формирование будущей успешности, чем группа «Другие». Они

оценивают свои силы адекватно и в соответствии с этим расставляют приоритеты, решают жизненные задачи и строят планы на будущее.

В результате исследования мы выяснили, что среда, воспитывающая личность, прямо влияет на ее становление в обществе, учит важным вещам, таким как грамотная расстановка приоритетов и жизненных целей. По нашему мнению, социально-успешной является гармоничная личность, которая знает, как реализовать свои способности в выбранной сфере. Правильная постановка жизненных целей отдельной личностью двигает общество по пути прогресса в разных сферах его жизни. На основании проведенного исследования мы планируем создать проект по взаимодействию различных социальных групп для обмена опытом. Мы считаем, что человек самореализующийся — несомненно, успешный человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранец Н. А. Технология формирования социальной успешности младшего школьника. Тамбов, 2011. 192 с.
2. Дьячек Т. П. Добровольчество: теория и практика : учеб.-метод. пособие для волонтеров общественных организаций социального профиля. Тамбов : Изд-во ИП Чеснокова, 2008. 93 с.
3. “Fashion time” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fashiontime.ru/> (дата обращения: 04.10.2017).
4. Зиновьева А. А. Понятие успешной личности [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=471993#> (дата обращения: 04.10.2017).
5. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (методика СЖО) [Электронный ресурс]. URL: <http://psycabi.net/testy/256-test-smyslozhiznennye-orientatsii-metodika-szho-d-a-leontev> (дата обращения: 04.10.2017).
6. Малышева И. А. Социальная успешность личности в современном обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/referats/335379-sotsialnaya-uspeshnost-lichnosti-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 04.10.2017).
7. Письмо Министерства спортивного туризма России от 26.08.2009 № ВМ-05-07/3882 «О развитии волонтерской деятельности молодежи» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах Российской Федерации», «Порядком регистрации и учета молодых граждан, принимающих участие в добровольческой (волонтерской) деятельности в субъектах Российской Федерации».
8. Психологос: энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/socialnaya_uspeshnost (дата обращения: 04.10.2017).
9. Управление по молодежной политике мэрии города Ярославля [Электронный ресурс]. URL: <http://yarnp.ru/information/8-volonterstvo> (дата обращения: 04.10.2017).
10. Федеральный Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» Ст. 5. Участники благотворительной деятельности.

В. И. Семкина

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

**ВЛИЯНИЕ СПОРТА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ**

Задачей данного исследования являлось выявление особенностей взаимосвязей ценностных ориентаций и акцентуаций характера спортсменов для формирования целостного и научно обоснованного представления о различных психических свойствах личности спортсмена.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенты-спортсмены, ценности, спорт.

V. I. Semkina

The Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

**THE IMPACT OF SPORTS
ON THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS**

The objective of this study was to identify characteristics of relationships of value orientation and character accentuation of athletes to form a coherent and scientifically sound ideas about the different psychological properties of the personality of the athlete.

Keywords: value orientations, students-sportsmens, values, sport.

Актуальность: ценностные ориентации являются стержневым фактором самореализации личности.

Ценностные ориентации студентов формируются под влиянием быстро меняющихся социально-экономических, политических и морально-психологических условиях, поэтому необходимо постоянное изучение (мониторинг) ценностных ориентаций молодежи с учетом учебных, профессиональных, возрастных, особенностей [3].

Объект исследования: процесс формирования мировоззрения студентов.

Предмет исследования: ценностные ориентации студентов-спортсменов.

Цель работы: изучить ценностные ориентации студентов спортсменов.

Задачи:

1. Провести анализ научно-методической литературы по теме.
2. Выявить особенности ценностных ориентаций студентов-спортсменов.

Ценностные ориентации — это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров; являются стержневым фактором самореализации личности [1, с. 23].

Для изучения ценностных ориентаций студентов направления «Физическая культура» 20-ти студентам-спортсменам первого курса, в возрастной категории от 17 до 20 лет, была предложена анкета «Социально-ценностные ориентации студенчества», состоящая из 35 вопросов, разработанная на кафедре педагогики и образовательного менеджмента Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби, направленная на выяснение факторов, мотивирующих студентов высших учебных заведений на эффективный учебный труд.

Анкета включала вопросы, позволяющие выявить: общекультурные, социальные и моральные ценностные ориентации; ценностные ориентации, связанные с выбором вуза и целью образования, и ценностные ориентации относительно смысла жизни.

Вопросы, направленные на выявление общекультурных ценностных ориентаций

Ответ на вопрос «Как вы предпочитаете проводить свободное время?»

- 45 % предпочитают проводить время в компании друзей;
- 35 % занимаются активным отдыхом или спортом;
- 10 % смотрят телевизионные программы;
- 10 % опрошенных занимаются чтением литературы и газет.

Анализ ответа на вопрос «Какие телепередачи вы предпочитаете смотреть?» говорит нам, что:

- 45 % предпочитают развлекательные и музыкальные программы;
- 35 % опрошенных любят художественные фильмы;
- только 10 % выбрали новости и политические программы.

Большинство опрошенных, что составляет 75 %, находит время для чтения книг, оставшиеся 25 % не читают художественную литературу.

На вопрос «Какие художественные фильмы вас привлекают?»

- 50 % выбрали мелодрамы и сериалы;

- 35 % любят комедии;
- 5 % ужасы;
- 5 % предпочли выбрать документальные фильмы.

«На какую знаменитую личность вы хотели бы быть похожими?»

- 7 респондентов ответили, что их кумирами являются олимпийские чемпионы,
- 2 человека отметили знаменитых музыкальных исполнителей,
- и 2 человека восхищаются известными актерами.

На вопрос «Что вы предпочитаете читать из художественной литературы?»

- 35 % отдают предпочтение классической литературе;
- 10 % ответили, что читают детективы;
- и 10 % студентов отметили исторические романы.

На вопрос «Какие черты личности вас больше всего привлекают в человеке?»

Большинство ответов студентов, что составило 75 %, выявило честность, в 65 % ответов было выбрано чувство юмора, способность прийти на помощь – 55 %, в меньшей степени были выбраны такие качества, как: дисциплинированность, внешняя привлекательность, выдержка, такт.

Исходя из результатов исследования, можно заключить, что общекультурные ценности студентов формируются исходя из молодежной культуры и под влиянием спортивной деятельности.

Положительный момент в том, что студенты ориентированы на чтение художественной литературы, активный досуг и спорт; больше всего они ценят такое качество как честность.

Вопросы, направленные на выявление социальных и моральных ценностных ориентаций

«Что из перечисленного имеет для вас наибольшее значение в жизни?»

Респондентам было предложено оценить по 5-бальной системе факторы, которые имеют наибольшее значение в их жизни:

- оценкой в 4,9 балла был оценен такой фактор, как счастливая семья;
- 4,7 балла — наличие надежных и верных друзей;
- 4,4 балла — хорошее здоровье;
- и менее всего в 3,7 балла был отмечен – материальный достаток.

Положительным моментом, на наш взгляд, является то, что по мнению 65 % студентов успех человека в первую очередь зависит от целеустремленности;

А также ответ на вопросы:

«Какая жизненная стратегия является более выигрышной в наши дни?»

- стратегию «стремиться выделиться, быть яркой индивидуальностью во всем» выбрали 80 % студентов;
- 20 % отдали свое предпочтение стратегии «быть как все, так лучше и легче».

«В чем вы видите смысл жизни?»

- 70 % респондентов ответили — заниматься любимым делом;
- 50 % создать счастливую семью;
- 0 — стать богатым; занять высокое положение в обществе.

«Что на сегодняшний день вас волнует больше?»

- 35 % особо ничего не волнует;
- 25 % затруднились ответить;
- 20 % отсутствие денег; разочарования в жизни;
- 0 — отсутствие взаимопонимания с родными и близкими.

«Какие профессии на ваш взгляд являются самыми престижными?»

Самой престижной, по мнению студентов, является профессия бизнесмена (ее оценили в 4,3 балла).

Менее престижной, по мнению студентов-спортсменов, оказалась профессия художника (2,8 балла).

«Что по вашему мнению, должно быть у человека, что бы он мог чувствовать себя счастливым?»

- 65 % хорошая прочная семья;
- 60 % интересная любимая профессия;
- 10 % престижная высокооплачиваемая работа.

Вопросы, направленные на выявление ценностных ориентаций, связанных с выбором вуза и целью образования

- 60 % уверены, что, если бы они были преподавателем, практиковали бы чаще всего для успешного достижения учебных целей проблемные лекции;
- 40 % — ролевые игры.

Анализ ответа на вопрос «Какие факторы должны оцениваться преподавателем при оценке учебного труда студента в первую очередь?» выявил что:

- 40 % уверены в том, что оценка должна зависеть от усердия студента и его старательности;
- 30 % умение ясно выразить свою мысль и знание теории вопроса.

На вопрос «Какие формы учебных занятий являются более эффективными?»

- 75 % говорят о том, что наиболее важным умением преподавателя для эффективного обучения в высшем учебном заведении является умение заинтересовать своим учебным предметом;
- 55 % умение интересно организовать проведение занятий;
- 25 % выбрали лекции;
- 25 % опрошенных уверены, что это самостоятельная работа под руководством преподавателя.

1. Согласно философу Н. А. Бердяеву, «ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта. Ценность есть качество». [2]

2. Исследование ценностных ориентаций студентов-спортсменов выявило их взгляды и предпочтения в разных сферах жизнедеятельности.

Полученные данные могут быть использованы преподавателями для формирования адекватной воспитательной стратегии в работе со студентами.

Таким образом в спорте заключены огромные возможности для комплексного воздействия на личность. Спорт позволяет сознательно, целенаправленно и эффективно воздействовать на самые разнообразные физические, психические, духовные качества и способности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб. : Питер, 2001 272 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. Избранное. Ростов н/Д, 1997. С. 247–256.
3. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105.

К. Д. Серикова

Казахский Национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
Уральский Федеральный университет имени
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ**

Статья посвящена изучению теоретических основ креативности и стрессоустойчивости, а также взаимосвязи между ними. В статье приводятся характеристики креативности и ее влияние на познавательные процессы, рассмотрена сущность стрессоустойчивости. Делается акцент на развитие креативности как фактора повышения стрессоустойчивости.

Ключевые слова: креативность, стрессоустойчивость, стресс.

K. D. Serikova

Al-Farabi Kazakh National university,
Almaty, Kazakhstan
The Ural federal university named after B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

**THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY
AS A FACTOR INCREASING THE STRESS RESISTANCE**

The article is devoted to the study of the theoretical foundations of creativity and stress resistance, as well as the relationship between them. In the article the characteristics of creativity and its influence on cognitive processes are given, the essence of stress-resistance is considered. The emphasis is on the development of creativity as a factor in increasing stress resistance.

Keywords: creativity, stress-resistance, stress.

В современном мире возникла потребность в развитии креативности как неотъемлемого качества личности в системе образования, благодаря которому человек способен решать проблемы различного характера умело, быстро, вариативно и творчески. В «Стратегии «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент РК Н. А. Назарбаев указал на возможности разви-

тия общества по направлениям «образование — наука — инновации». Большое внимание в Послании Президента уделяется совершенствованию и поддержанию инновационных идей, бизнес-инкубаторов, а также поддержке перспективной, креативной молодежи [1]. Оказание поддержки развитию конкурентоспособных граждан РК и интеграция науки и инновации также отражены в Государственной программе развития образования и науки РК на 2016–2019 годы [2].

Изучением креативности занимались зарубежные ученые, такие как: Дж. Гилфорд, Э. Оглетри, В. Юлаки, Е. П. Торренс, С. Медник, Р. Стернберг, Д. Лаверт, М. Чиксентмихайи и др.

Российские и советские ученые также активно изучали данный феномен, среди них: С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков. На современном этапе, изучением креативности занимаются Ю. Н. Дрешер, Л. И. Еремина, Е. В. Ермолаева, Д. Б. Богоявленская и др.

Исследованием креативности в Казахстане занимаются Т. Б. Кенжебаева, Б. Жетписбаева, Б. А. Оспанова, Ш. Т. Таубаева, А. А. Булатбаева, А. К. Мынбаева, К. М. Нагымжанова и многие другие.

На данный момент жизнь в современном обществе предполагает наличие множества стрессоров и рисков жизнедеятельности для человека, поэтому необходимо формирование его стрессоустойчивости. Изучение психологических механизмов стрессоустойчивости в Казахстане является молодым направлением в развитии отечественной науки, несмотря на мировую тенденцию возрастания стрессоров, стрессогенов, которые непосредственно оказывают влияние на человека и общество в целом.

Исследованиями природой возникновения стресса и стрессоустойчивости занимались зарубежные, в том числе российские ученые: К. Ясперс, Г. Селье, В. И. Петрушин, А. П. Катунин.

В Казахстане изучение стрессоустойчивости является молодым и развивающимся направлением, его исследованием занимаются Е. Б. Гумель, О. А. Колюх, Г. М. Тулекова, Е. И. Барабанова, Б. К. Жумагалиева.

Необходимо осознавать связь креативности и познавательных процессов. Многие исследователи (Р. Баррон, А. И. Кроплей, Т. П. Джонс) считают восприятие главным психическим процессом, который регулирует творческую деятельность. В восприятии существуют перцептивные особенности, которые активно участвуют в данном процессе. Это высокая чувствительность к сенсорным раздражителям, способность замечать малейшие неточности, способность замечать связь меж-

ду объектами, признаками, категориями. Это способность воспринимать комплексно, замечая самое главное, существенное, обладание спонтанностью восприятия, а также умением воспринимать самостоятельно и непредвзято. Я. А. Пономарев также подчеркивает склонность креативных личностей к хаосу и беспорядку, уверенности при неопределенности, которая способствует максимальному внесению в него собственного, способность удивляться, быть впечатлительным, видеть проблему в целом, ориентироваться в ней, находя сразу главное и существенное [3, с. 140]. З. В. Денисова пишет, что творческая личность как бы сканирует окружающее с тем, чтобы составить наиболее целостную картину мира. Такой характер восприятия стимулирует процессы креативного воображения [4, с. 47].

Креативность как способность личности имеет связи со всем организмом человека, со всеми мыслительными процессами. Очень важна и заметна связь креативность с памятью человека. Креативные личности обладают противоречиями, которые проявляются в том, что они обладают большими запасами знаний и достаточно легко применяют их в жизнедеятельности, но зачастую легко забывают обычные повседневные факты. Неотъемлемым проявлением креативных людей является развитое воображение. Они легко используют в творческом процессе приемы как воссоздающего воображения, так и творческого. Благодаря воображению многих изобретателей были созданы новейшие технологии, которые мы имеем сейчас. Воображение является одним из главных проявлений креативности личности. П. П. Блонский и Б. М. Теплов считали, что нет такой области жизнедеятельности, где отсутствовал бы процесс воображения. В детстве этот процесс наиболее выражен, однако затем воображение теряет свою яркость в ходе приобретенного опыта и обучения. С момента взросления ребенка, его воображение становится пассивным и скудным. Но воображение поддается развитию, если не пресекать процессы воображения в детстве, а направить их в правильное русло, можно способствовать его развитию. Воображение является неотъемлемым элементом личности, оно необходимо в процессе обучения при изучении абстрактных понятий, построения геометрических фигур. Для реализации креативности характерна интеллектуальная инициатива, но сама креативность не обязательна для простой интеллектуальной деятельности.

Процесс креативности влечет за собой эмоциональные проявления, которые человек испытывает после создания чего-то нового, либо в ходе творческого процесса. Креативные люди наделены яркой и выраженной эмоциональной возбудимостью. Многие исследования под-

черкуют зависимость между эмоциональным возбуждением, физиологическими процессами и творческими проявлениями. При снижении эмоционального чувствования падает уровень творческой активности, что особенно можно наблюдать у людей с патологиями эмоционально-волевой сферы. Люди с эмоциональной заторможенностью некоммуникабельны, пассивны, неинициативны и их продукты творчества отличаются стереотипичностью.

Роль логико-знакового мышления в творческом процессе значима. Показано, что повреждение правого полушария коры головного мозга опухолью, инсультом вызывает снижение креативности личности. В то время как повреждение левого полушария не приносит такого результата. Американский ученый Маргидаль измерял результаты биоэлектрической активности мозга испытуемых с высоким и низким уровнем креативности. Сначала он измерял активность мозга в состоянии покоя, а затем при решении творческих задач. Считается, что альфа-ритм менее интенсивный в состоянии бодрствования и активности. В исследовании выявили, что в состоянии покоя у творческих людей альфа-ритм имеет большую частоту, чем 8–12 в секунду. Это означает, что в состоянии относительного покоя мозг творческих людей активен. Это говорит об их чувствительности и открытости к миру, о том, что они живут духовной жизнью, что, в свою очередь, побуждает их проявлять свое творчество в состоянии бодрствования [5, с. 132].

Нами были рассмотрены когнитивные и эмоциональные аспекты креативности. Наряду с ними существуют конативные аспекты, под которыми понимаются привычные для индивида способы действия и поведения. Их можно разделить на три вида: когнитивный стиль, личностные характеристики и черты, мотивация.

Связь креативности и когнитивных стилей

Когнитивные стили — это часто используемые человеком способы и методы обработки поступающей информации. Исследования данных связей начали проводиться в 1970-х годах. Связь когнитивных стилей и креативности может быть двух типов:

- качественная связь (когнитивный стиль определяет характер креативности, а не уровень);
- количественная связь (когнитивный стиль определяет уровень креативности личности).

Креативные стили влияют не только на уровень креативности, но и на вид создаваемых продуктов творчества. М. Дж. Киртон выделил один из когнитивных стилей как «адаптация-новаторство». Данный вид стиля относится к тому, как человеку свойственно решать задачи.

Человек, решающий задачи посредством стиля «адаптация», обычно улучшает существующие предметы, они надежны, постоянны и гарантируют успех. Люди, использующие стиль «новаторство» склонны к рискам, не любят шаблонность и инструкции, предпочитают разрушать все старое и придумывать категорически новое [6, с. 123].

Связь креативности и мотивации

Если мы говорим о креативности, то должны различать два вида мотивации — внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация включает побудители и внутренние желания, которые можно удовлетворить только надлежащим выполнением творческой задачи. При внутренней мотивации большее внимание уделяется проблеме, творческой задаче, при внешней мотивации уделяется внимание не проблеме, а вознаграждению.

Связь креативного мышления и устойчивости к стрессу

Многие исследователи предполагают, что человек рождается с направленностью на созидание и с необходимостью постоянного поиска, на творческое отношение с людьми, эта активность заложена в человеке природой. Американский ученый Симонтон исследовал творческое саморазвитие и жизненный путь десяти выдающихся композиторов-классиков, среди которых был Бах, Моцарт, Брамс и многие другие. Им было выявлено, что творческий потенциал и продуктивность данных композиторов не находилась в зависимости от их возраста, физического состояния, от характера взаимоотношений, продолжительных войн, бытовых и жизненных стрессов.

В качестве примера может послужить творчество Д. Шостаковича, который создал Седьмую симфонию в г. Ленинград, находившемся в блокадном режиме. Несомненно, болезни, невзгоды, постоянный стресс могут снизить уровень творческой продуктивности. Но за такой простой корреляционной зависимостью может стоять и более сложная, скрытая зависимость, которая проявляется в гипотезе о том, что понижение уровня творческой деятельности, продуктивности способствует появлению заболеваний, негативных эмоций и стресса. В. Роттенберг провел с коллегами эксперимент, который доказал значение активного поискового поведения на влияние устойчивости к естественному стрессу.

Объектом исследования послужили лемминги из семейства хомяков, отряда грызунов, которые находились не в условиях лаборатории, а в привычной среде обитания. Данные животные не приспособлены к жизни в холодных условиях, при таких условиях они прячутся в своих норах. Лемминги не способны, как другие животные, согреться от того, что они будут быстро передвигаться. Ученные поместили грызунов в холодное помещение, где температура составляла всего 3 гра-

дуса, таким образом, на третьи сутки животные погибли. В коре надпочечников были отмечены изменения, которые наблюдаются при последней стадии дистресса. Данные изменения говорят о том, что их система неполноценна для защиты от стресса. На таком фоне выжившим леммингам вводили чужеродный белок, и они погибали от анафилактического шока. Животные пытались на протяжении эксперимента согреться пробежками, но в силу их особенностей, они не могли согреться данным образом.

Исследователи решили провести второй опыт и проследить, как включенность животных в интересную и активную деятельность скажется на их устойчивости к стрессу. Леммингам позволили вертеться в колесе в условиях холода. В таком случае животные не погибли, а их изменения в организме соответствовали напряженному состоянию, но не истощению стрессозащитной и гормональных систем. После этого животным ввели снова чужеродный белок, вследствие у них появился небольшой отек мордочек, но не происходил анафилактический отек и животные не погибли. Ученые связали полученные результаты об устойчивости к естественному стрессу с активным и креативным поведением животных [6, с. 19].

Мы рассмотрели компоненты в структуре стрессоустойчивости и креативности различных авторов. Многие исследователи выделили общие компоненты и были схожи в своих взглядах. Так А. П. Катунин выделил следующие компоненты стрессоустойчивости: психофизиологический, эмоциональный, мотивационный, волевой, интеллектуальный, информационный. Н. И. Бережная в своих работах выделяет такие же компоненты и придерживается исследований А. П. Катунина. Ю. Н. Гурьянов выделяет такие компоненты стрессоустойчивости как: мотивационный, физиологический, познавательный, операционный, коммуникативный. Данные компоненты стрессоустойчивости встречаются и у исследователей креативности, например А. Е. Ильиных выделяет мотивационный, когнитивный, коммуникативный и эмоциональный компоненты. Т. А. Барышева, изучая креативность, отметила следующие компоненты: мотивационный, эмоциональный, интеллектуальный и коммуникативный. Б. А. Жетписбаева говорит о потребности в познании как о главном компоненте в структуре креативности, в то время как Ю. Н. Гурьянов также отметил в структуре стрессоустойчивости познавательный компонент.

Схожесть компонентов стрессоустойчивости и креативности говорит о наличии связи между ними. Механизм повышения стрессоустойчивости посредством креативности возможен через воздействие на их общие компоненты.

Н. Г. Аринчина, В. И. Дунай провели исследование на изучение стрессоустойчивости и ее связи с креативностью, данное исследование проводилось с участием студентов четвертого курса в количестве 60 человек. Было выявлено, что студенты с низкой стрессоустойчивостью обычно применяют неэффективные методы борьбы со стрессом, у них зафиксирован низкий уровень креативности, данная категория студентов пользуются аналитическим мышлением, в борьбе со стрессом выбирают уход от проблем, избегание. Л. С. Попова рассматривая и изучая креативность как фактор преодоления барьеров профессионального развития, пришла к выводу о том, что развитие креативности личности влияет на степень развития профессионального выгорания. Креативность в деятельности преподавателя помогает им видеть ситуацию с разных сторон, быстро адаптироваться в различных незнакомых ситуациях, помогает избавиться от стереотипного стиля мышления. Л. С. Попова считает, что профессиональное выгорание имеет стрессогенный характер, что креативное мышление способствует повышению стрессоустойчивости, находчивости и адаптивности, что, в свою очередь, избавляет или ограничивает появление стресса и при этом снижается уровень профессионального выгорания [8, с. 201].

Рассмотрев данные работы, можно сделать вывод о том, что креативность имеет влияние на стрессоустойчивость личности. Креативное мышление также способствует повышению находчивости и понижает риски возникновения профессионального выгорания в любой сфере деятельности. Эустресс, в свою очередь, выступает в роли мотивации и активизации креативного стиля мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан — 2050» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 04.10.2017).
2. Государственная программа развития образования и науки РК на 2016–2019 годы [Электронный ресурс]. Астана, 2016. URL: <http://kz.government.kz> (дата обращения: 04.10.2017).
3. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М. : Педагогика, 1976. 290 с.
4. Денисова З. В. Механизмы эмоционального поведения ребенка. Л. : Наука, 1978. 143 с.
5. Ротенберг В. С. Психофизиологические аспекты изучения творчества. М. : Художественное творчество, 1982. 152 с.
6. Киртон М. Дж. Адапторы и новаторы: стили креативности и проблемные задачи. Лондон ; Роутледж, 2015. 256 с.
7. Лебедева В.А. Психология сегодня. Материалы X регион. студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 апр. 2008 г. / отв. за выпуск В.А. Лебедева. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. 254 с.

А. М. Скоропуова

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

СТЕПЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА ОТ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассмотрены внутренние и внешние факторы распространения влияния религиозных экстремистских организаций на молодежь Кыргызской Республики, приведены результаты социологического опроса жителей столицы с целью определения степени безопасности молодежи КР от влияния запрещенных религиозных организаций, а так же предложены основные пути преодоления сложившейся потенциальной угрозы со стороны исламских организаций экстремистской направленности.

Ключевые слова: молодежь, безопасность, экстремизм, противодействие, Кыргызстан.

A. M. Skoropupova

Kyrgyz-Russian Slavic University named
by B. N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyz Republic

THE SECURITY OF KYRGYZSTAN'S YOUTH FROM THE INFLUENCE OF RELIGIOUS EXTREMIST ORGANIZATIONS

The article examines the internal and external factors of the influence of religious extremist organizations on the youth of the Kyrgyz Republic. Presents the results of a sociological survey of the residents of the capital in order to determine the level of security of the youth in the KR from the influence of prohibited religious organizations. As well as the main ways to overcome the existing potential threat of extremist Islamic organizations.

Keywords: youth, security, extremism, counteraction, Kyrgyzstan.

Содной стороны молодежь — это будущее страны, это двигатель всего государственного прогресса. В умы молодежи государство должно закладывать самые выгодные идеи для процветания страны. Сила, надежда, мечты, сильная воля к лучшей жизни — это лишь некоторые из многих качеств, которые могут дать краткое представ-

ление о том, что можно увидеть в молодых людях любого государства. Но с другой стороны, молодежь — это опасное оружие в руках злоумышленников, которые могут использовать молодые умы в своих целях, эти цели могут быть самыми разными: от так называемой «утечки мозгов» в другие более развитые страны до намерения полностью уничтожить страну как суверенное государство.

Если мы говорим, что молодежь является страшнейшим оружием в руках злоумышленников, то возникает вопрос, каким же образом они могут воздействовать на нее? Если взглянуть на современный постсоветский «демократичный», «суверенный» мир, можно заметить, с какой скоростью у людей растет интерес к религии. Именно религия на сегодняшний день является главным средством воздействия на умы миллионов молодых людей по всему земному шару. Но так же возникает вопрос, в чем же, собственно, заключается опасность? Ведь в нашем сознании осталось миролюбивое понимание таких религий, как Ислам, Христианство и Буддизм. Но как показывает время, любая миролюбивая религия в руках недоброжелателя трансформируется в террористические, экстремистские организации, т. е. оружие массового поражения. С учетом этого государство должно проводить такую молодежную политику, при которой риск контакта молодых граждан с подобными организациями будет полностью исключен, что в XXI веке сделать крайне сложно.

В последние десять лет религиозная ситуация в Кыргызстане сильно изменилась, и четко очертились основные тенденции в этой сфере. В целом, ситуацию в КР на сегодняшний день можно оценить как стабильную, но потенциально сложную. В Кыргызстане существуют следующие религиозные организации: Салафизм, Хизбут-Тахрир, Ахмадия, Нурджилер, Сулеймания, последователи Ф. Гюллена (Хизмет), Таблицы Джамаат, Церковь Иммануила, Методистская церковь, Церковь Муна (запрещена судом 2013 г.), Церковь Иисуса Христа, Свидетели Иеговы, Церковь Саентологии, Церковь «Новая жизнь», школа Махариши, Бахай, Кришнаиты, учения «Фалунгунь», Сатанисты и др. [8].

Кроме этого, есть секуляристы (категоричные сторонники светскости) и атеисты. У каждого из этих направлений в КР есть свои последователи. Точное количество последователей того или иного течения неизвестно. В этой религиозной палитре можно найти и радикалов, и экстремистов, и умеренных. В обществе разнообразных религиозных течений и организаций воспринимает и как позитивное развитие, отражающее сравнительную свободу вероисповедания в стране, и как потенциально опасный фактор, который может привести к радикали-

зации определённых течений, к конфликту между конфессиями и течениями и информацией безопасности.

Главной особенностью религиозной ситуации является тот факт, что в Кыргызстане обретают своих последователей почти все пришедшие извне религиозные течения, а геополитическое расположение во многом определяет религиозные процессы, происходящие в стране.

В Кыргызстане происходит динамическое развитие международных связей, социально-экономическая активность и политизация религиозных организаций. Все это в совокупности привело к формированию религиозной социальной сети.

Основное религиозное влияние на КР в разной степени поддерживают: Турция, Иран, западные протестантские течения, Саудовская Аравия и Сирия, Индийский полуостров [8], а также благодаря географическому положению Кыргызстан граничит со странами стоящими на первом месте по рейтингу распространения экстремистко-террористических организаций в ЦА, то есть находится в потенциально опасном месте, где возможно постоянное пересечение границы приверженцами экстремистко-террористических организаций и дальнейшее распространение их идей на территории КР. На данный момент Кыргызстан находится на третьем месте в рейтинге распространения экстремистко-террористических организаций в ЦА.

Помимо причин связанных с геополитическим положением страны, немаловажную роль в распространении экстремизма играют *социально-экономические причины*. Учитывая, что экстремистские движения в государствах являются по своей сути протестными, их ряды постоянно пополняются социально ущемленными гражданами. Как показывает опыт стран Ближнего и Среднего Востока, население, длительное время находящееся в тяжелом материальном положении, в несправедливых, неравных условиях, все больше склоняется к тому, что государство, основанное на религиозных принципах (Халифат), окажется более экономически стабильным и социально справедливым для своих граждан [1; с. 57]. Помимо низкого уровня жизни, последующей этому безработицы, большую роль играет духовный вакуум молодежи, а также низкий уровень образования как светского, так и в религиозной сфере.

Госкомиссия по делам религий Кыргызстана обнародовала список движений и организаций, которые по сегодняшний день запрещены в стране. Запрет наложен в основном с формулировкой «экстремистские и террористические организации».

Суды различных инстанций Кыргызстана запретили деятельность следующих экстремистских и террористических организаций:

1. «Аль-Каида»;
2. «Движение Талибан»;
3. «Исламское Движение Восточного Туркестана»;
4. «Курдский Народный Конгресс» («Конгра-Гель»);
5. «Организация Освобождения Восточного Туркестана»;
6. «Хизбут-Тахрир-Аль-Ислами»;
7. «Группа Джихада» («Союз Исламского Джихада»);
8. «Исламская Партия Туркестана» («Исламское Движение Узбекистана»);
9. «Церковь Объединения» (Церковь Муна);
10. «Жайшуль Махди»;
11. «Джунд-Аль Халифат» («Джунд-Аль Халифат»);
12. «Ансаруллох» (Ансарул Аллах);
13. «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфир Ва-Л-Хиджра»);
14. «Акромия»;
15. Агитационно-Пропагандистские Материалы и Пропагандистская Деятельность А. А. Тихомирова— Саида Бурятского.
16. «ИГИЛ»;
17. «Джабхат Ан-Нусра»;
18. «Катибат Аль-Имам Аль-Бухари»;
19. «Жаннат Ошиклари».

А также, 17 марта 2016 года подразделение «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» признано террористической организацией и ее деятельность запрещена на территории КР [5].

За последний год для граждан КР известия о террористических организациях становятся уже не отдаленной сказкой и проблемой других стран, а собственной проблемой, так как все чаще в новостях можно услышать, что задержаны активисты той или иной экстремистской группировки [3] даже не на периферии Кыргызстана, а в самой столице — Бишкеке, или же различные сообщения-предупреждения о готовящихся терактах. При этом, данная проблема имеет двухсторонний характер: зарегистрированы случаи как вторжения граждан других стран на территорию КР для дальнейшей деструктивной, подпольной деятельности, так и выезд коренных граждан КР в исламские страны для участия в боевых действиях, обучению [4] или по руководству идеологических школ для дальнейшей вербовки или обучения неофитов [6].

Для более наглядной демонстрации *степени безопасности молодежи КР от влияния религиозных экстремистских организаций* нами был проведен социологический опрос, нацеленный на выявление причастности молодых граждан Кыргызстана от 18 до 30 лет к запрещенным экстре-

мистским организациям. Было опрошено более 100 человек, проживающих на данный момент в Бишкеке.

По данным опроса, было выявлено, что из 100 % опрошенных, подвергались призыву вступить в запрещенные организации 13,3 % респондентов. Из них (из 13,3 % призванных) 50 % были призваны через миссионеров приходящих на дом, 25 % были призваны на улице посредством раздачи листовок, 12,5 % респондентов ответили, что их приглашали родственники, 6,25 % ответили, что приходила рассылка через Интернет, и еще 6,25 % указали, что призывал сам имам неизвестной мечети. Однако 31,8 % опрошенных указали, что получали информацию о запрещенных религиозных организациях по средствам сети Интернет. В графе «состоит ли кто-либо из родственников в запрещенных организациях?» положительно ответили только 6,2 % респондентов. А также мы попытались выяснить отношение молодежи Кыргызстана к направлениям ислама/христианства, возникших за последние 50–60 лет, большинство респондентов (56,9 %) ответили, что относятся к таким движениям негативно и считают их потенциальной угрозой; 20,8 % проявляют нейтральное отношение; 20 % положительно относятся к относительно новым движениям и считают, что право на свободное вероисповедание есть у каждого; и только 2,3 % респондентов ответили, что никогда не слышали ни об одной из вышеуказанных экстремистских организаций.

В Кыргызстане религиозный экстремизм сконцентрирован в основном в южных регионах, на территории Ошской, Джалал-Абатской, Баткенской областей. Именно эти места составляют Кыргызскую часть Ферганской долины, население здесь более религиозное. Тем не менее, как нам стало известно, подавляющее количество преступлений, связанных с религиозным экстремизмом, зарегистрировано на юге Кыргызстана, в частности по Ошской области 37,6 %, по Джалалабатской — 46,9 %.

Из выявленных органами внутренних дел по республике сторонников экстремистских организаций 94,5 % приходятся на южные регионы, из них 48,2 % — на Джалал-Абатскую, 34,3 % — на Ошскую области и 12 % — на г. Ош. В каждом регионе республики, где распространено это явление, есть определенный район, в котором влияние экстремистов наиболее значительно: в Ошской области это города Ош, Узген, Карасу, а также Араванский, Ноокатский районы; в Джалал-Абатской — город Джалал-Абат, Сузакский, Ноокенский, Базар-Курганский районы.

Также большая часть выехавших является уроженцами юга республики — 82 %, из них 5–5,9 % жители Ошской области, 18 % из г. Ош, 4,6 % из Баткенской области и 3,6 % жители Жалал-Абадской области.

Однако последнее время экстремистские организации ведут активную работу по распространению своих идей и в северных регионах республики [7].

В этой ситуации необходим тщательный мониторинг деятельности и всестороннее участие представителей традиционных религиозных конфессий (и прежде всего, Духовного управления мусульман Республики Кыргызстан), правоохранительных структур, органов государственной власти в борьбе с распространением в республике идей религиозного экстремизма. Духовное управление мусульман Республики Кыргызстан совместно с органами государственной власти может предотвратить распространение религиозного экстремизма посредством реализации ряда первоочередных мер:

А) контролируемое направление на учебу за границу будущих слушателей мусульманского культа;

Б) разработка и принятие мер по подготовке религиозных кадров на территории КР, сочетающих знание исламского вероучения, светских дисциплин и одновременно являющихся носителями идей кыргызского патриотизма;

В) включение в программы культурно-просветительских циклов учебных учреждений положений ислама, которые характерны и для других мировых религий. При этом можно будет показать наличие в разных мировых религиях общих этико-мировоззренческих норм. В то же время следует сделать акцент на схожести во всех этих религиях риторики и организационной практики радикальных организаций и тоталитарных сект, существующих в рамках традиционных религиозных конфессий;

Г) С помощью ДУМК рекомендовать имамам активнее заниматься просветительской деятельностью, в ходе которой в доступном для различных категорий слушателей излагались бы доктринальные толкования ключевых тем и понятий, используемых в риторике сепаратистских и радикальных религиозных организаций (например, «кафир», «такфир», «джихад» и т. д.).

Для организации противодействия экстремистским идеологиям необходимо, прежде всего, сосредоточить усилия на выявлении сути их отступлений от Исламской традиции и компрометации на этой основе такого рода взглядов в глазах мусульман и приверженцев других религиозных верований.

Д) Используя возможности печатных изданий ДУМК, информировать верующих об опасности развития и растекания политизированного ислама и актуальности мер по его противодействию. Необходимо освещать как опасность и возможные катастрофические последствия

развития религиозного экстремизма и сепаратизма, так и активно пропагандировать опыт борьбы с этими явлениями в исламских странах (в том числе посредством использования возможностей сети Интернет).

Органам государственной власти республики необходимо активнее поддерживать молодежные проекты, направленные на отвлечение представителей молодежи от участия в деятельности объединений радикальной и экстремистской направленности. Стоит также обратить серьезное внимание на сотрудничество со средствами массовой информации, научными и образовательными центрами для информирования населения в целях противодействия распространению экстремистских взглядов и иных проявлений национальной и религиозной розни, распространению печатных изданий, видеопродукции, пропагандирующих межнациональную неприязнь, призывы к насильственному изменению конституционного строя государства и ее территориальной целостности [2, 274–275].

Е) Полный контроль правоохранительными органами интернет-ресурсов, доступных на территории КР.

Ё) Повышение уровня светского образования молодежи.

Несмотря на то, что официально наше государство светское, повсеместно происходит исламизация. Нельзя игнорировать вероятность, что постепенно Кыргызстан встает на религиозный путь, и государственным органам нельзя пускать это на самотек. Из-за недостатка информированности ислам может пойти по неправильному пути развития, а это, в свою очередь, может привести к радикальным последствиям. Правительство должно способствовать повышению у молодежи уровня образованности, в том числе и религиозной. Безопасность молодежи в духовной сфере — залог процветания государства не только в духовной сфере, но и во всех других отраслях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6 (48). с. 57.
2. Вояковский Д. С. Молодежь и религия: проблема «исламского» экстремизма // Вестник Башкирского ун-та. 2009. Т. 14. № 1. с. 274–275.
3. В Кыргызстане задержан иностранец, член террористической организации [Электронный ресурс] // Вечерний Бишкек. 2017. 16 окт. URL: <http://www.vb.kg/368065> (дата обращения: 19.10.2017).
4. Обучился и вернулся. Чекистами задержан член МТО [Электронный ресурс] // Вечерний Бишкек. 2017. 3 окт. URL: <http://www.vb.kg/367263> (дата обращения: 19.10.2017).

5. Список организаций, деятельность которых запрещена на территории Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Госкомиссия по делам религий Кыргызстана URL: <https://goo.gl/SsgVuV> (дата обращения: 19.10.2017).
6. Урок закрыт. Кыргызстанец возглавлял детский центр джихадистов в Сирии [Электронный ресурс] // Вечерний Бишкек. 2017. 13 окт. URL: <http://www.vb.kg/367872> (дата обращения: 19.10.2017).
7. Шувалов Владислав «Что предпринимает МВД КР для борьбы с терроризмом?» [Электронный ресурс] // «Вести.kg». 2015. 30 дек. URL: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=38490&Itemid=135#ixzz4wFCPB LiE (дата обращения: 19.10.2017).
8. Эсенаманова Н. С. Основные тенденции развития религиозной ситуации в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/sbRWbJ> (дата обращения: 15.10.2017).

И. В. Скуратовская

Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ГАРМОНИИ И ЖИЗНЕННОЙ ЭНЕРГИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ

Теоретической основой исследования являлись положения теории А. Маслоу о базовых потребностях и метапотребностях как внутреннем подкреплении творческой деятельности человека. Цель данного исследования — определение уровня гармонии и жизненной энергии по проективной методике (рисуночный тест) «Гармония и сбалансированность жизни», проективной методике (тест в рисунках) «Ваша жизненная энергия» у студентов.

Ключевые слова: гармония, жизненная энергия, сбалансированность жизни, творчество, стимул.

I. V. Skuratovskaya

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

STUDY OF THE LEVEL OF HARMONY AND LIFE ENERGY AS INDICATORS OF MOTIVATION TO SUCCEED

The theoretical basis of the study was the theory of Maslow about the basic needs as internal reinforcement of human creativity. The purpose of this study was to determine the level of harmony and life energy on projective methods (drawing test) “Harmony and balance of life,” a projective method test (in pictures) “Your vital energy” in the students.

Keywords: harmony, vitality, life balance, creativity, stimulus.

Создание нового творческого продукта во многом зависит от личности творца и силы его внутренней мотивации. Проблема развития мотивации к успеху, гармонии, внутреннего стимула особенно важна в контексте повышения качества профессионального образования. Психические и физические переживания (потребности), осознанная внутренняя или внешняя потребность (мотивы) придают смысл, стимулируя речемыслительную деятельность, мышление, и приводят к желанию больше узнать и научиться мыслить. Происходит формирование смысловой установки на творчество и на активность, не боязнь

выйти за очерченные пределы, способность и потребность занять соответствующую позицию и принять свое решение.

Важность мотивации и гармонии в профессиональной подготовке рассматривали Дж. Гилфорд Н. А. Краудер, А. К. Маркова, А. Маслоу, Б. В. Скиннер, П. М. Якобсон и др. Успех в профессиональной деятельности, карьерный рост, уверенность в себе исследовали А. С. Белкин, И. Д. Бех, О. О. Богатырева, Е. В. Кочнева, К. Муздыбаев, Д. Т. Скотт и др. Особую ценность представляют работы Р. Мэй, которая рассматривала такие проблемы, как поиск смысла, обретение идентичности и сознание собственного Бытия.

Так, Д. Б. Богоявленская отмечала, что привлечение понятия «энергия» в качестве материального носителя отвечало потребности объяснения индивидуального разброса в проявлении творческих способностей. Для самосовершенствования и саморазвития необходим стимул. Если этого нет, невозможно заниматься творчеством [1]. Необходимо «устремитесь к полному дочеловечиванию, например, к осуществлению своих интеллектуальных и творческих способностей, к воплощению своих талантов, своих самобытных возможностей, своего жизненного предназначения» [4].

Важность изучения внутренней энергии как энергии эмоций, установил В. В. Бойко, причём энергия выступает в роли стержневого, системообразующего начала в личности. Внутренняя энергия проявляет следующие способности: способность саморегуляции, т. е. формирование психической устойчивости, потенциал, который даёт возможность преодолевать трудности; настойчивость в достижении успеха.

Как утверждает В. В. Бойко, «энергия (в переводе с греческого означает деятельность) — общая мера различных видов движения и взаимодействия. Энергия есть побудительная сила абсолютно всех наблюдаемых и невидимых перемен, которые происходят с живыми и неживыми объектами, а так же при их взаимодействии. Жизнь основана на обмене энергий. Затрачивая и восстанавливая энергию, человек переживает реальность своего бытия... Свойственная индивиду формула, преобразующая энергетику внешних и внутренних воздействий, существенно определяет профиль личности» [2, с. 4].

Энергетические свойства человека значительно влияют на качество профессиональной деятельности. Так, положительно «заряженный» человек открыт для общения, готов к сотрудничеству и позитивно оценивает соучастников деятельности и, наоборот, человек, обладающий отрицательным полем, интеллектуальными и эмоциональными проявлениями воздвигает барьеры на пути к соучастию и сопереживанию.

Нейтральная энергия делает его безучастным, равнодушным к происходящему, что проявляется обычно одновременно как на интеллектуальном, так и на эмоциональном уровнях. Очень важны такие способности личности, как интеллектуальный настрой (готовность личности откликаться с участием эмоций на идеи, новизну, проблемы) и эмоциональное резонирование (способность личности откликаться на различные эмоциональные состояния партнеров). Эмоционально отзывчивый человек легко и быстро «настраивается» на любую эмоциональную волну окружающих [1].

Цель исследования — определение уровня гармонии и жизненной энергии у студентов вуза. Методы исследования: проективная методика (рисуночный тест) «Гармония и сбалансированность жизни», проективная методика (тест в рисунках) «Ваша жизненная энергия» [3].

С целью определения уровня гармонии и внутренней энергии личности была проведена диагностика в рамках констатирующего этапа экспериментальной работы. В экспериментальной работе приняли участие студенты 2–4 курсов направления подготовки «Физика» Севастопольского государственного университета.

Согласно балансовой модели ученого и психотерапевта Носсрата Пезешкиана гармоничной, успешной и счастливой будет жизнь, где соблюдается равновесие энергии в четырех сферах: смысл, тело, контакты и деятельность. Тесты в рисунках из разряда проективных методик призваны ответить на вопросы: насколько гармонична жизнь человека, какой сфере уделяется недостаточно внимания, каков уровень жизненной энергии на данном этапе жизни.

Обработка и интерпретация данных. Различное расположение нарисованного рисунка имеет следующие результаты:

- в центре рисунка, в круге (умелое распределяете активности в сфере «деятельность») — 42 %;
- в левом секторе (1–4) (высокая ответственность и порядочность, важна сфера «контакты» — 6 %;
- в верхнем секторе (1–2) (важен смысл, гармония, есть энергия и активность) — 28 %;
- в правом секторе (2–3) (успех и активность в сфере «смысл» и «деятельность») — 10 %;
- в нижнем секторе (3–4) (энергия сосредоточена в сфере «деятельность») — 6 %.
- во всех секторах (гармоничное, сбалансированное состояние, умение совмещать активность во всех сферах жизни) — 8 % (рис. 1).

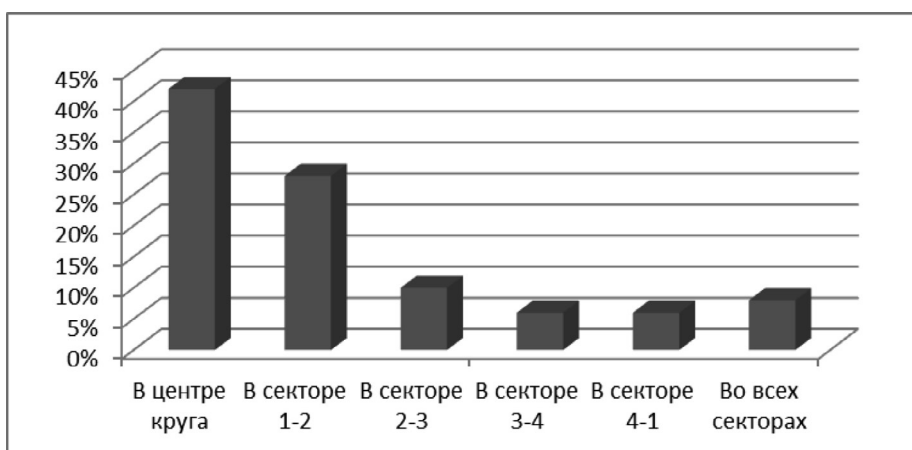

Рис. 1. Результаты теста «Гармония и сбалансированность жизни»

Интерпретация теста в рисунках «Ваша жизненная энергия»: если в первую очередь нарисованы стрелки часов, то это означает, что вопрос об энергии сейчас чрезвычайно важен. Если первым делом поставили цифры на циферблате, то это значит, что в настоящее время напряженная, насыщенная жизнь. Если в первую очередь обвели часы или подставку, то это говорит о желании сменить обстановку, что-то изменить в своей жизни. Если стрелки часов направлены вверх, то это значит, что с жизненной энергией все в порядке. Если же стрелки смотрят вниз, то это говорит о том, что жизненные силы нуждаются в восполнении.

Результаты теста «Ваша жизненная энергия» изображены на рис. 2.

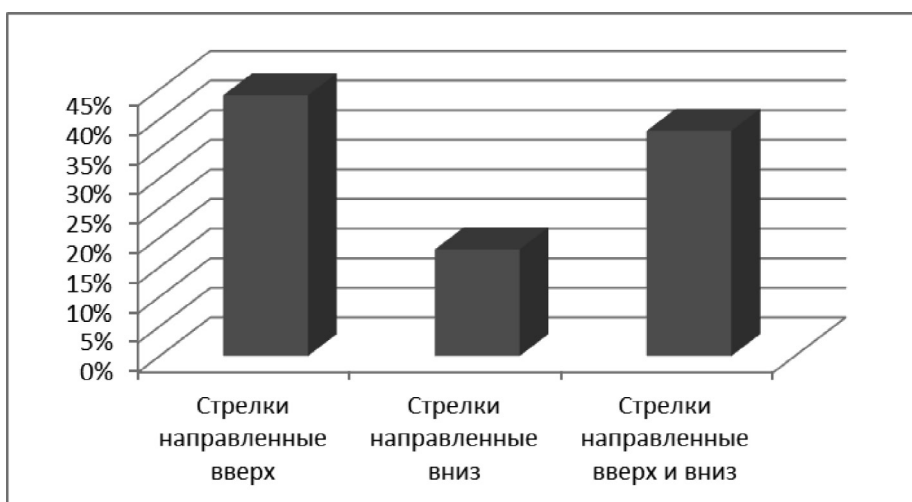

Рис. 2. Результаты теста «Ваша жизненная энергия»

Также были проанализированы результаты других изображений. В итоге оказалось, многие студенты нуждаются в смене обстановки, пополнении своих сил и внутренней энергии для продуктивной учебы.

В заключение следует отметить, что для творчества необходим уровень гармонии; чтобы достичь уровня гармонии, необходимо использовать внутреннюю энергию. Инженер не будет творить, если не будет внутреннего равновесия. С одной стороны, должны быть знания, приобретённые репродуктивным путём, и с другой стороны, внутренняя энергия (свойство саморегуляции). Необходимо устремиться к осуществлению своих интеллектуальных и творческих способностей, к воплощению своих талантов, своих самобытных возможностей, своего жизненного предназначения.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в разработке специальных мотивационных тренингов для формирования психической устойчивости, которая даёт возможность преодолевать трудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М. : Академия, 2002. 320 с.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/105606/Boiiko_Energiya_emociii_v_obshchenii.html (дата обращения: 23.09.2016)
3. Тесты на гармонию и уровень внутренней энергии. Проективные методики [Электронный ресурс]. URL: <http://psycabi.net/testy/467-testy-na-garmoniyu-i-uroven-zhiznennoj-energii-proektivnye-metodiki> (дата обращения: 10.09.2017).
4. Maslow A. H. Motivation and Personality (2nd ed.) / пер. А. М. Татлыбаевой. N. Y. : Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999.

В. Б. Строганов

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

В статье представлены методы противодействия манипуляции в Интернете с целью обеспечения информационно-психологической безопасности пользователя. Автор выделяет три группы методов противодействия, каждая из которых акцентирует внимание на разных аспектах: устойчивости психики, критическом мышлении и интернет-инструментарии.

Ключевые слова: манипуляция, информационно-психологическая безопасность, интернет, молодежь.

V. B. Stroganov

Ural Federal University the name of the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

METHODS OF COUNTERACTING MANIPULATION ON THE INTERNET

The article presents methods of counteracting manipulation on the Internet in order to ensure the information-psychological security of the user. The author identifies three groups of methods of counteraction, each of which focuses on various aspects: mental stability, critical thinking and Internet tools.

Keywords: manipulation, information-psychological security, Internet, youth.

Интернет открывает широкие возможности для проявления политической активности молодежи как самой многочисленной группы пользователей сети. Получение информации политического характера, отслеживание политических событий и их обсуждение, осуществление связи с политиками и единомышленниками, участие в политических опросах, подписание петиций — это далеко не полный список тех видов политической активности, которые можно совершать в Интернете. Это, безусловно, является достоинством глобальной сети: с ее распространением гражданин значительно расширил возможности своего участия в политической жизни государства.

Однако конструктивные аспекты использования Интернета в политических целях зачастую нивелируются угрозами, которые создает глобальная сеть. Речь идет об угрозе информационно-психологической безопасности молодежи. Д. Г. Попов трактует информационно-психологическую безопасность как «состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, которые препятствуют или затрудняют формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе» [1, с. 28].

Главную угрозу информационно-психологической безопасности представляет политическое манипулирование, которое активно осуществляется в интернет-среде. Под манипуляцией подразумевается форма злоупотребления властью или стремление к доминированию над людьми скрытыми путями и средствами [4, с. 360]. Одним из самых ярких примеров использования манипулирования в Интернете являются регулярные новостные сообщения о проведении вербовки молодежи в террористические организации посредством социальных сетей. В данном контексте острую актуальность имеет рассмотрение способов противодействия манипуляциям, которые были бы доступны каждому молодому человеку, использующему Интернет.

Ключевым умением, которым должен обладать пользователь Интернета, чтобы предупредить пагубное воздействие на свое сознание, является способность распознать применение манипуляции. На наш взгляд, манипуляцию в Интернете можно определить по нескольким признакам. В первую очередь пользователю необходимо обращать внимание на то, как представлена интересующая информация. Вероятность использования манипуляции существенно увеличивается, в случае если в процессе работы с каким-либо информационным объектом, например, с текстом:

- 1) отсутствуют ссылки на источник информации;
- 2) в качестве источника информации представлен неизвестный эксперт;
- 3) в тексте используются многократные повторы одной и той же информации;
- 4) информация носит ярко выражено оценочный характер;
- 5) при подаче информации приоритет отдается визуальным компонентам (мемам, демотиваторам, таблицам, диаграммам, схемам и др.).

В процессе осуществления общения в Интернете необходимо проявлять осторожность, если отмечается:

- 1) стремление коммуникатора быстрее «перейти на ты»;
- 2) отсутствие информации о коммуникаторе;
- 3) высмеивание, оскорбление;
- 4) использование системы рейтинга, при ее наличии;
- 5) апелляция к эмоциям во время беседы.

На наш взгляд, методы противодействия манипуляции в Интернете можно разделить на три основные группы. В первой группе методов акцентируется внимание на устойчивости психики человека к воздействию манипуляции. Вторая группа методов основана на развитии и использовании критического мышления при работе с информацией. В третьей группе методов даются рекомендации по использованию инструментария Интернета.

В первой группе можно выделить 5 методов противодействия, которые основаны на умении человека контролировать и анализировать свои действия.

1. Прежде всего, пользователю необходимо уметь отстаивать свою точку зрения, свои взгляды и убеждения в дискуссиях или спорах.

2. Пользователю необходимо подтверждать свою позицию фактами.

3. Вступив в дискуссию агрессивного характера, не стоит пытаться оправдываться или защищаться. Оправдываясь или защищаясь, человек резко теряет инициативу в дискуссии, оставаясь беззащитным перед манипулятором.

4. Важно, чтобы пользователь знал свои слабые места и старался обходить стороной беседы, которые так или иначе могут вызвать у него негативные эмоции.

5. Райн Холидей, в свою очередь, добавляет, что пользователю необходимо доверять своей интуиции, если он сомневается в намерениях собеседника, а также в правдивости изучаемой им информации [2].

Вторая группа методов направлена на развитие критического мышления. Критическое мышление позволяет избегать одномерного восприятия информации, людей, событий. Методика развития критического мышления чаще всего бывает представлена в нескольких постулатах.

1. Необходимо проверять поступающую информацию, искать ее источники, а также альтернативные позиции, которые могут подтвердить или опровергнуть информацию, представленную в оригинале.

2. Если имеет место активное влияние субъекта, то необходим поиск информации об этом субъекте, его профиль в Интернете, просмотр его круга общения, возможно и общение с самим кругом.

3. Ключевым элементом критического мышления являются ответы на вопросы: «Зачем мне нужно общаться с этим человеком?», «Поче-

му я должен читать этот блог или прислушиваться к мнению этого человека»? и др. Вопросы подобного рода позволяют создать первичный блок к восприятию информации манипулятивного характера.

Третья группа методов направлена на рациональное и эффективное использование доступного инструментария интернет-ресурсов. Для защиты от манипулирования пользователю необходимо.

1. Использовать систему черных списков.

2. Использовать систему фильтрации нецензурных слов, которая позволяет испытывать меньший эмоциональный дискомфорт в общении с другими пользователями.

3. Обратиться в центры безопасности или к администраторам интернет-ресурсов с просьбой заблокировать агрессивного пользователя в случае столкновения с киберзапугиванием [3, с. 5179].

4. Не оставлять в Интернете слишком много информации о себе. Эти сведения манипулятор сможет использовать для того, чтобы войти в круг общения пользователя (прикрывшись общими интересами), либо выступить в роли интернет-тролля и подвергнуть критике вас и ваши интересы с целью «наклеивания» на вас ярлыков.

5. Во время дискуссии или поиска информации не позволять отвлекать себя от изначально интересующей темы.

Усвоив указанные методы противодействия манипуляциям в Интернете, пользователь получит возможность обеспечить собственную информационно-психологическую безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Д. Г. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как подсистема обеспечения информационной безопасности государства // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 26–29.
2. Holiday R. What is Media Manipulation? A Definition and Explanation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/ryanholiday/2012/07/16/what-is-media-manipulation-a-definition-and-explanation/#1d060c443939> (дата обращения: 28.08.2017).
3. Milosevic T. Social Media Companies' Cyberbullying Policies // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 5164–5185.
4. Van Dijk T. Discourse and manipulation // Discourse & Society. 2006. Vol. 17 (2). P. 359–383.

Н. Н. Терентьева, Е. В. Лунева

Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы информационного обеспечения реализации молодежной политики. В качестве эффективного инструмента выделяется деятельность молодежных информационных центров. Доказывается необходимость расширения сети молодежных информационных центров в сельской местности.

Ключевые слова: информационное обеспечение, молодежные информационные центры, информация, сельская молодежь, молодежная политика.

N. N. Terentyeva, E. V. Luneva

Kurgan State University, Kurgan, Russia

THE NEED TO DEVELOP YOUTH INFORMATION CENTERS IN RURAL AREAS

The article considers issues of information support for the implementation of youth policy. As an effective tool, the activities of youth information centers are highlighted. The need to expand the network of youth information centers in rural areas is being proved.

Keywords. Information support, youth information centers, information, rural youth, youth policy.

Становление и развитие информационного общества, активное внедрение информационных технологий становятся важнейшими инструментами и средствами формирования потребностей, развития интересов, становления взглядов, воспитания ценностных установок, воздействия на мировоззрение человека в целом, механизмом воспитания и обучения. Залогом успешной социализации человека, в частности молодого человека, в таком типе общества и его успешная жизнедеятельность находится в прямой зависимости от его способностей к получению, восприятию и дальнейшему активному использова-

нию информации в профессиональной, образовательной, общественной, досуговой и другой деятельности.

В современном мире мотивы поиска информации многообразны. Что касается молодого поколения, то основным мотивом поиска и использования информации становятся расширение общего кругозора, получение образовательной и культурной информации, решение насущных проблем, способ организации досуга. Хотя регулярное обращение к информации с целью решения личных проблем еще не стало привычным для молодежи, подавляющее большинство молодых людей хотели бы иметь возможность получения разнообразных информационных услуг.

Реализация государственной молодежной политики обусловила создание системы информационного обеспечения молодежи, главной целью которой является обеспечение социальной защищенности молодежи за счет предоставления доступа к информации по молодежной проблематике. Важное направление реализации данной задачи — освоение молодыми людьми навыков поиска, создания, применения и распространения актуальной информации в ежедневной жизнедеятельности. Особое внимание должно быть уделено молодежи, проживающей в сельской местности, рабочих районах, где есть трудности с доступом к информации. Формируемое информационное пространство должно стать средством поддержки в решении всего спектра проблем, возникающих в жизни молодых людей, осуществить функции оперативного консультирования молодежи. Таким образом, все желающие смогут получить ответы на свои частные вопросы, касающиеся здоровья, образования, жилья, досуга, труда, карьеры, общественной и личной жизни.

В связи с вышесказанным региональным и муниципальным органам управления следует поддерживать и совершенствовать существующие информационные, консультационные центры и службы для молодежи с тем, чтобы качество предоставляемых ими услуг отвечало их потребностям. В регионах, где подобные центры отсутствуют, соответствующим структурам следует вести деятельность по организации и развитию информационных служб для молодежи, активно привлекая существующие в регионе структуры, способствующие развитию информационного направления (библиотеки, центру культуры и досуга, образовательные организации).

Молодежные информационные центры собирают, систематизируют и распространяют информацию по вопросам, интересующим молодежь, иницируют, поддерживают и участвуют в общественных дискуссиях по молодежным проблемам, играют важную роль в формировании

у молодежи навыков здорового образа жизни, распространении информации по вопросам охраны здоровья.

Молодых людей в молодежные информационные центры привлекают неформальная атмосфера, открытость и доброжелательность сотрудников, их готовность к конструктивному диалогу и сотрудничеству.

Проведенный Луневой Е. В., Поляруш А. А. в коллективной монографии «Организация работы с молодежью; методы, формы, технологии в современных условиях» анализ источников по вопросам создания и функционирования молодежных информационных центров свидетельствует о том, что в настоящее время данные структуры созданы и функционируют более чем в 60 регионах России [1, с. 17–39]. Они оказывают информационно-консультативные услуги как специалистам сферы работы с молодежью, так и непосредственно молодому человеку.

Изучение регионального опыта создания и функционирования молодежных информационных центров позволил нам сделать вывод о том, что развитие данной сети информационных ресурсов для молодежи получило широкое распространение в городских поселениях, нежели в сельской местности. Основными ограничивающими факторами развития сети информационных центров для молодежи являются:

- 1) отсутствие в сельских поселениях учреждений, на базе которых возможно создание информационных центров;
- 2) низкий уровень технического оснащения сельских учреждений;
- 3) отсутствие объективной информации об информационных потребностях молодежи, проживающей в сельской местности;
- 4) низкая социальная активность сельской молодежи в решении собственных проблем и др.

Слабая развитость системы связи и информационного обслуживания создает условия социальной изоляции представителей сельского населения.

Изученные сельские молодежные информационные центры позволяют сделать вывод о том, что круг задач, решаемых данными центрами, очень широк, и объем предоставляемой информации и формы ее предоставления весьма разнообразны.

Тематика информации, необходимая респондентам, определяется основными сферами их жизнедеятельности. Молодые люди, проживающие в сельской местности, нуждаются в информации, связанной с получением образования и поиском работы; с проведением досуга и культурным просвещением. Не менее интересна молодому сельскому жителю правовая информация; информация о развитии семьи и решении семейных проблемах; вопросы воспитании детей; справочная

информация учреждений социальной защиты и социального обслуживания населения.

Информация, связанная с вопросами получения образования наиболее значима для учащихся старших классов образовательных учреждений, студентов средне-специальных и высших учебных заведений.

Потребность в информации связанная с проведением досуга интересна практически всем категориям сельского населения, в то время как информация по вопросам функционирования семьи и воспитания детей более интересна тем молодым людям, которые уже имеют собственные семьи.

Вопросами трудоустройства и занятости интересуются работающая молодежь и студенты.

Потребность в правовой информации в наибольшей степени необходима работающей молодежи, студентам и членам молодых семей, так как она, вероятно, позволяет оказать помощь в реально сложившихся жизненных ситуациях.

Наибольшую значимость для молодых сельских жителей имеет информация в следующих областях: нормативно-правовой, в сфере занятости, в жилищной сфере, в области здравоохранения, в области семейного консультирования. Информация оперативно-управленческого характера, зарубежные контакты и обмены, информация о молодежных общественных организациях, защита потребительских прав в малой степени интересуют современных молодых людей, проживающих в сельской местности.

В настоящее время наиболее доступными источниками получения информации для молодых людей, проживающих в сельской местности, являются телевидение и друзья/знакомые. В свою очередь, у молодых сельских жителей существует огромная потребность в информации и повышении информационной поддержки по основным вопросам их жизнедеятельности. Молодые люди, проживающие в сельской местности, нуждаются в различных формах получения информации, но наиболее предпочтительными из них являются консультации специалистов, справочные издания, информационные буклеты и стенды, а наиболее предпочтительной формой организации комплексного информационного ресурса для сельской молодежи является создание на территории сельского поселения молодежного информационного центра.

Несмотря на то, что мы живем в век информации, и ее огромное количество является полезным, существует проблема адресности, социальной направленности информационных потоков. Социальное обслуживание молодежи, базирующееся на информационных и консуль-

тационных услугах, — фундаментальная технология социальной работы, важнейшее звено информационно-социальной поддержки и защиты, механизм, позволяющий практически решить сложнейшие вопросы жизнедеятельности общества, семьи, молодого человека.

В современном мире систему информационного обеспечения молодежи нельзя признать ни оптимальной, ни соответствующей современным требованиям их пользователей и общим тенденциям развития этого направления деятельности. Все это является основанием для создания специализированных служб, обслуживающих информационные потребности молодежи. Их значимость и востребованность подтверждает опыт многих стран мира. Именно целенаправленное насыщение сферы работы с молодежью доступными услугами и помощью, адекватными важнейшим потребностям молодого человека в безопасности, социальном статусе, самовыражении и самореализации и его проблемам обеспечивает возможность включения последнего в социальные отношения. Развитие содержательных и процессуальных аспектов молодежной политики напрямую связано с формированием реального рынка социальных услуг для молодежи [1].

Именно молодой человек будет задавать в будущем главный вектор развития информационного общества, так как его ценностные ориентации, уровень образования, культурные и этические принципы будут определять весь облик этого общества и возможности дальнейшего существования цивилизации. Это положение и должно быть ключевым в процессе дальнейшего развития образования, науки и культуры в информационном обществе и в развитии информационного пространства для молодежи в нем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация работы с молодежью: формы, методы, технологии в современных условиях: коллективная моногр. / под общ. ред. К. А. Фомичева. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. С. 17—39.
2. Савич Л. Е., Петрухина Н. В. Информационные потребности молодежи и возможности их удовлетворения в республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-248836.html> (дата обращения: 20.10.2017).

М. А. Теряева, А. Ю. Ковалева

Уральский федеральный университет
им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ЭТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СПОРТЕ КАК ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассматриваются важность этического воспитания молодежи и роль личностного влияния преподавателя в рамках занятий физической культурой в высшем учебном заведении. Показана важность подобного подхода для своевременной нейтрализации последствий распространения социального экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: этика, общество, спорт, социальный экстремизм, молодежь, нравственность, дискриминация, социальный класс, педагог, методика.

M. A. Teryaeva, A. Y. Kovaleva

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ETHICAL EDUCATION IN SPORT AS PREVENTION OF SOCIAL EXTREMISM

In the article importance of ethic education of young people and role of personality influence of teacher are examined within the framework of engaging in a physical culture in higher educational establishment. Importance of similar approach is shown for timely neutralization of consequences of distribution of social extremism among young people.

Keywords: ethics, society, sport, social extremism, young people, morality, discrimination, social class, teacher, methodology.

Если всматриваться через толщу веков в ленту истории мирового спорта, становится очевидным тот факт, что с самого начала возникновения он был одним из самых многогранных инструментов общения и воспитания психологически здоровых и гармонично развитых членов социума. Несомненно, и то, что в нашем информационном обществе спорт вовсе не утратил коммуникативной функции. Мы можем заметить тенденцию возрастания общественного интереса к оздоровлению своего организма посредством спорта, спросом на спортивное пи-

тание и активный образ жизни в целом. И одной из социальных групп, стремящихся с помощью спортивных активностей разнообразить свою жизнь и стать похожими на тех подтянутых и стройных юношей и девушек с рекламных щитов, является молодежь. Но общественные реалии таковы, что сейчас на всех сферах общественной жизни стала сказываться такая серьезная угроза, как экстремизм. Стоит отметить и то, что подобное можно встретить и в сфере молодежного спорта, что ставит перед профессиональным педагогом новые трудности и пути решения этого конфликта путем последовательного расставления акцентов на морально-этическую составляющую человеческого общения, осуществляемого в процессе занятий.

Такая проблематика, как социальный экстремизм, это новая угроза общественному спокойствию, и она всерьез волнует исследователей из разных областей. Педагоги, философы, социологи, журналисты — все видят в этой проблеме новые грани. И в российских реалиях для развития социального экстремизма имеется исторический опыт и почва. Еще со времен философских исследований М. Вебера было понятно, что социальное расслоение является основной причиной прогрессирования дискриминации по принадлежности к определенным социальным группам. В своей статье М. И. Халиков говорит, что дискриминация и экстремизм — это очень близкие по смыслу понятия, поэтому стоит обратиться к определениям обоих понятий. Дискриминация по социальному признаку — это умаление прав и свобод граждан по признаку их происхождения или принадлежности к определенной социальной группе и влечет за собой противоправные действия. А сущность социального экстремизма определяет мотив противоправных действий — социальная неприязнь, которая порождает и пропаганду неполноценности по социальному признаку, и нарушение прав и свобод человека и гражданина по тому же признаку [4, с. 104–106].

Классовое расслоение коснулось молодежи не меньше, чем другие возрастные группы. Молодежь всегда отличалась подвижностью и подверженностью новым веяниям и тенденциям. И сейчас очень часто можно заметить значительную разницу в социальном статусе и наборе прав и обязанностей представителей социальных классов. Это может быть связано с общественным положением, денежными возможностями и другими факторами, определяющими повседневную жизнь современных членов молодежной части общества. Многие исследователи, например, О. А. Емельянова, видят причину роста распространенности социального экстремизма в том, что у современной молодежи снижена морально этическая составляющая мышления и сознания,

что является последствием нехватки правовой свободы и соответствующего уровня этического воспитания в высших учебных заведениях и школах [3, с. 216–219]. Пропаганда в СМИ и подмена истинных вечных ценностей на суррогат мнимой свободы, которая, как правило, не дает молодым гражданам простора для саморазвития и реализации своих талантов, а следовательно, не происходит формирование цельной и гармоничной личности.

Подобная ситуация ставит перед преподавателями современного вуза множество специфичных и новых задач, каждая из которых требует от педагогов профессионализма, поддержания авторитетного образа в глазах студентов, высокой нравственности, этической сформированности личности и грамотности в правовом и гражданском аспекте. В условиях работы в современном вузе становится очевидно то, что воспитательная и образовательная функция наставника становится неразделима для успешного общения и совместного развития преподавателя и студента [2, с. 21–25].

Исходя из опыта работы со студентами в рамках занятий физической подготовкой, представляется возможным то, что именно этическое воспитание студентов становится одним из определяющих факторов в нейтрализации многих конфликтных ситуаций, которые могут быть вызваны разными проблемами, в том числе и социальным экстремизмом.

Этическое воспитание молодежи требует от преподавателя осуществления постоянной работы над собой и совершенствования не только своего профессионального уровня как специалиста, но и кропотливого анализа своей личности, и моральной составляющей.

Несомненным является то, что необходимо обязательно изучить особенности социального положения и личных качеств своих студентов и проводить занятия не исключая тот самый аспект этического воспитания. Таким образом, без адекватного психолого-педагогического подхода нельзя правильно построить процесс тренировки и обучение физическим упражнениям. Естественно, что ведение тренерско-преподавательской и учебной деятельности без учёта всех особенностей оказывает существенное отрицательное влияние на психику детей и более того снижает эффективность физкультурной и спортивной деятельности.

Можно сделать вывод, что целенаправленная, научно обоснованная методика работы по совершенствованию личностных качеств и морально-этических характеристик детей является важнейшей составной частью в процессе образования и воспитания детей.

Подобная методика может стать верным «лекарством» от последствий социального экстремизма, которые часто являются причиной напряженной обстановки между студентами-представителями разных социальных групп и слоев.

Таким образом, можно сделать несколько выводов о том, что в нашей стране, в которой социальное расслоение остается плодородной почвой для распространения социального экстремизма, занятия физической культурой — это перспективная платформа для самовыражения, здорового применения силы и общения. И именно педагог-профессионал в области спорта должен создавать позитивную и уважительную обстановку на занятиях физической подготовкой. Занятия должны проводиться с учетом морально-этического аспекта воспитательной деятельности преподавателя. Данное исследование призвано доказать, что такой подход к преподавательской деятельности в рамках занятий спортом является эффективной профилактикой социального экстремизма среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутиева И. Е. Экстремизм в среде молодежи // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 5. С. 201–203.
2. Емельянова И. Е. Интегративный подход к реализации воспитательной функции в системе университетского образования // Образование и наука. 2008. № 3. С. 18–27.
3. Селиванова О. А Проблемы профилактики интолерантных взаимоотношений в условиях высшего учебного заведения // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2012. № 1. С. 226–221.
4. Халиков М. И. Социальный экстремизм // Вестник Удмуртского ун-та. 2010. № 3. С. 104–107.

А. А. Тихонова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассмотрено понятие социальной безопасности молодежи. Рассмотрены основные риски и угрозы, с которыми встречается молодой человек на пути интеграции в общество и перехода к самостоятельной жизни. Выявлена суть социального предпринимательства, его роль в решении социальных проблем молодежи и создания социально-безопасной среды.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная безопасность молодежи, риск, угрозы, социальное предпринимательство.

A. A. Tikhonova

Perm State University, Perm, Russia

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A METHOD OF INCREASING THE LEVEL OF SOCIAL SECURITY

In the article we considered the concept of social security of youth. The article describes the main risks and threats that youth can meet on the way to integration into society and transition to independent living. Identified the essence of social entrepreneurship and its role in solving social problems of youth and in creating a socially safe environment.

Keywords: social security, social security of youth, risk, threat, social entrepreneurship.

Одной из ключевых функций развитого и успешно функционирующего государства является обеспечение социальной безопасности, защищенности населения. В развитой стране население должно чувствовать себя в безопасности даже в современных условиях развития общества, когда безопасность становится все более необходимым критерием и одной из важнейших ценностей человека. С развитием общества растет и уровень угрозы для человечества, которая исходит от всех сфер деятельности. В данных условиях особое внимание необходимо уделять некоторым социальным группам общества, в число которых входит и молодежь.

Молодежь является одним из важнейших ресурсов государства. Это самая активная, динамичная, мобильная и готовая к любым начинаниям часть общества, но в то же время молодежь — одна из самых уязвимых групп населения, так как именно молодежь более всех подвержена влиянию негативных социальных, экономических, политических процессов. Она только находится на пути интеграции в общество, не имеет стабильного материального положения, находится на переходе от относительно стабильного состояния, обеспечивающегося в большинстве своем родителями, к самостоятельной жизни. Поэтому очень важно акцентировать внимание именно на социальной безопасности молодежи.

Понятие социальной безопасности в докладе комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз. Ее объектами являются все основные элементы социальной системы обеспечения качества и уровня жизни в Российской Федерации, регулируемые национальной социальной политикой» [4, с. 2].

В свою очередь, «понятие безопасности молодежи, в широком смысле, предполагает защищенность социальных условий жизнедеятельности, дающих возможность для саморазвития личности, предоставление ей социальных и социально-политических гарантий защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а также защищенность нравственных и духовных ценностей, целей и идеалов» [3, с. 20].

Безопасность как явление всегда подвергается тем или иным позитивным или негативным воздействиям. Поэтому, говоря о безопасности молодежи, необходимо коснуться и такого понятия как риск. Риск можно определить как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности, в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [1, с. 19–20]. Таким образом, можно сказать, что риск — это возможность происхождения того или иного негативного явления, которое может исходить абсолютно от всех сфер жизни общества. Риски рождаются из угроз, к числу которых можно отнести, например, преступность, террористические действия, бесконечный поток мигрантов в нашу страну, безработица, религиозные и политические конфликты, межнациональные конфликты. Для того чтобы снизить риски и предотвратить угрозы для жизни и деятельности молодежи, необходимо сформировать безопасную социальную среду, главными критериями которой являются: высокий уровень развития государственной соци-

альной защиты молодежи, материальный достаток, достойный уровень жизни, доступность образования, защита личных прав и свобод молодых людей. Нужно заметить, что степень влияния данных угроз на молодежь не одинакова, так как молодежь так или иначе внутри себя разделяется еще на группы, на которые некоторые риски могут оказывать большее влияние, а на остальные меньшее. Степень этого влияния зависит от нескольких факторов. Одним из них может быть, например, география проживания молодежи. Так, «молодежь Москвы в большей степени озабочена потоками миграции и вытекающими из данного обстоятельства проблемами, жители российских окраин — безработицей и дороговизной жизни» [3, с. 23–24].

Молодежь России как социальная группа нуждается в социальной защите, в обеспечении социальной безопасности со стороны государственной власти, но, к большому сожалению, государственная политика не всегда может принять значительные и эффективные меры по борьбе с рисками. В таком случае появляется необходимость привлечения сил, материальных ресурсов, финансовых ресурсов из других сфер. К одной из таких сфер относится бизнес, но не просто бизнес, принятый в его общепотребительном значении, а бизнес в его конкретном проявлении, направленном на благо общества — социальное предпринимательство.

На сегодняшний день нет единого понимания о том, что такое социальное предпринимательство. Интерпретация данного понятия в многочисленных источниках представлена по-разному. По мнению Грегори Диза, директора Центра развития социального предпринимательства Университета Дюка (Duka University) в США, социальное предпринимательство — это применение лучших практик традиционного предпринимательства и направление их на решение социальных проблем общества. «Сегодня социальное предпринимательство рассматривается как новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости» [2, с. 109].

Сущность социального предпринимательства и в то же время его главное отличие от предпринимательства традиционного заключается в том, что конечная цель деятельности социального предпринимательства — это не получение дохода, а решение социальных проблем общества. Доход же при этом выступает всего лишь средством для достижения цели — изменение социальной действительности.

Важными пунктами в определении понятия «социальное предпринимательство» являются инновации, предпринимательство и социальная направленность. Исходя из этого, социальное предприниматель-

ство пытается уменьшить количество социальных проблем в обществе с помощью инноваций, их внедрения в производство для создания социальных благ.

В наше время развитие социального предпринимательства получает масштабное развитие и все большее распространение в практике. Хотя во многом это явление остается новым для общества, уникальные способы комбинации коммерческих методов с некоммерческими миссиями позволяют добиваться внушающих результатов. Благодаря им социальное предпринимательство было принято в различных сферах и секторах общества и в результате чего уже сейчас стремится к широкой популярности.

Сегодня большое количество социально ориентированных организаций используют предпринимательство как стратегию для решения некоторых проблем молодежи, для создания комфортной и безопасной социальной среды. В поле зрения социального предпринимательства включаются такие социальные угрозы, как нищета, безработица, преступность, низкий уровень образования, жилищные проблемы и многое другое. Двумя важными направлениями социального предпринимательства в работе с молодежью являются: решение социальных проблем молодежи и вовлечение ее в деятельность социального предпринимательства, с целью развития у нее различных способностей, навыков и умений, которые пригодятся ей для дальнейшего участия в общественном процессе.

Примером проявления социального предпринимательства как инструмента для решения проблем молодежи и создания положения социальной безопасности для молодых людей можно считать Региональную общественную организацию «Школа фермеров». Организация создана в 2010 году и ведет свою деятельность на территории Пермского края. Проект направлен на подготовку сельских предпринимателей из числа выпускников детских домов, сельской молодежи, молодых людей, освободившихся из мест лишения свободы и условно-осужденных. Благодаря участию в проекте «Школа фермеров», выпускники могут зарабатывать денежные средства, получить профессию, а главное — чувствовать себя социально защищенными. «Школа фермеров» уже не первый год привлекает молодежь к работе на селе и воспитывает самостоятельных молодых фермеров, способных вести доходный бизнес [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальное предпринимательство создает определенную базу, которая позволяет молодым людям развиваться, набирать навыки и знания, которые они смогут использовать в дальнейшей деятельности. Большое внимание

уделяется социальному предпринимательству как методу решения существующих проблем молодежи, таких как преступность, безработица, употребление наркотиков, алкоголя, жилищные проблемы. Занимаясь решением социальных проблем молодежи и включением молодых людей в процесс предпринимательской деятельности, социальное предпринимательство тем самым повышает уровень социальной безопасности молодежи, снижает риски и предотвращает возможные угрозы.

Будущее социального предпринимательства как метода повышения уровня социальной безопасности молодежи наполнено еще большими возможностями, способными решить многие серьезные проблемы как общества, так и молодежи как социальной группы. Молодые люди же в данном контексте могут являться как объектом изменений, так и субъектом социального предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М. : Мысль, 1989. 188 с.
2. Ливенцова Е. Ю., Угольников К. И. Социальное предпринимательство университетской молодежи // Социально-гуманитарные молодежные проекты университетов — местному сообществу : материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием (25–26 октября 2012 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 106–112.
3. Шаяхметова В. Р., Краузе А. А. Социальная безопасность молодежи. Пермь : ПГГПУ, 2014. 118 с.
4. Доклад комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике // Общественная палата Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.oprf.ru>.
5. Региональная общественная организация «Школа фермеров Пермского края» [Электронный ресурс] // Школа фермеров Пермского края. URL: <http://www.shkolafermerov.ru> (дата обращения: 04.10.2017).

Ю. С. Ульяновская

Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема трансформации семьи как социального института в условиях современной глобализации. Социальная безопасность выступает средством обеспечения защищенности семьи от глобализационных рисков.

Ключевые слова: глобализация, семья, трансформация семьи, социальная безопасность.

Yu. S. Ulyanovskaya

Northern (Arctic) Federal University named after
M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

SOCIAL SECURITY OF THE FAMILY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article considers the problem of transforming the family as a social institution under conditions of modern globalization. Social security is a means of protecting families from the risks of globalization.

Keywords: globalization, family, transformation of the family, social security.

В изменяющемся мире меняется не только человек как отдельная личность, но и меняется его ближайшее окружение. В связи с этим семья является одним из социальных институтов, на который распространяются веяния глобализации. В настоящее время под глобализацией принято понимать, в первую очередь, экономические процессы интеграции и унификации. Как отмечают многие исследователи, современная молодежь столкнулась с проблемой трансформации семейных ценностей, при которой происходит утрата семейных ценностей и формирование новых социальных отношений. Американский футуролог Элвин Тоффлер говорит о том, что в настоящее время мы

можем наблюдать разнообразие типов семейных отношений: коммуны, гомосексуальные союзы, племенные группы этнических меньшинств, совместное проживание людей старших возрастов, ранее не связанных брачными отношениями, браки по договору, семейные группы, гостевые браки и другие [4, с. 89].

В контексте изменения роли и функций семьи как общественного института необходимо выделить основные направления влияния глобализации на трансформацию семейных ценностей. Основными тенденциями влияния глобализации на институт семьи и брака, по мнению Тютюнниковой С. В. и Симкиной Н. В., являются следующие:

- в развитых странах происходит завершение второго демографического перехода, в развивающихся странах же он активно распространяется;
- семейные формы унифицируются, сглаживаются национальные и культурные различия в семейно-брачной сфере;
- возникает новая система ценностей, согласно которой экономические ценности превалируют над семейными [5].

Процессы глобализации способствуют возникновению некоторых рисков и угроз в семейно-брачной сфере. Гурко Т. А, специалист в области гендерных отношений и проблем семьи, выделяет ряд трудностей, с которыми столкнулся институт семьи, под влиянием глобализации [1].

Глобальная экономика способствует созданию таких миграционных и урбанизационных условий, при которых люди в стремлении к лучшей жизни и более высокому заработку переселяются в более благополучные города и государства. Миграция в эпоху империализма приводит к разрушению и нивелированию семейных и родственных связей, несмотря на то, что зачастую мигрируют целые семьи, их члены так или иначе сталкиваются с рядом проблем: отсутствие близких друзей, поддержки, стрессы, что негативно влияет на брачные и детско-родительские отношения.

Проблема формирования семьи в условиях современной глобализации подчеркиваются и руководителями Европейского межстранового проекта немецкими социологами в области семьи Блоссфелдом П. и Хофмейстером Х [1]. Согласно их идеям, молодые люди не стремятся вступать в брак и создавать семью по причине пребывания в состоянии «неуверенности и «неопределенности» в будущем, что ведет за собой увеличение брачного и фертильного возраста и уменьшение количества детей в семьях. Данные исследования, проведенного нами в Архангельской области, говорят о том, что 54 % респондентов при соблюдении определенных социальных и экономических условий стремятся к рож-

дению и воспитанию двоих детей, 14 % — к рождению одного ребенка, 9 % опрошенных не хотят иметь детей. В качестве условий появления детей в семье молодыми людьми были выбраны следующие: наличие собственного комфортного жилья, стабильной, достойно оплачиваемой работы; отсутствие проблем со здоровьем [6, с. 69]. Полученные данные также подтверждаются другими исследованиями, проведенными на территории нашего региона, так, анкетирование семей, осуществленное Шубиной Т. Ф. и Михайловым С. В., подтвердили, что 53 % семей ориентированы на рождение двоих детей, 23 % — на одного ребенка и 21 % мечтает о многодетной семье из трех и более детей [3]. Учитывая футурологические взгляды Э. Тоффлера, в своей основе содержащие анализ семьи как философской категории, особую обеспокоенность вызывают выводы о том, что семья потеряет свою релевантную ценность. Происходит переориентация традиционной расширенной семьи на нуклеарную. Автор говорит о том, что в будущем возможна очередная трансформация, при которой семья будет представлять собой индивидуальный проект женщины и мужчины, основанный на тождественных установках в отношении социального успеха [4, с. 236]. По мнению футуролога, в будущем самой распространенной формой станет новая технология деторождения — приобретение эмбрионов, таким образом, статус родителей станет юридическим, нежели биологическим. Дети как субъект семьи теряют свою значимость и ценность. Жизнь без детей переходит в утилитаристскую концепцию «Чайлдфри», становящуюся доминантной для многих представителей молодежи. Данный феномен возник в 70-х годах прошлого века в западном обществе.

Существует два аспекта понимания идеологии чайлдфри: люди, не имеющие детей в силу бесплодия и люди, для которых отказ от рождения и воспитания детей является их собственным обдуманном выбором. Для нашей страны характерно понимание феномена чайлдфри как явления добровольной бездетности. В качестве причин отказа от деторождения и детовоспитания Храмцова П. Е. выделяет следующие: детские психологические травмы, нелюбовь к детям, стремление к саморазвитию и личностному комфорту, боязнь физиологических аспектов рождения, разочарование в жизни и финансовая, материальная неуверенность в будущем [3, с. 45].

Неспособность брать на себя ответственность за семейные и родительские отношения связывается в первую очередь с сомнением в своих экономических и материальных возможностях в глобализационных условиях, что особенно актуально для тех стран, в которых роль добытчика принадлежит мужу. Однако глобальная экономика создает такие

условия, при которых оба супруга вынуждены работать, поскольку существует риск потери работы для одного из них.

Кроме того, Гурко Т. А. отмечает такую угрозу глобализации как тотальное закрепление патриархатных отношений в браке, поскольку многие мужчины стремятся найти супругу в тех странах, где установки на гендерное равенство распространены не так широко как на Западе, и женщины готовы «прислуживать» супругу, что формирует так называемые гендерные стратегии в глобальном семейно-брачном рынке.

Помимо этого, еще одной из угроз для института семьи и брака выступает культурная глобализация, поскольку именно средства массовой коммуникации и политика мультикультурализма задают глобальную унификацию культуры, что способствует разрыву родственных связей как средства трансляции национальной культуры.

Таким образом, процессы глобализации оказывают непосредственное влияние на трансформацию института семьи и брака, способствуя возникновению новых форм брачных и семейных отношений. Социум, не имея под собой основы в виде крепкой и благополучной семьи, обречен на созидание собственного провала. Именно семья оказывает непосредственное влияние на функционирование всего общества. В связи с этим, особенно актуальным становится вопрос об обеспечении социальной безопасности семьи как базового общественного института. Социальная безопасность подразумевает под собой способ обеспечения социальной системе целостности, жизнеспособности и устойчивости ее подсистем при взаимодействии между собой и окружающим миром, что достигается посредством общественных и государственных мероприятий, направленных на повышение качества жизни членов общества. Социальная безопасность выступает гарантом защищенности семьи от рисков, которые несут за собой последствия глобализации. Представленный теоретический анализ и эмпирические разработки закладывают основу дальнейшего исследования по изучению ресурсности членов семей и молодежи с целью превенции и нивелирования рискованных «опасных» ситуаций и обеспечения им социальной безопасности и защищенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко Т. А. Глобализация и семья [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/blog_gurko1.html (дата обращения: 15.06.2017).
2. Материанство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы IX междунар. научн. конф. РАИЖИ и ИАЭ РАН (13–16 октября 2016 г. Смо-

ленск) в 2 т./отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. А. Мицюк. Смоленск ; М. : Изд-во СмолГУ ; ИАЭ РАН, 2016. Т. 2. 444 с.

3. Михайлов С. В., Шубина, Т. Ф. Молодежь Архангельской области — семья как приоритетная ценность // Вестник Северного федерального ун-та. 2011. № 3. С. 68—72.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. 557 с.
5. Тютюнникова С. В., Симкина, Н. В. Институт семьи в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: <http://gisap.eu/ru/node/501> (дата обращения: 15.06.2017).
6. Ульяновская Ю. С. Актуальные вопросы изучения семьи как малой группы с позиций аксиологического подхода // Управление в современных системах. 2017. № 2 (13). С. 63—72 .

П. П. Фантров

Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье автор исследует вопрос реализации технологии политической мобилизации молодых граждан в контексте обеспечения социальной безопасности. Сделан вывод, что от особенностей реализации мобилизационной технологии молодежи в немалой степени зависят эффективность политической системы российского общества и возможности защиты национальных интересов.

Ключевые слова: молодежь, мобилизационная технология, политическая мобилизация, социальная безопасность, Россия.

P.P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russia

TECHNOLOGY OF POLITICAL MOBILIZATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF ENSURING SOCIAL SECURITY OF RUSSIA

In article the author investigates a question of realization of technology of political mobilization of young citizens in the context of ensuring social security. Features of realization of mobilization technology of youth depends on efficiency of functioning of political system of the Russian society and opportunities of protection of national interests.

Keywords: youth, mobilization technology, political mobilization, social security, Russia.

Технологию политической мобилизации молодежи по обеспечению социальной безопасности следует определить как алгоритм действий, реализующих участие широкого мотивированного круга единомышленников, в том числе и молодых граждан, как на общенациональном, так и местном уровнях, объединяющихся на скоординированной основе в целях мобильного выполнения политических мероприятий по защите национальных интересов. Она представляет собой также систему средств и методов по вовлечению молодежи в массовые формы политической активности.

В качестве существенного механизма политической мобилизации молодых граждан способны выступить сетевые политические технологии. Политическая мобилизация с помощью сети Интернет актуальна в настоящее время, поскольку основное количество потенциально активных молодых людей узнают о политических событиях через интернет-ресурсы и социальные сети. Тем не менее не стоит полагаться только на «онлайн» мобилизацию молодежи, упуская при этом возможности реальных технологий политической мобилизации, поскольку их использование может иметь свои недостатки, например, такие как слактивизм, дословно означающий — ленивая активность.

К отрицательным сторонам слактивизма следует отнести то, что он не приводит к реальным результатам. Кроме этого, активность молодых граждан в социальных сетях зачастую заменяет реальные политические действия. Поэтому слактивизм является деятельностью, удобной для различного рода манипуляторов, стремящихся нейтрализовать усилия молодых людей по решению проблем обеспечения социальной безопасности. Так, обзор петиций, которые размещены на сайте change.org и «Российская общественная инициатива» показывает, что большинство из них не приводит к ожидаемому эффекту. Наиболее решаемыми оказываются маленькие и очень конкретные проблемы. Тем не менее петиции, как и способы проявления слактивизма, оказываются удобным способом «канализировать» молодежную активность в безопасное для манипуляторов русло.

Мобилизационным технологиям противостоит управляемый слактивизм, не способствующий позитивным качественным изменениям в сфере обеспечения национальной безопасности и дающий ложную картину гражданской активности. Тем не менее даже «ленивая активность» повышает осведомленность молодых граждан, привлекает их внимание к конкретной проблеме в области обеспечения социальной безопасности, способна усилить коллективные настроения в отношении определенных политических и идеологических трендов и практик и в итоге создает необходимую почву для использования мобилизационных технологий.

Мобилизационные политические технологии в условиях общественного конфликта являются самым востребованным способом организации политических процессов. Так, конфронтация органов государственной власти с активной молодежью в конце 2000-х гг. послужила толчком к политизации весьма аполитичных общественных деятелей. Это проявилось и на сентябрьских выборах в Государственную Думу РФ в 2016 г. Молодые граждане, не состоящие ни в какой партии, ре-

гистрировались в качестве добровольных наблюдателей в целях мониторинга выборов. С помощью интернет-технологий мобилизация молодежи приобретала масштабность и серьезный уровень организации. На начальных этапах мобилизационных акций ярким проявлением гражданского участия стала их вовлеченность в работу наблюдателями на парламентских, президентских и региональных выборах.

Делясь подтвержденной информацией о нарушениях на выборах, молодые активисты, тем самым привлекали внимание к этой острой проблеме аполитичных российских граждан. Волна общего интереса к этой проблеме способствовала обсуждению инициативных проектов по контролю выборов, участию в избирательных комиссиях и созданию общественных объединений, таких как «Гражданин-наблюдатель», «Лига избирателей» и «Росвыборы». Инициативы молодых граждан, выражающих активную гражданскую позицию, находили поддержку не только среди волонтеров, но и представителей органов государственной власти. Так, 15 февраля 2016 г. в силу вступили поправки в Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», посвященные изменению порядка наблюдения на выборах.

Желая оказывать непосредственное влияние на систему обеспечения безопасности государства и не находя реальных возможностей для этого, молодые граждане пытаются запускать собственные проекты, нацеленные на решение проблем социальной безопасности, которые именно они считают актуальными. В результате чего можно увидеть результаты их усилий, которые оказались чрезвычайно важными, поскольку позволили молодым активистам получить опыт вовлеченности в политический процесс. Однако отсутствие видимых позитивных результатов некоторых проектов, рост поляризации политических настроений в российском социуме, создали и негативный опыт политической мобилизации, который заставил определенную часть молодых граждан отказаться от участия в любых формах гражданской активности. Это, прежде всего, связано с тем, что они столкнулось с проблемой целесообразности выражения гражданской позиции и поддержки со стороны органов власти. Будущее России зависит от формирования ресурсно-технологической и мобилизационной базы вовлечения молодежи в политический процесс защиты национальных интересов. В этом и заключается одна из основных функций современного государства.

Создание системы взаимодействия институтов государства и молодежных ассоциаций будет способствовать эффективной реализации политической технологии мобилизационного типа, позволит результативно использовать ее потенциал [1, с. 149]. Такая система взаимодействия является одним из ключевых факторов устойчивого развития российского суперэтнуса.

Действенным способом осуществления на практике технологии политической мобилизации молодых граждан в контексте обеспечения социальной безопасности является комплекс мер по реализации сетевых политических технологий, которые подразумевают «горизонтальные» коммуникации при опосредованном управлении государственной «вертикалью» общественными процессами, протекающими в российском обществе. В настоящее время молодежные объединения объективно готовы к активной политической деятельности. Однако без целенаправленного взаимодействия государства и молодежных структур эта тенденция не даст положительных результатов [2, с. 161]. Энергия молодого поколения может быть использована различного рода манипуляторами в узких меркантильных целях и не принесет эффекта. Если сегодня молодежным организациям предоставить условия для расширения общественно-полезной деятельности и укрепления позиций в политической системе в качестве их влиятельных субъектов, то это окажется фундаментальным мобилизационным фактором для обеспечения социальной безопасности.

Таким образом, использование технологии политической мобилизации молодежи подразумевает получение относительно быстрого и ожидаемого результата. В современных реалиях необходима выработка алгоритма и критериев использования технологии политической мобилизации молодых граждан в работе органов власти и структурах гражданского общества, способствующих обеспечению социальной безопасности. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего развития технологии политической мобилизации молодежи и их эффективного использования, ставящих цель консолидации граждан. Для этого необходимо повышение политической компетентности молодежи посредством развития системы политического образования, создания реальной системы сотрудничества власти с молодежными общественными организациями, поддержка их инициатив, открытость органов государственной власти и информирование молодых граждан о принимаемых политических решениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панкратов С. А., Морозов С. И. Государство и гражданское общество в поисках инновационных ресурсов преодоления ксенофобии, национализма и экстремизма в современной России // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 149–150.
2. Гуляихин В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Проблемы общества и политики. 2013. № 1. С. 153–170.

Ф.А. Халил-заде

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

ОТКРЫТЫЕ И СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ — ОСНОВА ДЕМОКРАТИИ

С создания общества индивидуумы, живущие на определенной территории, старались участвовать в управлении и принятии решений. Во всем мире участие в политической жизни общества и государства считается фундаментальным правом человека. Азербайджанская Республика является независимым государством. Частью современного мира в определенной географической области, поэтому избирательная система должна быть в соответствии с международно-правовой системой. Сутью этой статьи является то, что автор рассматривает избирательную систему, опыт зарубежных стран, анализ избирательного процесса в продвижении позитивных аспектов реализации законодательства, это является научной основой для имплементации Азербайджанского законодательства.

Ключевые слова: мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, полу пропорциональная избирательная система (смешанная избирательная система).

F. A. Khalil-zadeh

Baku State University, Baku, Azerbaijan

OPEN AND FREE ELECTIONS — BASIC PRINCIPLES OF DEMOCRACY

The creation of a society — including individuals and lived in his area to participate in governance and decision-making process worked. All over the world to participate in the political life of society and the state is considered a fundamental human right. Azerbaijan Republic is an independent state which located part of the modern world in a certain geographic area, it is natural that the current electoral system should be compatible with international legal systems. The main point of this article, the author touches the electoral system, the experience of foreign countries, the analysis of the electoral process, and in promoting the positive aspects of the implementation of the legislation of Azerbaijan Republic is to create a scientific basis.

Keywords: majoritarian electoral system, proportional electoral system, to floor a proportional electoral system (the mixed electoral system).

Международное право ставит отдельные цели в отношении проведения периодических свободных и справедливых выборов, а также определяет ряд связанных с ними обязанностей. Главным об-

разом, если речь не идет исключительно об образе действий, государство само решает, каким образом лучше всего достигнуть этих целей, исходя из политической, культурной и исторической обстановки. Однако вершина оценки — это не то же самое, что полная свобода выбора, и даже там, где есть свобода действий, международное право устанавливает определенные условия. Например, принцип недискриминации исключает ряд мер, которые лишают граждан гражданских прав, одновременно с этим виды ограничивающего и, определяя возможность разного подхода к определению границ округов и относительного веса голосов, рассматриваются в свете дополняющих друг друга принципов представительства населения и равного избирательного права. Правило, относящееся к тайному голосованию, — это результат сочетания обязательств по получению результатов и обязательств в отношении образа поведения; альтернативы не допускаются [1, с. 224].

Наоборот, государство обязано предпринять такие шаги, которые необходимы не только для того, чтобы соблюдалась и сохранялась тайна голосования, но и для того, чтобы защищалась полнота и целостность выбора при последующем подсчете голосов и реализации результатов голосования. Основные права человека, такие как право иметь и выражать свое мнение, получать и обмениваться информацией, а также свобода перемещения, право на объединение и свобода собраний, обеспечивают специальное содержание выбора и, таким образом, ограничивают выбор, который открыт перед государствами в отношении регулирования избирательной кампании. Если воля народа должна найти выражение в настоящих выборах, в политике и своих представителях, то права человека следует уважать и защищать таким образом, чтобы у человека был осознанный выбор [2, с. 45]. Допускаются лишь самые минимальные ограничения, соразмерные с потребностями демократического общества, и в первую очередь с учетом того, что выборы должны отражать волю народа.

Поэтому выбор государства должен осуществляться таким образом, чтобы он был эффективным, то есть, чтобы он был ориентирован на достижение цели свободных и справедливых выборов, и чтобы выполнялись обязательства по отношению к правам человека. Дополнительные принципы обоснованности и пропорциональности действуют одновременно, чтобы показать, когда и где выбор государства, включая упущения, не соответствует международным требованиям. Настоящий обзор практики государства и повышенная нормативная деятельность межправительственных и неправительственных организаций требуют пересмотра этой природной осторожности [3, с. 470]. Сейчас время пе-

ремен, время, когда нужно не обязательно отвергать, а дать переоценку традиционной доктрины по некоторым фундаментальным вопросам системы международной организации, включая вопросы предоставления права представлять государство [4, с. 41].

Может быть, сейчас не тот момент, когда необходимо, чтобы представительная демократия ставилась условием членства в обществе наций, но несомненно, что сейчас не слишком рано утверждать, что способ, посредством которого воля народа преобразуется в представительную власть, стал темой международного права [5, с. 72].

Выборы — это процедура избрания кого-либо путём открытого или тайного голосования.

Выборы — одна из наиболее распространенных форм участия людей (граждан и так далее) в общественно-политической жизни государства, страны, организации и так далее, важный институт функционирования политической системы и политического режима, их легитимности [6, с. 166]. Народное правление требует обеспечения ряда прав для каждого члена общества. С демократией связан ряд ценностей: законность, политическое и социальное равенство, свобода, право на самоопределение, права человека и др. Одной из основных целей демократии является ограничение произвола и злоупотреблений властью. Этой цели часто не удавалось достигнуть там, где права человека и другие демократические ценности не были общепризнанными или не имели эффективной защиты со стороны правовой системы. Сегодня во многих странах народовластие отождествляется с либеральной демократией, которая, наряду с честными, периодическими и всеобщими выборами наделённых высшей властью лиц, в ходе которых кандидаты свободно соревнуются за голоса избирателей, включает в себя верховенство права, разделение властей и конституционные ограничения власти большинства путём гарантий определённых личных или групповых свобод.

Поскольку идеал народовластия труднодостижим и подлежит различным толкованиям, предлагалось множество практических моделей. До XVIII века наиболее известной моделью была прямая демократия, где граждане осуществляют своё право принятия политических решений непосредственно, за счёт достижения консенсуса или с помощью процедур подчинения меньшинства большинству. В представительной демократии граждане осуществляют то же право через избранных ими депутатов и других должностных лиц путём делегирования им части собственных прав, при этом выбранные руководители принимают решения с учётом предпочтений руководимых и отвечают перед ними за свои действия

Выборы проводятся для осуществления законного утверждения в должности какого-либо руководителя административного или общественного органа управления или представителя от лица участвующих в выборах лиц (электората) в составе законодательного или иного органа управления. В Азербайджане проходят открытые и свободные выборы. «2016–2017 годы будут для ПЕА периодом относительного спокойствия. Однако это спокойствие имеет для нас относительный характер [7]. Так, в 2018 году в Азербайджане состоятся очередные президентские выборы. Было бы более правильным оценить 2016–2017 годы в качестве периода подготовки к президентским выборам», в Азербайджане ближайшие два года будут посвящены укреплению партии, расширению ее рядов с тем, чтобы ПЕА присоединилась к президентской избирательной кампании 2018 года в качестве партии, обладающей более сильным потенциалом. Партия «Ени Азербайджан» никогда не ограничивается в своей деятельности только выборами [8]. ПЕА всегда тесно участвовала в общественно-политической жизни Азербайджана, оказывала в силу своих возможностей воздействие на общественно-политические процессы. Естественно, что 2016 год не станет исключением в этом плане. Партия в последующие годы примет тесное участие в реализации проектов в социально-экономической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Reynolds A., Reilly B., Ellis A. Electoral System Design: the New International IDEA Handbook, 2005. 224 p.
2. Алибейли Г. С. Правовые основы выборы в Милли Меджлис. Баку, 2000. 45 с.
3. Clark, W. R. [et al.] Principles of Comparative Politics. Didcot: Marston Book Services Ltd., 2009. P. 463–532.
4. Carey, J. M., Hix, S. The Electoral Sweet Spot: Low-Magnitude Proportional Electoral Systems, 2010. P. 41.
5. Lewis W. A. Politics in West Africa. London: Allen and Unwin, 1965. P. 71–72.
6. Rokkan S. Citizens, Elections, Parties. Oslo: Universitetsforlaget, 1970. p. 166.
7. Lijphart A. Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. New Haven: Yale University Press, 1984.
8. Доклад Центральной избирательной комиссии Азербайджана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msk.gov.az/az/hesabatlar/hesabat-2013/547/> (дата обращения: 01.09.2013).
9. Миссия наблюдателей от СНГ на выборах президента азербайджанской республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/print.php?id=12570&type=page>. (дата обращения: 06.10.2008).

А. А. Харисова

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПОЗИТИВНЫЕ ДЕВИАНТНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ВОРКАУТЕРОВ

В данной статье приведены основные принципы девиантогенного содержания актуальной молодежной культуры. На примере воркаутеров показана позитивная девиация молодежных субкультур.

Ключевые слова: молодежная субкультура, девиации, воркаут, подростки.

A. A. Kharisova

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

POSITIVE DEVIANT YOUTH SUBCULTURE ON THE EXAMPLE OF WORKOUT

This article describes the basic principles deviating the content of the current youth culture. For Workout shown a positive deviance youth subcultures.

Keywords: youth subculture, deviation, workout, teens.

Девиантное поведение — это любое поведение, противоречащее доминирующим нормам общества. Существует много разных теорий, объясняющих отклонение от общепринятых правил с биологической, психологической и социологической точки зрения. Признанное нарушение культурных норм не носит исключительно негативный характер.

Когда большинство из нас думает о девиантном поведении, то сразу могут возникнуть ассоциации, связанные с нарушением закона, противоправными и асоциальными действиями. Существует как негативное, так и позитивное отклоняющееся поведение. Девиация, как и нормы, формируется обществом [2].

Самой гибкой к различным девиациям являются молодежные субкультуры. Молодежная субкультура — это культура молодого поколе-

ния, которую отличают особый язык, стиль жизни, черты поведения, групповые нормы, ценности, средства самовыражения. Субкультуры молодежи современного мира характеризуются увеличением количества деятельных объединений. Кроме того, современная молодежь все больше погружается в просторы Интернета. Они ищут в сети своих единомышленников, организуют встречи, проводят акции.

Молодежные субкультуры постоянно трансформируются. Молодежь быстрее всех движется на потоке технологического процесса. Внедряется в новую волну информатизации общества. Если лет 10 назад нельзя было предположить, что в каждой глухой деревушке появится Интернет, то сейчас невозможно представить юного тинэйджера, без смартфона, подключенного к сети Интернет. В связи с этим молодежные субкультуры приобретают новые очертания и новые направления. Молодежь группируется по интересам в огромных сетях Интернет. На сегодняшний момент утратили актуальность многие субкультуры: готы, растаманы, эмо, стилиги, металлисты. Яркие выраженные стили, по которым мы лет 10 назад легко отличали различные молодежные субкультуры, сводятся к минимуму. Но на самом деле актуальными становятся позитивные девиантные молодежные субкультуры и их стили.

Проблема заключается в том, что нет исследований, направленных на выявление девиантного содержания актуальной молодежной культуры и связанных с этим содержанием дисфункций социализации и социального контроля. Недостаточно полно описанными остаются распространенные в молодежной среде представления о желательном и нежелательном поведении, содержание жизненных планов и целей молодежи, нормативных в молодежной среде форм отношения к различным видам девиации. Все это требует:

- основательного теоретического осмысления проблемы позитивного девиантного поведения,
- изучения закономерностей формирования и развития позитивного девиантного поведения,
- прогноза и возможных рекомендаций управляющим и образовательным структурам по ознакомлению с позитивными нормативными девиациями.

Что может служить иллюстрацией позитивного отклоняющегося поведения? Эмиль Дюркгейм считается «отцом» структурно-функциональной перспективы, в которой общество рассматривается как сложная система, в которой стабильность поддерживается совместной работой сложных частей. Дюркгейм сделал удивительное заявление о том, что отклонение имеет много положительных функций для общества.

Например, он считал, что оно может фактически объединить людей в обществе и прояснить культурные нормы и ценности.

Причинами позитивного отклоняющегося поведения могут быть определенные события, происходящие в обществе или в жизни людей. Также это могут быть особенности восприятия отдельных индивидуумов, которые всегда стремились создать нечто невероятное, и которых все поначалу считали немного сумасшедшими и «не такими как все».

В 2009 году имя одного россиянина стало известной далеко за пределами нашей страны. Антон Кучумов был в своё время одним из основателей движения воркаутеров. Когда этот молодой человек каждый день висел на турнике и проделывал различные упражнения, многие считали его ненормальным. Представьте себе, на улице — 20 С°. А один молодой человек висит на турнике. Какова реакция общества? Но прошло восемь лет, и весь мир охвачен новым молодежным движением воркаутеров. Примечательно, что эта субкультура является самым доступным, дворовым и носит исключительно положительный характер. Идеология воркаутеров: развивать силу и выносливость, вести здоровый образ жизни и следить за питанием. Воркаут подразумевает регулярные спортивные занятия на улице. Как правило, участники этой субкультуры занимаются на турниках и брусьях на дворовых площадках. Отличительные особенности красивое накачанное тело, отказ от вредных привычек и символические футболки WORKOUT. В России более 50 тыс. человек включены в эту субкультуру. Благодаря группам в контакте, официальному сайту и своим магазинам с символикой WORKOUT субкультура стремительно развивается. Участники субкультуры являются примером позитивного девиантного поведения [1].

Стоит заметить, что воркаутеры в отличие от других субкультур очень открыты и общительны. Именно их доступность и открытость привели к тому, что за восемь лет эта молодежная субкультура проникла повсеместно. И на государственном уровне идут обсуждения об открытиях новых воркаут-площадок. Наш город Екатеринбург не остается в стороне. «Чтобы спорт был по-настоящему массовым, необходимо создать условия для регулярных занятий горожан, — считает заместитель главы Администрации города Екатеринбурга по вопросам социальной политики Михаил Матвеев. — Поэтому особенно радостно видеть, что во дворах вновь появляются гимнастические комплексы, а в парках — воркаут-площадки». При этом Михаил Матвеев отметил, что спортивные городки — это не новое явление для постсоветского и российского общества. «Раньше они располагались во дворах и на территориях школ: физической культурой в былые времена занимались массово. Се-

годня это движение, как в поговорке о том, что все новое — это хорошо забытое старое, вновь набирает популярность под названием «воркаут». Термин этот уже прижился, и не так важно, какое название носит то или иное явление, главное — в чем заключается его суть.

В основе силовой гимнастики «воркаут» лежит тренировочный подход, когда нагрузку на мышцы создает вес собственного тела. Базовые упражнения — отжимание от пола и на брусьях, подтягивание на перекладине и приседания. Также существуют и усложненные варианты упражнений, например, с закрепленной на поясе гирей. Растущая популярность воркаута связана с тем, что он не требует дорогостоящего инвентаря или приобретения абонеента в спортивный зал. Кроме того, эта дисциплина позволяет значительно экономить время, ведь 45-минутную тренировку можно провести по пути домой с учебы или работы, не тратя дополнительного времени на поездку в тренажерный зал. Помимо этого, тренироваться можно даже без сменной одежды или обуви. Однако специалисты рекомендуют во время тренировки все же надевать спортивную форму, так как в ней заниматься намного комфортнее. На сегодняшний момент открыто двенадцать воркаут-площадок по всем районам города. Три из них имеют площадь 1000 м².

Воркаут размывает границы молодежных субкультур. Самым младшим участникам субкультуры 7 лет, а самым старшим больше 60. Средний возраст воркаутеров 27 лет. Несмотря на такой большой диапазон, все участники движения считают себя частью молодежной субкультуры. Положительный пример заразителен, также как и отрицательный. Благодаря этому движению возрастает интерес к спорту, здоровому образу жизни. Коммуникация с представителями этих субкультур — это ресурс безопасности в процессе социализации современной молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркаут [Электронный ресурс]. URL: <https://workout.su> (дата обращения: 04.10.2017).
2. Девиантное поведение и теории девиации [Электронный ресурс]. URL: <http://txtb.ru/129/39.html> (дата обращения: 04.10.2017).

А. В. Хлестова

Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи
и туризма, г. Москва, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ

В статье рассматриваются основные аспекты политического поведения современной молодежи. Студенческая молодежь считается наиболее перспективным субъектом политики, направленность сознания и поведения которого во многом определяют политическое будущее страны.

Ключевые слова: политическое поведение, политическая социализация, уровень политической активности, молодежь.

A. V. Khlestova

Russian state university of physical education, sport,
youth and tourism, Moscow, Russia

YOUTH'S SOCIAL NOTIONS ABOUT POLITICAL BEHAVIOR

The article discusses the main aspects of the political behavior of modern youth. College youth is considered to be the most promising subject of politics. Where they focus their conscious effort will largely determine the country's future.

Keywords: political behavior, political socialization, level of policy activity, youth.

По данным последних социологических исследований молодое поколение в большинстве своем начинает занимать активную позицию по отношению к политической действительности.

Обратимся к исследованию ценностных ориентаций российской молодежи в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодежи и реализации молодежной политики в России, проведенном в мае 2017 года после мартовских событий. В исследовании приняли участие 1600 молодых человек из всех федеральных округов страны. Из которых: 48,9 % интересуются политикой от случая к случаю, 30,7 % политикой не интересуются, 16,5 % внимательно следят за событиями в России и за рубежом, 3,9 % лично участвовали в политиче-

ской деятельности за последние полгода [4]. Доля индифферентно настроенных к политическому дискурсу и безучастных к политической жизни страны невелика.

Проблема политического участия и социализации молодежи в области политики является актуальной и в современных реалиях требует все большего внимания со стороны государства. Молодым людям необходимо поле для реализации своего потенциала в общественной и политической сферах. Предвыборные кампании предстоящих выборов делают ставку не только на средний и пенсионный возраст, но и на молодежь. Примером такого акцента на политические интересы молодежи могут служить многочисленные блоги на видеохостинге YouTube. Аудиторию ресурса в большинстве своем составляют школьники и молодежь от 12 до 35 лет. Что же лежит в основе политического поведения, какие представления о власти детерминируют такую позицию молодежи к политической действительности?

Молодое поколение является объектом воздействия со стороны общества, в то же время оно выступает и в роли целеполагающих факторов, способных к познанию и действию, основанному на приобретенных знаниях о политической сфере. Через призму своей картины мира молодежь воспринимает политическую реальность, через систему ценностных ориентаций формирует отношение к политическим явлениям и определенные формы политического поведения соответственно [4, с. 254].

Интерес к политической сфере является одной из важнейших форм политического поведения. Он может быть рассмотрен в двух аспектах — политико-психологическом и социально-политическом. В первом случае интерес определяется как внутреннее социально обусловленное эмоциональное влечение личности к какому-либо объекту, например политическому событию. Во втором случае особое значение имеет интерес социально-политический — объективная причина, лежащая в основе социально-политической деятельности индивида.

Противоречивость политических ценностей сегодняшней молодежи закономерно проявляется в разнонаправленности ее политического поведения. В этом контексте Пахоменко С. А. характеризует политическое поведение молодежи как противоречивое и иррациональное, что, по его мнению, связано с противоречивостью ценностных ориентаций и политических установок современной молодежи, усилением аномичности и деструктивности в обществе. Согласно автору, политическое поведение российской молодежи содержит установки на политический плюрализм, но авторитарно по формам политического взаимодействия.

По результатам его исследования, такое политическое поведение отличается спонтанностью политического выбора и нестабильностью политических предпочтений, сочетанием «пассивности, политического отчуждения и терпеливо-подданнического политического поведения молодежи с всплесками иррационального, протестного и даже экстремистского политического поведения» [3, с. 9].

В исследовании социально-психологической природы гражданской активности и патриотизма молодежи Коростелева Т. В. указывает, что «патриотические чувства экранируют личность от множества социальных манипуляций. У большинства молодых людей патриотические установки приобрелись в готовом виде из социального опыта, культуры. Они непосредственно влияют на когнитивные процессы, канализируют эмоции, формируют оценочные суждения и «барьеры» убеждений, направляют поведение» [2, С. 69]. Автор определяет компетенции гражданской и политической активности: лидерство, инициативность, рациональность общественных действий, готовность к изменениям, ориентированность на результат, гражданственность. Безусловно, развитие политической культуры у молодежи невозможно без учета социально-психологических закономерностей и природы политической активности личности.

Политическая активность граждан сводится не только к участию в выборах и митингах. Молодое поколение должно быть задействовано в решении государственных задач и активно участвовать в механизме государственного управления на различных уровнях. Это отражено и в Основах государственной молодежной политики РФ до 2025 года. Одним из инструментов вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь является развитие молодежного парламентского движения в России. Во многих странах Западной Европы взаимодействие органов власти и молодежи осуществляется именно через молодежный парламент. Молодежный парламентаризм России начал развиваться параллельно с переходом к демократическому государству. В скором будущем молодежное парламентское движение в России имеет все шансы стать реальной движущей силой, способной влиять на политику государства в молодежной сфере [6].

Другим методом включения молодых людей в активный политический процесс являются социальные медиа и сфера Интернета. В наше время существует множество политических объединений различного уровня, которые взаимодействуют со своей аудиторией посредством социальных сетей. Самым большим проектом из среды молодежной политики по праву является сайт Федерального агентства по делам молодежи

жи (Росмолодежь). Его представители активно ведут просветительскую деятельность и стимулируют молодых людей принять участие в политической жизни страны посредством Вконтакте, Инстаграм, Телеграм и других. К примеру, Федеральное агентство по делам молодежи 1 сентября 2017 года запустило новый образовательный проект — дискуссионные студенческие клубы «Диалог на равных». Цель «Диалога на равных» — наглядно показать молодежи на примере успешных и известных людей, что современная Россия — это страна возможностей, где можно добиться успеха в любой сфере и в любом регионе. Росмолодежь планирует, что участниками проекта станут как минимум 200 тыс. человек, так как существует огромный запрос от молодых людей из регионов России на живое общение с успешными людьми: политиками федерального уровня, именитыми журналистами, заслуженными спортсменами и экономистами.

Также стоит указать проект «Активный гражданин», который успешно реализуется с 2014 года на территории Москвы. «Активный гражданин» — это современное приложение для тех, кому не все равно, что происходит в столице. Проект был создан по инициативе Правительства Москвы в качестве площадки для проведения открытых референдумов в электронной форме. Проект позволяет проводить общегородские и локальные голосования по широкому спектру тем. Через приложение исполнительные власти могут услышать «голос народа», узнать их мнения по законодательным инициативам и понять, чего же на самом деле хотят жители Москвы. «Активный гражданин» — безусловно, актуальный и необходимый для нашего времени проект со 100 % реализацией проведенных голосований и большими перспективами.

Сказанное, позволяет заключить следующее.

1. Участие молодежи в политической жизни требует взаимодействия с другими субъектами политического процесса, нужно понимать природу этого феномена и правильно оценивать политическое поведение. Политическое поведение должно соответствовать принципам и эталонам демократического общества.

2. Современная молодежь активно интересуется политикой через социальные медиа и Интернет. В XXI веке именно данные инструменты являются катализаторами политического поведения активных граждан. Через специальные сайты и мобильные приложения они могут внести реальный вклад в развитие законодательства в нашей стране.

3. Гражданские инициативы не должны носить спонтанный эмоциональный характер. Необходим серьезный анализ политической обстановки, осознанное целеполагание и рациональный выбор средств

в достижения цели. Данные тезисы являются актуальной профессиональной повесткой для организаторов работы с молодежью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изучение особенностей формирования социальных представлений студенческой молодежи о современном мире (в рамках подготовки ежегодного Доклада о положении молодежи и реализации молодежной политики в России) [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по делам молодежи. Государственный университет управления. Государственное задание Министерства образования и науки РФ № 28.4377.2017/НМ. URL: <https://guu.ru/?p=39376> (дата обращения: 04.10.2017).
2. Коростелева Т. В. Патриотизм как аттитюд молодежи // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2014. № 2 (31). Апрель-июнь. С. 67–74.
3. Пахоменко С. А. Трансформация политического поведения российской молодежи в условиях кризиса социокультурной идентичности : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2007. 26 с.
4. Романова Е. В. Формирование моделей политического поведения молодежи (по материалам социологического исследования в Алтайском крае) [Электронный ресурс] // Известия АлтГУ. 2012. № 4–1 (76). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeley-politicheskogo-povedeniya-molodezhi-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya-v-altayskom-krae> (дата обращения: 04.10.2017).
5. Сорокин О. В. Формирование политического сознания молодежи в условиях трансформации современного российского общества (социокультурный аспект) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2008.
6. Судакова Т. Г., Гезимиев А. С. Политическая активность молодежи: проблемы и тенденции // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. № 12 (52). Новосибирск: СибАК, 2015.

О. М. Чусовитина, Д. В. Чернышов

Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта, г. Омск, Россия

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современном российском обществе наблюдается рост молодежного экстремизма различной направленности, в связи с чем авторы проводят анализ понимания молодежью сущности понятия «экстремизм», выделяют актуальные причины и источники формирования экстремистских взглядов в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, причины экстремизма.

O. M. Chusovitina, D. V. Chernishov

Siberian State University of Physical Education
and Sports, Omsk, Russia

THE PROBLEM OF EXTREMISM AS A SOCIAL PHENOMENON IN YOUTH SOCIETY

In modern Russian society there is a growth of youth extremism of different directions. The authors analyze how young people understand the essence of extremism, determine the causes and sources of the formation of extremist views in the youth environment.

Keywords: extremism, youth, the causes of extremism.

Современное общество переживает бурный рост радикальных, экстремистских проявлений в молодежной среде, направленных на разрушение традиционных общественных устоев, институтов, социальных практик. Россия традиционно находится среди государств, где риски проявления экстремистских настроений достаточно велики, что объясняется сложным по этническому и религиозному составу населения [2]. Российский народ обладает историческим опытом межрелигиозного и межэтнического взаимодействия, опытом поддержки и развития больших и малых культур [6]. Все группы признаются государством, их права на сохранение культуры и целостности гарантируются Конституцией и законами, которые обеспечивают права граждан,

принадлежащих к этническим, языковым и религиозным меньшинствам. В то же время в России имеют место проявления экстремизма, рост расистского и иного насилия, мотивированного межгрупповой ненавистью, повышение агрессивности [3].

Многие исследователи (Н.Л. Смакотина, 2016, Е.О. Кубякин, 2016, А.В. Кузьмин, А.А. Свиридов, 2014, Ю.А. Акунина, 2005 и др.) отмечают, что наиболее благодатной почвой для экстремизма и терроризма в настоящее время является молодежная среда. Данное мнение подтверждает статистика МВД и ФСБ, согласно которой более 90 % членов экстремистских организаций — молодые люди в возрасте до 30 лет [4]. Они же составляют 80 % от всех совершавших преступления экстремистской направленности, в том числе все убийства по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти [5].

Под экстремизмом понимается биологический и социально-психологический феномен, в основе которого лежит превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла. Молодежный экстремизм представляет собой особую форму активности молодых людей, которая выходит за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения и направлена на разрушение социальной системы или какой-либо ее части. При этом важно то, что такая активность является осознанной и имеет идеологическое обоснование либо в форме стройной идеологической концепции (национализм, фашизм, исламизм и т. д.), либо в виде обрывочных символов, архетипов, лозунгов. И в том и в другом случае носитель экстремистской активности осуществляет действия, направленные на причинение вреда другому человеку, социальной группе, обществу или государству в целом, имея в виду при этом какую-либо идею, концепцию или теорию [1].

В связи с вышесказанным, целью нашего исследования стало определение отношения студенческой молодежи к экстремизму как социальному феномену.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО СибГУФК (г. Омск). В опросе приняли участие студенты 1 курса в количестве 128 человек, из которых 52 — юноши и 75 — девушки. Респондентам была предложена анкета, включающая 18 вопросов, направленных на изучение понимания молодежью экстремизма, отношения молодежи к экстремизму, выявление источников получения информации об экстремизме. В результате проведенного опроса были получены следующие данные.

При определении понятия «экстремизм» респонденты отмечали несколько позиций (рис. 1), ведущими среди которых были следующие: экстремизм как приверженность крайних националистических,

шовинистических взглядов (36,7 %), готовность применять насилие для достижения целей (33,6 %), участие в разжигании межнациональной, межрелигиозной розни (31,3 %). Негативное отношение к представителям других национальностей, религий, культур (28 %), готовность применять насилие для достижения своих целей (27,3 %). Можно сказать, что в целом студенты верно понимают сущность экстремизма, а именно, что это явление негативное по своей природе и последствиям, что оно связано с противозаконными течениями и направлено на притеснение чужих прав, свобод путем насилия. Однако 15,6 % (20 человек) респондентов не смогли дать определение термина «экстремизм».

Рис. 1. Определение содержания понятия «экстремизм» студентами 1 курса СибГУФК (в %)

Оценивая актуальность проблемы экстремизма в России, значительная часть респондентов (37,5 %) относит данную проблему в разряд одних из самых важных проблем в современной России. Почти половина опрошенных студентов (48,4 %) считает, что проблема экстремизма важна, но есть и более актуальные проблемы. То, что проблема экстремизма не относится к числу актуальных проблем, полагают 11,7 % студентов, и лишь 2,4 % считают, что проблемы экстремизма в современной России практически нет (рис. 2).

В ходе опроса было выявлено, что 28,9 % студентов отмечают резкое усиление экстремистских настроений в молодежной среде. При этом большая часть студентов (40,6 %) отмечают усиление экстремизма, но незначительное. По мнению 27,4 % студентов в настоящее время молодежь стала менее экстремистской, а 3,1 % отметили, что молодежный экстремизм снизился.

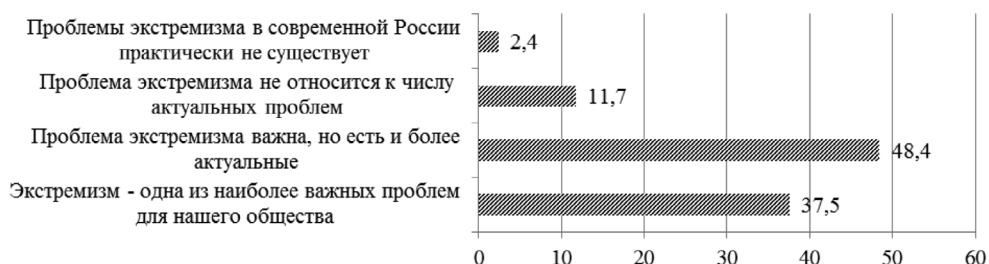

Рис. 2. Соотношение мнений студентов 1 курса СибГУФК об актуальности проблемы экстремизма в современной России (в %)

Определяя возможные причины роста экстремизма в нашей стране, студенты отмечали не более трех наиболее значимых на их взгляд причин. Чаще всего выбор падал на такие причины, как пропаганда насилия, национализма, экстремизма в средствах массовой информации (43 %) и пренебрежительное отношение к культуре, обычаям других народов (41,4 %). Значительная часть опрошенных студентов считают, что именно низкий уровень образования, культуры населения влечет за собой рост и развитие экстремистских направлений в стране (38,3 %). В связи с этим неграмотное население страны добивается своих целей путем насилия, что и порождает экстремизм. Рост экстремизма в стране происходит по причине наличия возможности свободно выражать свои взгляды (23,4 %), по причине экономических трудностей (21,9 %), большого количества мигрантов и гастарбайтеров (32,8 %), высокого уровня криминальности некоторых национальностей (35,2 %), неправильной политики властей (11,7 %). Лишь 1,6 % опрошенных считают, что в стране нет никакого роста экстремистских настроений (рис. 3).

По результатам опроса можно сделать вывод, что основным источником роста экстремизма студенты рассматривают СМИ. При этом большая часть студентов (91,4 %) считает, что экстремистские взгляды и убеждения формируются в социальных сетях Internet, где 50 % студентов лично сталкиваются с экстремистскими материалами. Некоторые студенты выбирали телевидение среди СМИ, влияющих на формирование экстремистских взглядов молодежи (25 %).

Рассматривая формы молодежного экстремизма, в ходе опроса студенты выделяли самые распространенные на их взгляд (рис. 4). Были отмечены следующие: проявление экстремистских групп, организаций (50 %), рост преступности и насилия в молодежной среде (45,3 %), распространение экстремистских идей и взглядов (43 %). Анализируя полученные данные, можно отметить, что половина студентов считают,

что молодежный экстремизм — это явление коллективное, то есть существовать он может только тогда, когда есть движение, организация с такой идеологией.

Рис. 3. Соотношение мнений студентов 1 курса СибГУФК о причинах роста экстремизма в России (в %)

Рис. 4. Соотношение мнений студентов 1 курса СибГУФК о формах молодежного экстремизма (в %)

Отмечая основные направления борьбы с молодежным экстремизмом, студенты выделяли как самые эффективные: развитие молодежного движения, спортивная и культурная работа (57,8%), работу правоохранительных органов (49,2%), правовое и духовно-нравственное воспитание (42,2%). То есть студенты подчеркивают необходимость борьбы с проявлениями молодежного экстремизма. Лишь 5 человек не видят эффективных форм борьбы с экстремизмом среди молодежи (табл. 1).

Таблица 1

Наиболее значимые направления борьбы с молодежным экстремизмом

Вариант ответа	Процент от общего числа	Количество ответов
Работа правоохранительных органов	49,2 %	63
Развитие молодежного движения, спортивная и культурная работа	57,8 %	74
Рост социальной защищенности молодежи	31,3 %	40
Правовое и духовно-нравственное воспитание	42,2 %	54
Государственный контроль над средствами массовой информации и интернетом	32 %	41
Другое (уточните, что именно)	0,9 %	1
Нет эффективных форм борьбы с экстремизмом	4 %	5
С экстремизмом не нужно бороться	0,8 %	1

Итак, обобщая результаты проведенного исследования, можно отметить, что студенческая молодежь верно понимает сущность экстремизма, характеризуя его как приверженность крайних националистических, шовинистических взглядов, готовность применять насилие для достижения целей, участие в разжигании межнациональной, межрелигиозной розни, негативное отношение к представителям других национальностей, религий, культур, готовность применять насилие для достижения своих целей. При этом студенты определяют проблему экстремизма как важную для российского общества, в связи с усилением экстремизма в последние годы. При этом основным источником роста экстремизма в молодежной среде студенты считают средства массовой информации и в первую очередь — социальные сети Internet. Ведущими направлениями борьбы с экстремизмом, по мнению студентов, является работа правоохранительных органов, а так же развитие молодежного движения, организация целенаправленного правового и духовно-нравственного воспитания. В связи с этим возникает необходимость организации целенаправленной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде, что, на наш взгляд, необходимо реализовывать в условиях образовательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде : автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.05 М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2005. 20 с.

2. Кубякин Е. О. Причины молодежного экстремизма в современной России: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1–2. С. 71–75.
3. Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде : автореф. дис. ... д. педагог. наук: 13.00.05. Тамбов, 2014. 53 с.
4. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма : учеб.-метод. пособие / сост. А. Б. Галанов, В. А. Сапожникова, Л. Р. Халикова [и др.]. Уфа : Из-во ИРО РБ, 2012. 190 с.
5. Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства : материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). Чита : ЧИ ФГБОУ ВО БГУ, 2016. 44 с.
6. Смакотина Н. Л. Проблема экстремизма в молодежной среде в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Вестник высшей школы. 2016. № 5. URL: <https://almavest.ru/ru/archive/1866/3463> (дата обращения: 04.10.2017).

Б. С. Шалютин

Шадринский государственный педагогический
университет, г. Шадринск, Россия

М. С. Баятова, Е. В. Семенов

Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются некоторые методологические особенности профилактики экстремизма среди молодежи. В качестве её ключевого момента авторы обозначают переход в правовом образовании и просвещении от позиций легизма, юридического позитивизма к пониманию государства как института, призванного защищать интересы человека.

Ключевые слова: экстремизм, право, государство, молодежь.

B. S. Shalyutin

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

M. S. Bayutova, E. V. Semenov

Kurgan State University, Kurgan, Russia

ABOUT SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF EXTREMISM PREVENTION AMONG YOUTH PEOPLE

The article deals with some methodological aspects of extremism prevention among youth people. Authors designate transition in legal education and awareness from positions of legalism and legal positivism to understanding state as institute protecting person's interests as its key moment.

Keywords: extremism, law, state, youth.

Понятие экстремизма едва ли можно считать достаточно определенным. В рамках данной статьи мы будем понимать под ним неправовые осознанные насильственные социально-политические действия, а также подготовку и призывы к ним.

Существенно важным в этом определении нам представляется первое слово — *неправовые*. Социальная жизнь, к сожалению, без элемен-

тов насилия невозможна. Однако насилие может быть как опосредованным правом, так и антиправовым. Если силовые действия не являются антиправовыми, они не могут быть отнесены к экстремизму.

Во избежание путаницы следует напомнить, что далеко не тождественны понятия права и закона (статута), соответственно, законного и правового. Тем более, вопреки довольно широко распространенным наивным представлениям, не могут быть отождествлены правовое и государственное. Действия государства могут быть как правовыми, так и антиправовыми. Как справедливо отмечал, например, Р. А. Руденко, при определенных обстоятельствах «самое государство» может оказаться «орудием... чудовищных преступлений» [3, с. 111]. При этом оно может действовать в рамках законодательства, если само законодательство носит антиправовой характер. Соответственно, субъектом экстремизма в принципе может выступать и государство как целое, а не только те или иные его представители или органы. По-видимому, можно говорить о государственном экстремизме именно в случаях насильственных действий со стороны представляющих его субъектов, если эти действия базируются на антиправовых законах, иначе имеет место эксцесс исполнителя того или иного уровня. Не могут рассматриваться как экстремистские ответные действия гражданина на экстремистские проявления со стороны лиц или органов, представляющих государство. Более того, представляется, что при определенных обстоятельствах такого рода ответные действия могут быть охарактеризованы как правовые, даже если в них есть силовой элемент; они могут представлять собой, например, пресечение правонарушения.

Как известно, «социум в своем существовании опирается на некоторую совокупность надпрагматических иррациональных ценностных абсолютов, посредством которых обеспечивает собственное воспроизводство, санкционируя или отказывая в санкции различным формам поведения людей» [1, с. 30]. С другой стороны, «право представляет собой систему отношений, формирующуюся в результате договоров свободных и равных субъектов (в том числе и договоров «по умолчанию») и предполагающую рациональный порядок разрешения конфликтов (реальных или предполагаемых нарушений договоров), базирующийся на полной и равной возможности сторон аргументировать свою позицию» [4, с. 97–98]. В развитом государственно организованном правовом обществе общественный договор, выраженный в законодательстве, в значительной мере защищает те ценностные абсолюты, относительно которых имеется консенсус, и которые выступают ценностным основанием соответствующего общества, включая такие ценности как непри-

косновенность личности, ее достоинство и т. п. Антиправовые действия, нарушение ценностных абсолютов со стороны официальных субъектов неизбежно порождает резко негативную реакцию людей. При этом молодежь особенно чувствительна к подобного рода проявлениям.

Здесь следует иметь в виду, что «период между деятельностью, осуществляемой растущим человеком в рамках относительно «тепличных», специально для него созданных условий, и его уверенным и зрелым социальным поведением на базе обретенного формального и внутреннего полносоставного социального статуса — это этап поиска, поиска себя, своего места в отношениях с людьми, с социальными институтами, с системой культуры и общества в целом. Это поиск, в котором, в отличие от периода детства, человек выступает уже самостоятельным субъектом. Именно такой поиск и составляет жизненное, экзистенциальное, содержание важнейшего самостоятельного жизненного этапа современного человека — молодости. Соответственно, молодежь — это группа людей, проходящих такой этап своей жизни» [2, с. 112]. Это во многом, так сказать, сензитивный период, когда происходит становление, в том числе стереотипов поведения относительно социальных институтов. Поэтому опыт конфронтационного отношения с официальными субъектами провоцирует формирование чрезвычайно негативных поведенческих установок молодых людей, которые могут послужить при некоторых обстоятельствах предпосылкой действий уже экстремистского характера. Поэтому профилактика экстремизма в отношении молодежи требует категорического исключения каких-либо неправовых, особенно, насильственных неправовых действий со стороны субъектов всех уровней, представляющих государственную власть.

Неправовые действия со стороны официальных субъектов, разумеется, не могут быть реально полностью исключены, как не может быть искоренена противоправная, преступная деятельность в целом. Однако эффективная профилактика, способная существенно снизить количество такого рода проявлений, возможна и необходима. Важным элементом такой профилактики может стать системно организованное правовое просвещение лиц, работающих как собственно в силовых структурах, так и в государственных органах в целом. При этом существенным является корректировка ряда акцентов традиционно сложившегося в нашей стране не только собственно просвещения, но также и образования.

До сих пор в образовательной и просветительской деятельности в области права в России господствует легистская установка, утверждающая, вопреки существующему уровню развития юридической мыс-

ли, что право и государство возникают одновременно, что право и есть не что иное, как государственное законодательство и т. п. Помимо чисто научной ошибочности, подобные позиции несут и определенное ценностное содержание, противоречащее тем ценностным абсолютам, о которых говорилось выше. Легизм, юридический позитивизм препятствуют пониманию того, что государство со всеми его подсистемами, государственные законы должны работать на человека, а не наоборот. Государство для людей, а не люди для государства.

Переориентация, смена акцентов в правовом образовании и просвещении — дело сложное и долгое. Здесь невозможно ждать быстрых результатов. Однако значимость такой переориентации не может быть преувеличена. Легизм выражает позицию отчуждения государства от человека. На смену ей должна прийти позиция отношения к государству как к своему, как к институту, защищающему людей, выражающему их интересы. Наличие такой установки в массовом сознании, в том числе в молодежной среде, способно кардинально снизить риски экстремистских проявлений.

Представляется, что организация сориентированного описанным выше образом правового просвещения должна стать важной составляющей государственных, муниципальных, общественных структур, действующих в сфере работы с молодежью, в их взаимодействии как с самой молодежью, так и с правоохранительными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баютова М. С. Особенности социальных трансформаций в обществе полиюридизма // Общество: философия, история, культура. 2016. № 5.
2. Бобкова Н. Д. Проблема определения профессионального поля деятельности выпускников специальности «Организация работы с молодежью» // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 12.
3. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010.
4. Шалютин Б. С. Мораль, право и ложь // Этическая мысль. 2016. Т. 16. № 1.

Е. В. Шаркова, А. С. Булыгина, А. О. Колотовкина

Камышловский педагогический колледж,
г. Камышлов, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ

Статья посвящена анализу социальных проектов, реализуемых в летних оздоровительных лагерях. Предлагаемая активная форма (квест) способствует профилактике аддиктивного поведения. Авторы показывают, что социальный проект «НаСТОящая жизнь» способствует вовлечению детей в реальную жизнь, показывает её преимущества, учит дружить, помогать друг другу.

Ключевые слова: проектирование, социальное проектирование, детские оздоровительный лагерь, аддиктивное поведение, виртуальная жизнь, квест.

E. V. Sharkov, A. S. Bulygin, A. O. Kolotovkina

Kamyshlovsky teachers College, Kamyshlov, Russia

SOCIAL PROJECTS AS A MEANS OF SELF-REALIZATION PUPILS IN THE REAL WORLD

The article is devoted to analysis of social projects in health camps. The proposed active form (quest) contributes to the prevention of addictive behavior. The authors show that the social project “Real life” promotes the involvement of children in real life, shows its benefits, learn to make friends, help each other.

Keywords: design, social planning, children’s health camp, addictive behavior, virtual life, quest.

Современное общество предъявляет особые требования к деятельности учителя начальных классов и педагога дополнительного образования, которые находят отражение в проектной деятельности. Федеральные государственные образовательные стандарты сегодня требуют использования в образовательном процессе технологий деятельностного типа, методы проектно-исследовательской деятельности определены как одно из условий реализации основной образовательной программы начального общего образования. Современные развивающие программы начального образования включают

проектную деятельность в содержание различных курсов и внеурочной деятельности [1].

В Профессиональном стандарте педагога (утвержденном приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 18 октября 2013 г. № 544 н) одним из трудовых действий педагога называется умение «владеть формами и методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий: проектная деятельность...». Одним из трудовых действий воспитательской деятельности является также проектирование и реализация воспитательных программ [2].

Термин «проектирование» происходит от лат. “projectus” — брошенный вперед; это — процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, специфическая деятельность, результатом которой является научно-теоретически и практически обоснованное определение вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений. Проектирование — составная часть управления, которая позволяет обеспечить осуществление управляемости и регулируемости некоторого процесса.

В настоящее время на разных уровнях основного и дополнительного образования, а также в детских оздоровительных лагерях особенно актуальной становится реализация социальных проектов.

Социальное проектирование — это «проектирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений. В отличие от проектирования таких объектов, при изменении которых не учитывается субъективный фактор, при проектировании социальных объектов этот фактор должен учитываться». Его учет во многом предопределяет специфику социального проектирования. При этом в основания социального проектирования должны быть заложены следующие параметры:

- противоречивость социального объекта;
- многовекторность развития социального объекта;
- невозможность описания социального объекта конечным числом терминов любой социальной теории (принципиальная неформализуемость);
- многофакторность бытия социального объекта;
- наличие множества субъективных составляющих, определяющих соотношение должного и сущего в отношении развития социального объекта;
- субъективные факторы формирования социального ожидания, социального прогноза и социального проектирования;
- факторы, определяющие разные критерии оценки зрелости развития социального объекта.

Социальное проектирование дает возможность оценить обоснованность прогноза, разработать научно обоснованный план социального развития. Проектирование учитывает и возможность неудачного эксперимента по проверке идей, так называемый отрицательный результат. При его получении необходим тщательный анализ причин, чем вызвано несоответствие в решении поставленных задач. Процесс социального проектирования также называют «социальным конструированием». Проектирование социальных процессов направлено на внесение изменений в социальную среду человека. Оно в идеальной форме задает эти изменения, которые осуществляются последующей реализацией проекта [3].

Социальное проектирование тесно связано с технологией реализации проекта. Технология социального проектирования должна конструироваться на основе представлений методологии проектирования и методологии социальных наук. Только в этом случае удастся преодолеть два основных недостатка социального проектирования. Один недостаток — низкая проектсообразность, другой — потеря социальных параметров.

Лагерь — это сфера активного отдыха, разнообразная общественно значимая досуговая деятельность, отличная от типовой назидательной, дидактической, словесной школьной деятельности. Лагерь дает возможность любому ребенку раскрыться, приблизиться к высоким уровням самоуважения и самореабилитации. Детские оздоровительные лагеря являются частью социальной среды, в которой дети реализуют свои возможности, потребности в индивидуальной, физической и социальной компенсации в свободное время. Эти потребности детей можно реализовать посредством их включения в социальные проекты.

В современном мире особенно актуальной становится проблема аддиктивного поведения детей и подростков, которое характеризуется стремлением уйти от реальности посредством изменения своего психического состояния, уходом от реальности совершается детьми и подростками посредством погружения в виртуальный мир компьютерных игр. В связи с данной проблемой нами был разработан социальный проект «Реальная встреча с аватаром».

Данная работа посвящена тематике смены «НаСТОящая жизнь», связанная с компьютерными системами. Проект основан на организации и проведении общелагерного мероприятия квеста «Реальная встреча с аватаром», позволяющего воспитать у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позитивное отношение к реальной жизни, а также направленного на формирование устойчивой позиции доброжелательного отношения к окружающим.

Социальный проект загородного оздоровительного лагеря как технология решения проблемы построения образовательного маршрута современными детьми предполагает реализацию нескольких краткосрочных дополнительных образовательных программ, отвечающих интересам и запросам современных детей, их возрастным особенностям, ведущим видам деятельности.

Цель данного проекта — создание благоприятных условий для самореализации воспитанников в реальном мире, предотвращая проблему аддиктивного поведения через включение в различные виды и формы деятельности.

Задачи:

- 1) развитие творческих способностей детей и подростков через включение в различные виды и формы деятельности;
- 2) развитие любознательности, сообразительности при выполнении разнообразных заданий посредством участия в квестах;
- 3) развитие умения работать в команде, принимая участие в различных мероприятиях;
- 4) развитие рефлексивных умений посредством отслеживания результатов индивидуальных и командных достижений в творческих мероприятиях;
- 5) предотвращение аддиктивного поведения детей и подростков посредством их активного включения в подготовку и проведение отрядных и лагерных мероприятий;
- 6) развитие у детей и подростков осознание ценности человеческой жизни и любви к ней.

Конечным продуктом проекта является сценарий квеста «Реальная встреча с аватаром» с прикрепленными к нему приложениями.

Социальный проект «Реальная встреча с аватаром» был выстроен с учетом требований комплексного подхода к воспитательным воздействиям. Так как заданные качества личности формируются через систему конкретных воспитательных задач, представленное воспитательное мероприятие имеет подчеркнуто комплексный характер, требующий одновременного осуществления задач умственного, физического, нравственного, эстетического и трудового воспитания в органически слитом процессе. Предполагалось, что положительный результат данного мероприятия должен достигаться при органичном слиянии воспитания (внешнего педагогического воздействия) и самовоспитания личности [4].

Нравственно-эстетическая направленность содержания достигалась посредством выбора формы проекта (квест). По мнению Я. С. Бы-

ховского, квест — это приключенческая игра, в которой необходимо решать задачи для продвижения по сюжету. Суть квестов заключается в том, что, как правило, есть некая цель, дойти до которой можно только последовательно разгадывая загадки. В разработанном сценарии квеста «Реальная встреча с аватаром» учтены вышеперечисленные требования разработки данной формы, т. к. для каждой локации игры разработаны подсказки для следующего этапа, подготовлены логические, физические и творческие задания (в зависимости от места) и т. д. Если В процессе воспитания в данной форме дети учатся постигать внешнее и внутреннее содержание образа, развивают способность к обоюдному пониманию и уважению, приобретают социальную компетенцию.

Общая игровая цель квеста известна участникам с самого начала и определяет игровую «легенду», особенности и правила заданий. Независимо от того, заложен элемент соревнования в игру или нет, конечная игровая цель — общая для всех участников. Общая цель является главным «внутренним мотиватором программы». В разработанном квесте целью является — победить вирус и получить награду (в данном случае — встретить аватара отряда). Конкретной целью квестов является: создание позитивной эмоциональной атмосферы в ситуации взаимодействия, доброжелательного отношения друг к другу, а также развитие умения слушать партнера по взаимодействию, аргументировать свое мнение, выполнять свои ролевые обязанности, что способствует развитию коммуникативных навыков воспитанников.

Участвуя в данном социальном проекте, дети внимательно слушали, играли, общались друг с другом для решения общей задачи. Однако на последнем этапе, при анализе мероприятия во время вечерней свечки оказалось, что не все дети поняли суть происходящего. Скорее всего причиной возникшей проблемы оказался возраст воспитанников, т. к. представленный проект был направлен скорее на аудиторию детей старшего возраста, чем младшего. Тем не менее немногие воспитанники (старшего возраста) осознали главную идею проекта. Посредством использования метода откровенной беседы, дети высказали свое мнение о происходящем, также в обсуждение включились и некоторые воспитатели отряда. Коллективным обсуждением дети пришли к выводу, что жить в реальном мире намного лучше и интереснее, нежели в виртуальном.

Считаем, что поставленная цель разработанного нами социального проекта была реализована, но не в полной мере. Предполагаем, что на это повлияли следующие проблемы:

- 1) неумение разрабатывать социальный проект. Причиной данной проблемы может являться недостаток теоретических и практических знаний и умений в области социального проектирования;
- 2) несоблюдение правил проведения квеста. Причиной данной проблемы может являться нехватка педагогического опыта в проведении квестов.
- 3) низкая мотивация воспитанников на участие в процессе проведения квеста «Реальная встреча с аватаром». Причиной данной проблемы может являться некорректно сформулированная детям установка на предстоящую деятельность, разновозрастные коллективы.

В связи с вышеперечисленными проблемами можно предложить следующие **рекомендации**:

- 1) подробно изучить теоретические и практические аспекты реализации социального проекта;
- 2) активно применять квесты в профессиональной деятельности;
- 3) изучить психолого-педагогическую литературу об организации и мотивации на деятельность разновозрастного отряда.

На данный момент мы имеем дальнейшие перспективные цели — введение практикума технического творчества, а также использование нововведений — инженерная школа технического творчества, однако существует проблема — отсутствие реальных источников материально-технического обеспечения и финансирования летних лагерей.

Таким образом, социальное проектирование — это теоретическая и одновременно практическая деятельность по внедрению социальных инноваций, которая считается на сегодняшний день одним из наиболее актуальных направлений в практике социальной работы. Основным результатом социального проектирования является разработка социального проекта. Сущность социального проектирования состоит в конструировании желаемых состояний будущего. Работа над проектом и его реализации позволяет поставить ребёнка в ситуацию, позволяющую на практике реализовать знания, выбирать ценности и линию поведения, совершать правовые и нравственные поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 6 октября 2009 г. № 373 г. Москва «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».

2. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544 н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
3. Сущность социального проектирования [Электронный ресурс] // GEOLIKE.RU. URL: http://geolike.ru/page/gl_7334.htm (дата обращения: 06.09.17).
4. Социальное проектирование и технологии реализации проектов [Электронный ресурс] //studbooks.net. URL: http://studbooks.net/612751/kulturologiya/sotsialnoe_proektirovanie_tehnologii_realizatsii_proektov (дата обращения: 06.09.17).

Е. А. Шарова, В. А. Макарова

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена проблеме социальной безопасности молодежи. Особое внимание уделено рассмотрению категории молодой семьи как уязвимой группы населения. Указан подход к решению социокультурных проблем молодежи, который видится в создании культурно-творческого пространства для молодежи и молодых семей.

Ключевые слова: молодежь, молодая семья, социальная безопасность.

E. A. Sharova, V. A. Makarova

Kaluga State University them. K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

SOCIAL SECURITY OF YOUNG PEOPLE AND YOUNG FAMILIES IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the problem of social safety of youth. Particular attention is paid to the consideration of the category of young families as vulnerable groups of the population. The approach to the solution of the socio-cultural problems of youth is indicated, which is seen in the creation of a cultural and creative space for young people and young families.

Keywords: youth, young family, social security.

В современном обществе вопрос социальной безопасности с каждым днем становится все более актуальным, связано это с быстрыми социальными изменениями, порождающие новые социальные опасности и угрозы, требующие изучения и незамедлительного устранения. Студенческую молодежь в первую очередь затрагивают вопросы социальной безопасности, ведь именно в студенчестве человек переживает период становления социальной и психофизиологической зрелости. Социальная безопасность представляет собой наиболее благоприятное состояние и защищенность общественных отношений и институтов, которые обеспечивают стабильную реализацию и развитие законных

политических, экономических, духовных интересов личности и социальных групп, исключают незаконное ограничение и насилие со стороны других социальных субъектов. Объектами социальной безопасности являются личность, общество и государство в целом. Социальная безопасность является важной частью национальной безопасности.

Угрозы социальной безопасности — это явления и процессы, вследствие возникновения и развития которых происходят резкие, возможно даже качественные изменения в образе жизни, ущемляются жизненно важные социальные права и интересы личности: права на труд, профессию, гарантированную заработную плату, на бесплатное образование, здравоохранение, отдых. Их источники классифицируют по четырем группам:

1. Социальные угрозы, связанные с насилием, разгулом преступности в обществе, его криминализацией.

2. Распространение таких негативных социальных явлений, как наркомания, пьянство, рост смертности и сокращение продолжительности жизни.

3. Ухудшение медицинского обслуживания и здравоохранения.

4. Факторы, связанные с низкой социальной защищённостью населения [2].

Инструментами решения являются следующие системы:

- образования науки и культуры;
- здравоохранения страны и благосостояния народа;
- физической культуры, туризма и спорта;
- работы с молодежью;
- социального страхования и другого обеспечения;
- общественной безопасности, борьбы с правонарушениями и преступностью;
- социальной защиты населения, реабилитации и адаптации лиц с девиантным поведением, отклонениями в развитии, лиц с ограниченными возможностями [2].

На сегодняшний день остро стоит проблема социальной защищенности молодежи, которая решила создать свою семью. Создание семьи — это новый этап в жизни молодых людей, к которому очень часто они не готовы. Это связано с рядом причин:

- ведением совместного быта;
- распределением бюджета;
- взаимопониманием и уважением друг к другу;
- воспитанием детей;
- организацией семейного досуга.

Проанализировав причины разводов среди молодых семей за последние 5 лет, выяснилось, что основными являются:

- отсутствие взаимопонимания;
- конфликты с родственниками;
- бытовая рутина;
- отсутствие совместных целей;
- неспособность к воспитанию ребенка.

Получить стороннюю помощь в подобных вопросах, молодым семьям бывает порой очень трудно.

Решением данной проблемы может служить создание культурно-творческого пространства для молодежи и молодых семей, которое позволит частично разрешить и минимизировать данные проблемы благодаря помощи квалифицированных специалистов в области семьи, психологии, юриспруденции, финансов, работы с детьми, а так же деятелями культуры и искусства.

В рамках этого пространства молодежь и молодые семьи найдут ответы на многие вопросы, актуальные для них на определенном жизненном этапе, посредством встреч в формате тренингов и мастер-классов с привлечением специалистов в области психологии, конфликтологии, юриспруденции, финансовой грамотности, межличностных отношений, совместных мастер-классов по кулинарии, живописи, скульптуре, встреч с детскими и семейными психологами, логопедами и дефектологами.

Основными блоками работы пространства могут являться тренинги, семинары и мастер-классы по следующим направлениям:

- психологический блок (семейный психолог, детский психолог, психолог-конфликтолог);
- блок юридической и финансовой грамотности (консультации юриста и финансового эксперта);
- блок детской педагогики и психологии (детский психолог, логопед-дефектолог);
- блок культурно-творческой направленности (мастер-классы с шеф-поваром, художниками, скульпторами-моделистами).

Каждый из блоков поможет молодой семье или тем, кто еще планирует ее создать, по-новому посмотреть на вещи, которые в повседневной жизни вызывают затруднения, и тем самым улучшить качество взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерман Н. Семья как социальная и эмоциональная единица. СПб., 2014. 184 с.
2. Васильева А. И., Баишев И. И. Угрозы социальной безопасности студенческой молодежи // Концепт. Т. 32. С. 294–295.

М. А. Шевченко

Уральский Федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УГРОЗА КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье характеризуются современные установки и ценности молодежной массовой культуры. На основе яркого проявления гедонизма, товарного фетишизма в молодежной среде автор отмечает, что потребительский тип общества оказывает большое негативное значение на молодежную культурную составляющую в целом.

Ключевые слова: массовая культура, потребительские ценности, гедонизм, молодежь, общество.

M. A. Shevchenko

Ural Federal University the name of the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

CONSUMER VALUES OF YOUTH MASS CULTURE AS A THREAT TO CULTURAL SECURITY

The article describes modern attitudes and values of youth mass culture. On the basis of the bright display of hedonism, commodity fetishism in the youth environment, the author notes that the consumer type of society has a great and negative impact on the youth cultural component in general.

Keywords: mass culture, consumer values, hedonism, youth, society.

Культурный фактор — это важнейшая составляющая общественной жизни. По ее качественному содержанию можно сформировать представления о картине социума в целом. В данной работе нам хотелось бы рассмотреть современную культурную ситуацию, воспроизводимую в молодежной среде. Выбранная нами возрастная группа будет важна, исходя из того, что именно данная социальная общность, а точнее то, что она вырабатывает, является прообразом будущего страны. А ввиду того, что нынешний потребительский тип общества непо-

средственно влияет на состояние культуры, нам кажется актуальным проанализировать те новые ценностно-содержательные основы, которые он в себе несет.

Феноменом массовой культуры интересовались и интересуются многие исследователи разных направлений гуманитарного знания. Ее влияние на социальную структуру и социальные отношения вызывает неоднозначное мнение в научной и общественной среде. Одни из первых, кто показали негативные тенденции этого явления, были такие мыслители, как Э. Фромм, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, Н. Бердяев.

Если рассматривать массовую культуру как состояние, соответствующее определенной форме социального устройства [1], то нынешнюю массовую культуру по справедливости можно назвать потребительской. Данному концепту посвящено множество исследований и теоретических трудов. Мы же, ссылаясь на опыт научного сообщества, под потребительскими установками и ценностями будет иметь в виду ориентацию на расширение вовлечения в сферу досуга, шопинга, поддержание идентичности через бренды, проявление товарного фетишизма.

Стоит отметить, что данный социальный паттерн представляет собой явление сравнительно новое для российского общества. Представители более старшего поколения, заставшие социалистические нормы жизни, не подвергаются столь сильному влиянию потребительской идеологии. Та часть общества, которая не успела сформировать свою самобытную систему ценностей или стать преемником национальных традиций, довольно быстро подвергается влиянию инновационных культурных тенденций. А в связи с развитием глобализации, информатизации этот процесс носит молниеносный характер. Поэтому в этом случае будет уместно использовать формулировку В. А. Константиновича и охарактеризовать нынешнюю молодежь как «авангард становления общества потребления» [2].

Многие эксперты приходят к единому мнению, что одной из главных ценностно-содержательных составляющих потребительской идеологии среди молодежи является тяга к гедонизму, т. е. к линии жизненной ориентации, основывающейся на ценности наслаждения [3]. Данную тенденцию в молодежной среде можно обнаружить на примерах их предпочтений в сфере досуга или культуры. Например, С. Е. Краснова в своем социологическом исследовании, обнаруживающим предпочтения молодых россиян в выборе кино-продуктов, приходит к такому выводу: «менее всего популярны в молодежной среде экранизация классики (3,1 %), музыкальные фильмы (3,5 %), фильмы о спорте (4 %), научно-популярные (4,6 %) и документальные фильмы (5,6 %)» [4].

Вместе с этим, по мнению исследователя, увеличивается интерес к эротическим фильмам, а вот популярность фильмов детективного жанра существенно снизилась. Что касается свободного времяпрепровождения, то здесь ситуация подтверждает наше утверждение о гедонистических установках. М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги отмечают, что вектор молодежного досуга направлен в сторону ночных клубов, дискотек, посещение баров и ресторанов [5].

Если проанализировать такую неотъемлемую часть современной жизни молодежи, как Интернет, то в этой сфере разнообразие и доступ к контенту, ориентированного не на думающего и критически-настроенного пользователя, а потребителя, является удобным и привлекательным способом приобщения к масскульту и своеобразной социализацией. В этом вопросе хотелось бы не сужать смысл потребительского типа культуры и не относить к нему только шопинг и рекламу брендов того или иного товара. На наш взгляд на репрезентацию потребительских установок довольно сильное влияние оказывает формирование образа «сладкой жизни» западного мира через кино, моду, рекламу, музыку. Такие культурные составляющие мягким и ненавязчивым способом создают в массовом сознании концепт определенного современного типа общества, который кажется совершенно нормальным и неотъемлемым.

Данная система символов не может не прельщать молодое поколение, для которой такая жизнь становится предметом мечты. Отсюда мы можем предполагать, почему потребительская массовая культура является одновременно столь привлекательной и естественной парадигмой в молодежном сознании.

Потребительские стереотипы, идеалы, ценности реализуются в конкретных формах, затрагивающие разные сферы жизни: культура, досуг, свободные любовные отношения. Соответствующие предпочтения, образы поведения широко культивируются в масс-медиа тем самым, формируя неотъемлемый стандарт или даже этику общественной и индивидуальной жизни. Когда это начинает входить в некоторую социальную норму, индивид воспринимает это как данность. Отсутствие какой-то вещи, которая наличествует у большинства членов окружения, или невозможность провести досуг, так как это требует индустрия развлечения, может вызвать чувство неполноценности и неуверенности.

Привлекательность потребительской культуры основана на якобы индивидуальных особенностях личности, которые она может проявить благодаря возможностям массовой культуры. О. А. Кучерук отмечает, что массовая молодежная культура осуществляет видимую заботу о человеке, «заигрывая с его эгоцентризмом и стремлением к самовыраже-

нию. При этом неординарность и неповторимость субъекта в пространстве массовой молодежной культуры является симулякром подлинной индивидуальности» [6].

Почему нам представляется угрозой сложившаяся культурная потребительская модель поведения для культурной безопасности молодежи в целом. Если рассматривать культурную безопасность как защиту от внедрения деструктивных норм в социокультурную среду, то современная массовая культура противоречит духовно-нравственному восхождению индивида, что воспитывалось и прививалось через труд, литературные произведения, передачу «священных камней» из поколения в поколение на протяжении российской истории. Массовая установка на гедонизм противоречит традиционно сложившемуся в России укладу жизни и менталитету.

Если рассматривать дореволюционную Россию, то православная этика считала недопустимым удовольствия чувственного порядка, а наоборот проповедовала аскетизм. В советской России большое значение отдавалось труду, воспитанию патриотизма, общественной работе, что никак не соответствует установке на удовлетворения сугубо своих внутренних желаний. Сейчас же «происходит растрата творческой созидательной энергии молодежи, того креатива, который направлялся советской системой воспитания на формирование у молодых людей любви к научно-техническим изобретениям, плодотворному труду, покорению космоса и т.д.» [6].

Если современный молодой человек выстраивает свою жизнь по принципу эгоцентризма, то ни о каком служении стране, гражданскому долгу говорить не приходится. Нам представляется, что в результате сложившейся молодежной культурной ситуации назревают следующие негативные тенденции: идентификация индивида не как гражданина своей страны, а как представителя микрогруппы, объединяющая людей по интересам, отчуждение от общественных проблем, отсутствие ответственности за судьбу отечества. В результате мы можем получить совершенно атомизированное поколение, мотивы которого будут заключаться лишь в удовлетворении индивидуальных интересов, не затрагивающих общественных.

Несмотря на наш пессимистичный прогноз, дальнейшее изучение этой проблематики может показать некоторые позитивные перспективы формирования альтернативных молодежных культурных сред. В этой области, например, интересно рассмотреть опыт культурного досуга, совместной жизни религиозных молодежных организаций. Тем более некоторые исследователи полагают, что на сегодняшний день можно на-

блюдать рост религиозного фактора среди молодежи. Религия в данном случае будет выступать некоторой защитой от соблазнов потребительского образа жизни. Также имеет смысл рассмотреть опыт и светских способов сопротивления современным ценностям: патриотические организации, движения левого толка, основывающиеся на критике потребительского общества представителями Франкфуртской школы. Такие формы неконформистского образа жизни показывают возникновение запроса на нежелание некоторой части молодежи потреблять продукты массовой культуры. Изучение данного феномена нам представляется логичным в контексте развития темы молодежной массовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криничная И. А. Массовая культура и ее отличительные особенности [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум. URL: <https://www.rae.ru/forum2012/274/1623> (дата обращения: 13.10.2017).
2. Викулов А. К. Особенности восприятия и оценки российской молодежью идеалов и стереотипов общества потребления // Общество: социология, психология, педагогика. 2014. № 2. С. 19.
3. Алексеев А. П. Краткий философский словарь. М. : Изд-во Оригинал-макет. 2016. С. 66.
4. Краснова Е. А. Нравственные ориентации молодежи в условиях стихийной социализации // Социология. 2006. № 2. С. 36.
5. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 191.
6. Кучерук О. А. Сущностное содержание современной молодежной массовой культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 40.

Юсиф Мустафа Якуб Юсиф, А. М. Зиятдинов, Л. Ф. Жозе

Уфимский государственный нефтяной
технический университет, г. Октябрьский, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Статья содержит результаты педагогического наблюдения за поведением студентов-иностранцев в техническом вузе России. Значительное внимание уделено формированию навыков безопасного поведения студентов в период их адаптации в вузе: преодолению языкового барьера, усвоению норм и ценностей студенческой среды.

Ключевые слова: студенты-иностранцы, российский вуз, адаптация, безопасное поведение, обучение.

Yusif Mustafa Yaqub Yusif, A. M. Ziyatdinov, L. F. José

Ufa State Petroleum Technological University,
Oktyabrsky, Russia

FORMATION OF SAFE BEHAVIOR SKILLS OF FOREIGN STUDENTS IN THE PERIOD OF ADAPTATION AT RUSSIAN UNIVERSITIES

The article contains the results of the pedagogical observations of the behavior of foreign students in technical universities of Russia. The authors pay considerable attention to the formation of safe behavior skills of students during their adaptation in high school: overcoming the language barrier, the absorption of norms and values to students.

Keywords: foreign students, Russian higher education institution, adaptation, safe behaviour training.

Глобализационные процессы охватывают все передовые сферы жизни современного социума. Образовательная деятельность, являясь фундаментальным компонентом жизни общества, также испытывает структурные трансформации под силами глобализационных изменений. На сегодняшний день зарубежные форматы образовательного процесса, наряду с укреплением своих стандартов, продолжают расширяться и развиваться на пути международного сотрудничества [1, с. 1049]. Международный рынок образовательных услуг зависит от вну-

тригосударственных факторов: уровня образования в сопоставлении с ведущими международными стандартами; образовательная среда (кампусы, инфраструктура); доли выпускников, распределённых и имеющих зарубежный статус. Анализируя российскую образовательную национальную платформу, можно категоризовать систему высшего образования на несколько групп. Условно учебные заведения по результатам обучения и распределению выпускников на места заказчика можно разделить на: ведомственные, отраслевые, социально-ориентированные. Сегодня (по разным источникам) среди обязательно установленных критериев в работе университетов имеются контрольные цифры процента от численности студентов-иностранцев [2, с. 342]. Этот показатель варьируется в пределах от 3–7 %. Выполнение норматива в части соблюдения установленных критериев заставляет учреждения высшего образования строить свою работу таким образом, чтобы привлечение студентов-иностранцев достигало требуемого показателя. Задача по работе со студентами-иностранцами состоит в том, чтобы, с одной стороны, подкрепить состоятельность вуза в международном отношении, с другой стороны, выполнить норматив по международной академической мобильности [3, с. 264]. И тот и другой показатель стратегически важен, в целом по университетам дают среднее значение, которое определяется в международном рейтинговании вузов. Поэтому внимание к вопросу международного имиджа и престижа приковано и со стороны министерства, и со стороны внешних наблюдателей. Студенты-иностранцы как категория обучающихся подвержены факторам неродной среды; как следствие, испытывают на себе дополнительные сложности в ходе обучения [6, с. 146].

Обучение иностранного контингента также носит специфические особенности, которые делают учебный процесс нестандартным в отношении обучающихся кадров и обучающей базы (полигоны, лаборатории, наглядные пособия, стенды, выставочные залы, экспо-площадки, учебные макеты и тренажёры). Несмотря на продолжительную практику в обучении студентов-иностранцев, имеется ряд непроработанных вопросов, оставляя без внимания и решения которых жизнь иностранных студентов в лучшую сторону меняться не будет. Инновационные подходы в обучении студентов-иностранцев носят характер не только с проекции на самообучение в стенах аудитории. На качестве подготовки сказываются такие факторы, как: социально-бытовая атмосфера проживания иностранцев в кампусе, психологическая поддержка со стороны руководства вуза, адаптированные обучающие программы и учебные модули для подготовки иностранного контингента. Стратегически важ-

ным элементом любого обучения, конечно, выступают те прикладные навыки и компетенции, которые в будущем будут способствовать реализации у бакалавра или магистра деловых и профессиональных качеств, необходимых на рабочем месте. Современные промышленные предприятия как в России, так и за рубежом предъявляют сравнимые требования к выпускникам высших учебных заведений технического профиля. В России работодатели ценят в молодых специалистах наличие профессиональных знаний, способность применять знания, обучаемость, хорошая работоспособность, способность к взаимодействию и другие качества, повышающие конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда [7, с. 87]. Формирование указанных качеств будет зависеть от успешности адаптации иностранных студентов в вузах России. Указанные качества способствуют и формированию навыков безопасного поведения (основных правил поведения и мер предосторожности, которые направлены на исключение неверного поведения человека, способное привести к аварийным и трагическим ситуациям).

Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Октябрьском имеет значительный опыт по работе с иностранными студентами (бакалаврами и специалистами) по техническим специальностям. Цель нашей статьи: выявить проблемы в формировании навыков безопасного поведения студентов — иностранцев в период адаптации в техническом вузе. Наше исследование основано на многолетнем опыте работы и результатах педагогического наблюдения за студентами-иностранцами в период их обучения в российском техническом вузе, в том числе в период адаптации.

В своей статье мы исходим из того, что «адаптация представляет собой процесс, в котором и адаптант (личность, социальная группа), и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, то есть активно взаимодействуют, оказывают влияние друг на друга» [5, с. 69]. На промышленном предприятии, куда придут работать студенты-выпускники технических вузов, «именно в период адаптации (как первичной, так и вторичной) молодые работники социализируются и осваивают нормы и ценности своей организации» [10, с. 112]. Несомненно, успешность вхождения в трудовой коллектив определена навыками поведения, сформированными в период обучения в вузе, особенно в первый его период, во время первичной адаптации. Здесь мы имеем в виду «модель поведения, сформированную в учебном заведении» [6, с. 395].

По мнению студентов-иностранцев, формирование навыков безопасного поведения, прежде всего, связано с усвоением русского языка. Из бесед со студентами-иностранцами следует вывод о том, что усло-

вия проживания в общежитии можно связать с концепцией энергонедежмента; обучение в смешанных группах со студентами-местными жителями будет позволять развивать разговорные навыки языка страны пребывания; экскурсии и практические занятия на адаптированных площадках с маршрутными картами, составленными на родном языке студентов-иностранцев, сделает процесс обучения более доступным и более понятным; интеграция сообществ студентов-иностранцев в культурную жизнь муниципалитетов и региона будет способствовать развитию поликультурности и создаст предпосылки к международному сотрудничеству. При успешной адаптации студент осваивается в вузе, а именно: учится жить в относительно новых для него социально-профессиональных и организационно-экономических условиях; находит свое место в структуре вуза как студент, способный решать задачи определенного класса; осваивает азы профессиональной культуры; включается в систему сложившихся до его прихода межличностных связей и отношений [4, с. 252].

На современном этапе российское образовательное партнёрство во главе угла ставит цель увеличения контрольных цифр приёма иностранных абитуриентов. Студенты-иностранцы охотно идут учиться в российские вузы, здесь им рады, и с каждым годом наблюдается увеличение количества студентов, прибывших из стран ближнего и дальнего зарубежья. Инновационные инструменты в обучении студентов-иностранцев делают образовательный процесс конкурентным, и сам выпускник на выходе из университета и на входе в отрасль повышает свою привлекательность перед работодателем, что является ключевым положением в получении высшего образования. Эффективность социального партнерства образовательных учреждений, работодателя и студента не только определяет безопасность реального сектора экономики [8, с. 60], но и безопасность самих студентов, в том числе иностранных, приехавших получать высшее профессиональное образование в Россию. Представляют интерес результаты исследования мотивационного аспекта получения образования российскими студентами в Ленинградском государственном областном университете [9, с. 68–69]. Вместе с тем вне пределов нашего исследования остались вопросы взаимосвязи мотивации российских и зарубежных студентов к обучению в техническом вузе и формирование навыков безопасного поведения, что является предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиятдинов А. М., Попова Н. В., Зиятдинова Р. М. [и др.] Образование в аспекте глобализации: факторы академической миграции // Материалы XX Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / ред. коллегия: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. Екатеринбург, УрФУ, 2017. С. 1047–1058.
2. Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М. Компоненты программных модулей для обучения студентов-иностранцев по дисциплине «Материаловедение» // Современные технологии композиционных материалов: материалы II научно-практ. молодежной конф. с международным участием / отв. ред. У. Ш. Шаяхметов. Уфа : Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2016. С. 342–343.
3. Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М. Адаптированный учебный полигон для студентов-иностранцев как современный подход в изучении технических дисциплин // Актуальные проблемы науки и техники — 2016 : сб. статей, докладов и выступлений IX Междунар. научно-практ. конф. молодых ученых (Уфа, 16–18 ноября 2016 г.) / отв. ред. Р. А. Исмаков. Уфа : Нефтегазовое дело, 2016. Т. 2. С. 264–265.
4. Зиятдинов А. М., Матухин Е. Л., Зиятдинова Р. М. Экспортно-ориентированные технологии железнодорожных вузов как средство профориентационной работы // Качество высшего и профессионального образования в постиндустриальную эпоху: сущность, обеспечение, проблемы : материалы 10-й Междунар. научно-практ. конф. в 2-х ч. (Казань, 12 мая 2016 г.) / науч. ред. Е. А. Корчагин, Р. С. Сафин. Казань : Изд-во КГАСУ, 2016. Ч. 1. С. 250–253.
5. Осипчукова Е. В., Попова Н. В., Попова Е. В. Адаптация студентов в учреждениях высшего образования: факторный анализ // Современная школа: инновационный аспект. Т. 8. № 4. 2016. С. 66–74.
6. Попова Н. В. Взаимосвязь личностных особенностей и карьерных ориентаций молодых работников промышленного предприятия // Вестник КазНУ. Серия: психология и социология. № 1 (52). «Казак университеті», Алматы, 2015 — С. 393–400.
7. Попова Н. В. Какой выпускник вуза востребован на современном промышленном предприятии? // Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции. (19–20 нояб. 2015 г., Екатеринбург) / науч. ред. С. З. Гончаров; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2015. — С. 82–90.
8. Попова Н. В., Гумеров А. В., Зиятдинов А. М. Управление как фактор детерминации научной деятельности в учреждениях высшего образования // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2017. № 3 (33). С. 60–67.
9. Попова Н. В., Гумеров А. В., Попова Е. В. Образование студентов в российских вузах: мотивационный аспект // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2017. № 2 (32). С. 64–70.
10. Попова Н. В., Попова Е. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 110–125. С. 110–124.

Дискуссионная площадка 2

**«БЕЗОПАСНОСТЬ
В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ
ЭКОНОМИКИ И МОЛОДЕЖИ»**

М. Р. Абдуллаева

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Азербайджанская Республика, располагаясь на географическом стыке восточно- и западного миров, аккумулировала в себе положительные аспекты многих цивилизаций. Распространяющая передовые европейские ценности и являющаяся неотъемлемым звеном архитектуры евро-атлантической безопасности, Азербайджанская Республика вносит свой вклад в безопасность данного пространства. В то же время, как неотъемлемая часть исламского мира, Азербайджанская Республика распространяет наследие и мышление данной культуры.

Будучи суверенным государством, используя средства внутренней и внешней политики, Азербайджанская Республика формирует и осуществляет политику национальной безопасности, направленную на обеспечение контроля над угрозами, их устранение в рамках существующей обстановки безопасности, а также обеспечение национальных интересов страны.

В этой статье автор затрагивает основные направления политики национальной безопасности теоретического наследия Гейдара Алиева.

Ключевые слова: национальные интересы, внешняя политика, государственное управление, политика национальной безопасности, основные ресурсы.

M. R. Abdullayeva

Baku State University, Baku, Azerbaijan

MAIN DIRECTIONS OF POLICY OF NATIONAL SECURITY OF THEORETICAL HERITAGE OF HEYDAR ALIYEV

The Azerbaijan Republic, settling down on a geographical joint of East and Western worlds, I accumulated in myself positive aspects of many civilizations. Extending the advanced European values and being the integral link of architecture of Euro-Atlantic safety, Azerbaijan Republic makes the contribution to safety of this space. At the same time as the integral part of the Islamic world the Azerbaijan Republic extends heritage and thinking of this culture.

Being the sovereign state, using means of domestic and foreign policy, the Azerbaijan Republic forms and carries out the policy of national security aimed at providing control over threats their elimination within the existing safety situation and also ensuring national interests of the country.

Essence of this article is that the author mentions the main directions of policy of national security of theoretical heritage of Heydar Aliyev.

Keywords: national interests, foreign policy, public administration, policy of national security, main resources.

Внешнеполитическое обеспечение национальных интересов страны является важной задачей каждого государства. Это относится и к Азербайджанской Республике, стремящейся найти свое достойное место в современной системе международных отношений. Современная внешняя политика Азербайджанской Республики преследует цель установить и развить со всеми государствами мира равноправные и взаимовыгодные связи, максимально эффективно использовать эти связи для укрепления международных позиций Азербайджана и для обеспечения внутривнутриполитической стабильности.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. сложившаяся в мире благоприятная историческая обстановка, усиление центробежных сил в регионе способствовали необратимому процессу распада СССР. После обретения независимости политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики была сформирована не сразу, а прошла через несколько этапов.

С возвращением Гейдара Алиева к руководству Азербайджаном в 1993 г. в общественно-политической, социальной, экономической, научной и культурной жизни страны, в международных связях произошел перелом, начался процесс построения независимого государства в соответствии с научными основами, международными нормами и принципами. Как результат принятых Гейдаром Алиевым неотложных мер, с одной стороны, были осуществлены важные шаги, связанные с формированием национальной армии, созданием регулярных вооруженных сил, способных стоять на страже национальных интересов Азербайджана, с защитой наших земель, а с другой — были задействованы все дипломатические и политические средства для достижения режима прекращения огня, благодаря чему в мае 1994 г. этот режим, имеющий жизненно важное значение для нашей страны, был установлен [2, с. 350—354]. Встав у штурвала независимого Азербайджанского государства и собрав вокруг себя все здравомыслящие силы общества, Гейдар Алиев определил будущие экономические, общественно-политические, социально-духовные принципы, цели и задачи страны, создав тем самым концептуальные основы перехода от бывшей социалистической общественно-политической и экономической системы к новому государственному строю, опирающиеся на демократические нормы

модели гражданского общества и свободной рыночной экономики. По его инициативе все это было отражено в Конституции Азербайджанской Республики, принятой в 1995 г. [7]. Одной из характерных черт политики национального развития Гейдара Алиева стала тактика мобилизации всех национальных ресурсов, финансовых и материальных богатств и их направления на общее экономическое развитие страны. С этой целью в 1994 г. Гейдар Алиев добился подписания «Контракта века» с транснациональными нефтяными компаниями ведущих стран мира, итогом которого стали совместная разработка нефтяных и газовых ресурсов в азербайджанском секторе Каспийского моря и их экспорт на мировые рынки. В основе политики национального развития Гейдара Алиева лежали принципы создания правового государства, демократического развития, политического плюрализма, рыночной экономики и гражданского общества, опирающегося на свободную конкуренцию. Важное место в политике национального развития Гейдара Алиева занимали проблемы построения социально ориентированного государства и справедливого общества, всеобъемлющего обеспечения социально-экономических и духовных потребностей граждан страны, улучшение социального благосостояния населения, принцип направления всех имеющихся в стране материальных ресурсов на развитие человеческого потенциала.

В целом на протяжении всей его жизни социальная ориентированность была постоянным принципом проводимой политики, а возможности руководимого им государства всегда служили улучшению благосостояния народа [3, с. 118, 119]. Одной из главных характерных особенностей политики национального развития Гейдара Алиева стал отказ от революционного подхода и выбор эволюционного пути во всех сферах внутреннего развития Азербайджана: создание правового государства, установление демократии и политического плюрализма, переход к рыночной экономике и свободной конкуренции форм собственности.

Как видно из вышесказанного, государственный курс и политика национального развития Гейдара Алиева, в особенности ее фундаментальные принципы, теоретические и политические вопросы, стали основной стратегией развития всего переходного периода в Азербайджане. В настоящее время республика, завершив переходный период, вступила в новый этап развития в социально-экономической, духовной и других сферах жизни общества. За прошедшие годы, успешно реализовав государственную политику развития Гейдара Алиева во всех областях, Азербайджан добился ряда заметных достижений [4, с. 275].

Я уверенно могу сказать, что основы внешней политики Азербайджана были заложены Гейдаром Алиевым. Президент Азербайджана Ильхам Алиев успешно продолжает внешнеполитический курс страны. Внешняя политика страны является многовекторной, сбалансированной, прагматичной и отвечает национальным интересам Азербайджана. Одной из основных задач и направлений политики национальной безопасности Азербайджанской Республики является защита населения и территории страны от внешнего военного вмешательства или угроз, обеспечение военной безопасности и предотвращение внешнего давления на суверенные права государственной власти. Основные успехи развития и национальной безопасности Азербайджанской Республики в первую очередь связаны с правильным пониманием, формированием и обеспечением ее национальных интересов [5, с. 472, 473]. Обеспечение национальной безопасности имеет стратегическое значение для стабильного и устойчивого развития страны, оказывает важное влияние на динамические изменения во всех областях ее общественной жизни. Согласно законодательным и нормативно-правовым актам Азербайджанской Республики национальная безопасность — это надежная защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от внутренних и внешних угроз. Азербайджанской Республике удалось наладить и поддерживать взаимовыгодные партнерские отношения с ведущими мировыми и региональными державами, основными мировыми и региональными международными структурами [6, с. 223, 224]. Страна проводит продуманную политику, развивая международное энергетическое сотрудничество с заинтересованными сторонами.

Действующие трубопроводные системы полностью отвечают интересам Азербайджана и оправдали его экономические ожидания. В Азербайджане национальная воля и гражданская решимость, как средство геополитической силы и гражданского сопротивления, впервые были использованы именно Гейдаром Алиевым. Мобилизовав свой народ, опираясь на его национальную волю, он спас страну от многочисленных серьезных внешних и внутренних угроз, потрясений и гибели [1].

Мирное урегулирование армяно-азербайджанского конфликта является основным приоритетом внешней политики Азербайджанской Республики. Решение конфликта должно основываться только на уважении норм и принципов международного права, выполнении четырех резолюций Совета Безопасности ООН, решений ОБСЕ, резолюций Европейского Парламента, Совета Европы и других международных организаций по армяно-азербайджанскому, Нагорно-Карабахскому

конфликту. Азербайджан занял достаточно прочные позиции в региональной системе международных отношений, заслужил международный авторитет, позволяющий оказывать влияние на политические процессы в регионе [8].

Азербайджан всегда открыт для конструктивного сотрудничества со странами ближайшего окружения и внешнего мира в решении как региональных, так и глобальных проблем. Думаю, что и с действующим президентом Ильхамом Алиевым Азербайджан достигнет успехов, как во внутренней политике, так и во внешней, и с каждым годом значение страны на мировой арене будет повышаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасов А. Ф. Роль внутреннего производства в обеспечении продовольственной безопасности Азербайджанской Республики // Проблемы современной экономики. 2005. № 3—4. С. 350—354.
2. Алиев Г. А. Наша независимость вечная. 1997. 375 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://heydaraliyev.preslib.az> (дата обращения: 15.11.17).
3. Гасанов А. М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. Баку : ММС, 2014. 672 с.
4. Гасанов А. М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку, 2007. 704 с.
5. Гасанов А. М. Геополитика: учебник. Баку: Зардаби-ЛТД; ММС, 2012. 688 с.
6. Исследовательский центр Гейдара Алиева: наследие, электронная библиотека, выступления, интервью, встречи, заявления и текст письма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aliyev-heritage.org/> (дата обращения: 10.05.2004).
7. Конституция Азербайджанской Республики: официальное издание. Баку, 2009.
8. Национальная библиотека Азербайджана: электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anl.az/el.php> (дата обращения: 15.11.2013).

Я. С. Алешанова

Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург,
Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛОГО ГОРОДА УРАЛА И МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена анализу социально-экономического положения города Нижняя Салда Свердловской области, а также возможностей реализации потенциала молодежи через городские общественные молодежные организации. Используются методы анализа статистических данных, а также сравнительный анализ данных. Делается вывод о необходимости изучения и создания возможностей для реализации потенциала молодежи в малых городах Урала с целью социальной и экономической безопасности региона.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, безопасность, малый город.

J. S. Alishanova

Ural Federal University named after first President of
Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF SMALL CITIES OF THE URALS AND YOUTH PUBLIC ORGANIZATION AS THE CONDITION FOR THE REALIZATION OF YOUTH POTENTIAL

The article is devoted to analysis of socio-economic status of the city bottom Salda, Sverdlovsk region, as well as opportunities for realizing the potential of youth through the city's public youth organization. The authors used methods of statistical data analysis, and comparative analysis of the data. The paper contains the conclusion about the necessity of study and create opportunities for realizing the potential of youth in small cities of the Urals for the social and economic security of the region.

Keywords: youth policy, youth safety, small town.

Актуальной социально значимой проблемой муниципального уровня является состояние и развитие молодежной среды, в том числе создание условий для ее позитивного развития. Молодежь городского округа можно разделить на три системообразующие категории:

труд, образование, свобода творчества. Таким образом, развитие молодежной политики должно быть направлено на обеспечение социальной защиты, социальных прав и гарантий трех социально значимых категорий молодежи: работающая молодежь, учащаяся молодежь и творческая молодежь. Ежегодно правительство Свердловской области заслушивает доклад о положении молодежи в Свердловской области, уделяя внимание управлению процессами в молодежной среде, развитию нормативно-правовой базы реализации молодежной политики на всех уровнях, в том числе в организациях и на предприятиях [3, с. 256]. Обозначенные нами три категории молодежи — целевые ориентиры при реализации молодежной политики. Под молодежной политикой подразумевается совокупность нормативно-правовых документов, чье действие направлено на решение проблем молодежи и в целом на повышение качества жизни молодого поколения в малых городах. Основными показателями качества жизни данных категорий молодежи являются: состояние здоровья, уровень знаний, образовательных и профессиональных навыков, доход, уровень занятости и степень реализации прав. Только при достижении основных качеств возможно развитие потенциала молодежи в целом. В нашем понимании потенциал — это источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области (например, экономический потенциал). Реализация потенциала молодежи в аспекте безопасности малых городов Урала — достаточно актуальная тема в аспекте безопасности индустриального региона. Цель нашей статьи: рассмотреть положение в городе Нижняя Салда и показать возможность развития потенциала молодежи в аспекте безопасности городского округа. Нами использованы методы анализа статистических данных, а также сравнительного анализа данных.

По данным отдела сводных статистических работ, в городе Нижняя Салда численность постоянного населения по состоянию на 01.01.2016 составила 17 705 человек. За последние два года по данному показателю городской округ увеличился на 126 человек (01.01.2014—17 579 человек). Это произошло за счет миграции населения, при естественной его убыли. За 12 месяцев 2016 г. в муниципалитете родилось 192 ребенка (84,6 % к уровню 2015 г.), смертность составила 302 человека (103,1 % к уровню 2015 г.). Бракоразводные отношения в 2016 г. характеризуются следующими показателями: в брак вступили 88 пар — 74,5 %, развелись 95 пар — 117,3 % (к предыдущему году). Согласно данным статистики очевидно, что разводы превышают показатели всту-

пления в брак. В экономике Нижней Салды по большинству ключевых макроэкономических параметров наблюдается положительная динамика. Оборот организаций обрабатывающего производства за 2016 г. увеличился и составил 173,4 % к аналогичному периоду 2015 г. В связи с увеличением объемов производства в металлургической отрасли возросла, по сравнению с периодом 2015 г., и среднесписочная численность работников. Производством сельскохозяйственной продукции в городском округе Нижняя Салда занимается одно малое предприятие. По итогам 2015 г., городской округ Нижняя Салда, как и многие муниципалитеты Свердловской области, продемонстрировал результаты успешной инвестиционной политики, что привело к росту объема инвестиций в сравнении с 2014 г. в 2,45 раза. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования по крупным и средним организациям округа составили в 2015 г. 274,4 млн руб. Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) за 2016 г. составили 110,3 млн руб., что ниже уровня 2015 г. на 164,1 млн руб., но приближено к показателю 2014 г. (112,04 млн руб.). Инвестиции в основной капитал на душу населения за 2016 г. составили 6242,9 руб. Индивидуальными застройщиками было введено в эксплуатацию 28 жилых домов общей площадью 2804 м². Контрольный показатель ввода жилья (2600 м²) на 2016 г. по муниципальному образованию перевыполнен на 7,8 %. В рамках муниципальной подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей в городском округе Нижняя Салда до 2020 г. » в отчетном периоде одна молодая семья улучшила жилищные условия. Также было обеспечено беспрепятственное выделение земельных участков и своевременная выдача разрешений на индивидуальное жилищное строительство. Среднесписочная численность занятых в экономике городского округа Нижняя Салда в 2016 г. составила 4673 человека, в том числе 3573 человека — работники организаций, 1100 человек — работники сферы малого бизнеса. По предварительным данным, за пределами городского округа Нижняя Салда (Верхняя Салда, ЗАТО Свободный, Нижний Тагил) трудится более 2700 жителей. В городском округе Нижняя Салда прослеживается положительная динамика относительно такого показателя, как уровень безработицы, по состоянию на 01.01.2017, который составил 0,88 %, или 81 человек. За 2016 г. уровень регистрируемой безработицы снижен на 0,19 процентных пункта (по состоянию на 01.01.2016—1,07 %). По статистическим данным, среднемесячная заработная плата на одного работающего с начала отчетного 2016 г. составила по город-

скому округу 26 317,7 рублей, или 100,2 %, к соответствующему периоду прошлого года.

В малом городе индустриального Урала в аспекте его социальной и экономической безопасности большое значение имеет молодежная политика. Мы разделяем мнение ученых, считающих, что «управление молодежной политикой в муниципальных образованиях должно осуществляться в интересах как города, так и личности молодого человека» [4, с. 35], с учетом самоопределения молодежи [1, с. 43]. На 01.01.2017 в Нижней Салде проживает 17480 человек, из них молодежь в возрасте от 14 до 30 лет — 3351. Для реализации потенциала молодежи важна деятельность общественных организаций и объединений. На основе уставов, положений об общественных организациях нами определено, что в городе действуют: волонтерский отряд «Радость» (23 человека), общественная молодежная организация «Нижнесалдинская Местная Организация Российского Союза Молодежи» (47 человек), Молодежный совет при главе городского округа (11 человек), Молодежная избирательная комиссия (8 человек) и советы учащейся молодежи при школах (от 5 до 15 человек на одно образовательное учреждение). Преобладают военно-патриотическое, гражданско-патриотическое и спортивно-патриотическое направления работы с молодежью.

Таким образом, у молодежи городского округа Нижняя Салда не так уж и много выбора при вступлении и участии в жизни той или иной общественной организации, в развитии своего потенциала через общественные организации. С целью определения возможностей более полной реализации потенциала молодежи, на наш взгляд, необходимо использование социологических опросов, что является наиболее кратким путем получения обратной связи [5, с. 207]. Анализ результатов опроса молодежи в возрасте от 14 до 30 лет насчет возможности развития потенциала с учетом «воспитания... в духе солидарности на основе общечеловеческих и национальных ценностей» [2, с. 447] в процессе деятельности общественных организаций на территории городского округа Нижняя Салда представляет следующий этап нашего исследования. На наш взгляд, создание возможностей в малых городах Урала для реализации потенциала молодежи имеет большое значение для социальной и экономической безопасности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи : учебник. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2008. 430 с.
2. Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция : сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; сост. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 446–454.
3. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада правительству Свердловской области: коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
4. Попова Н. В., Голубкин Е. А. Центр молодежной политики как субъект управления социальной активностью молодежи // Вестник педагогических инноваций. 2016. № 4 (44). С. 29–36.
5. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации: коллектив. моногр. / Э. П. Бурнашева [и др.] ; Шадр. гос. пед. ун-т ; под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск : ШГПУ, 2016. 248 с.

Алхафаджи Мунтадар Насер Шрама,

Кароль Мурильо, А. М. Зиятдинов

Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Октябрьский, Россия

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена вопросам развития непрерывного образовательного пространства как условия непрерывной профессиональной подготовки молодежи. Авторы рассматривают данную тему на примере российских технических вузов и исследований на отечественных предприятиях, делают вывод о необходимости непрерывной профессиональной подготовки молодежи для ее конкурентоспособности на рынке труда.

Ключевые слова: образовательное пространство, непрерывная профессиональная подготовка, молодежь, вуз, предприятие.

Alkhafaji Muntadar Nasser Scar,

Karol Murillo, A. M. Ziyatdinov

Ufa State Petroleum Technological University, branch Oktyabrsky, Russia

CONTINUOUS EDUCATIONAL SPACE AS A CONDITION OF CONTINUING VOCATIONAL TRAINING OF YOUTH

The article is devoted to the development of lifelong educational space as a condition of continuing vocational training of youth. The authors consider this subject on the example of Russian technical universities and research on the domestic enterprises, make the conclusion about the necessity of continuous professional training of young people for their competitiveness in the labour market.

Keywords: educational system, continuous professional training, youth, high school, business.

В современном мире, в условиях непрерывно возникающих угроз, глобализации и исчезновения границ между различными рынками, важнейшим императивом успешного развития стран, регионов и компаний любого уровня является разработка и реализация стратегий

экономического прорыва. В связи с этим вопросы создания и развития непрерывного образовательного пространства как условия непрерывного профессионального образования молодежи приобретают особую актуальность.

Российская университетская система переживает времена перемен и административных трансформаций. Причины такого курса развития системы высшей школы связаны как с назревшими планами по модернизации самой системы высшего образования, так и с требованиями органов власти, ответственных за повышение престижа, ребрендинг и продвижение российского образовательного продукта на международном рынке. В достаточной степени изученные и проработанные вопросы транснационализации и глобализации с точки зрения социологии и политологии проработаны в достаточной степени, однако образовательный блок еще не полностью исследован. Даже с учетом многолетнего опыта работы с иностранным контингентом и обширной практики в работе с иностранными резидентами по линии образования сегодня трудно сказать, какой фундаментальный задел сформирован для выбора направления либо для продолжения интернационализированного обучения. Система высшего образования сегодня имеет устойчивую нишу в каждой развитой стране, однако не во всех случаях сформированная университетская база способна отвечать вызовам национального производства и промышленной ситуации в государстве. К примеру, такие страны, как Йемен и Сирия, имеют огромные перспективные запасы природных ресурсов (нефть и газ), в то же время их национальная образовательная система не имеет отраслевых ведомственных учебных заведений. Данные перекосы становятся причинами академической миграции, которая, в свою очередь, ведет к оптимизационному решению уехать учиться за границу и не налаживать систему высшего нефтегазового образования внутри государства.

Факторы академической миграции в системе образования России нами рассмотрены отдельно [1, с. 1052, 1053]. Здесь же отметим, что поток миграции в целях обучения направлен в обе стороны. Множество программ, проектов и агентств по реализации зарубежного образования сегодня предлагают на выбор разные формы сотрудничества. На платных условиях осуществляется согласование межгосударственных образовательных договоров, производится сопровождение резидентов от оформления пакета первичных документов до рассмотрения вопросов о депортации в случае несоблюдения оговоренных обязательствах либо наступления обстоятельств непреодолимой силы [2, с. 264]. Непрерывное профессиональное образование в своей сути отражает

постоянство и регулярность образовательного процесса на протяжении всего времени. Развитие техники и технологий, доходя до качественного скачка, изменяет в целом всю структуру производственного процесса, спроса и предложения на рынке продукции, а вместе с тем и предметов обучения. Роль непрерывного профессионального образования сегодня велика как в образовательной, так и производственной среде, о чем свидетельствуют исследования системы развития персонала на предприятиях [10, с. 59] и системы адаптации студентов в вузах России [6, с. 67].

Появление Интернета привело к тому, что устоявшиеся процессы в приборостроении «смыло волной» — они были перенесены в статус «устаревших»; сооружение и ввод в эксплуатацию высокоскоростных магистралей позволили в десятки раз увеличить туристические потоки и деловую активность населения; запуск спутника в космос привнес в нашу жизнь сотовые телефоны и спутниковую навигацию. Носителем творческой и созидательной силы является человек, человек учится и развивается, изобретает и производит жизненные удобства вокруг себя. Технический прогресс видоизменяет не только окружающие нас условия жизни, меняются также области знаний и сферы исследования, а это напрямую связано с вопросами подготовки кадров [3, с. 197]. Экспорт образования — это осуществление деятельности по подготовке и обучению кадров «местным» и «выездным» способами. Выездной — с выездом обучающего контингента в страну — заказчика образовательных услуг; местный — обучение привлеченного зарубежного контингента на территории страны — поставщика образовательных услуг.

Импорт образования — это приобретение сведений, знаний, всего комплекса образовательной информации у зарубежного поставщика. Осуществляется также по внешнему и внутреннему принципам. Внешний импорт заключается в делегировании контингента за границу в целях подготовки, стажировки; внутренний — в вызове в страну заказчика специалиста или группы специалистов для проведения обучающих мероприятий.

Экспорт и импорт непрерывного профессионального образования являются целесообразными и стратегически важными формами подготовки кадров ввиду изменяющихся условий в промышленности, науке и медицине. Анализ опыта ведущих экспертов, изучение нового оборудования на территории производителей этого оборудования, посещение зарубежных выставок достижений науки и техники, участие в международных стажировках, школах и конференциях — все это создает колоссальную возможность перенимать, аккумулировать и гене-

рировать знания и навыки на основе потенциала конкурентной среды. Несомненно, без механизма социального партнерства обозначенные задачи не решить. Более подробно возможности социального партнерства образования, бизнеса и власти в сфере работы с молодежью нами рассмотрены отдельно. Здесь лишь отметим важность данной работы для обеспечения безопасности реального сектора экономики [9, с. 133].

Поскольку Уфимский государственный нефтяной технический университет ведет большую профориентационную работу по привлечению иностранных студентов, создает все условия для их успешной адаптации в вузе, внедряя адаптивные практикумы [4, с. 214–218] и другие инновационные технологии [5, с. 220–223], обозначим роль наставничества в студенческой жизни. Благодаря сформированной у студентов установке, в образовательном учреждении молодые специалисты готовы обучаться, повышая свою квалификацию всю жизнь, оставаясь наиболее конкурентоспособными на рынке труда. Речь идет о формировании модели поведения молодого человека [7, с. 395]. На российских предприятиях количество молодых людей, повысивших свою квалификацию, является одним из критериев эффективности реализации молодежной политики [8, с. 34].

Требуют отдельного исследования вопросы непрерывного профессионального образования молодых специалистов-иностранцев после возвращения на их родину, этот вопрос представляет значительный интерес для авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование в аспекте глобализации: факторы академической миграции / А. М. Зиятдинов, Н. В. Попова, Р. М. Зиятдинова [и др.] // Материалы XX Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / редакционная коллегия: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. Екатеринбург : УрФУ, 2017. С. 1047–1058.
2. Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М. Адаптированный учебный полигон для студентов-иностранцев как современный подход в изучении технических дисциплин // Актуальные проблемы науки и техники — 2016 : сборник статей, докладов и выступлений IX Международной научно-практической конференции молодых ученых (Уфа, 16–18 ноября 2016 г.) / отв. ред. Р. А. Исмаков. Уфа : Нефтегазовое дело, 2016. Т. 2. С. 264–265.
3. Экологическое обучение студентов-иностранцев в российских технических вузах / А. М. Зиятдинов, Л. Ф. Жозе, И. Ю. Крошечкина [и др.] // Экологические проблемы субъектов экономики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 ноября 2016 г.). Пенза : Изд-во Пензенского государственного технологического университета, 2016. С. 195–198.

4. Зиятдинов А. М., Юсиф Мустафа Якуб Юсиф. Адаптивный практикум как инструмент интеграции иноязычных студентов в образовательный процесс в российском вузе // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сборник статей участников Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. А. В. Пономарева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 212–218.
5. Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М., Галев Салех Ахмед Таха Абдулла. Инновационные подходы в обучении иностранных студентов как фактор интеграции в высшие учебные заведения России // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сборник статей участников Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. А. В. Пономарева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 218–223.
6. Осипчукова Е. В., Попова Н. В., Попова Е. В. Адаптация студентов в учреждениях высшего образования: факторный анализ // Современная школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. № 4. С. 66–74.
7. Попова Н. В. Взаимосвязь личностных особенностей и карьерных ориентаций молодых работников промышленного предприятия // Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология». 2015. № 1 (52). Алматы. С. 393–400;
8. Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Ч. 2. С. 31–39.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-31-39;
9. Попова Н. В., Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М. Социальное партнерство общественных субъектов в сфере работы с молодежью как условие безопасности реального сектора экономики // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2017. № 3 (33). С. 132–139.
10. Попова Н. В., Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М. Непрерывное профессиональное образование как фактор развития молодого работника // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2017. № 2 (32). С. 57–63.

А. А. Афанасьева

Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи
и туризма, г. Москва, Россия

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

На современном этапе развития России существует актуальная проблема вовлеченности молодежи в социально-политическую жизнь общества. Участие молодежи в политической жизни позволит ей развивать свой потенциал в интересах России, включая местное самоуправление, что соответствует цели Стратегии государственной молодежной политики РФ, приоритетам модернизации страны. Муниципальная молодежная политика выступает важнейшим инструментом формирования, развития и активного использования потенциала молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь — граждане от 14 до 30 лет; самоуправление; муниципалитет.

A. A. Afanas'eva

Russian State University of Physical Education,
Sport, Youth and Tourism, Moscow, Russia

YOUTH PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT

There is an issue with the involvement of adults in the social and political life of the society in the current level of development of Russia. The involvement of adults in the political life will let it develop its potential in Russian interests including the local self-management, which is equal to the goal The strategy of Russian national adult politics and the priority of the modernization of the country. Municipal adult politics is the main means of the development and active usage of the modern generation.

Keywords: youth, self-government, municipality.

Проблема вовлеченности молодежи в социально-политическую жизнь общества на современном этапе развития России особо актуальна, поскольку молодежь занимает высокий удельный вес в демографической структуре населения и определяет функционирование системы общественных отношений, развитие политических процессов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России прожи-

вает 36269189 человек в возрасте от 14 до 30 лет, что равно 25,4 % общей численности населения страны [4]. По данным Госкомстата [5, с. 166], молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет уделяют общественной деятельности 4,4 % своего свободного времени. На основании исследования «Ценностные ориентации Российской молодежи», проведенного в этом году в рамках ежегодного доклада о положении молодежи и реализации молодежной политики в России, было опрошено 1600 респондентов из всех федеральных округов в возрасте от 16 до 24 лет. Интерес к политике проявляют 16,5 % опрошенных, и только 3,9 % человек сказали, что лично участвовали за последние полгода в политической деятельности. Одна треть респондентов (36,1 %) не желает быть членами политической партии или молодежной политической организации, и лишь 2,4 % человек ответили, что уже являются членами партии.

Особую роль в этом контексте приобретает участие молодежи в развитии местного самоуправления. Талантливая и инициативная молодежь может получить практические навыки управления в федеральных, региональных и местных органах исполнительной и законодательной власти, консультативно-совещательных органах при органах власти и управления, молодежных общественных объединениях, и как следствие, способна формировать политическую элиту России. Участие молодежи в политической жизни общества позволит ей развивать свой потенциал в интересах России, включая местное сообщество, что соответствует цели Стратегии государственной молодежной политики РФ, приоритетам модернизации страны.

Проблемы вовлечения молодежи актуализируются нормативными правовыми документами РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления, а именно:

- Конституцией РФ, ст. 130: «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения...» [1];
- Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ (2008 г.) до 2020 г.: «Распространение эффективных моделей и форм участия молодежи в управлении общественной жизнью, вовлечение молодых людей в деятельность органов самоуправления» [3];
- Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: «Обеспечение участия молодежи в процессе коллективного управления общественной жизнедеятельностью в процессе самоуправления...»; «Вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь общества...» [2];

- Письмом Министерства образования и науки РФ от 30.05.2006 № АС-588/06: «Развитие форм ученического, молодежного и студенческого самоуправления, содействие общественным формированиям детей и молодежи...» [7];
- законом Московской области о Государственной молодежной политике: «Создание условий для включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества»;
- Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления», который предлагает гражданам нашей страны различные формы активного участия в развитии местного самоуправления [6].

Однако в представительных органах местного самоуправления молодежь до 30 лет составляет около 5 %, среди глав муниципальных образований молодежи менее 2 %. Выделяются следующие особенности участия российской молодежи в жизни муниципалитета (городского или сельского поселения, муниципального района, городского округа либо внутригородской территории города федерального значения): участие молодежи рассматривается в контексте самоуправления (ученического, школьного, студенческого и др.); местные власти концентрируются на политическом (гражданском или общественном) участии молодежи (участие молодежи в экономической, социальной и культурной сферах не считается актуальным); отмечается низкий уровень политического участия молодежи; исполнительные и представительные органы власти не стремятся к сотрудничеству с молодежью.

Полномочия местного самоуправления в молодежной сфере преимущественно являются не собственными, а делегированными федеральными и региональными властями. За счет этого всеобщность приобретают следующие направления и задачи государственной молодежной политики:

1. Изменение стереотипа восприятия молодежи, принижающего эффективность участия.
2. Ликвидация формализации молодежного участия и превращение его в инструмент личного карьерного роста (относится к молодежным лидерам).
3. Усиление информированности о возможном участии на уровне местного самоуправления.
4. Создание у молодежи мотивов участия в развитии местного самоуправления.
5. Ограничение манипуляции молодежью со стороны политических групп.

Государственная молодежная политика в РФ реализуется всеми уровнями власти и является самостоятельной, ориентированной на конкретные проблемы молодежи системой мер и программ. Правовые основы участия молодежи в жизни общества закладывает Конституция Российской Федерации, которая содержит положения, составляющие начала государственной молодежной политики, а также устанавливает разграничение предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, органами местного самоуправления [1].

После включения в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» правовых норм, касающихся полномочий органов местного самоуправления в области работы с молодежью, была начата работа по определению основ участия молодежи в жизни общества на муниципальном уровне. Особенно активизировалась деятельность по подготовке и принятию муниципальных правовых актов, которыми утверждаются базовые положения об организации и осуществлении мероприятий по работе с детьми и молодежью в муниципальном образовании [6].

В институциональном исследовании «Муниципальная политика современной России» кандидат политических наук С. В. Пушкин пишет: «На региональном уровне в ряде базовых законов субъектов Российской Федерации в молодежной сфере имеются статьи, касающиеся специфики молодежной политики, осуществляемой органами местного самоуправления. В этих статьях, как правило, определяются компетенция органов местного самоуправления и особенности их деятельности в данной сфере. Правовые нормы, регулирующие отдельные вопросы работы с молодежью в муниципальных образованиях, их участия в реализации региональных целевых молодежных программ, содержатся в подзаконных актах органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8, с. 24]. Кроме того, на федеральном уровне процесс правового регулирования участия молодежи в жизни общества координируется слабо, и как следствие, ее законодательная база продолжает отставать от реальных процессов, идущих в молодежной среде. Назрела необходимость для принятия базового федерального закона о молодежи, который сможет комплексно регулировать общественные отношения в данной области.

Автор рекомендует использовать накопившийся за годы правоприменительной практики опыт субъектов Российской Федерации при реализации законов о молодежи на региональном уровне. Анализ регионального законодательства показал, что законы, регулирующие мо-

лодежную политику, принятые в большинстве субъектов РФ, носят разные названия: «О молодежи», «Об основных направлениях государственной молодежной политики», «О деятельности государственных органов в сфере молодежной политики», «О реализации молодежной политики». Несмотря на то что закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. не регламентирует институционализации и форм деятельности молодых людей как особого структурного компонента населения, в ряде муниципальных образований складывается особая система взаимодействия молодежи и органов местного самоуправления.

Наиболее устоявшимися формами взаимодействия, на наш взгляд, являются программно-стратегическая, правовая, социальная и воспитательная. В Российской Федерации молодежная политика реализуется не только на федеральном и региональном уровнях, но и на муниципальном уровне. Муниципальная молодежная политика реализует основные задачи государственной молодежной политики и предполагает поэтапные действия в следующих основных направлениях:

- обеспечение соблюдения прав молодежи;
- обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи;
- содействие предпринимательской деятельности молодежи;
- поддержка молодой семьи;
- гарантированное предоставление социальных услуг;
- поддержка талантливой молодежи;
- формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи;
- поддержка деятельности молодежных и детских объединений;
- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества;
- создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь государства и общества;
- воспитание молодых граждан в духе патриотизма, уважения общепризнанных принципов и норм международного права;
- расширение возможностей молодых граждан в выборе жизненного пути, достижении личного успеха;
- профилактика асоциальных явлений и экстремизма в молодежной среде;
- поддержка и развитие молодежных общественных объединений;

- поддержка и развитие молодежных совещательных органов;
- развитие международного молодежного сотрудничества.

Дальнейшее развитие муниципальной молодежной политики, активизирует деятельность молодых людей во всех сферах жизнедеятельности местного сообщества, особенно в формировании гражданского общества, что способствует социально-экономическому развитию и конкурентоспособности муниципального образования, формирует открытый диалог между органами власти и обществом, способствуют развитию потенциала молодых людей. Инструмент развития потенциала — это деятельность и самодеятельность молодежи, ее вовлеченность в организацию «собственной» общественной жизни, в процессы улучшения жизни в своем муниципальном образовании.

Муниципальная молодежная политика выступает важнейшим инструментом формирования, развития и активного использования потенциала молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. М. : Ось-89, 2012. 48 с.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : утвержд. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : утвержд. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis-2010.ru> (дата обращения: 16.11.17).
5. Молодежь в России — 2010: стат. сб./ЮНИСЕФ; Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России», 2010.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Методические рекомендации по организации работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью: письмо Министерства образования и науки РФ от 30 мая 2006 г. № АС-588/06. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Пушкин С. В. Муниципальная политика современной России: институциональный анализ : автореф. дисс. ... канд. полит. наук / С. В. Пушкин. Ставрополь, 2012.

УДК: 13:316

М. Ю. Беляев

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

К. К. Данике

Казахский Национальный Университет
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахсан

РОЛЬ ЦЕНТРА МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена анализу деятельности Центра молодежной политики одного из моногородов Свердловской области. Авторы доказательно показали, что воспитание нравственных качеств молодежи происходит в процессе патриотического воспитания, в ходе реализации молодежных проектов Центра молодежной политики Невьянского городского округа, основанных на социальном партнерстве.

Ключевые слова: молодежная политика, воспитание, молодежь, нравственные качества, социальная и экономическая безопасность.

M. Yu. Belyaev

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

K. K. Danica

Kazakh national University named after al-Farabi,
Almaty, Kazakhstan

THE ROLE OF THE CENTRE OF YOUTH POLICY IN THE EDUCATION OF THE MORAL QUALITIES OF YOUNG PEOPLE

The article analyzes the activities of the Center for youth policy one of the towns of the Sverdlovsk region. The author convincingly showed that the education of the moral qualities of youth is in the process of Patriotic education in the implementation of youth projects of the youth policy Center of Nevyansky urban district, based on social partnership.

Keywords: youth policy, education, youth, moral quality, social and economic security.

Актуальность анализа роли центров молодежной политики в воспитании нравственных качеств молодежи обусловлена следующим. «История XX столетия показала отсутствие связи между прогрессом промышленности, техники, науки и утверждением гуманистических ценностей. Политические, индустриальные, культурные структуры тоталитарных обществ превратили человеческих индивидов в «винтики» огромной социальной машины» [6, с. 237]. На наш взгляд, это особенно опасно для молодежи, поскольку «ныне техногенная цивилизация добивает себя окончательно принципом капитала: максимум прибыли, минимум совести» [7, с. 302]. Молодежные проблемы обострились в российском обществе: «... негативное влияние социально-экономических факторов на возможность получения профессионального образования, недоступность его для определенных слоев населения; отсутствие социальной поддержки молодых работников...» [5, с. 230]. Имеются проблемы, связанные с наличием вредных привычек среди молодежи [7, с. 194–198]. Молодежные проблемы обостряются в условиях глобализации современного общества. Реализация молодежной политики в России способствует решению молодежных проблем, в том числе развивая у молодых людей социальную активность «со стороны их способности к самоопределению и самостоятельности, самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству; со стороны реальных полномочий в реализации общественно-значимых потребностей, интересов и целей» [3, с. 186]. Последнее особенно важно, поскольку субъектные качества могут быть использованы молодежью и не во благо общества. Имеется опыт социальной поддержки молодых работников на уровне предприятий и организаций Свердловской области [4, с. 450].

Цель и задачи исследования: выявить роль муниципального казенного учреждения Невьянского городского округа «Центр молодежной политики» (далее Центр) при воспитании нравственных качеств, а также патриотизма у молодежи, что, несомненно, имеет прямое отношение к социальной безопасности нашего общества. Нами использованы методы анализа теоретических источников, а также качественного анализа документов.

Результаты анализа показали, что Центр решает задачи воспитания молодежи. Он создан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Бюджетным кодексом Российской Федерации, федеральными законами «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О некоммерческих организациях», «Закон о молодежи в Свердловской области», а также нормативными правовыми акта-

ми органов местного самоуправления Невьянского городского округа и уставом. Среди его задач создание условий для физического, духовного, нравственного развития подростков и молодежи; оказание психологической, социально-психологической, социальнопедагогической, правовой и информационной помощи; содействие интеграции молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества; содействие занятости подростков и молодежи, их профессиональной ориентации и социально-трудовой адаптации; поддержка молодых семей; поддержка талантливой молодежи, детских и молодежных общественных объединений.

Особо остановимся на патриотическом воспитании молодежи, в процессе которого формируются духовно-нравственные качества. В области патриотического воспитания молодежи Невьянского городского округа реализуется проект социального партнерства — поисковый отряд «Держава». Поисковый отряд «Держава» образовался на базе Центра в марте 2014 г. Основные направления работы отряда: патриотическое воспитание молодежи Невьянского городского округа; увековечивание памяти погибших защитников Отечества; работа с населением по розыску без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны; допризывная спортивная подготовка молодежи; научная работа с архивными документами; издательская деятельность. Основной контингент посещающих поисковый отряд «Держава» — подростки и молодежь в возрасте от 12 до 30 лет. Работа поискового отряда «Держава» осуществляется по утвержденному плану. Основные мероприятия плана: поисковые экспозиции, научно-исследовательская деятельность, организация передвижных и стационарных выставок-экспозиций, проведение военно-спортивных игр, проведение встреч подростков и молодежи с участниками Великой Отечественной войны и других локальных конфликтов. Охват работы поискового клуба «Держава» составляет практически 50 % подростков Невьянского городского округа, что достаточно важно, поскольку в этом возрасте идет формирование гражданских качеств и норм, а «социальные нормы впоследствии могут стать привычными» [1, с. 53]. Становление гражданственности взаимосвязано с политическими ориентациями молодежи [2, с. 315] и рядом нравственных качеств.

Муниципальные молодежные центры должны быть основными площадками для реализации государственной молодежной политики, должны осуществлять функции обратной связи с молодежью, учитывать интересы молодежи, модернизируя общество, снижая социальную напряженность, возникающую на стыке поколений. Сложно переоце-

нить значимость работы Центра молодежной политики Невьянского городского округа в становлении молодого человека, его гражданской, патриотической позиции; его субъектных качеств, являющихся основой социальной активности; духовно-нравственных качеств, на которые значительное влияние оказывает военно-патриотическая работа среди всех категорий молодежи. На наш взгляд, реализация Центром молодежных проектов не только способствует формированию вышеуказанных качеств, но и содействует социальной и экономической безопасности как самой молодежи, так и места их проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйносова Н. И., Попова Н. В. Здоровый образ жизни как элемент корпоративной культуры современного промышленного предприятия. Опыт. Проблемы. Пути решения. Каменск-Уральский, 2007. 74 с.
2. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи : учебник. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. 430 с.
3. Гончаров С. З., Попова Н. Креативность принципа субъектности в философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 8. Екатеринбург. 2008. С. 180–197.
4. Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; сост. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 446–454.
5. Положение молодежи Свердловской области в 2015 г.: научные основы доклада правительству Свердловской области : коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
6. Попова Н. В. Духовно-нравственные основы развития продуктивно-творческого потенциала работающей молодежи // Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании: материалы межрегиональной научно-практической конференции (19–20 декабря 2006 г., Екатеринбург) / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2006. С. 237–243.
7. Попова Н. В., Гончаров С. З. Нравственность — исходная универсалия культуры // Вторые Лойфмановские чтения: универсалии культуры : материалы Всероссийской научной конференции (19–20 декабря 2006 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 297–302.
7. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации: коллективн. моногр. / Э. П. Бурнашева [и др.] ; Шадр. гос. пед. ун-т; под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск: ШГПУ, 2016. 248 с.

Ж. А. Биебаев

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

РЕАБИЛИТАЦИЯ СРЕДИ НАРКОЗАВИСИМЫХ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН В КАЗАХСТАНЕ

Статья посвящена наиболее актуальной теме современного здравоохранения — проблеме реабилитационных работ с наркозависимыми молодыми гражданами. В статье также рассматриваются основные вопросы наркоситуации, технологии реабилитационных работ, пути совершенствования реабилитации в Казахстане.

Ключевые слова: молодежная наркомания, реабилитация, лечение.

Zh. A. Biebaev

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

REHABILITATION AMONG DRUG ADDICTS OF YOUNG CITIZENS IN KAZAKHSTAN

This article is devoted to one of most important topic of modern health preservation — the problem of rehabilitation work of drug dependent of young citizens. The article also discusses the main issues of the drug situation, the technology of rehabilitation work and ways to improve rehabilitation in Kazakhstan.

Keywords: youths, drug addiction, rehabilitation, treatment.

В настоящее время проблема наркомании остается актуальной в мировом сообществе, и как следствие, ситуация с употреблением наркотиков среди молодежи вызывает наибольшую обеспокоенность правительств всех стран.

Несмотря на то что в Казахстане систематически реализуются меры по борьбе с наркоманией, сохраняются проблемы, связанные с наркоманией и наркобизнесом. Объем незаконного оборота наркотиков в Казахстане растет, не только ставя под угрозу здоровье населения, но и дестабилизируя экономическое, политическое и социальное положение страны, а также тормозя процесс проводимых государством экономических реформ.

При этом необходимо также акцентировать внимание на возрастном пороге наркозависимых лиц, так как именно подростковая, молодежная наркомания наиболее опасна и имеет в последующем губительные последствия: она приводит к падению рождаемости и появлению на свет детей, являющихся инвалидами, которые зачастую не нужны родителям-наркоманам, а также к высокой смертности именно среди молодежи. Доля наркозависимых лиц в возрасте от 14 до 30 лет от общего числа лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, составляет 49,2 %, а именно 23036 человек, из которых 20423 в возрасте от 18 до 30 лет. Тема наркомании в обществе остается актуальной, должна подниматься постоянно и находить свое должное решение на государственном уровне.

Географическое положение Казахстана предопределяет, что Россия и Китай рассматриваются наркодилерами как потенциальные крупные рынки сбыта наркотиков [1].

Распространение незаконного оборота и потребления наркотиков обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов.

Во-первых, неоправданно высокая рентабельность операций по незаконному наркообороту. Это приводит к перманентному росту предложения, превышающего спрос. Доходность незаконных операций с наркотиками составляет в Казахстане 500 % и более, как свидетельствуют оценки некоторых экспертов. Но самое тревожное то, что этот показатель уже несколько последних лет не снижается.

Героин, который находится в наркообороте, доставляется контрабандно из Афганистана. Из-за открытых границ в рамках Таможенного союза и Евразийского союза деятельность преступных транснациональных группировок, особенно в приграничных районах страны, вызывает тревогу и опасения причинения существенного вреда национальной безопасности.

Второй существенный фактор — это незаконная поставка синтетических наркотических веществ с Запада, из европейских стран [2].

С 2014 по 2016 гг. отмечается относительная тенденция к стабилизации наркоситуации в стране. Это свидетельствует о том, что проводимая антинаркотическая политика приводит к ощущаемым результатам.

Так, за 12 месяцев 2016 г. выявлено 4360 преступлений и 5161 правонарушение, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Изъято 33 т 998 кг различных видов наркотиков, в том числе 306,7 кг героина. Наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами, выявлено 38, пресечено 198 фактов контрабанды наркотиков, проведено 23 специ-

альных мероприятия по методу «контролируемая поставка», из которых 3 — внешние [3].

В целом наркоситуацию в Республике Казахстан характеризует следующее:

1. Уменьшается количество лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами. Стабильно снижается количество потребителей наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

2. Уменьшается количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, в том числе совершенных без цели сбыта.

3. Уменьшение количества преступлений, связанных со сбытом либо в целях сбыта наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

4. Наблюдается тенденция к увеличению объемов изымаемых наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

5. Уменьшается число выявленных фактов контрабанды и объема изъятых наркотиков, поступивших незаконным путем.

Реформирование Министерства внутренних дел эффективно, но если не дополнить его дальнейшей реабилитацией, то оно может потерять смысл.

Несмотря на все предлагаемые законодательные подходы, наркозависимых не становится существенно меньше. Созревшая потребность общества в кардинальном изменении диктует необходимость комплексного, концептуально осмысленного подхода к решению проблем наркозависимых.

Работа с наркозависимыми представляет собой совокупность административных, материальных и кадровых ресурсов для обеспечения выявления зависимости, мотивирования к избавлению от нее, лечения, медицинской и социальной реабилитации, а также ресоциализации потребителей наркотиков.

Реабилитация наркозависимых, в свою очередь, направлена на восстановление личности и ее эффективного функционирования в социальной среде после соответствующего лечения, уменьшение вероятности рецидива заболевания. Она основана на медицинском воздействии, однако базируется на мощной структуре социальной поддержки. Требуется индивидуальный подход и направлена на предупреждение перехода сформированного заболевания в его более тяжелую стадию. Активность больного в борьбе с заболеванием, осознание им ответственности за свое здоровье является обязательным условием.

Основными поставщиками услуг по лечению наркозависимости в стране являются наркологические диспансеры, которые охватывают около 90 % всех случаев лечения зависимости от наркотиков. Стационарное лечение больных с зависимостью от ПАВ в государственном секторе предоставляют 22 наркологических диспансера, 5 психиатрических больниц и 9 наркологических больниц для принудительного лечения.

Лечение в терапевтических сообществах при государственной поддержке осуществляется в двух организациях страны: ГУ «Центр социально-психологической реабилитации наркозависимых лиц» при Комитете по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД РК на 30 коек (село Раздольное, Акмолинская область); отделение социальной реабилитации клиники РНПЦ МСПН на 40 коек (село Мичурино, Павлодарская область).

Амбулаторную наркологическую помощь в 2011 г. оказывали: в городах диспансерные отделения областных и городских наркологических диспансеров (22 организации), диспансерные отделения психиатрических диспансеров небольших городов (5 организаций) и в сельской местности 176 наркологических кабинетов при организациях ПМСП.

Основной объем амбулаторной наркологической помощи оказывается государственными медицинскими организациями, на частные медицинские кабинеты приходится около 4 % объема амбулаторной наркологической помощи.

В трех городах страны проводится опиоидная заместительная терапия (ОЗТ) в рамках пилотного проекта, финансируемого Глобальным фондом для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Данная терапия реализуется в стране с октября 2008 г.

С начала реализации проекта ОЗТ в нем приняли участие 249 человек. Выбыло из проекта 137 человек, из них 29 человек (21 %) выбыли с постепенным снижением дозы до полного прекращения употребления препарата. Вышли из проекта добровольно 23 человека (31 %). В период реализации проекта не зафиксировано ни одного случая смерти от приема препарата или передозировки.

С 2005 г. ежегодно РНПЦ МСПН проводится сбор катamnестической информации для определения процента годовой ремиссии среди пролеченных пациентов в клинике РНПЦ МСПН. По результатам катamnеза 2011 г., в ремиссии в течение года находились 33,5 % пациентов, вышедших из программы медико-социальной реабилитации клиники РНПЦ МСПН в 2010 г. (РНПЦ МСПН, 2012) [4].

Проведение реабилитации предполагает использование следующих социальных и медицинских технологий:

- формирование социально-поддерживающей и развивающей среды;
- формирование мотивации к изменению поведения, прекращению употребления ПАВ (психоактивных веществ) и постоянному поддержанию процесса продвижения к здоровью;
- развитие навыков копинг-поведения, социальной компетентности, преодоления искушения наркотизации или алкоголизации;
- формирование социально-поддерживающего поведения и стратегии поиска социальной поддержки в социально-поддерживающих сетях.

Главные цели реабилитационного процесса:

1. Изменение и развитие более функционального и эффективного поведения, наличие постоянной мотивации к этому процессу, что ведет к повышению уровня психосоциальной адаптации и жизни в целом.

2. Развитие эмоциональной составляющей человека, осознание им своих эмоций, принятие их, понимание их причин и умение управлять ими как на когнитивном, так и на поведенческом уровне.

3. Восстановление и позитивное развитие новых межличностных связей, наполнение их позитивным человеческим смыслом, духовным содержанием, а также восстановление либо построение новой здоровой социальной сети. Важнейшей структурой в этом процессе является семья, взаимодействие с которой в этот период приобретает особое значение.

Терапия наркозависимых должна состоять из пяти этапов. Первый — это первичная медикаментозная помощь и грамотная профессиональная мотивация. То есть на этом этапе специалист должен заставить человека захотеть избавиться от проблемы. Эту ступень человек может пройти и за несколько недель, и за несколько лет. Второй этап — фармакотерапия. После этого следует этап психотерапии и реабилитации, который длится около двух месяцев. Четвертый этап — социальной реабилитации — обычно становится завершающим. Последний этап — противорецидивная терапия.

Врач-нарколог, психологи, социальные работники — специалисты в области социальной реинтеграции в общество и консультанты — специалисты в области консультирования зависимых от наркотиков по вопросам преодоления симптомов болезни и совладания с проблемами адаптации на основе собственного и/или профессионального опыта — необходимый минимум специалистов в реабилитационной структуре.

Однако, несмотря на такие позитивные результаты, сохраняется ряд проблем:

1. По Казахстану не функционирует ни один наркологический центр, специализирующийся на лечении пагубных пристрастий.

2. Доступность бюджетного амбулаторного лечения в некоторых регионах страны (особенно в сельской местности) может быть ограничена отсутствием в организациях первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), специалистов — врачей-наркологов, а ограничения в предоставлении бюджетного стационарного лечения — отдаленностью от наркологических стационаров (в основном это касается сельских жителей).

К сожалению, данная проблема актуальна не только для Казахстана. Ежедневно наркомания забирает жизни около 300 молодых людей по всему миру. Это заставляет многие страны совершенствовать имеющиеся принципы лечения наркоманов, разрабатывая инновационные методики.

Мировая практика знает несколько подходов к этому вопросу. Так, в Израиле эту проблему решают системно. Кроме использования медикаментозной терапии, которая помогает снять интоксикацию, здесь практикуют когнитивно-поведенческую психотерапию. В результате длительного лечения и пребывания в стационарных условиях у реабилитанта формируется устойчивый трезвый образ жизни, его поведение становится адекватным, а уровень самоорганизации возрастает.

Немецкие специалисты после проведенного курса реабилитации, который состоит из детоксикации и психокоррекции, активно используют санаторное лечение.

В США реабилитация наркоманов представляет собой триаду:

- медикаментозное воздействие на организм с целью очищения;
- полноценное обследование больного и оперативное лечение возможных осложнений;
- комплекс психотерапевтических мероприятий [5].

Результаты анализа опыта зарубежных стран позволили выявить следующие меры, которые могут оказать положительное влияние на работу реабилитационных центров:

1. Создание специальных учреждений, специализирующихся на лечении наркомании.

2. Обеспечение условий для оказания наркозависимым молодым людям комплексной медико-психологической и социально-правовой помощи.

3. Обеспечение процесса индивидуальной коррекционно-реабилитационной работы посредством комплекса современных методик и технологий, создание необходимых условий для их проведения.

4. Применение комплексного подхода к реабилитации наркозависимых лиц, совершивших нетяжкие преступления (кража, вандализм и др.) в состоянии наркотического опьянения, предоставление возможности избежать уголовного наказания в случае добровольного прохождения лечения от наркозависимости.

В Республике Казахстан решение проблем, связанных с потреблением наркотиков, является одной из приоритетных задач, что отражается в правительственных программах. На основании Указа Президента РК от 1 февраля 2010 г. № 922 «О стратегическом плане развития Республики

Казахстан до 2020 г. » разработаны и утверждены:

1. Государственная программа развития здравоохранения РК «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 гг. (Указ Президента РК от 29.11.2010 № 1113).

2. Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом в РК на 2012–2016 гг. (Постановление Правительства РК от 12.04.2012 № 451) [6].

Цель программы «Саламатты Қазақстан» направлена на улучшение здоровья граждан Казахстана для обеспечения устойчивого социально-демографического развития страны. Ключевыми задачами программы являются:

- усиление межсекторального и межведомственного взаимодействия по вопросам охраны здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия;
- развитие и совершенствование Единой национальной системы здравоохранения;
- совершенствование медицинского и фармацевтического образования, развитие медицинской науки и фармацевтической деятельности.

В 2011 г. около 12 % мероприятий, предусмотренных в рамках программы «Саламатты Қазақстан», были напрямую связаны с развитием и совершенствованием системы профилактики наркомании и ее последствий, а также с развитием системы лечения наркозависимых лиц. Основной целью отраслевой программы борьбы с наркоманией и наркобизнесом является дальнейшее совершенствование системы эффективного государственного и общественного противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков.

В данном документе представлены мероприятия согласно трем основным задачам:

- совершенствование системы профилактики, лечения наркотической зависимости и развитие системы реабилитации наркозависимых лиц;
- пресечение незаконного оборота наркотических средств посредством укрепления механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- укрепление международного сотрудничества в области контроля незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими.

Мероприятия программы, которые в основном продолжают направления предыдущей программы на 2009–2011 гг., также предусматривают реализацию ряда законодательных инициатив: введение альтернативных форм наказания, предусматривающих для наркозависимых лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, альтернативу уголовному наказанию (лишению свободы) в виде принудительного лечения наркологических заболеваний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашимбаев М. С. Наркотизация общества: состояние, проблемы, опыт противодействия. Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2004. 77 с.
2. Феткулов Г. Х. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков : учебн. пособие. Астана : Фолиант, 2003. 187 с.
3. Центр мониторинга за алкоголем и наркотиками [Электронный ресурс]. URL: <http://mcadkz.org/ru/resources.html> (дата обращения: 16.11.17).
4. Национальный отчет о наркоситуации в Республике Казахстан / Общественный фонд «Центр мониторинга за алкоголем и наркотиками». Республика Казахстан, 2016. 7 с.
5. Сирота Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учебное пособие. 5-е изд., стер. М. : Академия, 2009. 175 с.
6. О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 г.: Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 г. № 922 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30559730 (дата обращения: 16.11.17).

П. В. Богатова, З. В. Сенук

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ — ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена актуальной проблеме формирования и развития финансовой грамотности как основы для обеспечения безопасности молодежи в мире рыночной экономики. Выводы авторов опираются на собственное мини-исследование финансовой грамотности студентов УрФУ, также высказываются предложения по ее формированию и развитию.

Ключевые слова: экономика, молодежь, финансовая грамотность, финансовый рынок.

P. V. Bogatova, Z. V. Senuk

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

FINANCIAL LITERACY IS THE BASIS OF SOCIAL SECURITY OF YOUTH

This article is dedicated to the actual problem of youth financial literacy for increasing of social security. It is a very debatable question and authors gave us their own approach, which is based on researches of the financial literacy of the UrFU students. The authors suggest creating social partnership for providing of financial literacy's gain.

Keywords: economy, youth, financial literacy, financial market.

Повышение финансовой грамотности молодежи и ответственное финансовое поведение — необходимые условия для обеспечения по крайней мере двух направлений Концепции государственной молодежной политики в России: содействия предпринимательской активности молодежи и обеспечения соблюдения прав молодежи, что само по себе уже является основанием для самого пристального внимания к этой проблеме. Молодежь в качестве субъекта предпринимательской деятельности выступает и потребителем, и поставщиком капитала, и это обстоятельство актуализирует знания и умения действовать на финансовом рынке в достаточной полноте его финансовых инструментов. Кро-

ме того, экономическое развитие всей страны прямо зависит от степени подготовленности молодого поколения к рыночным отношениям: «Одним из факторов развития самого финансового рынка является финансовая грамотность населения, в первую очередь — молодежи» [1, с. 23].

Однако было бы в высшей степени неверно думать, что финансовый рынок — только для субъектов предпринимательской деятельности или связанных с ними государственных структур. Каждый современный человек — его участник в той или иной степени, и благополучие, безопасность, а также соблюдение прав молодого человека зависит во многом от степени его адаптированности к финансовому рынку.

В рамках реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» Национальной ассоциацией финансовых исследований были проведены масштабные социологические исследования, которые показали, что охват населения финансовыми услугами довольно низок: почти половина россиян (44 %) не пользуется финансовыми услугами (в группах с низким доходом эта цифра приближается к 55 %). В то же время в последние годы отмечены некоторые изменения. Проведенные исследования свидетельствуют, что граждане России имеют весьма низкий уровень финансовой грамотности [2].

Финансовая грамотность — это совокупность способностей, которые хотя и приобретаются в процессе финансового образования в школе и вузе, но осваиваются и проверяются на практике в течение жизни. Понятие финансовой грамотности включает не столько финансовые знания, сколько понимание основ управления личным бюджетом, осознание финансовой ответственности за принимаемые решения, умение соизмерять финансовые риски и полезность приобретаемой финансовой услуги, осознание влияния финансовых решений на уровень личного благосостояния [3]. Важно уметь не только зарабатывать деньги, но и правильно обращаться с ними: сберегать и инвестировать, адекватно оценивать финансовые риски и защищаться от махинаций, составлять бюджет и личный финансовый план. Иначе денег может не хватить ни на текущую жизнь, ни на непредвиденные расходы [4].

Проведенное нами исследование финансовой грамотности молодежи Екатеринбурга свидетельствует о том, что ее уровень не слишком отличается от данных НАФИ. При том что молодежь Екатеринбурга, бесспорно, является достаточно осведомленной категорией пользователей финансовыми услугами.

В 2016 г. нами было предпринято пилотное исследование финансовой грамотности студентов Института физической культуры, спорта

и молодежной политики УрФУ. Было опрошено 64 человека. Исследование показало, что преобладающий финансовый продукт, которым пользуются опрошенные — дебетовая карта (40 %), кредитная карта (28 %), сберегательный счет (4 %), кредит (12 %). Вообще не пользуются финансовыми продуктами 6 %

Из этих данных можно сделать вывод о том, что молодежь на данный момент не акцентирует свое внимание на сбережениях, предпочитая пользоваться кредитом и постепенно выплачивать его, нежели осуществлять накопления.

69 % респондентов выразили желание узнать больше информации о финансовом рынке, то есть у студентов есть заинтересованность в повышении своей финансовой грамотности. 28 % ответили, что, возможно, заинтересовались бы, и только 3 % ответили: «Нет, я в основном знаю то, что мне нужно». 72 % опрошенных хотели бы в той или иной форме получать необходимые знания по финансовому рынку в рамках предметов университетской программы, 20 % считают это излишним, и 8 % не определились. Среди вопросов, которые наиболее интересны для студентов — разнообразные аспекты управления личными финансами, успех в котором обеспечивает безопасность жизнедеятельности и позволяет минимизировать риски неравномерного распределения финансового ресурса на разных стадиях жизненного цикла. В этой же сфере респондентами отмечен недостаток специальных знаний.

Целый блок вопросов был направлен на выявление знаний о финансовых продуктах. Результаты являются весьма любопытными и показательными. 68 % не знают, что такое льготный период; 67 % не знают, в какой форме рассчитывается стоимость кредита; 20 % респондентов отметили правильный алгоритм управления личными сбережениями; 44 % респондентов продемонстрировали склонность к инвестиционной активности; 56 % ограничились потребительской моделью поведения.

В результате проведенного опроса можно сделать вывод о том, что студенты ИФКСиМП в данный момент не способны анализировать доступную информацию о целесообразности использования той или иной финансовой услуги, а также принимать обоснованное решение. Все решения по управлению личными финансами спонтанны и не позволяют адекватно оценивать риски, что не гарантирует финансовой безопасности при осуществлении любой активности в этой сфере. Также у студентов отсутствует понимание необходимости планирования пенсионных сбережений и навыков их размещения.

Формирование активного инвестиционного и сберегательного поведения, основанного на использовании накопительных и страховых

инструментов, требует достаточно высокий уровень финансовой грамотности, которая базируется на финансовом просвещении молодежи. Учитывая менталитет и психологию населения России, необходимо сконцентрировать все усилия на создании государственной программы финансового образования молодежи, так как в этом процессе чрезвычайно важна роль авторитетного, независимого и надежного поставщика информации в области личных финансов, которым и должно стать государство. Именно от правительства молодое поколение ждет «хороших советов в области финансов».

Повышение финансовой грамотности — это сфера партнерских усилий государства, бизнеса и семьи. Подобное партнерство уже имеет место, в частности, 13 апреля 2017 г. председатель Банка России Эльвира Набиуллина и Министр образования и науки РФ Ольга Васильева подписали Дорожную карту мероприятий по включению финансовой грамотности в программы российских образовательных организаций. Церемония подписания Дорожной карты состоялась на IV Московском международном салоне образования (ММСО), в работе которого Банк России впервые принял участие. Документ предполагает разработку предложений по преподаванию основ финансовой грамотности в образовательных учреждениях, предусмотрены профессиональные конкурсы и тематические олимпиады.

Для исправления ситуации с финансовой грамотностью в Свердловской области предпринимаются определенные усилия. Просветительскую работу в области финансовой грамотности также проводит Национальная ассоциация участников фондового рынка (Уральский филиал). Ежегодно НАУФОР проводит для профессиональных участников фондового рынка конференцию «Российский фондовый рынок» в Москве и Екатеринбурге. НАУФОР также организует национальный конкурс «Элита фондового рынка».

Сбербанк России создал офис «Молодежный Сбербанк России» для повышения финансовой грамотности молодежи города Екатеринбурга.

Но необходимо отметить, что все эти усилия представляют собой разрозненные действия, не сочетающиеся между собой, весьма фрагментарные и в силу этого лишенные синергетического эффекта. Обеспечить значительное продвижение в решении этой проблемы могло бы межсекторное взаимодействие при осуществлении целевой программы развития финансовой грамотности молодежи. Естественным координатором подобной деятельности является государство в лице Департамента молодежной политики Свердловской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева И. А., Сенук З. В. Финансовая грамотность молодежи: вклад в развитие экономики России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции/под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. 215 с.
2. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://xn—80aaeza4ab6aw2b2b.xn—p1ai/about/> (дата обращения: 15.02.16).
3. Константинов И. Б. Финансовая грамотность населения России: проблемное поле [Электронный ресурс]//Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-naseleniya-rossii-problemnoe-pole-i-kontseptualnaya-model-1> (дата обращения: 16.11.17).
4. Финансовое просвещение [Электронный ресурс]//Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/finprosvet/>— (дата обращения: 12.10.2017).

К. С. Гернега, У. А. Огурцова, А. А. Стариков

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Приоритет экономической безопасности — одно из важнейших направлений деятельности государства. В Российской Федерации проживает более 30 млн молодых граждан в возрасте 18–30 лет, которые готовы реализовывать свои или улучшать существующие бизнес-проекты. Главное — вовремя обучить и «поставить на ноги». Именно поэтому эффективность реализации государственной молодежной политики — залог экономического успеха страны.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, экономическая безопасность, молодежь, экономика.

K. S. Gernega, U. A. Ogurtsova, A. A. Starikov

South Ural State University (National Research
University), Chelyabinsk, Russia

THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY AS A CONDITION FOR ECONOMIC SECURITY WITHIN THE FRAMEWORK OF MODERNITY

Priority of economic security is one of the most important activities of the state. In the Russian Federation is home to more than 30 million young citizens aged 18–30 years, who are ready to implement or improve their existing business projects. The main thing — time to teach and to put on feet. Therefore, the effectiveness of the implementation of the state youth policy is the key to economic success of the country.

Keywords: state youth policy, economic security, youth, economy.

Современное социально-экономическое положение России определяет особую актуальность вопроса принятия эффективных мер для обеспечения экономической безопасности страны. На нынеш-

нем социально-экономическом этапе существует множество форм и мер государственной поддержки практически во всех отраслях. Именно вопрос принятия эффективных мер для обеспечения экономической безопасности ежегодно стоит наиболее остро на повестке дня. В этой статье мы рассмотрим реализацию молодежной политики как наиболее эффективный способ развития экономического сектора на территории всего государства.

Экономическая безопасность государства — это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам

Основными характеристиками, определяющими экономическую безопасность страны, являются [2, с. 88]:

- уровень предпринимательской активности;
- сбалансированность распределения доходов;
- повышение профессионального, образовательного и культурного уровня населения;
- стимулирование процесса привлечения инвестиций;
- поддержка и развитие инновационной деятельности.

Государственная молодежная политика — система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны

Существует два варианта развития экономики для сохранения положительной динамики по всем показателям: экстенсивный и интенсивный. В первом варианте необходимо постоянное привлечение новых лиц к предпринимательской деятельности для регистрации и становления новых фирм и компаний на рынке РФ. Либо же пополнение новыми людьми уже существующих российских предприятий.

Для реализации второго варианта необходима более качественная подготовка специалистов по нескольким направлениям, помимо их профессиональных компетенций, а именно командообразование, социальное проектирование, коммуникативные навыки и другие, способствующие более эффективной работе на предприятии. На основе федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» Федеральное агентство по делам молодежи (ФАДМ) способно, в результате качественного проведения мероприятий, работать по обоим путям развития для поддержания динамики экономиче-

ских показателей [1]. Рассмотрим несколько направлений деятельности данного государственного органа.

Грантовая поддержка. Каждый социально-активный представитель молодежи может получить грантовую поддержку для реализации собственных идей. Только в 2016 г. 1194 проектов из 7655 представленных получили финансовую поддержку государства в сумме от 500 до 100 тыс. руб. [3] Данная форма реализации государственной молодежной политики делает акцент на следующих навыках: способность генерировать инновации, наличие предпринимательских навыков, осознанное и ответственное социальное поведение, активное гражданское участие в общественной жизни, умение управлять проектами.

Форумная кампания — это форма проведения выездных образовательных семинаров по узкой сфере деятельности. Обычно проводится в течение пяти–семи дней. В зависимости от того, какого уровня форум (федерального, окружного, регионального), он собирает на своей площадке представителей различных территорий. Цель — создание условий для самореализации молодых людей и формирование молодежных профессиональных сообществ [4]. Создание площадки для коммуникации молодежи из разных муниципальных образований, регионов России и стран — основная задача любого форума.

Молодежные проекты не только на федеральном, но и на региональном уровне реализуются с целью увеличения экономического потенциала страны. Рассмотрим несколько молодежных проектов на территории Челябинской области, которые создают благоприятные условия для развития экономики.

Программа «Ты — предприниматель» реализуется на территории Челябинской области с 2009 г. Программа ориентирована на стимулирование активности молодежи в сфере предпринимательства. Только в 2014 г. в Челябинской области для участия в программе «Ты — предприниматель» было подано свыше 5000 заявок. Крупные мероприятия, такие как форум «От идеи до бизнеса» и Конгресс молодых предпринимателей, посетили более 700 человек. Итогом программы стало открытие в регионе более 250 новых предприятий. Следует также отметить, что в 2015 г. на реализацию федеральной программы в нашей области было выделено более 25 млн руб., и за 2015 г. количество налоговых поступлений от деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших поддержку, составило более 30 млн руб. [5]

Главный молодежный проект Челябинской области — «Академия лидерства» — реализуется с ноября 2014 г. Суть проекта — охватить всех представителей молодежи из каждого муниципального образова-

ния региона и обучить их для формирования молодежного резерва области. За время реализации проекта отбор прошли более 30 тысяч молодых участников. Проект способствует формированию необходимых качеств для становления новых предприятий в регионе, а именно: лидерство, командообразование, социальное проектирование и другие. Результаты проекта — десятки выигранных грантов федерального уровня, реализующиеся на территории Челябинской области. Стоит отметить, что возраст целевой аудитории данного проекта — 14–25 лет, что позволяет ему закладывать фундамент на будущее региона [6].

По приведенным примерам видно, что на территории как страны, так и отдельных регионов существуют проекты, способные воспитать у представителей молодежи необходимые навыки для улучшения экономического фундамента страны. На данный момент в России проживает 31,5 млн представителей молодежи (21,5 % от жителей РФ). Экономическая безопасность формируется на протяжении более пяти лет. Это означает, что, если начать сейчас более эффективную работу с молодежью, результат будет виден лишь спустя несколько лет. На данный момент, в период 2011–2016 гг., ВВП Российской Федерации растет с каждым годом [7]. Для сохранения подобной тенденции необходимо поддерживать и улучшать экономическую безопасность страны, и самый результативный для этого способ — эффективная реализация государственной молодежной политики.

Нынешняя социальная, политическая и экономическая жизнь Российской Федерации, как внутри, так и за ее территорией, очень напряжена. Безусловно, существуют десятки способов, которые могут помочь выйти стране из все более нарастающего кризиса, но опора дальнейшего будущего — это молодежь. Качественная реализация государственной молодежной политики должна быть одной из главных задач органов исполнительной власти на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной молодежной политике в Российской Федерации: проект Федерального закона № 1103505–6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Лаврут Н. С. Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны // Экономика и современный менеджмент: теория и практик : сб. ст. по матер. XXII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2013. С. 86–90.
3. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/grant/details> (дата обращения: 30.09.2017).

4. Положение о Всероссийском молодежном форуме «Территория Смыслов на Клязьме»: утверждено приказом Федерального агентства по делам молодежи от «18» февраля 2016 г. № 34 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn-b1afjarfmdmasnbee3mrc.xn-plai/> (дата обращения: 16.11.17).
5. Федеральная программа «Ты — предприниматель» [Электронный ресурс]. URL: [откройдело.рф/articles/about/](http://otkrydelo.rf/articles/about/) (дата обращения: 30.09.2017).
6. Управление молодежной политики Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://gump74.ru/accordion/akademiya-liderstva/> (дата обращения: 30.09.2017).
7. Центральная база статистических данных//Интернет-портал Росстата (ЦБСД) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm (дата обращения: 30.09.2017).

И. С. Дмитриева, Л. Н. Рогалева

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СПОРТА

Статья посвящена проблеме воспитательного потенциала спорта для развития личности юных спортсменов. В ней рассмотрены и проанализированы понятия нравственности и спортивного воспитания.

Ключевые слова: молодежь, нравственность, спортивное воспитание.

I. S. Dmitrieva, L. N. Rogaleva

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

EDUCATIONAL ASPECTS OF THE SPORT

Article is devoted to a problem of educational potential of sport for development of the identity of young athletes. In it concepts of moral and sports education are considered and analysed.

Keywords: young people, morality, sport education.

В системе современного образования особое значение приобретает сфера физической культуры и спорта, педагогический потенциал которой в настоящее время недостаточно используется в социальном становлении и развитии молодежи. Спорт, кроме повышения физических возможностей человека, развивает моральные, волевые качества личности в целом [4, с. 23, 83].

Цель статьи — исследовать влияние спортивного воспитания на становление личности подрастающего поколения. Объект исследования — воспитательный процесс учебно-тренировочных занятий с юными спортсменами. Предмет — процесс влияния спортивного воспитания на личность спортсмена.

Важным аспектом в становлении личности является формирование духовности, которые тесно связано с нравственным воспитанием. Причиной бездуховности молодежи стали современное телевидение, дру-

гие СМИ, поскольку они содержат мало образовательно-воспитательных передач. Уместно отметить вред компьютерных игр. Они заменили традиционные игры, игры со сверстниками, которые необходимы для психического развития и личностного становления детей [4, с. 85, 86].

Спортивное воспитание позволяет раскрыть для молодежи ценности окружающего социума, создать условия, в которых юный спортсмен осознает себя как равноправный член общества, создать оптимальные ситуации для реализации его потребности в социальном признании, для усвоения социально значимых ценностей, приобретения социального опыта. Все это определяет базу для формирования социальной позиции юного спортсмена как самостоятельного, ответственного и компетентного участника социальных преобразований [4, с. 89, 90].

Физическая культура и спорт, которые тесно связаны с духовной сферой личности человека, играют существенную роль в становлении детей и молодежи. Согласно исследованиям абсолютное большинство людей, занимающихся высокоинтеллектуальным трудом, убеждены в существовании тесной взаимосвязи между физической и духовной культурами. Причем большинство опрошенных считают, что чем выше уровень духовной культуры человека, тем выше его культура физическая.

Основная цель спортивного воспитания — формирование спортивной культуры, нравственных основ личности ребенка, подростка, молодого человека в процессе спортивной деятельности.

К задачам нравственного воспитания молодых спортсменов, которые решает спортивное воспитание, относят:

- воспитание моральных навыков поведения на тренировочных занятиях, соревнованиях, в обыденной жизни;
- формирование соответствующих представлений о должном, о добре и зле, о хорошем и плохом;
- развитие сочувствия к душевным состояниям других людей;
- выработку правильных взаимоотношений с друзьями, тренерами и т. д.

Центральной фигурой во всей воспитательной работе является спортивный педагог, который не ограничивает свои воспитательные функции лишь руководством поведением спортсмена во время тренировочных занятий и соревнований. Успешность воспитания юных спортсменов во многом определяется способностью тренера повседневно сочетать задачи спортивной подготовки и общего воспитания [2, с. 50, 51].

Для реализации социально-ориентированной направленности физкультурно-спортивной воспитательной среды спортивным педагогам рекомендуется:

- развивать традиции в команде;
- проводить мероприятия, прямо не связанные со спортивной деятельностью;
- демонстрировать демократический стиль руководства;
- проявлять интерес к личности каждого спортсмена;
- поддерживать элементы самостоятельности юных спортсменов;
- развивать коммуникативные навыки и умения подростков;
- осуществлять комплексное педагогическое воздействие на все формы агрессивного поведения.

Для поддержания мотивации к занятиям физической культурой и спортом тренеру необходимо:

- 1) создавать однородные по физической подготовленности группы;
- 2) показывать результаты, реально достигнутые за отдельное тренировочное занятие;
- 3) афишировать достижения каждого юного спортсмена;
- 4) стремиться к внесению разнообразных элементов в занятия;
- 5) постоянно работать над повышением собственного педагогического мастерства.

Для обучения молодежи коммуникативным умениям можно использовать такие условия:

- создание атмосферы доверия в группе;
- внушение юным спортсменам ответственности за результат выступлений всей команды;
- построение процесса занятий на основе сотрудничества;
- признание уникальности каждого спортсмена, без акцентирования соревновательного эффекта в группе;
- пресечение обсуждений личности каждого из спортсменов;
- активизация процесса самопознания и познания других спортсменов по команде;
- обучение способам стабилизации собственного эмоционального фона.

Одной из главных задач в занятиях с юными спортсменами является воспитание высоких моральных качеств: любви к Родине, преданности своей стране, чувства товарищества и трудолюбия. Из рис. 1 видно, что эту задачу возможно решить при помощи методов этического воспитания в учебно-тренировочном процессе, которые были предложены И. П. Подласым [1, с. 140].

Рис. 1. Методы этического воспитания, по И. П. Подласому

Выводы:

1. Потенциал воспитательных аспектов спорта велик, но они должным образом реализуются лишь тогда, когда спортсмен адекватно воспринимает происходящее с ним и когда он воодушевлен своим участием в происходящем.

2. Воспитание спортсмена — это процесс его личностного становления и развития, а не только лишь модификация той личностной структуры, которая у него уже имеется. Если воспитательный процесс совершается полноценно, то имеет место и полноценное развитие качеств, которые связаны с формированием личности.

В силу этого представляется актуальным проведение исследований по данной проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова О. Л., Быкова Л. В. Педагогика: Технология и теория обучения : учеб. пособие. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2008. 140 с.
2. Мишаткина Т. В. Педагогическая этика : учебное пособие. Ростов н/Д. : Феникс, 2004. 304 с.
3. Хозяинов Г. И., Кузьмина Н. В., Варфоломеева Л. Е. Акмеология физической культуры и спорта : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2005. 208 с.
4. Ягодин В. В. Основы спортивной этики : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 112 с.

А. И. Жак, С. Г. Максимова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

В статье рассматривается проблема социально-экономической социализации выпускников в XXI в. Выявлены факторы, оказывающие влияние на этот процесс, рассмотрены изменения, произошедшие с понятием «выпускник» в новой экономической реальности. Главными факторами влияния признаны глобализация и виртуализация экономики.

Ключевые слова: социализация, социально-экономический, экономика, молодежь, фактор.

A. I. Zhak, S. G. Maksimova

Altai State University, Barnaul, Russia

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ECONOMIC SOCIALIZATION OF UNIVERSITY GRADUATES

The article deals with the problem of social and economic socialization of graduates in the 21st century. Factors influencing this process are identified, changes that have occurred with the notion “graduate” in the new economic reality are examined. The main factors of influence are globalization and virtualization of the economy.

Keywords: socialization, socio-economic, economy, youth, factor.

Вопрос экономической социализации студентов высших учебных заведений остается актуальным, пусть и в разной степени, на протяжении всего существования института высшего образования, меняя по большому счету лишь форму своего проявления. Наибольшее же влияние на него неизменно оказывают технический прогресс и глобальные экономические процессы, определяющие развитие рынка труда в целом. В этом смысле XXI век привносит в экономическую социализацию молодежи большие изменения, являющийся в основной своей массе больше эволюционными, нежели революционными. К ним, прежде всего, следует отнести появление глобального, мирово-

го рынка труда, являющегося лейтмотивом для серьезного увеличения мобильности трудовых ресурсов. Появление в XX столетии и широко-масштабное внедрение в XXI сети Интернет привело к фактическому стиранию границ для специалистов разных уровней: вопрос трудоустройства сегодня уже не привязан к компаниям на территории своего города, региона или даже страны.

Существенным негативным фактором подобных изменений в социально-экономическом сегменте общественной жизни стало обострение проблем, связанных с миграцией, нередко сопряженных с необходимостью социализации в новом для себя общественном устройстве.

Происходящие изменения ставят новые цели и задачи перед институтами образования и экономической социализации, вынуждают их трансформироваться, дабы отвечать требованиям времени. Концепции экономической социализированности формирующейся личности в условиях постоянного изменения внешних факторов, социально-экономических, политических и других условий, становятся крайне востребованными в современной науке.

Вообще, социализация (процесс получения и усвоения индивидом новых знаний и норм) является процессом воздействия на личность. Такое воздействие может осуществляться со стороны общества непосредственно или через группу. Конкретные группы, посредством взаимодействия с которыми личность приобщается к новым для себя системам ценностей и норм, являются институтами социализации. К таковым, безусловно, относятся семья, школа, вуз, профессиональная сфера личности. Наиболее же влиятельными средствами социализации сегодня становятся средства массовой коммуникации, такие как телевидение, сеть Интернет и другие. Однако такой институт, как система образования, следует рассмотреть подробнее.

Система образования в процессе социализации ценна прежде всего тем, что предоставляет индивиду возможности для расширения межличностных связей с внешним миром, выполняя таким образом важнейшую функцию подготовки молодежи к участию в социальной жизни.

Сегодня перед системой высшего образования стоит задача совершенствования в рамках «компетентного подхода», подразумевающего овладение студентами не только и не столько теоретическими знаниями, напрямую необходимыми для осуществления профессиональной деятельности, сколько навыками самостоятельного получения знаний, ключевыми социальными, предпринимательскими и другими навыками, необходимыми впоследствии для успешного профессионального и карьерного роста, решения жизненных и профессиональ-

ных проблем. Именно от качества решения этой задачи в конечном итоге зависит результат социализации студентов.

Социализация, как уже было сказано выше, подразумевает не только приобретение, но и усвоение полученного опыта, прежде всего путем трудовой деятельности [1, с. 87]. Таким образом, можно говорить о том, что личность воспроизводит полученный социальный опыт. В частности, гипотеза, выдвинутая А.Л. Журавлевым, гласит, что сама по себе природа трудовой социализации имеет волновой характер и включает в себя несколько фаз: фазу трудовой адаптации, фазу освоения трудового опыта и новых для личности видов деятельности, фазу воспроизведения трудового опыта. Примечательно здесь то, что эти периоды неизменно повторяются на более высоком уровне, что позволяет создать условия для своеобразного «всплеска» индивидуальности [2, с. 59].

Конкретно в контексте экономической социализации молодежи трудовая социализация происходит двумя путями: или при прохождении производственной практики на предприятии, или спонтанно, в условиях вторичной занятости. При этом трудовая социализация позволяет студентам, во-первых, получить важный социальный опыт в их будущей профессиональной сфере, во-вторых, развить экономически значимые качества личности, объективно необходимые в условиях жесткой конкуренции на рынке труда.

Говоря об экономической социализации, не следует также забывать о тех признаках, которые делают процесс «социализации» таковым. В частности, И. В. Иванова к таким признакам относит следующие:

- во-первых, в том случае, когда сам процесс социализации приобретает экономические признаки, отражая объективную экономическую реальность;
- во-вторых, когда в процессе социализации формируется экономическое сознание, являющееся высшем уровнем отражения экономических отношений;
- в-третьих, когда социализация проявляет себя как процесс и результат присвоения личностью экономического опыта в экономической деятельности и вхождения индивида в социально-экономическую среду [3, с. 71].

Процесс экономической социализации также можно рассматривать как процесс превращения человека в полноправного члена экономического сообщества.

Анализ теоретических источников показывает [4, 5], что в XXI в. появились новые факторы экономической социализации, учесть которые ранее не представлялось возможным. В первую очередь к ним от-

носится экономический кризис 2008 г., который явственно обозначил возможные негативные последствия либеральной модели развития общества, основанной на процессе извлечения максимальной прибыли. Еще одним важным новым фактором является углубление происходящих в мире процессов глобализации, а также повсеместная виртуализация, в том числе и экономики (появление онлайн-банкинга, возможности работать удаленно, блокчейна, криптовалют и многого другого). Это, в свою очередь, привело к появлению другого фактора, а именно — постановка новых целей и задач перед институтами образования. Трудовая сверхмобильность, о которой уже говорилось выше, становится не дополнительным, а одним из основных требований к выпускникам высших учебных заведений.

Сам по себе термин «выпускник» А. Л. Черныш предлагает рассматривать как социально-профессиональную характеристику человека, включая индивидуальные потенции, знания, качества, профессиональные и другие умения, компетенции. В то же время А. Л. Фурсов рассматривает выпускника как товар, имеющий ряд свойств социально-организованного, технического и экономического плана [7, с. 467].

На наш взгляд, дополнить данную модель оценки выпускника в контексте социально-экономических отношений следует положением о конкурентоспособном потенциале выпускника, отдельный акцент на котором делают некоторые авторы (Н. А. Крымова и др.) [6].

Иными словами, рассматривая выпускника с точки зрения социально-экономических отношений, его следует воспринимать именно как некий набор личностных характеристик, его трудовой и конкурентный потенциал, а не как личность.

Подводя итоги, необходимо еще раз выделить ключевые моменты, о которых было сказано выше.

Во-первых, XXI век привнес в экономическую сферу жизни общества множество новшеств, заставив существенно измениться и сам процесс социально-экономической социализации выпускников, и институты, в рамках которых данный процесс осуществляется.

Во-вторых, изменения, вызванные техническим прогрессом, а также объективные минусы либеральной модели развития общества поставили новые цели и задачи перед институтом высшего образования, привели к необходимости расширения спектра навыков, знаний и компетенций, приобретаемых студентами в процессе обучения.

В-третьих, в условиях XXI в., с углублением процессов глобализации и появлением мирового трудового рынка, трудовая сверхмобильность стала не просто нормой, а требованием, применяемым для оценки

профессиональной пригодности выпускников наравне с традиционной оценкой их профессиональных навыков.

В-четвертых, выпускник вуза сегодня рассматривается скорее не как личность, а как набор неких профессиональных характеристик и качеств, как некий «товар», с применением всех атрибутов оценки качества продукта, в том числе его конкурентоспособности.

В-пятых, процесс социально-экономической социализации сегодня осуществляется в том числе посредством самостоятельного обучения, в рамках периодической занятости и с активным применением средств массовой коммуникации, что напрямую связано со все большей интеграцией экономики в виртуальное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С. Введение в практическую психологию. М. : Академия, 2010. С. 190.
2. Андреев И. В. Экономическая психология. СПб. : Питер, 2010. С. 512.
3. Апокин А., Юдкевич М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6.
4. Бояринцева А. В. Психологические проблемы экономической социализации // Педагогика. 2014. № 4. С. 12–18.
5. Вяткин А. П. Экономические способности: понятие, сущность, структура. Иркутск : ИГЭА, 2013. № 3, 4.
6. Асмолов А. Г. Психология индивидуальности. М., 2012. С. 95.
7. Дятлова Н. Е. Экономическая социализация выпускников вуза как условие будущей успешности профессионала // Человеческие ресурсы. 2015. № 6. С. 56–59.

Ю.Г. Закожурникова

Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Россия

ЭКСПОРТ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья посвящена проблеме экспорта в Российской Федерации. В ней раскрываются особенности, присущие экспорту РФ, анализируются условия, влияющие на него, а также указаны возможные пути развития.

Ключевые слова: экспорт, импортозамещение, продовольственная безопасность.

J. G. Zakozhurnikova

Federal state higher education institution of higher
education The MIA of RF, Ekaterinburg, Russia

EXPORT IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY

This article is devoted to the export problem in the Russian Federation. It reveals the features inherent in the export of the Russian Federation, analyzes the conditions that affect it, and also indicates possible ways of improvement.

Keywords: export, import substitution, food security.

Понятие экспорта приобрело особую актуальность в течение последних трех-четырех лет. Как ключевой фактор развития внешнеэкономической деятельности экспортная деятельность укрепила свои позиции за счет позитивных структурных сдвигов. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, с января по июль 2017 г. стоимостные и физические объемы продовольственных товаров и сырья для их производства возросли на 18,5 и на 13,7 % соответственно, стоимостный объем топливно-энергетических товаров возрос на 34,9 %, а физический — на 3,7 % (среди них каменного угля — на 10,7 %, природного газа — на 10,1 %, дизельного топлива — на 3,7 %, сырой нефти — на 2,1 %), стоимостной объем металлов возрос на 27,2 % (меди и медных сплавов — на 8,3 %, ферросплавов — на 3,6 %, проката плоского из железа и нелегированной стали — на 3,5 %), возросли физиче-

ские объемы поставок пластмасс и изделий из них на 33,6 %, продуктов неорганической химии — на 14,5 %, каучука и резины — на 1,4 % [6].

Анализ уровня продовольственной безопасности показал необходимость переориентации торговых отношений между странами именно по продуктам питания в сторону активизации производства за счет внутренних резервов страны. Таким образом ограничения по ввозу импорта вызвали развитие экспортоориентированной продукции, другими словами, государство направило все силы на производство продукции, способной не только удовлетворить потребности населения данной страны, но и стать мощным конкурентом среди аналогичных товаров на мировой арене.

Проблема продовольственной безопасности давно приобрела особую значимость и получила статус первоочередной наравне с экологической, энергетической, демографической и т. д., ведь именно от них зависит благополучие как отдельно взятого человека, так и государства в целом.

Продовольственная проблема характеризуется множеством негативных факторов, основным из которых является дефицит продовольственных товаров в целом, а также неспособностью отдельных категорий граждан обеспечивать себя необходимым запасом продукции, способной удовлетворить потребности человека в определенный период времени.

Рассматривать проблему продовольственного обеспечения необходимо в непосредственной взаимосвязи с понятием продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов в продовольственной сфере.

Своей главной целью государство ставит доступность качественных продуктов питания для всех слоев населения с минимальными затратами ресурсов.

Главными критериями высокого уровня продовольственной безопасности становятся:

- возможность приобретения качественных продуктов питания всеми слоями населения: в настоящее время более 13,5 % россиян проживают за чертой бедности (по состоянию на декабрь 2016 г.) [5], таким образом, человек не всегда имеет реальную возможность приобретать для собственного потребления высококачественные продукты питания;
- фактическое наличие продовольственных запасов в розничной сети;

- способность и ресурсная возможность государства самостоятельно обеспечить себя различными видами продовольственных товаров, не имея при этом зависимости от других стран. Согласно Доктрине продовольственной безопасности России необходимо самостоятельно производить 95 % зерна, 95 % картофеля, 90 % молока, 85 % пищевой соли, 85 % мяса, 80 % растительного масла.

По оценке российских и западных специалистов, начальные условия для экспорта в современной России крайне неблагоприятны:

- Имея для этого реальную возможность, страна поставляет на мировой рынок не конечную продукцию, а лишь сырьевые запасы, уменьшая тем самым совокупный доход от реализации товара.
- Незначительный процент доли иностранных инвестиций в отечественное производство не дает возможности расширить масштабы деятельности предприятия, и в большинстве случаев хозяйствующие субъекты работают по принципу простого воспроизводства, без возможной перспективы расширения.

Невзирая на вышеобозначенные трудности, Россия имеет и ряд преимуществ среди конкурентов:

- Значительные площади угодий для развития сельскохозяйственного производства. Порядка 221 млн га, из которых более 140 млн га приходится на пашню. По последним данным, в 2017 г. Россия вышла на первое место по экспорту пшеницы (30 млн т), обогнав при этом Евросоюз (27 млн т) [7] и стала основным поставщиком Северной Америки, Австралии, Европы, сокращая при этом цену пшеницы, поставляемой Евросоюзом.
- Факт ресурсного превалирования над многими странами (водные, топливно-энергетические запасы, лесные массивы, а также трудовые ресурсы). По оценке различных экспертов, Россия может обеспечивать нефтяными ресурсами еще на протяжении 50–70 лет.
- Относительная стабильность климата позволяет прогнозировать появление различного рода проблем (засуха, сильные ветры, чрезмерная влажность воздуха и т. д.).

В государственной политике по развитию экспортной деятельности в настоящее время прослеживаются следующие направления:

- Совершенствование единой информационно-консультационной базы «Экспортеры России», обеспечивающей равный доступ различных участников экспортных отношений к источникам, содержащей в себе перечень информации о необходимых

категориях товаров для экспорта, список уже зарекомендовавших себя добросовестных компаний, текущий анализ экспортной ситуации в странах и т. п. [4]

- Развитие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей быструю и более экономически выгодную перевозку товаров. Например, «Зерновой коридор» — грандиозный проект, нацеленный на беспрепятственное и экономичное передвижение продовольственных запасов через границы стран. Такой проект должен был реализовываться Россией и Китаем и обеспечить пропускную способность до 20 млрд т зерна в год [4]. Однако Китай изменил свое решение и намерен построить собственный коридор через Казахстан для поставки зерна в страны Африки. Теперь у России есть два пути развития в этом вопросе: вести переговоры с Китаем по поводу возобновления договора или же искать других союзников для поставки товара за границу [2].
- Развитие отдельных регионов, например, Северного Кавказа, площадь которого составляет более 400 тыс км². Имея благоприятный климат, плодородную почву, развитую транспортную систему (порты Новороссийск и Туапсе способны обеспечить качественную и быструю доставку), этот регион в течение нескольких десятков лет может стать значимым в развитии экспорта.
- Выявление потенциальных стран-партнеров, например страны Африки. 11 июля 2016 г. на международной конференции «Иннопром — 2016» прошел Российско-Африканский форум, на котором затрагивались проблемы сотрудничества вышеуказанных стран по вопросам экспорта. Не имея достаточного количества пресной воды для орошения земель, современных технологий, Африка вынуждена становиться экспортером продовольственных товаров [3].

Учитывая приведенные выше аргументы относительно обозначенных преимуществ перед другими государствами, можно прийти к выводу, что у России есть широкий перечень возможностей, которые позволяют ей занять одно из лидирующих мест на мировой арене при проведении грамотной экономической политики, а именно:

- увеличение территорий, вовлеченных в сельскохозяйственное производство;
- расширение производственных возможностей и повышение технологичности используемого оборудования (снижение объема затрачиваемых на производство ресурсов, уменьшение количества времени, затрачиваемого на единицу продукции, и т. д.);

- разработка новых товаров и совершенствование уже имеющихся для увеличения объемов экспорта;
- активная работа по поиску потенциально возможных партнеров для поставок отечественных товаров в другие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Думная Н. Н. Средний бизнес и проблемы несырьевого экспорта [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» : науч.-метод. журн. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-biznes-i-problemy-rossiyskogo-nesyrievogo-eksporta> (дата обращения: 17.11.17).
2. Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ng.ru> (дата обращения: 17.11.17).
3. Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 17.11.17).
4. Российско-китайский деловой совет [Электронный ресурс]. URL: <http://rcbc.ru> (дата обращения: 17.11.17).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 17.11.17).
6. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 17.11.17).
7. Эксперт online [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru>; Экспортеры России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexporter.ru> (дата обращения: 17.11.17).

А. М. Зиятдинов, Кароль Мурильо, Нкетия Ньяме Дэвид

Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет», г. Октябрьский, Россия

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена вопросам инновационного развития регионов России. Проблемы устойчивости регионов и нововведений рассматриваются через призму безопасности молодежи, эффективности реализации молодежных программ.

Ключевые слова: инновации, развитие, регионы, молодежь, безопасность, молодежные программы, эффективность.

A. M. Ziyatdinov, Karol Murillo, Nketia Nyame David

Ufa State Petroleum Technological University,
Oktyabrsky, Russia

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS AND SAFETY OF YOUNG PEOPLE

Article is about innovative development of Russian regions. The problem of stability regions and innovations are considered through the prism of security of youth, the effectiveness of the implementation of youth programmes.

Keywords: innovation development, regions, youth safety, youth programs.

«**И**нновация есть нововведение, порождающее качественное положительное изменение в технике или технологии. Инновационные процессы, вступая во взаимный резонанс, порождают цепную реакцию нововведений и в итоге влекут к обновлению не только средств жизни, но и самих субъектов — утверждают соответствующий себе образ жизни, перманентное обновление стиля мышления, эмоционального фонда общества, творческую индивидуальность» [1, с. 218]. Инновационный путь развития, базирующийся прежде всего на постоянно наращиваемой мощи науки, техники, высоких технологий, становится доминирующим в условиях современной цивилизации. Главная особенность инновационной экономики заключается в том, что сфе-

ра научно-технической деятельности приобретает ключевое значение в развитии территории, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социальным прогрессом. Изучение процессов функционирования современной региональной экономики показывает, что в обеспечении роста ее эффективности на первый план выходит процесс накопления и реализации знаний, способность регионов генерировать и внедрять в производство инновационные разработки и технологии. Это главный источник устойчивого экономического роста, социального развития и безопасности территории. С ним неразрывно связан инновационный стиль жизни и мышления. Под ними мы понимаем «объективно обусловленную и субъективно-разделяемую установку людей на обновление не только в профессиональной, но и во внепрофессиональных областях, не только условий и средств жизни, но и всей субъективности — подсознания и сознания, содержания реальной жизни и духа» [2, с. 64]. Государство реализует государственную молодежную политику, рассматривая молодежь в качестве основного инновационного ресурса. Анализ методологических подходов к созданию инновационной системы, обоснование направлений инновационного развития, способных обеспечить устойчивый экономический рост регионов России, и механизмов их реализации, на наш взгляд, необходимо проводить в неразрывной связи с молодежными проблемами в реальном секторе экономики: «молодежь — это кадровый, инновационный и стратегический ресурс, в который сегодня необходимо вкладывать силы и средства, обеспечивая тем самым успехи будущего и экономическую безопасность России» [7, с. 32]. Безопасность регионов зависит от эффективности реализации молодежных программ. Об этом свидетельствуют результаты исследований положения молодежи в Свердловской области, в том числе в трудовых коллективах на промышленных предприятиях. «Повышенное внимание к проблемам молодежи объясняется ее особой ролью в общественном воспроизводстве» [6, с. 236].

Цель нашей статьи — показать, что одним из факторов инновационного развития регионов является безопасность молодежи. В нашем исследовании мы исходим из теоретических воззрений таких ученых, как Ю. Р. Вишневский, С. З. Гончаров, В. А. Гневко, М. А. Гусаков, В. В. Иванов, В. А. Ильин, И. В. Карзанова, А. Е. Когут, Н. В. Попова, А. И. Татаркин, В. Н. Лаженцев и др. Кроме того, делаем акцент на результатах исследований в сфере работы с молодежью в одном из регионов России. Ранее нами предложена типологизация региональных образований, которая основана на их отнесении к группам, различающимся

по динамике экономического развития и типам устойчивости [4, с. 14]. Цели и задачи инновационного развития региона реализуются в рамках региональной научно-инновационной политики, которая определяется складывающимися в регионе экономическими условиями. Основные задачи инновационного развития региона связаны с формированием современной инфраструктуры и системы финансового обеспечения, выработкой приоритетов, разработкой и реализацией соответствующих программ и проектов. Выбор приоритетов в инновационной сфере должен осуществляться на основе анализа существующих и прогнозируемых ресурсов, спросовых, инфраструктурных и иных ограничений промышленного производства в целях обеспечения устойчивых конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках и оценки возможностей инновационно-технологического фактора в их преодолении. К основным факторам внешнего воздействия, влияющим на направления региональной инновационной политики и на механизм ее реализации, можно отнести: общегосударственные приоритеты; региональные приоритеты; федеральную научно-техническую и инновационную политику; молодежную политику; федеральное законодательство; региональное законодательство и т. п. Факторами внутреннего воздействия выступают особенности региональной хозяйственной среды, связанные с отраслевой направленностью, степенью развитости производительных сил в регионе, имеющимся научным и производственно-техническим потенциалом, а также инновационные инициативы субъектов хозяйствования и мотивационный механизм, меняющийся в соответствии с развитием производственных отношений. Вместе с тем не существует «единого рецепта применения различных мер по реализации региональной научно-инновационной политики. Каждое государство и каждый регион подходит к решению задач регионального инновационного развития с учетом своих особенностей, традиций, ресурсов и потребностей» [3, с. 120–150].

Реальное управление инновационными процессами в регионах России осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. Управление на федеральном уровне ориентировано на формирование государственных структур регулирования инновационной деятельности, его методологии, сфер и механизмов, на разработку инвестиционной и налоговой политики, создание соответствующей нормативно-правовой базы. Задача реализации региональной научно-инновационной политики требует разработки специального механизма, обеспечивающего достижение целей и принятие стратегических и оперативных решений в рамках и русле установленных приоритетов, огра-

ничений и направлений деятельности в данной сфере. Выделим весьма серьезную проблему региона, как и страны в целом, на протяжении последних лет — финансирование НИОКР. По нашему мнению, направление в сферу науки, техники и инноваций малого объема средств во многом обусловлено непониманием властными структурами необходимости развития инновационной сферы региона, недооценкой ее роли в повышении конкурентоспособности и устойчивости региональной экономики, а также отсутствием эффективных механизмов привлечения капитала в регион. Низкий уровень изобретательской и инновационной активности бизнеса и науки в целом вызван совокупностью действий таких факторов, как: а) развитие среди населения стереотипов и ценностей «выживания», согласно которым все новое воспринимается как опасность и угроза; б) нерешенность ряда вопросов по защите прав интеллектуальной собственности; в) неразвитость системы мониторинга, статистического учета и пропаганды результатов научно-технической деятельности и др.

На наш взгляд, решению названной проблемы мешают еще и отсутствие заинтересованности государственных органов власти, их недоработки в плане пропаганды важности этой работы и стимулирования творческой молодежи. Низкая инновационная активность, недостаточный спрос на результаты научно-технической деятельности свидетельствуют о серьезных проблемах не только в промышленной сфере, но и в самой науке. Многочисленные исследования российских и зарубежных ученых подтверждают, что эффективное развитие и использование регионального потенциала науки и техники позволяет перейти к инновационному типу экономики. Но для решения этой задачи требуется объединение усилий всех участников научно-технической деятельности: бизнеса, науки и образования, органов власти и управления. Речь идет о настоятельной необходимости создания региональной инновационной системы и определения приоритетов инновационного развития. Немаловажное значение имеет инновационная деятельность молодежи, реализация ее творческого инновационного потенциала, проблемы реализации которого рассматриваются учеными и практиками [5, с. 65]. Отдельного рассмотрения требует и проблема социальной поддержки молодежи социальными льготами в условиях внедрения инноваций, поскольку «социальные льготы являются фактором экономической безопасности предприятий» [8, с. 289]. Вопросы непрерывного профессионального образования нами рассмотрены отдельно [9, с. 57–63]. Вместе тем данная тема нуждается в более тщательной разработке применительно к инновационному развитию регионов в аспек-

те безопасности молодежи в реальном секторе экономики, что и является предметом нашего дальнейшего анализа. Акцентируя внимание на вопросах безопасности молодежи в условиях инновационного развития регионов страны, необходимо сделать вывод о необходимости рассмотрения данной проблемы системно и комплексно, в совокупности всех факторов, влияющих на современную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. Субъектность в аспекте инновационного стиля жизни // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). Выпуск 19. Белгород. С. 218–231.
2. Гончаров С. З., Попова Н. В. О субъекте инновационного стиля жизни // Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании : материалы Межрегиональной научно-практической конференции (19–20 декабря 2006 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. ун-та, 2006. С. 64–78.
3. Гранберг А. Г., Суслов В. И., Суспицын С. А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 120–150.
4. Направления инновационного развития регионов в рамках устойчивого развития/А. М. Зиятдинов [и др.] // Инновации и инвестиции. 2016. № 4. С. 14–19.
5. Ларионов И. С., Попова Н. В. Изучение и развитие творческого потенциала молодежи в условиях промышленного предприятия // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016 г., г. Самара). Уфа : АЭТЕРНА, 2016. Ч. 2. С. 65–67.
6. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада правительству Свердловской области: коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
7. Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Ч. 2. С. 31–39.
doi: 10.17748/2075–9908–2016–8-5/2–31–39
8. Попова Н. В., Терентьев И. С. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 г.). М. : Экономическое образование, 2015. С. 217–221.
9. Попова Н. В., Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М. Непрерывное профессиональное образование как фактор развития молодого работника//Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2017. № 2 (32). С. 57–63.

А. А. Капельзон

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

**РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ПРЕДПРИЯТИЯ В АСПЕКТЕ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ
СПЕЦИАЛИСТАМИ**

Статья посвящена вопросам реализации кадровых и социальных программ одного из оборонных предприятий Свердловской области. Автор показал, что экономическая безопасность предприятия обусловлена теми социальными льготами и кадровыми перспективами, которые предоставляются молодым специалистам. Используются методы статистического анализа, сравнительного анализа данных, анализа документов, анкетирование увольняющихся сотрудников.

Ключевые слова: кадровые и социальные программы, молодой специалист, предприятие, молодежная политика, безопасность предприятия.

A. A. Kapelzon

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

**THE IMPLEMENTATION OF PERSONNEL AND SOCIAL PROGRAMS
OF THE ENTERPRISE IN THE ASPECT OF WORK
WITH YOUNG SPECIALISTS**

The article is devoted to the implementation of human resources and social programs one of the defense enterprises of the Sverdlovsk region. The author showed that the economic security of an enterprise due to the social benefits and human resource perspectives, which are available to young professionals. The author used methods of statistical analysis, comparative analysis, document analysis, surveys of departures.

Keywords: personnel and social programs, a young professional, enterprise, youth policy, enterprise security.

Сложно переоценить актуальность реализации кадровых и социальных программ на предприятиях Свердловской области в отношении молодых работников. Неслучайно проблемы молодых работников изучают социологи, так как «систематическое получение

информации о социальных явлениях и процессах, происходящих в организациях, позволяет администрации оперативно... выявлять негативные факторы, снижающие результативность социальных программ» [1, с. 35]. Экономическая безопасность предприятий и всей «России зависит от эффективности работы с молодежью» [4, с. 32]. Исследования, проведенные на предприятиях Свердловской области, показали, что большинство промышленных предприятий имеют социальные программы и льготы для молодежи с использованием механизма социального партнерства [3, с. 252]. Предприятия нуждаются в молодых работниках и стремятся удержать их, способствуя их профессиональному развитию. Создание системы непрерывного профессионального образования на предприятии не менее актуально и также решается с помощью социального партнерства [6, с. 57]. Актуальность исследования обусловлена потребностью предприятий в молодых специалистах, с одной стороны, и желанием молодежи найти такое место работы, которое бы позволило не только решить бытовые вопросы, но и развиваться — с другой. В Научно-производственном объединении автоматики имени академика Н. А. Семихатова (далее Предприятие), несмотря на наличие и реализацию молодежной политики, достаточно высок уровень текучести молодых работников в возрасте до 30 лет и имеется определенная негативная динамика: с 2015 по 2016 гг. текучесть повысилась на 2,9 %). Сохранение данной тенденции может негативно сказаться на будущем Предприятия.

Цель статьи — показать необходимость корпоративных кадровых и социальных программ в отношении молодых специалистов с целью обеспечения безопасности Предприятия.

Это одно из крупнейших предприятий России в области разработки и изготовления систем управления и радиоэлектронной аппаратуры для ракетно-космической техники, а также систем управления для автоматизации технологических процессов в различных отраслях промышленности. Предприятие обеспечивает полный цикл создания продукции: от разработки идеи до изготовления и сервисного обслуживания изделия. Предприятие реализует кадровую политику по следующим направлениям: развитие кадрового потенциала в соответствии со стратегическими целями и задачами предприятия, содействие молодым работникам в профессиональном и карьерном росте, индивидуальный подход в формировании кадрового резерва с учетом потребности предприятия в эффективных руководителях, создание условий для занятия научной деятельностью, развитие программы наставничества (передача опыта от знающих свое дело профессионалов молодым работникам).

На предприятии работает Совет молодых ученых и специалистов. Молодые и перспективные сотрудники предприятия проходят обучение на курсах «Молодые ТОП-менеджеры Урала», а опытные руководители повышают уровень знаний на курсах МВА, в отраслевом институте повышения квалификации. Предприятие реализует программу формирования кадрового резерва на позиции руководителей различного уровня. В состав кадрового резерва зачисляются сотрудники, обладающие высоким потенциалом и необходимым набором качеств. Для таких сотрудников составляются индивидуальные планы развития, на основании которых формируются учебные программы, способствующие развитию деловых и профессиональных качеств, необходимых успешным руководителям. В 2014 г. более 1500 сотрудников повысили свою квалификацию в учебном центре Предприятия. Для многих из них это способствовало повышению профессионального уровня, заложило основу для карьерного роста [2]. Динамичный рост предприятия, появление новых технологий, естественные демографические процессы порождают потребность в новых молодых квалифицированных кадрах. Для учащихся школ, лицеев, колледжей в НПО автоматики проводятся профориентационные мероприятия: знакомство с историей в музее предприятия, его производственной и научной деятельностью. В 2014 г. проведены первые «Семихатовские чтения» — молодежный космический форум, целью которого было показать труд инженера как яркую творческую профессию. С этого времени данное мероприятие стало ежегодным. С 2008 г. в НПО автоматики работает программа целевого обучения для выпускников школ и колледжей. Студенты целевого направления от предприятия получают образование в Уральском федеральном университете им. Б. Н. Ельцина (УрФУ), Уральском радиотехническом колледже им. А. С. Попова (УРТК) и в Екатеринбургском техникуме «Автоматика» (ЕТ «Автоматика») в соответствии с тематикой и потребностями предприятия в квалифицированных специалистах и рабочих кадрах. На протяжении ряда лет на Предприятии работает программа по целевому обучению в аспирантуре УрФУ. Аспирантам очной, заочной форм обучения и соискателям, успешно готовящим диссертацию по тематике предприятия, по результатам рассмотрения на секциях научно-технического совета выплачивается стипендия в размере 36 000 руб. два раза в год. Для учащихся подшефных учебных заведений проводятся встречи с ведущими сотрудниками НПО автоматики, а также экскурсии на предприятие, ознакомление с историей и традициями, ролью предприятия в развитии ракетно-космической тематики и перспективами, организуются спортивные и туристические мероприя-

ятия. Предприятие является социально ориентированным. Социальная политика направлена на решение следующих задач: повышение привлекательности предприятия на рынке труда; привлечение и удержание как молодых работников, так и высококвалифицированных специалистов; повышение лояльности и мотивации работников. На Предприятии действуют следующие социальные гарантии: компенсация за найм жилья молодым работникам в возрасте до 35 лет; работникам предприятия оплачивается 50 % стоимости содержания детей в частных ДДУ; ссуды на жилье молодым работникам до 35 лет; получение стипендий генерального директора лучшими молодыми специалистами в возрасте до 30 лет; получение аттестата лучшими молодыми рабочими в возрасте до 30 лет; единовременная выплата молодым сотрудникам в возрасте до 35 лет при получении образования либо при получении профессии; единовременная выплата работникам, вернувшимся после прохождения службы в армии РФ; единовременная выплата при рождении ребенка; единовременная выплата при достижении ребенком возраста 7 лет; частичная оплата санаторно-курортного лечения; мотивационная программа для работников, занимающихся научной деятельностью; оказание квалифицированной медицинской и профилактической помощи в собственной медико-санитарной части [2].

Результаты нашего исследования показали, что планирование и проведение корпоративных и досуговых мероприятий на предприятии выполняется успешно, но участие в них принимает лишь малая часть работников, что не способствует выполнению цели сплоченности коллектива и развития бренда предприятия. Изначально молодых работников привлекает хороший социальный пакет и возможность дополнительного материального стимулирования, но, не понимая перспектив профессионального роста, через два-три года работы они начинают поиск нового места работы, что приводит к увеличению текучести молодых работников и росту среднего возраста сотрудников на Предприятии. Результаты анкетирования увольняющихся сотрудников в возрасте до 30 лет показали, что одной из основных причин увольнения является отсутствие профессионального и/или карьерного роста. Исходя из этого, необходимо разработать комплекс мер по планированию перспективы личностного развития и карьерного и/или профессионального роста молодых специалистов. С целью обеспечения экономической безопасности Предприятия, сплочения коллектива и более эффективного закрепления молодых специалистов на Предприятии необходимо увеличить численность Совета молодых ученых и специалистов, мотивируя его членов на занятия общественной деятельностью.

Немаловажную роль при мотивации молодых сотрудников играют социальные льготы, играющие существенную роль в обеспечении безопасности предприятия [5, с. 217].

ЛИТЕРАТУРА

1. Качайнова Н. Б., Попова Н. В. Заводская социология: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 29–38.
2. Официальный сайт НПО «Автоматика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nproa.ru/about/> (дата обращения: 02.10.2017).
3. Положение молодежи Свердловской области в 2015 г.: научные основы доклада правительству Свердловской области : коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
4. Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Ч. 2. С. 31–39.
5. Попова Н. В., Терентьев И. С. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 г.). М. : Экономическое образование, 2015. С. 217–221.
6. Попова Н. В., Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М. Непрерывное профессиональное образование как фактор развития молодого работника // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». 2017. № 2 (32). С. 57–63.

А. В. Коробейникова, И. С. Селезнёва

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В статье анализируется роль рационального питания как фактора здорового образа жизни студентов. Приводятся результаты исследования отношения к рациональному питанию студентов Уральского федерального университета.

Ключевые слова: рациональное питание, здоровый образ жизни, студенты.

A. V. Korobeynikova, I. S. Selezneva

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

RATIONAL NUTRITION OF STUDENTS AS A FACTOR OF HEALTHY LIFESTYLE

In the article the role of rational nutrition is analyzed as a factor of healthy students lifestyle. There are shown results of the research UrFU students attitude to rational nutrition.

Keywords: rational nutrition, healthy lifestyle, students.

Формирование здорового образа жизни у молодежи, в том числе учащейся молодежи — важнейшая задача общества. Результатом здорового образа жизни, как правило, являются физическое и психическое здоровье и долголетие. Основу здорового образа жизни составляет рациональное питание.

Для решения проблемы неправильного питания учеными были предложены несколько основных принципов, которые впоследствии легли в основу рационального питания:

1. Равновесие между энергией, поступающей с пищей, и энергией, расходуемой в процессе жизнедеятельности.

2. Удовлетворение потребности организма в определенном количественном, качественном составе и соотношении пищевых веществ.

3. Соблюдение режима питания [1, с. 13].

Для студентов проблема питания стоит особенно остро. Это связано со спецификой основного вида деятельности — учебы в вузе. Чрезмерная загруженность учебной (часто совмещенная с работой), интенсивная информационная нагрузка, недосып, нарушения режима дня нуждаются в компенсации. Правильно организованное рациональное питание может в значительной степени помочь укрепить здоровье студентов.

С целью изучения проблем питания студентов в 2016 г. в Уральском федеральном университете кафедрой «Технологии органического синтеза» был проведен опрос старшеклассников и студентов. Выборка составила 115 человек, в том числе школьников 10–11 классов — 26 человек (22,6 %); студентов 2 курса — 51 человек (44,4 %); студентов 4 курса и магистрантов — 38 человек (33,1 %). В опросе приняли участие молодые люди обоих полов в возрасте от 15 до 23 лет.

В ходе анкетирования был выявлен достаточно высокий уровень информированности респондентов об основах рационального питания.

Анализ анкет показал, что респонденты уделяют соблюдению рационального режима питания достаточно большое внимание. Очевидно, что это связано с высокой ценностью здоровья и здорового образа жизни как основного инструмента его достижения и поддержания.

Как показало исследование, ценность здоровья — на первом месте в рейтинге жизненных ценностей респондентов (60,5 %). Каждый четвертый опрошенный (24,6 %) считает здоровый образ жизни необходимым условием для достижения жизненного успеха.

Конкретные результаты исследования режима питания показали, что больше половины опрошенных считают, что полезнее питаться часто небольшими порциями (65,5 %), 17,7 % — что нужны полноценные завтрак, обед и ужин без перекусов; 16,8 % — что необходимо употреблять пищу по желанию, когда возникает потребность. Однако реально большая часть опрошенных обедает и ужинает полноценно, при этом «обедающие» по мере взросления уменьшаются, а «ужинающие» — увеличиваются. По мере увеличения стажа учебы возрастает доля «перекусывающих» в течение дня.

По возможности учащиеся стараются ответственно подходить к выбору места питания. Результаты опроса показали, что:

- Большая часть опрошенных (41 %) в учебные дни предпочитает питаться в столовых (буфетах) учебных заведений; примерно каждый пятый старается приносить еду с собой из дома (21,1 %); 16,9 % покупают еду в автоматах.
- Приверженность столовым образовательного учреждения растет с увеличением стажа учебной деятельности. Вероятно, это свя-

зано с уменьшением учебной нагрузки и, соответственно, освобождением времени на посещение столовых, а также с повышением уровня контроля своего здоровья.

- Основными причинами непосещения столовых и буфетов УрФУ студенты чаще всего называют большие очереди (43 %) и отсутствие времени (21,5 %). Кроме того, от младших к старшим курсам у студентов причины непосещения столовых значительно изменяются: 2-курсники менее требовательны к меню, чаще недовольны объемом порций и в качестве главной причины называют большие очереди. Старшекурсники, видимо по мере взросления теряя материальные связи с родительской семьей, жалуются на дороговизну пищи.

Как показал опрос, учащиеся демонстрируют высокую информированность о пищевой ценности продуктов: 36,5 % опрошенных считают, что знают об этом достаточно; 13 % хорошо разбираются в пищевой ценности продуктов; 27 % знают мало; 16,5 % что-то слышали об этом; 7 % опрошенных ответили, что их данная тема не волнует.

С целью выявления статистически популярного набора продуктов был проведен анализ частоты употребления опрошенными в пищу определенных групп продуктов.

Сортировка ответов позволила выделить три группы продуктов по показателю «частота употребления»:

1-я группа предпочтений — «употребляю часто, почти ежедневно»: молочные продукты; фрукты; овощи (кроме картофеля); мясо птицы; крупы.

2-я группа предпочтений — «употребляю время от времени»: хлеб; куриные яйца; сыр; картофель; макаронные изделия; кондитерские изделия.

3-я группа предпочтений — «употребляю редко, никогда»: растительное масло; орехи; рыба; сливочное масло; мясо свинины; мясо говядины; ягоды; сухофрукты; грибы; морепродукты.

Наиболее предпочитаемые к употреблению напитки оказались традиционными — чай и вода.

Анализируя свое пищевое поведение, в ряду факторов, его определяющих, на первое место опрошенные ставят условия жизни (46,5 %), на второе — традиции семьи (40,4 %), на третье — самостоятельное мнение (29,8 %). Финансовые возможности — на четвертом месте (18,4 %). К советам врача прислушиваются 12,3 %.

В итоге, несмотря на достаточно высокий уровень информированности о правилах рационального питания, только 60 % опрошенных

оценивают свое питание как правильное с исключениями в силу разных обстоятельств; 1/3 студентов считает, что питается неправильно; только 7 % однозначно оценили свой режим питания как правильный безоговорочно.

Для решения проблемы неправильного питания студентов администрация университета проводит ряд мероприятий, направленных на поддержание здоровья молодежи. В частности, принимаются следующие меры:

1. Вводятся специальные предметы, призванные расширить информированность студентов в вопросах здорового образа жизни, в том числе в вопросах рационального питания, например «Валеология».

2. Выделяется специальный перерыв в занятиях для полноценного обеда продолжительностью в 45 минут.

3. Обеспечивается хорошая оснащенность столовых и буфетов техникой и персоналом, чтобы минимизировать продолжительность ожидания в очередях.

4. В столовых обеспечивается разнообразие меню и хорошее качество продукции с постоянным внешним и внутренним контролем.

5. Пунктами питания университета проводится информационно-просветительская деятельность, направленная на привлечение внимания студентов к вопросам самостоятельного следования принципам здорового питания.

6. В столовых обеспечиваются доступные цены на весь ассортимент продукции.

7. Для студентов первых трех курсов проводятся обязательные занятия физкультурой.

8. В вузе имеется большой выбор спортивных секций на бесплатной основе.

В заключение можно сказать, что основную ответственность за свое здоровье и питание несет сам человек. И даже в условиях современного мира можно следовать ряду несложных правил, чтобы оставаться здоровыми и радоваться жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скурихин И. М., Шатерников В. А. Как правильно питаться. М. : Легкая и пищевая промышленность, 1984. С. 13.

М. Г. Масленников

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ И ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена вопросам текущего состояния и перспективам развития молодежного предпринимательства в России и Свердловской области. Актуальность статьи обусловлена наличием проблем в развитии молодежного предпринимательства и оценке существующей нормативно-правовой базы, обеспечивающей реализацию молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, предпринимательство, безопасность, законодательство.

M. G. Maslennikov

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

YOUTH ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT AS A FORM OF SELF-ORGANIZATION SAND TOOL TO ENHANCE THE ECONOMIC SECURITY

The article overviews matter of actual situation and perspectives to develop youth entrepreneurship in Russia and Sverdlovsk region. The article actuality is conditioned by the existing problems in developing youth entrepreneurship and evaluating the existing judicial norms that guarantees the realization of youth politics.

Keywords: youth, entrepreneurship, security, jurisprudence.

В последнее время все большая роль в решении вопросов социально-экономического порядка отводится инициативе граждан. Основами государственной молодежной политики Российской Федерации, проектом Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», Законом Свердловской области «О молодежи в Свердловской области» предусмотрены формы самоор-

ганизации молодых граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей. Такую самоорганизацию вполне можно рассматривать в качестве способа развития молодежного предпринимательства. Необходима детальная проработка методов такой самоорганизации и создание соответствующей правовой платформы. Кроме того, необходимо разработать и внедрить в практику управления на всех уровнях власти соответствующие механизмы, обеспечивающие надлежащие и эффективные результаты.

Важнейшим фактором повышения эффективности национальной экономики, в первую очередь ее реального сектора, является развитие малого предпринимательства. Председатель правительства РФ Дмитрий Медведев в своем выступлении в Государственной думе 19 апреля 2017 г. назвал рост числа малых предприятий ключевым показателем современного состояния экономики. [7, с. 1].

Является общеизвестным факт, что малые предприятия на любом этапе деятельности сталкиваются с большими трудностями. К таким трудностям можно отнести сложности как административно-правового, так и финансового порядка. В первую очередь это относится к начинающим предпринимателям и предприятиям сферы малого бизнеса. На рис. 1 представлены основные проблемы начинающих предпринимателей.

Рис. 1. Основные проблемы начинающих предпринимателей

Помимо отраженных на рисунке к проблемам начинающих можно отнести и сложность доступа к программам государственных и муниципальных закупок, и мощное конкурентное давление со стороны крупного и среднего бизнеса (особенно в сфере торговли и услуг), а также ряд иных проблем. Однако главной и основной проблемой остаются ограниченные ресурсы, как в материальной части, так и в финансовой.

Кроме того, фактический личный возраст предпринимателей, занятых в малом и среднем бизнесе, превышает 40 лет. Малому бизнесу нужны молодые кадры, но для их привлечения требуется не только поддержка начинающих предпринимателей и повышение престижности занятия бизнесом, но и серьезные преобразования в налоговой и законодательной сфере [5, с. 80].

Наиболее важным и актуальным ресурсом развития малого предпринимательства является молодежь. В публикации М. М. Ахметзяновой и А. Ш. Галимовой «Участие молодежи в малом бизнесе» отмечается, что «молодежь, как наиболее активная часть общества, обладает высоким предпринимательским потенциалом и способна внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны» [5, с. 80]. При этом отмечается, что именно молодежь является главным носителем инновационных идей и должна на основе воплощения указанных идей в практические действия обеспечить создание новых высокотехнологичных предприятий. Вместе с тем признается и несовершенство действующих мер поддержки молодежного предпринимательства, и наличие пробелов в законах, связанных с развитием молодежных инициатив и предпринимательства.

Председатель президиума Ассоциации молодых предпринимателей России Дмитрий Кравченко считает молодых предпринимателей самым активным сегментом бизнеса, способным «создавать, строить, производить и обеспечивать качественный сервис». Именно этому сегменту необходимо уделять наибольшее внимание и обеспечивать максимальную поддержку [6, с. 3].

Тем не менее, несмотря на растущий предпринимательский потенциал молодежи и декларируемые на различных уровнях меры поддержки предпринимательства, в том числе молодежного, этот потенциал задействован крайне слабо. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов на молодежном форуме «Молодежь России» заявил, что только один процент молодых граждан сейчас готов открыть собственное дело, а подавляющее большинство не хотят связывать себя предпринимательским риском и предпочитают работу по найму [6, с. 3].

Для достижения заявленных ориентиров развития молодежного предпринимательства ситуация может и должна измениться. «У нас развиваются меры по поддержке молодых предпринимателей: внедряется льготная налоговая политика, создается реестр проверок, снижаются административные барьеры, уходят в прошлое коррупционные схемы», — считает Борис Титов [6, с. 3]. Тем не менее за три года, прошедшие с момента этих заявлений, ситуация с участием молодежи в реализации предпринимательских инициатив по сути остается прежней.

Отчасти это происходит в силу того, что сама молодежь выбирает пассивную позицию. В подавляющем большинстве молодые люди не обладают знаниями и навыками в области предпринимательства даже на минимально необходимом уровне и практически не обладают информацией о возможностях, предоставляемых существующей инфраструктурой поддержки малого бизнеса. Со своей стороны, учреждения профессиональной подготовки и организации инфраструктуры поддержки малого бизнеса не всегда ориентируют свою работу на решение задач развития молодежного предпринимательства [5, с. 80].

Даже та часть молодежи, которую можно считать мотивированной на создание собственного дела, по существу, не всегда имеет представление о сути, проблемах и преимуществах предпринимательской деятельности. В частности, в Свердловской области с 2015 г. реализуется проект поддержки молодежных предпринимательских инициатив «Школа бизнеса». В ходе реализации данного проекта в различных муниципальных образованиях области проводилось исследование (опрос) мнений молодых граждан по отношению к различным аспектам предпринимательства.

Результаты данного опроса являются несколько неожиданными. В первую очередь это относится к числу молодых людей, которые предпочитают занятия предпринимательством работе по найму. В отличие от данных, приводимых в докладе Бориса Титова, собственный бизнес готовы открыть 3,2 % молодых граждан, что втрое больше среднероссийского показателя. Стоит заметить, что в Свердловской области, по данным регионального Министерства инвестиций и развития, отмечается и стабильный рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства [4, с. 1–4]. Основные факторы, мотивирующие молодежь на открытие собственного дела, приведены на рис. 2.

Наиболее значимым фактором 34,1 % опрошенных считают независимость от работодателей, еще 25,5 % — возникающие в связи с занятием собственным делом возможности, личный статус и престиж. Только 12,5 % респондентов в качестве основного мотивирующего фактора

рассматривают материальную сторону (личный доход). Очень показательным является ответ об эмоциональном факторе: 27,9 % респондентов главной побуждающей причиной считают эмоциональное состояние, вызываемое рисками.

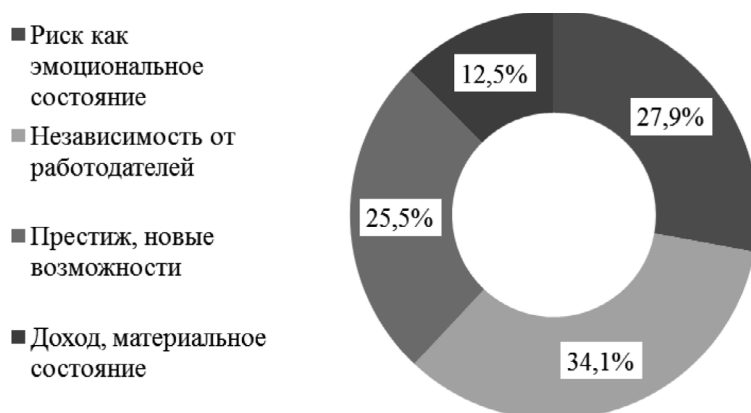

Рис. 2. Основные факторы, мотивирующие молодежь на организацию собственного дела

Результаты наглядно подтверждают заключение М. Ахметзяновой и А. Галимовой о недостаточности усилий в части подготовки молодых граждан к занятиям бизнесом. Данное обстоятельство вполне можно рассматривать как угрозу для развития молодежного бизнеса, а соответственно, угрозу для малого предпринимательства в целом.

Таким образом, отсутствие эффективных схем поддержки молодежного предпринимательства создает серьезные препятствия на пути повышения экономической безопасности. Необходимо срочно создавать простые, понятные и надежные механизмы поддержки и развития именно молодежного предпринимательства. Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., которыми предусматривается «создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства» [3, с. 9]. Несмотря на это, Закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» до текущего момента не принят. В Законе Свердловской области «О молодежи в Свердловской области» в качестве одной из задач рассматривается «привлечение молодых граждан к занятию наукой и пред-

принимательской деятельностью» [2, с. 3]. Однако конкретных и эффективно работающих алгоритмов такого привлечения, за исключением областного проекта «Школа бизнеса», до сегодняшнего дня не создано.

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод о необходимости срочной разработки новых и совершенствования существующих мер поддержки именно молодежного предпринимательства. В случае отсутствия таких мер возникают и будут возрастать прямые угрозы экономической безопасности страны, в первую очередь в реальном секторе экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 1103505–6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О молодежи в Свердловской области [Электронный ресурс] : закон Свердловской области от 29 октября 2013 г. № 113-ОЗ//Российская газета от 31 октября 2013 г. URL: <https://rg.ru/2013/11/09/sverdlovsk-zakon113-reg-dok.html> (дата обращения: 09.10.2017).
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р//Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 09.10.2017).
4. Информация о состоянии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области, а также о мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства инвестиций и развития Свердловской области. URL: http://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1._informaciya_o_sostoyanii_malogo_i_srednego_predprinimatelstva.pdf (дата обращения: 09.10.2017).
5. Ахметзянова М. М., Галимова А. Ш. Участие молодежи в малом бизнесе // Молодой ученый. 2013. № 1. Москва. С. 80.
6. Воронина Ю. Остались без шампанского. Молодежь не хочет рисковать и начинать свой бизнес [Электронный ресурс] // Российская бизнес-газета. 2014. № 939 (10). С. 3. URL: <https://rg.ru/2014/03/18/biznes.html> (дата обращения: 08.10.2017).
7. Медведев: Малый бизнес в РФ должен создавать до 50 % ВВП страны [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «Росбалт». Выпуск новостей от 19 апреля 2017 г. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2017/04/19/1608961.html> (дата обращения: 08.10.2017).

Е. А. Мелкова, Н. А. Старкова

Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГОРОДА КЕМЕРОВО

Статья посвящена вопросам социально-экономического поведения студентов в регионах, в частности городе Кемерово. Ввиду динамических изменений общественных отношений естественным образом видоизменяется сторона социально-экономических действий в поведении студентов, что и определяет достаточно высокую актуальность формирования правильного социально-экономического поведения. Рассматриваются приоритетные направления деятельности по разработке технологии повышения экономической активности молодежи.

Ключевые слова: молодежь, экономика, Кемерово, ценности, мотивация, социальная сфера, студенты.

E. A. Melkova, N. A. Starkova

Kemerovo state university, Kemerovo, Russia

SOCIALLY-ECONOMIC BEHAVIOUR OF STUDENTS IN THE CITY OF KEMEROVO

Article is devoted to questions of social and economic behavior of students in regions, the city of Kemerovo. In view of dynamic changes of the public relations, the party of social and economic actions in behavior of students naturally changes, as defines rather high relevance of formation of the correct social and economic behavior. Priority activities on development of technology of increase in economic activity of youth are considered.

Keywords: youth, economy, Kemerovo, values, motivation, social sphere, students.

Современная жизнь определяет ряд задач, требующих активного включения молодежи в социально-экономические отношения. Экономическое поведение молодежи представляет собой систему действий, посредством которых молодой человек взаимодействует с экономическими институтами и другими людьми в процессе общественного производства, распределения и обмена, вследствие чего актуализируются определенные социально-экономические поведенческие стратегии.

Трансформация социально-экономических отношений в последние десятилетия вызвала деформацию жизненных ценностей, а также обусловила необходимость нахождения адаптационных экономических стратегий поведения в сфере поиска источников и средств накопления своих доходов. Среди основных экономических особенностей молодежной демографической группы исследователи (А. Э. Котляр, М. Я. Сонин, Н. М. Токарская и др.) выделяют следующие: более высокие показатели физического здоровья; более высокий образовательный уровень; нахождение в периоде семейно-бытового устройства и обусловленные этим повышенные экономические потребности; наибольшая, по сравнению со старшими группами, профессиональная и миграционная подвижность [6, с. 4, 5].

Можно определить два основных вектора экономического поведения молодежи: ориентация на интеллектуальный труд и на профессиональное самовыражение и карьеру. Здесь прослеживается такая тенденция: работа является главным социальным отношением для человека.

Использование в качестве эмпирических методов анкетного опроса «Социально-экономические ориентиры молодежи» позволяет проследить тенденции в формировании современных стратегий социально-экономического поведения молодежи.

В опросе приняли участие 60 студентов, среди которых 28 мужчин и 32 женщины, обучающиеся на 1–5 курсах очной формы обучения бакалавриата и магистратуры, проживающие на территории города Кемерово. Исследование проводилось также в группе «взрослых», работающих, старше 30 лет, выборка — 50 человек. Результаты исследований сравнивались.

Проведенное исследование выявило противоречие в ценностных ориентациях молодежи: с одной стороны, остаются неизменным традиционные ценности, с другой — наблюдается изменение трудовой мотивации и пренебрежение общественно значимыми ценностями. Конструкция ценностных ориентаций молодежи города Кемерово сочетает в себе следующие стратегии рыночно-предпринимательского поведения: работа (любимое дело), усердность, личная ответственность, доход, сбережения, достаток, социальный успех. Ориентации ценностей большей части современных студентов выступают с доминантой потребления, богатства, успеха в социальной сфере при достаточном ослаблении следующих ценностей: трудолюбие, работа, сбережение, скромность, общественная польза [4, с. 36–38].

Почти каждый пятый хотел бы открыть свое дело (18 %), но не мог этого сделать ввиду отсутствия возможностей (57 %). Часть студентов

полагает, что добиться жизненного успеха можно посредством усилий и предприимчивости (24 %), но не исключает важность знакомства с нужными людьми, помощи влиятельных лиц (51 %) — все это обусловлено проекцией в сознании студентов особенностей российской экономики, сочетающей в себе принципы двух разных моделей.

Достаточно высокую ступень в интерпретациях успеха всех групп работающей молодежи, в том числе молодых предпринимателей, занимают связи (52 %), затем по рейтингу идет усердная работа (26 %) и только потом образование (24 %) и профессионализм (8 %). Экономическое поведение характеризуется выбором способов приобретения средств существования.

Экономическое поведение молодых людей достаточно двойственно, проявляются негативные тенденции: до 45 % рассчитывают на полную или частичную материальную помощь родителей, что демонстрирует финансовую зависимость части молодежи. Поскольку около 33 % желают иметь легкий высокий доход, прилагая меньше трудовых усилий, проявляется предрасположенность к теневым и даже криминальным стратегиям, когда значительная часть (35–60 %) видит возможность получения дохода с помощью теневых форм экономического поведения. Позитивными тенденциями, в свою очередь, являются: активность в поиске и смене работ (45 %), трудовой миграции (16 %), поиске дополнительных работ (32 %), получение образования для приобретения новой профессии, применение стратегии перспективного профессионализма (20 %), стремление к предпринимательской деятельности наблюдается у 15 % респондентов, хотя лишь около 8 % реально заняты. Молодые люди почти в два раза реже, чем население зрелого возраста, предрасположены к максимизации трудовых усилий, выбору гарантированных невысоких доходов, стратегиям экономии и накопления ресурсов [3].

Рост молодежной безработицы является негативным фактором для социально-психологического развития молодых людей, происходит депрофессионализация молодежи, формируется слой молодежи, работающей без официального оформления, без всякого рода социальных гарантий и достаточно часто не по профессии, что сказывается на профессиональном и социальном положении молодежи [1, с. 150–175]. Чтобы определить тенденции теневого экономического поведения, задавались косвенные вопросы, согласно результатам которых было определено, что среди респондентов как зрелого возраста, так и молодежи порядка 10 % были эпизодически вынуждены совершать подобные «теневые» действия и еще 30 % взрослых и 60 % молодежи, соглас-

но результатам, могут совершить при необходимости. Следовательно, каждый третий, вынужденно или целенаправленно, способен совершить незаконные действия. Уровень «допущения» теневых стратегий у молодежи возрастает по сравнению с людьми зрелого возраста, что свидетельствует об усилении негативных тенденций.

Большая часть студентов выбирают не криминальные стратегии, а стратегии, направленные на расширение и разделение доходов. Наличие резкого социального расслоения по материальному положению провоцирует протестное экономическое поведение, в результате образуются различные формы социальных недовольств.

Если рассмотреть стратегии распределения доходов, то у молодежи преобладает позиция потребления по сравнению с накоплением. Доминирующая ценностная мотивация молодежи «жить в настоящем, здесь и сейчас» влечет за собой минимальные накопления дохода.

Что же касается кредитного поведения, то здесь явно прослеживается преобладание молодежи, что обуславливается склонностью к использованию кредитных карт, образованию задолженностей, кредитомании, носит иррациональный характер, что усиливает экономические, социальные риски для молодежи.

Также исследование показало, что семейный бюджет у 67 % молодых кемеровчан до 30 лет складывается из зарплаты по месту работы, у 38 % — из стипендий и пособий, у 25 % — из дополнительных нерегулярных заработков. 22 % респондентов пользуются помощью родственников, родителей. Исследования показали, что почти в каждой третьей молодой семье есть денежные накопления.

Стоит, однако, обратить внимание на то, что молодежь часто использует активные стратегии, поскольку их привлекает любая работа с высоким заработком, они готовы много работать, прилагая усилия, чтобы получать хороший доход. Поэтому достаточно высока доля молодежи, стремящейся создать свой бизнес. В противовес этому некоторые молодые люди применяют пассивные стратегии, надеясь на государственную поддержку, а также финансовую поддержку семьи, родственников.

Обострение чувства взрослости, а также роль самооценки в самовоспитании и саморегуляции личности — значительные особенности мотивационных стратегий молодежи [3]. Мотивация придает экономической деятельности социальную направленность, ориентированную на достижение определенных целей, задает границы и формы экономического поведения. Понимание социальных механизмов мотивации имеет важное практическое значение для эффективного управления

хозяйственной деятельностью и умелого использования человеческого фактора в экономике.

Исходя из результатов исследования, можно сформулировать приоритетные направления деятельности по разработке технологии повышения экономической активности молодежи. Поскольку до сих пор не до конца выработана действенная стратегия социально-экономической активности, следует предпринимать меры по повышению образовательного уровня молодежи, ее трудоустройству, решению жилищных проблем молодых людей, развитию способностей. Эти технологии могут осуществляться по нескольким направлениям.

- В направлении социального партнерства производственных компаний и вузов. А именно согласование интересов работника и работодателя по вопросам трудовых отношений. Проведение бизнес-семинаров в профильных вузах, проведение факультативов, прохождение практики, решение студентами кейсов от работодателей.
- В рамках стимулирования развития предпринимательства, малого и среднего бизнеса, ИП. Конкурс «Ты — предприниматель» подразумевает льготы, условия финансирования начинающих предприятий, консультирование и обучение ведению собственного дела; индивидуальное наставничество со стороны опытных предпринимателей.
- Проведение форумов и конференций. Цель не поиск вакансий, но осуществление мониторинга положения молодежи на рынке труда и содействие общему ориентированию; предоставление возможности выстроить свою стратегию и тактику поведения на рынке труда, войти в профессиональное сообщество и сформировать социальные партнерские сети.
- Соотнесение образовательного и трудового рынка. Систематическая психологическая профориентационная работа с абитуриентами, учитывая не только потребности и возможности посредника, но и ситуацию на рынке труда.
- Адаптация учебных заведений к потребностям рынка труда. Чтобы разрешить проблему оторванности от практики, вводят дополнительные курсы, разрабатывают реальные учебные кейсы от производителей.
- Формирование специальных молодежных организаций и предприятий для решения проблем занятости. В этом направлении создаются рабочие места, стажировки с возможностью сочетать работу, учебу.

- Изменение порядка приема молодежи на работу. Смягчение критериев оценки персонала при приеме на работу для молодых специалистов. Создание гибкого графика работы для студентов.
- Составление справочного, информационного материала по вопросам трудоустройства, электронных баз данных. Прохождение стажировки в крупных компаниях. Получение грантов и стипендиальные программы и фонды, направленные на развитие профессиональных и деловых качеств студентов.

Несомненно, государственная молодежная политика в сфере трудовых отношений должна отталкиваться от молодежи, как от стратегического ресурса и ведущего источника инноваций. Обращаясь к возрасту сегодня, не стоит рассматривать его только в плоскости демографии, нужно также видеть в нем источник национального развития. Такой подход к молодежи, оценке ее роли и значения для настоящего и будущего страны позволит грамотно провести стратегии формирования социально-экономического поведения молодежи и добиться большей эффективности в молодежной политике, направленной на управление сложными социальными процессами в молодежной среде, принятие адекватных решений, нейтрализующих негативные тенденции, профилактику социальных явлений среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаршев А. В. Учебно-профессиональная мотивация молодежи. М.: Академия, 2009. С. 150–172.
2. Верховин В. И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа//Социологические исследования. 1994. № 10. С. 120–126.
3. Ценностно-мотивационные особенности личности студента [Электронный ресурс]. URL: <http://superinf.ru/> (дата обращения: 20.11.17).
4. Князев П. А Экономическое поведение российской молодежи в период мирового финансового кризиса. 2012. С. 35–44.
5. Мамаева В. Ю., Денежкина А. В. Экономическая социология: практикум. Омск: ОмГУ, 2006. С. 45–63.
6. Молодежь новой России: ценностные приоритеты: аналитический доклад//Институт Социологии РАН. М., 2007.
7. Щербакова Л. И. Экономика и социология труда: учебно-методическое пособие. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2010. С. 93–102.

Н. С. Михайлова

Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Россия

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Данная статья посвящена теоретико-методологическим основам внешнеэкономической безопасности государства. Раскрывается сущность и основные виды угроз.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, угрозы, государственная политика.

N. S. Mikhaylova

Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

**EXTERNAL ECONOMIC SAFETY OF THE STATE:
THEORETIC-METHODOLOGICAL ASPECT**

This article is devoted to teoretiko-methodological bases of the external economic safety of the state. The entity and main types of threats reveals.

Keywords: external economic safety, threats, state policy.

Всвязи с обострением геополитической ситуации и введением внешнеэкономических санкций рядом стран возникла необходимость пересмотра стратегических интересов и национальных приоритетов с точки зрения экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов мирового рынка. Появились предпосылки выделения новой категории в системе национальной безопасности государства.

Внешнеэкономическая безопасность (ВЭБ) — это такое состояние экономического развития страны, которое позволит обеспечить условия для формирования механизма внешнеэкономической стабильности общества и всестороннего развития его национальной экономики, объединяя в себе все элементы финансово-кредитного сектора, с целью дальнейшего противостояния возможным угрозам и рискам любой природы происхождения.

Концептуальный подход к трактовке данного понятия предопределен открытостью экономики государства и отражает связь возможных экономических стратегий в рамках мировой интеграции и глобализации с учетом возможностей конкурентной борьбы.

Как и любой другой вид безопасности, ВЭБ представляет собой определенную систему, состоящую из организационного, экономического и правового блоков, взаимодействие которых обеспечивает общая стратегия, выражающая национальные интересы государства с целью выявления и отражения угрозы воздействия на внешнеэкономическую деятельность. В настоящее время существующий организационно-управленческий механизм по реализации мероприятий ВЭБ недостаточно проработан, если сопоставить с национальной безопасностью или экономической, и не затрагивает ключевых целей по социально-экономическому развитию страны.

Являясь одним из ключевых элементов экономической безопасности, внешнеэкономическая деятельность отражает качественные и количественные показатели функционирования хозяйственных субъектов в системе мировых экономических отношений, в том числе в рамках анализа уровня международной конкурентоспособности.

Говоря о структурных элементах системы внешнеэкономической безопасности России, необходимо обратиться к содержанию Стратегии национальной безопасности, где в качестве главных рисков обозначены:

- сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики;
- снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры;
- потеря контроля над национальными ресурсами;
- ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность;
- низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы;
- сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции [1].

Таким образом, в основе государственной политики повышенное внимание должно уделяться стратегии устойчивого развития страны, которая будет учитывать национальные приоритеты, позволяющие свести к минимальному уровню потенциальные и существующие угрозы безопасности.

Также в системе национальной безопасности необходимо выделить совокупность ключевых факторов, характеризующих направление развития подсистемы ВЭБ с учетом уровня ее социально-экономического и политического развития. К данной категории можно отнести показатели доли экспорта и импорта, а также внутренний валовый продукт.

Среди основных видов угроз ВЭБ страны можно выделить:

- потери доли на международном рынке сбыта;
- преобладание сырьевого экспорта;
- низкий уровень инвестиционной привлекательности;
- внешний долг;
- дефицит бюджета;
- рост числа иностранных предприятий на внутреннем рынке;
- зависимость от импортных поставок сырья либо товаров;
- кризисные явления в мировой экономике;
- отток капитала.

Данный перечень не является исчерпывающим и может отражать существующий уровень внешнеэкономической безопасности.

Процесс разработки методики по оценке уровня ВЭБ является достаточно сложной задачей, так как данная проблематика в должной степени не нашла своего отражения в научных трудах и для ее осуществления необходимо провести комплексный анализ существующих методик оценки уровня экономической безопасности на факт возможности ее применения и с целью сопоставления с системой показателей.

Таким образом, в настоящее время не разработано типового алгоритма, который позволил бы однозначно определить уровень состояния внешнеэкономической безопасности государства на факт устойчивости и его стабильного развития. Список критериев достаточно разнообразен, что создает определенные трудности при расчетах, так как не сформирована система индикативных данных. Первостепенной задачей будет установление пороговых значений, которые будут играть ключевую роль инструмента системного анализа внешнеэкономических процессов.

Макроэкономический подход является наиболее распространенным и оптимальным в данном случае и позволит с помощью применения сравнительных характеристик показателей макроэкономической деятельности сопоставить их результат с количественными индикаторами, отражающими пороговый уровень.

Таким образом, сущность внешнеэкономической безопасности государства будет заключаться в защите его национальных интересов при ведении экономической деятельности в мировом хозяйстве. Учитывая

действующие условия всеобщности и масштабности, международная конкурентная борьба приобретает все большую актуальность и тесно переплетает как экономические, так и политические интересы. Необходимо сформировать нормативно-правовую базу государственного регулирования, позволяющую обеспечить принципы и меры по реализации политики безопасности ведения внешнеэкономической деятельности государства, а также разработать соответствующую методологическую основу для прогнозирования и анализа результатов по оценке уровня ВЭБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Снимщикова И. В., Маковка Е. М. Некоторые теоретические аспекты внешнеэкономической безопасности России // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 1. С. 51–54.
3. Мустафин Т. А. Сущность угроз внешнеэкономической безопасности России // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2012. № 1. С. 279–286.
4. Стасев М. А. Роль обеспечения безопасности в системе внешнеэкономической деятельности для повышения национальной экономической безопасности // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4–2. С. 163–166.

А. В. Морозова

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия

ТРУДОУСТРОЙСТВО И ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья посвящена изучению особенностей трудоустройства и занятости молодых специалистов. Рассмотрены разные трактовки определения понятий: молодой специалист, трудоустройство, занятость. В статье анализируются основные проблемы, возникающие у молодых специалистов в процессе трудоустройства, и пути их решения.

Ключевые слова: молодой специалист, трудоустройство, занятость, рынок труда.

A. V. Morozova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

EMPLOYMENT AND EMPLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS

The article is devoted to the study of the peculiarities of employment and employment of young specialists. Different interpretations of definition of concepts are considered: a young specialist, employment, employment. The article analyzes the main problems that arise in young professionals in the process of employment.

Keywords: a young specialist, job placement, employment, labor market.

Современное российское общество переживает непростую социально-политическую и экономическую ситуацию. Переход страны к рыночным отношениям повлек за собой перемены в характере взаимоотношений между учебными заведениями и работодателями в вопросах подготовки молодых специалистов.

В прошлом существовала государственная система распределения, которая неплохо решала проблему трудоустройства выпускников учебных заведений. На сегодняшний день организации и предприятия самостоятельно проводят кадровую политику и зачастую отдают предпочтение молодым специалистам с опытом работы и трудовым стажем. Данный подход порождает некий парадокс на рынке труда: общая численность рабочих сокращается, а требования к вновь принимаемым на работу становятся более высокими. Поэтому молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания учебных заведений, неиз-

бежно сталкиваются с различными сложностями. Несоответствие объемов и профилей подготовки специалистов потребностям рынка труда создает предпосылки роста безработицы среди выпускников учреждений профессионального образования. Это приводит к тому, что образованная часть молодежи, оканчивая учебное заведение, зачастую получает статус безработного. Несмотря на то что молодежь составляет около 35 % трудоспособного населения России, эта категория граждан относится к социально-уязвимым категориям на рынке труда. Вместе с этим молодежь, получающая сегодня профессиональное образование, является наиболее активным и перспективным слоем населения с точки зрения кадрового резерва.

Актуальность данной темы состоит в том, что молодежь является величайшим стратегическим и инновационным ресурсом страны, поэтому необходимо признать сферу ее занятости приоритетной частью социально-экономической политики государства. Это говорит о том, что подготовка высококвалифицированных кадров, адаптированных к условиям рыночной экономики и владеющих новейшими технологиями и навыками, является задачей стратегической важности. Решение этой задачи в немалой степени влияет на темпы роста экономики, ее конкурентоспособность и будущее России в целом.

Но прежде чем говорить об особенностях трудоустройства и занятости молодых специалистов, необходимо определиться с понятиями «молодой специалист», «трудоустройство» и «занятость».

Следует отметить, что на сегодняшний день не существует единого понятия «молодой специалист». Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит термина «молодой специалист» [6]. Однако данное понятие встречается в различных нормативных правовых актах, регулирующих трудовые и иные непосредственно с ними связанные отношения с участием молодых специалистов. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. встречается следующий термин: «молодой специалист» — гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых специалистов — до 35 лет), имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией [7].

В контексте исследуемой проблемы данное определение трактуется автором следующим образом: «молодой специалист» — гражданин не старше 30 лет, который в течение года после окончания учреждения, осуществляющего образовательный процесс среднего, высшего

и послевузовского профессионального образования, впервые поступил на работу по специальности или находится в поиске места работы.

Согласно ст. 1 Закона «О занятости населения в Российской Федерации» занятость — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащих законодательству РФ, и приносящая им, как правило, заработок, трудовой доход [5].

Полная и эффективная занятость молодых специалистов на рынке труда имеет огромное значение для дальнейшего развития страны и повышает ее конкурентоспособность среди других государств.

Говоря о поиске работы среди молодежи, мы так или иначе возвращаемся к трудоустройству. Понятие трудоустройства молодого специалиста далеко не однозначно. Под ним можно понимать и трудоустройство выпускника вуза по полученной в вузе специальности, и просто полученное рабочее место по окончании вуза, независимо от того, соответствует ли оно квалификации. Каждое из этих определений появляется, когда о трудоустройстве выпускника говорят либо сами выпускники, либо выпускающие кафедры, либо службы занятости, либо работодатели или кадровые агентства. Более же официальный вариант понятия «трудоустройство» — это система мероприятий, проводимая государственными органами, общественными организациями, а также специализирующимися на оказании данной услуги предприятиями в целях содействия населению в поиске, направлении и устройстве на работу в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей [2].

Трудоустройство также принято трактовать в широком и узком смысле. Трудоустройство в широком смысле — это совокупность мероприятий (экономических, организационных, финансовых, правовых, медицинских) по обеспечению занятости трудоспособного населения. Трудоустройство в узком смысле рассматривается как осуществление, в том числе при содействии государственных органов и негосударственных организаций, процесса поиска безработными подходящей работы, устройства на нее и подбора работодателем необходимых сотрудников.

Несмотря на взаимосвязь этих понятий, необходимо учесть, что понятие трудоустройства более узкое, чем понятие занятости: трудоустройство предшествует занятости и является его важнейшей гарантией. Таким образом, трудоустройство — это процесс поиска работы молодыми специалистами, а занятость — это непосредственное участие молодежи в трудовой и общественной деятельности.

Для исследования проблемы трудоустройства и занятости молодых специалистов было проведено социологическое исследование в городе Ижевске. Респондентами выступали студенты вузов и сузов, молодые специалисты от 18 до 30 лет всех уровней профессионального образования Ижевска.

Исследование проходило в виде анонимного интернет-анкетирования в апреле 2017 г.

Целью исследования являлось определение положения молодых специалистов на рынке труда в г. Ижевске.

Из полученных данных были сделаны следующие выводы: в настоящее время проблема трудоустройства и занятости молодых специалистов остается актуальной.

Сегодня молодой специалист сталкивается с множеством трудностей на рынке труда. Отсутствие опыта работы, невостребованность полученной специальности среди работодателей, недостаток знаний и навыков, высокий конкурс на рабочее место — самые распространенные проблемы, которые возникают при трудоустройстве у выпускников учебных заведений.

Процент безработицы среди студентов и молодых специалистов до 30 лет невелик, но, к сожалению, большинство работают не по специальности.

В последнее время все больше и больше студентов очной формы обучения считают нужным не только учиться, но и параллельно работать, как с целью заработать, так и с целью получить необходимый опыт. Это свидетельствует о том, что большинство студентов считают необходимым уже в процессе обучения заботиться о своем будущем.

Пути разрешения проблемы опрошенными были предложены следующие:

- больше часов производственной практики, зачет практики как стажа работы;
- устройство по специальности за минимальную оплату труда для накопления опыта и официального стажа, фиксируемого в трудовой книжке;
- вуз должен, предварительно согласовав с работодателями, распределять студентов по рабочим местам согласно направлениям;
- создание рабочих мест.

Маклакова Е. А. предлагает следующее решение проблемы трудоустройства молодых специалистов. Во-первых, необходимо больше внимания уделять профориентационной работе. Во-вторых, следует разработать комплекс мероприятий, направленных на совершенствование

системы профессионального образования: подготовка молодых специалистов по единым образовательным стандартам, содержание которых должно соответствовать современным требованиям рынка труда. В этом случае риск неправильного выбора профессиональной деятельности будет минимален. Соответственно, такой подход будет способствовать успешному трудоустройству молодых специалистов после получения профессионального образования [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что основной проблемой трудоустройства молодого специалиста является не поиск работы вообще, а поиск работы по специальности. Сложность устроиться на работу по специальности объясняется двумя причинами.

Большинство профессий подразумевают наличие практических навыков, нежели теоретических знаний. В зависимости от полученной специальности молодому специалисту без опыта работы будет проще или сложнее устроиться на работу по специальности впервые.

Еще одной причиной является несоответствие выпускника требованиям, предъявляемым при получении вакантного места. Многие исследователи определяют разрыв между запросами работодателей и квалификацией молодых специалистов инертным. Происходит следующее: система образования достаточно долго подстраивается под требования и условия рынка труда, не успевая под его постоянные динамичные изменения.

В заключение хочется отметить, что в целом успехов в поиске работы в динамичной среде может добиться только тот, кто открыт к изменениям, коммуникабелен, развил в себе способность к постоянному обучению и переобучению. Молодым специалистам требуются значительные знания в смежных отраслях, дополнительное образование, умение быстро адаптироваться в быстро изменяющихся обстоятельствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчук В. В., Ромашов О. В., Сорокина М. Е. Экономика и социология труда. М. : ЮНИТИ, 2006. 407 с.
2. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М. : Институт новой экономики, 1999. 574 с.
3. Бурляева В. А. Рынок труда и трудоустройство молодых специалистов // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 101–104.
4. Маклакова Е. А. Трудоустройство молодых специалистов [Электронный ресурс] // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trudoustroystvo-molodyh-spetsialistov> (дата обращения: 03.09.2017).

5. О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60//(дата обращения: 02.09.2017).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.09.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683//(дата обращения: 05.09.2017).
7. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835//(дата обращения: 05.09.2017).

А. В. Нивчик, А. Н. Попов

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖЬЮ — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Авторы предприняли попытку анализа управления талантливой молодежью в аспекте экономической безопасности страны. На примере исследований на промышленных предприятиях рассматривается ряд вопросов удержания талантливой молодежи через реализацию корпоративных социальных программ.

Ключевые слова: управление талантами, талантливая молодежь, экономическая безопасность, социальные программы.

A. V. Nivchik, A. N. Popov

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

MANAGEMENT OF TALENTED YOUNG PEOPLE — THE BASIS OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY: APPROACH TO ANALYSIS

The authors have attempted to analyze the management of talented youth in the aspect of economic security of the country. The authors on the example of researches at the industrial enterprises is considering a number of issues of retention of talented young people through the implementation of corporate social programs.

Keywords: talent management, talented young people, economic safety, social programs.

Человеческий ресурс влияет на экономические возможности организации и страны. Развитие экономики ведет к формированию новой концепции экономического развития. Речь идет об экономике знаний. Этот тип экономики предполагает упор на информацию, на человека (с его накопленными знаниями и интеллектом) и на инновационные технологии. С возрастанием количества и качества высоких технологий организация получает мощный толчок в развитии, а следовательно, таланты в такой организации играют первостепенную роль.

С конца 90-х гг. прошлого века идет война за таланты [6, с. 274]. Среди факторов, влияющих на войну за таланты, выделяют: глобальные демографические и экономические тенденции, повышение мобильности, трансформационные изменения бизнес-среды, навыков и культур, разнообразие (культур, поколений, гендеров, режимов работы, карьерных траекторий и т. п.) [6, с. 275–277]. Актуальность «войны за таланты» подтверждает и тот факт, что большинство HR-аналитиков европейских стран ставят на первое место «талант-менеджмент» и лидерство среди сфер управления человеческими ресурсами [7, с. 3]. Привлечение, отбор и закрепление талантливой молодежи в организации становится ощутимым конкурентным преимуществом частных, муниципальных и общественных форм собственности предприятий.

Цель статьи: привлечь внимание к вопросам управления талантами в России с использованием ресурсов государственной молодежной политики. Нами проведен анализ теоретических источников по данной теме, что является основой для разработки программы эмпирического исследования проблем талантливой молодежи в России, в том числе на промышленных предприятиях.

Учитывая участие органов власти в поиске и развитии талантов в масштабах государства, большую роль талантов в развитии экономики стран, несколько лет назад появилось понимание необходимости фокуса внимания в управлении талантами, не только на уровне организаций, но и на уровне стран и мира. Так появился термин «глобальное управление талантами» (Global Talent Management, GTM) [8, с. 5]. Особое место в GTM занимает международная мобильность талантов. Учитывая высокую мобильность талантливой молодежи, для России особо остро становится тема экспорта талантов. Таким образом, эффективное управление талантливой молодежью становится стратегическим условием экономической безопасности страны.

Понятие «управление талантами» — это одна из ключевых составляющих в области HR-менеджмента. Под «управлением талантами» имеем в виду совокупность инструментов управления персоналом, которые дают организации возможность привлекать, эффективно использовать и воспроизводить качества сотрудников, которые позволяют им вносить существенный вклад в развитие организации. Управление талантами осуществляется в рамках реализации молодежных программ на промышленных предприятиях. Именно от корпоративных молодежных программ, наличия социальных льгот на предприятиях зависит положение и самочувствие молодых работников, а также желание связать свою судьбу с предприятием. Снижение текучести молодых ра-

ботников является одним из критериев эффективности реализации молодежной политики в организации [4, с. 34]. Повышенное внимание к проблемам молодежи объясняется ее особой ролью в общественном воспроизводстве. С одной стороны, молодежь можно рассматривать как наиболее инициативную и инновационную часть социума. С другой стороны, на рынке труда эта группа является одной из наиболее уязвимых [5, с. 218]. Для экономической безопасности предприятия вынуждены иметь социальные программы поддержки молодых работников и их семей, а в коллективные договоры включать сметы затрат на работу с молодежью, в том числе на проведение различного рода соревнований, где молодые работники, соревнуются не только с другими, но и сами с собой: «опережая себе равного, субъект тем самым опережает самого себя» [1, с. 95]. На предприятиях «талант-менеджмент» предполагает создание оптимальной среды для «выращивания» и развития талантов в соответствии с корпоративной культурой и ценностями организации, а также непрерывный поиск и удержание уникальных сотрудников. Это подтверждено рядом социологических исследований в сфере реализации молодежной политики в ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» и ПАО «Синарский трубный завод» [3, с. 65].

Развитие талантливой личности должно происходить как непрерывный процесс с использованием образовательных, конкурсных, экспертно-консультативных, коммуникативных и других технологий. Большое внимание на рынке уделяется талантливым конкурентоспособным личностям, которые нуждаются в грамотном закреплении, так как они востребованы и их «утечка» из компании высока при условии, если они не видят дальнейших перспектив профессионального развития и возможности для самореализации. В современных условиях неотъемлемой частью HR-менеджмента является «талант-менеджмент» и установление межличностных коммуникационных связей между руководством и талантливыми сотрудниками, так как это необходимо для развития эффективных лидеров. Мы считаем, что лидерский менеджмент также будет способствовать развитию и закреплению талантов в организации. По мнению авторов книги «Эмоциональное лидерство», лидеры должны внедрять в организацию нормы, способствующие развитию здоровых, эффективных трудовых отношений, которые основаны на демократическом стиле, тогда персонал сможет открыть источники новой силы — коллективную энергию организации, что позволит добиться реализации любой деловой стратегии [2, с. 238]. В таких организациях лидер будет вести, увлекать и воодушевлять, а не руководить своими сотрудниками. В команде лидера царит атмосфера взаимопонимания, уважения и доверия,

если даже какая-либо идея противоречит его точки зрения. В таких компаниях будет работать не системный подход, а сценарный план развития. Лидер стремится прежде всего развивать своих сотрудников, а не искать новых на рынке труда. Сочетание «талант-менеджмента» с «менеджментом лидерства» позволит таким компаниям быстро реагировать на изменения внешней среды и снизит экспорт талантливой молодежи за рубеж.

Можно сделать вывод о том, что эффективное управление талантами является условием экономической, социальной и информационной безопасности нашей страны. Вне пределов нашего исследования остались вопросы управления талантами в конкретных видах деятельности: спортивной, культурной, научной, производственной, что является предметом дальнейшего анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. Соревнование — креативный аспект управления молодежным коллективом на промышленном предприятии // Человек. Культура. Управление : сборник научных статей/редкол.: И. А. Кох (ответств. ред.) [и др.]. Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2012. Вып. 12. С. 90—111.
2. Гоулман Д. Э., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М. : Альпина Паблишер, 2013. С. 238.
3. Ларионов И. С., Попова И. С. Изучение и развитие творческого потенциала молодежи в условиях промышленного предприятия // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016 г., г. Самара). Уфа : АЭТЕРНА, 2016. Ч. 2. С. 65—67.
4. Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Ч. 2. С. 31—39.
5. Попова Н. В., Терентьев И. С. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 г.). М. : Экономическое образование, 2015. С. 217—221.
6. Beechler S., Woodward I. C. The global «war for talent» // Journal of international management. 2009. Vol. 15. №. 3. P. 273—285.
7. Creating People Advantage 2013. Boston Consulting Group, London [Электронный ресурс] // Деловая пресса: сетевой журн. 2013. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/human_resources_organization_design_creating_people_advantage_2013/?chapter=2#chapter2_section2 (дата обращения: 10.10.2017).
8. Scullion H., Collings D. G. Global Talent Management. Taylor & Francis [Электронный ресурс] // Деловая пресса: сетевой журн. 2011. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=j7zNO_dbVHgC&oi=fnd&pg=PP2&ots=hJ76sfyWhb&sig=oLdghBEjpkusQmSBFR96os_Twao&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 14.10.2017).

А. А. Павлова

Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи
и туризма, г. Москва, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕНЕЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные направления экономического поведения современной молодежи. На основе результатов исследований выделяются факторы, влияющие на экономическое поведение молодежи.

Ключевые слова: экономическое поведение, экономические стратегии, денежное поведение, молодежь.

A. A. Pavlova

Russian State University of Physical Education,
Sport, Youth and Tourism, Moscow, Russia

ECONOMIC AND MONETARY BEHAVIOR OF YOUTH

The main directions of economic behavior of modern youth are considered in the article. Factors, which influencing on economic behavior of youth, are stood out on the basis of results of research.

Keywords: economic behavior, economic strategy, monetary behavior, youth.

Необходимость исследования экономического и денежного поведения современной молодежи обусловлена сложившейся в стране социально-экономической ситуацией. Социальные и экономические реформы, трансформации, произошедшие в различных жизненных сферах, повлекли за собой изменение ценностной сферы, жизненных приоритетов и, следовательно, жизненных стратегий молодых россиян. В этих условиях, соответственно, изменилось и их экономическое поведение.

В Основах государственной молодежной политики до 2025 г. есть одна приоритетная задача: «Создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта» [1, с. 9, 10]. В рамках подготовки Ежегодного доклада о положении молодежи и реализации молодежной политики в России было проведено исследование ценностных ориен-

таций российской молодежи (май 2017 г.). По полученным данным, лишь 18 % молодых людей считают себя обеспеченными или богатыми. 32,8 % респондентов ответили, что денег вполне хватает на питание и одежду, однако купить сейчас телевизор, холодильник было бы сложно. 20 % молодых людей оценили материальное положение, свое и своей семьи, как затруднительное.

В экономической социологии исследование экономического поведения является важной темой. В связи с этим многие экономисты и социологи рассматривают сущность данного понятия. Основоположителем поведенческого подхода в экономической социологии является М. Вебер. Он рассматривал экономическое поведение как «априорно-типологический конструкт рационального выбора, репрезентативный всем моделям социальных действий, реализуемых в хозяйственной сфере» [2, с. 63, 64].

Значительный вклад в объяснение сущности экономического поведения внес Г. Зиммель [4, с. 218]. Социолог провел комплексный анализ социального института денег, рассматривая его как рациональную основу большинства человеческих действий. По его мнению, деньги открывают аксиологическое поле товарного обмена; денежная экономика непосредственным образом влияет на культуру. Социологический анализ института денег, проведенный Г. Зиммелем, направлен на их взаимосвязь с такими жизненными компонентами, как индивидуальная свобода, жадность, обмен, стиль жизни.

В исследованиях сферы молодежной политики Коростелева Т. В. [5, с. 66, 67] выделяет экономическую активность как внутреннюю программу взаимодействия человека с обществом по выбору способов использования ресурсов. По ее мнению, «синергия достигается различными видами этой активности во взаимосвязанной реальности: молодой человек экономически активен, если проявляет себя в когнитивной, познавательной, поведенческой, коммуникативной реальности».

Таким образом, можно заключить, что экономическое поведение может быть рассмотрено как система социальных действий, вид социального поведения индивида, который отражает его участие в экономической жизни общества.

Обратимся к социальным данным по изучаемой проблеме. ВЦИОМ проводит ежемесячные построения индексов социального самочувствия. Индекс социальных настроений строится на основе показателей: удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, экономическое положение страны, политическая обстановка, общий вектор развития страны.

В этом контексте индекс самооценок материального положения показывает, как россияне оценивают материальное положение своей семьи, и рассчитывается как разница положительных и средних оценок и отрицательных оценок. Чем выше значение индекса, тем больше респонденты довольны материальным положением семьи. Значение индекса может колебаться в диапазоне от -100 до 100 пунктов. Положительное значение индекса свидетельствует о том, что неплохие оценки доминируют над плохими, нулевое значение фиксирует баланс неплохих и плохих оценок. Оценки материального положения семьи за последний месяц не изменились: в июне и июле соответствующие индексы были равны 55 п. В 2016 г. он составил 56 п., в 2015 г. — 52 п. По данному вопросу также преобладают средние оценки (61 %), а доля отрицательных ответов (22 %) несколько превышает долю положительных (16 %).

Индекс оценок экономической ситуации показывает, как россияне оценивают экономическую ситуацию в стране. В декабре 2016 г. индекс оценок экономического положения страны вырос до 42 п., обновив годовой максимум. С начала года прирост более чем существенный (с 17 п. в январе). Для сравнения, в декабре 2014 г. значение показателя составляло 46 п., в декабре 2013 г. — 40 п. Согласно данным последнего опроса 14 % россиян оценивают ситуацию выше среднего, 28 % — ниже, 56 % — средне.

Данные говорят о том, что большая часть нашей страны оценивает экономику России как развивающийся механизм. К государству есть доверие для создания благоприятных условий развития экономического поведения.

Мы предприняли попытку изучения аспектов денежного поведения молодежи. Проанализировав, можно сделать выводы и показать картину экономического поведения студентов очной формы обучения.

Нами проведено исследование в форме анкетирования. Респонденты — это студенты РГУФКСМиТ очной формы обучения направления подготовки «Организация работы с молодежью». На этом направлении обучается 65 человек. Для репрезентативности выборки было опрошено 56 человек. По полученным данным можно сделать выводы, что большинство молодых людей имеют реальные и осуществимые цели в плане работы и дохода. Но в настоящее время не всех устраивает их материальное положение, 75 % респондентов ответили, что хотели бы улучшить свое денежное состояние, и лишь 9 % респондентов довольны. Интересно, что 57 % респондентов не работает. Имеют постоянную работу только 19 %. Студенты пока только мечтают о крупной зарплате, но к ней они будут стремиться лишь после обучения в университете.

Практически у всех студентов одинаковые затраты: покупка продуктов, одежды, обуви и оплата развлечений. Суммы сбережений у респондентов колеблются от 1000 до 1000000 руб. Как можно увидеть, представления о сбережениях сильно отличаются. Самая популярная сумма — 10000 руб.

Анализ данных показал, что большая часть респондентов не имеют большой потребности в крупных деньгах, так как заработной платы в 20000—40000 руб. вполне будет хватать. Так, на вопрос «Сколько Вам нужно денег ежемесячно для комфортной жизни?» 34 респондента назвали сумму от 20000 до 60000 руб., что подтверждает написанное выше. Но все же в будущем многие хотят зарабатывать больше чем 100000 руб.

Рассматривая стратегии экономического поведения молодежи, необходимо отметить, что многие молодые люди применяют активные стратегии: им необходима работа с высоким заработком, они готовы прилагать максимум усилий, чтобы много работать и хорошо получать за эту работу. Вместе с тем все же небольшая часть молодежи склонна проявлять пассивные стратегии, склонна рассчитывать на государственную поддержку (стипендии, пособия и прочее), а также финансовую поддержку семьи, родственников.

В заключение необходимо отметить, что перспективным направлением формирования грамотного экономического поведения молодых людей является продуманная молодежная политика, а также работа с молодежью в школах, вузах, привлечение различных общественных организаций для воспитания активных экономических стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии. Беркли, 1978. Т. 1.
3. Володин В. М., Михнева С. Г. Экономическое поведение молодежи в условиях модернизации российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3. С. 121—126.
4. Зиммель Г. Философия денег. Бостон, 1978.
5. Коростелева Т. В. Экономическое поведение российской молодежи в пространстве социологической рефлексии // Сборник научных статей «Человек в постиндустриальном обществе». Варна; Саратов, 2013.

А. В. Павлос

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья содержит результаты эмпирического исследования системы адаптации молодых работников на Качканарском горно-обогатительном комбинате. Автор показал, что проблемы адаптации необходимо решать, поскольку от их решения зависит экономическая безопасность предприятия.

Ключевые слова: молодежная политика, промышленное предприятие, молодой работник, система адаптации, экономическая безопасность.

A. V. Pavlos

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ADAPTATION OF YOUNG WORKERS AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article contains the results of an empirical study of system of adaptation of young employees at Kachkanarsky GOK. The author showed that the problem of adaptation needed to be addressed as economic security of an enterprise solution depends on them.

Keywords: youth policy, industrial enterprise, a young worker, the system of adaptation, economic security.

Сегодня промышленные предприятия для собственной экономической безопасности «вынуждены иметь корпоративные молодежные социальные программы, способствующие интеграции молодых работников в реальный сектор экономики и жизнь конкретного предприятия» [9, с. 221]. «При успешной социализации и адаптации в трудовом коллективе молодой работник присваивает нормы и ценности, принятые в организации, куда он трудоустроился» [8, с. 116]. По результатам исследований, в 2015 г. в Свердловской обла-

сти 37 % молодых работников указали, что на их промышленных предприятиях осуществляется «работа по адаптации вновь принятых молодых рабочих» [6, с. 254]. Эффективность реализации молодежных программ адаптации можно измерять с помощью «методов социологического и социально-психологического опроса, что является наиболее кратким путем получения информации для подготовки, принятия и реализации эффективных управленческих решений» [10, с. 207]. Там, где существуют социологические службы, вполне реально «проводить более глубокую диагностику социально-психологических процессов, профессионального и личностного потенциала персонала» [2, с. 34]. Несомненно, изучение эффективности программ адаптации должно соотноситься с критериями эффективности корпоративных молодежных программ, такими как текучесть кадров, количество нарушений трудовой дисциплины среди молодых работников [7, с. 34]. Значение данных показателей взаимосвязано с таким показателем, как «удовлетворенность молодых работников аспектами трудовой деятельности или своей работой в целом» [11, с. 449]. Данный вопрос рассмотрен нами отдельно [11, с. 446–454].

Несомненно, «адаптация представляет собой процесс, в котором и адаптант (личность, социальная группа), и социальная среда являются адаптивно-адаптирующими системами, то есть активно взаимодействуют, оказывают влияние друг на друга [5, с. 69], при этом у молодых работников формируется такая форма социальной активности, как субъектность [1, с. 65]. С целью разработки предложений по совершенствованию системы адаптации молодых работников на предприятии нами проведено эмпирическое исследование, объектом которого стали молодые работники (100 человек), работающие на Качканарском горно-обогатительном комбинате (далее предприятие, завод), предмет исследования — система адаптации молодых работников предприятия. При определении методологии исследования мы опирались на Концепцию поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 г. (далее — Концепция) [3].

В ходе опроса было предложено оценить уровень своей удовлетворенности шестью параметрами, влияющими на эффективность процесса адаптации молодого работника на предприятии. Результаты опроса показали, что удовлетворенность молодых работников всеми замеренными аспектами процесса адаптации находится на разных уровнях. Наибольший уровень удовлетворенности зафиксирован по параметрам «организационно-административная адаптация» (индекс удовлетворенности 0,84) и «физические и психологические нагрузки» (0,78), а так-

же «санитарно-гигиеническая адаптация» (0,74) и «удовлетворенность выбранной специальностью» (0,63). Наиболее низкий уровень удовлетворенности молодые работники испытывают по критериям: «оценка содействия наставника в адаптации» (0,38) и «подготовленность к работе после окончания учебного заведения» (0,42). Мнения респондентов по вопросу «Всегда ли наставник мог ответить на Ваши вопросы?» разделились на две позиции: практически всегда (30 % опрошенных) и не всегда (54 %). По результатам опроса выявлены проблемы: недостаточность работы наставников, которая проявляется в неудовлетворенности молодых работников частотой и качеством встреч с наставником, мотивацией наставников; затруднения при социально-психологической адаптации молодых работников предприятия; повышенный уровень текучести кадров среди молодых работников со стажем работы 1–2 года. Для решения выявленных проблем нами предложены: разработка и введение в действие положения «О наставничестве»; расширение функций одного из сотрудников отдела кадров (включить функцию управления адаптацией); проведение школы наставников; введение обязательной оценки эффективности в начале и по окончании процесса адаптации (опросные листы); реализация проекта «Школа наставничества». За 2016 г. предприятие за счет ухода молодых работников потеряло 237 633 руб. Затраты на все мероприятия, которые мы рекомендуем, составят 161 700 руб. в год. Экономическую эффективность наших предложений дополнит социальный эффект: благоприятный социально-психологический климат, воспитание у молодежи лояльности к предприятию и руководству, а также развитие корпоративной культуры, что, несомненно, приведет к усилению экономической безопасности исследуемого предприятия, так как «развитие персонала дает возможность... сохранять и распространять среди сотрудников основные ценности и приоритеты организационной структуры, пропагандировать новые подходы и ориентиры» [4, с. 67]. Определение механизма реализации Концепции на конкретных предприятиях дало бы действенный механизм воздействия на совершенствование корпоративной молодежной политики предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. О субъекте инновационного стиля жизни // Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (19–20 декабря 2006 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Изд-во Рос.гос. проф. ун-та, 2006. С. 64 – 78.

2. Качайнова Н. Б., Попова Н. В. Заводская социология: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 3. С. 29–38.
3. Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://molodegasbest.usoz.ru/docum/kosercsia.doc> (дата обращения: 09.02.2017).
4. Ларионов И. С., Попова Н. В. Изучение и развитие творческого потенциала молодежи в условиях промышленного предприятия // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016 г., Самара). В 2 ч. Ч. 2. Уфа : АЭТЕРНА, 2016. С. 65–67.
5. Осипчукова Е. В., Попова Н. В., Попова Е. В. Адаптация студентов в учреждениях высшего образования: факторный анализ // Современная школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. № 4. С. 66–74.
6. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада правительству Свердловской области: коллективная монография/под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
7. Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Ч. 2. С. 31–39.
8. Попова Н. В., Попова Е. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 110–125.
9. Попова Н. В., Терентьев И. С. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 г.). М. : Экономическое образование, 2015. С. 217–221.
10. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации : коллектив. моногр./Э. П. Бурнашева [и др.] ; Шадр. гос. пед. ун-т; под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск : ШГПУ, 2016. 248 с.
11. Сысоева Ю. А., Павлос А. В., Попова Н. В. Удовлетворенность аспектами трудовой деятельности как фактор мотивации и интеграции молодых работников промышленного предприятия // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; сост. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 446–454.

С. А. Перешивайлова, Л. В. Смольникова

Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье рассматривается проблема актуализации профессиональных и личностных качеств специалиста по работе с молодежью. Особое внимание уделяется важности специалиста в современных условиях — развитие важных профессиональных качеств и навыков у выпускника ОРМ становится отправной точкой выпускника в большой мир.

Ключевые слова: профессиональные качества, личностные качества, успешный специалист.

S. A. Pereshivaylova, L. V. Smolnikova

Tomsk State University of Control Systems and
Radioelectronics, Tomsk, Russia

THE PROFESSIONAL — SIGNIFICANT QUALITIES NECESSARY FOR THE ORGANIZER WORKING WITH YOUTH

The problem of actualization of professional and personal qualities of the organizer working with youth is considered in this article. Special attention is paid to the importance of a specialist in modern conditions — development of important professional qualities and skills of the graduate of the ORM becomes the starting point of the graduate into the big world.

Keywords: professional qualities, personal qualities, successful specialist.

Получение высшего образования сегодня — важный и значимый этап в жизни молодого человека. Несмотря на то что в век информационных технологий популяризируются профессии технического направления, постепенно растет значимость специальности «Организация работы с молодежью». Специалистам данного направления сложнее — высокая конкуренция на рынке труда. Поэтому, для того чтобы по окончании учебного заведения специалист смог занять достойное рабочее место, ему недостаточно на протяжении четырех лет посещать занятия, закрывать сессии на «отлично» и «хорошо», а после получить

диплом. Сегодняшний специалист по работе с молодежью должен обладать чем-то уникальным, отличающим его от других, дающим преимущества в конкурентной борьбе. На деле же ситуация складывается следующим образом: выпускник-бакалавр с дипломом не знает, в какой профессиональной области он может осуществлять свою деятельность, не готов работать именно в данном направлении, не знает, как на практике решать проблемные ситуации.

Профессиональные навыки и качества — это другая сторона знания выпускника вуза о профессии. Помимо лекционных и семинарских занятий, студенту необходимы практические занятия, где он мог бы лучше узнавать свои сильные и слабые стороны, познавать и развивать себя. Поэтому основная задача преподавателя — это ориентирование студента на ту или иную область деятельности, привитие интереса к получаемой специальности, развитие профессионально необходимых, полезных и значимых качеств и навыков.

Таким образом, сегодня перед нами стоит важная задача, связанная с подготовкой кадров в учебном заведении — исследование профессионально важных качеств и черт будущего бакалавра и развитие данных качеств до необходимого уровня [2]. Поставленная задача требует разработки и апробации социальных программ и конкретных методик, которые позволят в дальнейшем развивать психологические качества личности, способствующие профессиональному росту специалистов по работе с молодежью.

Исходя из результатов проведенного исследования профессиональных качеств и черт, необходимых для специалиста по работе с молодежью, были сделаны выводы:

1. Чертами характера, полезными и значимыми для работы в данной профессии, являются: открытость, коммуникабельность, стрессоустойчивость, умение принимать решения и нести ответственность за них, инициативность, готовность к сотрудничеству, умение адаптироваться к новым условиям.

2. Несмотря на направленность деятельности, специалист ОРМ должен обладать базовыми профессиональными качествами — трудолюбием, ответственностью, умением работать в команде, пунктуальностью.

3. Специальность «Организация работы с молодежью», направленная на работу с людьми, требует от специалиста психической уравновешенности, терпимости, чувства сопереживания и равнодушного отношения к проблемам других людей (эмпатии).

Диагностика профессионально-важных качеств и черт личности студентов позволила определить уровень развития личностных и про-

фессиональных качеств каждого студента. Исследование проходило по методикам Н. П. Фетискина, Т. Лири, В. В. Бойко, Д. Голланда и других [1].

Анализ результатов тестирования по методике диагностики профессиональных качеств и черт личности Д. Голланда выявил типы личности студентов исследуемой группы. Среди студентов нашлись и такие, которые совмещали в себе три-четыре типа личности. Данное исследование помогло студентам сориентироваться в многообразии направлений профессиональной деятельности ОРМ.

В ходе исследования по методике В. В. Бойко «Диагностика коммуникативной толерантности» был сделан вывод: разным студентам группы необходим, во-первых, адресный подход, а во-вторых, посредством практических и тренинговых занятий формировать коммуникативную толерантность к людям.

Анализ результатов по методике Н. П. Фетискина «Определение творческого потенциала» заставляет задуматься о наличии в испытуемой группе студентов с результатом «ниже среднего».

Анализ результатов по методике Т. Лири «Определение организаторских и коммуникативных качеств личности» выявил уровень развития качеств и характерологических черт личности студента, а также была установлена способность студента к оценке окружающих его людей.

В ходе исследования и определения уровня стрессоустойчивости был сделан вывод о том, что студенты не готовы принимать адекватные решения в стрессовых ситуациях, следовательно, необходимо проводить практические занятия для повышения уровня стрессоустойчивости и формирования навыка принятия правильного решения.

Результаты исследования показали необходимость в разработке и реализации программы развития профессиональных качеств и черт специалиста по работе с молодежью.

Программа включает в себя восемь практико-ориентированных занятий по темам стрессоустойчивости, коммуникативной толерантности, развития творческого и лидерского потенциала, организаторских способностей.

По завершении реализации программы участники повторно приняли участие в диагностике. Результаты оправдали цели и задачи программы.

При отсутствии профессиональных качеств, необходимых специалисту ОРМ, выпускник, конечно же, сможет осуществлять свою деятельность. В таком случае возникают вопросы: «Каким будет уровень его работы?», «Будет ли специалист востребован и полезен для общества?».

Поэтому говорить сегодня о развитии основных личностных и профессиональных качеств организатора работы с молодежью важно и нужно. Ведь только полноценно развивая личность студента, можно получить на выходе специалиста, который будет понимать, в каком именно направлении он может реализоваться, какие компетенции у него для этого есть и какие еще необходимо развивать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Истратова О. Н. Личностные и профессиональные качества. Ростов н/Д. : Феникс, 2012. 495 с.
2. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М. : Университетская книга, 2010. 320 с.

Т. Е. Петров, А. А. Поляруш, А. С. Демидова

Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЫХ РОДИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА

В статье рассмотрено понятие «финансовая грамотность», дана характеристика особенностей молодых родителей, а также рассмотрен опыт развития финансовой грамотности молодых родителей. В работе проведено исследование среди молодых родителей города Кургана, направленное на изучение необходимости развития финансовой грамотности, на основании которого разработан проект «Азбука денег».

Ключевые слова: молодые родители, финансовая грамотность.

T. E. Petrov, A. A. Polarush, A. S. Demidova

Kurgan State University, Kurgan, Russia

FINANCIAL LITERACY OF YOUNG PARENTS OF THE CITY OF KURGAN

The article deals with the concept of “financial literacy”, describes the characteristics of young parents, and also examines the experience of developing financial literacy of young parents. A study was conducted among young parents of the city of Kurgan, aimed at studying the need to develop financial literacy, on the basis of which the project “ABC of Money” was developed.

Keywords: young parents, financial literacy.

Финансовая грамотность оказывает сильное влияние на жизнь конкретного человека, так как формирует его способность обеспечить себя и свою семью, инвестировать в свое будущее и будущее своих детей, развить свой творческий потенциал с тем, чтобы реализовать свой потенциал и проявить себя достойным гражданином общества. Грамотность в сфере финансов, так же как и любая другая, воспитывается в течение продолжительного периода времени, в процессе многократного повторения и закрепления, направленного на практическое применение знаний и навыков. Родители в большинстве случаев не могут обучать основам финансовой грамотности своих детей, так как сами не обладают достаточным уровнем знаний

и навыков в сфере управления финансами, особенно это касается молодых родителей.

«Молодыми семьями» считаем семьи в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей без ограничения продолжительности брака), в которых оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также семьи, состоящие из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка. В качестве ведущей функции молодой семьи выделяют рождение и воспитание детей; сохранение, развитие и передачу последующим поколениям ценностей и традиций общества; аккумулярование и реализацию социально-воспитательного потенциала. Молодая семья выполняет ряд таких функций, как воспитательная, коммуникативная, образовательная, экономическая и другие. Экономическая функция заключается в материальном обеспечении семьи, экономической поддержке несовершеннолетних и нетрудоспособных, использовании материальных средств для удовлетворения индивидуальных потребностей. Под определением «молодые родители» мы понимаем молодых людей в возрасте до 30 лет, имеющих одного или нескольких детей.

Молодые родители имеют свои социально-психологические особенности. Среди особенностей можно выделить то, что молодые родители, в силу своего возраста, имеют определенные ценности, связанные с профессиональным и карьерным ростом, чаще всего обеспокоены финансовым обеспечением себя и своих детей, заняты решением жилищных проблем и прочее. Молодые родители заняты воспитанием детей, но не имеют опыта в организации процесса воспитания. Молодые родители пытаются окружить своих детей не только заботой и вниманием, но и различными материальными благами. В силу своих особенностей большинство молодых родителей не способны развивать финансовую грамотность не только своих детей, но и самих себя.

Финансовую грамотность можно определить как способность принимать обоснованные решения и совершать эффективные действия в сферах, имеющих отношение к управлению финансами, для реализации жизненных целей и планов в текущий момент и будущие периоды. Финансовая грамотность также понимается как достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения.

Знание ключевых финансовых понятий и умение их использовать на практике дает возможность человеку грамотно управлять своими денежными средствами. То есть вести учет доходов и расходов, избегать излишней задолженности, планировать личный бюджет, создавать сбережения.

В международной практике принято представление о финансовой грамотности как о способности физических лиц управлять своими финансами и принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные финансовые решения. Финансовая грамотность включает три взаимосвязанных элемента: установки, знания и навыки. Во многих развитых странах развитие и повышение финансовой грамотности является элементом государственной политики. В международной и российской практике на государство возлагается ключевая роль координатора процесса развития финансовой грамотности, государство в этом отношении призвано исполнять ряд функций, среди которых особое место играет функция образовательная, где для развития финансовой грамотности детей будут активно привлекаться и родители.

Положительный опыт развития финансовой грамотности молодых родителей имеется в некоторых развитых государствах, где разработаны порядка 180 образовательных программ. Так, в Великобритании национальная программа по финансовой грамотности реализуется по семи приоритетным направлениям, среди которых и программа, направленная на молодых родителей. Развитие и повышение финансовой грамотности осуществляют как коммерческие, так и некоммерческие организации: профессиональные и общественные ассоциации или ассоциации по защите прав потребителей. Некоторые проекты разработаны для отдельных социальных групп, в частности программы управления финансами для молодых домохозяек. В качестве проектов, которые можно рассматривать как удачные, можно назвать «Финансы и педагогика» (Франция), «Умей планировать свое будущее» (Польша), «Финансовая грамотность на работе: Заставь деньги работать» (Великобритания), «Деньги говорят!» (Венгрия), «Финансовая грамотность. Понимание денег» (Австралия) и т. д. Большой интерес имеет практика комплексного подхода к финансовому образованию по схеме «дети — родители — педагоги». Чаще всего учебные программы содержат тематические обзоры: деньги и взаимоотношения в семье, организация совместного управления семейным бюджетом, личные финансы и т. д.

В системе образования РФ также проводятся неформальные внеклассные мероприятия, направленные на развитие финансовой грамотности, к ним относятся конкурсы, факультативы, семинары и летние школы. Также в нашей стране успешно реализуется программа «JA — Больше чем деньги», которая содержит ориентированные на возрастные особенности курсы: «Наши семьи», «Наш микрорайон», «Наш город», «Личная экономика», «Экономика успеха» и прочее. В нашей стране существует положительный опыт проведения бесплатных обра-

зовательных семинаров для населения в регионах РФ, тематика которых посвящена актуальным вопросам в сфере личных финансов: планирование семейного бюджета, кредитование, ипотека, материнский капитал, налоги. Работа по развитию и повышению финансовой грамотности ведется и органами исполнительной власти субъектов РФ.

Особое место в развитии финансовой грамотности занимают такие информационные ресурсы, как телевидение, радио, интернет. В нашей работе проведен анализ информации сайта <http://www.familyfinance.ru> — «Школа личных финансов для родителей». На данном информационном портале размещены материалы, связанные с рядом правил воспитания детей в сфере финансов. Но следует отметить, что информация, размещенная на данном портале, не полностью соответствует потребностям и интересам молодых родителей.

В своей работе мы провели анализ мониторинга доверия финансовым институтам, финансовой грамотности и финансового поведения населения России, проведенного Лабораторией экономико-социологических исследований Высшей школы экономики. Мониторинг свидетельствует о том, что финансовая грамотность жителей нашей страны развита недостаточно, но положительно связана с уровнем дохода в семье и уровнем образования. Это же предположение доказано и в исследовании, проведенном Всероссийским центром исследования общественного мнения.

Недостаточное развитие финансовой грамотности молодых родителей может негативно сказаться на обеспечении экономической безопасности, на наш взгляд, данная категория молодежи все чаще становится объектом финансовых махинаций и мошенничества. Молодые родители в последнее время все чаще приобретают товары и услуги для себя и своих детей через интернет, внося оплату при помощи интернет-банкинга.

По данным МВД России, за период с января по апрель 2017 г. по всей России зарегистрировано 72581 заведенных уголовных дел по ст. 159.159.6, среди которых мошенничество в сфере компьютерной информации составляет около 40 % (29032 дела). При этом расследовать такие дела крайне трудно, так как далеко не всегда удастся идентифицировать преступника. Анализируя все, что представлено ранее, можно утверждать, что киберпреступления в сфере интернет-банкинга — это большая опасность, от которой простые граждане Российской Федерации слабо защищены. Не вызывает сомнений, что рост популярности интернет-банкинга не прекратит расти, как и мошенничество в данной сфере.

Пельменёвым Д. В. и Важениной Н. В. проведено исследование данного вопроса среди жителей города Кургана в возрасте от 18 до 30 лет. В исследовании приняли участие 70 человек. Участникам исследования было предложено ответить на несколько вопросов на тему «Информированность населения в сфере интернет-мошенничества». По результатам, 92 % опрошиваемых пользуются услугами интернет-банкинга минимум один раз в неделю, 51 % (36 чел.) непосредственно сталкивались с мошенничеством в этой сфере (20 человек обращались в органы правопорядка, но преступления не были раскрыты, 16 человек не обращались в органы), 21 % интервьюируемых отмечали, что с мошенничеством сталкивались их родственники/друзья. Но несмотря на то что большинство опрошенных знакомы с данной проблемой, 98 % пользователей интернет-банкинга не готовы отказаться от этой системы. Это в первую очередь объясняется нехваткой времени, для того чтобы идти в банк.

Для оценки финансовой грамотности молодых родителей нами было проведено исследование на базе клуба молодых семей «Оберег» города Кургана. Большинство респондентов считают, что им необходимо развивать собственную финансовую грамотность, поскольку им необходимо управлять собственными денежными средствами, а также научить этому своих детей. Также молодые родители указали, что программы, предназначенные для развития финансовой грамотности молодежи, должны устанавливать прямую связь между получаемыми знаниями и их практическим применением. И должны быть подготовлены и представлены участникам с участием представителей образования и профессионального сообщества.

На основании полученных результатов нами разработан проект «Азбука денег», который в настоящий момент находится в стадии реализации. Идея проекта заключается в организации и проведении комплекса занятий для молодых родителей, направленных на развитие финансовой грамотности. Во время реализации основного этапа проекта «Азбука денег» будет организовано и проведено семь занятий с использованием различных форм работы с молодежью, таких как деловые игры, мини-лекции, практикумы. К проведению занятий нами привлечены специалисты по работе с молодежью, а также представители Сбербанка России и страховой компании «Росгосстрах», сотрудники органов МВД.

По окончании реализации проекта планируется, что участники проекта получат знания о том, что такое деньги, познакомятся с историей возникновения денег, источниками доходов и расходов, познакомятся с возможными кредитными продуктами, а также с возможностями ин-

вестирования и приумножения. Участники проекта встретятся с представителями банка и страховой компании и познакомятся с основными направлениями их деятельности. Особое место среди мероприятий проекта займет занятие, связанное с предупреждением интернет-мошенничества. Для участников будут проведены практические занятия «Психобизнес», «Монополия» и «Денежный поток», где участники проекта смогут применить полученные знания в имитационных ситуациях.

Таким образом, считаем, что одним из важных инструментов обеспечения экономической безопасности молодежи является развитие финансовой грамотности. Поскольку именно финансовая грамотность представляет собой способность вести учет всех поступлений и расходов, умение распоряжаться денежными ресурсами, планировать будущее, делать выбор соответствующего финансового инструмента, создавать сбережения, чтобы обеспечить будущее и быть готовыми к нежелательным ситуациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. » от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489. С. 32–36.
2. Бункина М. К., Семенов А. М. Экономический человек: В помощь изучающим экономику, психологию, менеджмент : учеб. пособие. М.: Дело, 2000. 176 с.
3. Годфри Дж. Как научить ребенка обращаться с деньгами. М. : Издательство «Добрая Книга», 2006. 224 с.
4. МОО «Достижения молодых» — Junior Achievement Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://ja-russia.ru> (дата обращения: 01.10.2017).

Н. В. Попова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

Е. А. Голубкин

Центр молодежной политики,
г. Каменск-Уральский, Россия

К. К. Данике

Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОНОГОРОДА

Статья посвящена вопросам социального самочувствия работающей молодежи как фактору экономической безопасности моногорода Урала. Анализ основан на результатах опроса 80 молодых работников одного из крупных промышленных предприятий города Каменска-Уральского.

Ключевые слова: социальное самочувствие, промышленное предприятие, молодой работник, моногород, экономическая безопасность.

N. V. Popova

Ural Federal University named after first President of
Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

E. A. Golubkin

Center of youth policy, Kamensk-Uralsky, Russia

K. K. Danica

Kazakh national University named after al-Farabi,
Almaty, Kazakhstan

SOCIAL WELL-BEING OF YOUNG WORKERS AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY COMPANY TOWNS IN THE URALS

The article is devoted to the social well-being of working youth as the factor of economic security of single-industry cities of Ural. The analysis is based on a survey of 80 young employees of one of the largest industrial enterprises of the city of Kamensk-Uralsky.

Keywords: social well-being, industrial plant, young worker, a one-industry town, economic security.

К числу монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) отнесено 75 моногородов, среди них — город Каменск-Уральский. На 01.01.2017 численность постоянно проживающего населения на территории города — 171 935 чел. Во всех сферах экономики города занято 89,2 тыс. чел., или 51,9 % от общей численности населения. В городе проживает молодежь в возрасте от 14 до 30 лет 29 485 чел., более половины из них занято в реальном секторе экономики (работают на предприятиях). Вопросы социального самочувствия работающей молодежи приобретают особую актуальность в аспекте информационной, социальной и экономической безопасности моногорода Урала, каковым является Каменск-Уральский. Применительно же к реальному сектору экономики в трактовку понятия экономической безопасности, вслед за В. К. Сенчаковым, включим следующие критерии: «совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость, конкурентоспособность, эффективное использование потенциала, способность к динамичному экономическому подъему и характеризующих экономический суверенитет страны» [3, с. 111]. Мы разделяем также мнение Ю. Р. Вишневого и Д. Ю. Нархова, определяющих социальное самочувствие как интегральную характеристику удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим положением, индикатор настроений и ориентаций [1, с. 132].

Уральские ученые изучают проблему социального самочувствия и социальных настроений молодежи Свердловской области, уделяя внимание таким вопросам, как: удовлетворенность защитой прав и свобод, охраной здоровья, материальным положением, жилищными условиями молодых свердловчан, положением в сфере образования, труда, занятости, поддержки молодой семьи и другими аспектами социальной поддержки [4]. Ими же определены и описаны индикаторы социального самочувствия, необходимые для измерения [4, с. 22–28]. В рамках мониторинга социального самочувствия жителей г. Каменска-Уральского проведен социологический опрос молодых работников на одном из крупных промышленных предприятий города. Было опрошено 80 человек разных категорийных групп, в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих во всех поселках города. Они и стали объектом нашего исследования. Решались задачи: 1) определить уровень удовлетворенности молодых работников аспектами жизнедеятельности, а также материальное положение и уровень жизни; 2) провести оценку социальной обстановки в городе, в том числе выявить наличие очагов социальной

напряженности и наиболее актуальные социальные проблемы города; 3) провести оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления и отношения к ним; 4) выявить наиболее интересные для молодых работников местные средства массовой информации.

Результаты исследования показали следующее. У респондентов зафиксирован различный уровень удовлетворенности основными параметрами жизнедеятельности. Наиболее высокий уровень удовлетворенности — по параметрам: отношения в семье (индекс удовлетворенности 0,84) и работа (0,68). По таким параметрам, как жилищные условия (0,53), материальное положение (0,43), условия организации досуга (0,49), диагностирован средний уровень удовлетворенности. Не удовлетворены молодые работники предприятия состоянием окружающей среды (0,34), обеспечением безопасности их жизни (0,33). Оценивая материальное положение своей семьи, более трети работников отмечают, что им «хватает только на повседневные расходы», а более половины пишут, что «в основном денег хватает, но для товаров длительного пользования их недостаточно». Треть респондентов не могут себе позволить расходы на отдых, досуг и обучение.

3/4 респондентов (71,2 %) указывают на наличие в городе очагов социальной напряженности. Еще 3,8 % респондентов оценивают обстановку в городе как крайне напряженную. В то же время каждый четвертый опрошенный (25,0 %) придерживается мнения, что обстановка в городе нормальная. Описывая свое настроение в последнее время, 26,6 % молодых работников предприятия отмечают, что неуверены в завтрашнем дне, а 2,5 % респондентов отмечают наличие состояния напряжения и раздражения. Тем не менее более половины ответивших работников (55,7 %) надеются на стабилизацию обстановки, а 16,5 % уверены в будущем. Наиболее актуальны для города, по мнению респондентов, следующие социальные проблемы: отсутствие доступного жилья, долгосрочные кредиты, ипотека (62,0 %); низкое качество и высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг (60,8 %); уровень преступности (51,9 %); благоустройство дворов (41,8 %), состояние спортивных площадок (30,4 %). Абсолютное большинство работников предприятия отметили, что в городе недостаточно дошкольных учреждений (94,9 %), молодежно-подростковых клубов по месту жительства (94,9 %), спортивных площадок, стадионов (79,8 %), общественных туалетов (82,5 %). Не удовлетворены респонденты благоустройством дворов и детских площадок, наличием и качеством тротуаров, освещением улиц, качеством дорожного покрытия, состоянием парков и лесопарковых зон. Авторитет государственного деятеля, орга-

нов власти — объективное следствие проводимой политики, ее соответствия интересам народа. Более высокая оценка дана молодыми работниками деятельности президента РФ, губернатора Свердловской области и главы города Каменска-Уральского. Неудовлетворительную оценку дали респонденты в отношении к Государственной думе (29,5 %), городской думе (21,8 %) и администрации города (24,4 %). 65,3 % опрошенных молодых работников оценивают отношения между администрацией и жителями города удовлетворительно, отмечают лояльность по отношению к деятельности администрации. Каждый пятый респондент (22,7 %) называет эти отношения сложными, считая, что решения администрации не соответствуют интересам жителей города. По мнению 9,3 % опрошенных, «отношения плохие, значительная часть администрации решает свои проблемы». Лишь 2,7 % респондентов указывают на наличие хороших отношений между администрацией и жителями города и поддерживают деятельность администрации. Наиболее интересными местными средствами массовой информации для работников предприятия являются: «РИМ ТВ», телевидение «ГОНГ» и «КОМПАС ТВ». Местные печатные издания и радиовещание представляют для респондентов меньший интерес.

Таким образом, социальное самочувствие работающей молодежи зависит, с одной стороны, от ее материального благосостояния, уровня жизни и удовлетворенности аспектами жизнедеятельности, с другой стороны, от решения социальных проблем города, в котором они живут: наличия доступного жилья, качества и стоимости жилищно-коммунальных услуг, уровня преступности, благоустройства дворов, экологии, состояния спортивных площадок, а также от органов власти разного уровня, деятельность которых влияет на решение указанных проблем. Социальное самочувствие работающей молодежи определяет экономическую безопасность моногородов Уральского региона и страны в целом.

Представляет интерес сравнительный анализ социального самочувствия молодежи в малых городах России и Казахстана с целью выявления общих тенденций и выработки совместных мер для повышения уровня удовлетворенности молодых граждан различными аспектами жизнедеятельности, уровнем и качеством жизни. Актуальность дальнейшего этапа исследования объясняется тем, что «включение подрастающих поколений в систему общественных отношений в современном казахстанском обществе значительно осложнилось, что связано с переходом от советской модели социализации (единой по нормативности, с равными стартовыми социальными возможностями и гарантиями,

обеспечивающей предсказуемость жизненного пути) к складывающейся вариативной, стратифицированной модели. Отличие вхождения нынешней молодежи в общественную жизнь заключается в том, что ей необходимо не только адаптироваться к существующей действительности, но и принципиально изменять эту действительность» [2, с. 58]. Несомненно, вышеуказанная проблема достаточно сложна и требует отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Социология молодежи : курс лекций : [учеб. пособие]. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 246 с.
2. Ешпанова Д. Д., Айтбай К. О., Айдарбеков З. С. Молодежь Казахстана — проблемы ее социального развития // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 58—66.
3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России : Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М. : Дело, 2005. 896 с.
4. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 г.: итоги социологического исследования : коллективная монография / О. Р. Белова, Е. Н. Бочканова, Ю. Р. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Д. Ю. Нархова. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. 205 с.

Т. А. Рудич, Т. Н. Карфидова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ЦЕННОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена ориентированности молодежи на здоровый образ жизни. Авторы рассматривают вопросы формирования здорового образа жизни и профилактики вредных привычек в молодежной среде в образовательных учреждениях и на промышленных предприятиях. Делают вывод о том, что работа по формированию здорового образа жизни является гарантом экономической безопасности организаций (предприятий).

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодежь, молодежная среда, вуз, предприятие, молодежные программы, экономическая безопасность.

T. A. Rudich, T. N. Karfidov

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

HEALTHY LIFESTYLE AS A VALUE AMONG YOUNG PEOPLE AND BAIL ECONOMICHESKOY SECURITY

Article is about orientation of youth on healthy lifestyle. The authors consider questions of formation of healthy lifestyle and prevention of bad habits among the youth in educational institutions and in industrial enterprises. Conclude that the work on formation of a healthy lifestyle is a guarantee of economic security associations.

Keywords: healthy living, youth, youth, University, enterprise, youth programs, economic security.

Актуальность нашего исследования обусловлена исследованием, проведенными уральскими учеными как в образовании [4, с. 67], так и на производстве, где пропаганда здорового образа жизни является одним из направлений молодежной политики [5, с. 36]. Все больше молодежи выбирают здоровый образ жизни. Большая медицинская энциклопедия определяет здоровый образ жизни как рациональный. Его отличительной чертой является активная деятельность

человека по сохранению и укреплению своего здоровья. В свою очередь, здоровье, по определению, данному в уставе Всемирной организации здравоохранения — это «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1, с. 8]. Из этого определения можно вывести некие постоянные критерии, по которым оценивается здоровье. Это нормальная работа организма; способность приспосабливаться к изменениям окружающей среды; способность полноценно учиться, трудиться, общаться с людьми; это стремление к творчеству; нравственные и духовные устремления. Главные составляющие здоровья — духовное и физическое состояние человека, в том числе социальная составляющая здоровья, которая отражает социальные связи и межличностные контакты и составляет часть духовного здоровья человека. Духовное и физическое здоровье должны постоянно находиться в гармоничном единстве. Болезнь вызывается нарушением гармонии, доминированием части над целым. Духовное здоровье человека — один из компонентов здорового образа жизни. Оно включает в себя следующие составляющие: понимание главной цели в жизни и путей ее достижения; устойчивое духовное мировоззрение и система мышления; умение жить в согласии с самим собой, с родными, друзьями и другими людьми; самоконтроль [6, с. 117].

Сегодня многие молодые люди начинают осознавать необходимость ведения здорового образа жизни, ощущают потребность разумно и взвешенно вести себя в обществе. Именно такой подход к своему поведению и привычкам может обеспечить молодому человеку физическое, духовное и социальное благополучие, то есть полноценное здоровье.

Формирование ориентированности молодых работников предприятий на здоровый образ жизни осуществляется в русле духовно-нравственного воспитания. Работники в возрасте до 30 лет приобщаются к здоровому образу жизни в рамках корпоративных программ «Молодежь», «Пропаганда и формирование здорового образа жизни среди работников и членов их семей» [7, с. 1765]. С этой же целью в подразделениях заводов регулярно проводятся круглые столы, лекции и семинары, тематические акции. Заводские средства массовой информации постоянно публикуют и передают материалы о преимуществах здорового образа жизни, вреде употребления психоактивных веществ (особенно никотина, алкоголя и наркотиков), правильном питании, профилактике гипертонии, различных методах нетрадиционной медицины и т. п. [10, с. 193]. На предприятии традиционными стали цеховые и общезаводские конкурсы «Самый здоровый коллектив», «Самый трезвый

коллектив», «Самый некурящий коллектив», «Лучшая социально значимая реклама». Периодически в подразделениях завода проводятся конкурсы и последующие выставки творческих работ заводчан, пропагандирующих здоровый образ жизни, семейное благополучие и семейные ценности [8, с. 184, 185]. Для реализации корпоративных программ важно иметь обратную связь, которую могут обеспечить социологические службы [9, с. 63]. Результаты социологических опросов по вопросам ценностных ориентаций молодежи «позволяют администрации оперативно реагировать на любые изменения в коллективах, выявлять негативные факторы» [3, с. 35].

Большое значение для ориентированности молодежи на здоровый образ жизни имеет та система ценностей, которая формируется у студентов в учебном заведении. Именно здесь молодые люди получают опыт участия в спортивных соревнованиях и досуговых мероприятиях, которые имеют целью ориентированность студенчества на ценности здорового образа жизни. Досуговые предпочтения современной молодежи нами были рассмотрены отдельно [2]. Все вышеперечисленные мероприятия направлены на воспитание у молодежи ответственного отношения к своему здоровью как к одной из основных жизненных ценностей, а результатом этой работы должно стать улучшение общественного порядка, снижение заболеваемости молодежи. Именно поэтому работа по формированию здорового образа жизни и профилактике вредных привычек финансируется, как правило, в сметах коллективных договоров, что обеспечивает экономическую безопасность предприятий и регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйносова Н. И., Попова Н. В. Здоровый образ жизни как элемент корпоративной культуры современного промышленного предприятия. Опыт. Проблемы. Пути решения. Каменск-Уральский, 2007. 74 с.
2. Канарева Н. А., Балавич П., Карфидова Т. Н. Изучение и формирование социокультурной среды региона с учетом досуговых предпочтений современной молодежи // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.)/под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; сост. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 242–249.
3. Качайнова Н. Б., Попова Н. В. Заводская социология: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 3. С. 29–38. doi: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-29-38

4. Осипчукова Е. В., Попова Н. В., Попова Е. В. Адаптация студентов в учреждениях высшего образования: факторный анализ // Современная школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8, № 4. С. 66–74.
5. Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5. Ч. 2. С. 31–39. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-31-39
6. Попова Н. В. Здоровье и здоровый образ жизни как ценности молодых работников промышленного предприятия // Глобализм и гуманизм. Международный день философии ЮНЕСКО в Кузбассе — 2007 : сб. науч. ст. по материалам Международной конференции (15 ноября 2007 г., Кузбасс)/науч. ред. В. И. Красиков. Кемерово : ООО «ИНТ», 2007. С. 117–118.
7. Попова Н. В., Попова Е. В. Отношение работников к социальным программам предприятия и корпоративный патриотизм // Материалы XX Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / редакционная коллегия: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. Екатеринбург : УрФУ, 2017. С. 1761–1772.
8. Попова Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. 400 с.
9. Попова Н. В. Социология на предприятии Урала: заметки заводского социолога // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 60–66.
10. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации : коллектив. моногр./Э. П. Бурнашева [и др.] ; Шадр. гос. пед. ун-т ; под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск : ШГПУ, 2016. 248 с.

В. К. Селина

Вятский государственный университет, г. Киров,
Россия

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В СФЕРЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье раскрывается понятие социальной безопасности молодежи, выделены ее значимые составляющие. Рассматривается один из способов обеспечения безопасности, а также необходимость применения инновационных методов. Актуализируется необходимость применения проектного подхода в профориентации учащейся молодежи.

Ключевые слова: социальная безопасность, образование, профориентация, метод проектов.

V. K. Selina

Vyatka State University, Kirov, Russia

PROJECT APPROACH IN CAREER GUIDANCE OF YOUTH

The article reveals the notion of social safety of youth and its significant components. We consider one of the ways to ensure security and the need to use innovative methods. Explained the need to apply the project approach in the career guidance of youth.

Keywords: social security, education, career guidance, method of projects.

Современная обстановка в мировом сообществе характеризуется наличием разнообразных профессий, каждая из которых представляет важность и значимость для функционирования и развития всего общества. Тем не менее современные старшеклассники не всегда способны самостоятельно выбрать из обширного перечня существующих профессий одну, наиболее подходящую для них. В результате ошибочного выбора сферы профессиональной деятельности часть молодежи испытывает трудности при получении профессионального образования и дальнейшем трудоустройстве, а это, в свою очередь, является угрозой их социальной безопасности. Одной из причин данной проблемы является использование устаревших, постепенно утрачивающих свою эффективность методов профориентации в образовательных учреждениях. Поэтому разработка и внедрение новых инноваци-

онных форм профориентации учащейся молодежи в настоящее время представляют собой актуальную проблему.

В настоящее время сформированы различные подходы к пониманию термина «социальная безопасность». В ряде современных отечественных исследований социальная безопасность рассматривается как комплексное понятие, используемое для обозначения безопасности населения страны от целого комплекса разных угроз, причем не только социального, но и экономического, экологического характера и т. д. [4, с. 46] Среди наиболее часто отмечаемых угроз выделяется угроза безработицы. Одним из отечественных исследователей, разделяющих данный подход, является министр социальной защиты населения Российской Федерации (РСФСР) 1991–1994 гг. Э. А. Памфилова. Ей отмечено, что социальная безопасность предопределяет качество жизни человека в обществе [4, с. 46]. Среди аспектов социальной безопасности, наряду со здоровьем и экологией, выделено и образование. Таким образом, предоставление доступа молодежи к образованию и предотвращение безработицы являются значимыми составляющими обеспечения социальной безопасности молодого населения.

Одним из способов обеспечения социальной безопасности молодежи, а именно рассмотренных ранее значимых ее составляющих, является эффективная профориентационная работа в образовательных учреждениях.

Профессиональная ориентация — это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда [1]. Профориентация предполагает широкий комплекс мер по оказанию помощи в профессиональном самоопределении [3, с. 14].

В настоящее время большая часть реализуемых профориентационных технологий являются традиционными. Но наибольший интерес в современном обществе представляют инновационные технологии профориентационной работы, поскольку именно они ориентированы на субъективизацию объекта профессионального самоопределения.

Одним из перспективных методов профориентации учащейся молодежи, являющимся инновационным в данной сфере, является метод проектов. Под методом проектов понимается способ достижения

дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. В основе метода проектов — его направленность на конкретный результат, который можно увидеть, применить в практике. Чтобы добиться такого результата, необходимо научить детей самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, способность прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, умения устанавливать причинно-следственные связи [2, с. 67, 68]. Таким образом, можно говорить о возможностях активизации позиции самоопределяющегося человека путем привлечения его к проектной деятельности. Также разработка проекта в той или иной сфере общественной жизни позволит профессионально самоопределяющейся молодежи определить для себя наиболее привлекательную из этих сфер и в дальнейшем обозначить спектр интересующих профессий.

С целью изучения готовности учащейся молодежи к профессиональной деятельности в рамках реализации собственной проектной деятельности был проведен опрос в форме анкетирования. Респондентами выступили учащиеся 8–11 классов МБОУ СОШ с УИОП пгт Туза Кировской области. В результате были получены следующие данные и сделаны следующие выводы.

Знаниями относительно проектной деятельности обладают более 80 % опрошенных старшеклассников. Среди учащихся, отмечающих недостаточное количество знаний в этой сфере, наиболее часто наблюдаются восьмиклассники. В качестве возможной причины формирования данной ситуации может рассматриваться более подробное изучение метода проектной деятельности в выпускных классах (9–11).

Опыт участия в проектной деятельности отметили 56 % респондентов. Большая часть из них — также представители 9–11 классов.

На вопрос «Хотели бы Вы попробовать свои силы в интересующей Вас профессиональной деятельности через реализацию проекта?» положительный ответ дали 73 % опрошенных. Это свидетельствует о том, что молодежь заинтересована в инновационных методах профессиональной ориентации, в частности идея использования метода проектов в качестве одного из таких методов нашла спрос у учащихся 8–11 классов. Более того, большая часть респондентов, не имеющих опыта участия в проектной деятельности, также дали положительный ответ на данный вопрос. Поэтому можно сделать вывод о наличии у старшеклассников желания на практике реализовать имеющиеся знания в сфере

проектной деятельности, использование метода проектов в качестве метода профессионального самоопределения представляется респондентам интересным.

Таким образом, задача разработки и внедрения проектного подхода в систему профориентационной работы с учащейся молодежью в качестве инновационного активизирующего метода профориентации является актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/136694/> (дата обращения: 20.11.17).
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. 3-е изд., испр. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
3. Пряхников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения: учебное пособие. М. : МГППИ, 1999. 97 с.
4. Чмыхало А. Ю. Социальная безопасность: учебное пособие Томск : Изд-во ТПУ, 2007. 168 с.

И. В. Скуратовская, А. Г. Михайлова

Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОСТИ

Исследуется проблема формирования духовно-нравственного и творческого компонентов личности. Отмечены задачи реализации программы по формированию гуманистических ценностей, духовно-нравственного и творческого компонентов личности будущего выпускника. Проведен сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного экспериментов в рамках реализации предложенной программы.

Ключевые слова: духовно-нравственный и творческий компонент, нравственная культура, духовность, гуманистические ценности.

I. V. Skuratovskaya, A. G. Mikhaylova

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

FORMATION OF SPIRITUAL, MORAL AND CREATIVE COMPONENTS OF PERSONALITY

The problem of formation of spiritual, moral and creative components of personality is studied. Problems of the program implementation for formation of humanistic values, moral and creative component of the personality of the future graduate are observed. Comparative analysis of results of stating and control experiments in the framework of the implementation of the proposed program are stated.

Keywords: spiritual and moral and creative component of moral culture, spirituality, humanistic values.

Образование становится необходимым условием стабилизации состояния социокультурной системы и одновременно средством активизации развития современного общества. Гуманизация современного образования как основополагающий элемент культуры связана с представлениями об ориентации процесса обучения на развитие и саморазвитие личности, приоритеты общечеловеческих ценностей, оптимизацию взаимодействия личности и социума [4].

Проблема духовно-нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особое значение. Возрождение духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма сегодня является гарантом существования и продуктивного функционирования общества, усиления его культурно-созидательного потенциала, духовного развития составляющих его личностей, установления конструктивного взаимодействия между разными народами в рамках мирового сообщества.

Главной задачей формирования нравственной личности является создание условий для ее активной жизнедеятельности, самоопределения и самореализации, для максимального удовлетворения потребностей в интеллектуальном, духовном, культурном и нравственном развитии.

В отечественной педагогической науке нравственность изучалась исследователями начиная с конца XIX в. (Н. И. Пирогов, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, Л. П. Дехтерева, А. С. Макаренко, В. М. Артёмов, В. А. Зосимовский и др.). В отечественной психологической науке нравственность рассматривалась в теории моральных отношений личности (В. Н. Мясищев), самосознания личности (И. С. Кон, В. В. Столин и др.), в связи с проблемами ответственности (К. Муздыбаев), правды и лжи (В. В. Знаков), как высшее чувство (Р. С. Немов), как компонент духовности личности (Н. А. Коваль). Толерантные качества личности как показатели гуманистических ценностей изучали Рэймонд Кеттел, Ганс Айзенк и Гордон Олпорт, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова и др.

«В основе нравственно-духовного развития личности должны быть как общечеловеческие ценности, непреходящие моральные нормы, так и новые нормы, возникшие на современном этапе развития общества» [1, с. 84]. Проанализировав компетенции инженеров, включающие нравственно-духовную составляющую, прописанные ФГОС по направлению «Радиотехника», выделили следующие способности:

- Бакалавры: способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса; роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ОК-18) [6].
- Специалисты: способность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, терпимо воспринимать социальные и культурные различия (ОК-17) [5].

Духовность и нравственность неразрывно связаны с социальной ответственностью, которая не может утверждаться без средств, обеспечивающих духовное и нравственное развитие человека. Дать но-

вый импульс на пути к столь желанным переменам и как можно быстрее закрепить их в обществе поможет разработка новых технологий духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. В этом ряду одной из инновационных технологий является технология духовно-нравственного воспитания личности студентов в структуре высшего профессионального образования, с интегрированными в нее вопросами различного содержания, форм, средств и методов в сложном процессе духовно-нравственного развития личности.

Цель исследования — определение задач реализации программы по формированию гуманистических ценностей, духовно-нравственного и творческого компонентов личности будущего выпускника, анализ результатов апробации программы. Объект исследования — процесс формирования духовно-нравственного и творческого компонентов личности.

Предмет исследования — отечественные духовно-нравственные и патриотические традиции как средства развития духовно-нравственных и творческих качеств личности.

В работе использовались следующие методы исследования, направленные на решение поставленных задач: анализ научной литературы по проблеме исследования; методы сбора эмпирических данных.

В рамках формирования духовно-нравственного и творческого компонентов как основы всесторонне развитой личности будущего специалиста была разработана программа, цель которой — сформировать гуманистические ценности, духовно-нравственный и творческий компоненты как акме-развитие личности и как основы всесторонне развитой личности будущего выпускника университета.

Задачи реализации формирования гуманистических ценностей, духовно-нравственного и творческого компонентов личности будущего выпускника определяют приоритетные направления деятельности по развитию системы формирования личности с духовно-нравственным показателем в вузе, а также формы и методы работы в данных направлениях:

1. Реализация основных проектов по гражданско-патриотическому воспитанию предполагает следующие формы: беседы, встречи, экскурсии.

2. Научно-исследовательская работа включает в себя следующие формы: выставки студенческих изобретений и новаторских работ, стендов, конкурсных работ, конкурс работ по теме «Инновационные технологии».

3. Организация творческих и культурно-массовых мероприятий предполагает формы: экскурсии по историческим местам, на выставки, в музеи, художественные галереи.

4. Психолого-социальная работа включает формы: тренинги, семинары.

5. Организация встреч с депутатами с целью формирования понимания места человека в историческом процессе, политической организации общества.

Этапы реализации программы

I этап — констатирующий (2014/2015 гг.).

Аналитико-диагностическая деятельность. Поиск и коррекция инновационных технологий, форм, методов и способов воспитания с учетом личностно значимой модели образования. Изучение современных технологий новаторов, обобщение их педагогического опыта. Диагностика.

II этап — практический (2015/2016 гг.).

Апробация в учебно-воспитательном процессе программы формирования духовно-нравственного и творческого компонентов личности.

III этап — обобщающий (контрольный) (2016/2017 гг.).

Обработка и интерпретация данных. Соотношение результатов реализации программы с поставленными целью и задачами. Определение перспектив и путей дальнейшего формирования воспитательной системы.

С целью определения уровня развития духовно-нравственного и творческого компонентов личности была проведена диагностика в рамках констатирующего этапа экспериментальной работы.

В экспериментальной работе приняли участие 100 студентов инженерных специальностей Севастопольского государственного университета. Анализ полученных данных показал, что 38 % опрошенных обладают средним уровнем сформированности духовно-нравственного и творческого компонентов, 42 % — с низким уровнем и только 20 % имеют высокий уровень, что вызывает беспокойство по поводу морально-нравственных качеств студентов.

Также проведенный анализ тестирования толерантных качеств студентов позволил сделать вывод о том, что качества, отмеченные студентами при самодиагностике, характеризовали их склонность к проявлению больше интолерантных качеств в общении, чем толерантных. «Проблема толерантности молодежи Севастополя связана прежде всего с коммерциализацией отношений, утратой прежних идеалов и ценностей. Результаты констатирующего этапа эксперимента свидетельствуют о несформированности основных характеристик толерантности, что подтверждает необходимость разработки и внедрения программы целенаправленного формирования толерантности как интегрального качества личности» [4].

На втором этапе реализации программы формирования духовно-нравственного и творческого компонентов личности прошла ее апробация в учебно-воспитательном процессе.

На обобщающем (контрольном) этапе проведено исследование уровней сформированности духовно-нравственного и творческого компонентов личности, сравнение результатов различных этапов. Анализ полученных данных показал, что 65 % опрошенных обладают высоким уровнем сформированности духовно-нравственного и творческого компонентов и только 35 % студентов имеют средний и низкий уровни.

С целью возможности трансляции результатов эксперимента предполагалось следующее: проведение семинаров по духовно-нравственному воспитанию студентов вузов; публикация материалов по указанной проблематике; совершенствование работы.

Оценка эффективности реализации программы предполагала создание специальной системы отслеживания результатов на основе применения систем социальной, социологической, психолого-педагогической диагностики с использованием методов математической статистики, педагогической интерпретации результатов, коррекции на их основе как самого инновационного проекта, так и процесса его реализации.

В заключение следует отметить, что, учитывая важность и необходимость нравственной культуры личности, следует повышать уровень сформированности духовно-нравственного компонента как составляющей общекультурной компетенции, что требует разработки новых стратегий и подходов к решению данной проблемы. Перспективы дальнейших исследований мы видим в нахождении форм, средств и методов духовно-нравственного развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова А. Г. Формирование гуманистических ценностей, духовно-нравственного и творческого компонентов будущего выпускника технического университета // Вестник высшей школы "Alma Mater". 2014. № 11. С. 84–88.
2. Михайлова А. Г. Проблема формирования нравственной культуры личности // Гуманитарно-педагогическое образование. 2015. № 1 (1). С. 63–68.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 11.04.01 Радиотехника (уровень магистратуры): зарегистрировано в Минюсте России 25.11.2014 № 34915. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Скуратовская И. В., Михайлова А. Г. Исследование личностных характеристик толерантности у молодежи Севастополя // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. ст. участников Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатерин-

бург, 25–26 октября 2016 г.)/под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; отв. за вып. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 434–439.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 210601 «Радиоэлектронные системы и комплексы» (квалификация (степень) «специалист»): утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2010 г. № 2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/support/43/5/> (дата обращения: 09.06.2017).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего (профессионального) образования по направлению подготовки 11.03.01 «Радиотехника» (квалификация «бакалавр») : утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 22 декабря 2009 г. № 814 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е. Н. Сомов, Д. А. Брусиловский

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

Аграрный сектор и перерабатывающая промышленность были и остаются одними из ведущих секторов экономики страны и занятости населения. Авторы считают, что агропромышленный комплекс Кыргызской Республики является сложной многофункциональной структурой экономики страны, в которой функционируют промышленные и сельскохозяйственные производства, механизированный труд сочетается со значительной долей ручного, немеханизированного труда. Этим обуславливается социально-экономическая специфика АПК, проявляющаяся в сочетании сельского и городского образа жизни, в различии менталитетов, культурных особенностей, формирующих предпочтения, желания и потребности экономически активных, занятых в этом комплексе людей, в уровне их жизни. С учетом этих особенностей необходимо рассматривать современное положение АПК и учитывать их в процессе разработки перспективных и стратегических направлений модернизации материально-технической базы АПК.

Ключевые слова: безопасность, общество, культура.

E. N. Somov, D. A. Brusilovskii

Kyrgyz-Russian Slavic University named after
B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan

FOOD SECURITY PROVISION IN KYRGYZSTAN

Agrarian sector and food processing industry were and remain one of the leading sectors of the country's economy and employment. The authors consider that the agro-industrial complex of the Kyrgyz Republic is a complex multifunctional structure of the country's economy with industrial and agricultural production where mechanized labor is combined with a significant share of manual, non-mechanized labor. This is the reason of socio-economic specificity of agro-industrial complex manifested in the combination of rural and urban lifestyles, in the difference of mentality, cultural features that shape preferences, desires and needs of economically active people employed in this complex and their standard of living. In view of these features it is necessary to consider the current situation in the agro-industrial complex and take it into account in the development of promising and strategic directions of the agro-industrial complex material and technical base modernization.

Keywords: security, social, culture.

В условиях глобализации явными источниками угроз социальной безопасности являются кризисы мировых и региональных финансово-банковских систем, усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, водные, энергетические и продовольственные ресурсы. В сфере продовольственной безопасности угрозу представляют: истощение земельных ресурсов и сокращение сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, захват национального зернового рынка иностранными компаниями, бесконтрольное распространение пищевой продукции, полученное из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и макроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналогии. В частности, интересно отметить, что активизировался отток финансовых и научно-технических ресурсов в азиатский регион (Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Таиланд и др.), так как США с европейскими странами создали правовые ограничения на биотехнологии. Достаточно вспомнить «Всеобщую Декларацию о биоэтике и правах человека», «Конвенцию о защите прав и достоинств человека в области биомедицины: конвенции о биомедицине и правах человека» [7] и др. Однако Америка пока является лидером по созданию биотехнологической продукции, а Германия и особенно Великобритания — главные центры развития биотехнологий в Европе. Между прочим, ученые Великобритании получили разрешение использовать генную инженерию на эмбрионах человека позже, чем китайские ученые. Кстати, Китай продолжает активно заниматься исследованием эмбриональных стволовых клеток и введением генетически модифицированного риса в рацион людей. По этой причине, с одной стороны, целесообразно вспомнить о сравнительно недавней инновации — «золотом рисе» [1], генетически модифицированной культуре, содержащей много бета-каротина, способном якобы спасти жизни более 3 млн детей, которые ежегодно умирают от авитаминоза. Кроме законодательных и технических трудностей, внедрение «золотого риса» (зерна риса золотисто-желтого цвета) сталкивается и с открытым противодействием Greenpeace.

Аграрный сектор и перерабатывающая промышленность были и остаются одними из ведущих секторов экономики страны и занятости населения. АПК имеет следующую структуру, в которой выделяются важнейшие сферы:

I сфера — отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства (сельскохозяйственное машиностроение, производство техники для мелиорации, животноводства, кормопроизводства, пере-

работки сельскохозяйственной продукции и т. д.); II сфера — сельское хозяйство; III сфера — отрасли, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства, а также отрасли, обеспечивающие заготовку, хранение, транспортировку и реализацию продукции АПК; IV сфера — отрасли, обеспечивающие инфраструктуру вышеперечисленных отраслей.

Все сферы АПК взаимосвязаны, поэтому повышение эффективности функционирования комплекса может быть достигнуто за счет пропорционального и оптимального совершенствования всех элементов.

Модернизация материально-технической базы АПК — это, по мнению авторов, создание в АПК современных производительных сил, способных обеспечить рост производительности труда и объема производимой продукции до нужного уровня. Это новая «индустриализация» сельскохозяйственного производства, которая на основе всемерного обновления основных фондов, оптимизации издержек производства и активного внедрения современных технологий, в соответствии с потребностями крупных и мелких хозяйств, позволит стране не только обеспечить продовольственную независимость, но и вывозить произведенную сельскохозяйственную продукцию на экспорт.

Это — практическое и неотложное развитие сельской инфраструктуры, интенсивное жилищное строительство на селе, создание новых рабочих мест, сокращение уровня внешней и внутренней миграции сельского населения.

Существующая мировая практика, в соответствии с которой продовольственная безопасность страны может быть обеспечена, если доля импорта продуктов питания не превышает 25 %, не стала для нашей республики примером. В структуре обеспечения населения основными продуктами питания доля импортных поставок достаточно велика. Доля импорта продукции сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в общем объеме импорта страны в 2010 г. составила около 40 %, или увеличена на 0,3 % по сравнению с 2009 г.; импорт возрос, по сравнению с 2009 г., на 42,1 млн долларов США за счет увеличения поступления: мяса и мясопродуктов, яиц птицы, овощей и фруктов, растительных масел и жиров, сахара, пшеницы, муки и т. д. В целом импорт продукции сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности за 2010 г. составил 548,8 млн долларов США, темп роста составил 108,3 % по сравнению с 2009 г.

Экспорт продукции сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в 2010 г. составил 764,6 млн долларов США, что составило 185,1 % по сравнению с 2009 г. [2] Следует отметить, что внутренний рынок страны за счет собственного производства не обе-

спечен мясом, сахаром, плодами и ягодами, маслом растительным, яйцами. Обеспеченность за счет собственного производства составила: хлебопродукты — 147,2 %; картофель — 248,4 %; молоко — 113,2 %; мясо — 59,1 %; овощи — 178,4 %; масло растительное — 58,4 %; сахар — 10,1 %; яйцо птицы — 38,6 %; плоды и ягоды — 18,2 % [3]. По итогам 2010 г., обеспеченность внутреннего продовольственного рынка республики основными продуктами питания с учетом переходящих остатков и в соответствии со среднестатистическими нормами составила: хлебопродукты — 281,3 %; картофель — 248,6 %; молоко — 113,2 %; мясо — 85,2 %, овощи — 178,8 %; масло растительное — 194,6 %; сахар — 70,6 %; яйцо птицы — 43,7 %; плоды и ягоды — 23,8 % [4]. Приведенные данные показывают, что по ряду позиций продуктов питания собственное производство и импортные поставки не обеспечивают требуемых норм потребления и намеченные цели по обеспечению продовольственной безопасности республики были выполнены не в полном объеме.

В производстве сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике с 2002 г. продолжает сохраняться тенденция застоя. Доля сельского хозяйства в ВВП страны сократилась с 34 % в 2000 г. до 27 % в 2008 г. В 2010 г. было произведено продукции сельскохозяйственного производства на 116034,7 млн сомов, что составило 97,2 % по отношению к 2009 г., в том числе: животноводство — 102,3 %; растениеводство — 92,9 % [5].

Согласно существующей мировой практике степень продовольственной безопасности государства оценивается по трем уровням:

1. Оптимальный уровень, когда потребности внутреннего рынка обеспечива-

ются за счет собственного производства на уровне 80–85 %, импортируется не более 15–20 % потребностей рынка.

2. Недостаточный уровень, когда за счет собственного производства обеспечивается более 60 % продовольственного рынка.

3. Критический уровень, когда отечественное производство обеспечивает потребности внутреннего продовольственного рынка в пределах не более 60 %, ниже которого наступает зависимость от импорта.

В результате анализа обеспеченности продуктами питания за счет собственного производства такие продукты, как мясо, масло растительное, яйцо птицы, плоды и ягоды, попадают под критический уровень степени продовольственной безопасности страны. Следует отметить, что недостаток собственного сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции, даже несмотря на рост импорта, не в состоянии обеспечить население основными продуктами

питания, потребление которых значительно ниже рекомендуемых физиологических норм. Недостаточность потребления продуктов на душу населения не может не вызывать серьезные опасения относительно здоровья и продолжительности жизни населения Кыргызской Республики, которая составляет 69,1 года, в то время как в других странах мира продолжительность жизни составляет: Австралия — 80,73 года; Германия — 80,1 года; США — 78 года; Великобритания — 79,6 года; Япония — 82,07 года; Франция — 80,87 года; Канада — 81,16 года; Казахстан — 67,55 года; Россия — 65,54 года [6].

Практика и анализ внутреннего продовольственного рынка показали, что рыночный механизм не в состоянии обеспечить равновесие спроса и предложения на рынке продовольствия и сырья. Для достижения независимости и безопасности государства необходимы меры по защите внутреннего рынка и создание равных условий для отечественных производителей с условиями производителей более развитых стран, т. е. обеспечение АПК соответствующей материально-технической базой, проведение ее модернизации. В обеспечении продовольственной независимости государства важным моментом является планирование объемов производства основных продуктов питания, т. к. без собственного, отечественного продовольствия, мощного, развитого и мобильного АПК все составляющие элементы национальной безопасности сводятся к нулю. В этой связи следует признать, что государственная и продовольственная независимость возможна только на основе устойчивого развития АПК на всех уровнях и сферах, что, в свою очередь, требует принятия определенных мер аграрного протекционизма, отвечающего условиям рыночной экономики. До первых отголосков продовольственного кризиса государством не проводилась целостная продовольственная политика, вопросы решались изолированно по сельскому хозяйству, пищевым и перерабатывающим отраслям или конкретно по отдельному предприятию. Поэтому стала возможной такая ситуация, которая имеет место у нас в стране.

Импорт превышает 20 % предельного уровня в объеме внутреннего продовольственного рынка. С превышением предельного уровня (20 %) начинается процесс прекращения эффекта кумуляции — накопления; отрасли оказались не в состоянии воздействовать на основную экономику в сторону поддержания ее роста. Начался медленный процесс стагнации, т. е. замедления экономического развития. Продовольственный кризис с ростом цен на основные продукты питания заставил обратить внимание Правительства КР на агропромышленный комплекс и убедиться в том, что устойчивое продовольственное обеспечение опреде-

ляется на основе устойчивого развития АПК, модернизации его материально-технической базы, повышения эффективности деятельности основных сфер АПК.

В программу продовольственной безопасности страны должны войти основные элементы: 1) обеспечение физиологической потребности населения основными продуктами питания, преимущественно отечественного производства; 2) обеспечение качества продуктов питания; 3) обеспечение здоровья человека; 4) определение принципов закупки и распределения основных продуктов питания для населения, в первую очередь уязвимых слоев, в случае угрозы возникновения продовольственного кризиса; 5) государственный контроль над производством, хранением и реализацией продуктов питания.

Для устойчивого роста АПК и повышения его эффективности, обеспечения продовольственной безопасности немаловажным фактором будет являться развитие и государственная поддержка следующих направлений: 1) оказание образовательных, консультативных и информационных услуг хозяйствующим субъектам АПК; 2) расширение лизинга техники и оборудования; 3) принятие долгосрочной материально-обеспеченной программы развития отечественного производства сельскохозяйственной техники и оборудования; 4) организация развитой сети агротехсервиса и других услуг; 5) научное обеспечение АПК, внедрение инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве и переработке сырья.

Выполнение указанных направлений позволит модернизировать и усовершенствовать материально-техническую базу АПК.

Рост сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции сдерживается по причине недостаточного применения интенсивных методов организации производства, т. к. основная его часть базируется на отсталых технологиях и устаревшей сельскохозяйственной технике. Повсеместно снижаются объемы применения минеральных и органических удобрений, средств защиты растений, зооветеринарных препаратов и ухудшается селекционно-племенная работа в животноводстве. Все это требует кардинального изменения подходов к рентабельному ведению производства и перевода его на более интенсивный путь и механизмы экономического развития. Основной задачей в развитии АПК, в т. ч. его отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и сырье, является обеспечение дальнейшего динамичного роста производства продукции за счет технического перевооружения предприятий и их переориентация на производство конкурентоспособной продукции.

К наиболее приоритетным отраслям перерабатывающей промышленности можно отнести сахарную, табачную, крахмалопаточную, плодоовощную и мясную отрасли, где актуальным экономическим фактором является повышение производственного потенциала за счет модернизации материально-технической базы.

Аграрный сектор и перерабатывающая промышленность были и остаются одними из ведущих секторов экономики страны и занятости населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажыбекова К. А., Тогусаков О. А., Брусиловский Д. А. Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации (методологические аспекты) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3. С. 9–16.
2. Отчет МСХ КР «О развитии аграрного сектора республики за 2010 г. и прогнозе развития на 2011 г. ». Бишкек, 2011.
3. Информационный бюллетень КР по продовольственной безопасности и бедности. Бишкек: Нацстатком КР, 2011.
4. Кыргызская Республика и регионы. Бишкек : Нацстатком КР, 2011.
5. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Бишкек : Нацстатком КР, 2010.
6. Мы меняем мир... Цифры и факты / под. ред. К. Атышова. Бишкек : МОиН КР, Кырг. экон. ун-т, 2009.
7. ООН. Документы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 12.02.17).

Ю. А. Сысоева

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Статья содержит результаты исследования молодежной политики на четырех промышленных предприятиях Свердловской области. Автор показал, что безопасность Уральского региона зависит от эффективности реализации молодежных корпоративных программ.

Ключевые слова: молодежная политика, промышленное предприятие, молодой работник, безопасность региона, эффективность.

J. A. Sysoeva

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

YOUTH POLICY IN AN INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A FACTOR OF SECURITY IN THE REGION

The article contains the results of analysis of youth policy in four industrial enterprises of the Sverdlovsk region. The author showed that the safety of the Ural region depends on the effectiveness of the implementation of the youth corporate programs.

Keywords: youth policy, industrial enterprise, a young worker, the region's security and efficiency.

Вопросы реализации молодежной политики на отечественных промышленных предприятиях актуальны, поскольку предприятия нуждаются в высококвалифицированном персонале, а молодежь переживает кризис мотивации труда. Сегодня промышленные предприятия, в интересах своей экономической безопасности, вынуждены иметь корпоративные молодежные социальные программы, способствующие интеграции молодых работников в реальный сектор экономики и жизнь конкретного предприятия [11, с. 452]. «Это могут быть отдельные молодежные программы или отдельные социальные льготы,

зафиксированные в Коллективном договоре предприятия» [9, с. 221]. По результатам исследований уральских ученых, 60 % молодых работников отметили, что такие программы на их предприятиях имеются [5, с. 253]. Вслед за Н. В. Поповой, Е. В. Поповой и Е. В. Осипчуковой мы считаем, что «эффективность реализации молодежных программ на промышленных предприятиях является условием экономической безопасности предприятия, региона и России в целом» [7, с. 37]. Будущее предприятий «во многом зависит от того, как организована система адаптации вновь принятых молодых работников, в процессе которой... усваиваются нормы и правила поведения в коллективе» [8, с. 112].

Целью настоящего исследования стала разработка предложений и рекомендаций по оптимизации молодежной политики на предприятиях Свердловской области: ООО «Уральские локомотивы», ПАО «Синарский трубный завод», ФГУП «Уральский электромеханический завод» и АО НПК «Уралвагонзавод», молодежная политика которых была объектом нашего исследования. Нами изучены статистические показатели работы с молодежью на исследуемых предприятиях в период с 2014 по 2016 гг., а также проведен опрос 165 молодых работников по вопросам удовлетворенности трудовой деятельностью (ее аспектами), а также организацией работы с молодежью на предприятии. Выявлены общие для предприятий проблемы:

1. Несовершенство нормативно-документационного обеспечения реализации молодежной программы на предприятии, что является следствием отсутствия Федерального закона о молодежи и механизма реализации Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года в части поддержки молодых работников на уровне предприятия [3]. Данная проблема является, на наш взгляд, первостепенной, поскольку в условиях административной системы как на государственных, так и на частных предприятиях реализация корпоративной молодежной политики может и должна опираться на российские и региональные нормативно-правовые документы в сфере работы с молодежью, а планирование и проведение заводских молодежных мероприятий возможно только на основании документации, утвержденной руководством предприятий.

2. Недостаточное финансирование молодежных программ на промышленном предприятии.

3. Несовершенство или отсутствие программ адаптации молодых работников на предприятии.

4. Недостаточно выраженная мотивация молодых работников к труду и др.

Для решения выявленных проблем, а также с целью усиления экономической безопасности предприятий и региона в целом, нами разработаны предложения и рекомендации по оптимизации молодежной политики, среди них: проведение мониторингов эффективности реализации программ «Молодежь» и «Адаптация вновь принятых молодых работников». Данные предложения направлены также на поддержку молодежи, работающей на предприятиях Свердловской области, и на создание условий и возможностей для успешного социального развития, эффективной социальной и экономической самореализации ее человеческого потенциала. Особо хотелось бы отметить необходимость проведения различных видов молодежных соревнований, «способствующих развитию личности» [1, с. 92]. На наш взгляд, молодежная политика на предприятии должна облагораживать мотивацию молодых работников и «способствовать росту их творческого потенциала» [6, с. 163]. При изучении проблем молодых работников и обеспечении экономической безопасности как предприятия, так и региона сложно переоценить роль социологических опросов, поскольку они (опросы), с одной стороны, являются «наиболее кратким путем получения информации» [10, с. 207], а с другой стороны, позволяют «администрации оперативно реагировать на любые изменения в коллективах, выявлять негативные факторы» [2, с. 35]. Решения молодежных проблем должны «основываться на мониторинговых научных исследованиях, фактах, определяющих входные, выходные параметры» [4, с. 72]. Исходя из вышеизложенного, отметим, что социально-экономическое положение Уральского региона определено в большей степени индустриальным развитием, а состояние промышленных предприятий является гарантом экономической безопасности региона и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. Соревнование — креативный аспект управления молодежным коллективом на промышленном предприятии // Человек. Культура. Управление : сборник научных статей/редкол. : И. А. Кох (ответств. ред.) [и др.]. Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2012. Вып. 12. С. 90—111.
2. Качайнова Н. Б., Попова Н. В. Заводская социология: истоки и перспективы //Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 3. С. 29—38.
3. Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/косерсiа.doc> (дата обращения: 09.06.2017).

4. Осипчукова Е. В., Попова Н. В. Попова Е. В. Адаптация студентов в учреждениях высшего образования: факторный анализ // Современная школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8, № 4. С. 66–74.
5. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада правительству Свердловской области: коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.
6. Попова Н. В. Личностно-развивающие основы реализации молодежной политики на современном предприятии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31. Философия. Социология. Культурология. Вып. 19. С. 156–166.
7. Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5. Ч. 2. С. 31–39.
8. Попова Н. В., Попова Е. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 110–125.
9. Попова Н. В., Терентьев И. С. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 г.). М.: Экономическое образование, 2015. С. 217–221.
10. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации: коллектив. моногр. / Э. П. Бурнашева [и др.]; Шадр. гос. пед. ун-т; под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск: ШГПУ, 2016. 248 с.
11. Сысоева Ю. А., Павлос А. В., Попова Н. В. Удовлетворенность аспектами трудовой деятельности как фактор мотивации и интеграции молодых работников промышленного предприятия // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева; сост. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 446–454.

Э. Т. Темиров

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В данной статье рассматриваются ценностные ориентации студентов и проблемы выбора жизненного и профессионального путей в новых социально-экономических условиях.

Ключевые слова: студенты, ценностные ориентации, образование, переоценка, условия.

E. T. Temirov

Ural Federal University named after the first Russian
President B. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

VALUABLE ORIENTATIONS OF STUDENTS IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS

This article examines the students' value orientations and the problems of choosing life and professional paths in the new socio-economic conditions.

Keywords: students, value orientation, education, re-evaluation, conditions.

Последние годы в России и Кыргызстане происходят большие перемены как в социально-экономическом, так и в социокультурном плане — они оказывают существенное влияние на социальное формирование молодежи.

Современные студенты оказались в сложной ситуации: происходит переоценка ценностей, им приходится осваивать не только те или иные научные направления, но и зарабатывать для того, чтобы учиться. Поэтому изучение личности современных студентов и пути формирования их ценностных ориентаций представляет одну из актуальных задач современной педагогики.

Изучение студенческой молодежи говорит о том, что студенты в нашем обществе, и в частности в молодежной среде, занимают особую соци-

альную группу, она является наиболее динамичной, образованной и трудоспособной частью общества (в возрасте от 16 до 35 лет), одновременно проходит стадию социализации и выполняет различные социальные роли. Им свойственна активность, восприимчивость и стремление к самовыражению. Именно в молодые годы формируются главные жизненные ориентиры, ценности, отношение к труду, к смыслу своей жизни. Молодежь вступает в жизнь со стремлением сделать ее лучше, быстрее покончить с теми или иными недостатками, всем тем, что мешает общественному прогрессу. Поэтому можно говорить о том, что молодежь — это наше будущее, она имеет особую миссию по преобразованию жизни общества.

Одной из главных задач, которые встают на ее пути, является выбор профессиональной деятельности, которая требует многолетней профессиональной подготовки в рамках высшей или средней специальной школы. Студенческие годы — это один из важнейших этапов в жизни человека. В эти годы происходит не только познание профессиональных навыков, но и формирование общей социальной направленности и общекультурных ценностей.

Из вышесказанного следует, что студенчество, как особая группа молодежи, отличается условиями жизни, труда и быта, социальным поведением, психологией и системой ценностных ориентаций.

Огромный вклад в изучение проблемы студенчества внесли такие ученые, как А. С. Власенко, В. А. Житенев, И. С. Кон, Ю. Колесникова, Т. В. Ищенко, В. Т. Лисовский, А. Н. Семашко, И. П. Селезнева, Б. Рубин, Е. Л. Руднева, Ч. А. Шакеева, Е. Б. Шарова и др. Каждый из перечисленных авторов внес свой вклад в определение студенчества как особой категории молодежи, отличающейся своей социальной ориентацией.

Исследования показывают, что именно учеба в вузе оказывает огромное влияние на формирование личности. Когда говорим о формировании личности студента, мы исходим из того, что именно благодаря образованию происходит изменение его внутреннего мира и отношения к окружающему миру, выбор жизненных ориентиров. Надо отметить, что образ студента за последние годы очень сильно изменился, так как происходящие в обществе перемены требуют иного отношения к познанию и учебе в вузе. Современные студенты вынуждены совмещать учебу с работой. В настоящее время треть студентов работает, потому что родители не могут помогать им материально. Еще одна треть работает, чтобы попробовать себя на практике, они хотят понять, как и на чем должны специализироваться. Оставшаяся часть студентов работает, чтобы обеспечить себе трудоустройство после окончания образовательной организации [1, с. 544].

Изменения в ценностных ориентациях студентов зависят от тех кардинальных перемен, которые происходят в политической, экономической, духовной жизни нашего общества. Так, если раньше в своем выборе молодежь опиралась на опыт предыдущих поколений, то сейчас в обществе, основанном на рыночных отношениях, она лишена этих естественных ориентиров. Это связано с тем, что старшие поколения в лице родителей и родственников сами не имеют опыта и вынуждены приобретать новый социальный опыт в рыночных условиях. И потому современная молодежь, в том числе студенты, вынуждена приобретать и формировать ценностные ориентации во многом стихийно, без целенаправленного руководства старших.

Социальные ценности, которыми жили старшие поколения, в новой ситуации во многом утратили свою социально-педагогическую значимость и в силу этого почти не наследуются, так как современная молодежь считает их непригодными для настоящей и будущей жизни. Современные студенты оказались в тяжелой ситуации, когда происходит переоценка ценностей, и им приходится менять свое ценностное отношение к происходящим процессам [3, с. 99].

В новых общественно-экономических условиях студенты все больше стараются приспособиться к ситуации на рынке труда. В связи с этим они выбирают такие специальности, которые считаются престижными и связаны с предпринимательской деятельностью. Если раньше у студентов приобретение знаний и получение диплома об образовании стояло на первом месте, то у нынешних студентов финансовая сторона вопроса занимает первое место. Богатство (деньги), материальные блага и удовольствия, квартира, дорогие вещи, денежная работа (любая), престижный вуз, карьера и успех любой ценой — вот тот неполный перечень ценностей, к которым стремится сегодняшняя молодежь. Денежный достаток воспринимается студентами как условие большей свободы выбора, удовлетворения разнообразных потребностей, социального престижа и власти. У современной молодежи не хватает времени посвятить себя любимой работе, и им приходится выбирать такую профессию, которая пользуется спросом на рынке труда и способна обеспечить средствами к существованию [2, с. 16, 17].

Итак, следует отметить, что выбор жизненных ориентиров и ценностей современных студентов в большей степени зависит от происходящих в обществе перемен. Перемены сказываются на смене ценностных ориентаций, где явно наблюдается приоритет материальных ценностей над духовными, к числу последних относится и образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланова-Топоркова М. Педагогика и психология высшей школы. Ростов н/Д. : Феникс, 2002. 544 с.
2. Косарева А. Ю., Лекомцева Л. С. Ценностные ориентации студентов вузов на современном этапе. 2009.
3. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // Социсс. 1998. № 5. С. 99.

А. В. Черемных

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь, Россия

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматриваются острые проблемы реального сектора экономики России: нехватка квалифицированных кадров, категорический настрой молодежи против получения «рабочих» специальностей, непрестижность рабочих.

Ключевые слова: молодежь, реальный сектор, кадры, отрасль, рынок.

A. V. Cheremnykh

Perm State University, Perm, Russia

THE REAL SECTOR OF RUSSIA'S ECONOMY: YOUTH EMPLOYMENT

This article discusses the acute problems of the real sector of the Russian economy: lack of qualified personnel, the categorical attitude of the youth against the receipt of the “working” professions, the prestige of the workers.

Keywords: young, real sector, human resources, industry, market.

Экономическая система в своей сущности делится на два сектора. Первый сектор — реальный, в который входит производство товаров, оказание услуг. Второй сектор — финансовый, в нем происходит основной анализ рынка и определение спроса и предложения, а также денежные взаимоотношения [1].

Развитие реального сектора экономики напрямую зависит от экономического уровня страны. Россия на сегодняшний день входит в число развивающихся стран. В реальном секторе нашей страны огромное количество отраслей, наиболее приоритетными из которых являются добыча топлива и сырья, и немалое место занимает производство энергии. Молодые люди заинтересованы в их развитии, они получают высшее профессиональное образование и работают во главе той или иной нефтедобывающей компании. В целом отрасли, направленные на внешний рынок, реализуются качественно. Безусловно, хорошо, что

вышеуказанные отрасли развиваются и балансируют экономику страны, но мы не имеем права оставить в стороне менее прибыльные отрасли, которые направлены на внутренний рынок и стали непопулярными на сегодняшний день.

Почему же внутренний рынок малорентабелен? Наиболее значимая проблема — это нехватка кадров в реальном секторе экономики. Все стремятся работать в госструктурах и учреждениях, т. к. там возможен беспрепятственный карьерный рост, красивый статус, достойная заработная плата. Молодые люди старательно пытаются занять свое место «офисного планктона». За последнее десятилетие заинтересованность работающей молодежи в реальном секторе сократилась в разы. Сегодня непрестижно работать на заводе, порой это воспринимается даже унижительно. Молодежь не видит перспектив получения среднего профессионального образования и работы на заводе обычным рабочим.

Реальный сектор нуждается в молодых высококвалифицированных рабочих кадрах, но рынок не может полноценно сформулировать свои запросы на кадры, а система образования, в свою очередь, не может предоставить рынку конкретный ответ.

Рассмотрим подробнее пример нехватки кадров в сельской местности. Сельскому хозяйству нужны квалифицированные и заинтересованные фермеры, рабочие, но у молодых людей нет стремления приезжать или оставаться в селе. В первую очередь, это связано с низкой заработной платой, ограниченными условиями проживания, недостаточным количеством площадок для самореализации. Эти причины всего лишь минимум, который категорически отталкивает молодое поколение от получения «рабочих» сельскохозяйственных специальностей [2].

Аналитиками вышеуказанные проблемы, разумеется, были замечены и изучены, их стараются решить, пытаются изменить политику сельского хозяйства. Государство осознает, что без устойчивого внутреннего рынка реального сектора экономики стране будет сложно держать баланс между затратами и доходами. Молодым специалистам в сельской местности повышают заработные платы, предоставляют жилищную площадь. Но продвижения не заметны. Лишь малое количество молодежи привлекает это профессиональное становление. Падение сельского хозяйства продолжается.

Сравнительно похожая ситуация сложилась в промышленной отрасли. Для большинства молодых людей иметь среднее образование и быть простым рабочим на заводе и вовсе неприемлемо. А именно таких кадров не хватает, которые выполняли бы свою работу профессионально и качественно.

По словам гендиректора компании «Бета продакшн» Павла Ярошевского, «сегодня у бизнеса есть два пути развития. Первый — экстенсивный, за счет привлечения большого количества низкоквалифицированных сотрудников. Он приведет к высоким показателям занятости в ущерб производительности труда. Второй путь — внедрение инновационных решений, которые автоматизируют процессы за счет использования современной техники. Именно этим путем должен идти реальный сектор экономики России» [3].

Следует отметить, что молодежь не только не остается в сельской местности, но и зачастую мигрирует в зарубежные страны, где экономический сектор развит гораздо качественнее и молодежи предоставляется больше возможностей. Таким образом, в реальном секторе экономики России нередко бывают случаи приема на работу мигрантов, к тому же низкоквалифицированных. Происходит данный прием от безвыходности положения. В реальном секторе мало специалистов, и многие уходят, объясняя недовольством экономической политикой.

Спрос на качественные и доступные товары всегда неизменен, но удовлетворяющих предложений представлено небольшое, ограниченное число. Это наглядный результат нехватки квалифицированных рабочих кадров. Без правильно подобранных специалистов страдает качество товаров.

В настоящее время очень ярким примером является то, что новые производители желают получить максимальную выгоду, затратив минимальные силы и средства, за короткий срок. Для достижения этого они прибегают к всевозможным уловкам: химические средства, наносящие вред здоровью, неквалифицированные рабочие. Итог — некачественная продукция, которая нарушает баланс рынка, «отпугивает» потребителя и может нанести фактический вред здоровью и жизни потребителей. Такой непрофессионализм отрицательно сказывается на экономическом секторе страны. Рынок полон некачественных товаров, недоброкачественных производителей и непрофессиональных рабочих кадров, что отражается неблагоприятным образом на реальном секторе экономики.

Ситуация на данный момент сложилась неблагоприятным образом. Молодые люди категорично настроены против «рабочих» специальностей, даже если это высшее образование. Отделяя себя от реального сектора, они сами лишают себя мест работ. Возникает своеобразная безработица. Если рассматривать ситуацию с противоположной стороны, например заводов и фермерских хозяйств, выяснится, что имеется достаточно большое количество вакантных мест, которые должны

по праву принадлежать квалифицированным специалистам. Для снижения остроты проблемы одним из самых важных моментов будет индустриализация села.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косякова И. В. Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиции и инновации. М. : Перо, 2016. 215 с.
2. Абдулхакимова Л. Р., Ивашова В. А. Управление профессиональным становлением молодежи в аграрном секторе экономики: состояние и перспективы // Экономика и управление. Ставрополь, 2016. С. 100–108.
3. Наумов И. Реальный сектор теряет рабочие руки [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2012-02-06/1_real_sektor.html (дата обращения: 20.11.17).

М. К. Шнарбекова

Казахский национальный университет имени
аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

В статье изучается влияние экономического, культурного и социального капитала семьи на выбор высшего образования выпускников школ в реалиях казахстанского общества. Анализируется процесс выбора специальности и высшего учебного заведения выпускниками школ.

Ключевые слова: выбор высшего образования, влияние семейного капитала, выбор вуза, социально-экономический статус.

M. K. Shnarbekova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty,
Kazakhstan

EDUCATIONAL CHOICE OF SCHOOL GRADUATES IN THE PROCESS OF FORMATION OF PROFESSIONAL STRATEGIES

The article considers the influence of economic, cultural and social family capital on the choice of higher education by school graduates in the context of Kazakhstani society. Career choice and process of choice of higher educational institution are analyzed.

Keywords: choice of higher education, influence of family capital, choice of university, socio-economic status.

Образование становится одним из главных механизмов восходящей социальной мобильности в современных условиях — оно является «инструментом» распределения индивидов по статусным позициям и таким образом устраняет «конструкцию» прямого наследования статусов. Несмотря на тот факт, что многие критики образования отмечают несостоятельность системы образования в реализации меритократических функций и определяют его как «средство» воспроизводства социального порядка в обществе, невозможно отрицать тот факт, что в современных обществах статусы не наследуются автоматически.

В мировой литературе социологические размышления о природе выбора высшего образования молодежи берут свое начало в 70 гг. XX в. В Казахстане, однако, выбор стал предметом активных дискуссий только в последние годы. Необходимость изучения данного вопроса является следствием дисбаланса между спросом и предложением профессиональных кадров, то есть перенасыщением молодыми специалистами в одной отрасли и нехваткой кадров в другой, а также расширением платности образования, особенно в последнее десятилетие. Недостаточность эмпирических исследований по изучению выбора в контексте казахстанского общества дает возможность предполагать, что выводы данного исследования будут интересными. Исследование особенностей выбора высшего образования во всей многогранности позволяет выявить объективные и субъективные мотивы выбора и изучить степень влияния семейного капитала в условиях современности.

Попытки понять сложный процесс выбора высшего образования основываются на экономических и социологических подходах. В рамках экономических подходов паттерны выбора объясняются на основе концепции анализа затрат и выгод, акцентируется значимость только финансовой составляющей [1], без учета его косвенных эффектов, которые отражаются в низкой успеваемости, низкой информированности о вузах и образовательных программах, а также отсутствии образовательного опыта среди членов семьи и т. д. Также в рамках экономических подходов не рассматривается дифференциация выбора в разрезе социального происхождения [2]. Соответственно, исследователи отметили, что неэкономические, менее осязаемые факторы также могут оказывать влияние на выбор [3]. В целях устранения таких недостатков социологические теории рассматривают структурные контексты для более глубокого понимания истоков дифференциации выбора в разрезе социального происхождения. Понимая тот факт, что структура и функционирование социального мира могут быть объяснены только с учетом всех форм капитала, Bourdieu выделяет три основные формы капитала: экономические, культурные и социальные [4]. В данном исследовании используется трехступенчатая модель Hossler и Gallagher, которая сочетает в себе как социологические, так и экономические перспективы. Согласно данной модели процесс выбора высшего образования включает три этапа. На первом этапе (осмысление) старшеклассники решают, будут они получать высшее образование или нет. На втором этапе (поиск) собирается информация о вузах и факультетах. Третий этап (выбор) включает в себя решение о выборе конкретного вуза и образовательной траектории (факультета, специальности) [5].

В статье представлены данные исследования завершающей стадии процесса выбора высшего образования — решение о выборе вуза и профессиональной траектории.

В настоящей статье проанализированы результаты опроса, проведенного в 2016 г. среди учащихся выпускных классов. В исследовании приняли участие учащиеся частных и государственных, специализированных и общеобразовательных, городских и сельских школ. Так как опрос проводился в последние месяцы учебного года, предположительно, что среди старшеклассников сформированы определенные образовательные планы после окончания школы и приняты решения о выборе вуза и профессии, что дает нам возможность изучить основные мотивы этого выбора.

Результаты исследования показали, что выбор вуза социально обусловлен, поскольку он осуществляется в разных пространственных, временных и социальных контекстах, которые имеют материальные и символические измерения [6; 7]. Престиж вуза в определенной мере репрезентирует качество предоставляемого образования и влияет на конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Так, престиж вуза дает возможность потенциальным работодателям оценить квалификацию их выпускников. Такая практика широко распространена, так как является самым доступным и незатратным способом оценки уровня квалификации молодого специалиста без опыта работы. Также важным является, что в общественном сознании казахстанцев формируется отношение к среднему профессиональному образованию как образованию невысокого статуса, что повышает спрос на получение высшего образования. Мы сгруппировали университеты по престижности на «топ», «средние» и «слабые» на основе Национального рейтинга вузов, стоимости обучения и популярности вуза среди населения Казахстана. Также к данной классификации была добавлена отдельная категория — зарубежные вузы.

Анализ взаимосвязей типа школы обучения и выбора высшего учебного заведения показывает существенные различия. Старшеклассники общеобразовательных школ не демонстрируют намерений обучаться в зарубежных вузах, и многие из них пока еще не решили, куда пойдут учиться, тогда как старшеклассники частных школ проявляют сильные устремления учиться в зарубежных и престижных отечественных университетах и даже не рассматривают обучение в низкорейтинговых университетах. Появление специализированных и частных школ дифференцирует уровень знаний и создает новые ограничения для выпускников общеобразовательных школ, в частности сельских. В селах

и малых городах выбор выпускников определяется, или зачастую ограничивается, не только семейными ресурсами, но и объемом стартового образовательного капитала самих выпускников школ. Стартовый образовательный капитал формируется в школе и во многом зависит от качества школьного образования. В этой связи важным является анализировать доступность высшего образования через призму школьного образования (таблица 1). Reay утверждает, что молодежь из непривилегированных групп выбирает вузы с низким академическим престижем, так как они чувствуют себя знакомыми с такой средой и считают, что им будет легче привыкнуть [8]. Такое самоисключение Bourdieu рассматривал как косвенное влияние социального происхождения на выбор высшего образования [6].

Таблица 1

Тип школы обучения старшеклассника и выбор вуза, %

Тип школы	Топ-университеты	Средние	Слабые	Зарубежные	Затрудняюсь ответить
Общеобразовательная	28,2	13,8	10,8	0	47,2
Частная	35,8	7,1	0	35,7	21,4

Принятие решения о выборе специальности является важной составляющей процесса выбора высшего образования, который ведет к определенным факультетам и кафедрам. Специальности были сгруппированы в пять образовательных траекторий:

1. Гуманитарные, юридические и социальные науки, включая факультеты литературоведения, журналистики, философии, социологии и искусства.

2. Наука, включая факультеты математики, физики, химии.

3. Здравоохранение, включая медицину, стоматологию, фармацевтику.

4. Технические, включая архитектуру, инженерию, политехнические факультеты.

5. Экономические, включая факультеты экономики, финансов, менеджмента.

6. Военные профессии, в том числе авиация.

Анализ профессиональных предпочтений учащихся выпускных классов в разрезе пола демонстрирует сильный контраст в выборе профессий технического профиля, сфер науки, здравоохранения и военного дела. Так, количество девушек, желающих заниматься наукой, сводится к нулю, тогда как среди мальчиков данный показатель равен 4,5 %, также для мальчиков в большей степени, чем для девочек, харак-

терен выбор технических профессий: каждый третий юноша планирует обучаться по данному направлению. Таким образом, среди мальчиков проявляются стремления обучаться по инженерно-техническим направлениям. Среди девушек доля желающих работать в сфере здравоохранения в пять раз превышает количество мальчиков. В остальных образовательных траекториях не наблюдается значительных гендерных различий в образовательных устремлениях, кроме военного дела. Желających работать в данной сфере, как ожидалось, в три раза выше среди юношей, чем девушек. Гендерная дифференциация связана с понятиями «мужской» и «женский» [9], инженерно-технические профессии определяются мужскими, а профессии учителя начальных классов и медсестры — женскими, так как дают возможность женщинам совмещать работу с домашними обязанностями.

Рассмотрение образовательного уровня родителей, в частности отца, дает возможность более глубоко понять социальную дифференциацию в выборе высшего образования. Учащиеся, чьи отцы имеют высшее образование (бакалавриат и выше), чаще выбирают технические, экономические профессии. Основными мотивами выбора выступают возможность иметь связи, высокий заработок, доступ к власти и реализация потенциала. Старшеклассники, чьи отцы не имеют высшего образования, чаще выбирают гуманитарные специальности, и их выбор детерминируется возможностью трудоустройства в перспективе.

Семейный доход семьи классифицировался на основе национальных стандартов на «высокий», «средний» и «низкий» уровни. Старшеклассники, чей семейный доход является высоким, стремятся получить экономические и управленческие специальности, их выбор детерминирован возможностью самореализации, и данная профессиональная траектория определяется как призвание, по их самооценкам. Старшеклассники из семей со средним уровнем дохода демонстрируют направленность работать по техническим профессиям, тогда как их сверстники из семей с низким уровнем дохода проявляют устремления работать в медицинской сфере.

Исследование свидетельствует о наличии дифференциации в выборе высшего образования, которая скорее выражается не в доступности высшего образования в целом, а в неравенстве возможностей получения качественного образования и обучения в престижных университетах, в том числе и зарубежных. Эффекты семейного капитала в выборе проявляются косвенно: привилегированные группы имеют широкие возможности получать дополнительную информацию о вузах и о порядке зачисления, развивать высокий образовательный капитал, исполь-

зовать платные услуги подготовки, обучаться в частных школах и т. д. Разрыв между уровнем школьной подготовки и требованиями к абитуриентам вузов способствует развитию в стране института платных услуг подготовки, в частности репетиторства. Такая тенденция повышает экономическую дифференциацию в обучении в престижных вузах и получении образовательного гранта, так как использование услуг частного репетиторства предполагает дополнительные издержки из семейного бюджета. Тогда как получение образовательного гранта на обучение требует набора высокого балла по вступительным экзаменам в университет. Также политика престижных университетов требует высокого балла даже от абитуриентов, желающих обучаться на платной основе. Говоря об эффектах семейного капитала, мы уделяем особое внимание возможностям поступления в определенные вузы, нежели возможностям обучения по определенной специальности, так как обучение по аналогичной специальности осуществляется как в престижных, так и в непрестижных университетах. И соответственно, показателем качества образования на рынке труда выступает рейтинг и бренд университета обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Manski C., Wise D. College choice in America. MA: Harvard University Press. 1983; Pp. 240.
2. DesJardins S., Toutkoushian R. Are students really rational? The development of rational thought and its application to student choice. Higher Education: Handbook of Theory and Research, 2005. Pp. 191–240.
3. Paulsen M. The economics of human capital and investment in higher education. The finance of higher education: Theory, research, policy, and practice. New York : Agathon Press, 2001. Pp. 55–94.
4. Bourdieu P. The forms of capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York : Greenwood Press, 1986. Pp. 241–258.
5. Hossler D., Gallagher K. Studying student college choice: A three-phase model and the implications for policymakers. College and University, 1987. 62 (3). Pp. 207–221.
6. Bourdieu P. Distinction. London: Routledge and Kegan Paul, 1984. Pp. 340.
7. Making the Right Choice: How Students Choose Universities and Colleges / H. Connor [et al.]. London: CVCP, 1999.
8. Reay D. Finding or losing yourself: working-class relationships to education? // Journal of Education Policy. 2001. 16 (40). Pp. 333–46.
9. Arnot M., Weiner G., David M. Closing the Gender Gap: the post war era and social change. Cambridge : Polity Press, 1999. Pp. 208.

Д. А. Шушарин

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

М. А. Узких

Каменск-Уральский литейный завод, г. Каменск-
Уральский, Россия

И. Ю. Ленивец

Управление физической культурой и спортом города
Каменска-Уральского, г. Каменск-Уральский, Россия

МОЛОДЕЖНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье предпринята попытка рассмотреть молодежное соревнование с позиции условия реализации потенциала талантливой молодежи на примере спортивных соревнований города Каменска-Уральского Свердловской области. Используя экспертный опрос (интервью), авторы делают вывод о том, что такой метод исследования может способствовать быстрому получению обратной связи с целью корректировки программ мероприятий и привлечения талантливой молодежи к участию в соревнованиях, что скажется на безопасности в организации (на предприятии), городе и регионе.

Ключевые слова: молодежное соревнование, потенциал, талантливая молодежь, молодой работник, предприятие, город, безопасность.

D. A. Shusharin

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

M. A. Uzkich

Kamensk-Uralsky foundry plant, Kamensk-Uralsky, Russia

I. Y. Lenivtcev

Management of physical culture and sport of the city
of Kamensk-Uralsky, Kamensk-Uralsky, Russia

YOUTH COMPETITION AS A CONDITION OF REALIZATION OF POTENTIAL OF TALENTED YOUTH

The article contains the attempt to examine youth competition with the position of the conditions the potential of talented youth on the example of the sports competitions of the

city of Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk region. Using an expert survey (interview), the authors conclude that this research method could contribute to the rapid feedback to adjust the programme of activities and attract talented young people to participate in the competition, which will affect security in the organization (enterprise), the city and the region.

Keywords: youth competition, potential, talented young people, young worker, enterprise, city, safety.

Актуальность проведения молодежных соревнований обусловлена необходимостью создания условий для реализации потенциала молодежи всех возрастных групп в городах Урала с целью их социальной и экономической безопасности. Значительный опыт работы авторов в сфере реализации государственной молодежной политики в организациях и на предприятиях в муниципальном образовании город Каменск-Уральский (далее город) дает основание полагать, что именно соревнования всех видов способствуют саморазвитию молодых людей, становлению характера, воспитанию патриотических чувств. Вместе с тем именно талантливая молодежь в большей степени нуждается в развитии и реализации своего потенциала. В своей работе мы исходим из того, что талантливая молодежь — это важнейший стратегический ресурс развития страны, она способна реализовывать яркие и интересные проекты. Анализ научной литературы свидетельствует также о значительном интересе к проблемам становления личности в процессе соревнования. Так, С. З. Гончаров и Н. В. Попова отмечают, что «через соревнование возможно развитие творческого потенциала личности. Это напряжение всех способностей, стремление выйти за пределы уже достигнутого» [1, с. 93]. Рассматривая соревнование как эффективную форму развития креативного потенциала лиц и коллективов на промышленном предприятии, они пишут, что «через соревнование формируется собственное представление о своих возможностях, человек самоутверждается, приобретает уверенность в своих силах, учится рисковать, получает опыт “разумного авантюризма”» [4, с. 47]. Более того, «вступая в соревновательные отношения, личность развивает в себе такие качества, как ответственность, чувство долга, воля, настойчивость, целеустремленность, решительность, что позволяет ей добиться в жизни... более высоких результатов...» [3, с. 530].

Ранее нами был рассмотрен опыт Центра молодежной политики (далее Центр), который был создан в Каменске-Уральском в целях осуществления деятельности по организации и проведению мероприятий по работе с детьми и молодежью, предусмотренных законодательством РФ в сфере молодежной политики [6]. Предметом деятельности Центра являются реализация основных программ в сфере молодеж-

ной политики и мер государственной поддержки детских и молодежных общественных объединений, профилактика социальной дезадаптации в подростково-молодежной среде, продвижение здорового образа жизни, патриотическое воспитание молодежи, молодежное предпринимательство. Результаты анализа мотивации молодых работников к участию в молодежных мероприятиях на примере Сборов лидеров молодежного актива молодежных объединений промышленных предприятий города показали, что молодежные мероприятия очень привлекательны для талантливой молодежи. Это подтверждено результатами экспресс-опроса участников молодежного мероприятия «Августина», прошедшего в сентябре 2016 г., о чем мы писали ранее [6]. Цель нашего исследования: показать роль молодежного соревнования в реализации потенциала талантливой молодежи. Нами использованы методы: анализ документов (устав Центра, положения о молодежных мероприятиях и др.) и экспертное интервью. Объектом исследования стали руководители в сфере реализации молодежной политики в городе (шесть человек), а также участники молодежных соревнований — лидеры команд (десять человек в возрасте до 30 лет).

Руководителям были заданы вопросы, касающиеся поддержки талантливой молодежи в России и Свердловской области, системы работы с талантливой молодежью в образовании; опыта работы с талантливой молодежью; кадровой ситуации в сфере работы с талантами и оценке эффективности проводимой работы. Все эксперты с большим интересом отнеслись к вопросам интервью и показали личную заинтересованность в выявлении проблем и поиске их решений в исследуемой ситуации в городе. Среди проблемных вопросов были обозначены: формализм отдельных мероприятий и недостаточная финансовая поддержка «глубинки» в части работы с талантами. Вместе с тем в качестве положительного опыта были обозначены отдельные социальные молодежные и образовательные проекты, в ходе которых у юных горожан имеется возможность проявить свои таланты. Несомненно, это спортивно-массовые и культурно-воспитательные мероприятия, а также научно-техническое творчество.

Представляется необходимым остановиться на мероприятиях Центра, проведенных в 2017 г., участники которых были опрошены в экспертном интервью. Это следующие мероприятия: открытые городские спортивно-технические соревнования «А ну-ка, парни! — 2017» и осенняя спартакиада «Октябрина — 2017». Указанные мероприятия очень популярны, являются традиционными и собирают талантливую молодежь города [5, с. 33]. Развитие потенциала молодежи происходит в раз-

личных сферах жизнедеятельности. Тем не менее отметим, что, наряду с развитием творческого потенциала в профессиональной и управленческой сферах, необходимо дать молодежи «возможность развивать и реализовывать свои творческие способности и в креативной сфере. Этому способствует проведение культурно-массовых и творческих, а также физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий» [2, с. 67]. Указанные соревнования проводятся в рамках реализации подпрограммы «Молодежь в муниципальном образовании город Каменск-Уральский на 2017–2021 гг.» муниципальной программы «Реализация социальной политики в муниципальном образовании город Каменск-Уральский на 2017–2021 гг.», утвержденной постановлением администрации города от 21.10.2016 № 1490. Соревнования «А ну-ка, парни! — 2017» проведены в трех возрастных категориях: учащиеся учреждений общего и дополнительного образования с 14 лет; студенты учреждений профессионального образования; работающая молодежь (представители молодежных объединений предприятий и организаций города в возрасте до 35 лет). Спартакиада «Октябринка — 2017» проведена среди работающей молодежи города. За победу боролись команды Синарского трубного и Уральского алюминиевого завода, ПО «Октябрь», УПКБ «Деталь», завода «Исеть», ЗАО «Уралэлектромаш», металлургического и литейного заводов. На этапе спортивного ориентирования к ним присоединились представители КУЗОЦМ.

Организаторами соревнований выступили Центр молодежной политики, городское управление по физкультуре и спорту, Центр развития физкультуры и спорта, координационный совет лидеров молодежных объединений предприятий и организаций Каменска-Уральского. Нами были проведены беседы-интервью с лидерами молодежных команд, принявшими участие в спартакиаде «Октябринка — 2017» и «А ну-ка, парни! — 2017». Было предложено ответить на вопросы, касающиеся организации мероприятий и создания условий для молодежи проявить свои таланты на данном мероприятии. Лидеры отметили важность данного мероприятия для молодежи промышленных предприятий города, подчеркнув при этом, что любые соревнования дают возможность проявить и развить свои таланты. По мнению команд, чью точку зрения отражают молодежные лидеры, нужно усиливать соревновательный компонент не только в индивидуальных спортивных соревнованиях, но и в командных видах спорта. В этом случае у талантливой молодежи будет больше возможности получить опыт взаимодействия и нахождения консенсуса. По результатам экспертного интервью с молодежными лидерами разработаны предложения

по дальнейшему совершенствованию программы данных мероприятий на последующие годы.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что молодежные соревнования всех видов являются условием реализации потенциала талантливой молодежи. Использование опросных методов (интервью, анкетирования) может способствовать быстрому получению обратной связи с целью корректировки программ мероприятий и привлечению талантливой молодежи к участию в соревнованиях, что будет способствовать социальной и экономической безопасности городов Урала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. Соревнование — креативный аспект управления молодежным коллективом на промышленном предприятии // Человек. Культура. Управление: сборник научных статей / редкол.: И. А. Кох (ответств. ред.) [и др.]. Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2012. Вып. 12. С. 90–111.
2. Ларионов И. С., Попова Н. В. Изучение и развитие творческого потенциала молодежи в условиях промышленного предприятия // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016 г., Самара). В 2 ч. Ч. 2. Уфа : АЭТЕРНА, 2016. С. 65–67.
3. Попова Н. В. Мотивация и соревнование как акмеологические факторы воспитания молодого работника // Ценностные и социокультурные основы воспитания духовности и субъектности личности: сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (10–11 дек. 2008 г., Екатеринбург) / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2008. С. 517–534.
4. Попова Н. В., Гончаров С. З. Соревнование как эффективная форма развития креативного потенциала лиц и коллективов на промышленном предприятии // АПК: регионы России. 2012. № 12. С. 46–53.
5. Попова Н. В., Голубкин Е. А. Центр молодежной политики как субъект управления социальной активностью молодежи // Вестник педагогических инноваций. № 4 (44). 2016. С. 29–36.
6. Шушарин Д. А. Молодежное мероприятие как мотиватор общественной деятельности молодых работников промышленного предприятия // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция : сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; сост. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 542–550.

Дискуссионная площадка 3

**«ИНФОРМАЦИОННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
И МОЛОДЕЖЬ»**

А. А. Арчакова, А. Э. Новикова

Новосибирский государственный педагогический
университет, г. Новосибирск, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

В данной статье рассматривается взаимодействие человека, проживающего в мегаполисе, с информационной средой, проблема работы с информацией, информационная самостоятельность молодежи.

Ключевые слова: молодежь, информационная среда, современные тенденции.

A. A. Archakova, A. E. Novikova

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

INFORMATION TENDENCIES IN LIFE OF YOUNG INHABITANTS OF MODERN MEGAPOLIS

In this article authors analyze the interaction of people living in megapolis with informative medium, the problem of work with information and the informational independence of youth.

Keywords: the youth, the informative medium, the modern tendency

Современный город является центром больших возможностей для молодых людей. В России чем крупнее город, тем больше в нем сосредоточено условий для получения образования, удачного трудоустройства и организации бытового комфорта. Неудивительно, что последние сто лет по всему миру наблюдается тенденция миграции молодых людей из мелких населенных пунктов в более крупные. Молодые люди отправляются в другой город, или даже другой регион, за лучшей долей и более прозрачными перспективами, в то же самое время молодых людей все меньше держит то место, где они работают или живут. В глобальном плане это приводит к чрезвычайному росту городов. П. Казиниц отмечает, что еще в 1850 г. на планете не было стран с преимущественно городским населением. К 1890 г. была лишь одна такая страна — Великобритания. В период с 1950 по 1990 г. доля

горожан в общей численности населения планеты увеличилась втрое, а к 2010 г. впервые превысила пятьдесят процентов. При этом обозначенная тенденция миграций в города также укрепляется стремительным увеличением мегаполисов. Сегодня большинство городов-миллионеров постоянно увеличивает население, что обуславливает постоянное изменение социальной ситуации. Это заставляет обращать внимание на то, с какими проблемами сталкиваются в крупном городе молодые люди.

Особое место сегодня занимают в общем числе проблем молодых людей те, что связаны с поиском, обработкой и использованием информации. Крупный мегаполис является особым пространством, где есть уникальные возможности в решении обозначенных проблем. Уже на рубеже XIX и XX вв. Г. Зиммель, описывая городской стиль жизни, указал: «Психологическая основа, на которой выступает индивидуальность большого города — это повышенная нервность жизни, происходящая от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений». Темп смены впечатлений со временем только увеличивается, заставляя личность приспосабливаться ко все новым вызовам. Молодой человек, попавший в мегаполис, сталкиваясь со всей его громоздкостью, теперь все чаще не использует готовые стратегии старших поколений, а вынужден создавать собственные для решения проблем. Информационная самостоятельность делает его, с одной стороны, уверенным пользователем пространства города, но с другой — неосмотрительным. Так, С. Макуайр отмечает: «Увеличение роли информационно-коммуникационных сетей в организации экономики, общества и политической сферы привело к парадоксальному сочетанию рассеивания и концентрации. Это проявляется одновременно в “упразднении” расстояний и возникновении новых форм отстраненности и изоляции. Происходит осознание все большего отрыва “места” от “пространства”». Человек сегодня слишком верит в свою осведомленность и защитные механизмы, которые выработал в процессе знакомства с городской информационной средой.

Во взаимодействии молодого человека с окружающей информационной средой сегодня можно выделить несколько тенденций:

1. Технические возможности позволили людям собирать огромное количество информации в одном месте — на мобильном устройстве. Будь то планшет, смартфон или ноутбук, он позволяет одновременно обратить свое внимание на большое количество источников. При этом такое разнообразие приводит скорее к поверхностному изучению многого, чем глубинному малому. При поиске услуги или товара молодой человек скорее обратится к обилию источников и прочитает кучу

небольших обзоров, чем один, но развернутый. Подобная тенденция реализуется в связи с обилием выбора и концентрацией магазинов, которые находятся в современном мегаполисе.

2. Срок действия информации теперь постоянно сокращается. Нет большой потребности в том, чтобы запоминать адреса, телефонные номера и даже имена людей, с которыми приходится взаимодействовать. Многими телефонными номерами, которые набирает человек, сегодня он воспользуется один раз. Телефонный номер привязан к человеку, а не к месту. И если еще двадцать лет назад после звонка по телефону часто следовал вопрос «Кто это?», то теперь скорее можно услышать вопрос «Ты где?». Для того чтобы избавиться от некоторых навязчивых проблем, сегодня не нужно переезжать в другое место, можно лишь изменить телефонный номер, скинув с плеч обилие ненужных мимолетных знакомств и кучу оставленных цифровых следов. Большой город позволяет при этом затеряться практически полностью.

3. В информационной сети теперь существуют определенные форматы сообщений, которые человек идентифицирует до изучения содержания сообщения. Сбор средств для больных детей, конкурс с бесплатными подарками, скидочные программы и другие призывы к действию являются интуитивно понятными. Многие из них еще до прочтения он отбрасывает, как неинтересные. В ответ коммерческие предприятия разрабатывают алгоритмы действий, обходящие защитные механизмы людей. Детальный скрипт для торгового специалиста, оригинальная реклама — все это привлекает молодого человека, зачастую делая знакомые вещи незнакомыми.

4. Поменялась тенденция информационных каналов. И если традиционные газеты, радио и телевидение были вытеснены из молодежной информационной среды интернетом, то теперь подобные механизмы преследуют традиционные информационные каналы внутри самой сети. Социальные сети в лице «Фейсбука» и его отечественного аналога «ВКонтакте» в середине первой декады текущего века отобрали львиную долю информационного трафика у обычных страничек и крупных порталов, но позже вновь произошло рассеивание. Функционал, который раньше принадлежал сетям-монополистам, теперь растянут в сторону видеохостингов, микроблогов и мессенджеров. Именно молодежь быстрее других осваивает новые функциональные удобства, продвигая их в массы. Множество инструментов, которые используются в социальных сетях, взаимосвязано с конкретными элементами городской среды. Группы городских сообществ, видеоканалы крупных магазинов, сайты знакомств, где встречаются

люди, которые в городе никогда бы не встретились. Таким образом, часть города и его большие расстояния и пространства теперь сужаются внутри социальных сетей.

Очевидно, что крупный мегаполис становится информационным пространством, которое само по себе несет множество сообщений, где теперь важно не только содержание, но и способ подачи. Когда-то для городов прорывным было освещение районов, что являлось верхом благополучия. Сегодня освещение районов не связано напрямую с электрификацией, а скорее соотносится с тем, насколько выгодно он выглядит, по другим критериям комфортабельности. Закрытость пространства, тишина в ночное время, чистота и безопасность. Но это не всегда привлекает молодых людей. Для них город оцифрован тысячами разнообразных текстов и изображений, собранных в единые базы данных. Также разнообразных по своей сути и функциональности, но в едином порыве стремящихся к интуитивной понятности и простоте использования.

У. Митчел отмечал, что жителей больших городов связывает пространственная близость, совместное пользование публичными пространствами, поголовная зависимость от сложной и уязвимой инфраструктуры и общий доступ к жизненно важным сетям с ограниченной пропускной способностью. Благодаря всему этому величайшие города мира стали зонами плотных и неизбежных взаимозависимостей между людьми, большинство из которых ничего не знают друг о друге. Именно поэтому городам необходим определенный уровень связи, взаимодействия и доверия между незнакомыми людьми: если этого нет, они перестают функционировать.

Сегодня важен не только факт доступности возможностей, которую расширяют информационные каналы, но и стремление быть таковой возможностью самому. Размещение информации о себе, публичность, а в некоторых случаях даже медийность стали неотъемлемой частью общей характеристики личности. Будь это профессиональная, бытовая или даже сексуальная ее сторона.

Так проявляется интерактивная сущность молодого жителя современного мегаполиса, реализующего свои перспективы и потребности в условиях информационной среды города. Таким образом реализуются информационная среда, во многом заточенная под молодых жителей города и воссозданная при их непосредственном участии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34). С. 1—12.
2. Казиниц, Ф. Метрополис: Центри и Символ нашего времени. Лондон : Макмиллан, 1994. 438 с.
3. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М. : Strelka Press, 2014. 388 с.
4. Митчелл У.Д. Я плюс плюс: человек, город, сети. М. : Strelka Press, 2012. 327 с.

И. Г. Балашова

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ЭТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассматриваются этологические причины и механизмы возникновения экстремистских и террористических групп.

Ключевые слова: этология, оппозиция «мы — они», «свой — чужой», ксенофобия.

I. G. Balashova

Kyrgyz-Russian Slavic University named
after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

THE ETHOLOGICAL ASPECTS OF RELIGIOUS EXTREMISM

The article examines the ethological causes and mechanisms of the emergence of extremist and terrorist groups.

Keywords: Ethology, opposition “We — They”, “Our — Alien”, xenophobia.

В современную эпоху процессов глобализации остро встают вопросы, связанные с проблемами экстремизма и терроризма, в особенности в области религиозных предпочтений. В условиях соприкосновения различных культур и религий человечество неизбежно сталкивается с необходимостью самоидентификации, обозначения своей особенности и самобытности. Таким образом, практически каждый этнос, любая религиозная группа рано или поздно подходит к необходимости решения бинарной оппозиции «свой — чужой».

Вплоть до XX в. эта оппозиция не вызывала особенных проблем, рамки «своих» и «чужих» решались немного проще, нежели сегодня. Разделительная черта проводилась в таких вопросах как религиозные взгляды, этническая принадлежность, территориальные границы и пр. В условиях существования национальных религий все вышеперечисленные рамки сливались в одну органически существующую сферу, однако социум развивается и общество не может существовать в условиях стагнации, поскольку это приводит его в тупик, поэтому на смену на-

циональным религиям приходят мировые. Таким образом, человечество вновь делает скачок в развитии, мировые религии создают новые условия для социальной мобильности, а оппозиция «свой — чужой» приобретает новые условия для определения разграничительных рамок.

Однако глобализация ставит задачу пересмотра оппозиции «свой — чужой». В силу внутривидового соперничества человеческий этнос не может полностью отказаться от идентификации «мы — они», поскольку это означало бы полный отказ от эволюционного развития, стагнацию человечества как вида, а значит, поставило бы под удар вопрос выживаемости. Таким образом, должны пересматриваться условные рамки границ «своих» и «чужих».

Поскольку политическое пространство имеет на сегодняшний день тенденцию к объединению (Евросоюз, Евразийский таможенный союз, страны НАТО и пр.), человечеству остаются разграничения по культурному, социальному, религиозному принципам, геополитическое разграничение «Восток — Запад».

Поскольку социум отнюдь не однороден и в основе его лежит иерархический принцип, значит, и проблема вышеуказанных оппозиций лежит как на микро-, так и на макроуровнях человеческого социума — от меньшего к большему. Но если проблема «своих» и «чужих» на уровне малых социальных групп приводит к вертикальной и горизонтальной социальной мобильности (что решает проблему стагнации общества в позитивном смысле и приводит к определенному уровню делинквентного поведения и преступности), то на макроуровнях человеческого общества (культурные сообщества) эти же вопросы самоидентификации приводят к возможным крупным конфликтам и столкновениям интересов, что выливается в такие явления, как экстремизм и терроризм.

Другими словами, представители определенного сообщества людей, определяя себя в категорию «мы» и определяя ближайшее окружение со сходными мировоззренческими и культурными позициями, противопоставляют себя другому сообществу людей, определяя его в категорию «они» и «чужие».

Казалось бы, в современном мире, с преимущественно секулярным типом культуры, демократическими тенденциями и подавляющим количеством приверженцев мировых религий (открытых для всех этнических сообществ и социальных классов), проблема ксенофобии не должна иметь особенного значения, однако на деле все получается наоборот — возросшая волна экстремизма и терроризма грозит опрокинуть привычные нам политические, социальные и культурные устои мира. Почему?

Ответ, как нам кажется, лежит в глубинных пластах истории человечества, в сфере реликтов архаичного сознания, когда напластованные миллионами лет эволюции, привычные нам архетипы оказались скрытыми под не менее тяжелым, но более хаотичным камнепадом ускоренных темпов развития культуры.

Английский этолог Ричард Докинз в своих работах, обосновывая причины возникновения религии, сравнивал верования с «вирусом мозга». Суть его положений о религии в нескольких работах сводится к тому, что религия — это своего рода побочный эффект эволюции, инстинкта выживания: «Дарвиновский естественный отбор формирует детский мозг с тенденцией верить старшим, со способностью имитации и копирования, и следовательно, косвенно со способностью к распространению слухов, легенд, к религиозной вере. Но создав такой мозг, генетический отбор порождает некоторый новый вид негенетической наследственности, которая может служить базой нового вида эпидемиологии и, возможно, даже нового негенетического дарвиновского естественного отбора» [1].

В другой своей работе Р. Докинз сравнивает религию с «вирусом мозга», другими словами некоей эпидемиологической болезнью, и даже выявляет симптомы этой болезни [3]. Таким образом, согласно теории Р. Докинза религия есть побочный эффект инстинкта выживания, доставшийся нам со времен формирования человеческого социума. Не будем сейчас обсуждать те или иные элементы его теории, взяв за основу постулат о том, что религиозные верования — это эффект послушания старшим представителям вида. Следуя логике, можно предположить, что наиболее сильные религиозные устои формируются в родо-племенных, патриархальных сообществах и далее проявляются по нисходящей в соответствии с уровнем развития социума и влияния патриархальных устоев во всех сферах бытия конкретного общества. То есть чем сильнее патриархальные устои, тем сильнее и устойчивее могут держаться религиозные каноны, особенно если при этом уровень социальной стабильности находится ниже среднего уровня. Таким образом, человек, находящийся по каким-либо причинам вне социальных слоев, дезинтегрировавшийся, автоматически ищет группу «своих», тех, кто принял бы его. В этот «коктейль проблем» добавляется заложенная с детства привычка послушания, как уже говорилось, особенно сильная в патриархальных сообществах, заставляет человека искать группу, в которой может произойти его удачная интеграция, ведомая сильной харизматичной личностью — «старшим».

Американский антрополог С. Атран в исследованиях, посвященных ИГИЛ¹, предлагал опрашиваемым, в числе которых были люди, в разное время состоявшие в ИГИЛ¹, выбрать одну из моделей взаимоотношения личности и общества, представленную схемами в виде кругов Эйлера, где один круг представлял собою «Я», а второй — «Группа». В пяти вариациях круги либо не пересекались совсем, соприкасались друг с другом, частично перекрывались, перекрывались наполовину, и в последнем варианте — круг «Я» полностью вписывался в круг «Группа». Большинство людей, так или иначе связанных с деятельностью экстремистских и террористических группировок, выбирали именно последнюю модель групп, где «Я» полностью сливается с понятием группы, соответственно, поведение такого человека существенно отличается от поведения людей в других моделях групп [2]. Человек в такой группе сливает себя с понятием группы, «мы» в этом случае для него неотделимы от «я», хотя, конечно, это не означает, что в подобных группах 100 % представителей имеют подобный ассоциативный ряд. Там, где существует понятие «мы» без индивидуализма, необходим ведущий элемент, лидер, берущий на себя ответственность и значительную часть обязанностей, превращая членов группы в некий инструментарий к действиям.

Модель такой группы — «ведущий — ведомые» — как нельзя более подходит для безоговорочного «служения», побуждения к действию, борьбе с несогласными за новый миропорядок. История приводит нам множество примеров подобных групп: Третий Рейх во главе с Гитлером, режим Муссолини, «Аль-Каида» Усамы бен Ладена, на сегодняшний день — ИГИЛ¹.

Однако, как показывает практика, «вирус мозга» теряет свое эпидемиологическое значение вместе с потерей его носителя, то есть после потери влияния подобные группы начинали стремительный распад или трансформацию в другую группу, с иными структурными связями.

Почему на сегодняшний день основной вопрос терроризма и экстремизма связан с Ближним Востоком? Исключая из нашей статьи геополитические мотивы и сосредотачиваясь на антропологическом подходе к проблеме, мы можем ответить: причина этого — ускоренные темпы мировых глобализационных процессов.

Вопрос проблемы «Восток — Запад» на сегодняшний день всплывает на поверхность не в первый раз за историю человечества. Исторически сложившаяся ситуация привела к формированию двух разных типов цивилизации, а значит, мировоззрения, быта, традиций

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

и устоев.

Западная цивилизация развивалась на основе античной культуры, то есть стала преемником культуры Греции и Рима. Греческая философия сформировала современные научные принципы и философию, наследие Рима заключалось в принципах государства и законодательства. Античная культура уже в период своего расцвета отказывалась от патриархальных устоев, заменяя их на государственное управление, сенат и демократические принципы. На протяжении двух тысячелетий они получали свое развитие и на сегодняшний день воплотились в том, что мы сегодня привыкли называть светским государством и секулярной культурой.

Ближний Восток, напротив, исторически формировался в русле сохранения патриархального уклада, авторитарного правления и лидерства. Родо-племенные кочевые сообщества объединились в конце концов в единый конгломерат, однако это объединение протекало на фоне харизматических лидеров, первым из которых был основатель ислама — Мухаммед, а после него выдающиеся лидеры Великого Халифата. Однако, вместе с уходом с исторической арены харизматических лидеров, мы видим, как постепенно теряется роль Халифата и начинается его дробление. Переход же от патриархального уклада в сторону развития демократии на Востоке стал невозможен в силу того, что единственные соседи, шедшие по пути отказа от патриархального уклада — Византия, — выступали в качестве естественных антагонистов ближневосточных родо-племенных конгломератов.

Поэтому, на наш взгляд, и возникает оппозиция «Восток — Запад». По этой же причине в умах и настроениях обывателей вопрос экстремизма и терроризма связан с Ближним Востоком — как естественным, историческим антагонистом Запада. По этой же причине экстремистские группы Ближнего Востока разворачивают свою борьбу с «западными устоями» — своим антагонистом. А принципы патриархата и авторитарного лидерства облегчают экстремистским группам воплощение своей деятельности.

Какие шаги возможно предпринять для нейтрализации экстремизма и терроризма? На наш взгляд, в первую очередь основное решение лежит в плоскости осознания своей индивидуальности, а значит, воспитании в современной молодежи осознания не только своих прав, но и обязанностей перед семьей, родителями, обществом и государством, осознание того, что высокий уровень ответственности предполагает высокий уровень свободы личности. Эта задача должна решаться в первую очередь на уровне политики государства, в образовательной

сфере и бытовой.

Во-вторых, необходимо прививать человеку способность критического мышления, необходимо отойти от инфантильного восприятия мира, когда «мне все должны, но ответственность мне не нужна». Такое мировосприятие влечет за собой последствия в виде сильной внушаемости, спутанности мира фантазий и реальности бытия. Эту задачу должна в первую очередь брать на себя сфера образования и родительское воспитание, предоставляя детям, подросткам и молодежи альтернативную информацию, разнообразие точек зрения на любое школьное знание — будь то физика либо история.

Кроме всего прочего, любому государству, желающему не допустить экстремистскую угрозу, необходимо выработать идеологию, являющуюся антагонистической по отношению к идеологии экстремистских и террористических групп — не авторитарная форма правления, а объединение граждан единой политической (а не религиозной, этнической или социальной) целью.

Таким образом, мы считаем целесообразным рассматривать проблему терроризма и экстремизма не только как социально-политическую проблему, но и как проблему антропологического характера, как неотделимый побочный эффект эволюционного развития человечества, а в качестве основного фактора противодействия экстремизму — выработку новых подходов в воспитании современной молодежи и последующих поколений, а также формирование единой государственной идеологии, основанной на системах гражданских ценностей, позволяющей выработать успешную адаптационную систему для интеграции «чужих» в социум.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dawkins R. What Use is Religion? [Electronic resource] // Free Inquiry magazine. 2004. V. 24, № 5 / пер. Л. Ярославского. URL: <http://ethology.ru/library/?id=165> (date of access: 21.11.17).
2. Atran S. ISIS is a revolution [Electronic resource]. URL: <https://aeon.co/essays/why-isis-has-the-potential-to-be-a-world-altering-revolution> (date of access: 21.11.17).
3. Докинз Р. Вирусы мозга // Химия и жизнь. 2005. № 10. С. 50–58.

О. Ю. Баталова, Я. Е. Сердюкова

Вятский государственный университет, г. Киров,
Россия

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МОЛОДЕЖЬ СО СТОРОНЫ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Вопрос информационной безопасности с каждым днем приобретает все большую актуальность, особенно среди детей и молодежи. Следует понимать, что интернет-ресурсы не только содержат обширную базу знаний, но и таят большую опасность.

Ключевые слова: интернет, реклама, СМИ, информационная безопасность.

O. J. Batalova, Y. E. Serdyukova

Vyatka State University, Kirov, Russia

INFORMATION INFLUENCE ON YOUTH FROM INTERNET MEDIA

The issue of information security is becoming increasingly important every day. Especially among children and youth. It should be understood that Internet resources contain not only an extensive knowledge base, but also a great danger.

Keywords: Internet, advertising, media, information security.

Опасность практически бесконтрольного распространения интернет-источников информации заключается во влиянии всевозможных СМИ на молодые умы. С одной стороны, различные мнения по какому-либо вопросу позволяют индивидууму выработать свою точку зрения, более широко взглянуть на ситуацию и рассмотреть все стороны проблемы. Однако с другой стороны, существует вероятность навязывания чьей-либо радикальной точки зрения, что в результате может привести к образованию каких-либо сообществ, которые начнут вести активную и не всегда законную деятельность (вплоть до экстремизма и терроризма).

Сейчас школьники старших классов и студенты активно пользуются почтой, куда ежедневно рассылаются десятки рекламных писем (так называемый спам), среди подобных рассылок вполне может содержаться информация, действительно опасная для здоровья и психики.

Курсы, предлагаемые в сети Интернет, чаще всего являются платными и, несмотря на это, не всегда имеют высокое качество. Причина заключается в том, что большинство методик разрабатываются людьми, не имеющими отношения к образованию, и чаще всего основаны на каком-либо личном опыте. Соответственно, нет гарантии, что методика определенного курса будет в доступной для понимания форме и дастся любому обучающемуся.

Дистанционное образование в учебных заведениях в настоящее время вроде бы имеет более строгую организацию методик. Но учебным заведениям приходится самостоятельно заниматься решением проблемы учебно-методического обеспечения, и тогда составление курсов чаще всего поручается различным организациям, которые могут обеспечить создание видео- и текстовых материалов. Что также не всегда гарантирует хорошее качество обучающей информации.

Ни в коем случае не стоит недооценивать роль информации в жизни современной молодежи. Многие передачи, которые повествуют о вреде курения, наркотиков, запрете использования незаконного оружия, чаще всего несут подробную информацию о том, у кого, за сколько и как приобрести их. И вместо пропаганды против подобных видов товаров, наоборот, могут поднять интерес молодых людей к ним.

Подобный эффект наблюдается в сфере рекламы. Несмотря на запрет демонстрации алкогольной продукции и табачных изделий в фильмах, количество продаваемой продукции не уменьшается. Вероятная причина заключается в том, что активно и свободно рекламируется безалкогольное пиво. Причем реклама данных изделий довольно красочная, а значит, неизбежно привлечет к себе внимание.

Компьютерные игры с элементами жестокости и убийствами у особо восприимчивых людей могут повысить агрессивность, развить чувство вседозволенности и безнаказанности, но в жизни законы игры неприменимы.

Государством предпринимаются активные методы по пресечению появления подобных материалов в Сети, принимаются законы, законодательные акты. Но охвачены далеко не все области.

- В последнее время термин «информационная безопасность» употребляется довольно часто, но законодательно такого определения нет, как нет и механизмов обеспечения данного вида безопасности.
- В нашей стране особое внимание уделяется национальной безопасности, но в рамках ее обеспечения нет указания на меры нравственного и духовного характера.

- Также, по мнению экспертов, следует отдельно выделить в качестве особо охраняемых объектов безопасности интересы нормального развития несовершеннолетних членов общества.

В сложившейся ситуации ряд экспертов выделяют следующие возможные решения сложившейся проблемы:

1. Регламентирование деятельности СМИ различной направленности, что позволит защитить пользователей от неблагоприятного для них контента (особенно касательно рекламы).

2. Введение интерактивного образования в школах и институтах, что позволит получать более широкий спектр обучающей информации и научит молодежь ориентироваться в потоках информации.

3. Формирование самостоятельного критического мышления у школьников и студентов, что позволит научить молодежь отделять образовательные ресурсы от рекламных и неинформативных статей, видеоматериалов, подписок на различные курсы [2].

Государством организуются всероссийские форумы среди представителей разных ведомств, на которых проводятся обсуждения новых методов обеспечения информационной безопасности граждан, а также варианты доработки уже существующих.

Уже многое делается для решения проблемы со стороны не только государства, но и школ. Для активной молодежи создаются условия и площадки для совместного поиска решения, где представители школ и университетов со всей страны взаимодействуют с представителями государственных подразделений (например, Роскомнадзора).

В рамках подобных мероприятий обсуждается внимательное отношение к персональным данным и их размещению в сети Интернет, демонстрируются различные социальные ролики, проводятся семинары и курсы по формированию культуры ответственного отношения молодых людей к своим персональным данным. Ряд проблем находит решение на круглых столах. А в конце активисты всегда могут задать интересующие вопросы представителям или обозначить проблемные места в законодательстве и его обеспечении [1, с. 139–142].

Отдельный блок сотрудники Роскомнадзора выделили под обучающие мероприятия для операторов, занимающихся обработкой персональной информации на различных интернет-платформах, особенно уделяя внимание соблюдению законодательных норм при ведении такого рода деятельности [3].

Однако в большинстве случаев законы выполняют только информативную функцию, то есть мы знаем о них, иногда даже знаем, что в них говорится, но выполнять не торопимся. Поэтому в последнее вре-

мя особенно актуально выработать у людей неприязнь к таким продуктам, как оружие, алкоголь, наркотики и т. д. Для этого необходимо понимать, что данная продукция или услуга не являются необходимыми человеку. То есть обязательно должна быть адекватная оценка предлагаемой информации.

Формированию верной оценки способствует деятельность образовательных организации и семьи. Несмотря на устоявшееся в последнее время мнение, что школа не обязана заниматься воспитанием детей, все же следует отметить, что развитие общества напрямую зависит от качества системы образования, ее концепции [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапченко Н. Н. Проблемы информационной безопасности в молодежной среде // Социологические исследования. 2009. № 8.
2. Проблема информационной безопасности в образовательных сетях Рунет [Электронный ресурс]. URL: <http://distant.ioso.ru/library/publication/infobez.htm> (дата обращения: 21.11.17).
3. Роскомнадзор продолжает проводить уроки информационной безопасности среди молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news50242.htm> (дата обращения: 21.11.17).

В. В. Бобрышев

Новосибирский государственный педагогический
университет, г. Новосибирск, Россия

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматриваются современные реалии молодежной субкультуры, какие субкультуры станут основополагающими в настоящем и в будущем, а какие уйдут и останутся только в научных статьях.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, будущее, школьная молодежь.

V. V. Bobryshev

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

YOUTH SUBCULTURES OF OUR TIME. DEVELOPMENT TRENDS

This article examines the current realities of the youth subculture, which subcultures will become fundamental in the present and in the future, and which will disappear and remain only in scientific articles.

Keywords: youth, subculture, future, school youth.

С точки зрения П. С. Гуревича, субкультура — это «особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами». В современных реалиях привычные всем субкультуры, которые были на слуху в начале 60-х и по 90-е гг., стали отходить на второй план и потеряли свою былую актуальность. Больше нет такого «бума», когда молодежь пыталась отождествить себя с группой, например панков, надев кожанку и сделав себе ирокез и таким образом выделиться для взрослых или общества в целом.

Возникновение интернета, современных компьютеров, видеоигр, различных гаджетов для погружения в виртуальную реальность поспособствовало появлению новых разновидностей субкультур, немного другого вида, но с признаками классической молодежной культуры: особой манерой речи, определенным стилем поведения, стилем жизни,

а также внешними атрибутами принадлежности к данной субкультуре, такими как прическа, одежда, украшения, жаргон, татуировки и т. д. Чаще всего, молодежные субкультуры возникают вокруг какого-либо «центра», либо инициатора тех или иных инноваций, либо выразителя каких-либо пристрастий к разнообразным музыкальным стилям, образу жизни, либо отношения к определенным социальным явлениям.

Перейдем непосредственно к некоторым видам субкультур.

После аварии на Чернобыльской АЭС в странах бывшего СССР стали появляться такие субкультуры, как «диггеры» и «сталкеры». Диггерство (от англ. digger — копатель) — когда-то жаргонное определение увлечения, суть которого состоит в исследовании искусственных подземных сооружений в познавательных либо развлекательных целях. Людей, занимающихся диггерством, называют диггерами. Диггеры занимаются изучением подземных сооружений, построенных человеком с применением строительных материалов и технологий, например дренажных систем, канализационных коллекторов, подземных рек, а также заброшенных подземных военных объектов. Очень часто диггерство сопряжено с разного рода опасностями, поэтому считается увлечением в основном мужской части молодежи, однако девушки тоже нередкие гости подземелий.

Сталкеры — это люди, которые стремятся посетить запретные или труднодоступные места. Они исследуют опасные территории. Пределом мечтаний для многих из них является Чернобыльская зона отчуждения.

Но некоторые субкультуры переживают перерождение, поэтому есть вероятность того, что еще вполне могут вернуться в обиход забытые или не совсем актуальные субкультуры из прошлого века.

Но хочется акцентировать внимание на очень неоднозначной субкультуре компьютерных гиков. Появление субкультуры гиков связано с развитием компьютерных технологий. Гики по компьютерным играм жаждут выхода новинок в области видеогейминга и новых устройств для выхода в виртуальную реальность, где у них есть свои миры, свои места, где они все вместе проводят время. Чаще всего они делятся на фанатов игры, комиксов и просто любителей новой техники, встречаются на различных выставках игр, таких как «Игромир» и т. п.

Набирает популярность такая субкультура, как геймеры — люди, которые играют в компьютерные игры. Но сейчас это уже не те безобидные школьники, которые стреляют друг в друга из игрушечных пистолетов; у геймеров есть целая культура, они устраивают чемпионаты с многомиллионным призовым фондом, разговаривают на особом арго и не считают свое увлечение «просто играми».

У данной субкультуры есть все атрибуты: жаргон геймеров — один из самых интересных и богатых среди современных субкультур. Некоторые словечки уже вышли за пределы собственно арготизма и знакомы даже тем пользователям интернета, которые ни разу не играли в компьютерные игры: например, многие знают, что такое «косплей», «баг» или «аккаунт». Но встречаются и такие, которые для непосвященного человека звучат дико.

Условно геймеры классифицируются на некоторые типы: казуальщики — «легковесные» геймеры, которые, хотя и тратят на игры большую часть времени, могут спокойно прервать игру, чтобы заняться чем-то важным. Геймер-«общественник» вращается в компании других игроков и любит играть со знакомыми — причем не только в компьютерные игры, но и в обычные настольные. «Продвинутый» геймер покупает две-три игры в месяц и может провести ночь с приставкой, но не следит за новостями игровой индустрии. «Увлеченный» геймер может предпочесть игру другим важным делам, он тратит на игры большую часть своего дохода, приобретая не только сами игры, но и всевозможные модификации, а также игровые журналы и литературу. Геймеры-«хардкорщики» отличаются еще большей вовлеченностью в игровой мир. Они участвуют во всевозможных соревнованиях и чемпионатах, досконально изучают одну или несколько игр и нацелены только на победу. Есть еще несколько категорий: «олдгеймер» (предпочитает старые игры с увлекательным сюжетом), IRL (сочетает в себе черты всех предыдущих типов — именно его чаще всего называют «типичным геймером»), киберспортсмен (профессионал своего дела, посвятивший свою жизнь бесконечным тренировкам и извлечению прибыли из игрового хобби).

Посредством компьютера человек создал принципиально новую среду обитания — «виртуальную реальность», которая существует наряду с реальным миром. Компьютерная игра — одно из воплощений «виртуальности» — послужила основой формирования субкультуры геймеров. Геймерское движение сегодня захватывает все новые социальные группы и категории лиц. Вместе с тем игровая компьютерная культура, при всей ее внешней привлекательности и достаточно глубоком проникновении, особенно в молодежную среду, оказывается неоднозначной по своей социокультурной значимости и воздействию на общество в настоящее время, субкультура геймеров — формирующееся явление, отдельные грани которого стали предметом исследования таких наук, как культурология, философия, психология, социология, педагогика и др. Однако до настоящего времени это явление не было предметом специального целостного анализа

О вредном влиянии жестоких компьютерных игр на неокрепший разум подростка ведутся бесконечные споры. Кровавые шутеры прочно связаны в сознании обывателя с массовыми убийцами и маньяками. Например, «Известия» пишут в связи с новостью о резне в Токио: «Токийский убийца был помещен на комиксах и видеоиграх. Как оказалось, злоумышленник еще до кровавой развязки делился своими планами с посетителями интернет-порталов. Кроме того, молодой человек был буквально помещен на видеоиграх, — сообщает АРР». А издание AG.ru передает следующий комментарий: «Прокурор Майами Джек Томпсон (Джек Томпсон — адвокат, самый известный в США борец против жестоких компьютерных игр) пригрозил судебным иском разработчикам тактического шутера America's Army. “Я сам отец десятилетнего сына, и всякий раз, когда я высаживаю его у ворот школы, я знаю, что он подвергается серьезной опасности, поскольку некоторые из его одноклассников до одурения играют в эти “стрелялки”».

Изучая статьи современных ученых в области социологии и делая наблюдения, мы можем обнаружить тенденцию, что субкультуры на данный момент переживают небольшое затишье, происходит некая трансформация или же модернизация субкультур согласно современным реалиям общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова Н. Молодежные субкультуры нового поколения, или новые реальности в мире молодежных субкультур [Электронный ресурс] // Molportal.ru. URL: <http://www.molportal.ru/content/molodezhnye-subkultury-novogo-pokoleniya-ili-novye-realnosti-v-%C2%A0mire-molodezhnykh-subkultur> (дата обращения: 21.11.17).
2. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. № 10.
3. Левикова С. И. Молодежная субкультура : учебное пособие. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004.
4. Геймеры: польза или вред [Электронный ресурс]. URL: <https://sub-cult.ru/chtivo/sub-cult/6776-gejмеры> (дата обращения: 21.11.17).
5. Болескина Е. Л. Потребители игровой компьютерной культуры // Социс. 2000. № 8.

О. Н. Брызгалова, А. А. Поляруш, К. А. Фомичев

Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятий «компетентность» и «информационная компетентность», обозначена роль специалиста по работе с молодежью при развитии информационной компетентности молодежи, проведен анализ необходимости развития информационной компетентности специалиста по работе с молодежью.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, информационная компетенция, информационная компетентность, специалист по работе с молодежью.

O. N. Bryzgalova, A. A. Polyarush, K. A. Fomichev

Kurgan State University, Kurgan, Russia

DEVELOPMENT OF INFORMATION SPECIFICATIONS OF THE SPECIALIST ON WORKING WITH YOUTH

The article deals with theoretical approaches to the definition of the concepts “competence” and “information competence”, identifies the role of a specialist in working with young people in developing the information competence of young people, and analyzes the need to develop the information competence of a specialist in working with young people.

Keywords: competence, competence, information competence, information competence, specialist in work with youth

В стремительно развивающемся и преобразующемся информационном обществе одной из наиболее востребованных компетенций является информационная компетенция. Умение правильно и с пользой применять информацию не только является залогом успеха непрерывного образования молодого человека, но и существенным образом сказывается на его профессиональном росте и развитии, в межличностном общении.

В общем виде компетентность — это обладание человеком определенной компетенцией, которое включает в себя его личную оценку этой

компетенции и отношение к предмету своей деятельности. То есть компетентность — это уже сформировавшаяся совокупность личностных качеств специалиста плюс некоторый опыт работы по специальности.

Понятие «информационная компетентность» имеет довольно широкое и неоднозначно определяемое значение на современном этапе развития педагогической мысли. Термин «информационная компетентность» появился на официальном уровне в 1992 г. в проекте Совета Европы «Среднее образование в Европе», где система универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности названы «современными ключевыми компетенциями». Что же касается нашей страны, то наиболее пристальное внимание отечественных ученых к проблеме информационной компетентности наблюдается в связи с вхождением России в Болонский процесс. Понятие «информационная компетентность» многие авторы рассматривают как способность личности самостоятельно искать, выбирать, анализировать, организовывать, представлять и передавать информацию.

По словам Жукова Т. В., «информационная компетентность — системное образование знаний и умений в области информационно-коммуникационных технологий и опыт их использования, а также способность совершенствовать свои знания, умения и принимать принципиально новые решения в меняющихся условиях или непредвиденных ситуациях с использованием новых технологических средств, таких как компьютер, принтер, факс, модем и т. п.». Понятие «информационная компетентность» в настоящее время продолжает конкретизироваться [1].

Проводимые среди российской молодежи исследования показывают, что современные молодые люди отличаются следующими особенностями поведения в информационной среде: не показывают умений работать с объемной, правдоподобной и противоречивой информацией; не умеют критически оценивать информацию; не могут работать с понятиями, которые противоположны их ожиданиям. Молодые люди чаще демонстрируют неумение вычерпывать информацию из текстов разных типов; не могут выделить информацию из вопроса; затрудняются привлечь информацию, находящуюся за пределами задания; не в состоянии использовать свой личный опыт и сведения из смежных областей.

Лунева Е. В. считает, что «для повышения уровня своей информационной компетентности молодой человек информационного общества должен обладать следующими качественными характеристиками. Во-первых, он должен уметь систематизировать информацию; выде-

лать в огромном информационном массиве только важные для себя знания и информацию. Во-вторых, молодому человеку необходимо уметь ориентироваться в разнообразных информационных потоках, отбирая значимую и новую информацию. Таким образом, проведенный выше анализ позволяет нам сделать вывод о том, что в широком понимании информационная компетентность — это некая способность человека к пониманию процессов информационного общества; использованию возможностей, предоставляемых этим обществом; способность к адаптации, самоидентификации и самореализации в условиях информационного общества. Чем выше уровень информационной компетентности человека, тем он более востребован в данном типе общества» [2].

Проблему формирования информационной компетентности молодежи, на наш взгляд, может попытаться решить специалист по работе с молодежью, который этой компетенцией обладает.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики» специалистом по работе с молодежью является имеющий соответствующую профессиональную квалификацию работник федерального, регионального или муниципального органа исполнительной власти, органа местного самоуправления, а также организации любой формы собственности, осуществляющей работу с молодежью. Также Основами ГМП среди приоритетных задач и мероприятий, направленных на их реализацию, выделено развитие компетенций работников, занимающихся вопросами молодежи, в том числе имеющих квалификацию «специалист по организации работы с молодежью» [5].

Вопросами подготовки специалистов по работе с молодежью занимаются образовательные учреждения высшего образования РФ на основании Приказа Министерства образования и науки РФ от 20 октября 2015 г. № 1173 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью» (уровень бакалавриата)».

В результате освоения программы подготовки по данному направлению у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Таким образом, у специалиста по работе с молодежью должны быть сформированы:

- способность осуществлять сбор и классификацию информации;
- владение навыками составления информационных обзоров по исследуемой проблеме;
- владение навыками организации информационного обеспечения решения задач молодежной политики;

- способность применять статистические и социологические методы сбора социальной информации [4].

Среди прочих компетенций также следует отметить способность выявлять проблемы в молодежной среде, вырабатывать их организационные решения в области занятости, трудоустройства, предпринимательства, быта и досуга и взаимодействовать с объединениями и организациями, представляющими интересы молодежи, умением организовать информационное обеспечение молодежи по реализации молодежной политики; способность взаимодействовать с различными социальными структурами и институтами общества по вопросам выработки и реализации молодежной политики; умение организовывать информационное обеспечение молодежи по реализации молодежной политики, взаимодействовать с молодежными средствами массовой информации.

На базе ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» данные компетенции формируются такими дисциплинами, как правовые основы работы с молодежью, история и современное состояние молодежной политики за рубежом, основы научно-исследовательской деятельности студентов, информационное обеспечение работы с молодежью, информационная безопасность молодежи и т. д.

Актуальность формирования информационной компетентности у специалистов по работе с молодежью обусловлена требованиями информационного общества, а также условиями обеспечения информационной безопасности молодежи. В связи с разработкой проекта Профессионального стандарта специалиста по работе с молодежью в 2016 г. в нашей работе было проведено исследование среди специалистов муниципальных органов по молодежной политике, где респондентам было предложено оценить собственные знания и умения, которые предъявляются в проекте профстандарта к специалисту. В анкетах были предложены необходимые умения специалистов по работе с молодежью, наличие которых нужно было оценить по 10-балльной шкале, а также знания в сфере работы с молодежью (оценка по 5-балльной шкале).

В исследовании приняли участие 16 специалистов по работе с молодежью из городов Кургана, Шадринска и муниципальных образований Курганской области. При анализе анкет в первую очередь нами было обращено внимание на опыт работы специалистов в сфере ГМП. Итак, по опыту работы мы разделили специалистов на три группы. Первая группа — специалисты с опытом работы до одного года (шесть человек), вторая группа — с опытом от одного до пяти лет (четыре человека) и третья группа — от пяти лет (шесть человек).

После изучения результатов мы заметили, что самооценка необходимых умений по многим пунктам прямо пропорциональна опыту работы, т.е. гораздо выше у специалистов, имеющих большой опыт работы в сфере ГМП (от пяти лет). К этим умениям относятся:

- мониторинг проблем в молодежной среде и выработка их организационных решений;
- разработка планов и программ по организации мероприятий в сфере молодежной политики (далее — МП);
- использование основ правовых знаний при организации мероприятий в сфере МП;
- использование социальных технологий (в том числе и инновационных) при осуществлении работы по организации мероприятий в сфере МП;
- подготовка информационно-рекламных материалов, презентаций по организации мероприятий в сфере МП;
- умение проводить консультации по вопросам организации мероприятий в сфере МП;
- взаимодействие с различными социальными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями по вопросам организации мероприятий в сфере МП;
- умение проводить анализ и самоанализ качества организации мероприятий в сфере МП;
- разработка методических рекомендаций по совершенствованию механизмов организации мероприятий в сфере МП.

Данную зависимость мы объясняем тем, что эти умения нарабатываются у специалистов с годами работы, то есть на практике. Чем дольше специалист работает в сфере ГМП, тем больше у него накапливается знаний, умений и навыков, связанных с молодежью и с молодежной политикой в целом.

Однако есть и ряд умений, в которых опыт обратно пропорционален самооценке специалистов, т.е. чем меньше опыт, тем выше самооценка по следующим умениям:

- взаимодействие со средствами массовой информации и коммуникации по организации мероприятий в сфере МП;
- использование современных технологии работы с информацией, базами данных и иными информационными системами (программы Word, Excel, информационно-поисковые системы и пр.).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что специалист по работе с молодежью должен обладать информационной компетентно-

стью, поскольку непосредственно от его профессиональной деятельности зависит эффективность работы с молодежью и обеспеченность информационной безопасности молодежи. При подготовке специалистов по работе с молодежью этот аспект учитывается, и при разработке учебных планов предусматриваются дисциплины, в рамках которых формируется информационная компетентность. Проведенный нами анализ позволил сделать вывод о том, что специалисты по работе с молодежью в районах Курганской области не в полной мере обладают данной компетенцией. Частично решить выявленную проблему позволит проведение обучающих семинаров для специалистов в рамках проведения ежегодного семинара — совещания специалистов сферы государственной молодежной политики Курганской области. В том числе целесообразно организовать профессиональное взаимодействие будущих специалистов по работе с молодежью и практикующих специалистов сферы государственной молодежной политики. Поскольку, по мнению А. А. Поляруш, «профессиональное взаимодействие — это особая форма связи между участниками процесса, предусматривающая взаимообогащение интеллектуальной, эмоциональной и деятельностной сферы» [3, с. 98].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова Т. В. Информационное обеспечение и работа с молодежью : учебное пособие. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2012. 116 с.
2. Лунева Е. В. Информационное обеспечение молодежной политики : учебное пособие. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. 108 с.
3. Организация работы с молодежью: формы, методы, технологии в современных условиях : коллективная монография / под общ. ред. К. А. Фомичева. Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2017. 152 с.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 октября 2015 г. № 1173 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью» (уровень бакалавриата)» // Информационно-правовой портал «Гарант. РУ». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.09.2017).
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н. С. Бутурлин

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

МОЛОДЕЖЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье рассмотрена актуальность молодежных коммуникаций, которая обусловлена увеличением объемов и интенсивности информационных потоков, а также увеличением средств реализации коммуникационных взаимодействий, основными потребителями которых является молодое поколение.

Ключевые слова: информационное общество, коммуникации, информация, информационное пространство.

N. S. Buturlin

Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

YOUTH IN THE INFORMATION SOCIETY

This article considers the relevance of youth communications, which is due to the increase in the volume and intensity of information flows, as well as the increased means of implementation of communication interactions, the main consumers of which is the younger generation.

Keywords: information society, communication, information, informational space.

Молодежь, в силу своей мобильности и восприимчивости ко всему новому, является основным субъектом развития информационных и коммуникационных технологий, активнее иных возрастных групп участвует в их формировании и ощущает на себе как их положительные аспекты, так и отрицательные.

В молодом возрасте ведущими компонентами психологического развития являются завершение формирования ценностно-смысловых ориентации и самореализация молодого человека (решение задач жизненного выбора и достижения жизненных целей, построение личностных контактов со значимым социальным окружением), а также завершение формирования психологической базы социальной ответственности.

Медиапотоки оказывают информационно-психологическое воздействие на ценностно-смысловые ориентации личности молодежной аудитории, определяющие решение «задач жизненного выбора». При этом чем выше уровень вовлеченности в медиапотоки, тем сильнее проявляются затруднения или относительная неэффективность решения задач жизненного выбора. Одновременно молодые люди переживают чувство и состояние ценностно-смысловой неопределенности жизненных ситуаций (субъективно это может выступать как безразличие к актуальным проблемам, как переживание противоречивого отношения к ним) и уклоняются от принятия на себя ответственности за решение своих жизненных проблем и (или) своих близких.

Как правило, молодые люди оказываются недостаточно компетентными и информированными в решении следующих социальных задач:

- планирование развития событий и своего поведения;
- самостоятельный анализ жизненных ситуаций и умение собирать необходимую для этого информацию;
- формулировка, презентация социальному окружению своей позиции и отстаивание ее;
- социальная компетентность в построении различных типов социальных взаимоотношений (партнерство, лидерство, индивидуальная социальная активность, участие в сообществах и движениях по интересам) [1].

Такая психологическая особенность многих молодых людей, как готовность некритично воспринимать предлагаемые массмедиа образцы поведения и ориентироваться на них в реальной жизни, выступает в качестве оборотной стороны данной ситуации. Можно утверждать, что основным механизмом информационно-психологического воздействия на эту аудиторию, так же как и у подростков, является механизм моделирования поведения: им демонстрируют некоторые нормы поведения и дают понять, что следование этой норме вызовет положительную реакцию у референтных (уважаемых, значимых) личностей или групп.

Диагностика ситуации в области информационно-психологической безопасности медиапотоков позволяет оценить ее как недостаточную. Значительная часть массовых медиапродуктов формируется и выпускается на рынок без учета требований информационно-психологической безопасности молодого поколения [3].

Стремясь повысить эффективность коммуникативных сообщений, СМИ создают и постоянно совершенствуют набор технических приемов, символов и иных способов организации сообщения, причем отбор этих инструментов отвечает принципу усиления воздействия: повыша-

ются темп коммуникации, выразительность образов, информационная плотность, благодаря чему достигается высокая эмоциональная реакция на сообщение. СМИ изначально закладывают в свои сообщения значительный «эмоциогенный эффект», рассчитанный на получение высокой психоэмоциональной реакции.

На этом фоне можно говорить о слабой защищенности представителей молодежной аудитории от неблагоприятного информационного воздействия медиапотоков, причем как в социальном, так и в психологическом аспектах. В социальном аспекте это необеспечение обществом и государством соответствия медиапродуктов требованиям информационно-психологической безопасности. В психологическом аспекте — неготовность (неспособность) молодежной аудитории реализовать механизмы психологической защиты от негативного информационного воздействия.

Таким образом, основные проблемы в области распространения информационных технологий в молодежной среде состоят в следующем:

- Разрозненность и отсутствие системы в распространении социально значимой информации в молодежной среде, что не позволяет молодым людям системно воспринимать и формировать информацию.
- Неравенство доступа к информации, определяемое географическими, экономическими и социальными факторами, оставляет значительную часть молодых людей в стороне от процессов, происходящих в современном обществе.
- Низкий уровень информационной культуры подростков и молодежи порождает искаженные представления о человеческих ценностях и неумение пользоваться в реальной жизни знаниями и навыками, полученными в информационной среде [2].

Согласно результатам исследований 44 % современной молодежи отдают предпочтение телевидению, 28 % — Интернету, 6 % — радио, 12 % — печатным средствам массовой информации [4].

На российском телевидении абсолютное большинство проектов, направленных на молодежную аудиторию — это реалити-шоу. Периодически на российских каналах появляются комедийные сериалы («Друзья», «Студенты», и др.). Среди печатных изданий существуют стиливые проекты, направленные исключительно на молодежную аудиторию. Распространение получают также общественно-политические издания. Большой популярностью у аудитории 18–25 лет пользуются стиливые издания «для взрослых»: *Cosmopolitan*, *Glamour*, *Men's Health*.

Выделим основные направления реализации популярных молодежных медиапроектов СМИ.

Развлекательные проекты — реалити-шоу. Типичный пример — шоу «Дом-2». Герои реалити-шоу «Дом-2» строят не просто дом — они «строят любовь». Кто построит любовь, тот и получит дом. В игру вступают восемь одиноких девушек и семь одиноких парней. Цель игры — найти свою пару, доказать свою любовь и выиграть дом. Каждую среду участники выбирают себе пару. У одиночки есть еще один день, чтобы переломить ход игры и найти себе партнера. Тот, кто «не нашел свою любовь», выбывает из игры. По мнению многих экспертов, этот проект стоит «на грани» и даже «за гранью» нравственных проблем воспитания молодого поколения [4].

Развлекательные проекты — сериалы. В новом сезоне создатели популярного сериала «Солдаты» на РЕН ТВ пытаются поставить точки там, где они должны стоять, но при этом дают новое развитие вечной истории о службе в армии. В новых «Солдатах» в воинскую часть прибывают новые солдаты, с характерами и привычками, присущими следующему поколению новобранцев.

Практически все рассмотренные выше медиапроекты — примеры развлекательных передач, не несущих значительной социальной нагрузки, но в целом позитивно направленные (за исключением, возможно, таких, как «Дом-2») [2].

На этом фоне по заказу Минобрнауки России в 2006 г. была создана серия роликов социальной рекламы для молодежи под девизом «Россия сильна молодыми», пропагандирующих возможности развития, самореализации молодых людей в нашей стране. Правда, по экспертным оценкам, несмотря на высокий уровень данной медийной продукции, она транслировалась на центральных каналах ТВ в очень ограниченных масштабах.

Информационно-развлекательные проекты — печатные издания для молодежи. Журнал «ОМ» — уникальное явление. Единственное российское lifestyle-издание, сумевшее добиться статуса влиятельного интеллектуального бренда и культового журнала. Этот журнал не глянец в привычном понимании слова и не журнал о моде. Он сам по себе мода. Для многих ОМ открыл стиль жизни, в котором нет места сомнениям и страхам, неуверенности в себе и желанию быть похожим на кого-то. Этот неконформистский, дерзкий и стильный журнал молодых амбициозных интеллектуалов продолжает выполнять роль идеологического ориентира для не привыкших оглядываться назад современных людей, для тех, кому принадлежит завтрашний день.

Журнал Glamour прочно вошел в жизнь россиянок. В переводе с французского glamour означает «шарм», «обаяние», «очарование». Именно об этом журнал. Его читательницы — женщины XXI в.: уверенные в себе, успешные в семье и карьере, те, кто следит за кинопремьерами, любит театр и музыку и разбирается в моде. В США Glamour каждый месяц читают 12 млн человек, с 1992 г. Glamour вышел в семи странах и в рекордные сроки стал лидером среди женских журналов в каждой из них.

Российский Cosmopolitan увидел свет в мае 1994 г. Этот журнал — российский бестселлер; он выходит тиражом свыше 700 тыс. экземпляров, объединяет более 3 млн читательниц. «Девушка в стиле Cosmo» молода, независима и энергична, сама выбирает свой путь и добивается успеха, а журнал помогает ей советами на темы красоты, здоровья, моды и макияжа, отношений и секса, карьеры и спорта.

Глянцевые журналы такого рода, обращенные к той же целевой аудитории, составляют целый класс, и нет смысла рассматривать их все. Существуют и аналогичные издания для молодых (или позиционирующих себя как «молодые») мужчин. Мы не будем рассматривать издания откровенно безнравственного или провокационного характера («Молоток» и др.), а также развлекательные «однодневки», содержание которых так или иначе подпадает под рассмотренные типы «молодежных» популярных изданий.

Газета «Re: Акция» была издана как ответ на газету «Акция». Журналисты позиционируют свое издание следующим образом: «“Re Акция” — это новый способ общения для самых продвинутых — студенческой молодежи России. От “Re: Акция” ждут не рецензий и обзоров, а передачи реальности, данной нам в ощущениях». За полгода выпуска «Re: Акция» стала постоянным и надежным спутником десятков тысяч молодых россиян. Каждую неделю при тираже 100 тыс. «Re: Акция» читают не менее 250 тыс. человек, и из них 80 % считают себя постоянными читателями. «Re: Акция» распространяется в 25 крупнейших городах России, одновременно являющихся крупнейшими вузовскими центрами [2].

Следовательно, молодежные проекты в России весьма однообразны. В России, как и за рубежом, наибольшее распространение среди проектов, ориентированных на молодежную аудиторию, получили комедийные мини-сериалы и реалити-шоу. Продюсеры некоторых реалити-шоу, например «Дома-2», в погоне за рейтингом часто транслируют сцены, способные оказать негативное влияние на молодежь, с насилием, ненормативной лексикой и т. п. Вместе с тем явно ощущается

нехватка медийных проектов, способных удовлетворить идеологическую интенцию молодежи. У молодежи в возрасте 18–25 лет активизируются процессы самоидентификации и позиционирования в политической «системе координат», в связи с чем она испытывает потребность в информации о происходящих в стране политических событиях (к ним могут быть отнесены изменения штрафов за нарушения правил дорожного движения на дороге), политических фигурах и партиях.

Технологический формат медиапроектов для молодежи не налагает каких-либо строгих ограничений и требований, касающихся хронометража, заданности какой-либо тематики и т. п. Вместе с тем желательным направлением оптимизации проектов для молодой аудитории может стать расширение их тематики, обеспечение ее социальной направленности. Кроме того, возможно включение прямой социальной рекламы в молодежные медиапроекты [2].

Таким образом, молодежь легче адаптируется к новым условиям жизни, быстрее осваивает новую экономическую деятельность и индивидуальные техники выживания, адекватнее реагирует на меняющиеся потребительские предложения, легче включается в информационные сети, овладевает их технологиями. Несомненно, что информационный уклон общества сопровождается увеличением производства и потребления информации. Кроме того, принципиальное значение имеет проблема обеспечения своевременной и достоверной информацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабочкин П. А. Основы работы с молодежью : учебное пособие. М. : Альфа-М, 2010. 220 с.
2. Гречихин А. А. Информационная культура: Опыт типологического определения // Проблемы информационной культуры: сб. ст. / Под. ред. Ю. С. Зубова, И. М. Андреевой. М., 1994. С. 15.
3. Лунева Е. В., Фомичев К. А. Молодежь в информационном обществе : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 136 с.
4. Информационное общество и молодежь: социология молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/> (дата обращения: 18.09.2017).

Ю. В. Бушина, А. С. Решетникова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В РЕКЛАМЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье излагается сущность кризиса идентичности личности в условиях глобализации. Возникновение девиантного поведения рассматривается как следствие отсутствия ценностного аппарата у современного человека. Реклама как способ воздействия на массовую аудиторию рассматривается в качестве коммуникационного канала управления процессом становления системы ценностей в сознании общества.

Ключевые слова: глобализация, ценностная ориентация, средства коммуникации, девиантное поведение, социальная реклама.

Y. V. Bushina, A. S. Reshetnikova

Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE SOCIAL ASPECT IN ADVERTISING AS A TECHNOLOGY FOR PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

The article describes the essence of the identity crisis in the context of globalization. The emergence of deviant behavior is seen as a consequence of the lack of value apparatus in modern man. Advertising as a tool of influence a mass audience is seen as a communication channel for managing the process of the formation of a system of values in the consciousness of society.

Keywords: globalization, value orientation, means of communication, deviant behavior, social advertising.

В условиях глобализации современная философская мысль чаще обращает свое внимание на те глобальные объекты, которые связаны с понятием идентичности (идентичность отдельных культур, наций, этносов и т. д.), чем на проблемы самой личности. Между тем глобализация, охватывая все сферы жизни общества, активно трансформирует не только политические и экономические отношения, она также радикально меняет мировоззрение современного человека, в результате чего у него возникает кризис идентичности личности и социокуль-

турных ценностей, что, в свою очередь, приводит к мировоззренческой неудовлетворенности [3, с. 98]. Поэтому в современном конфликтном и противоречивом мире особо остро стоит задача совершенствования всех сторон общественной жизни, в особенности характера взаимодействия личности и общества, стабильности социальных институтов, ценностных ориентиров и приоритетов в сознании общества.

Так, при существовании совершенно различных взглядов на трактовку природы и последствий глобализации почти все аналитики акцентируют внимание на проблеме целостности современного мирового порядка, перспективах общепланетарной универсализации знаний, культурных ценностей и производственных и политико-правовых форм. Фундаментальной основой глобализационных процессов здесь выступает революция в средствах связи и коммуникации: кардинально изменив характер технологического, интеллектуального и культурного взаимодействия, она породила беспрецедентную социокультурную зависимость отдельных стран и народов друг от друга [2]. Все это привело к тому, что общество впало в состояние аномии, которое, согласно Э. Дюркгейму, представляет собой состояние общества, где происходят разложение, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся норм и ценностей, ранее поддерживающей традиционный социальный порядок, по причине ее несоответствия новым принятым идеалам.

Отсутствие мировоззренческих и воспитательных констант поспособствовало появлению в условиях информационного общества огромного количества разноплановых коммуникационных потоков, пропагандирующих псевдоценности: интернет, социальные сети, телевидение. Так, например, табакокурение теперь сменяется вейперизмом¹, а рэп-баттлы, представляющие собой альтернативу дебатам, строятся на идее оскорбления и унижения оппонентами друг друга с использованием нецензурной лексики, что совершенно противоречит элементарным нормам человеческого взаимодействия. Эти и подобные им механизмы разрушают личностную идентичность человека, его ценностный аппарат и приводят к возникновению различного рода девиаций.

Если проанализировать данные статистики различных видов отклоняющегося поведения, то станет видно, что за последнее десятилетие количество наркозависимых граждан в России выросло на 60 %. Подростки (от 14 до 18 лет), употребляющие спиртные напитки, составляют 90 %, наркотики потребляют 18 % девочек и 45 % мальчиков. Далее

¹ Вейпы в России стали популярны после введения в 2013 г. антитабачного закона, когда стало запрещено курить в общественных местах, госучреждениях и т. д.

рассмотрим статистику совершения преступлений несовершеннолетними. На 2005 г. число несовершеннолетних преступников составляло 53 %. В 2012 г. в России показатели выявили 69 %. В 2014 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось примерно на 5 % [4].

Таким образом, первостепенной задачей государственной молодежной политики становится формирование социокультурного пространства, которое бы задавало определенные мировоззренческие концепции. Отсюда особое значение получает такой вид воздействия на массовую аудиторию, как социальная реклама — один из важнейших коммуникационных каналов управления процессом становления совершенно иной системы ценностей в общественном сознании.

Профессор Лондонского университета Ф. Кермоуд писал: «Изменилась публика. Она воспитывается уже в новом окружении: ее учителя — реклама и телевидение» [5, с. 2]. Реклама как социокультурное явление, создавая образ современного человека, задает ту совокупность ориентаций и установок, которыми следует руководствоваться, то есть формирует определенный тип личности с соответствующими поведенческими практиками.

Коммерческая реклама может выступать латентным источником моральных норм, социальных ориентаций, убеждений. С помощью социальных аспектов, через призму общественных идеалов и ценностей коммерческая реклама может выступать профилактической мерой дивиантного поведения. Становясь лакмусовой бумажкой, реклама определяет границы дозволенного и показывает ценностные ориентиры, закрепленные в обществе, но для того чтобы реклама вносила позитивные коррективы в общество, она должна быть грамотно построена и преподносить свои функции не только с экономической точки зрения, но и с социальной.

Что касается социальной рекламы, то она по праву может считаться технологией профилактики дивиантного поведения. Миссия социальной рекламы заключается в изменении поведенческих моделей в обществе с гуманистической или социальной точки зрения. Через использование в социальной рекламе различных мотивов (мотив страха, мотив самореализации и значимости, мотив свободы, мотив любви, мотив гордости и патриотизма) информация доходит до аудитории, но не в одностороннем порядке. Помимо привлечения внимания к актуальным проблемам общественной жизни, ожидается активизация действий по их решению, то есть обратная связь.

В 2010 г. Исследовательским центром рекрутингового портала SuperJob.ru был проведен опрос среди 1800 респондентов из всех окру-

гов страны. По результатам исследования, подавляющее большинство россиян (81 %) поддерживают инициативу создания социальной рекламы и хотят, чтобы пропаганды здорового образа жизни и нематериальных ценностей было больше [1, с. 198–204]. Еще Г. Гегель говорил: «Что человек делает, таков он и есть». Если человек принимает посыл на формирование у себя ценностных ориентаций, на изменение или корректирование поведенческих стереотипов в сторону общепринятых, одобряемых в обществе, а главное, меняется и меняет среду вокруг себя, то социальная реклама полностью выполняет свою функцию по профилактике отклоняющегося поведения [1, с. 198–204].

Если считать социальную рекламу, и коммерческую рекламу в том числе, коммуникативным ресурсом управления, то от ее правильной, корректной скомпонованной подачи зависит последующее влияние на общество. И как технология она может профилировать девиантное поведение, что в свою очередь приведет к стабильному обществу с сохранением социальных и гуманистических ценностей.

Таким образом, в условиях глобализации современного мира для молодежи, в силу возрастных особенностей, характерна активная социокультурная идентификация и ориентация в жизненном пространстве. Формирующаяся система ценности молодежи — это индикатор состояния функционирования в обществе самых различных институтов. Изучение и грамотное внедрение технологий, влияющих на ценностные ориентации молодежи, таких как социальная реклама, позволит прогнозировать и предупреждать процессы девиантного поведения и девальвацию социально значимых ценностей, определяющих жизненные и профессиональные ориентиры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельская Г. Г., Жилиев А. Г. Как работает социальная реклама: анализ рекламных открытого фестиваля социальной рекламы «Мир» : материалы Третьей международной научно-практической конференции. 2012.
2. Кризис идентичности в условиях глобализации и становления информационного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1487-krizis-identichnosti-v-usloviyax-globalizacii-i.html> (дата обращения: 21.11.17).
3. Пузько В. И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. 2007. № 4.
4. Смирнова М. В., Попов В. А. Психологическая оценка склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2896–2900.
5. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. СПб, 2004.

Ю. Н. Гайворонская

Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Российское государство на протяжении многих лет разрабатывало меры противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, являющимся одной из главных угроз современному миру. Актуальность обозначенной проблематики объясняет зависимость эффективного функционирования современного российского общества от качественной работы с молодежью по формированию патриотизма, компетенций противостояния экстремистским действиям.

Ключевые слова: экстремизм, патриотическое воспитание, идеология, молодежь, политическая социализация, патриотизм, герб, флаг, гимн.

J. N. Gaivoronskaya

Tomsk State University of Control Systems and
Radioelectronics, Tomsk, Russia

PATRIOTISM AS PREVENTION OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The Russian state for many years developed measures to counter extremist and terrorist manifestations, which are one of the main threats to the modern world. The relevance of the indicated problems explains the dependence of the effective functioning of modern Russian society on quality work with young people on the formation of patriotism, competencies to confront extremist actions.

Keywords: extremism, patriotic education, ideology, youth, political socialization, patriotism, coat of arms, flag, anthem.

В настоящее время экстремизм становится реальной угрозой многим государствам, и Россия не исключение. Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Российское государство на протяжении многих лет разрабатывало меры противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, являющимся одной из главных угроз современному миру. Актуальность обозначенной проблематики объясняет зависимость эффективного функционирования современного российского общества от качественной работы социальной системы.

Молодежь — это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Некоторыми учеными молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни общества [2, с. 16].

Молодежь является наиболее энергичным слоем общества, но в то же время остается нестабильной и социально уязвимой частью населения. В связи с тем, что молодые люди — наименее защищенная социальная группа, они становятся мишенью для террористических организаций. Используя жажду молодежи к самореализации и самовыражению, организаторы террористических актов пытаются вовлечь их в противоправную экстремистскую и террористическую деятельность. Для противодействия вовлечению молодых людей в экстремистскую деятельность необходима непрерывная работа, направленная патриотическое воспитание личности.

Для защиты, сохранения и развития молодежных ресурсов установка личности молодых людей имеет огромное значение. Через активное участие личности в политической жизни создаются условия для более полного раскрытия человеческого потенциала, для его творческого самовыражения, что в свою очередь составляет необходимую предпосылку наиболее эффективного решения общественных задач, в данном случае профилактики экстремизма. В связи с этим политическая социализация и патриотическое воспитание выступают как форма профилактики экстремистской и террористической пропаганды среди молодежи.

Политическая социализация — двусторонний взаимообусловленный непрерывный процесс взаимодействия человека и политической системы, который фиксирует: во-первых, переход требований политической системы во внутреннюю структуру личности в форме определенных норм, ценностей, ролевых ожиданий и т. д.; во-вторых, как личность избирательно усваивает, закрепляет, воспроизводит эти нормы, ценности, ролевые ожидания, традиции в различных формах патриотического воспитания. В данном определении отражено как воздействие

политической системы на становление личности, так и обратное влияние личности на процесс обновления социально-политической жизни [5, с. 128]. При такой интерпретации понятия «политическая социализация» достигается понимание формирующейся личности не только как объекта, а прежде всего как субъекта общественно-политических отношений.

Патриотизм в наиболее употребительном смысле понимается как нравственный принцип — любовь человека к своей стране. Значимая его составляющая — образ достойного общенационального будущего. Современные социологи фиксируют, что для 64 % россиян быть патриотом — значит любить свою страну. Предотвращение разрушительных конфликтов, распространения экстремистских настроений, сохранение человеческого достоинства и консолидация молодежи, в целом общества должны стать смыслом гражданского патриотизма молодежи.

Установлено, что содержанием процесса и результата социализации является формирование потребностей, интересов, ценностей, социально значимых для личности. Ценности определяют цели личности. Эти образования внутренней морали личности являются в то же время факторами, определяющими ее активность.

Любая деятельность, любое социальное действие начинается с возникновения у личности потребности, которая придает ей определенное направление. Потребность обычно трактуется как особое состояние и как отношение, характеризующее взаимодействие человека с окружающей природой и социальной средой. Как правило, она ощущается личностью как нехватка или полное отсутствие каких-либо компонентов жизнедеятельности. В такой момент при проведении правильной работы личность молодого человека обретает ценностный ориентир. Значимое влияние в этот момент жизни могут оказать социальные институты: семья, друзья, образовательное учреждение и многие другие факторы.

В процессе политической социализации человек усваивает определенные культурные ценности, социальные нормы, правила политического поведения и деятельности. Они становятся для него той опорой, которая помогает выполнять те или иные политические роли, формирует реакцию на политические события и соответствующий стиль поведения. А так как молодежи присущи такие свойства, как активность, динамичность и восприимчивость, то она может выступать ресурсом, готовым к любым начинаниям. Жизнеспособность общества во многом зависит от способности мобилизовать этот ресурс и преобразовать его в общественно полезную функцию.

Главными проводниками в процессе патриотического воспитания выступают семья, образовательные учреждения, неформальные организации и средства массовой информации. Они должны выполнять воспитательную функцию в процессе патриотического воспитания.

Обеспечение занятости населения поможет молодежи организовать свободное время на благо общества и страны, развить позитивную ценностную ориентацию и культуру сотрудничества. Такими организациями являются, например, центры дополнительного образования, хобби-центры, лагеря и разнообразные кружки. Образовательные учреждения должны способствовать формированию у молодых людей чувств патриотизма, гражданственности, ответственности за жизнь своей страны, сохранность ее духовного и культурного наследия.

Семья сопровождает человека на протяжении всей жизни. Для эффективной работы с молодежью, а особенно с подростками, нужно проводить работу с родителями. Повышение психолого-педагогической компетентности родителей предусматривает обучение знаниям и навыкам, способствующим эффективному и развивающему поведению в семье [3, с. 8]. Такая работа позволяет родителям найти общий язык с подростками, ознакомиться с качественными методами работы с подростками, информировать родителей о понятии терроризма и экстремизма и многое другое.

Одним из методов воспитания патриотизма с целью профилактики экстремизма в молодежной среде является улучшение репутации Российской Федерации в глазах молодежи. Для этого нужно установить правопорядок и силу закона для всех граждан РФ и лиц, находящихся на ее территории. Люди, нарушавшие законы на ее территории, должны быть привлечены к ответственности вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности, экономического положения, рода деятельности и степени близости к власти.

Отношение к гербу, флагу и гимну — это и отношение к самому государству, а оно напрямую зависит от патриотического воспитания. Символы государства нужны как воплощение ее истории и отражение настоящего, как выражение патриотизма ее граждан. По данным исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за последнее десятилетие заметно изменилось отношение к государственным символам в лучшую сторону. Если в 2007 г. флаг РФ вызывал гордость лишь у 48 % населения, то к 2017 г. этот процент вырос до 71 %. Так же и с государственным гербом: в 2007 г. он вызывал гордость у 46 %, и к 2017 г. этот процент вырос до 72 %. В 2007 г. больше гордости и восхищения, по сравнению с другой государственной

символикой, вызывал государственный гимн, это были 53 % населения, к 2017 г. процент населения, испытывающего то же чувство, выросло до 75 %. Эти данные говорят, что работа по улучшению имиджа РФ и ее символики в глазах граждан ведется достаточно эффективно, но не стоит на этом останавливаться.

Таким образом, можно сказать, что одним из наиболее эффективных методов борьбы является патриотическое воспитание, но для эффективной профилактики экстремизма в молодежной среде необходим комплексный подход. Комплексный подход подразумевает воздействие на сознание молодежи с разных сторон: молодежные и образовательные организации, СМИ и семья должны воздействовать на личность молодых людей, ведь патриотическое воспитание — это непрерывная и согласованная деятельность всех агентов патриотического воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://angtu.ru/universitet/ilc/Antiterror/> (дата обращения: 22.09.2017).
2. Организация работы с молодежью: учебное пособие / под ред. Е. П. Агапова, Л. С. Деточенко. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. С. 16.
3. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде : сборник методических материалов для педагогов образовательных учреждений. 2015. С. 8.
4. Ольшанский Д. Основы политической психологии : учебное пособие для вузов. Екатеринбург : Деловая книга, 2001. С. 128.

Р. В. Гаськов, С. Г. Максимова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

ПАТРИОТИЗМ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В современном мире СМИ стали развиваться и выходить за рамки газетных изданий, но с развитием всемирной сети Интернет на web-порталах публики больше, чем у печатных изданий. Различия в публикациях — вот что интересует многих.

Ключевые слова: СМИ, интернет-ресурсы, патриотизм, патриотическое воспитание, патриотические ценности.

R. V. Gaskov, S. G. Maksimova

Altai State University, Barnaul, Russia

PATRIOTISM IN THE MEDIA IN THE ALTAI TERRITORY

In the modern world, the media began to develop and go beyond newspaper publications, but with the development of the worldwide Internet network, the public on web-portals is more than in print. Differences in publications, that's what interests many.

Keywords: mass media, Internet resources, patriotism, patriotic education, patriotic values.

На сегодняшний день чрезвычайно актуальным является выявление роли медиапространства региона в социальной интеграции и развитии межэтнического взаимодействия, что поможет социально-гуманитарной науке и практике лучше понимать процесс функционирования общества и прогнозировать тенденции его развития, а структурам государственного управления и местного самоуправления — готовить обоснованные решения для предупреждения социальных и межэтнических конфликтов.

Цель исследования — выявить различия в публикациях печатных средств массовой информации и интернет-ресурсов на тему патриотических ценностей.

В качестве источников информации по теме «Социальная интеграция и развитие межэтнического взаимодействия в Алтайском крае»

выступают печатные СМИ и региональные интернет-ресурсы. Для проведения контент-исследования печатных СМИ были отобраны 20 наиболее влиятельных федеральных, региональных, городских и районных печатных изданий.

Печатные средства массовой информации — периодические издания, выходящие под постоянным названием с периодичностью один и более номеров (выпусков) в год.

Интернет-ресурс — информационная система, использующая web-технологии на уровне представления и передачи данных, предназначенная для оказания публичных информационных услуг в сети Интернет.

Отбор статей осуществлялся по ключевым словам: «патриотизм», «патриот», «патриотическое воспитание», «патриотические ценности».

В рамках исследования по теме «Социальная интеграция и развитие межэтнического взаимодействия» в процессе контент-анализа было выделено 1450 материалов федеральных, региональных, городских СМИ. Публикации посвящены проявлению патриотизма в контексте интеграции многонационального российского общества. Процент данных публикаций составляет 60,8 %. В большинстве данных случаев упоминается непосредственно словосочетание «патриотическое воспитание» (61,2 % наблюдений), в два раза реже встречается термин «патриот» (34,7 % наблюдений), упоминание какого-либо патриотического мероприятия или акции отмечается в 14,3 % наблюдений.

Кроме того, в 15,1 % статей упоминаются те или иные патриотические ценности: в большинстве случаев используются такие эпитеты, как «любовь» (68,6 % наблюдений) и «гордость» (52,3 % наблюдений), значительно реже в СМИ встречается указание на «преданность» (2,3 % наблюдений) и «уважение» (1,2 % наблюдений).

С начала 2012 г. в проанализированных 15 интернет-ресурсах было выделено 757 материалов, затрагивающих тему социальной интеграции и развития межэтнического взаимодействия в Алтайском крае и на федеральном уровне. Новости связаны с проявлением патриотизма в контексте социальной интеграции (207 новостей, 27,3 %).

Почти четверть всех работ (25,5 %) связана с патриотизмом. Количество статей на данную тему каждый год практически одинаково: 50 статей в 2012 г., 45 — в 2013 г., 65 — в 2014 г. Материалы, в которых упоминается о патриотическом воспитании, составляют 18,4 %, о позитивных патриотических ценностях — 9,6 %, о негативных патриотических ценностях — 2,2 %. Наиболее популярны позитивные патриотические ценности среди новостей в интернет-ресурсах, такие как «уважение» — 61,6 % наблюдений, «гордость» — 37 % наблюдений, «любовь» — 26 %

наблюдений. Среди негативных патриотических ценностей чаще других встречаются «стыд» — 47,1 % наблюдений, «недоверие» — 23,5 % наблюдений, «безразличие» — 23,5 % наблюдений.

Таким образом, мы можем наблюдать, что количество публикаций на тему патриотизма преобладает в печатных средствах массовой информации по сравнению с интернет-ресурсами. Важно отметить, что в обоих случаях чаще всего упоминаются патриотические ценности: «любовь» и «гордость». Интересно, что в печатных средствах массовой информации негативные публикации на тему патриотизма, патриотического воспитания и патриотических ценностей отсутствуют в сравнении с интернет-ресурсами. На основе этого мы можем сделать вывод, что целью печатных средств массовой информации является популяризация ценностей патриотизма среди населения. Интернет-ресурсы, в свою очередь, отражают тему патриотизма с разных сторон, и основной целью выступает донесение объективной информации независимо от того, позитивная она или негативная.

А. Н. Голубева, М. Ю. Андреева

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ЯРГУ ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА)

Статья посвящена изучению возможных угроз в сфере информационной безопасности в социальных сетях. Приведены результаты эмпирического исследования, посвященные изучению мнения студентов Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова относительно изучаемого аспекта.

Ключевые слова: молодежь, информационная безопасность, социальные сети.

A. N. Golubeva, M. Yu. Andreeva

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl,
Russia

SOCIAL NETWORKS AS A FACTOR INFLUENCING THE INFORMATION SECURITY OF YOUTH (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS OF YAROSLAVL STATE UNIVERSITY NAMED AFTER PG DEMIDOV)

The article is devoted to the study of possible threats in the field of information security in social networks. The results of an empirical study devoted to the study of the opinion of students of the Yaroslavl State University named after PG Demidov concerning the aspect under study are presented.

Keywords: youth, information security, social networks.

В наше время, в век информационных технологий и компьютеризации, уже почти невозможно представить современного человека, который не пользовался бы социальными сетями. Это удобный ресурс для общения людей и способа передачи информации между ними, это платформа для новых знакомств, деловых коммуникаций и т. д. В связи с этим безопасность персональных данных в социальных сетях является очень актуальной темой в современном обществе. В трой-

ку лидеров в нашей стране вошли такие социальные сети, как «ВКонтакте» (39 %), «Одноклассники» (34 %) и Facebook (24 %) [2]. В нашей статье мы хотим сделать акцент на сайт «ВКонтакте», так как именно он наиболее распространен среди молодежи.

Обычно социальная сеть предполагает предоставление некоторых данных о пользователе, и если человек указывает действительные сведения о себе, то вносит свои персональные данные [3]. Самые распространенные из них — это ФИО, возраст, место проживания, карьера, семейное положение и т. д. У каждого пользователя сети возникает потребность в защите этих данных, то есть в обеспечении конфиденциальности. Хотя для просмотра страниц и использования личной информации требуется регистрация, нельзя исключать возможность создания поддельного аккаунта. Так, банковские агенты используют социальные сети для поиска должников, а служба судебных приставов рассылает уведомления должникам о возбуждении против них дел. Андрей Волков, генеральный директор детективного агентства «Россия», комментирует эту ситуацию так: «Часто социальные сети используют для мести. Злоумышленник создает поддельный аккаунт и под видом другого человека распространяет либо недостоверную, либо негативную информацию о жертве» [1].

Сейчас, находясь каждый день в высоком жизненном ритме, мы мало задумываемся о том, что весь контент, который мы размещаем на своих страницах, используем в личных диалогах — это материал, который находится в свободном доступе для просмотра в интернете. Также сейчас очень актуальна тема взлома аккаунта. Существуют даже специальные программы, которые подбирают пароли под определенного пользователя и взламывают его страницу. Часто мошенники начинают шантажировать своих жертв взлома личными данными.

Чтобы не быть голословными, приведем пример статьи из электронного журнала «Выборгские ведомости» [1] о том, как злоумышленники, используя личную информацию в социальной сети, «похитили сына предпринимателя Евгения Касперского, состояние которого Forbes оценивает в \$800 млн» [1]. Как потом выяснилось, для преступников хватило всего лишь обильной личной информации о ребенке в социальной сети.

Таким образом, получается, что наши данные, фотографии, видео, диалоги могут использоваться абсолютно в любых целях, в том числе и корыстных. То есть наша безопасность находится под угрозой, что не может не беспокоить.

В ходе написания данной статьи мы решили провести исследование и узнать, задумывается ли молодежь, на примере студентов Ярос-

лавского государственного университета им. П. Г. Демидова, над своей безопасностью в социальных сетях и беспокоит ли их данная тема. В нашем опросе приняли участие 100 студентов факультета социально-политических наук, которые являются активными пользователями социальной сети «ВКонтакте». На вопрос о том, беспокоит ли их безопасность личной информации в социальных сетях, 93 % респондентов ответили, что они обеспокоены, 7 % на данный вопрос ответили, что их это не волнует. На вопрос «Скрываете ли вы свою личную информацию от других пользователей сети?» 63 % ответили, что скрывают, у остальных информация находится в открытом доступе. Более чем у 50 % опрошиваемых были взломаны аккаунты, из которых 2 % были подвергнуты шантажу.

Таким образом, безопасность каждого из нас находится только в наших руках. Проведя этот анализ, мы предлагаем пользоваться некоторыми правилами:

1. Не указывать свои личные данные, вроде места жительства, адреса вашего дома и т. д.

2. В пароле лучше не указывать свои имя, фамилию, дату рождения, название своей профессиональной деятельности.

3. Любой контент, содержащий компрометирующий материал, лучше показать своему собеседнику лично при встрече, во избежание использования данной информации мошенниками.

4. И помните негласное правило интернета: все, что когда-либо попало в Интернет, никуда и никогда оттуда не исчезнет.

В заключение хотим отметить, что современное общество и социальные сети неотделимы друг от друга, однако не стоит забывать о собственной безопасности и относиться к подобного рода ресурсам с достаточной степенью серьезности.

ЛИТЕРАТУРА

1. С помощью информации в социальных сетях преступники готовят похищения [Электронный ресурс] // Выборгские ведомости. 20.06.2011. URL: <https://vyborg-press.ru> (дата обращения: 27.10.2017).
2. Какие социальные сети самые популярные в России? [Электронный ресурс] // MEGAPOISK. COM. URL: <https://megapoisk.com> (дата обращения: 26.10.2017).
3. Социальная сеть — что это такое? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syl.ru> (дата обращения: 28.10.2017).

Т. В. Гусева, С. С. Котова

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО И АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что интернет стал мощным средовым фактором, под влиянием которого происходит формирование личности современных молодых людей. Вместе с тем, наряду с позитивным влиянием, обусловленным удобством использования ресурсов интернета, становится все более оформленной проблема интернет-зависимого поведения. В статье представлены и обобщены методологические подходы к проблеме изучения интернет-зависимости во взаимосвязи с совладающим поведением, определены цели, задачи, принципы и методы коррекции личности студентов, имеющих склонность к интернет-зависимости и зависимость от интернета.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, интернет-зависимость, совладающее поведение, отклоняющееся поведение, ранний юношеский возраст.

T. V. Guseva, S. S. Kotova

Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

FEATURES INTERNET-DEPENDENT AND ADDICTIVE BEHAVIOR OF YOUTH

The relevance of the problems due to the fact that the Internet has become a powerful environmental factor that influenced the formation of the personality of modern youth. However, along with positive effect due to the ease of use of Internet resources becomes more decorated, the problem of Internet addictive behavior. The article presents and summarizes the methodological approaches to the study of Internet addiction, combined with solid audit and deviant behaviour, defined the aims, tasks, principles and methods of correction of individual students with tendency to Internet addiction and Internet addiction.

Keywords: addictive behavior, Internet addiction, could use behavior, deviant command, early adolescence.

Изменившаяся социальная ситуация развития в раннем юношеском возрасте заставляет молодых людей столкнуться с трудными жизненными обстоятельствами «один на один». Юноши и девушки чувствуют себя особенно незащищенными и уязвимыми, поскольку навык преодоления трудностей, разрешения сложных ситуаций у них не сформирован.

Наибольшая опасность формирования деструктивного поведения существует для девиантных молодых людей в силу их дезадаптации.

Цель статьи заключается в изучении проявления взаимосвязи интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи, а также в проектировании процесса психолого-педагогической коррекции интернет-зависимого поведения учащейся молодежи.

Ведущим методом исследования данной проблемы является психолого-педагогическое наблюдение, анкетный опрос и психологическое тестирование, позволяющие выявить взаимосвязи между интернет-зависимостью, неконструктивными способами совладающего поведения (конфронтацией, бегством-избеганием) и девиантным поведением учащейся молодежи.

Научная новизна заявленной тематики заключается в определении и уточнении понятия «интернет-зависимое поведение». Исследованы индивидуально-психологические особенности интернет-зависимых молодых людей, составлен психологический профиль личности интернет-зависимых обучающихся с учетом особенностей личностных свойств, акцентуаций характера, социального и эмоционального интеллекта.

Материалы статьи представляют практическую ценность для психологов, педагогов-психологов системы образования, работающих по проблеме психолого-педагогического сопровождения учащейся молодежи и реализующих развивающие и коррекционно-развивающие программы.

Значимость интернета как информационного, коммуникативного и смыслового ресурса в последнее время возрастает. Его наиболее активными пользователями становятся подростки и лица юношеского возраста. Интернет крайне востребован и внедрен во все сферы жизнедеятельности молодежи, но наряду с его позитивным влиянием возникают и проблемы интернет-зависимости.

Из-за неустойчивости личности именно подростки и молодые люди больше всего подвержены отрицательному влиянию интернета. Отсюда возникают негативные последствия: проблемы в семье, трудности в учебной деятельности, в общении со сверстниками, что приводит к формированию стрессовых ситуаций.

Для совладания со стрессовыми ситуациями молодые люди вырабатывают копинг-стратегии — системы целенаправленного поведения по сознательному овладению ситуацией для уменьшения вредного влияния стресса. Но не всегда выбор определенной стратегии совладания является эффективным и правильным в определенном случае.

На данный момент огромное количество молодых людей в современном обществе находится в трудной или кризисной социально-психологической ситуации, ощущает собственную ненужность. В связи с этим увеличивается и число несовершеннолетних, имеющих высокий риск совершения правонарушений, который обусловлен криминогенными факторами социальной среды и их окружения [8].

По мнению Л. О. Пережогина и Н. В. Вострокнутова, аддикция начинается там, где возникает замещение удовлетворения реальных потребностей новой сверхценной потребностью в доступе в виртуальное пространство, позволяющем в иллюзорно-виртуальном ключе избегать проблем, реализовать свои фантазии, компенсировать дефицит общения [9, с. 88].

К числу основных мотиваций ухода от реальности с помощью интернета относятся: анонимное общение с людьми, реализация недостижимых в реальной жизни фантазий, возможность быть самим собой, отбросив моральный и этический контроль, отождествление себя с желаемыми персонажами, неограниченный выбор собеседников, неограниченный доступ к любой информации, ощущение вседозволенности.

В настоящее время под интернет-зависимостью понимается импульсивное желание войти в интернет, находясь в offline, и невозможность выйти из интернета, находясь в online [1].

По мнению автора К. Янга, будучи включенными в виртуальную группу, интернет-зависимые становятся способными принимать больший эмоциональный риск путем высказывания более противоречащих мнению других людей суждений, оказываются способными отстаивать свою точку зрения, говорить «нет», в меньшей степени боясь оценки и отвержения окружающих, чем в реальной жизни. В киберпространстве можно выражать свое мнение без страха отвержения, конфронтации или осуждения, потому что другие люди являются менее достигаемыми и потому что личность самого коммуникатора может быть замаскирована [11, с. 26].

В ходе исследования использовались следующие методы: для сбора данных — стандартизированные диагностические методики, наблюдение, беседа; для обработки результатов — методы математико-статистического анализа: дескриптивная статистика, сравнительный и корреляционный анализы данных.

В соответствии с поставленной целью был сформирован банк диагностических методик:

- Методика «Интернет-зависимость» К. Янга в адаптации В.А. Буровой. Методика предназначена для определения интернет-зависимости и включает одну шкалу, на основании которой делается вывод о степени выраженности у респондентов интернет-зависимости [11, с. 146].
- Методика «Интернет-зависимость» С. Чена в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова. Данная методика направлена на диагностику наличия интернет-зависимости (паттерна интернет-зависимого поведения) и состоит из 26 вопросов [5, с. 39–43].
- Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой. Данный опросник предназначен для определения способов (копинг-механизмов, копинг-стратегий) преодоления трудностей в различных сферах: трудности в обучении, трудности в общении [7].

Институтом психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) в период с 2015 по 2016 г. было проведено исследование с целью изучения проявления взаимосвязи интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением молодежи.

Объектом исследования выступили студенты Уральского колледжа бизнеса, управления и технологии красоты г. Екатеринбурга. Эмпирическую выборку составили студенты колледжа первого и второго курсов в возрасте от 16 до 18 лет. Совокупная выборка исследования составила 510 человек, из них 270 девушек и 240 юношей.

Анализ данных, полученных по методикам «Интернет-зависимость», свидетельствует о том, что 48 % респондентов не имеют интернет-зависимости, это говорит о том, что данным молодым людям не свойственна потребность проводить все больше и больше времени в интернете, пренебрегать домашними делами, чтобы больше провести времени в интернете и др. Данные респонденты не испытывают компульсивного желания войти в интернет, находясь в offline, они «не бегут» в виртуальную реальность. Однако у 14 % студентов наблюдается интернет-зависимость. Склонность к интернет-зависимости наблюдается у 38 % респондентов, что говорит о наличии у них некоторых проблем, связанных с чрезмерным увлечением интернетом. Таким образом, из общей выборки более 50 % учащихся являются интернет-зависимыми и склонны к данной зависимости.

Обратимся к рассмотрению особенностей выраженности признаков интернет-зависимости (ИЗ) по методике С. Чена в подгруппе юношей и девушек. В результате полученных данных можно отметить, что выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения наблюдается у юношей по симптому отмены (40 %). Это означает, что молодые люди чувствуют себя некомфортно, когда они не находятся в интернете в течение определенного периода времени. Студенты ощущают беспокойство и раздражение, когда интернет отключен и недоступен, им трудно преодолеть желание войти в интернет. Выраженный паттерн интернет-зависимого поведения по симптому отмены отмечается лишь у 6 % девушек. Однако у 38 % студенток наблюдается выраженный паттерн по компульсивным симптомам, что говорит о достаточной привязанности, непреодолимой тяге девушек к сети Интернет. Для данных респондентов жизнь без интернета считается скучной, безрадостной и однообразной.

В результате корреляционного анализа были обнаружены многочисленные положительные высокосignимые взаимосвязи между шкалами:

1. «Интернет-зависимость» и «Конфронтационный копинг» ($r = 0,472$, $p = 0,000$). Это означает, что чем больше человек уходит в виртуальный мир, тем больше он пытается разрешить конфликтную ситуацию в реальном мире за счет нецеленаправленной активности, тем больше он проявляет импульсивность, агрессию в поведении и др.

2. «Интернет-зависимость» и «Бегство-избегание» ($r = 0,661$, $p = 0,000$). Чем больше человек зависит от интернета, тем больше он уклоняется от решения проблем в трудных ситуациях, снижает эмоциональный дискомфорт, тем больше он отрицает возникновение проблемы, проявляет раздражение и погружается в фантазии.

3. «Интернет-зависимость» и «Преодоление норм и правил» ($r = 0,370$, $p = 0,000$). Это может быть объяснено тем, что чем больше студенты проводят времени в интернете, чем больше они испытывают компульсивное желание войти в интернет, тем больше они стремятся к преодолению норм и правил, тем больше они отрицают общепринятые ценности и образцы поведения.

4. «Интернет-зависимость» и «Самоповреждающее поведение» ($r = 0,421$, $p = 0,000$). Это может быть объяснено тем, что чем больше студенты проводят времени в интернете, стремятся к постоянной стимуляции чувств за счет интернета, тем больше они испытывают потребность в острых ощущениях, тем больше они склонны к садомазохистским тенденциям и риску.

5. «Интернет-зависимость» и «Агрессия и насилие» ($r = 0,513$, $p = 0,000$). Это может быть обусловлено тем, что чем больше молодые

люди находятся в виртуальном мире, тем больше у них наблюдается агрессивных тенденций, тем больше они проявляют агрессивную направленность во взаимоотношениях с другими, приемлют насилие как способ решения проблем.

Результаты исследования показывают необходимость создания специальным образом организованных условий для коррекции интернет-зависимости у студентов колледжа.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо проектирование и реализация в образовательном процессе колледжа программы, направленной на: стимулирование развития личностной сферы студентов, степени ответственности и осознанности в оценке информационных ресурсов, становление и реализацию творческого потенциала и способностей к самоанализу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете/под ред. А. Е. Войскунского. М.: Академия. 2010. 367 с.
2. Егоров А. Ю. Социально приемлемые формы нехимических аддикций. Интернет-зависимость // Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В. Д. Менделевича. Речь, 2007. С. 508–515.
3. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обзорные психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 8–15.
4. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Кострома : Авантитул. 2004. 433 с.
5. Малыгин В. Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики : учебное пособие. М. : МГМСУ, 2011. 32 с.
6. Методика: Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com> (дата обращения: 21.11.17).
7. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса [Электронный ресурс]. URL: <http://psylab.info> (дата обращения: 21.11.17).
8. Палханова Н. В. Взаимосвязь девиантного поведения с выбором копинг-стратегий [Электронный ресурс]. URL: <http://5fan.ru> (дата обращения: 21.11.17).
9. Пережогин Л. О., Вострокнутов Н. В. Нехимическая зависимость в детской психиатрической практике // Российский психиатрический журнал. 2009. № 4. С. 86–91.
10. Юрьева Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск : Пороги, 2006. 196 с.
11. Янг К. С. Диагноз — интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–28.

В. В. Демьянова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Москва, Россия

**ПРАВО НА ДЕТСТВО,
ИЛИ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА О ПРОПАГАНДЕ**

Статья посвящена особенностям восприятия ЛГБТ-пропаганды подростками в европейских странах и РФ. Устанавливаются случаи полного или частичного игнорирования резолюции Европейского суда по правам человека Конституционным судом. А также отстаивается важность понимания смысла семейных ценностей и традиций среди молодежи.

Ключевые слова: гендерные меньшинства, ЛГБТ-пропаганда, закон о пропаганде, семейные ценности, информационная безопасность.

V. V. Demyanova

Russian academy of national economy and
public service under the President of the Russian
Federation, Moscow, Russia

CHILDHOOD LAW, PRACTICES EXECUTION RIGHT AT PROPAGANDA

Article is devoted to features of perception of LGBT promotion among teenagers in the European countries and the Russian Federation. Cases of full or partial ignoring of the resolution of the European Court of Human Rights by the Constitutional court are established. And also importance of understanding of sense of family values and traditions among youth is defended.

Keywords: gender minorities, LGBT promotion, law on promotion, family values, information security.

Находясь в пути и не оглядываясь в погоне за Европой, целеустремленно шагая вперед к светлому будущему и демократии, перечеркивая все прошлое и проклиная железный занавес — приехали. Однополые браки, гей-парады, судебные дела об усыновлении детей представителями гендерных меньшинств, изменение пола — это не только сводки европейских новостей, это механизм, запускающий щупальца и ищущий (нашедший) бреши в традиционном по-

нимании смысла семейных ценностей и традиций всего мирового сообщества.

Время меняется, а корни берут свое. Россия остается государством между Западом и Востоком. Государством, которому выпало сохранять сложный мировой баланс. На вопрос, должна ли гомосексуальность приниматься обществом, исследовательской организации «Левада-Центр» 74 % россиян категорично ответили «нет» [5].

Надо признать, что движение под радужными флагами — это не апогей современности. Здесь корни опускаются и к библейскому признанию содомского греха, содомии. Уголовная ответственность за мужеложство существовала и при Петре I, и при Николае I [6], действовала в законодательстве Советского Союза порядка полувека. Мужеложство как таковое перестало быть составом преступления в России с 1993 г., что, по замыслу правительства, должно было привести к терпимому отношению к нетрадиционной сексуальной ориентации. Впрочем, сохранилось как признак состава в ст. 132, 133, 134 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Государство только набирает себе лишние очки, подстраиваясь под население. Весомое большинство россиян не приемлет навязывание ему ЛГБТ-норм (аббревиатура, возникшая в английском языке для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров) [10]. В чем дело? Религиозные устои нашего народа, устоявшийся менталитет, верность тысячелетним традициям, просто здравый смысл? Так или иначе национальная позиция, несмотря на приобретенный статус гомофобной и всячески осужденной со стороны высококультурной Европы, остается сплоченной.

В 2008 г. Бразилия официально вводит в общеобразовательных школах предмет «сексуальное разнообразие» — для 1–9 классов [7].

В Вене ассоциация по уходу за детьми Fun & Care («Забава и забота») проводит с детьми «занятия по воспитанию повышения чувствительности к гендерному измерению» и учит их «лексике, соответствующей гендерному измерению» [7].

В Берлине организация Dissens e.V, основанная в 1989 г., нацеливает на развитие «гендерной демократии», в частности путем намеренного разрушения у мальчиков мужской идентичности [7].

ЛГБТ-пропаганда среди подростков докатилась и до нас. Так, группа «Дети404» журналистки Елены Климовой в социальной сети «ВКонтакте» была признана российским законодательством пропагандирующей гомосексуализм среди подростков, а в европейском сообществе нашла поддержку и понимание.

Число «404» в названии проекта отсылает к аналогии с техническим сообщением при неверном наборе адреса страницы в интернете: «Ошибка 404 — страницы не существует» [10]. Ну а участники группы — якобы все те, кто готов о себе публично заявить: «Моя страница нашлась».

В результате судебных разбирательств Елену Климову признали виновной в «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», дважды приговорили к штрафу в 50 тысяч рублей, заблокировали сообщество «Дети-404. ЛГБТ-подростки» в социальной сети «ВКонтакте» (за пропаганду среди подростков нетрадиционных сексуальных отношений), после чего все же была создана новая страница [10].

Очень точен взгляд на проблему православного духовенства: «Если объединяются в группы, то объединяются не для того, чтобы свой порок утешить, а для того, чтобы утвердиться в том, что то, что они делают — это хорошо» [9]. Религия всегда принимала, прощала отступников, но всегда на это существовала тайна исповеди.

Для социальных сетей, с их мнимой анонимностью, тенденция объединяться в группы для самоутверждения стала популярной. Самоутверждение подростков — это неизменно психологический процесс, связанный с физиологическими изменениями в организме, появлением собственных комплексов, желанием избавиться от них. Но если истинное самоутверждение находит поддержку в семье, за счет постановки хороших целей и их достижения, то ложное самоутверждение может устанавливаться при возвышении себя за счет унижения других или как раз за счет сопротивления любым порядкам. Проблема не в несуществующих страницах судеб подростков, проблема в том, что сопротивление порядкам выдается за свободу слова и находит место для существования. Чистой воды софизм.

Что заставляет молодое поколение находить самоутверждение именно в выборе нетрадиционной ориентации? Пропаганда. С одной стороны, сегодня общество направлено на то, чтобы толерантность процветала, и это хорошо, когда детям в игровой форме объясняется, что есть «другие» люди, не такие, как они. А с другой? Активная, ничем не прикрытая пропаганда гомосексуализма, направленная на то, чтобы ребенок задумался о том, является ли он «исключением». Ребенку как бы показывают, что, кроме традиционных ценностей, есть и другие пути развития. Но нужно ли это ребенку? Не вызывает ли это у него смущения, заблуждения в выводах?

Где тонкая грань дозволенного? А если путем развития будут признаны педофилия, надругательство над предками? Разве такие установ-

ки могут стать залогом нормального общества? Если начнут создаваться группы массовых суицидов — в праве на утверждение собственного мнения?

Если человек не оказался жертвой насилия и не родился с гомосексуализмом как с врожденным механизмом психики (в чем остаются серьезные сомнения ученых), зачем предлагать ему альтернативу? Пропаганда заставляет задумываться абсолютно нормальных и здоровых детей о выборе, который им не нужен.

Все ведет к тому, что если не «предлагать» гетеросексуальному человеку альтернативный выбор, он будет жить в обществе с традиционными ценностями. А если поставить эти ценности под сомнение, сказать ему, что есть и другой подход к жизни, то он, возможно, задумается и сделает выбор не в пользу первых. Особенно остро это касается подростков, которые стремятся в своем переходном возрасте разрушить все рамки и попробовать все самое запретное.

Статья 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в ФЗ № 135 от 29.06.2013 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» — камень преткновения российского законодательства и европейского понимания в видении этой ситуации [2]. Европейский суд по правам человека признал дискриминационным и нарушающим право на свободу самовыражения российский закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. В декабре 2015 г. президент России Владимир Путин подписал закон, который разрешает Конституционному суду признавать неисполнимыми решения международных судов, прежде всего Европейского суда по правам человека, в случаях, если их решения противоречат российской Конституции [3].

Во все времена российское общество развивалось согласно своим представлениям о моральных ценностях и следовало собственным культурным и религиозным традициям, которые разделяет большинство народа. Именно поэтому Россия не создает условий для «противоположной дискриминации», когда небольшая группа граждан получает право агрессивно продвигать среди детей свои взгляды, которые идут вразрез с мнением доминирующего большинства россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
2. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головенков [и др.] ; под ред. А. И. Чуцаева. М. : КОНТРАКТ, 2012. 246 с.
5. Данные соцопроса Левада-центра «Гомосексуальность в российском общественном мнении» [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/2010/08/05/gomoseksualnost-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii/> (дата обращения: 23.11.2017).
6. Дерягин Г. Б. Гомосексуализм. Бисексуальность [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20090523080745/http://www.sudmed-nsmu.narod.ru/articles/homosex.html> (дата обращения: 23.11.2017).
7. Куби Г. Актуализация гендерной проблематики — секретная революция // Румынский интернет-журнал православной семьи Familia Ortodoxă. 2008
8. Разъяснения председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества относительно позиции Церкви по вопросам пропаганды гомосексуализма и деятельности ЛГБТ-организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1619521.html> (дата обращения: 23.11.2017).
9. Клейн Л. С. Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. СПб. : Фолио-Пресс, 2010. 864 с.
10. Дети-404 [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дети-404> (дата обращения: 23.11.2017).

Н. В. Дмитренко

Екатеринбургский информационно-вычислительный
центр по кадрам и социальным вопросам

А. А. Пермяков, С. П. Новокшонова

Уральский государственный университет путей сообщения,
Екатеринбургский информационно-вычислительный центр
г. Екатеринбург, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Процессы информатизации привели к существенным изменениям общества. Рост влияния глобальной сети Интернет оказывает колоссальное воздействие на развитие экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, интернет, молодежь, опрос, информация.

N. V. Dmitrenko

Ekaterinburg Information and Computing Center
for Human Resources and Social Issues

A. A. Permyakov, S. P. Novokshonova

Ural State Transport University,
Ekaterinburg Information and Computing Center
Ekaterinburg, Russia

STUDY OF THE YOUTH'S ATTITUDE TO EXTREMISM IN THE INTERNET NETWORK

The processes of informatization have led to significant changes in society. The growth of the influence of the global Internet network has a tremendous impact on the development of extremism among young people.

Keywords: extremism, Internet, youth, survey, information.

С появлением информационно-телекоммуникационной сети Интернет доступ к информации значительно упростился. Не выходя из дома, можно работать, узнавать новости со всего мира, посещать лучшие музеи, заводить знакомства. Стремительное развитие информационных технологий привело к тому, что социализация современно-

го поколения молодежи проходит в условиях гиперинформационного общества, когда средства массовой информации и массовых коммуникаций становятся важнейшими институтами социализации.

Вместе с преимуществами интернет имеет огромные недостатки, такие как: повсеместное нарушение авторского права, детская порнография, хакерские атаки важных информационных систем, а также информационные войны, технологии психологического воздействия на человека, или «зомбирование», внушение своей точки зрения. Все это оказывает отрицательное воздействие на человека, особенно если этот человек достаточно молод.

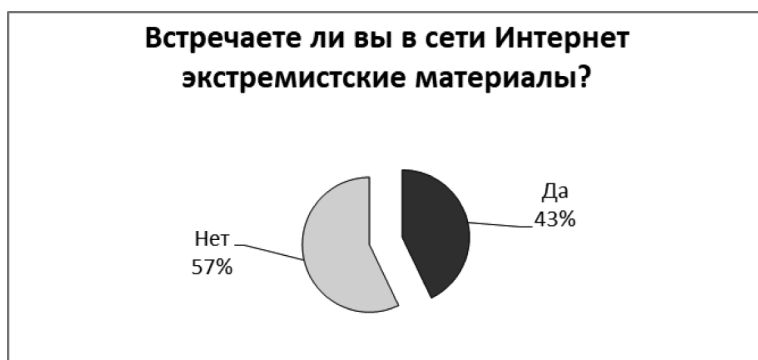
Проблема экстремизма в молодежной среде встала особенно остро в конце XX — начале XXI вв. и продолжает усугубляться с каждым годом. Процессы внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества приводят к серьезным изменениям социальной жизни молодежи, которая является наиболее уязвимой перед экстремистскими движениями и группами с сопутствующими им моделями поведения. Используя возможности интернета, лидеры экстремистских движений и групп без особого труда находят своих последователей.

Проблему молодежного экстремизма в последние годы можно рассматривать как проблему общегосударственного значения и потенциальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, определено, что одной из приоритетной задач, которые необходимо решить для достижения целей государственной молодежной политики, является формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений. Реализация этой задачи предусматривает формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, профилактику экстремизма; создание условий для повышения культуры информационной безопасности в молодежной среде как эффективного инструмента профилактики экстремизма [1, с. 5–6].

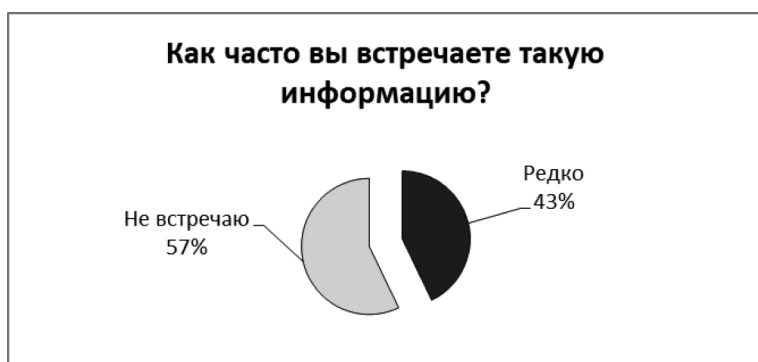
Целью нашего исследования является изучение уровня осведомленности и противодействия современной молодежи распространению информации экстремистского характера в глобальной сети Интернет.

В рамках исследования был проведен опрос среди студентов Уральского государственного университета путей сообщения и молодых работников Екатеринбургского информационно-вычислительного центра в возрасте от 19 до 25 лет. Количество респондентов составило 63 человека. Каждому опрошиваемому было предложено ответить на шесть вопросов.

В результате исследования было выявлено, что почти 43 % опрошенных когда-либо встречали в сети Интернет материалы экстремистского содержания.

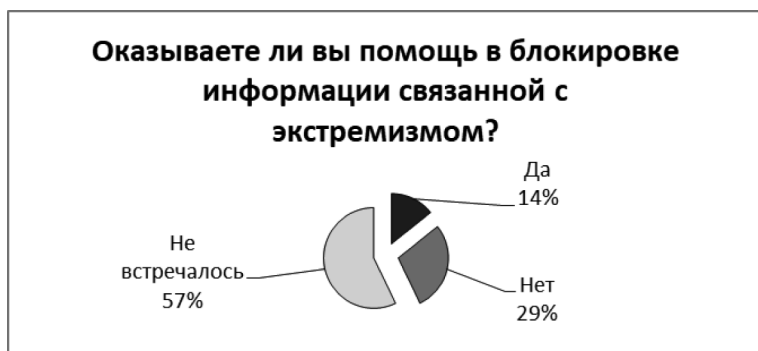
На вопрос «Как часто Вы встречаете такую информацию?» респонденты, ответившие на предыдущий вопрос утвердительно, сообщили, что редко встречают информацию подобного содержания.

Преобладающее количество респондентов (71 %) отметили, что не знакомы со статьями Уголовного кодекса Российской Федера-

ции, в которых говорится об экстремистской деятельности, что свидетельствует о недостаточной осведомленности молодежи в данных вопросах.

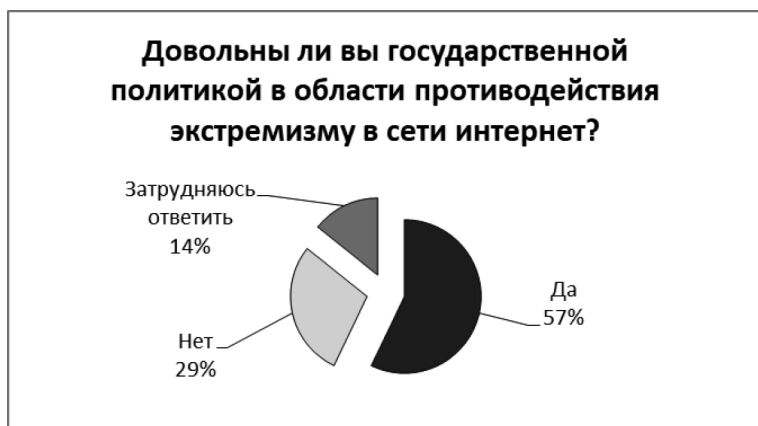
Всего 14 % опрошенных оказывают содействие в блокировке подобного контента в сети Интернет, в то время как 29 % предпочитают не обращать на это внимания, что указывает на низкую социальную активность молодежи.

71 % респондентов ответили, что не участвовали в мероприятиях, направленных на профилактику экстремизма.

Большая часть респондентов (57 %) удовлетворены государственной политикой в области противодействия экстремизму в сети Интернет, 29 % респондентов не удовлетворены данной политикой, 14 % респондентов воздержались от ответа.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная политика, направленная на профилактику и борьбу с экстремизмом в сети Интернет, успешно работает, однако ее эффективность может быть повышена путем привлечения общественных организаций (в т. ч. молодежных) к пресечению фактов незаконного распространения информационной продукции, пропагандирующей экстремистскую деятельность.

По результатам нашего исследования предложен ряд мероприятий для повышения уровня информированности молодежи в вопросах информационной безопасности, а также по повышению социальной активности молодого поколения, в том числе: размещение материалов по вопросам информационной безопасности на информационном портале молодежи; доклад по данному направлению на Дне адаптации, проводимом с молодыми специалистами; информирование детей и молодежи при проведении волонтерских мероприятий и мероприятий профориентационного характера, проводимых молодыми работниками в детских домах, школах, высших учебных заведениях. Вышеуказанные мероприятия включены в план работы Совета молодых специалистов и работающей молодежи на 2017–2018 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Р. Ю. Домбровский, М. Ю. Казанцева

Нижнетагильский филиал ГБПОУ «Свердловский
областной медицинский колледж»

М. В. Созинов

Нижнетагильский государственный социально-
педагогический институт (филиал) ФГАОУ
ВО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»
г. Нижний Тагил, Россия

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ АГРЕССИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена вопросам профилактики экстремизма в среде молодежи в условиях агрессивного информационного воздействия через объединенные усилия органов государственной власти, правоохранительных органов и общественности. Представлены рекомендации по проведению конкретных мероприятий на государственном и местном муниципальном уровне.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, информационное воздействие, идеология.

R. Y. Dombrovskii, M. Y. Kazantseva

Nizhny Tagil Branch GBPOU "Sverdlovsk Regional
Medical College"

M. V. Sozinov

Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute
Branch FGAOU Russian State Vocational
and Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia

PREVENTION OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT UNDER THE CONDITIONS OF AGGRESSIVE INFORMATION EXPOSURE

The article is devoted to prevention of extremism among young people in the context of aggressive information impact through joint efforts of state authorities, law enforcement bodies and the public.

Keywords: extremism, the youth, information impact, ideology.

Деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в России и представляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности страны. Экстремизм и терроризм в России поднялся на новый уровень. Со стороны общества отмечается недостаточное понимание остроты проблемы, самих механизмов информационного воздействия экстремистских материалов и вербовочной деятельности эmissаров экстремистских и террористических организаций: вовлечение в данные организации и их финансирование, а также пропаганда идей экстремизма [12].

В современной России в условиях агрессивного информационного воздействия под влияние экстремистской чумы в основном попадает молодежь, обладающая малым житейским опытом, практическими навыками и знаниями. Потому необходимо объединение усилий всего российского общества для борьбы с этим злом. В данной статье будут представлены некоторые способы решения обозначенной проблемы, где профилактика занимает ведущее место.

О противодействии христианского мира и мусульманского, о разрастании исламской угрозы говорили ангажированные аналитики и политологи, «предрекая» их с 1970-х гг., нанятые специалисты разрабатывали планы и сценарии столкновения этих миров на глобальном уровне (их озвучиванием для широкой общественности занимались один из создателей исламского фундаментализма З. Бжезинский [8] и представитель интересов Рокфеллеров Г. Киссинджер [6]).

Все это было связано с тем, что вместо прямого вооруженного насилия для достижения военно-политических и иных целей проводниками глобализма стали использоваться другие формы насилия — информационное, культурологическое, экономическое, финансовое, идеологическое [7]. Так, противостояние было переведено в идеологическую, информационную и религиозную плоскость; к началу XXI в. «исламская угроза» уже была полностью сформирована, в полную силу заработали экстремистские и террористические организации, исламизм (в т. ч. радикальный) далеко вышел за пределы одного только Ближнего Востока [11, с. 7].

На глобальном, региональном, государственном и местном уровнях можно выделить ряд проблем и предложить мероприятия по минимизации угроз экстремизма и терроризма:

1. Механизмы экстремизма и терроризма как инструментов воздействия на межгосударственном, региональном и международном уровне

задействуются в случае, если стороны на «теневом» и «подковерном» уровне не смогли договориться. Поэтому именно на этом не освещающемся в средствах массовой информации, скрытом от глаз дипломатическом уровне государству, подвергающемуся нападкам, следует договариваться с заказчиками разрастания экстремизма и терроризма (так, председатель Исламского комитета России Гейдар Джамаль мог вести от российской стороны переговоры с мусульманским миром, с саудитами, помогая демпфировать угрозу. Было непонятно, кто займется этой работой после его смерти в декабре 2016 г.).

В случае бездействия угроза экстремизма и терроризма через пару лет может вылиться в появление Южного фронта в «подбрюшьях» России (Туркестан, Средняя Азия) [1] в условиях наличия 30 млн боеспособных мужчин, среди которых значительное место занимают прихожане мечетей ваххабистской направленности, прошедших соответствующую идеологическую и информационную обработку [1]. Это молодые мужчины, бывшие гастарбайтеры, которые после повышения курса доллара лишились заработков и покинули Россию. Именно они могут стать основной боевой силой, которой вынуждена будет противостоять наша молодежь уже не в информационном и идейном, а в военном противоборстве.

После встречи короля Салмана ибн Абдул Азиз Аль Сауда с президентом России Владимиром Путиным 5–8 октября 2017 г. в Москве [9] стало очевидно, что вопрос демпфирования угрозы исламского фундаментализма взял на себя лично наш президент, а объявленная главная тема встречи по экспортной цене на нефть — грамотное прикрытие от В. В. Путина, как блестящего специалиста по разведке и тайным операциям.

2. На государственном уровне необходимо понимание и осознание новых угроз. Государственным деятелям необходимо наконец понять, что экстремизм может не только перерасти в терроризм, но и принять одну из новых и самых опасных форм — широкомасштабную террористическую войну, с использованием банд (набранных из экстремистски настроенной молодежи на местах), от четырех человек до нескольких тысяч, как в Сирии [3]. К противостоянию этой угрозе ни общество, ни государство не готовятся, оставаясь отсталыми на концептуальном уровне.

3. Странно, что наша страна, подвергающаяся агрессивному информационному и идеологическому воздействию, как минимум отвечает неадекватно. Поэтому необходимо срочно прекратить употреблять в информационной сфере, в официальных СМИ термины, подстрекающие интерес к экстремистски настроенным группам и сообществам:

- вместо термина «боевики», романтизирующего образ, употреблять слова «бандиты» и «убийцы»;
- вместо термина «ИГИЛ» (который придуман самими террористами и повсеместно тиражируется СМИ, что как бы признает возможность существования такого «исламского» государства) лучше употреблять обозначение «территории государств, временно оккупированных бандитскими группировками и организациями, прикрывающихся флагом ислама (самозванцами, не признаваемыми сообществом мусульман)».

Поэтому государственные СМИ должны прекратить «неосознанно» идеализировать экстремистов и террористов среди российской молодежи.

4. Правоохранительным органам и органам государственной безопасности необходимо продолжать проводить и активизировать работу среди молодежи на местах по направлениям:

- активная профилактическая, информационная и усиленная превентивная работа с молодежью, с привлечением специалистов по религиоведению, идеологиям, этническим, культурологическим и этическим вопросам для противодействия экстремистской пропаганде, нацеленной именно на молодежную аудиторию;
- оперативно-розыскные мероприятия для получения информации о негативных процессах, происходящих в молодежной среде, руководителях радикальных организаций, вовлекающих молодежь в совершение преступлений экстремистской направленности, эмиссаров террористов и экстремистов, выявление возможных источников распространения экстремистских идей [4];
- агентурная работа в молодежной среде, проводимая под руководством сотрудников органов государственной безопасности, выявляющих источники угрозы;
- побуждение молодых людей к оповещению административных, правовых и силовых структур о выявленных фактах распространения негативной информации и идеологии исламистского фундаментализма внутри России — в интернет-пространстве, СМИ, социальных сетях, скайпе, по телефону [12];
- постоянная работа по усилению бдительности граждан насчет групп лиц, которые могут у сотрудников правопорядка вызывать подозрения (по сигналам от горожан) в причастности к экстремистской и террористической деятельности. С сообщением в диспетчерские части отделов полиции о подозрительных личностях и объектах [2].

5. Наряду с имеющимся образованием и воспитанием, предоставляемым по Конституции РФ, на местном уровне необходимо большое внимание уделять патриотическому воспитанию (прежде всего, гражданско-, культурно- и военно-патриотическому), развивать дополнительное образование обучающихся, восстановить бесплатные секции и кружки для молодежи. Последние являются одним из лучших средств, чтобы занять молодежь полезными и благими делами и отвлечь от зла, одним из лучших средств защиты подростков от идеологии экстремизма и экстремистских информационных материалов.

6. Для профилактики и противодействия экстремистской пропаганде, нацеленной именно на молодежную аудиторию, можно использовать удачный опыт контрпропаганды периода Великой Отечественной войны. Необходимо широкое распространение среди молодежи рассказов, историй о людях, свидетельств самих участников событий молодого возраста, которые по глупости и неопытности попали под воздействие экстремистских группировок, были завербованы в террористические организации и раскаялись в своих поступках; историй девушек, поехавших искать личное счастье на ближневосточные территории, подконтрольные террористам, и ставших секс-рабынями и шахидками.

7. Не ограничиваться выпуском брошюр (например, «ИГИЛ — это не Ислам!» [5]), а сделать для размещения на видных местах информационные стенды: исламские догматы/искажения экстремистов и террористов. Под роспись в учебных заведениях поводить ознакомление молодежи с ними.

8. На широких молодежных собраниях в различных коллективах и среди мусульманской части общества необходимо проводить разъяснения, приглашая исламских духовных лидеров, имамов, муфтиев, разъясняющих положения настоящего ислама, прописанные в Коране, и ложь и искажения, вносимые экстремистски настроенными элементами. Объяснять молодежи, что декларируемые экстремистами и террористами задачи противоречат всем религиозным канонам ислама и человеческим ценностям.

9. Ни в коем случае не акцентировать внимание на моментах, в которых межконфессиональные, исторические и национальные расхождения наиболее остры, а при общении и в переговорных процессах необходимо искать ту основу, те точки соприкосновения, те соединяющие моменты, которые объединяют разные по идеологиям группы. Это можно будет назвать «эволюционным развитием» [10].

Таким образом, на сегодняшний день профилактика экстремизма в молодежной среде в условиях агрессивного информационного воздей-

ствия может стать одним из лучших способов противостоянию угрозам терроризма и экстремизма. Для этого необходимы консолидированные усилия органов государственной власти и общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девятков А. П. Разведка будущего как искусство образов и подобию. М. : Издательство А. Ю. Жигульского, 2015. 260 с.
2. Домбровский Р. Ю., Созинов М. В. Террористическая война: методы противодействия // Безопасность жизнедеятельности и физическая культура: векторы развития : сб. статей научно-практической конф. (Нижний Тагил, 26–27 апр. 2017 г.). Нижний Тагил : НТф ФГАОУ ВО РГППУ, 2017. 276 с.
3. Домбровский Р. Ю., Созинов М. В. Террористическая война: причины, сценарии, особенности, формы и угрозы // Безопасность жизнедеятельности и физическая культура: векторы развития : сб. статей научно-практической конф. Нижний Тагил : НТф ФГАОУ ВО РГППУ, 2017. 276 с.
4. Жубрин Р. В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества. М. : Проспект, 2016. 656 с.
5. ИГИЛ — это не Ислам! : сборник материалов в помощь имамам и госслужащим / сост. А. Старостин. Екатеринбург : ЦРО «Духовное управление мусульман Свердловской области», 2015. 74 с.
6. Киссинджер Г. Мировой порядок. М. : АСТ, 2015. 512 с.
7. Квачков В. В. Спецназ в ожидании концептуальных и правовых реформ [Электронный ресурс] // Русский Журнал. 2008. URL: <http://www.rsva-ural.ru/>(дата обращения: 22.11.17).
8. Корецкий А. Бжезинский: лишить Россию идентичности и натравить на ислам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamnews.ru/>(дата обращения: 22.11.17).
9. Никольский А. Итоги первого госвизита короля Саудовской Аравии в Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tass.ru/>(дата обращения: 22.11.17).
10. Озорник А. Идеология: вчера, сегодня и завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru-an.info/>(дата обращения: 22.11.17).
11. Примаков Е. Образы России и мира вне идеологии // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень/РАН. ИНИОН. 2013. № 6 (252). 172 с.
12. Противостоять идеологии экстремизма и терроризма! Круглый стол [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgsu.ru/>(дата обращения: 22.11.17).

Ю. С. Жевлакова

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия

АБСЕНТЕИЗМ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время политическое участие молодежи имеет определяющее значение в современной России, поскольку создание гражданского общества и правового государства невозможно без активного участия молодых людей в политике. В статье рассматриваются причины абсентеизма молодежи.

Ключевые слова: политика, молодежь, абсентеизм, экстремизм.

J. S. Zhevlakova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

ABSENTEESM OF YOUTH AT PRESENT STAGE

At present, the political participation of young people is of decisive importance in modern Russia, since the creation of a civil society and a state of law is impossible without the active participation of young people in politics. In the article the reasons of absenteeism of youth are considered.

Keywords: politics, youth, absenteeism, extremism.

Главной задачей России в построении гражданского общества является формирование активной политической позиции молодежи. Отсюда следует, что для России сегодня принципиально важно поднять уровень политической культуры молодежи, расширить область понимания ею своего места и роли в политическом процессе современного государства.

Абсентеизм — это уклонение избирателей от участия в выборах в государственные органы.

Абсентеизм берет свое начало тогда, когда на гражданина нет никакого внешнего воздействия, направленного на политическое участие в жизни общества. Поэтому абсентеизм как форма массового электро-ального конфликта отсутствует. В науке нет единого подхода к определению данного понятия. Абсентеизм может трактоваться с разных точек зрения:

- с позиции политического участия — как неучастие в голосовании на выборах граждан, которые наделены активным избирательным правом;
- с позиции политического поведения — как форма протестного политического поведения;
- с правовой позиции — как результат законодательно установленной добровольности реализации активного избирательного права;
- с позиции уровня стабильности государства — как причина политической слабости государства, нестабильности и хаоса в стране;
- с позиции общества — как пассивность граждан, следствие низкого уровня политико-правового сознания и культуры;
- с позиции функционирования государства — как общественная дисфункция, которая идет в разрез с интересами государства;
- с телеологической позиции — как инструмент управления политическими процессами, средство для достижения определенных целей.

С одной стороны, существование проблемы абсентеизма говорит о том, что у индивида есть право выбора той позиции, которая соответствует его интересам, но с другой — абсентеизм является негативным отношением граждан к политике. Именно под этим понятием понимается данная проблема как форма электорального конфликта. Данная проблема опасна тем, что она может привести к снижению численности избирателей, при отсутствии определенного процента которых выборы считаются несостоявшимися.

Для того чтобы понять всю суть абсентеизма, нужно проанализировать его с точки зрения научных методов и подходов, которые применяются при исследовании политической жизни общества.

Статистический подход предполагает использование средств статистики при выявлении последствий абсентеизма. Данная проблема оценивается по следующим показателям: социальная удовлетворенность граждан, политическая обстановка в стране, экономическое положение страны, состояние ее финансовой системы.

Социологический подход. В его основе лежит исследование поведения избирателей следовательно из фактора социальных дифференциаций. Представители данного направления подчеркивали, что в основе лежит групповое голосование, которое отвергает личностное формирование политических предпочтений молодого человека. Известнейшая работа под редакцией представителей этого течения в политоло-

гии Липсета и Стейна Роккана «Партийные системы и размежевание избирателей» (1967) была посвящена рассмотрению влияния социально-групповых конфликтов на идеологическое и партийное различие. По мнению авторов книги, различия между социальными группами дают толчок для политических конфликтов. Выводом оказалось то, что социально-политические противоречия устойчивы. Они отталкиваются от того, что главным фактором электорального поведения является социальная среда и социальный статус избирателя. Было выявлено, например, что пол, возраст, расовая, этническая и социально-классовая принадлежность граждан, религиозные убеждения, уровень доходов, место проживания избирателей существенно влияют не только на явку, но и на политические предпочтения избирателей [6].

Демографический подход объясняет избирательное поведение граждан такими факторами, как возраст, пол, образование, социальный статус, место жительства. Также считается, что значительное влияние на голос производит импонирующая позиция избирателя к определенной общественной группе. Кроме того, особенно значимым является влияние образования на поведение избирателя, поскольку от образования зависит характер волеизъявления граждан.

В социально-психологическом подходе приоритетность отдается внутренним установкам человека, которые были сформированы в процессе социализации. То есть решающее влияние на поведение избирателей осуществляют психологические особенности человека, его опыт и уровень политической культуры.

Причины отказа от участия в голосовании и участия в выборах объясняют и субъективные факторы. Неактивная политическая позиция, проявляющаяся в неучастии в выборах — показатель равнодушного отношения к жизни страны. Л. Я. Гозман и Е. Б. Шестопал описывают причины абсентеизма и выделяют факторы, которые оказывают отрицательное влияние на активную политическую позицию: ощущение бессилия и фрустрирующие особенности самосознания. Ощущение бессилия в большинстве случаев берет верх над желанием принимать участие в политике, редко приводит к внеинституциональным формам политической активности [1].

Все вышеперечисленные факторы раскрывают главную причину абсентеизма — недоверие к политическим институтам и процессам.

Можно выделить еще несколько причин, которые приводят к электоральному конфликту.

Неактивная политическая позиция и низкая правовая культура населения порождает безразличие к жизни страны и отчуждение от нее.

Существуют также причины общесоциального и общеполитического характера. В качестве примера приводятся длительные экономические трудности, решение которых не зависит от итогов выборов, незначительный уровень доверия к власти, очень низкий престиж депутатского корпуса.

Причины связаны с тем, что несовершенны законодательство и система избирательных комиссий. Специалисты отмечают, что после каждых выборов, проходящих либо на федеральном, либо на региональном уровне, выявляются недостатки и несовершенства законодательной системы, что в дальнейшем приводит к внесению ряда поправок в основной избирательный закон, т. е. Федеральный закон Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Все эти недостатки вызывают недоверие граждан.

Существуют также причины, связанные со спецификой конкретной избирательной кампании. Например, непривлекательный кандидат и неинтересная агитация.

Примером причин случайного характера являются погодные условия и состояние здоровья избирателей.

Отметим и то, что абсентеизм является формой электорального конфликта. Конфликт проявляется в уклонении от голосования, а также в конформном, то есть безучастном голосовании, в протестном голосовании и т. д. Каждый из вышеперечисленных типов поведения избирателя свидетельствует о принятии или опровержении норм и ценностей всей социальной системы.

В крайних проявлениях абсентеизм приобретает черты политического экстремизма. Задатками расширения экстремистских настроений являются социальные кризисы и конфликты, нарушения демократических прав и свобод, крушение нравственных ориентиров, ценностей.

Политический экстремизм и абсентеизм выявляются у наиболее активной части населения. Главным направлением их деятельности является изменение сложившейся политической ситуации. Когда пересекаются или совпадают политические устремления экстремистов и абсентеистов, наступает возможность крайних форм политических преобразований. Может казаться, что «молчашие» и «пассивные» составляют в обществе меньшинство, но, например на выборах, оно может проявить себя как «молчаливое большинство».

Абсентеизм избирателей выражает отвержение способов политического действия. Данная оценка позволяет предположить, что при очередном обострении политической ситуации или сколько-нибудь

серьезном повороте к иным способам реализации политики потенциальная энергия масс может трансформироваться в политическое действие, конфликт.

Абсентеизм представляет собой историческое явление, атрибут политической системы, построенной на принципах демократического и правового государства, которое вступило на нисходящую ветвь своего развития. Широкое распространение абсентеизма связано с нарастанием процессов дисфункциональности в их политических системах, истощенностью креативного потенциала политических институтов, возникновением зависимости широких масс от воздействия средств массовой информации. Также на активность избирателей существенное влияние оказывают многие факторы, в том числе форма проведения выборов, уровень образования, особенности региона, особенности избирательной кампании, тип поселения, тип политической культуры, который доминирует в обществе.

Практика проведения выборов показывает, что активность молодого избирателя в последнее время снижается. В различных регионах значимость факторов исходов выборов неодинакова, и поэтому в каждом регионе следует выявлять наиболее значимый, приоритетный фактор.

Обычно следят за ходом избирательных кампаний 36 % участников молодежного опроса, 62 % данная информация неинтересна. Почти половина опрошенных уверены, что в их регионе выборы обычно проходят честно, без массовых подтасовок. В фальсификации выборов убеждены 31 % участников молодежного опроса, чаще других — москвичи и жители городов-миллионеров [7].

Таким образом, основными социальными факторами, определяющими электоральное поведение в России, являются: идеология, практика манипулирования, пропаганда, международная обстановка. Помимо внешних социальных факторов, имеются внутренние социальные факторы: неудовлетворенность жизнью, ценностные, религиозные и духовно-нравственные ориентации. Отчужденность молодежи от политики в российском обществе, а также политический абсентеизм объясняется следующими факторами.

Первый фактор: общество само является причиной снижения активности молодого поколения.

Второй фактор: интересы молодежи сосредоточены в настоящее время на проблемах поддержания своей самореализации в современном мире.

Третий фактор заключается в том, что молодежь, с одной стороны, не видит необходимости что-либо кардинально менять в сложившем-

ся укладе жизни, а с другой — не рассматривает политическую деятельность в качестве значимой для себя, находит более перспективные области применения своих знаний.

Четвертый фактор: в последнее время отмечается усиление принципиальной несовместимости интересов, потребностей и ценностных ориентаций молодежи с политикой, а также тенденции усиливающегося отчуждения от органов государственной власти на всех уровнях общественных и государственных структур и институтов.

Такое электоральное поведение демонстрирует часть студенческой и рабочей молодежи, которая поглощена проблемами исключительно личного характера, самореализации. К сожалению, число молодых людей, придерживающихся данной позиции, постепенно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. М. : ИНФРА-М, 2002. 448 с.
2. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4. С. 113—129.
3. Артамонова Н. В. Абсентеизм избирателей в контексте принципа свободных выборов // Законодательство и экономика. 2006. № 12. С. 67—83.
4. Капто А. С. Активность политическая // Социология молодежи : энциклопедический словарь. М. : Академия, 2009. С. 12.
5. Мельникова В. Ю. Проблемы молодежного абсентеизма в России [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. URL: [http://sibac.info/archive/guman/3\(18\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/3(18).pdf) (дата обращения: 22.11.17).
6. Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем. 2004. № 4. 210 с.; Морозова О. С. Абсентеизм как тип электорального поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1007> (дата обращения: 22.11.17).
7. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Politika/12961> (дата обращения: 22.11.17).

А. О. Копанева

Вятский государственный университет, г. Киров,
Россия

ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ АКЦИИ «МЫ ЗА МИР»

В данной статье автор подчеркивает, насколько важно проводить профилактику вовлечения подростков в экстремистскую деятельность, рассказывает, какие существуют препятствия для обеспечения эффективной борьбы с подобными проявлениями. Раскрывается опыт проведения профилактической акции совместно с УМВД России по Кировской области.

Ключевые слова: экстремизм, экстремизм в молодежной среде, пропаганда экстремизма, проблемы в борьбе с экстремизмом, профилактика экстремизма среди молодежи.

A. O. Kopaneva

Vyatka State University, Kirov, Russia

PREVENTION OF EXTREMISM AMONG TEENAGERS ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT “WE ARE FOR PEACE”

In this article, the author emphasizes how important prevent the involvement of young people in extremist activities. What are the barriers to effective fight against such phenomena. Reveals the experience of conducting preventive project in conjunction with AMIA Russia's Kirov region.

Keywords: extremism, extremism in the youth environment, the propaganda of extremism, challenges in the fight against extremism, prevention of extremism among youth.

Уже ни для кого не секрет, что экстремизм активно распространяется в наше время. Под экстремизмом мы понимаем готовность (как на уровне убеждений, так и на поведенческом уровне) к крайним, сопряженным с насилием формам социальной (протестной) активности, направленной на причинение ущерба любым социальным, этническим, конфессиональным группам (и/или их отдельным представителям), и/или на насильственное изменение основ конституционного строя, и/или дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в стране [4, с. 6].

Создание радикальных религиозных организаций, возбуждение расовой ненависти, осуществление террористической деятельности — эти и многие другие проявления экстремизма мы все чаще встречаем в современном обществе. Одной из главных целей экстремизма можно назвать привлечение как можно большего числа последователей. При этом основную роль ведомого исполняет молодежь, так как она чаще, чем другие слои населения, бывает втянута в это явление, в большинстве своем из-за высокой внушаемости и стремления к постоянному, иногда необоснованному риску. Именно поэтому данная проблема является актуальной и обращает на себя внимание, особенно со стороны людей, которые непосредственно работают с молодежью и имеют возможность влиять на ее гармоничное развитие.

Прежде чем освещать средства профилактики экстремизма в молодежной среде, следует разобраться в том, какими способами происходит пропаганда данного явления. В XXI в., в веке, когда основной потребностью и в то же время неисчерпаемым ресурсом человека является информация, при описании эффективной пропаганды применяется термин «информационный террор». Он может осуществляться через два основных канала: средства массовой информации и глобальную сеть Интернет. Пояснения данной тенденции представлены во многих научных трудах. Роль средств массовой информации описывают так: современное состояние мультимедийных технологий и уровень вовлеченности общества в информационные процессы создали предпосылки для использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей в качестве типичного, основного способа совершения преступлений экстремистской направленности в виде публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения человеческого достоинства, придающего данным деяниям наивысшую степень публичности, основанной на широких возможностях по сохранению, копированию и иному использованию экстремистской информации [3, с. 39—40]. Что же касается пропаганды в интернет-пространстве и социальных сетях, то сегодня религиозно-экстремистские организации широко используют возможности сети Интернет, в том числе и в качестве «пресс-центров» для лидеров боевиков, террористов, повстанцев, религиозных радикалов. По заключению аналитиков, сайты экстремистской направленности, которых сейчас насчитывается около 10 тысяч, создаются не только устоявшимися десятилетиями орга-

низациями, но и множеством мелких групп, которые пытаются заявить о себе, привлечь сторонников и финансирование [1, с. 105–106]. Это лишь неоспоримое подтверждение того, что молодежь является главной целевой аудиторией экстремистских организаций, так как именно молодые люди — основные потребители информации, поступающей из СМИ и интернета, которая образует определенную сферу информационного воздействия.

Нет никаких сомнений, что экстремизм необходимо искоренять из нашей жизни. Но на данном этапе возникает ряд аспектов, препятствующих решению этой сложной задачи. Первый аспект — недостаток общественного участия, иногда даже безразличие к столь важной проблеме современности. Второй аспект — необходимость учета реалий современного мира и своевременность принимаемых мер. При планировании и проведении профилактических мероприятий в области предотвращения экстремистских проявлений в подростковой среде необходимо учитывать особенности современной молодежи, принципиально отличающие ее от предыдущих поколений. Третий аспект — некомпетентность чиновников, журналистов, педагогов и других людей, чья работа так или иначе связана с деятельностью (вольно или в силу должностных обязанностей) в интересующей нас сфере. Таким образом, чтобы действительно бороться с экстремизмом, необходимо воспитывать в молодежи навыки противодействия внешнему влиянию, также формировать грамотное мировоззрение с учетом индивидуальных особенностей современного поколения и обеспечивать рынок труда только высококвалифицированными кадрами.

На данный момент необходимо принимать меры для снижения уровня вовлечения молодежи в экстремистские организации. В этом может активно способствовать проведение профилактических занятий в учебных заведениях. Программа подобных мероприятий обязательно должна включать в себя разъяснение, что такое экстремизм, его последствий, умения распознать экстремистскую организацию, а также способности противодействовать чужому внушению путем критического мышления и умений отстаивать свою точку зрения. Также профилактическое воздействие должно включать воспитание толерантности, профилактику ксенофобии, нетерпимости к дискриминации и другие элементы, непосредственно ориентирующие молодежь на выбор правильного варианта удовлетворения своих личных интересов и потребностей с учетом общественных норм. По нашему мнению, действенной мерой в профилактике рассматриваемых проявлений выступает привлечение сотрудников полиции для содействия образовательным

учреждениям и разъяснения опасности экстремизма [2, с. 115]. Такое авторитетное мнение способно воспрепятствовать проявлению экстремизма среди молодежи. Самое главное — правильно преподнести информацию, при этом не усугубив ситуацию.

Для решения подобных задач совместно с УМВД России по Кировской области, Общественным советом при УМВД и студентами ВятГУ была разработана акция «Мы за мир», которая посвящена противодействию экстремизму и терроризму в подростковой среде. Данное мероприятие ориентировано на старших школьников и представляет собой не просто сухое изложение информации, а целый интерактивный урок по безопасности с использованием мультимедийных технологий. Студенты направления подготовки ОРМ при содействии сотрудников Центра по противодействию экстремизму и подразделений по делам несовершеннолетних подготовили костюмированные постановки возможных ситуаций проявления экстремизма и терроризма и способы выхода из них, а также видеопрезентацию с инструкциями: как себя вести при обнаружении «забытых» предметов, подозрительных людей и что делать, если вас захватили в заложники. Обязательный блок демонстрации ужасных последствий экстремизма и терроризма, минута молчания, почтение памяти жертв терактов по всему миру. Затем молодежи напоминаются телефоны экстренных служб и выдаются памятки «Как вести себя при угрозе теракта». Следующим блоком ребята отвечают на вопросы викторины, которая позволяет им получить представление о том, что такое терроризм, экстремизм, чем эти явления опасны и как вести себя в чрезвычайных ситуациях. Завершающим блоком является довольно символическое действие: старшеклассникам дается возможность поразмышлять о том, что такое мир, перенести свои мысли на бумагу и заклеить этими стикерами слово ЭКСТРЕМИЗМ на ватмане с изображением голубя, символизирующего мир без войны. Акция «Мы за мир» была с успехом проведена для более чем 1000 старшеклассников в 16 школах города Кирова и области и получила позитивный отклик и одобрение для проведения данной акции ежегодно.

Таким образом, суммируя все вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что в условиях модернизации вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность следует совершенствовать и инструменты борьбы с подобными проявлениями. Для устранения предпосылок экстремизма необходимо усилить пропаганду среди молодежи необходимости иметь ясные мировоззренческие установки и толерантно относиться к любым проявлениям, отличным от их представлений. Также крайне важно разрабатывать и внедрять различные программы

идеологического и информационного воздействия на молодое поколение, исключив возможность негативного влияния средств массовой информации и интернета на молодежь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бураева Л. А. Пропаганда религиозного экстремизма в глобальной сети Интернет // Современные проблемы инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 ноября 2016 г., Новосибирск). 2016. С. 105–106.
2. Вязов А. Л., Кочетова А. С. К вопросу о профилактике экстремизма в учебных заведениях // Государственно-правовые основы противодействия экстремизму. Хабаровск, 2015. С. 113–116.
3. Узембаева Г. И., Фатхуллина С. Я. Пропаганда экстремизма в средствах массовой информации // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: международная научно-практическая конференция. Уфа, 2014. С. 39–40.
4. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтнического региона. Опыт эмпирического исследования: коллективная монография / под науч. ред. Т. А. Хагурова. Краснодар : Парабеллум, 2015. С. 6.

В. А. Корюгин

Вятский государственный университет, г. Киров,
Россия

ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА «ОТКРЫВАЯ ВЯТКУ»

В данной статье автор рассматривает информационный экстремизм как быстро-развивающееся явление в молодежной среде. Выявляются причины возникновения данного явления. На примере проекта «Открывая Вятку» рассматривается опыт профилактической работы.

Ключевые слова: экстремизм, экстремизм в молодежной среде, информационный экстремизм, причины информационного экстремизма, профилактика экстремизма среди молодежи.

V. A. Koryugin

Vyatka State University, Kirov, Russia

PREVENTION OF MANIFESTATION OF INFORMATIONAL EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT THROUGH THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT “DISCOVERING VYATKA”

In this article, the author examines the informational extremism as a growing phenomenon among the youth. The reasons of occurrence of this phenomenon. For example, the project “Discovering Vyatka” examines the experience of preventive work.

Keywords: extremism, extremism in the youth environment, informational extremism, causes of information extremism, prevention of extremism among young people.

В современных условиях, с учетом социально-экономической ситуации в России, все актуальнее становится проблема молодежного экстремизма.

В современной исследовательской литературе можно встретить различные определения экстремизма:

- «одна из форм отчуждения, и прежде всего отчуждения от культуры, базовых ценностей, культурных традиций» [1];

- «способ выражения крайних взглядов и совершение насильственных действий» [2];
- «характеристика психоэмоциональных структуры человека и состояний индивида» [3];
- «побочный продукт экстремального развития ситуации» [4].

Мы понимаем экстремизм как осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы. В настоящее время нет единого понимания термина «экстремизм». Это объясняется широким понятием данного явления. На основе анализа научной литературы мы выделяли два основных критерия, позволяющих классифицировать различные проявления экстремизма — направление деятельности и форма экстремистской деятельности.

По форме экстремистской деятельности можно выделить стихийный экстремизм и организованный экстремизм.

По направлению деятельности мы выделяем такие виды экстремизма, как этнический, религиозный, политический, социальный. Мы согласны с рядом исследователей, которые выделяют еще одно направление — информационный экстремизм. Такой вид экстремизма определяется тенденцией перехода экстремизма в свободное пространство информационных технологий.

Учитывая стремительное развитие в последние десятилетия информационных технологий, следует отметить, что данный вид экстремизма не только начинает свое обозначение и проявление, но и превращается в одну из острых проблем современного общества, проблему безопасности страны и общества. Информационный экстремизм рассматривается «как деятельность, связанная с созданием, хранением и (или) распространением информации, обрабатываемой компьютером, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности, использованием этой информации для деструктивного воздействия на психику людей, не осознаваемого ими. Критерием информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба» [5].

В чем существенное отличие информационного экстремизма от других видов? Первое: воздействие на молодежь является средством достижения конечных экстремистских целей, а не самой целью. Второе: информационный экстремизм формирует положительную среду для распространения экстремистских взглядов и убеждений.

Почему именно молодежь (14–30 лет) становится ключевым субъектом влияния экстремистских настроений? Во-первых, вечный конфликт отцов и детей. Ключевым фактором конфликта выступает быстрое развитие технологий, что с течением времени приводит к переориентации ценностей. Во-вторых, за счет мобильности современного мира происходит смена жизненных ориентиров, понимания места человека в мире. В-третьих, псевдочестность экстремистских взглядов. Зачастую молодежь принимает экстремистские взгляды как призыв к справедливости.

На основе вышеперечисленных факторов мы объединили причины молодежного экстремизма в три группы:

- 1) экономические: разрыв в заработной плате, экономические кризисы, материальный недостаток;
- 2) социальные: деформация системы ценностей, неустойчивое положение молодежи;
- 3) психологические: желание самоутвердиться, максимализм, радикальность взглядов, эмоциональность, мобильность, податливость чужому влиянию, доверчивость.

Молодежный экстремизм сегодня выступает как следствие деформаций процесса формирования и развития личности. Среди основных деформаций выделяются «снижение образовательного и культурного потенциала, разрыв преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижение показателей гражданственности и патриотизма, криминализация сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности. Динамика экстремизма в молодежной среде, по нашему мнению, корректируется с процессами социальной маргинализации, нравственным релятивизмом, сегментацией политической культуры, неопределенностью векторных тенденций развития общества» [6].

Для предотвращения распространения экстремистского влияния на молодое поколение необходима грамотная комплексная работа по профилактике экстремизма в молодежной среде. Существуют разнообразные практики в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде, которые применяются как в России, так и в странах зарубежья.

Эффективно решать проблему развития молодежного экстремизма в информационной среде стоит путем формирования навыков работы с фото- и видеоматериалом для создания контента социальной направленности.

Для этих целей на базе Вятского государственного университета реализуется проект «Открывая Вятку».

Волонтерами проекта выступили студенты направления подготовки «Организация работы с молодежью» Вятского государственного университета. В целях подготовки волонтеров были проведены обучающие занятия по фото- и видеосъемке, даны базовые знания в области фото-редактирования и видеомонтажа.

Цель проекта — формирование у школьников навыков фотографирования, видеосъемки, видеомонтажа и фотообработки для дальнейшего создания контента социальной направленности в форме социального видео, фотографии, эссе.

Для реализации конечной цели проекта нами были поставлены следующие задачи, а именно:

1. Организовать и провести поездки сельских школьников Нагорского района в областной центр — г. Киров.

2. Организовать и провести обучающие занятия для волонтеров-студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью».

3. Разработать теоретическое содержание лекционных занятий для школьников.

4. Организовать практические семинары по работе с фото- и видео-контентом.

5. Организовать и провести интернет-конкурс творческих работ, как индивидуальных, так и коллективных, в области фотографии и видеороликов среди участников проекта.

В ходе реализации проекта школьники получают необходимые навыки видеосъемки и видеомонтажа для дальнейшего применения их на практике.

На основе полученных знаний школьники имеют возможность режиссировать, снимать и монтировать видеоролики социального содержания. На данный момент разрабатываются четыре материала социального контента. На основе анализа данных работ мы можем говорить, что на данный момент молодежь волнуют такие проблемы, как дальнейшее профессиональное самоопределение, проблема отсутствия возможности для самореализации в сельской местности, проблема девиантного поведения, проблема конфликта отцов и детей. В ходе подготовки и непосредственно съемки социального контента обучающимися школ затрагиваются вопросы ценностных ориентаций, понимания ответственности перед собой и окружающим миром, а также вопросы семейных взаимоотношений. Благодаря проекту отмечается повышение культурного и нравственного потенциала, сокращается разрыв ценностных ориентаций, повышаются показатели гражданской ответственности и патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козин Н. Г. Природа русского раскола [Электронный ресурс]. URL: <http://waucongress.narod.ru/Kozin.htm> (дата обращения: 22.11.17).
2. Кочетова А. С., Вязов А. Л. К вопросу о профилактике экстремизма в учебных заведениях // Государственно-правовые основы противодействия экстремизму. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2015. С. 113–116.
3. Красиков В. И. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. М., 2006.
4. Совкова И. Ю. Деструктивное поведение личности в кризисных ситуациях служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1 (19).
5. Жукова О. С., Иванченко Р. Б., Трухачёв В. В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом государстве // Философия права : сборник статей. Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД, 2010. С. 105–108.
6. Лекции для индивидуальной пропагандистской деятельности, отдельные образцы пропагандистских материалов. Ростов н/Д : Южный федеральный университет, 2010. 90 с.

А. В. Кузнецова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь, Россия

КСЕНОФОБИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы ксенофобии в молодежной среде. Обосновываются факторы происхождения ксенофобии и условия ее преодоления на современном этапе.

Ключевые слова: ксенофобия, молодежь, экстремизм, причины, идеология.

A. V. Kuznetsova

Perm State University, Perm, Russia

XENOPHOBIA AS A NEGATIVE FACTOR IN THE INFORMATION SECURITY OF YOUTH

This article discusses the actual problems of the xenophobia in the youth environment. Factors of the origin of xenophobia and conditions to overcome at this stage are justified.

Keywords: xenophobia, youth, extremism, reasons, ideology.

Ксенофобия — это проявление ненависти или навязчивая боязнь кого-либо или чего-либо незнакомого, непривычного, понимание всего чужого в качестве непостижимого, враждебного и небезопасного. Это агрессивное поведение молодежи в отношении «чужих», обоснованное враждебными установками.

Основу ксенофобии составляет естественный страх человека перед неизвестностью [3]. В природе людей заложен инстинкт самосохранения. Поэтому актуальна трактовка данного феномена как части архаических социальных инстинктов, возникших в ответ на растущую конкуренцию за ограниченные экономические и социальные ресурсы [2].

Так как факторы и механизмы, порождающие ксенофобию, носят политический уклон и социальную природу происхождения, одной из предпосылок возникновения ксенофобии может являться то, что происхождение боязни людей заложено в детских воспоминаниях,

которые в будущем отразятся на мировоззрении подростка. Восприимчивая психика ребенка пропускает через себя всю информацию, воспринимая ее как эталон, затем происходит укоренение информации и дальнейшее ей подражание в целом. Многочисленные исследования констатировали, что наименее толерантная и наиболее склонная к ксенофобическим установкам часть общества — старшие школьники и молодежь. Именно в этот период закладываются основы ксенофобического мышления [1]. Важным провоцирующим фактором развития ксенофобии в подростковом возрасте выступают интернет, фильмы, СМИ, влияние сверстников и родителей.

Ксенофобию часто отождествляют с национализмом — идеологией ценности нации, однако между этими понятиями есть существенное отличие: приверженцы националистических взглядов необязательно испытывают негативные чувства к другим нациям, этносам или религиям. В то время как подростковой ксенофобии свойственны стереотипы, основанные на этнических, расовых и религиозных отличиях. Также ксенофобия в своих конкретных проявлениях граничит и пересекается с шовинизмом — идеологией национального превосходства и исключительности.

Опасностью ксенофобии является ее перерождение в экстремизм — оформленную идеологию и целенаправленную деятельность организованных групп, реже отдельных лиц. Данное движение требует от своих последователей слепого подчинения, исполнения и реализации любых инструкций и приказов. Молодежный экстремизм как приверженность к крайним взглядам и действиям определяет девиантное поведение последователей идеологии [2].

Ксенофобия выступает важнейшим источником экстремизма в нескольких отношениях: во-первых, из носителей ксенофобии формируются экстремистские организации; во-вторых, стереотипы ксенофобии чаще всего служат «сырьем» для экстремистских идей. Именно ксенофобия больше всего ограничивает возможности всех форм противодействия экстремизму, поскольку массовые стереотипы ксенофобии обладают внутренней инерцией и могут существовать какое-то время даже и без пропагандистского воздействия экстремистских сил [2].

На сегодняшний день ксенофобия является одной из самых острых проблем в России. Молодые люди, с присущими им радикальными взглядами и убеждениями, чаще подвержены деструктивному влиянию со стороны внешних социальных, экономических и политических факторов. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстре-

мистских и террористических организаций, которые активно используют молодежь в своих политических интересах.

В структуре современных программ социально-культурной деятельности в приоритете становится профилактика социально опасных форм ксенофобии среди молодежи, что требует эффективных действенных подходов к преодолению проявлений социального неравенства [3]. Прежде всего необходимо выстроить единую систему информационного обеспечения государственных и муниципальных органов, расширить области сотрудничества госструктур, усилить противодействие распространению общественно опасных идеологий.

Таким образом, возможность осуществления профилактических мер, направленных на организацию работы с молодежью, окажет эффективное влияние в решении проблемы ксенофобии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солдатова Г. У. Разные, но равные: большие психологические игры. М., 2004.
2. Макаrchук А. В., Солдатова Г. У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М., 2006.
3. Апанасюк Л. А. Причины и факторы проявления ксенофобии в молодежной среде [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 6 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prichiny-i-factory-proyavleniya-ksenofobii-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 22.11.17).

А. В. Лутошкина

Вятский государственный университет, г. Киров,
Россия

ОПЫТ БЛОКИРОВКИ САЙТОВ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СФЕРЕ

В данной статье автор рассматривает подходы к понятию «информационная безопасность», выделяет факторы, негативно влияющие на несовершеннолетнего. Дается описание опыта проведения акции «Безопасный интернет», а также формируются выводы о необходимости профилактики распространений экстремизма.

Ключевые слова: информационная сфера, информационная безопасность, информационно-психологическая безопасность личности, информационный экстремизм в молодежной среде.

A. V. Lutoshkina

Vyatka State University, Kirov, Russia

EXPERIENCE BLOCKING SITES AS A WAY OF PREVENTING THE SPREAD OF INFORMATIONAL EXTREMISM IN THE YOUTH FIELD

In this article the author examines approaches to the concept of information security, identifies the factors affecting the minor. Describes the experience of the action “Safe Internet”, as well as conclusions on the need to prevent the spread of extremism.

Keywords: information sphere, information security, information-psychological security of the person, informational extremism in the youth environment.

В современных социально-экономических условиях наблюдается все большая вовлеченность молодежи в информационную сферу, которая представляет собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Эти общественные отношения составляют основной предмет информационного права, его правового регулирования. Сегодня активное использование информации и информационных технологий прак-

тически на каждом шагу приводит к возникновению в информационной сфере потенциальных угроз, которые искажают и переиначивают информацию. Соответственно, нарастают требования к обеспечению безопасности в сфере информационных отношений, что уже привело к формированию самостоятельного направления — информационной безопасности. В связи с этим появляется Доктрина информационной безопасности РФ [1], которая определяет понятие «информационная безопасность» как состояние защищенности национальных интересов в информации. Также для детской безопасности создается ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2]. Этот документ является первым официальным документом, который признает важность и нужность защиты несовершеннолетних от вредоносной информации.

В современном мире, благодаря сети Интернет, у каждого из нас есть безграничная возможность находить практически любую информацию, узнавать что-то новое и всесторонне развиваться. Но с другой стороны, пользователями интернета являются дети и подростки, чье несформированное мировоззрение неспособно фильтровать этот поток информации. Они оказываются в зоне риска и могут подвергаться даже насильственным действиям. Отсюда возникает необходимость оградить детей от подобной информации и обеспечить безопасную интернет-среду. Чтобы этого добиться, необходима помощь государственных исследовательских центров в разработке практических рекомендаций для образовательных учреждений. Таким образом, актуальность проблемы информационно-психологической безопасности детей, подростков и молодежи в России требует максимальных сил для обеспечения безопасности прежде всего школьников в данной сфере, это возможно только при согласовании интересов и плотном взаимодействии государства, общества, семьи и самого ребенка. Важной задачей института образования будет являться обучение школьников в работе с информацией. Опираясь на различные источники, мы определили основные направления развития информационной безопасности: содержание наполняемости информационной среды и ее влияние на информационную безопасность; построение образовательного процесса и введение в процесс обучения элементов информационной безопасности.

Сейчас научное сообщество разрабатывает технологии, направленные на поддержание информационной безопасности детей и подростков. Постоянный приток информации является условием нормальной жизнедеятельности для формирования информационной компетент-

ности личности. Определим два основных фактора, которые негативно влияют на информационное поле несовершеннолетних:

1. Деятельность различных социальных субъектов, например издающих организаций, владельцев коммерческих информационных узлов, в ходе которой игнорируются интересы и права несовершеннолетних.

2. Отсутствие психологической, социально-правовой помощи школьникам со стороны педагогов и психологов, а также родителей [4].

Многие дети и подростки недостаточно проинформированы о том, каким образом можно обезопасить свое пребывание в сети Интернет. Для этого необходимо найти такие приемы, которые помогли бы ребенку и подростку не только справляться с большим потоком информации, но и использовать его в развитии личности. К примеру, в образовательных учреждениях накоплен опыт мероприятий по выработке защитных действий от негативного информационного воздействия. В связи с этим показателями удовлетворительной степени безопасности информационной среды для школьников выступают:

- 1) эмоциональный комфорт ребенка: комфортной будет та информационная среда, которая учитывает и отражает его возрастные потребности и обеспечивает ему возможность для личностного развития;
- 2) удовлетворенность информационных потребностей — это субъективная нужда личности в информации по конкретной проблеме, выраженная суммой вопросов, вытекающих из особенности темы и готовности личности к ее познанию [4].

На данный момент ведется множество различных профилактических работ и мероприятий, направленных на ознакомление подростков и молодежи с правилами работы в сети Интернет, соблюдение которых позволит обеспечить информационную безопасность. Этой проблеме уделяется много внимания со стороны государственных органов, различных региональных и местных общественных организаций. Проводится множество различных профилактик. В Кировской области существует опыт профилактики этих явлений. Например, Кировским региональным отделением Всероссийского общественного движения «СТОПНАРКОТИК», при поддержке Управления по делам молодежи, физической культуре и спорту администрации города Кирова, проводилась акция «Безопасный интернет». Проведение этой акции обусловлено активной пропагандой и продажей наркотических средств посредством сети Интернет. Команда добровольцев при помощи ресурсов Роскомнадзора борется с наркоторговлей «онлайн» блокированием аккаунтов в социальных сетях и сайтах, занимающихся сбытом и пропа-

гандой синтетических наркотических средств. Разработана инструкция с подробным описанием последовательности действий (рис. 1).

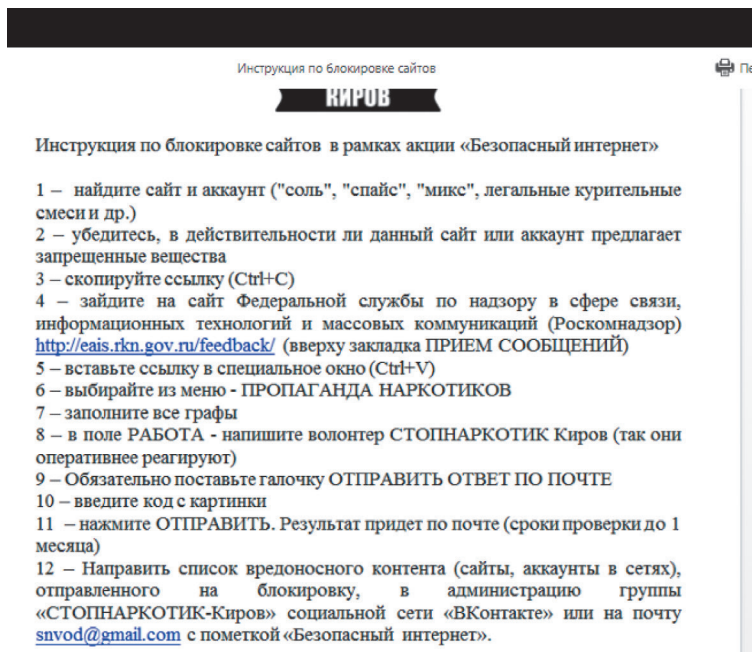

Рис. 1. Инструкция по блокировке сайтов в рамках акции «Безопасный интернет»

Накоплен опыт блокировки информационных ресурсов различного содержания: сайты с признаками детской порнографии, призывами к самоубийству, экстремизму, зацепингу и азартным играм. В процессе акции удалось заблокировать около 50 интернет-ресурсов с различной тематикой. После прохождения модерации жалоба поступает в администрацию региона, региональное управление МВД, региональное управление ФСКН. В дальнейшем активист может проконтролировать ход решения поставленного в обращении вопроса, и это большой плюс. В течение месяца на электронную почту приходит подтверждение. Подобная практика необходима и достаточно эффективна, так как спустя время доступ к большинству маркированных сайтов был запрещен. Но в целом такие сайты возникают быстрее, чем их блокируют. Эта акция не только позволила молодежи блокировать сайты с вредоносной информацией, но и привлекла к самостоятельной возможности правильного использования информации в Сети. В последнее время с помощью волонтеров в Кировской области были заблокированы сайты, предлагающие интимные услуги, и сайты, связанные с продвижением наркотических веществ.

Безусловно, в современных условиях невозможно изолировать молодого человека от использования сетевых ресурсов. Но их негативное влияние должно быть устранено. Особую роль в этом процессе должна играть семья и образовательные учреждения. Государственным органам следует выработать работающие механизмы ограничения доступа к отдельным сайтам для различных возрастных категорий аудитории интернета. Требуется законодательно закрепить ответственность владельцев сайтов за содержание размещаемых информационных материалов. Важно распространять тот опыт, который уже сформирован в субъектах РФ, а также разрабатывать новые практики профилактической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина информационной безопасности РФ: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Анохин С. М., Анохина Н. Ф. Проблема обеспечения информационно-психологической безопасности российских детей и поиск путей ее решения // Российское образование. 2013. № 3. С. 44–50.
4. Владимиров В. А. Информационная безопасность личности // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1294–1298.
5. Лунева Е. В., Фомичев К. А. Молодежь в информационном обществе : монография. Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2014. С. 127–135.
6. Всероссийское общественное движение «СТОПНАРКОТИК» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stopnarkotik.ru> (дата обращения: 22.11.17).

Ю. А. Лымарь

Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Рассмотрены возможности образовательных ресурсов интернета. Выявлены причины обращения к интернет-коммуникациям как инструменту общения и определены основные формы общения в интернете. Исследованы уровни интернет-зависимости у студентов направлений подготовки «Информационные технологии» и «Управление информационными технологиями» в рамках констатирующего эксперимента.

Ключевые слова: интернет, информационные технологии, межкультурное общение, коммуникативные умения, виртуальная зависимость.

J. A. Lymar

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

INTERNET AS A MEDIUM FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION

The opportunities of educational Internet resources are discussed. The causes of the recourse to Internet communications as a tool of communication are identified and the basic forms of communication on the Internet are defined. We investigated the levels of Internet addiction among students of “Information Technology” and “Information Technology Management” departments in the framework of the experiment.

Keywords: Internet, information technology, intercultural communication, communication skills, virtual addiction.

Современное общество включилось в процесс информатизации: доступность для студентов источников информации, высокий уровень информационного обслуживания, проникновение информационных технологий в научную сферу.

В век информационных технологий виртуальная реальность интернета, способствующая стиранию государственных границ и ликвидирующая преграды между культурами, становится не менее явственной, чем окружающий нас материальный мир. С появлением компьютерных сетей и других аналогичных им средств ИКТ высшее образование приобрело новое качество, связанное в первую очередь с возможностью оперативно получать информацию из любой точки земного шара.

Современная жизнь, компьютеризация сферы коммуникаций, получившая распространение, продемонстрировали нашему обществу требуемый уровень владения навыками общения между представителями различных культур с помощью глобальной компьютерной сети Интернет, формы и способы его применения в особых условиях [4].

Актуальность данного исследования связана с осмыслением феномена интернета как средства межкультурного общения в молодежной среде. Интернет — одно из проявлений глобализации современной культуры. Он представляет собой некую коммуникативную среду и утверждает новые, современные принципы жизни человека и его деятельности: виртуальные и интерактивные. Интернет, как абсолютно новая среда для межкультурного общения, обладает следующими особенностями: коммуникативность, интерактивность, информативность и удобство, своевременность, полиязычность.

Рассматривая образовательные ресурсы интернета, мы заинтересованы в его безграничных возможностях, способствующих развитию межкультурной компетенции, к которым можно отнести следующее:

- общение на иностранном языке;
- доступ к текстовой и мультимедийной информации;
- интерактивное взаимодействие представителей различных культур.

Все это способствует развитию общей осведомленности о мире, формированию навыков взаимодействия с различными культурами, установлению причинно-следственных связей различных социо-культурных явлений и общей социализации личности.

Важность информационных технологий подтверждается ФГОС ВО по различным направлениям подготовки в рамках развития способности к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия и способности решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности [2].

Необходимость формирования межкультурной компетенции отмечали И. Л. Зимняя, Н. К. Иванова, Г. А. Китайгородская, О. А. Леонович, Е. И. Пассов, В. П. Скалкин, С. Г. Тер-Минасова. Психологи Л. Е. Войскунский, А. В. Беляева, Е. И. Белинская и др. исследовали психологические феномены, связанные с интернетом.

Ученые [1, 3, 4] определили основные причины обращения к интернет-коммуникациям как инструменту общения: недостаточное на-

сыщение общением в реальных контактах и возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни. Основные формы общения в интернете выделяют следующие: телеконференция, чат (Internet Relay Chat), MUDs и переписка по e-mail.

Цель данного исследования — изучение возможностей образовательных ресурсов интернета как среды для межкультурного общения, определение уровней виртуальной зависимости студентов.

Методы исследования: анализ нормативных документов, наблюдение, опрос, тест Кимберли Янг на интернет-зависимость, метод статистической обработки результатов: количественный и качественный анализ полученных в ходе диагностики результатов.

Многочисленные исследования виртуальной аудитории показали, что на данный момент подавляющее большинство пользователей составляют студенты и люди с высшим образованием, причем преобладает техническое образование, затем следует гуманитарное.

Информационные технологии проникли во все сферы человеческой жизни, в связи с чем возрастает актуальность социально-психологических исследований общения, и особенно общения, опосредованного компьютерными технологиями, и непосредственно зависимости от них. Взаимодействие «человек — компьютер» является социальным, как и все другие взаимодействия человека с окружающим миром.

В рамках экспериментальной работы мы провели опрос среди студентов 1–2 курсов направлений подготовки «Информатика и вычислительная техника», «Информационные системы и технологии» и «Управление в технических системах» Севастопольского государственного университета на выявление причин обращения к интернет-коммуникациям как инструменту общения и определение основных форм общения в интернете. В результате опроса выяснили, что 50 % студентов не задумывались о причинах обращения к интернету как инструменту общения, 30 % причиной обращения к интернету считают недостаточное насыщение общением в реальных контактах, 20 % — неумение и нежелание общаться в реальной жизни. Самые распространенные формы общения — социальные сети и чаты, которые сегодня стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей во всем мире. Эти сервисы позволяют объединяться в группы с теми, кто разделяет их интересы. На вопрос «Проще проводить переговоры с представителями других культур через интернет или предпочитаете живое общение?» 60 % опрошенных ответили, что предпочитают живое общение.

Для определения уровней виртуальной зависимости студентов проведен тест Кимберли Янг на интернет-зависимость у студентов. В тестировании принимали участие 100 студентов 1 и 2 курсов направлений подготовки «Информатика и вычислительная техника», «Информационные системы и технологии» и «Управление в технических системах» Севастопольского государственного университета. Тест Кимберли Янг на интернет-зависимость (в оригинале Internet Addiction Test — тест на интернет-аддикцию) — тестовая методика, разработанная и апробированная в 1994 г. д-ром Кимберли Янг (Kimberley S. Young), профессором психологии Питсбургского университета в Брэтфорде. Тест представляет собой инструмент самодиагностики патологического пристрастия к интернету. Не все исследователи разделяют мнение о том, что интернет может обладать аддиктивным потенциалом. По мнению Кимберли Янг, аддиктивность интернета определяется тремя главными факторами:

- 1) доступность информации, интерактивных зон и порнографических изображений;
- 2) персональный контроль и анонимность передаваемой информации;
- 3) внутренние чувства, которые на подсознательном уровне устанавливают больший уровень доверия к общению онлайн.

Обработка результатов: тест состоял из 20 вопросов, предложено оценить каждый ответ в 5 баллов. Максимальное количество баллов — 100.

Низкий уровень (20—49 баллов) — обычный пользователь интернета.

Средний уровень (50—79 баллов) — есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом.

Высокий уровень (80—100 баллов) — интернет-зависимость.

Результаты анкетирования показали, что 59 % студентов задерживаются в Сети на долгое время и даже в ущерб учебе. Выявлено, что 62 % учащихся проверяют электронную почту, а 49 % опрошенных считают, что жизнь без интернета станет скучной.

Самыми интересными вопросами посчитали: «Чувствуете ли Вы себя озабоченным интернетом (думаете ли Вы о предыдущих онлайн-сеансах и предвкушаете ли последующие)?», «Ощущаете ли Вы потребность в увеличении времени, проведенного в Сети?», «Находитесь ли Вы онлайн больше, чем предполагали?», «Были ли у Вас случаи, когда Вы рисковали получить проблемы на работе, учебе или в личной жизни из-за интернета?», «Предпочитаете общение в интернете, чем реальное?», «Отмечаете, что учеба стала хуже из-за долгого пребывания в Сети?», «Пренебрегаете сном, засиживаясь в интернете допоздна?».

Результаты диагностического теста на определение уровней виртуальной зависимости студентов показали следующие результаты:

низкий уровень (20–49 баллов) — 38 %;
средний уровень (50–79 баллов) — 50 %;
высокий уровень (80–100 баллов) — 12 %.

Таким образом, в ходе проведенного исследования стало понятно, что проблема интернет-зависимости студентов носит актуальный характер. Интернет для них является не только информационным пространством, средством общения, но и зачастую средством ухода от реальности.

В заключение следует отметить, что формирование информационного общества, основанное на развитии информационных технологий, оказывает большое влияние на изменения в современной культуре. В этой связи исследование влияния интернета на межкультурное общение в молодежной среде, а также особенностей влияния интернета на культуру молодежи, имеет особое значение.

Интернет как средство межкультурной коммуникации, с одной стороны, оказывает положительное влияние на студентов, поскольку способствует межкультурному общению и укреплению связей между людьми и странами; но с другой стороны, интернет имеет негативное влияние на личность, вызывая виртуальную зависимость у молодежи. Поэтому перспективы дальнейшего изучения проблемы мы видим в разработке мер профилактики виртуальной зависимости молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еромолкин И. А. Интернет как средство межкультурного общения в современном мире [Электронный ресурс] // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» (15 февраля — 31 марта 2012 г.). URL: <https://rae.ru/forum2012/274/1617> (дата обращения 30.09.2017).
2. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 937 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образова-

ния по направлению подготовки 03.03.02 «Физика» (уровень бакалавриата): зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33805 [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/030302_Fisika.pdf (дата обращения: 30.09.2017).

3. Тест Кимберли Янг на интернет-зависимость. Бланк опросника [Электронный ресурс]. URL: http://psylab.info/Тест_Кимберли-Янг_на_интернет-зависимость/Бланк_опросника (дата обращения: 29.08.2017).
2. Юркова О. М., Кузьмина Е. С. Межкультурная коммуникация в электронной среде [Электронный ресурс] // Сайт Международной научно-практической конференции «Личность — слово — социум — 2007». URL: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2007/357-sociokulturnye-resursy-mejkulturnoy-kommunikacii/7935-mejkulturnaya-kommunikaciya-v-elektronnoy-srede.html> (дата обращения: 29.09.2017).

М. М. Манашкин, Т. Г. Киселева

Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль,
Россия

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОГО К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

В статье представлены результаты социологического исследования предрасположенности к интернет-аддикции. Авторы анализируют отличия по данному признаку и степень его выраженности среди мужской и женской выборки, а также среди школьников и студентов. На основании полученных данных составлен рейтинг признаков, указывающих на интернет-зависимость у молодежи.

Ключевые слова: молодежь, интернет-аддикция, признаки зависимого поведения.

M. M. Manashkin, T. G. Kiseleva

Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A YOUNG MAN PREDISPOSED TO INTERNET ADDICTION

The authors of the paper present the results of sociological research online predisposition to addiction. The authors analyze the differences among male and female samples, among pupils and students. Based on the data compiled by rating signs of Internet addiction among young people.

Keywords: youth, Internet addiction, signs of dependent behavior.

Актуальность темы исследования продиктована следующими причинами: во-первых, рост числа пользователей интернета в среднем на 9 % в год, что увеличивает категорию потенциально предрасположенных к интернет-аддикции, поскольку прирост идет за счет несовершеннолетних [1]; во-вторых, отсутствие или несформированность навыков безопасного поведения в Сети, что приводит к потере информации у пользователей за счет заражения вирусами, несанкционированного доступа к личной информации и т. п.; в-третьих, рост числа лиц с признаками интернет-зависимого поведения [4; 5].

Интернет-среда многофункциональна и включает в себя многообразные виды деятельности. Особенно ярко это проявляется в юношеском возрасте, в котором наиболее часто возникает сверхувлеченность сетью Интернет. Все это привело к тому, что для общества стала актуальной проблема патологического использования интернета, для обозначения этого явления И. Голдберг предложил термин «интернет-аддикция» [цит. по: 6].

Интернет-зависимость — феномен, проявляющийся в своеобразном уходе от реального, при котором процесс навигации по Сети затягивает субъекта настолько, что он оказывается не в состоянии полноценно функционировать в реальном мире [4]. Интернет-зависимость включена в группу нехимических зависимостей как особое проявление девиантного поведения. В отечественных исследованиях изучение зависимости от интернета представлено в работах А. Е. Войскунского, М. И. Дрепа, А. В. Котлярова, В. Д. Менделевича, В. Ю. Рыбникова и других [2; 3]. Зарубежные исследователи — М. Гриффитс, Дж. Грохол, Дж. Морэйхан-Мартин, Дж. Сулер, М. Фенишел, К. Янг — подняли этот вопрос как проблемный примерно на 10–12 лет раньше отечественных [6–8].

Целью данной работы является анализ проявлений интернет-зависимого поведения в группе респондентов от 14 до 27 лет, как наиболее подверженной данному виду аддикции. На основании теоретического анализа научной литературы по проблеме «интернет-зависимость» были выделены факторы, влияющие на формирование интернет-зависимости: бесконтрольность времени; избегание проблем и ответственности; склонность ко лжи; раздражительность; стремление к анонимности и независимости; нарушение межличностной коммуникации; фрустрированные потребности; низкая самооценка; физические недомогания. Методом экспертной оценки мы попросили оценить значимость этих факторов в формировании интернет-аддикции у ведущих специалистов в данной области. Всего в опросе принимало участие семь экспертов: сотрудники областной наркологической больницы, психологи, социальные педагоги, сотрудники отдела полиции по делам несовершеннолетних и защите их прав. Коэффициент конкордации характеризует высокую согласованность мнений экспертов, что позволило продолжить исследование. Именно эти факторы и анализировались в ходе нашего исследования, в котором приняли участие 383 человека, из которых 194 человека — учащиеся 9–11 классов в возрасте от 14 до 18 лет, 189 человек — студенты вуза в возрасте от 18 до 27 лет, обучающиеся на 1–4 курсах по направлениям подготовки «Социальная

работа», «Организация работы с молодежью», «Социальная педагогика». В выборке школьников мальчиков было 98 человек, девочек — 96. Студенты, принимавшие участие в опросе, обучаются в педагогическом вузе, поэтому гендерный баланс сдвинут в сторону женской выборки, а именно: 38 мужчин и 151 женщина. Выбор студентов педагогического вуза был сделан неслучайно, т. к. будущие педагоги, начав работать с детьми, будут транслировать те же поведенческие паттерны, носителями которых являются они сами.

На первом этапе нас интересовал вопрос об уровне выраженности интернет-зависимости у респондентов. Результаты проверки достоверности отличий (с помощью t-критерия Стьюдента) позволили нам разделить выраженность признаков предрасположенности к интернет-зависимому поведению по трем субшкалам: низкий показатель, средний показатель, высокий показатель. Распределение по уровням показало следующую картину (таблица 1).

Таблица 1

**Уровни выраженности интернет-зависимости
у различных категорий респондентов, %**

Категории респондентов \ Уровни	Низкий уровень (интернет-зависимость не выражена)	Средний уровень (отдельные признаки интернет-зависимости)	Высокий уровень (интернет-зависимость сформировалась)
Выборка в целом	38,13	40,9	20,97
Мужчины	43,38	15,44	41,18
Женщины	23,89	58,3	17,81
Школьники	39,18	40,72	20,1
Студенты	41,8	48,15	10,05

Итак, в целом по выборке оказалось, что чуть более 38 % опрошенных являются обычными пользователями интернета; 40 % можно отнести к среднему уровню — это пользователи Сети, которые проводят в интернете чуть дольше нужного, но определенно владеют ситуацией; почти 20 % находятся в зоне риска, поскольку ощутимо серьезное влияние интернета на их жизнь.

Сравнение респондентов по гендерному признаку позволило отметить явные отличия между мужской и женской выборкой, а именно: у мужчин очень мало представлена группа со средним уровнем интернет-зависимого поведения, зато примерно одинаковый процент респондентов относятся либо к группе абсолютно не подверженных влиянию данного вида аддикции, либо к группе с признаками существенной за-

зависимости от интернета. Это проявление интернет-аддикции у мужчин не подчиняется закону нормального распределения. Женская выборка, напротив, представлена в большей степени средним уровнем интернет-аддикции; лиц с высокими показателями зависимости обнаружено чуть больше 17 %. Это обстоятельство может быть связано с более высоким уровнем самоконтроля у женщин либо умением более четко и полно структурировать свободное время.

Отличия по возрасту не столь разительны: примерно одинаковый процент школьников и студентов имеет низкий уровень интернет-зависимости. По мере взросления падает число лиц с явно выраженными признаками интернет-аддикции, которые переходят в группу со средними показателями. Возможно, на эту динамику влияет не только приобретение жизненного опыта, но и особенности социальной ситуации развития, связанной с обучением в вузе, проживанием в общежитии, накладывая отпечаток на характер поведения в сети.

На следующем этапе мы рассмотрели группы респондентов с разными уровнями интернет-зависимого поведения с целью выявления отличий по факторам-признакам предрасположенности к интернет-аддикции. Анализ ответов 20 % респондентов, имеющих явно выраженный уровень интернет-зависимости, позволил составить рейтинг признаков данной аддикции. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Рейтинг признаков зависимого поведения респондентов
с высоким уровнем интернет-зависимости**

Признак предрасположенности к интернет-зависимости	Среднее значение
Избегание проблем и ответственности	7,63
Независимость и анонимность как особая ценность	7,25
Низкая самооценка	6,75
Нарушение коммуникаций	6,13
Бесконтрольность времени	6,00
Ложь	5,38
Физические недомогания	5,38
Фрустрированные потребности	5,13
Раздражение	5,00

Ведущими признаками интернет-зависимости выступают избегание проблем и ответственности; независимость и анонимность; нарушение коммуникаций; низкая самооценка.

Полученные в исследовании данные свидетельствуют о необходимости проведения с подростками и молодежью специальной психокоррекционной работы по следующим направлениям:

1. Формирование коммуникативных и организационных навыков, развитие компетентности в общении, социальная адаптация, преодоление коммуникативных барьеров, застенчивости, увеличение стабильности межличностных отношений, адекватное восприятие критики, умение слушать и понимать собеседников, развитие способности устанавливать доверительные контакты, строить долговременные дружеские отношения с людьми.

2. Развитие навыков самоконтроля и саморегуляции: усиление контроля над импульсами, осознанное целеполагание, ответственность, умение решать свои проблемы самостоятельно, не перекладывая их решение на других; предоставление подростку осознанной возможности права выбора, проявлять себя в самостоятельной деятельности, создавать ситуацию успеха.

3. Повышение самооценки и самосознания личности подростка, формирование уверенности в себе, развития умений адекватного самооценивания — знание своих слабых и сильных сторон и умение компенсировать и использовать их соответственно, способность к критическому восприятию действительности.

Проведенное исследование открывает перспективы дальнейшей разработки и изучения проблемы выявления предрасположенности к интернет-зависимости у различных категорий респондентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова С. Н., Гончарова Е. Р., Соколова И. В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг. 2015. № 2. С. 165—182.
2. Войскунский А. Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции // 2-я Российская конференция по Экопсицентр РОСС. 2000. С. 251—253.
3. Дрепа М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 189—193.
4. Саглам Ф. А. Интернет-аддикция подростков как форма проявления отклоняющегося поведения // Педагогическое образование и наука. 2009. № 5. С. 88—91.
5. Холл А., Парсонс Д. Интернет аддикция : студенческое тематическое исследование с помощью лучших методов познавательной терапии // Журнал консультации психического здоровья. 2001. Т. 23. № 4. С. 312—327.
6. Юрьева Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск : Пороги, 2006. С. 80—82.
7. Янг К. С. Диагноз — интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24—29.
8. Griffiths M. Internet addiction: Faet or fiction? // Psychologist. 1999. V. 12 (5). P. 246—250.

А. В. Мурзаханов, П. Е. Суслонов

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ, КУЛЬТУРНОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассматривается проблема религиозной самоидентификации мусульман в современном российском обществе. Показываются основные тенденции и проблемы российской мусульманской общины в политической, культурной и информационной сферах. Делается вывод, что процессы, происходящие в российской умме, способны оказать существенное влияние на развитие всего российского общества.

Ключевые слова: религия, этнос, умма, ислам, общество, государство.

A. V. Murzakhanov, P. E. Suslonov

Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE ROLE OF THE ISLAMIC COMMUNITY IN THE RUSSIAN POLITICAL, CULTURAL AND INFORMATION SPACE

The paper considers the problem of religious identity of Muslims in the modern Russian society. Shows the basic tendencies and problems of Russian Muslim community in the political, cultural and informational spheres. It is concluded that the processes occurring in the Russian Ummah can have a significant impact on the development of the entire Russian society.

Keywords: religion, ethnic group, Ummah, Islam, society and the state.

Специфика современного российского общества заключается не только в том, что на данном этапе оно проходит через период различных трансформаций и определяет свою будущую структуру, но и в том, что фрагментация социального организма в России проходит весьма тяжело и порой болезненно. Отсутствие более-менее четкого разделения на социальные группы порождает у многих граждан ощущение слабости и незащищенности, что в свою очередь провоци-

рует поиск новых или забытых ориентиров в самоидентификации. Одной из наиболее стабильных, наряду с этнической, является религиозная самоидентификация.

На современном этапе в российском обществе наиболее высокую степень сплоченности среди крупных религиозных групп демонстрирует мусульманская община России. Вызвано это не только особенностями вероучения ислама, но и некоторыми историческими и социально-политическими факторами. По мнению некоторых исламоведов, это можно объяснить тем фактом, что у российских мусульман на протяжении всего времени нахождения в составе России религиозная идентичность скорее заменяла, чем дополняла этническую [1]. Однако нельзя отрицать и того факта, что для большинства народов России, принявших ислам, переход в мусульманство означал модернизационный прорыв от родовых отношений к идентичности, обладающей более сильным интеграционным потенциалом. Кроме того, нельзя отрицать того факта, что ислам значительно обогатил и преобразил весь социально-экономический и политический уклад их жизни. И именно принадлежность к одной из ведущих мировых цивилизаций являлась определяющим фактором социального развития данных народов на протяжении многих веков, даже после вхождения в политическое пространство России. Конечно, нельзя отрицать того факта, что исламская культура, как и христианство в средневековой Руси, была тем пластом, который накладывался на существующие стереотипы, но синтез и взаимопроникновение данных уровней и обусловили успешность христианизации славян и исламизации тюрок.

Одним из наиболее опасных явлений в современном российском исламе является его этнизация, которая усугубляется описанной выше регионализацией [2]. Зачастую духовное управление мусульман в определенном регионе становится духовным управлением не всех мусульман этого региона, а лишь представителей той этнической группы, которые составляют «титularyное мусульманское большинство» в нем. Наслоение на этот фактор различий в мазхабах, отдельных обрядовых разногласий раскалывает умму в конкретно взятом регионе, что не идет на пользу ни ей, ни российскому обществу, так как более мелкие общины более склонны к сегрегации. Отчасти данный феномен можно объяснить тем фактом, что в период возрождения ислама, в конце 80-х гг., одним из усиливающих факторов консолидации мусульман служил региональный и этнический факторы. В настоящий момент это послужило основной причиной жесткой сегрегации общин коренных мусульман Центральной России — татар и мигрантов с Кавказа — азербайджан-

цев, чеченцев и дагестанцев (региональная идентичность). На Северном Кавказе (в республиках) титульная нация фактически олицетворяет собой и духовное управление мусульман. Подобное положение дел будет способствовать замедлению процессов как интеграции самой уммы в современное российское общество, так и внутриисламской интеграции на территории России [3].

На данном этапе также можно отметить повышение роли ислама для российской внутренней и внешней политики. Внутренняя политика в основном связана с региональным и межрегиональным уровнем ислама. Здесь мы можем наблюдать очень серьезное финансовое усиление духовных управлений мусульман, которые на данном этапе способны аккумулировать значительные ресурсы в образовательные, культурные и пропагандистские проекты. Любой, даже достаточно сильный и амбициозный руководитель субъекта федерации должен теперь считаться с позицией регионального лидера мусульман.

Уровень федеральный для российского ислама прочно ассоциируется с действиями Москвы по налаживанию связей со странами, где основой культуры является мусульманская религия. На данном этапе средствами массовой информации удалось создать стереотип того, что благоприятные отношения России с Саудовской Аравией, Сирией, Турцией, Ираном положительным образом отразятся на позициях мусульман в российском обществе. Во многом этому стереотипу поддались и сами исламские лидеры. Однако необходимо четко осознавать, что никакие договоренности двух государственных деятелей, пусть даже один из них мусульманин, не имеют никакого отношения к нуждам обычных российских мусульман. Эти договоры не смогут отрегулировать межрелигиозный диалог или повысить «этностатусные» позиции российских мусульман — они заключают в себе лишь интересы двух политических элит. Кроме того, ни Турции, ни Саудовской Аравии не выгодно, чтобы российская умма обладала хотя бы небольшой долей интегрированности внутри себя, а уж тем более в российское общество — это моментально ослабляет их собственные рычаги воздействия на политическую элиту России. Именно с подачи иностранных миссионеров в российской мусульманской общественности укоренилась парадигма сегрегации от российского общества в пользу мусульманского мира, монолитность которого на данном этапе даже на Ближнем и Среднем Востоке стоит под очень сильным вопросом (особенно на институциональном уровне).

Перспективой развития мусульманской общины на данном этапе является ее внутренняя интеграция не столько на уровне институ-

циональном, хотя и здесь есть резерв для укрепления позиций, сколько в плане создания единого информационного пространства. Многие проблемы становления мусульманской общины вызваны именно слабостью ее информационного воздействия на российское общество, которое воспринимает своих соседей в основном по сообщениям западной и федеральной прессы, которая зачастую экстраполирует отношение к отдельным группам мусульман (или людей, декларирующих то, что они действуют от имени ислама) на всю умму, в том числе и в России. Отсюда берутся и негативные стереотипы по отношению к отдельным этническим группам. Наличие собственного информационного пространства, способного влиять на формирование стереотипов не только в российской умме, но и во всем российском обществе, облегчило бы и процесс интеграции и межкультурной коммуникации.

Другим возможным резервом усиления позиций мусульман в российском обществе является на данном этапе укрупнение духовных управлений (аналогия с укрупнением регионов не имеет с этим ничего общего). Объясняется это тем, что в некоторых регионах существует сразу два духовных управления либо отдельные мусульманские деятели пытаются повысить свой статус в регионе с помощью выделения какой-либо структуры (мечети, муфтията), не обладая на это никакими правами и ресурсами. Вторым этапом подобного укрупнения могло бы стать присоединения «слабых» духовных управлений к более сильным — способным аккумулировать необходимые для развития общины ресурсы. Безусловно, данные процессы будут протекать достаточно болезненно, учитывая широкий круг различных мусульманских деятелей, который возник сегодня в России. Однако выстраивание как вертикали, так и горизонтали институционального пространства влечет за собой подобные проблемы, которые обусловлены в основном периодом регионализации и атомизации, которую сегодня только начинает преодолевать мусульманское сообщество России. Третьим и главным направлением работы мусульманского сообщества России на сегодняшний день является формирование интеграционно ориентированной парадигмы существования ислама в России, которая не рассматривала бы российское общество как что-то отдельное от уммы, с которым нужно заключать какие-то соглашения или договоры «о ненападении».

В этой связи необходимо добавить только то, что российское общество пока находится в состоянии формирования и структуризации, а результаты этих процессов во многом зависят от того, какую роль в них и в российском обществе будет играть мусульманская община.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинченко М. С. Политизация ислама как фактор современного политического процесса: на материалах Северного Кавказа : дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2015.
2. Сидоров Д. В. Проблемы традиционного ислама России // Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». 2014. № 6 (293).
3. Булатов А. О. Российское государство и мусульмане: основные тенденции взаимодействия и стратегии адаптации (на примере внутренних мигрантов) // Вестник Евразии. 2014. № 3.

Е. Е. Новикова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ У МОЛОДЕЖИ СТРАН СНГ ПОСРЕДСТВОМ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

С появлением быстрого обмена данных и легкого доступа к ним в нашей жизни возникла необходимость в контроле информации. Даже образ страны становится все более зависимым от общественного мнения и оказывает все большее влияние на внешнюю политику страны, особенно сейчас, когда наше общество называется информационным.

Ключевые слова: молодежь, образ России, конструирование реальности, восприятие образа, психологические особенности молодежи.

E. E. Novikova

Altai State University, Barnaul, Russia

FORMATION OF THE IMAGE OF RUSSIA YOUTH CIS COUNTRIES THROUGH THE EFFECTS OF MASS MEDIA

With the advent of fast data exchange and easy access to them, in our life, there was a need for monitoring information. Even image of the country is becoming more dependent on public opinion and has an increasing influence on the country's foreign policy, especially now, when our society is called informational.

Keywords: youth, the image of Russia, the construction of reality, the perception of the image, the psychological characteristics of youth.

Целью данной работы является исследование образа России в представлении молодежи стран СНГ, включая сравнительный анализ компонентов образа России по региональному аспекту.

В работе для получения данных был применен метод анкетирования. Социологическое исследование осуществлено в рамках реализации проекта «Русский язык как объединяющий элемент идентичности и основа взаимодействия в России, странах СНГ и дальнего зарубежья» (Алтайский государственный университет, 2016–2017 гг.). Выборочная совокупность составила 779 молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет,

проживающих в странах ближнего зарубежья, из них 473 жителя Беларуси, 256 — Таджикистана и 50 молодых людей с Украины. Данные государства были отобраны по причине наибольшей репрезентативности восприятия образа России с явно выраженными различиями в данных опроса относительно их желания посетить страну.

По причине того, что исследование проводилось среди молодых людей, стоит учесть психологические особенности данной возрастной группы. Особое внимание стоит уделить особенностям восприятия. Чаще всего восприятие основывается лишь на впечатлениях и оценке мотивов поведения в зависимости от ситуации, а также из-за не до конца сформировавшейся психики молодые люди наиболее сильно подвержены информационному давлению. Период данного возраста помимо этого связан с большим количеством предрассудков. Их природа заключается в потребности «присвоения рангов», т. е. определения своего положения по отношению к чему-либо, чтобы сделать положительные выводы по поводу ценности своей персоны. Иногда предубеждения становятся массовыми и настолько устойчивыми, что заменяют объективную реальность.

Проблема измененной реальности уже не нова. Питер Бергер и Томас Лукман [2] создали трактат по социологии знания, теорию социального конструирования реальности. Они вывели четыре способа и одновременно этапа конструирования реальности. Первый — хабиитуализация (опривычивание), далее типизация, институционализация и реификация. Предметом теории социологии знания Лукмана и Бергера являются процессы, «с помощью которых любая система “знания” становится социально признанной в качестве “реальности”». Основной реальностью является реальность повседневной жизни, но она не однородна, а разделена на секторы: первая группа секторов — привычная реальность повседневной жизни человека; другая — проблематичная группа секторов, пока чужая для него, еще не освоенная часть повседневной реальности. Именно так Лукман и Бергер видят социальную структуру, описывая социальный контроль. Так на основе имеющихся данных реальность конструируется в сознании, и эта конструкция позволяет нам достаточно уверенно действовать и оценивать действительность.

При написании данной работы была предпринята попытка исследовать образ России. Было выявлено, что основными источниками информации являются СМИ, а именно интернет и телевидение у всех трех исследуемых стран. Но при этом образ страны жители видят абсолютно по-разному.

Молодые люди Украины заметно выделяют такие экономические факторы, как богатые ресурсы и обширная территория. Также такие культурные аспекты, как культура и искусство, многообразие народов и культур. Также политические факторы: противостояние странам Запада и Америке и военная мощь. А также исторический фактор — победа во Второй мировой войне. Что касается группы научно-технологических факторов, с ними молодежь Украины ассоциирует Россию в средней (аэрокосмические технологии) и в наименьшей степени.

Респонденты Таджикистана в большей степени ассоциируют Россию с богатыми ресурсами, красивой природой, аэрокосмическими технологиями, обширной территорией, культурой и искусством, великой державой, победой во Второй мировой войне, научными и географическими открытиями, престижем учебных заведений, достижениями спортсменов, противостоянием странам Запада и Америке, коммунистическим прошлым, возможностью заработать, оказанием гуманитарной помощи, военной мощью и ядерным потенциалом, многообразием народов и культур, президентом В. В. Путиным и загадочной русской душой. В средней степени молодые таджики ассоциируют Россию с экономическим потенциалом, туризмом, гостеприимностью и приветливыми людьми, начитанностью граждан, православием, иконами и храмами и с особым путем развития за счет своего положения между Востоком и Западом.

Молодежь Беларуси в большей степени отмечает такие компоненты образа России, как богатые ресурсы, обширная территория, красивая природа, культура и искусство России, великая держава, победа во Второй мировой войне, противостояние странам Запада и Америке, коммунистическое прошлое и президент В. В. Путин. Также в большей степени молодежь Беларуси ассоциирует Россию с возможностями туризма, военной мощью и ядерным потенциалом и многообразием народов и культур. Такие факторы, как экономический потенциал, аэрокосмические технологии, научные и географические открытия, престиж учебных заведений, достижения спортсменов, возможность заработать, оказание гуманитарной помощи, гостеприимство и приветливые люди, миротворческая политика, интеллигентность, начитанность граждан, православие, храмы, иконы, особый путь развития за счет положения между Востоком и Западом и загадочная русская душа, ассоциируются у молодежи Беларуси в средней степени.

Таким образом, мы приходим к выводу, что реальность действительно конструируема и в наши дни. На примере трех стран СНГ становится очевидным отсутствие одной общей реальности для всех, т. к.

страны отличаются внешней политикой и имеют разные направления деятельности. Отсюда следует разное отношение к тем или иным государствам на политической арене. Чтобы государственные мероприятия были поддержаны гражданами страны, необходимо ознакомить граждан с позицией государства, а также внушить, что это и их позиция тоже. А значит, подача информации и ее содержание во всех странах будет различаться. В итоге мы получаем молодежь трех разных стран с разными намерениями посетить Россию. По причине дружественных отношений и создания международных контактов между Россией и Таджикистаном, информация жителям Таджикистана о России преподносится так, что в результате 53 % молодых таджиков желают приехать в Россию на долгое время, а 29 % — на постоянное место жительства. Молодые люди Таджикистана использовали при ответах наиболее высокую оценку уровня ассоциаций, они в 18 позициях из 25 выбрали вариант, утверждающий, что ассоциируют данное содержимое в большей степени с Россией, при этом нет ни одного фактора, который бы жители Таджикистана ассоциировали с Россией в меньшей степени. Принимая во внимание экономические контакты Беларуси и России, мы видим в результатах опроса, что респонденты из Беларуси наиболее часто использовали оценку «4» (максимум «7») при оценивании уровня связи факторов с Россией. Среднюю оценку получили 13 из 25 возможных ответов. Как и в случае с Таджикистаном, ни один из факторов не был оценен как ассоциирующийся в меньшей степени, а вот в большей степени — 12 из 25, а также 73 % молодежи Беларуси хотели бы приехать в Россию на срок не более одного месяца, а 13 % — на длительное время. Такую же связь между политической обстановкой и восприятием образа страны мы видим на примере стран России и Украины. Из-за последних лет политической напряженности молодежь Украины в меньшей степени ассоциирует что-либо с Россией, как бы отрицая ее вовсе. Они чаще прибегали к ответу, в котором утверждалось, что Россия не соответствует содержанию вопроса. Таким образом они отметили 15 из 25 пунктов ассоциаций. Только 5 из 25 признаков были отмечены в большей степени. Также это сказывается и на желании посетить страну: 40 % опрошенных не хотят посещать Россию вовсе и 30 % хотели бы приехать, но на срок не более одного месяца.

Раз при оценке одних и тех же компонентов были получены разные результаты в трех данных странах, значит, на эти факторы оказывали влияние. Информация была искажена через призму СМИ, социальных сетей и интернета. Таким образом, мы приходим к выводу, что реальность конструируема. Сегодня, когда мы живем в информационном об-

шестве, когда почти каждый житель планеты имеет доступ к интернету, необходимо осознавать, насколько важно следить за информационным потоком и как велика роль информации в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адилов В. А. Образ России в Казахстане: опыт проектирования имиджа страны во внешней среде : дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич ; Моск. филос. фонд. М. : Academia-Центр; Медиум, 1995.

А. Е. Нургалиева, А. К. Мынбаева

Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

ПОЗИТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СТОРИТЕЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В условиях глобализации в образовании приобрела новую форму и новое дыхание активно используемая технология обучения и воспитания молодежи — «рассказывание историй». Сторителлинг реализует современные подходы конструктивистского образования и нарративности знания, личностно-ценностного образования, способствует повышению культурного и духовно-нравственного развития личности и успешной ее социализации в обществе.

Ключевые слова: сторителлинг, духовно-нравственное образование, молодежь, истории, рассказ историй.

A. E. Nurgaliyeva, A. K. Mynbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty,
Kazakhstan

POSITIVE OPPORTUNITIES OF USE OF TECHNOLOGY OF STORYTELLING IN EDUCATIONAL PROCESS AND EVERYDAY LIFE

In the context of globalization has acquired a new form and new breathing, which actively used in teaching and educating of youth — “storytelling”. Storytelling implements modern approaches to constructivist education and narrative knowledge, personality-value education, contributes to the cultural and spiritual-moral development of the personality and its successful socialization in society.

Keywords: storytelling, spiritual and moral education, youth, history, storytelling.

В Казахстане в настоящее время проводятся активные реформы образования, формируется целостная модель инновационного образования, эффективно интегрирующая все уровни обучения — от детского сада до высшего образования и науки. «Сейчас мир меняется быстрыми темпами. Наступает другая эпоха. На наших глазах возникает новая глобальная реальность с иными возможностями

и рисками», — подчеркнул Елбасы — Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев [1].

Для начала XXI в. характерной тенденцией социального развития является значительное изменение экономических, социально-политических условий жизни нашего общества, рыночных отношений, что в свою очередь оказывает существенное влияние на преобразования семейных и социальных отношений, ценностных ориентаций личности и мировоззренческих установок молодежи. В этих кризисных условиях общество не готово взять на себя абсолютную ответственность за воспитание молодежи.

Пристальный интерес к безопасности молодежи в социуме, в сфере образования, культуре объясняется и рядом других обстоятельств: ухудшением демографической ситуации в стране; усложнением воспитательных задач и увеличением количества молодежи с девиантным поведением; усложнением психологического, духовного мира современного человека, ростом его потребностей, которые также формируются в условиях нестабильного социума.

Таким образом, на образовании, помимо передачи учащимся необходимого объема знаний, лежит сложная и почетная миссия воспитания гражданина государства — человека, глубоко преданного идеалам независимости, духовным, историческим, культурным ценностям нации, а вместе с тем открытого для восприятия лучших морально-нравственных ценностей всего человечества.

Важность и необходимость развития воспитательных традиций отечественного образования подчеркивает президент Академии педагогических наук Казахстана А. К. Кусаинов, утверждая, что казахстанское образование нуждается в реформах: «Я особенно настаиваю на воспитательном моменте в системе современного образования, когда все настроено на то, чтобы из школы, колледжа, вуза выходили всесторонне образованные, глубоко нравственные люди, которые главной целью своей жизни считают честное служение своему Отечеству» [2].

Как известно, в современной системе образования приветствуются новые форматы образования. Одни школьники на уроках делают домашнее задание. Другие посещают онлайн-курсы. Третьи вместо лекций слушают истории. Именно на последнем мы хотим остановиться подробнее.

Многие родители и педагоги часто задумываются: почему сюжеты фильмов, книг или телешоу так быстро и надолго запоминаются нашими детьми, а слушание лекции или чтение учебника часто мучительны для них? Сегодня перед многими встает актуальный вопрос: как во-

влечь учащихся в образовательный процесс, чтобы они вынесли максимум полезного для себя?

Ни для кого не секрет, чтобы правильно понять и запомнить новую тему, она должна быть хорошо структурирована. История — один из способов создания такой структуры. Разные формы повествований встречаются почти в любой учебной деятельности: описание эксперимента, доклад по теме, анализ исторического периода. Кроме того, сторителлинг повышает вовлеченность учащихся в усвоение ими изучаемого материала и способствует духовно-нравственному развитию. Таким образом, сегодня сторителлинг стал широко использоваться для решения как образовательных задач, так и вопросов социальной безопасности молодежи и их успешной социализации.

Так, открытый университет Великобритании в ежегодном докладе об инновациях в педагогике признал сторителлинг одной из десяти главных тенденций в образовании. По прогнозам экспертов, в ближайшие четыре года сторителлинг ляжет в основу нарративной педагогики, ролевых игр на занятиях и сюжетов онлайн-курсов e-Learning.

Сторителлинг нами рассматривается как искусство донесения поучительной информации с помощью знаний, рассказов, историй, легенд, которые возбуждают у человека эмоции и развивают мышление, причем сами истории могут быть и о выдуманных, и о реальных героях. Главная задача сторителлинга — захватить внимание с первой секунды и держать его на протяжении всего повествования, вызывая у слушателя определенные отношения к героям или происходящим событиям, и таким образом донести до него основную мысль произведения — посыл, мораль. Это и является важным преимуществом сторителлинга. Данная технология обучения в Казахстане активно применяется на уроках самопознания, чаще мы называем ее «искусство рассказывания историй».

В рамках данной статьи нами будут рассмотрены некоторые ключевые моменты использования технологии сторителлинга в образовательном процессе и повседневной жизни, даны методические рекомендации по успешному подбору и рассказыванию историй. Рекомендации полезны в развитии практических навыков использования технологии сторителлинга как способа вовлечения учащихся в процесс глубокой духовно-нравственной беседы. Представим таблицу сравнения особенностей рассказывания историй в образовательном процессе и в повседневной жизни (табл. 1).

Специфика технологии сторителлинга в образовательной и социальной сферах

Сторителлинг в образовательном процессе (на уроках «Самопознание»)	Сторителлинг в повседневной жизни
ПРИНЦИПЫ	
природосообразности	
гуманистической направленности; общечеловеческих ценностей; национального наследия	социального взаимодействия
ПОДБОР ИСТОРИЙ, ПРИТЧ, РАССКАЗОВ	
Новый текст, не из учебника; учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся; должен иллюстрировать и подчеркивать значение ценности, которая в данный момент изучается	Рассказы житейский, выдуманные; часто не имеют смысловой нагрузки; истории, не имеющие отношения к ребенку, ситуационные и т. п.
МЕТОДИКА РАССКАЗЫВАНИЯ ИСТОРИЙ	
Рассказы о личном опыте более интересны, самопрезентация, важно делиться своим мнением, высказывать свое отношение к истории, к героям и т. п.	
Учитель должен уметь пересказать историю, не читая ее по книге; артистично, жестикулируя, с паузами и смелой интонаций в нужных местах	Истории читают по книгам, сборникам; часто без подготовки, монотонно; без интонации и педагогических техник; часто содержание искажается
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, МАТЕРИАЛЫ	
Можно использовать портреты известных личностей, картины, видео- и аудио проигрыватели, реквизит	В быту, повседневной жизни крайне редко при рассказывании историй рассказчик прибегает к дополнительным средствам и ресурсам

Источники сторителлинга: фольклор, мифология, исторические книги, жизненные ситуации, жизнеописания знаменитых людей, притчи, сказки, стихи, басни, поучения великих людей и нравственные книги.

Подбор истории может быть основан на следующих принципах методики преподавания самопознания [3]:

- Принцип гуманистической направленности предполагает выдвигание на первый план гуманистических идей и ориентиров, подчеркивает, что духовно-нравственное образование — это процесс преобразования не только ученика, но и учителя.
- Принцип общечеловеческих ценностей подразумевает, что содержание предмета «Самопознание» следует основывать на вечных общечеловеческих ценностях, понимаемых как проявление высшей духовной природы человека. Здесь следует особо

подчеркнуть, что духовно-нравственное образование, осуществляемое в процессе преподавания предмета «Самопознание» — это не религиозное, а светское образование, рассматривающее в единстве физическую, психическую и духовно-нравственную природу человека.

- Принцип социального взаимодействия предполагает обращение к дополнительной внеучебной деятельности, в процессе которой происходит полноценное развитие человеческих качеств личности.
- Принцип национального наследия актуализирует необходимость познания себя через призму национальной духовной культуры.
- Принцип природосообразности учитывает возрастные и индивидуальные особенности личности, уровень внутренней потребности в духовно-нравственном развитии, состояние физиологического и психического здоровья.

Хотим подчеркнуть, что учитель должен уметь пересказать историю, не читая ее по книге, очень артистично. Рассказчик должен приспособиться к уровню слушателей. Чтобы история дошла до сознания школьников и увлекала их, учитель должен не только в совершенстве знать и понимать ее, но она должна нравиться и ему самому. И самое главное — учитель должен применять на практике все, чему он учит, в ином случае это никогда не будет убедительно для учащихся [4].

При подаче историй детям учителя должны учитывать следующее: дети воспринимают мир целостно, поэтому к фактам нужны эмоции; выбирайте истории, совместимые с семейными обстоятельствами учащихся; рассказы о личном опыте делают уроки более интересными; стимулирование воображения способствует развитию метафорического языка; пример очень важен для детей [5].

Особенно важные истории для детей — это истории из повседневной жизни. Такие истории более понятны. Рассказывать нужно такие истории, которые найдут свое продолжение за пределами класса, такие, которые захочется рассказать друзьям или родителям [6].

Остановимся на основных формах сторителлинга:

- мифы, легенды, предания и сказки — жанры фольклора, элементы устного народного творчества, чаще всего вымышленные;
- истории — короткие реальные или придуманные истории, проникающие в сознание каждого ученика и выходящие за ее пределы;
- видеоролики, на которых будет прослеживаться путешествие героя, с которым себя будет ассоциировать зритель;

- инфографика — небольшие блоки текста с картинками или схемами;
- ролевые игры — между учащимися распределяются роли и разыгрываются сценарии, чтобы каждый смог оставить след в этой маленькой истории [7].

Большую роль в рассказывании биографии играет начало: оно должно сразу заинтересовать слушателей. Это может быть обращение к ярким страницам воспоминаний, знакомство с портретом и попытка составить по нему представление о личности, рассказ о каком-то значительном эпизоде. Кроме того, что важно уметь рассказывать длинные и скучные факты из жизни известных интересных личностей, немаловажным является и умение рассказывать свою биографию — самопрезентация. Биография должна быть историей сама по себе, а не набором фактов, чтобы тот, кто ее слушает, мог прочувствовать человека.

Таким образом, на основе вышеописанного можно отметить следующие дидактические задачи сторителлинга: мотивация и вовлечение учащихся в какое-нибудь «общее дело» или процесс; создание и трансляция общих ценностей для коллектива учащихся, других групп и сообществ разных уровней; трансляция знаний и «неформальный» способ обучения; создание общего пространства общения и коммуникаций; появление проектных идей, которые часто «рождаются» из прослушанных историй; работа с различными ресурсами и их привлечение для обучения.

В заключение отметим, что современные учащиеся не стремятся читать первоисточники и технология «сторителлинг» достаточно упрощает процесс обучения, мотивирует учащихся на саморазвитие и самосовершенствование и способствует их успешной социализации в обществе, помогает реально оценивать все жизненные ситуации, свои возможности, конструктивно решать возникающие конфликты и сложности. Развитие духовно-нравственного образования граждан Казахстана — одна из самых важных задач системы образования РК. Это предполагает раскрытие у человека гуманистических ценностей, ориентированных на доброту, милосердие, сострадание, взаимопомощь. И в системе подготовки будущего поколения нашей страны необходимо активно воплощать, развивать сущность психолого-педагогических и аксиологических основ Программы нравственно-духовного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие : послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана. 30 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: www.akorda.kz (дата обращения: 10.10.17).
2. Учитель, воспитай Человека [Электронный ресурс] // «Байтерек» : общественно-политический журнал. URL: www.baiterek.kz/node/252 (дата обращения: 10.10.17).
3. Мукажанова Р. А. Руководство для тренера: основной уровень. Алматы, 2015.
4. Мукажанова Р. А., Омарова Г. А. Методика преподавания дисциплины «Самопознание» в школе : учебно-методическое пособие для учителей. Алматы : ННПООЦ «Бөбек», 2013. 176 с.
5. Van Groenou M. Tell Me a Story: Using Children's Oral Culture in a Preschool Setting // Montessori Life. 1995. Vol. 7, № 3. Pp. 19–21.
6. Wright S. Anthropology of Organizations. NY, 1994.
7. Спижевой Г. Гораздо дешевле создать качественный сторителлинг, чем восстанавливать его [Электронный ресурс] // Управление персоналом. 2015. № 19. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?3984> (дата обращения: 10.10.17).

К. А. Ольховский, П. Е. Суслонов

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОФИЛАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОЗНАНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Поднимается проблема формирования экстремистского сознания средствами сети Интернет. Дается дефиниция и раскрывается структура экстремистского сознания. Показывается специфика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность через интернет. Делается вывод о необходимости целенаправленной и научно обоснованной деятельности по профилактике экстремизма в сети Интернет.

Ключевые слова: экстремистское сознание, сеть Интернет, деструктивные проявления.

K. A. Olkhovsky, P. E. Suslonov

Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PREVENTION OF THE FORMATION OF EXTREMIST CONSCIOUSNESS IN THE INTERNET

Discusses the problem of formation of extremist consciousness by means of the Internet. Given the definition and reveals the structure of extremist consciousness. It shows the specificity of youth involvement in extremist activity via the Internet. The conclusion on the need focused and scientifically based activities for the prevention of extremism in a network the Internet.

Keywords: extremist consciousness, the Internet, the destructive manifestation.

Двадцать первый век можно считать веком интернета. Подавляющее число людей на планете способно беспрепятственно пользоваться интернет-ресурсами. Интернет из средства общения ограниченного круга лиц стал способом коммуникации практически всех слоев населения. Естественно, как любой другой источник коммуникации и передачи информации, интернет стал объектом посягательств лиц, желающих использовать его как оружие, воздействующее

на массовое сознание других людей. Ни для кого не секрет, что в настоящее время в интернете, если хорошо поискать, можно найти сайты с запрещенной литературой, завуалированные призывы к национальной и расовой ненависти и просто ролики, содержащие акты насилия. Все это, безусловно, делается сознательно, и самым опасным является формирование в людях экстремистского сознания путем прямого или косвенного воздействия посредством сети Интернет. По данным Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, в 2016 г. при Общественной палате РФ был создан Координационный совет по противодействию терроризму. Также при Общественной палате существует горячая линия, куда могут позвонить люди, столкнувшиеся с деятельностью вербовщиков ИГИЛ. За время существования этой линии туда поступило 180 обращений из 42 регионов [1]. ИГИЛ является террористической организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации, и данная организация в последнее время интенсивно вербует граждан Российской Федерации в свои ряды через интернет.

Чтобы понять способы решения данной проблемы, необходимо для начала разобраться в нескольких понятиях. Что же такое экстремизм и что такое экстремистское сознание? Экстремизм (от лат. *extremum* — «выходящий за край, крайняя точка») — это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещенных способов [2, с. 153]. Иными словами, экстремизм — это методы достижения целей, запрещенные законом. Следовательно, экстремистское сознание — это убеждения отдельно взятого индивида, который допускает решение конфликтной ситуации с применением крайних, выходящих за определенные границы методов. То есть человек сознательно готов преступить нормы закона и морали для достижения определенных целей. Безусловно, экстремизм бывает разный. Есть экстремизм, основанный на религиозных чувствах, когда люди пытаются отстаивать свою точку зрения по поводу определенных религиозных учений и догм не посредством слова, а посредством насилия. Есть экстремизм, основанный на расовых признаках. Его суть заключается в том, что определенные группы людей, представляющих одну расовую культуру, отвергают возможность существования лиц иной расовой принадлежности либо считают их «низшими» по отношению к себе. Молодежный экстремизм носит более изменчивый вид, как правило, он выражен в обособлении молодых людей

с неокрепшей психикой и несформированным мировоззрением в определенные группировки, а иногда и неформальные движения.

Если продолжить рассуждения на эту тему, то можно выявить еще достаточно много видов и проявлений экстремизма. Но все их объединяет главное, и это политическое начало. Конечно, есть единичные случаи проявления экстремизма, не основанного на политических мотивах, однако все основные проявления экстремизма носят политический окрас. Необходимо внести уточнение, что такое «политическое начало». Под политическим началом в экстремизме стоит понимать деструктивные действия третьих лиц, целью которых является воздействие на органы государственной власти и принятие ими определенных политических решений. И именно благодаря интернету, как средству коммуникации, деструктивные политические идеи очень быстро без должного вмешательства проникают в сознание пользователей интернет-ресурсов. Главный вопрос: каковы эффективные способы борьбы с данной проблемой и существуют ли они вообще? Ответ, безусловно, «да», любое государство, которое заботится о своей безопасности, уделяет внимание данной проблеме. Так, Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. № 537 [3], в которой отдельное внимание уделяется экстремизму и его профилактике. Также, как было упомянуто ранее, в 2016 г. при Общественной палате РФ был создан Координационный совет по противодействию терроризму и экстремизму. В интернете созданы специализированные сайты: Международного антитеррористического и антикриминального фонда (www.waaf.ru); Международного медийного антитеррористического фонда (www.mamf.ru); интернет-издания «Чекист.Ру» (www.chekist.ru); общественный проект «Антитеррор» (www.antiterror.ru); «Энциклопедия терроризма» (www.terroristica.info) и многие другие. Но как верно было замечено на молодежном форуме Приволжского федерального округа и Южного федерального округа ПФО «Выбор молодежи — интернет без терроризма», ЮФО «Интернет без терроризма», данные ресурсы «не оказывают существенного, заметного влияния на информационную ситуацию в стране» [4, с. 155]. Данный факт можно объяснить тем, что в информационной борьбе на просторах интернета очень часто расставляются неправильно приоритеты и способы донесения информации до пользователей данного ресурса. Интернет обладает важной отличительной чертой, его черта — это нефильТРованность мнений. Любой человек может написать все что угодно. Конечно, существуют определенные алгоритмы сдерживания, но даже они не преграда для

свободного излияния своего мнения на окружающих. Если в СМИ идет определенное фильтрование передаваемой информации, чтобы стать журналистом, необходимо учиться, пройти отбор, то в интернете достаточно иметь свободное подключение к Сети, чтобы излагать свою точку зрения во всеуслышание.

Как правило, различные террористические и экстремистские организации вербуют в свои ряды молодых людей примерно с 14 лет. Именно с этого возраста начинается становление личности, и как правило, в возрасте переходного периода деструктивные мысли имеют очень хорошее развитие. Дабы не быть голословным, стоит вспомнить очень яркий пример того, как посредством интернета можно манипулировать кем-то. «Синий кит» — это игра, распространяемая через социальные сети. Как правило, это «ВКонтакте». Человек пишет какой-то призыв, добавляя к нему соответствующий хэштег. Затем координаторы игры «Синий кит» отыскивают по тегам потенциальных участников и предлагают начать играть. Первое задание чрезвычайно легкое и действительно создает иллюзию игры: необходимо нарисовать на руке какое-нибудь подобие кита. Затем жертве предлагают выполнять различные задания, которых всего 50. Последнее требование невероятно жестокое и циничное: от ребенка требуется совершить самоубийство [5]. Из-за этой «игры», согласно статистике, за 2016 г. около 720 детей стали жертвами суицидных идей. Воистину, это один из самых ярких примеров того, как можно манипулировать чужим сознанием. Именно поэтому необходимо уделять более тщательное внимание тому, что происходит на просторах интернета. Нужно учесть, что современное поколение имеет других «кумиров», других лидеров, в их трендах совершенно другие личности, и от того, что эти личности говорят и что эти лица делают, зависит сознание подрастающего поколения. Особое внимание заслуживает YouTube — видеохостинговая компания, предоставляющая пользователям услуги хранения, доставки и показа видео [6], а именно его русский сегмент. Он стал очень популярен последние годы. Для примера, среднее количество просмотров видеоконтента среднестатистического блогера (человека, снимающего видео и обобщающего его) — от 200 тысяч до 1,5 миллиона человек. Если бы этот человек действовал в интересах какой-либо преступной организации, то ему не составило бы большого труда внедрять посредством ненавязчивых идей основы экстремизма. Поэтому необходимо урегулировать вопрос взаимодействия видеоблогеров с государственными службами. Важно, чтобы современному поколению предостерегающую информацию доносили люди, к которым они прислушиваются, люди, с которыми они общаются.

ся на одном языке. Кроме данного направления, нужно работать в направлении кинематографа и современной публицистики. Необходимо в современном поколении воспитать «культуру безопасности». Чтобы в сознании людей формировалось негативное восприятие экстремизма, терроризма и других деструктивных проявлений.

На основании вышеизложенного стоит сделать вывод. Экстремистское сознание — это не естественное проявление, это планомерное создание третьими лицами деструктивных идей и их распространение среди людей ради достижения собственных целей. Также стоит отметить, что можно бесконечно все запрещать и закрывать, однако, пока люди сами не откажутся от принятия деструктивных идей, эти идеи будут существовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://нцпти.рф/news/5621/> (дата обращения: 22.11.17).
2. Суслонов П. Е. Роль и задачи органов внутренних дел по организации противодействия преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: монография. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2015. 153 с.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.
4. Тезисы участников молодежных форумов Южного федерального округа «Интернет без терроризма» и Приволжского федерального округа «Выбор молодежи — интернет без терроризма». 2013. 155 с.
5. Игра «Синий кит» [Электронный ресурс]. URL: <http://interesnyefakty.org/igrasiniy-kit/> (дата обращения: 22.11.17).
6. YouTube [Электронный ресурс]//Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/YouTube> (дата обращения: 22.11.17).

З.Ю. Павличенко

Кыргызско-Российский Славянский университет
им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская
Республика

**СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА
КАК ЭЛЕМЕНТ ДОИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗОВ**

Рассматривается феномен почитания святых мест в доисламской культуре кыргызов, отраженный в ритуальной практике и мифо-эпической традиции.

Ключевые слова: мазар, духовная культура кыргызов, ритуал, бытовой ислам, суфизм.

Z. Yu. Pavlichenko

Kyrgyz-Russian Slavic University
named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

**SACRED PLACES
AS ELEMENT OF PRE-ISLAMIC CULTURE OF KYRGYZ**

The phenomenon of veneration of saints of places in the pre-Islamic culture of kyrgyz reflected in ritual practice and in epic mythological tradition is considered.

Keywords: mazar, spiritual culture of the Kyrgyz people, ritual, folk islam, sufism.

В последнее время большое внимание уделяется аспектам так называемой бытовой веры, народной религии. Под термином бытовой веры подразумевается комплекс представлений и ритуалов, которые образуют основы повседневной религиозной жизни простых верующих. При этом важно понимать, что религиозные представления приверженцев традиционной культуры являются неотъемлемой частью культуры, которая существует по определенным законам и правилам.

Говоря конкретно о бытовом исламе, можно сказать, что формы и проявления бытового ислама разнообразны. Наряду с идеями и нормами ислама, у любого народа сохраняется широкий круг представлений и обычаев, восходящих к местным доисламским традициям, которые подверглись влиянию ислама и в обыденном сознании воспринимаются как мусульманские. Как отмечал венгерский востоковед

И. Гольдциэр, «сам официальный ислам с самых первых этапов своего существования дал доказательства тому, что его дальнейшее существование связано с переосмыслением и переработкой существовавших до него языческих религиозных элементов» [1, с. 62]. Так в каждой стране, у каждого народа ислам обрел местные особенности. Эти особенности обусловлены специфическим историческим развитием отдельных народов.

Проникая в ту или иную этнокультурную среду, ислам, сталкиваясь с местными обычаями и традициями, подвергался их активному воздействию, что придавало ему характерные для данной среды черты. Вследствие чего в религиозном опыте представителей народной культуры ритуальная практика доминирует над мифом и существует в виде фольклорных текстов, таких как легенда, историческое предание. Это очевидно на уровне функционирования какого-либо явления религиозной жизни, к примеру, обряда похорон, почитания местных святынь или держания поста. В результате чего правильное выполнение того или иного обрядового действия оказывается принципиально более значимым, чем понимание самой сути мусульманского ритуала.

Общеизвестно, что миф является одним из видов миропонимания. В процессе формирования архаического мировоззрения важны не только официально зафиксированные мифы (священные книги, письменные источники и т. д.), которые распространены среди местного населения, и их отношения к тому или иному объекту поклонения, но и рассказы. Так, существенное место в бытовом исламе занимает почитание святых мест. Почитание всем известных святых и местных святынь, с которыми связаны, во-первых, рассказы о явлении сакральных предметов (родники, озера, деревья) и священных персонажей, во-вторых, рассказы о чудесных исцелениях, и соответственно, практика почитания таких мест, которые в первую очередь включают в себя ритуалы лечения. Существование таких рассказов объясняет происхождение сакрального места, и этого достаточно для того, чтобы продолжалось функционирование святыни. К примеру, русский ученый П. П. Семенов-Тянь-Шанский описывает один из «арашанов» — так назывались целебные водные источники в зависимости от того, кто их называл: казахи, кыргызы, узбеки или таджики.

Преимущественно это радоновые источники, в которых нельзя купаться долго, но есть и немало ключей с горячей минеральной водой. «Теплый ключ при выходе своем из-под земли был отделен, и довольно просторный бассейн в 2 метра длиной, 1 метр шириной, 1 метр глубиной обложен гранитом» [5]. Естественный лечебный эффект таких ис-

точников в традиционной культуре местных народов неотделим от их сакрального воздействия, о чем свидетельствует тот факт, что каждый искупавшийся и в XX в., и сейчас считает своим долгом повязать носовой платок или просто лоскут ткани на кустарниках или деревьях, растущих у целебных источников. На то, что памирские кыргызы считали такие источники не просто лечебными, а именно священными, указывал О. Олуфсен, который писал, что «кыргызы используют горячие источники и просто для купания, и как средство против всевозможных заболеваний. При этом они чтят все такие источники священными» [3, с. 39]. Вступая в ритуальный обмен ценностями с сакральным объектом, паломник-пациент совершает, иногда даже бессознательно, обряд жертвоприношения духу («арашандынээси») этого места.

С традициями «бытового ислама», с именем Идриса также связываются предания о священном источнике Зам-Зам в Чаткальской долине — само его название отсылает к одноименному священному источнику, находящемуся в Мекке. Появление источника Зам-Зам иногда связывают и с Искандером, мифологизированным образом Александра Македонского, так что об определенном влиянии ислама на почитание водных объектов говорить не приходится.

По сути, в почитаемых местах преобладают пейзажные описания этой местной святыни или рассказы о том, для чего туда ходили, то есть о лечебной практике. Функцию мифа, подтверждающего в глазах представителей традиционной культуры святость почитаемого места, выполняют также рассказы о его осквернении с последующим наказанием осквернителей. Здесь каждый конкретный случай почитания тех или иных объектов должен быть соотнесен с каким-то сюжетом Священной истории. Вопрос взаимоотношения мифа и ритуала является важным аспектом не только в описании отдельных этнокультурных традиций, но и в объяснении практических сторон религиозных воззрений населения.

Миф — это слово и только теоретичность, но между ними существует еще и священное. Оно является символом религии и источником религиозного поведения людей. Получив основную информацию от мифов, опыт переживания священного реализуется в ритуале. Ритуал реализует миф в предметном действии, миф осуществляет ритуал в процессе созерцания. Из других направлений в изучении мифа и ритуала, а также святых мест с точки зрения психологии, хотелось бы отметить, что Б. Малиновский, как основатель функциональной школы в этнологии, первым поставил вопрос о социально-политических функциях мифов в архаических обществах. Ученые социологической шко-

лы 20–30-х гг. — это прежде всего Дж. Дж. Фрэзер [6], Л. Леви-Брюль, Э. Дюргейм — отмечали, что мифологию нельзя рассматривать отдельно от религии. Так в процессе мифологических исследований миф, ритуал и религия оказались прочно связаны между собой.

Мусульманское мифотворчество, если рассматривать его в историко-культурном контексте, стоит в одном типологическом ряду с другими древними мифологиями. В процессе становления и развития мусульманская мифология вобрала в себя мифологические представления, которые были распространены среди кочевых языческих племен Аравийского полуострова, различного по этническому составу, культурным традициям оседлого населения древних оазисов и городов, элементы мифологии Южной Аравии, представления, мотивы и образы мифологических систем завоеванных мусульманами народов Ближнего Востока.

Особый раздел мусульманской мифологии составляют предания о пророке Муххамеде и его родственниках, которым приписываются сверхъестественные способности. Позже эти способности в бытовом исламе стали приписывать святым людям, особенно отдельным представителям суфийских братств-тарикатов или известным религиозным авторитетам. Культ святых принципиально не предусмотрен Кораном. Тем не менее почитание святых, стихийно выросшее на почве старых политеистических традиций, приобрело в исламе большое значение, получив концептуальное оформление с распространением мистического учения суфизма. Множество святынь в Центральной Азии связано с именем суфийского шейха Ходжи Ахмед Йасави, а самый известный «посвященный ему комплекс находится в городе Туркестан» [4, с. 39]. Суфизм признает возможность познания Бога и даже единение, слияние с ним посредством внутреннего экстатического озарения.

После распространения ислама в Центральной Азии ислам сочетался с элементами различных до-исламских верований и заметно повлиял на древние персонажи демонологии и на религиозные представления народа. Многие персонажи древних верований сохранили свое название, а некоторые приобрели исламскую оболочку (Идрис, Манас, Искандер, шайтан, албастир). Так число демонологических персонажей — добрых и злых духов — пополнилось, также параллельно возникли образы с разными названиями одного и того же духа или божества.

Возвращаясь к вопросу о вере в святых, необходимо упомянуть о почитании могил личностей, которые прославились в мире ислама, оставленных ими следов или прочих памятных мест их пребывания. Среди местного населения святыми считаются следующие:

1. Пророк, рассказы о котором, как правило, связаны с определенным местом и наглядно представлены в объектах культа. Здесь также можно отметить и членов семьи пророка, то есть его жена Айша и дочь Фатима в верованиях мусульман Центральной Азии выступают как покровительницы женщин и женских работ. Также в народной среде известен миф об Али, как победившем джина.

2. В Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, в ранг святых возведены различные личности, в ряде случаев сохранившие свои прежние имена. Например, Арстан-баба, в честь которого воздвигнут знаменитый мазар в Арсланбобе. По преданию, было семь сыновей, в честь которых воздвигнуто семь мазаров: 1) Ойсул-Ата, г. Кульджа, 2) Каракол-Ата на кладбище возле г. Кара-Кол, 3) Шын-Ата на северном берегу озера Иссык-Куль в долине реки Курменты, 4) Манджылы-Ата на южном берегу озера Иссык-Куль, 5) Чолпон-Ата в районе г. Чолпон-ата, 6) Кочкор-Ата и 7) Оолуя-Ата близ г. Тараз (Казахстан). Так, например, «Святой» Чолпон-Ата похоронен на холме (дөбө), где имелись два источника: один с холодной, другой с горячей водой, росли тополи и ивы. Сюда отправлялись бесплодные женщины и больные из местных жителей, населявших северное побережье Иссык-Куля от сел Чон-Орюктюу до сел Тору-Айгыра. В этих местах устраивали жертвоприношения — туюё. Сюда же пригоняли больной скот, ночевали с ним, читали молитвы (отправлялись обычно в ночь на пятницу). Также устраивались моления ДжерСуутаюу, имевшие целью испрашивание дождя. Жившие поблизости, а также семьи знатных манаров, хоронили своих покойников у подошвы холма.

Близок к вышеуказанному рассказу рассказ о семи «святых» братьях, хорошо известный на юге Кыргызстана. Эти семь братьев убежали от своих врагов в разные места. Их именами названы находящиеся вдали друг от друга святыни-мазары: Арстанбап, Тастар-Атана вершине горы местного Кунэлек, Токбай-Ата, Шамшыкал-Ата, который находится в Кетмен-Тюбе, Кюртюк-Атана на территории колхоза им. Андреева в Алайском районе, Морпостун в Андижане.

Обращение кыргызских бесплодных женщин к покровительству и помощи различных святынь не является исключением из распространенного в прошлом среди народов Средней Азии культа мазаров. В этом культе в своеобразной форме переплелось поклонение гробницам канонизированных исламом личностей или местам, каким-либо образом с ними связанным, с остатками домусульманских представлений магическо-анимистического характера.

Таким образом, сакральные места и дух святого в народном представлении обладают сверхъестественными возможностями и знаниями, благодаря которым они имеют полномочия инициирования, благословения, наказания, в частности тех, кто не признает их. Каждое сакральное место имеет свою историю, рассказ или миф, которые местное население интерпретирует по-своему. В свою очередь, каждый посетитель этих мест верит в их чудотворные возможности и мифы, связанные с этим местом. Таким образом, можно сказать, именно мифы об этих святых привлекают к себе паломников.

Существующие мифы — это основной способ понимания мира, то есть конкретно-образного постижения, переживания и решения его противоречий. Это понимание не только набор и система мифов, но и особый тип мышления. Легенды и сказания, связанные с памятниками, построенными на могилах святых, отражают психологический мир кочевников. Данную мысль развивал французский путешественник Ж. А. Кастанье [2, с. 65].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдциэр И. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). М., 1938.
2. Кастанье Ж. А. Надгробные сооружения киргизских степей. Оренбург, 1911.
3. Олуфсен О., Пашино П. И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. СПб., 1868.
4. Павличенко З. Ю. Места традиционного паломничества в Кыргызстане: исламские и доисламские уровни мифов и ритуальная практика // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 10.
5. Семенов Тянь-Шанский П. П. Путешествия в Тянь-Шань в 1956—1857 годах. Мемуары. М., 1946. Т. 2.
6. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. М. : Политиздат, 1980.

С. В. Павлова

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена обзору специальностей отрасли информационной безопасности, уровню образования в этой сфере, его проблемам и способам их решения, а также важным аспектам роли молодежи в этой отрасли.

Ключевые слова: молодежь, информационная безопасность, образование.

S. V. Pavlova

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl,
Russia

EDUCATION IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

The article is devoted to the review of the specialties of the information security industry, the level of education in this area of its problems and the ways to solve them, as well as an important place in the world.

Keywords: youth, information security, education.

Развитие глобальной информатизации общества, которое наблюдается в последние десятилетия XX в., породило новую глобальную социотехнологическую проблему — проблему информационной безопасности человека, организации, региона и целой страны. Поэтому важной задачей современного мира является борьба с преступностью на просторах сети Интернет и кибертерроризмом, а также с такой потенциально опасной деятельностью, как электронный шпионаж и подготовка террористических актов. Достаточное сопротивление росту преступности в сфере информационных технологий может оказать грамотная политика подготовки специалистов по информационной безопасности.

Специалисты по информационной безопасности принимают непосредственное участие в создании системы защиты информации, ее аудите и мониторинге. В их компетенцию также входит установка, на-

стройка и сопровождение технических средств защиты информации. Специалисты по безопасности обучают и консультируют сотрудников по вопросам обеспечения информационной защиты, разрабатывают нормативно-техническую документацию.

Специалисты по защите информации сейчас работают в компаниях практически всех отраслей. Они проводят информационное обследование и анализ, в результате которого выявляют риски утечки информации; выстраивают оптимальную модель защиты от покушений извне (в основном посредством вредоносных компьютерных программ); занимаются приобретением, установкой и обслуживанием специальных систем защиты информации; поддерживают и модернизируют действующую систему безопасности.

В государственном масштабе специалисты по информационной безопасности создают системы защиты стратегической информации по обороноспособности страны, формируют секретные базы данных, сохраняют тайну ядерного чемоданчика [5].

В настоящее время большая доля информации приходится на молодежь, соответственно, именно эта группа населения страны нуждается в защите собственной информации, а также в защите от кибертерроризма и интернет-мошенничества. Именно молодежь — те люди, на чьи плечи ложится бремя по обеспечению информационной безопасности не только себя лично и своих близких, но и различных организаций и всей страны в целом. Ведь информация — один из главных ресурсов нашего времени, и значимость неуклонно растет с каждым месяцем.

Потребность в специалистах по информационной безопасности возникла давно, хотя непосредственная подготовка квалифицированных кадров в России началась сравнительно недавно. В 1992 г. была сформирована межвузовская научно-техническая программа «Методы и технические средства обеспечения безопасности информации». В период между 1992 и 1998 гг. сложился крупный коллектив исполнителей, в состав которого вошли 15 крупнейших вузов России, главным среди которых стал Московский инженерно-физический институт [1]. К сожалению, для удовлетворения потребностей целой страны такого количества вузов, ведущих подготовку в этой отрасли, было катастрофически мало, к тому же спрос на квалифицированных специалистов в области информационной безопасности неуклонно рос, что постоянно увеличивало и продолжает увеличивать количество учебных заведений, обеспечивающих страну кадрами в этой области. К 2017 г. получить образование в сфере информационной безопасности можно в 145 вузах страны [5].

В области обеспечения информационной безопасности можно получить образование по нескольким направлениям:

- 10.03.01 «Информационная безопасность» — здесь дают базовые знания по установке и эксплуатации компонентов системы обеспечения ИБ.
- 10.05.01 «Компьютерная безопасность» — можно получить прикладные навыки защиты технического оборудования.
- 10.05.02 «Информационная безопасность телекоммуникационных систем» — дает навык по выявлению каналов утечек информации и предотвращению случаев.
- 10.05.03 «Информационная безопасность автоматизированных систем» — это разработка моделей угроз для баз данных и создание программ по их защите.
- 10.05.04 «Информационно-аналитические системы безопасности» — это программирование и безопасность операционных, налоговых, финансовых, бюджетных систем.

Также сейчас открывается большое количество стипендиальных программ по кибербезопасности, призванных увеличить число специалистов с необходимой для этой области подготовкой. Компания Cisco с августа 2016 г. запустила подобную программу, в которую инвестировала 10 млн долларов. Она будет реализована совместно с авторизованными партнерами компании по обучению, среди которых немало российских вузов. Алексей Соколов, заместитель министра связи и массовых коммуникаций, сообщил, что число бюджетных мест на специальности этой области увеличилось на 70 % за два года, и планируется добиться большего увеличения контрольных цифр приема.

Тем не менее все эти меры довольно молоды, проблема кадрового обеспечения информационной безопасности в России привлекает к себе повышенное внимание и сейчас. Эффективное развитие любого региона, да и всей страны в целом, невозможно без обеспечения должного уровня безопасности информации во всех отраслях. Почему же так происходит с такой востребованной и важной сферой деятельности?

К сожалению, качество образования в этой сфере все еще оставляет желать лучшего. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ на базе АПКИТ, всего 13 % выпускников ИТ-специальностей подтвердили, что вуз дал им достаточное образование, чтобы его можно было применить в условиях реальной работы. Компании подтверждают, что «новичков» почти всегда приходится доучивать в рабочем процессе. 47 % опрошенных Института развития интернета считают, что адап-

тация выпускника вуза к реальным условиям работы занимает время от трех месяцев до года [3].

К сожалению, система образования в этой сфере не может похвастаться глубиной научных исследований. Чрезвычайная наукоемкость информационных технологий требует привлечения большого числа специалистов и мощного технического обеспечения. Да и исследования в области информационной безопасности до недавних пор проводились только в закрытых и военных вузах. И лишь сейчас разработками и исследованиями такого характера смогли заниматься некоторые вузы страны.

Дальше молодые люди, желающие получить образование в сфере информационной безопасности, испытывают трудности с материально-технической базой. Для того чтобы уверенно чувствовать себя, оканчивая вуз, практические и лабораторные занятия для студентов должны проводиться в специально оборудованных помещениях с применением современной вычислительной техники и другими специальными техническими (закладные устройства, сканирующие радиоприемники, приборы ночного видения, портативные металлодетекторы), приобретение которых для большинства вузов просто не представляется возможным. Также не будем забывать о затратах на лицензионное программное обеспечение и доступ в интернет.

Также регулярно возникают проблемы с обеспечением образовательного процесса высококвалифицированными кадрами. И зачастую программы обучения по направлениям сферы ИТ в целом оказываются слишком инертны для столь стремительно меняющейся сферы жизни общества, ведь для отражения современных достижений в области защиты информации необходимо регулярно (не менее одного раза в год) пересматривать содержание специальных учебных дисциплин [4].

Решением большинства этих проблем является более активная поддержка государства и сотрудничество с ИТ-компаниями, которые предлагают помочь восполнить недостающие компетенции еще на этапе обучения в вузе. Такие огромные ИТ-компании, как 1 С, ЛАНИТ, SAP, Microsoft, Mail.Ru, «Яндекс» и прочие, реализуют вместе с университетом различные программы или открывают свои кафедры на факультетах [5]. Но с темпами увеличения спроса на новые и оперативно доступные знания в информационной сфере консервативная система вузов явно не справляется. Соответственно, стремительно развивается дополнительное образование, массовые онлайн-курсы. По данным опроса экспертов ИРИ, более 50 % компаний используют онлайн-курсы для подготовки и доучивания специалистов [3].

Таким образом, на данный момент сфера информационной безопасности в России испытывает кадровое голодание. И по прогнозам Росстата, в 2018 г. потребность в специалистах этой области на рынке труда вырастет не менее чем на 10 % [4]. Качество образования в вузах по специальностям этой сферы деятельности также оставляет желать лучшего, но сдвиги в положительную сторону невозможно не заметить. На данный же момент, для того чтобы стать или остаться высококвалифицированным специалистом по информационной безопасности и в целом сферы IT, нужно заниматься самообразованием, прибегая к помощи онлайн-курсов. Однако при всем удобстве таких инструментов остается вопрос валидности и качества онлайн-курсов. Ведь одним из важных условий повышения качества подготовки специалистов в области информационной безопасности является формирование высоких нравственных качеств у студентов. Невзирая на разнообразие и постоянное совершенствование специальной техники для защиты информации, люди остаются одним из самых вероятных источников утечки информации.

Борьба с интернет-преступностью и кибертерроризмом является одной из важнейших задач настоящего и будущего. Успешность противодействия в этом направлении во многом определяется качеством подготовки специалистов по информационной безопасности. Совершенствование учебно-воспитательной работы создает предпосылки для предотвращения компьютерной преступности в молодежной среде, что важно учитывать, ведь именно молодому поколению, как самому обучаемому и динамичному слою общества, предстоит основная работа в обеспечении информационной безопасности нашей страны сегодня и завтра, ведь информационная сфера развивается поминутно.

В итоге можно сделать вывод, что существующая система подготовки специалистов по информационной безопасности в России еще не может удовлетворить все потребности страны в этой отрасли, а постоянные изменения, которые претерпевает информационная сфера, диктуют необходимость как обновления программ образования, так и совершенствования организации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добренков В. И. Глобальная информатизация и безопасность России. М. : Московский университет им. М. В. Ломоносова, 2001. С. 341–342.
2. Лихачев В. И. Кадровое обеспечение информационной безопасности // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2007. № 12. С. 48–50.

3. Ватбольская А. Н. Критерии качества онлайн-курсов. Итоги работы экспертного Совета ИРИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/>(дата обращения: 29.10.2017).
4. Рудых Е. А. Интернет-экономика. Кадры в цифровую экономику: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osp.ru/>(дата обращения: 29.10.2017).
5. Ягофарова Е. В. Профгид. Центр профориентации. Специалист по информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profguide.ru/>(дата обращения: 28.10.2017).

Д. Г. Паклин

Кыргызская государственная медицинская
академия имени И. К. Ахунбаева, г. Бишкек,
Кыргызская Республика

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОЛОДЕЖЬ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В современном обществе интернет стал наиболее популярным источником информации для молодежи. Обратная сторона этого феномена — неумение искать достоверную информацию и пользование ею во вред своему здоровью.

Ключевые слова: достоверность, лечение, интернет, информация.

D. G. Paklin

Kyrgyz State Medical Academy named
after I. K. Akhunbaev, Bishkek, Kyrgyz Republic

**INFORMATION SECURITY AND YOUTH
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

In modern society, the Internet has become the most trusted source of information for young people. The reverse side of this phenomenon is the inability to seek reliable information and use it to the detriment of one's health.

Keywords: reliability, treatment, the Internet, information.

В настоящее время возможность размещения информации в интернете доступна каждому. При этом многие пользователи не имеют навыков распознавания достоверной информации. Также существуют источники псевдомедицинской информации, наивные жертвы которых следуют советам потенциально опасных рецептов, методов и техник лечения, а то и вовсе покупают несертифицированные препараты без данных доказательной медицины, что приводит к еще более выраженным проблемам со здоровьем. Поиск проверенной информации о здоровье и медицине в сети Интернет представляет собой проблему, угрожающую здоровью молодежи — основного контингента пользователей интернета.

На множестве самых разнообразных сайтов внимание среднестатистического пользователя привлекает Adblock — небольшие картинки, рекламирующие чудодейственные лекарства от самых неизлечимых недугов, биологически активные добавки, которые вы не найдете в аптеках, и тому подобное. Состав из множества компонентов в таких лекарственных средствах приводит к возникновению множественных непрогнозируемых побочных эффектов. Здесь мы и находим рекламу подобных препаратов, например:

Верминекс — якобы лекарство от всевозможных «паразитов», имеющее в составе активные вещества, не оказывающие обещанный лечебный эффект [1].

Аргодерм — «волшебная» мазь от грибка. При этом без наличия в составе веществ с клинически подтвержденной эффективностью против грибка, от которого по умолчанию должна излечивать мазь [2].

Варикосетте — еще одна мазь, по описанию, излечивающая от варикоза вен, патологии сосудов, которая не лечится мазями [3].

«Лекарства» такого рода действуют с той же эффективностью, что и «плацебо», аналогично действию гомеопатических препаратов. То есть в традиционной медицине такой подход малоэффективен и порицаем.

И это только малая часть из того, что псевдофармацевты могут рекламировать в интернете. На медицинских сайтах есть достаточно информации о том, как стоит выбирать лекарства и стоит ли это делать самостоятельно вообще.

Существует множество форумов, на которых люди пытаются аргументировать свои позиции относительно вреда прививок [4–6], к счастью, можно ознакомиться с каждым аргументом по этому поводу и узнать мнение специалистов и мировой статистики [7; 8].

В связи проблемой дифференцирования действительно научной медицинской информации и шарлатанства возникает надобность в освоении поиска достоверной информации. Чтобы ее найти, пользователю необходимо знать об авторитетных сайтах [9; 10], на которых можно проверить эффективность методик лечения, лекарств, сути причин и развития всевозможных болезней.

Не стоит всецело доверять медицинским статьям на форумах, в социальных сетях и на сайтах со старой датой последнего обновления. Если статья не подкреплена информацией об авторе, является ли он сотрудником медицины, то можете без угрызений совести закрывать такую статью. Желательно, чтобы была также возможность узнать больше об авторе, о других его работах, клинике и университете, на базе которых он делает исследования.

При поиске информации о лекарстве должны учитываться результаты двойного слепого плацебо-контролируемого исследования для подтверждения эффективности, превосходящей пустышку [11; 12].

Таким образом, невежество распространяется в массы, и молодые люди, имеющие доступ и проводящие большое количество времени в интернете, становятся жертвами псевдонаучных идей с сайтов сомнительной доверенности.

Медицина КР, в сравнении с западной, может показаться не только старомодной, но и устарелой. Многие препараты, изжившие свой век на Западе, до сих пор массово применяются в странах СНГ (димедрол, галоперидол, аминазин и др.). Осознание того факта, что отечественная медицина не соответствует многим мировым стандартам, может послужить причиной поиска оздоровления самостоятельно. И первый помощник в этом — интернет. Пациенты неизбежно найдут в поисковиках информацию об интересующих их патологиях, верную и неверную, и это невозможно предотвратить. Гораздо проще и разумнее было бы проводить просветительские работы о методах поиска достоверной информации о здоровье и медицине путем информирования в больницах (кто, как не врач, расскажет о правильном поиске?), раздачи брошюр и проведения лекций для студентов о вышеупомянутых методах.

Что случится со здоровьем молодого поколения, если с доступом во Всемирную сеть и недоверием к местным врачам молодежь начнет без разбору пытаться прибегнуть к лечению, описанному на самых разных сайтах, не всегда действенному? Что станет с людьми, верящими во всеобщий ВИЧ-обман, предохраняющимися хозяйственным мылом и лечущими фурункулез с помощью иголок кактуса, а вирус папилломы — веревочкой и приговором? Как наслаждаться жизнью в метаниях между несовершенной медициной в больницах и неподтвержденной информацией в интернете? Чего стоит информационное и технологическое развитие, если мы не можем защитить наиболее уязвимые слои населения?

ЛИТЕРАТУРА

1. Медицина [Электронный ресурс]. URL: <http://news-stories.ru/1717-zapah-verminex-kg> (дата обращения: 10.09.17).
2. Антивакцина [Электронный ресурс]. URL: <http://a.argoderm.ru> (дата обращения: 10.09.17).
3. Медицина и религия [Электронный ресурс]. URL: <http://varicosette-cream.com> (дата обращения: 10.09.17).
4. Медицина и религия [Электронный ресурс]. URL: <http://protivkart.org> (дата обращения: 10.09.17).

5. Антивакцина [Электронный ресурс]. URL: <https://antivakcina.org/pravoslavnyj-svyashhennosluzhitel-i-mnogodetnyj-otec-o-vakcinacii/> (дата обращения: 10.09.17).
6. Антивакцина [Электронный ресурс]. URL: <http://duhpage.sed.lg.ua/Health/Privivki/08.htm> (дата обращения: 10.09.17).
7. Будущее медицины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/features/qa/84/ru/> (дата обращения: 10.09.17).
8. Медицина [Электронный ресурс]. URL: <http://graphics.wsj.com/infectious-diseases-and-vaccines/> (дата обращения: 10.09.17).
9. Антивакцина [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.09.17).
10. Медицина [Электронный ресурс]. URL: <https://emedicine.medscape.com> (дата обращения: 10.09.17).
11. Медицина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uptodate.com> (дата обращения: 10.09.17).
12. Медицина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rakpobedim.ru/forum/blog/14/entry-687-как-искать-медицинскую-информацию-в-интернете/> (дата обращения: 10.09.17).
13. Медицина [Электронный ресурс]. URL: <http://medportal.ru> (дата обращения: 10.09.17).
14. Кулес В. Г., Стародубцев А. К. Клиническая фармакология и фармакотерапия. М., 2009.
15. Кузин М. И. Хирургические болезни. М., 2005.

К. В. Перепелкина, М. И. Черепанова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

РИСК СОЦИАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА МОЛОДЕЖИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье представлен анализ явления социального эскапизма в молодежной среде и его взаимосвязь с использованием новых технологий.

Ключевые слова: молодежь, социальный эскапизм, новые технологии, гаджеты, общество риска.

K. V. Perepelkina, M. I. Cherepanova

Altai State University, Barnaul, Russia

THE RISK OF SOCIAL ESCAPISM OF YOUNG PEOPLE WHEN USING NEW TECHNOLOGIES

This article presents an analysis of the phenomenon of social escapism in the youth environment and its relationship with the use of new technologies.

Keywords: youth, social escapism, new technologies, gadgets, risk society.

Для наилучшего понимания такого явления, как эскапизм, сначала необходимо разобраться в значении самого термина. При рассмотрении термина «эскапизм» (от англ. escape — «бежать, спастись») в различных источниках следует отметить неоднозначность трактовок данного явления. Так, например, Большой российский энциклопедический словарь определяет «эскапизм» («эскейпизм») как стремление человека уйти от реальности в мир иллюзий и фантазий в ситуациях бессилия, кризиса и отчуждения [2].

В концепции Мадди С. Р. разные формы отчуждения человека от реальности связаны с утратой смысла существования, с экзистенциальным неврозом. Применимо к протестной активности личности специфика эскапизма также раскрывается в одной из форм так называемого экзистенциального заболевания — крусатерстве, или авантюризме [9].

Зарождение такого явления, как эскапизм, связано с противоречиями, присутствующими в общественном развитии современного социума. Требования, которые исходят от агентов социализации, таких как семья, школа, СМИ, очень часто сталкиваются с индивидуальными устремлениями молодежи в самореализации, которая осуществляется без опоры на транслируемые образцы взаимодействия [6].

Эскапизм представляет собой явление социальное, которое заключается в стремлении индивида или социальной группы уйти от общепринятых образцов и стандартов жизни социума. В основу эскапизма ложится сомнение в том, насколько целесообразно и необходимо использовать существующие в обществе модели взаимодействия, следствием которого является попытка критически переосмыслить общепринятые нормы. Содержательно же эскапизм как явление сталкивается с проблемой выработки новых, отличных от предыдущих, адаптационных механизмов к социальной среде [4].

Очень важно отличать эскапизм от эпатажа личности. В то время как эпатаж выступает как поведение, нарушающее моральные установки и сопровождающееся эффектом непредсказуемости и неожиданности, а также настроенностью эпатажных личностей выделяться из толпы с помощью протестных форм деятельности, эскапизм представляет собой уход от реальности, в основе которого лежат устойчивые установки личности, и он может происходить в достаточно пассивной форме, например в избегании, отчужденности, уходе [5].

Ж. Бодрийяр в своей концепции симулякра обозначил эпоху современности как эру симуляции и гиперреальности, когда человек отчужден от самой действительности и она подменяется ее знаками. В гиперреальности человек уже не может различать воображаемое и реальное, там размыты границы противоположных полюсов всех сфер общественной жизни [1]. Большое значение имеет следующий нюанс: если человек утрачивает чувство реальности, то эскапизм как уход в виртуальную среду (гиперреальность) становится повседневным и типичным способом существования человека.

Эскапизм приводит к эффекту депривации, при котором начинает возникать состояние социальной изоляции. Такой эффект возникает тогда, когда только близкие люди допускаются к взаимодействию, так как есть уверенность, что они не нанесут вреда. Изоляция является показателем низкого межличностного статуса у молодых людей, склонных к девиантному поведению и различным формам его проявления. К деформированным установкам также приводит изоляция от общественно-политической практики, политических событий [3].

Особенно важна та сторона эскапизма, которая отражает неприятие социальной системы — социальный эскапизм. Одним из вариантов проявления подобного типа эскапизма может являться дауншифтинг, подразумевающий под собой пренебрежение материальным достатком, карьерой ради погружения в собственные частные интересы [8]. В схожем смысле можно говорить об эскапизме как о побеге от давления рутины повседневности и вызываемого ей чувства самоотчуждения, например экстремальный спорт, туристический эскапизм и другое [7].

На базе Алтайского государственного университета было проведено исследование риска социального эскапизма молодежи методом опроса и глубинного интервью. На основании полученных и проанализированных данных исследования риска социального эскапизма молодежи при использовании новых технологий были получены следующие данные: выраженные возрастные границы роста социального эскапизма в молодежной среде, его повышение к 20 годам и снижение после 23 лет. Была установлена склонность к социальному эскапизму среди молодежи с неоконченным высшим образованием, что подтверждает возрастные границы выраженного социального эскапизма, зависимость семейного положения и склонности к социальному эскапизму: молодежь, находящаяся в зарегистрированном браке или когда-либо состоявшая в нем, менее склонна к эскапизму, чем те, кто в браке не состоял.

Что касается межличностного общения, то молодежь с выраженным эскапизмом предпочитает ограничить свои контакты с обществом, имеет узкий круг общения, им сложнее общаться с другими людьми.

Также было выявлено, что молодые люди с выраженным социальным эскапизмом чаще других используют различные технические устройства для проведения своего досуга, а также предпочитают свои гаджеты времяпровождению с друзьями.

Молодые люди с выраженным эскапизмом чаще предпочитают такой образ жизни, который связан с уединением, природой и свободой от городской суеты.

Среди факторов и условий формирования социального эскапизма в молодежной среде были выделены факторы: личностные, коммуникативные, социальные.

Была установлена низкая осведомленность молодежи о таком явлении, как социальный эскапизм, а также преобладание отрицательного отношения к данному явлению.

Таким образом, наряду с другими причинами, существует риск социального эскапизма при использовании новых технологий, следовательно, необходимо уделить особое внимание чрезмерному ис-

пользованию молодежью различных гаджетов, чтобы предотвратить распространение социального эскапизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет. 2007. 387 с.
2. Большой российский энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 2012. 1851 с.
3. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М. : Академия, 2014. 288 с.
4. Литинская Д. Г. Суицидальность в норме: эскапизм как тенденция самоопределения молодых людей в современном мире. М. : Изд-во ГОУ СОШ № 587, 2010. 177 с.
5. Литинская Д. Г. Суицид в норме как акт крайнего эскапизма // Девиация и ее креативный потенциал в развитии социальных процессов: образовательное учреждение как институт реализации принципа равных возможностей. М. : Изд-во ГОУ СОШ № 587, 2009. 180 с.
6. Нятина Н. В. Эскапизм — отклонение в социализации молодежи. К. : КемГУ, 2013. 136 с.
7. Шاپинская Е. Н. Динамика повседневности и феномен эскапизма. М. : Просвещение, 2011. 26 с.
8. Hamilton C., Mail E. Downshifting in Australia: A sea-change in the pursuit of happiness // The Australia Institute Discussion Paper. 2015. No. 50. 12 p.
9. Maddi S. R. Creating Meaning Through Making Decisions // The Human Search for Meaning. Mahwah : Lawrence Erlbaum. 2017. 372 p.

А. А. Попова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Статья посвящена изучению влияния средств массовой информации на представителей молодежной хип-хоп-субкультуры. Рассматриваются вопросы безопасности молодежи в глобальной сети и способы пропаганды отрицательных факторов субкультуры в интернет-пространстве. Приводятся результаты контент-анализа интернет-источников, относящихся к хип-хоп-субкультуре.

Ключевые слова: хип-хоп, субкультура, молодежь, социальные сети, аддиктивное поведение.

A. A. Popova

Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE YOUTH SUBCULTURE AND SOCIAL NETWORKS

The paper studies the influence of media on youth hip-hop subculture. The matter of our work is safety of youth in the global network and negative subcultural determinants in the internet space. The results of content analysis of the Internet sources relevant to the hip hop subculture are introduced.

Keywords: hip-hop, subculture, youth, social networks, addictions.

В рамках процесса глобализации и развития идеи демократического общества молодежь все чаще подвергается информационному воздействию со стороны СМИ, в частности глобальной сети. Одной из задач нашего исследования является анализ положительных и негативных факторов воздействия хип-хоп-субкультуры на молодое поколение. Под негативными факторами подразумевается активная пропаганда нездорового образа жизни представителей субкультуры через интернет. Именно интернет-ресурсы являются главным медиатором между субкультурной элитой и молодежью.

Как явление культуры хип-хоп появился в XX в. и изначально включал в себя ди-джейинг, рэп, граффити и танец. С течением времени пространство субкультуры становилось все шире и сейчас включает в себя новые элементы, такие как уличная мода и уличная еда. С одной стороны, хип-хоп как субкультура характеризовался определенной закрытостью для других слоев населения. С другой стороны, хип-хоп открыт для влияния многих культурных форм и процессов, поскольку распространился по всему миру.

Глобализационный процесс всемирной культурной интеграции, усиливая интенсивность культурных обменов, способствовал распространению хип-хопа в мировых масштабах. Этот мировой процесс позволяет детально рассмотреть экономические механизмы функционирования культуры: под воздействием глобализации резко возрастают темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Хип-хоп коммерциализируется, приобретая характеристики экономического продукта и превращаясь в глобальный товар. Информационные технологии облегчают доступ к нему во всем мире, благодаря чему хип-хоп захватывает мировое молодежное сообщество [3, с. 236].

Хип-хоп-субкультура является наиболее коммерчески успешной, а коммерческий успех является неотъемлемой частью массовой культуры. В настоящее время мы можем наблюдать героев молодежной субкультуры на телевидении и слышать о них за пределами субкультуры. Любая современная культура формируется посредством заимствования из субкультурных образований. Хип-хоп-субкультура стала частью актуальной культуры для молодежи и вследствие этого имеет значительное влияние на молодое поколение.

В современном обществе все большую популярность набирает гедонистическая парадигма. Гедонизм — это этическое учение о жизни в удовольствие. Именно теория гедонизма стоит у истоков массовой культуры. Целью массовой культуры является формирование потребительского отношения к жизни, в данном случае со стороны субкультурной элиты.

Пропаганда нездоровых идеалов субкультуры заключается в образе жизни героев, который они транслируют через свою музыку, видеоклипы и поведение: потребительский образ жизни, пристрастие к материальным ценностям в ущерб духовным, нарушение норм общественной морали, а также употребление психоактивных веществ и спиртосодержащих напитков.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей

вред их здоровью и развитию» к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию [1, с. 5]. А также, согласно Федеральному закону от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации» и Федеральному закону от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», запрещается пропаганда в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ [2, с. 3]. Сайты с подобным контентом должны быть включены в единый реестр запрещенных сайтов. По итогам проеденного нами контент-анализа, в социальных сетях были выявлены следующие проявления наркокультуры:

- тематические сообщества социальной сети «ВКонтакте», транслирующие псевдо-идеалы хип-хоп-субкультуры;
- сообщества, распространяющие психоделические аудио- и видеоматериалы;
- сообщества, ведущие оборот и продажу товаров для употребления ПАВ;
- развлекательные сообщества, пропагандирующие употребление наркотических веществ и спиртосодержащих напитков;
- сообщества, ведущие продажу тематической одежды;
- видеохостинги;
- официальные сообщества популярных хип-хоп-исполнителей, в своих видеоклипах и музыкальных композициях транслирующих неправомерное поведение

Нами было проанализировано 10 тематических сообществ социальной сети «ВКонтакте» и 20 последних записей на страницах сообществ. Каждая вторая публикация содержала информацию, имеющую отношение к наркотическим веществам, спиртным напиткам и распутному образу жизни. По итогам контент-анализа выявлено активное использование информации, имеющей крайне негативное влияние на подрастающее поколение. В большинстве случаев информация находится в открытом доступе.

Подводя итоги исследования, следует отметить факт несовершенства законодательной базы и законов о цензуре в сети Интернет. Следует оградить молодежь от негативного влияния интернет-источников. Распространение представленных материалов имеет крайне пагубное воздействие и в больших количествах способно менять сознание и формировать нездоровые интересы и склонности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902254151> (дата обращения: 07.09.2017).
2. Федеральный Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124—1 ФЗ «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10164247/paragraph/220411:1> (дата обращения: 07.09.2017).
3. Садыкова Д. А. Хип-хоп в пространстве современной культуры // ОНВ. 2013. № 5 (122). С. 236—238.

**Салех Ахмед Таха Абдулла Галёб,
А. М. Зиятдинов, Осна Альфасус Эбитими**

Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Октябрьский, Россия

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИИ — ЗАЛОГ ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Авторы поднимают вопросы экологического обучения студентов-иностранцев в технических вузах России, используя методы педагогического наблюдения и бесед со студентами бакалавриата Уфимского государственного нефтяного технического университета. Делаются вывод о том, что экологические знания, полученные в вузе, в будущем окажут существенное влияние на решения, принимаемые руководителями и специалистами, а следовательно, и на социальную и информационную безопасность общества.

Ключевые слова: экологическое обучение, студенты-иностранцы, социальная и информационная безопасность, вузы России, общество.

**Saleh Ahmed Taha Abdulla Galeb,
A. M. Ziyatdinov, Osna Alfasus Ebitimi**

Ufa State Petroleum Technological University,
branch, Oktyabrsky, Russia

ENVIRONMENTAL TRAINING OF FOREIGN STUDENTS IN TECHNICAL RUSSIAN UNIVERSITIES — THE KEY TO THE SAFETY OF THE TRANSCONTINENTAL SECURITY

The authors raise the issues of environmental education of students in technical universities of Russia, using methods of pedagogical observation and interviews with undergraduate students of the Ufa state oil technical University. The authors concluded that environmental knowledge learned in the University, the future will have a significant impact on the decisions of managers and specialists, and, consequently, on social and information security companies.

Keywords: environmental education, students, social and information security, Russian universities, society.

Особенности высшего образования в России способствуют формированию не только профессиональных качеств, но и социальной компетентности студентов. Процент студентов-иностранцев из общего контингента в российских учебных заведениях с каждым годом растет, особенно в высших технических учебных заведениях. Это объясняется успешными позициями отечественной промышленности по ряду направлений на международной площадке, что, в свою очередь, и сказывается на возникающем интересе к российской образовательной платформе [1, с. 1052]. Географический радиус охвата также увеличивается, сегодня в российских вузах можно встретить студентов практически со всех уголков земного шара. Информационная безопасность студентов, на наш взгляд, связана с экологическим образованием. Федеральные нормативные акты, направленные на создание благоприятной окружающей среды, предупреждение негативных воздействий от жизнедеятельности и профессиональной деятельности человека, защиту и бережливое отношение к компонентам природной среды (земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы и т. д.), являются по силе одинаковыми для всех лиц, пребывающих на территории Российской Федерации [1, с. 1056]. Ранее нами проанализированы вопросы интеграции студентов-иностранцев в неродную среду в высших учебных заведениях России; рассмотрен процесс обучения адаптантов как проблемный и сложный, особенно в технических вузах. В целях улучшения качества образования и повышения компетентности студентов-иностранцев предложено внедрение современных методов обучения на базе одной из технических дисциплин [2, с. 218]. Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием приоритета в наличии на сегодняшний день инструментов экологического образования и воспитания, что может оказать негативное воздействие на информационную и социальную безопасность. Главные задачи иностранных обучающихся: получение документов о присуждении квалификации; освоение теоретической и практической базы будущей профессии; приобретение навыков узкой специализации выбранного направления подготовки; погружение в неродную языковую среду с целью изучения и закрепления навыков письменной и разговорной языковой грамотности [3, с. 218]. Закладываемый фундамент в формате «школы русского языка» не предусматривает освоение ряда необходимых и практически значимых, особенно в первые годы жизни на территории страны обучения, образовательных программ. Будучи не знакомым не только с языком, адаптант-иностранец является представителем своей страны,

в которой по-разному проводятся и осуществляются мероприятия в части социальной политики. Важно подчеркнуть, что подобные перекосы имеются по направлениям экологической и природоохранной политики, по направлению ресурсосберегающей политики, а также в части энергоменеджмента. Степень развитости стран третьего мира нельзя ставить в один ряд с уровнем развития мировых сверхдержав, и паритетный подход в интернационализации образовательной среды должен выравнивать данные перекосы. Сегодня не совсем понятно, как студенты-иностранцы из Африки и Кубы, одновременно обучаясь в России, должны соблюдать правила экологической безопасности в соответствии с российскими нормативными требованиями.

Целью нашей статьи является стремление авторов показать актуальность экологического образования в вузах России, в том числе применительно к иностранным студентам. Используются методы педагогического наблюдения и беседы (свободного интервью). Несомненно, социологический опрос является «наиболее коротким путем получения информации» [8, с. 207] об общественном мнении студентов, а социологические исследования «являются важнейшим условием повышения экономической эффективности и улучшения качества жизни» [5, с. 35], поскольку являются наиболее дешевым способом получения обратной связи. Вместе с тем специфика работы с иностранными студентами в вузе предполагает индивидуальный подход. В этих условиях избранные нами методы получения информации по вопросам экологического обучения являются наиболее приемлемыми.

«Молодые специалисты — это основной продукт, поставляемый высшей школой на рынок труда, и для них еще в период обучения должны быть предусмотрены возможности эффективного применения своих профессиональных знаний на местах будущей работы» [7, с. 84]. На профессиональное становление и развитие молодых специалистов оказывает влияние модель поведения, сформированная в основном учебным заведением» [6, с. 395]. Именно эта модель определяет специфику принимаемых решений в будущем специалистами и руководителями. Экологический аспект этих решений может влиять на развитие не только конкретной страны, но и всей планеты. В этих условиях можно и нужно говорить об «экологическом ликбезе». «Экологический ликбез» имеет актуальность на момент прибытия в страну обучения, ему необходимо придавать форму компетентностного подхода.

Студенты-иностранцы в течение первого года обучения занимаются только изучением языка. Значительный опыт работы с иностранными студентами в техническом вузе дает основание утверждать, что необхо-

димо включать в формат «адаптивного этапа» обучения студентов-иностранцев рабочие программы, которые имеют цель сформировать компетенции по правильному и бережливому обращению с сооружениями для проживания и обучения. Также задачами обучения по предлагаемым программам являются получение обучающимися элементарных навыков обращения с приборами электропитания, источниками электрического тока, газовым и паровым оборудованием по обогреву. Предлагаемые рабочие образовательные программы в обязательном порядке должны учитывать следующие положения: вопросы культуры поведения и обращения с компонентами природной среды; знакомство с экологическими проблемами в границах региона обучения и проживания; инструктивные лекции по правилам проживания в общежитиях, пользования общественным транспортом; разработка памятки (с переводом на родной язык) по действиям в случаях возникновения нестандартных ситуаций с участием иностранного обучающегося; изучение опыта работы ведущих и передовых компаний и образовательных организаций по аналогичным направлениям с обсуждением проведения совместных школ, семинаров, стажировок.

Результаты бесед с иностранцами — студентами бакалавриата Уфимского государственного нефтяного технического университета (215 человек) позволяют сделать вывод о том, что для облегчения процесса их адаптации в вузе важно все: от социально-психологического климата в учебном коллективе до методики преподавания конкретной дисциплины. На наш взгляд, особенно важно акцентировать внимание студентов на экологическом аспекте при обучении будущих металлургов, которые будут работать в металлургии, на производстве стройматериалов и в геологических фирмах. Учитывая, что студентам-иностранцам технические дисциплины даются сложнее, чем местным обучающимся, предлагается ввести в систему образовательного процесса такие новшества, как: адаптированный полигон; экскурсии рабочего дня с полным соблюдением требований техники безопасности; участие в проведении рабочих собраний для ознакомления с повесткой дня и кругом наиболее обсуждаемых вопросов, возникающих на производстве; проведение конференций по материаловедению для студентов-иностранцев, что позволит активизировать научно-исследовательскую работу и социально-адаптивные процессы иностранных обучающихся [4, с. 210]. Вышеуказанные мероприятия будут способствовать, по нашему глубокому убеждению, воспитанию экологического мышления у студентов. Повышение экологической грамотности является неотъемлемой частью образовательного процесса. Положительным фактом являет-

ся универсальность полученных знаний и навыков, которые успешно могут применяться повсеместно; возможность синергетического образовательного эффекта может возникнуть, когда студент-иностранец, вернувшись к себе на родину, будет распространять полученный в России опыт бережного отношения к экологии, следуя главному принципу миссии природоохранного общества: «Человек — в первую очередь житель планеты, а потом уже гражданин государства». Экологические знания, полученные в вузе, в будущем окажут существенное влияние на решения, принимаемые руководителями и специалистами, а следовательно, и на социальную и информационную безопасность общества. Экологическое образование в технических вузах способствует этому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование в аспекте глобализации: факторы академической миграции / А. М. Зиятдинов, Н. В. Попова, Р. М. Зиятдинова [и др.] // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XX Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана (Екатеринбург, 17–19 марта 2017 г.)/ред. кол. Е. В. Грунт [и др.]. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2017. С. 1047–1058.
2. Зиятдинов А. М., Зиятдинова Р. М., Салех Ахмед Таха Абдулла Галеб. Инновационные подходы в обучении иностранных студентов как фактор интеграции в высшие учебные заведения России // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция : сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; сост. канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 218–224.
3. Экологическое обучение студентов-иностранцев в российских технических вузах / А. М. Зиятдинов, Л. Ф. Жозе, И. Ю. Крошечкина [и др.] // Экологические проблемы субъектов экономики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 ноября 2016 г.). Пенза : Изд-во Пензенского государственного технологического университета, 2016. С. 195–198.
4. Зиятдинов А. М., Матухин Е. Л., Зиятдинова Р. М. Проблемы обучения студентов-иностранцев на этапе прохождения производственной практики // Проблемное обучение в современном мире : сборник статей 6-х Международных Махмутовский чтений. Елабуга : КФУ г. Елабуга, 2016. С. 208–211.
5. Качайнова Н. Б., Попова Н. В. Заводская социология: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 3. С. 29–38. DOI: 10.21684/2411–7897–2016–2–3–29–38.
6. Попова Н. В. Взаимосвязь личностных особенностей и карьерных ориентаций молодых работников промышленного // Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология». 2015. № 1 (52). С. 393–400.

7. Попова Н. В. Какой выпускник вуза востребован на современном промышленном предприятии? // Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции (19–20 нояб. 2015 г., Екатеринбург) / науч. ред. С. З. Гончаров; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2015. С. 82–90.
8. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации: коллектив. моногр. / Э. П. Бурнашева [и др.]; Шадр. гос. пед. ун-т ; под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск : ШГПУ, 2016. 248 с.

А. В. Солдатова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме защиты детей от информации в сети Интернет, причиняющей вред их здоровью и развитию. Автором были выявлены проблемы обеспечения информационной безопасности и предложены соответствующие рекомендации по их решению.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные угрозы, информационные технологии, интернет, защита детей.

A. V. Soldatova

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PROBLEMS OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF YOUTH IN THE INTERNET

The paper deals with the current issue of protecting children from information on the Internet, which harms their health and development. The author identified the problems of ensuring information security and proposed appropriate recommendations for their solution.

Keywords: information security, information threats, information technology, the Internet.

Стремительное развитие информатизации общества и открытость информационного пространства в целом открыли широкий информационный обмен между государствами, расширили возможности ведения международной экономической, политической и социальной политики, а также развития гражданского общества и демократии. Внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества позволило повысить взаимодействие людей, осуществить

оперативный доступ к разнообразной информации и т. п. Вместе с тем развитие информационных технологий приводит к появлению инструментов, угрожающих национальной безопасности государства, в частности информационной безопасности (далее — ИБ) в сети Интернет: проблемы надежности функционирования информационных систем, достоверности и защищенности информации и т. д. Особенно это касается подрастающего поколения и их взаимодействия в открытом информационном пространстве, содержащем информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей.

В связи с этим и с ежегодным увеличением численности несовершеннолетних пользователей проблема ИБ детей становится все более актуальной, и возникает реальная потребность в информационной защите детей, их физического и духовно-нравственного здоровья от информационного воздействия в сети Интернет.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» регламентирует вопросы ИБ детей, в частности в сети Интернет. Так, он определяет виды запрещенной информации, устанавливает порядок ее блокировки, предъявляет требования к обороту информационной продукции, устанавливает полномочия Роскомнадзора и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты детей от данной информации, а также государственный надзор и общественный контроль за соблюдением законодательства о защите детей от такой информации и ответственность за правонарушения в данной сфере деятельности [4].

Согласно 72 и 73 статьям Приказа Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 81, регламентирующим осуществление мероприятий по контролю (надзору) в сети Интернет, причиной для проведения данных мероприятий служит поступление в *Роскомнадзор* обращений, которые содержат сведения о наличии на сайте в сети Интернет информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей. Причем к данному обращению следует приложить экспертное заключение по результатам проведения экспертизы информационной продукции, которое содержит соответствующие выводы о наличии в ней такой информации [6]. Следует отметить, что экспертиза информационной продукции проводится аккредитованными экспертами на договорной основе [4], то есть задействует немалые финансовые ресурсы, что создает дополнительную финансовую нагрузку.

Кроме того, Президентом Российской Федерации в 2016 г. принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации,

в которой одной из основных информационных угроз называется «нарушение информационного воздействия на молодежь в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7], таким образом, ставя ее в один ряд с угрозами национальным интересам Российской Федерации.

Под ИБ понимается состояние защищенности личности, общества и государства от информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация «конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства» [7]. Основными информационными угрозами для детей в сфере ИБ в сети Интернет являются:

- угроза заражения вредоносными программами, вирусами, в том числе фарминг (автоматическое перенаправление злоумышленниками пользователей на подложный сайт с целью заражения вирусами, а также получения конфиденциальных данных);
- компьютерная преступность в кредитно-финансовой сфере, в частности фишинг (с использованием социальной инженерии для получения доступа к конфиденциальной информации пользователей и похищения денег);
- присутствие пользователей, которые оказывают воздействие на ребенка в целях груминга (завоевание доверия ребенка через социальные сети с целью личной встречи, вступления в сексуальные отношения, шантажа и эксплуатации), киберсуицида (групповое или индивидуальное самоубийство, совершаемое в результате общения со злоумышленниками), вовлечения в противоправную деятельность (воздействие различных террористических и экстремистских организаций и привлечение к их деятельности) и т. д.;
- нарушение конституционных прав и свобод детей в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий и т. д.
- доступ детей к информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию — контентные риски, то есть функционирование сайтов, содержащих материалы с элементами насилия, порнографии, нецензурной лексики, алкогольных, наркотических и иных веществ, азартных игр, разжигающих расовую, религиозную нетерпимость и т. д.;

- наличие информации манипулятивного характера, которая дезориентирует детей, ограничивает адекватность восприятия получаемых сведений из-за слабой правовой образованности, незнания истории и возраста, в том числе антироссийское пропагандистское воздействие: искажение исторической, политической и геополитической действительности;
- кибербуллинг (преследование путем рассылки сообщений, содержащих оскорбления, агрессию, запугивание), троллинг (злонамеренное вмешательство путем принижения, оскорбления участником общения другого участника);
- интернет-киднеппинг (похищение ребенка с целью выкупа, сексуального насилия, получения внутренних органов и т. п. с помощью социальных сетей);
- интернет-аддикция от социальных сетей, онлайн-игр и т. п.

Также Роскомнадзором был создан единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, который позволяет идентифицировать сайты, распространяющие запрещенную информацию.

Приоритетными задачами семьи и государства в обеспечении ИБ детей являются: формирование навыков самостоятельности и ответственности за потребление информационной продукции и действий в информационном пространстве, повышение уровня медиаграмотности, ценностное, моральное и нравственно-этическое развитие, воспитание толерантного отношения и др. Кроме того, усилия семьи, общества и государства должны быть направлены на «минимизацию рисков десоциализации, развития и закрепления девиантного и противоправного поведения детей», а также на свободную ориентацию детей в медиапространстве, то есть грамотное взаимодействие с различными видами информации, умение делать выводы о качестве тех или иных информационных продуктов, не поддаваясь манипуляциям извне [8].

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предусматривает, что образовательные организации обязаны обеспечить безопасный доступ к информации в сети Интернет посредством контентной фильтрации, то есть внедрения механизма защиты детей от информации на сайтах в сети Интернет, побуждающей их к причинению вреда своему здоровью, способной вызвать употребление наркотических, психотропных и иных средств, содержащей нецензурную брань, материалы порнографического и экстремистского характера и др.

Несмотря на обширную законодательную базу и меры по обеспечению ИБ, проблемы ИБ детей в сети Интернет остаются нерешенными.

Так, остается актуальной проблема защиты и распространения персональных данных несовершеннолетних в репортажах СМИ, что является нарушением Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124–1 «О средствах массовой информации» [5]. Так, в некоторых материалах СМИ как раскрывается информация о ФИО детей, их месте жительства или учебы, так и распространены репортажи с фото- и видеоизображениями.

К тому же правоохранительные органы субъектов Российской Федерации ежегодно выявляют нарушения в сфере обеспечения ИБ детей [1, с. 233; 2, с. 959]. Так, через компьютеры в общеобразовательных организациях, детских домах, библиотеках можно зайти на сайты в сети Интернет, содержащие, например, видео по изготовлению и употреблению наркотических веществ и материалы, побуждающие детей к совершению суицидов. Таким образом, обязательный механизм контентной фильтрации в данных учреждениях не был обеспечен достойным образом.

Кроме того, отсутствие материально-технического оборудования, блокировщиков контентной фильтрации в образовательных организациях в сельской местности приводит к невозможности обучения ни обучающихся, ни родителей, ни самих учителей информационной грамотности в сфере ИБ. Причиной этому служит недостаточное финансовое обеспечение сельских школ в сравнении с городскими школами [9, с. 283].

Имеет место проблема недостаточной осведомленности родителей и детей о мерах по обеспечению безопасности в сети Интернет и работы с детьми по повышению информационной медиаграмотности. По результатам опроса ФОМ в 2015 г., каждая шестая семья (17 %) использует хотя бы одно средство для обеспечения безопасного интернета для детей, 12 % применяют сетевые фильтры, 9 % используют специальное ПО, 5 % включают семейный или детский режим поиска в Сети и лишь 4 % активируют специальный режим от интернет-провайдера. Кроме того, почти каждая пятая семья (19 %) пользуется интернетом вместе с детьми, 17 % предварительно проверяют безопасность сайтов для детей [3].

В связи с данными проблемами видится необходимым, во-первых, из-за нарастания старых и появления новых информационных угроз продолжать вести как работу по совершенствованию механизма блокировки сайтов, содержащих запрещенную информацию в сети Ин-

тернет, так и работу Роскомнадзора и иных уполномоченных органов в сфере обеспечения ИБ детей, в том числе по проверке наличия фильтров в общеобразовательных организациях и иных учебных заведениях, а также проверке СМИ на факт распространения персональных данных несовершеннолетних в своих репортажах.

Во-вторых, следует решить проблему обеспечения ИБ в образовательных организациях в сельской местности за счет внедрения в образовательный процесс материально-технического обеспечения и курсов повышения квалификации учителей по ИБ детей в сети Интернет.

В-третьих, уделить внимание повышению информационной грамотности родителей и детей в сфере ИБ в сети Интернет посредством введения в содержание образовательной деятельности периодических факультативов, так как родители зачастую не понимают и недооценивают в полной мере угрозы, с которыми сталкиваются их дети в Сети. Знания об интернет-угрозах, умение предотвратить их, объяснить их детям, информационный обмен опытом между родителями и детьми способствуют ИБ детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задорина М. А. Информационная открытость муниципальных образовательных организаций // Города и местные сообщества. 2015. Т. 1. С. 226–237.
2. Задорина М. А., Томилова Е. Э. К вопросу об осуществлении государственного надзора в сфере образования за деятельностью общеобразовательных организаций // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург. 2015. С. 952–960.
3. Интернет: родительский контроль [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12181> (дата обращения: 08.10.2017).
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124–1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию [Электронный ресурс] : Приказ Минкомсвязи России от 10 апреля 2013 г. № 81. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 02 декабря 2015 г. № 2471-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Томилова Е. Э., Задорина М. А. Проблема повышения доступности и качества образовательных услуг в сельской местности // Инновационный потенциал молодежи: формирование нового типа культуры. 2014. С. 280–284.

Н. А. Старкова, Е. А. Мелкова

Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

БАРЬЕРЫ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Статья посвящена изучению влияния коммуникационных барьеров на успешность коммуникативного процесса. Трудности коммуникативного взаимодействия возникают у представителей разного поколения. Но особенно остро данная проблема стоит в молодежной среде. Молодежь, как особая социально-демографическая группа, имеет специфические барьеры коммуникации: возрастные, психологические, гендерные барьеры и барьеры, связанные с социальным статусом и уровнем образования.

Ключевые слова: коммуникативный барьер, коммуникация, собеседник, общение, проблема молодежи, студенты.

N. A. Starkova, E. A. Melkova

Kemerovo state university, Kemerovo, Russia

COMMUNICATION BARRIERS OF YOUTH AS A SPECIFIC SOCIAL-PSYCHOLOGICAL GROUP

Article is devoted to the study of effect of communication barriers on success of communication process. Difficulty of communicative interaction occur among members of different generations. But especially sharply this problem costs in the youth environment. Youth as a special socio-demographic group has a specific communication barrier: age, psychological, gender barriers and barriers related to social status and level of education.

Keywords: communication barriers, communication, interlocutor, communication, youth problem, students.

В коммуникативной практике молодежи часто возникают ситуации, при которых собеседник неверно интерпретирует полученную информацию. Подобное положение наглядно демонстрирует одну из ключевых проблем коммуникации — проблему коммуникативных барьеров, которые присутствуют в любом виде человеческой деятельности. Они выполняют важные функции в жизни общества. Барьеры коммуникации регулируют деятельность государств и отдельных наций, выражаясь в форме разного рода запретов, норм, законов, традиций и обы-

чаев. Без барьеров коммуникации общество не способно организовать свое надлежащее функционирование. Многим людям коммуникативные барьеры затрудняют процесс жизнедеятельности, так как могут влиять на выбор профессии, карьерный рост, участие в общественной жизни, взаимоотношения в семье. Проблема возникновения коммуникационных барьеров особенно важна в межличностном общении молодежи, так как именно в молодом возрасте человек недостаточно сформировал социальные контрольные функции, демонстрирует высокую готовность к конфликту и потребность в самоутверждении.

Эффективность коммуникации напрямую зависит от взаимопонимания между коммуникантами и снижения конфликтности связей. Существует множество научных теорий и практик в области исследований коммуникативных барьеров. В энциклопедическом словаре А. А. Бодалева коммуникативный барьер определяется как любые помехи различного рода либо вмешательства в процесс коммуникации, которые могут проявляться на любом этапе передачи информации и исказить смысл сообщения [1, с. 542]. Похожее определение дает В. Г. Крысько, который под коммуникативным барьером понимает психологические препятствия, возникающие на пути адекватной передачи информации между партнерами по общению [2, с. 187].

В. А. Тищенко в своей научной статье определяет коммуникативный барьер как препятствие, которое возникло на пути продвижения информации от коммуниканта к реципиенту [4, с. 14–20].

Проблема возникновения коммуникативных трудностей имеет основополагающее значение в формировании успешного коммуникативного взаимодействия, так как переданная информация может быть воспринята неправильно, в неполном объеме и искаженном виде, или не принята совсем. Все это происходит по причине влияния различного рода шумов, помех, которые значительно снижают результативность коммуникации.

Многообразие коммуникационных барьеров проявляется почти во всех видах человеческой деятельности — в политике, экономике, культуре. Можно выделить языковые барьеры, связанные с использованием неоднозначных слов, жаргона, диалектов, заимствований из других языков. К социально-психологическим барьерам можно отнести: темперамент, проблемы в личной жизни, разницу в статусе, настроение собеседников, наличие предрассудков, дефицит знаний. Проблемы в общении могут также возникать из-за неблагоприятных условий окружающей среды, может повлиять чрезмерный шум, слишком жаркая или холодная погода, недостаточное освещение. Важно учитывать

невербальные сигналы, так как манера поведения, активная жестикуляция, вызывающая одежда и внешний вид собеседника могут привести к прекращению коммуникативного процесса. Большое значение имеет такая речевая проблема, как акцент, искажающий восприятие информации.

И. Р. Ракей выделяет пространственно-временные барьеры, то есть неправильный выбор места и времени для общения. Такие факторы, как посторонний шум, неприятные запахи, относятся к эргономическим коммуникационным барьерам. Психологические барьеры связаны с манипуляцией, личной неприязнью, со следованием только своему мнению, необоснованным перебиванием собеседника. Физиологические барьеры возникают вследствие депрессивности, плохого самочувствия, усталости, какой-либо патологии [3, с. 42].

Особенно с проблемой коммуникативных барьеров сталкивается молодежь, которая в силу своего возраста и небольшого жизненного опыта не имеет необходимых навыков в общении.

Среди студентов Кемеровского государственного университета было проведено исследование в форме анкетного опроса, с помощью которого были выявлены основные предпосылки к формированию субъективных трудностей, а также коммуникативные барьеры, возникающие в процессе общения у молодежи. Анкета состояла из четырех блоков. Первый блок позволяет выделить индивидуальные особенности испытуемых. Во втором блоке респондентам предлагалось оценить соответствие их мнению утверждений, связанных с барьерами. В третьей части было предложено самостоятельно продолжить фразы, в которых содержались причины возникновения проблем при общении. В завершение участникам предлагалось заполнить общие данные об уровне образования, половой принадлежности и возрасте.

В исследовании приняло участие 100 человек: 40 респондентов мужского пола и 60 женского. Из них 50 человек в возрасте 15–17 лет, которые получают полное среднее образование в МБОУ «Гимназия № 41» города Кемерово; 50 человек в возрасте 18–22 лет, которые получают высшее образование в ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» города Кемерово.

При анализе результатов выяснилось, что 60 % опрошенных считают себя всегда открытыми. 25 % опрошенных склонны считать, что открыты для общения, но не всегда. 12 % склонны считать, что они не совсем открыты для общения, иногда предпочитают сторониться общения. 3 % опрошенных указали, что сторонятся общения с людьми из-за неуверенности в себе. К причинам неуверенности респонденты отнесли ком-

плексы, возникающие из-за недовольства своим внешним видом, неуверенность в себе, непопулярность в компании сверстников.

При определении типа коммуникативной личности респондентов стало известно, что 52 % опрошенных можно отнести к мобильному типу. Они легко входят в речевой контакт, меняют темы разговора, общаются с интересом и удовольствием, в незнакомой ситуации общения чувствуют себя комфортно. При общении с таким коммуникантом следует возвращать его к нужной теме разговора. 9 % опрошенных относятся к доминантному типу, так как стремятся завладеть инициативой, говорят громче других и не любят, когда перебивают. Для противодействия такому типу коммуникативной личности не стоит пользоваться идентичными приемами, лучше принять стратегию «речевого изматывания» или использовать «накопительную» тактику. Ригидных коммуникантов в опросе было выявлено 36 %. У данного типа возникают трудности на контактоустанавливающей фазе общения, чрезмерная четкость и логичность. Рекомендуются при общении с ним использовать стратегию «разогревания» партнера. И только 3 % относятся к интровертному типу коммуникации, который не стремится владеть инициативой, становится скованным в неожиданной ситуации общения. В общении с ним следует постоянно осуществлять фатическую функцию в вербальной и невербальной форме, не перебивать.

Также мы выяснили, насколько сами опрошенные готовы содействовать налаживанию контакта с собеседником и предотвращению возможного барьера.

74 % опрошенных с уважением относятся к собеседнику, стараются прислушиваться к его мнению. 26 % опрошенных невнимательны к собеседнику и готовы его слушать только исходя из личных интересов.

Во второй части анкеты участники указали свое согласие или несогласие с утверждениями. Утверждения были сформированы на основе барьеров, которые, по нашему мнению, наиболее часто встречаются в общении молодежи. Результаты показали, что наиболее популярными являются психологические (30 %) и барьеры, связанные с образованием (35 %). Также на затрудненность влияют возрастные и межкультурные барьеры (25 %). При этом гендерные барьеры можно считать наименее распространенными (10 %).

Молодежь рассматривается как особая группа общества, которая отличается специфическим набором возрастных характеристик, особенностью социального положения и социально-психологическими свойствами. Возникающие в данной среде коммуникативные барьеры препятствуют полноценному развитию личности, замедляют про-

фессиональное становление. Полностью избавиться от барьеров коммуникации невозможно, но следует предпринимать меры, которые бы способствовали предотвращению трудностей общения. Коммуникативные барьеры, особенно в молодежной среде, остаются одной из основных проблем в общении молодежи, поэтому существует необходимость дальнейшего исследования данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалёв А. А. Психология общения: энциклопедический словарь. М. : Когито-центр, 2011. 2280 с.
2. Крысько В. Г. Социальная психология. М. : Омега-Л, 2006. 352 с.
3. Ракей И. Р. Основы делового общения: учебно-методический комплекс для студентов специальности. М. : МГВРК, 2007. 176 с.
4. Тищенко В. А. Барьеры общения в электронной коммуникации // Образовательные технологии и общество. 2008. № 2. С. 14–20.

А. А. Стребков

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В рамках данной статьи поднимается дискуссионный вопрос, являются ли социальные сети полноценной заменой реального общения для молодежи либо они сами представляют собой угрозу информационному обмену и коммуникации молодых людей. На материалах социологического исследования показано, какие именно угрозы выделяет для себя студенческая молодежь в сети Интернет, в частности в социальных сетях.

Ключевые слова: социальная сеть, молодежь, интернет, информационные угрозы.

A. A. Strebkov

Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

THE THREAT OF INFORMATION IN SOCIAL NETWORKS: A VIEW OF MODERN YOUTH

In this article, the discussion raised the question of whether the social network full replacement for real communication for young people or they themselves constitute a threat to information exchange and communication of young people. On materials of the sociological research shows, what the threats distinguishes the students in the Internet and in particular social networks.

Keywords: social networking, young people, the Internet, information threats.

Интернет и социальные сети в современном обществе активно развиваются, привлекая молодых людей. Сегодня каждый студент пользуется той или иной социальной сетью, обращается к ней на протяжении всего дня. У молодого человека есть возможность зарегистрироваться сразу в нескольких сетях, в которых можно выкладывать информацию о себе, просматривать информацию о других пользователях, общаться с друзьями, знакомиться и другое [2]. Одними из популярных социальных сетей, в которых студенты проводят боль-

шее количество времени, сегодня являются «ВКонтакте», Facebook, Twitter и Instagram. Именно эти сайты повально затягивают колоссальную часть молодежи [3].

Одной из основных причин регистрации молодых людей в виртуальных сообществах является межличностное общение. Для современной молодежи гораздо проще и приятнее написать сообщение в одной из сетей, нежели общаться с человеком в реальной жизни. Гораздо удобнее заниматься своим делом: мыть пол, читать книгу, лежать на диване, изредка отвлекаясь на звуковые оповещения о том, что пришло сообщение от твоего собеседника.

Виртуальные сообщества являются самыми доступными и простыми ресурсами для распространения информации и коммуникации молодых людей. Ведь именно в интернет-сообществах люди из разных стран могут общаться, обмениваться информацией, опытом, узнавать что-то новое, знакомиться, обсуждать общие темы и т. п. Другая сторона данной проблемы состоит в том, что количество, содержательная насыщенность или пустота, психология пользователей интернет-сообществ и виртуальной среды в целом создают социальные риски, которые оказывают влияние как на личность современного молодого человека, так и на качество его социальной жизни. Уже сегодня в интернет-общении можно выделить такие риски, как: нечестность собеседника, анонимность, пользователь в сети выдает себя не за того, кем является в повседневной жизни, боязнь знакомиться и общаться вживую, зависимость от виртуального общения и другие. В информационной среде виртуальных сообществ также можно столкнуться и с такими рисками, как некачественная и неполная информация, некомпетентность автора выложенной информации, наличие фейков и роботов в качестве собеседников и т. п.

Из-за быстрого развития интернет-сообществ многие развитые страны вводят законы, которые регулируют информационную безопасность в интернете. Информационная безопасность — это состояние сохранности информационных ресурсов государства и защищенности законных прав личности и общества в информационной среде [1]. Например, в Российской Федерации в 2006 г. был принят Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Действующее в России законодательство, в том числе уголовное, содержит достаточные правовые гарантии для обеспечения информационной безопасности пользователей и администраторов интернета. Несмотря на существование разных законов, сегодня молодежь легко может столкнуться с информацией негативного характера. Захо-

дя на сайты, блоги, в онлайн-игры, можно увидеть сцены с порнографическим сюжетом, пропаганду наркотических средств, суицида и т. п. Можно получить письмо в сообщениях социальных сетей с приглашением в то или иное сообщество, которое занимается противоправной деятельностью.

Таким образом, можно констатировать проблему исследования: в связи с динамичным развитием виртуальных сообществ появляются новые информационные риски (информационные угрозы) в интернет-среде, которые оказывают негативное влияние на молодежь.

Для анализа информационных рисков и угроз в среде интернета, в частности в социальных сетях, было проведено социологическое исследование, генеральную совокупность которого составили студенты ведущих вузов г. Архангельска. Объем выборочной совокупности составил 402 респондента. Предметом анализа выступили информационные риски в сети Интернет.

Увлеченность студентов общением в социальных сетях проверялась ответом на вопрос «Сколько часов Вы проводите в данных социальных сетях в течение дня?». В результате были получены следующие ответы: 50 % студентов проводят в социальной сети «ВКонтакте» более 5 часов, 40 % — от 3 до 5 часов и 10 % — от 1 до 3 часов в день; в сети Instagram 55 % студентов проводят более 5 часов, 20 % — от 3 до 5 часов, 15 % — от 1 до 3 часов, 10 % — около 1 часа; в сети Twitter 20 % респондентов проводят от 1 до 3 часов, 40 % — около 1 часа и 40 % зарегистрированы, но заходят очень редко; в сети Facebook 25 % студентов проводят от 1 до 3 часов, 40 % проводят около 1 часа и 35 % зарегистрированы, но заходят крайне редко. Таким образом, у студентов наиболее предпочтительными являются социальные сети «ВКонтакте» и Instagram.

С точки зрения процесса общения как наиболее актуальные для себя опрошенные респонденты выделяют такие проблемные моменты, как: зависимость от виртуального общения (55,7 %), страх общаться вживую (35,6 %), неправильное понимание личных границ в виртуальном пространстве (34,8 %), подмена реальной жизнедеятельности виртуальным серфингом (32,6 %) (рис. 1).

С точки зрения информационной подачи материала в сетевых коммуникациях наиболее часто встречающимися респонденты считают проблемы недостаточной правдивости исходящей информации (70,8 %), разглашения личной информации (45,5 %), откровенного обсуждения тем «на злобу дня» (20 %).

В целом же с различного рода рисками в интернете сталкивался практически каждый опрошенный (об отсутствии рисков заявили только 3,3 %

студентов). Наиболее актуальные и часто встречающиеся социальные риски во Всемирной паутине, отмеченные архангельскими студентами — мошенничество в Сети (70 %), чрезмерная увлеченность виртуальной жизнью (39 %), приглашения на страницы, содержащие вредоносный контент (36,3 %), клевета, оскорбления, троллинг (29 %) (рис. 2).

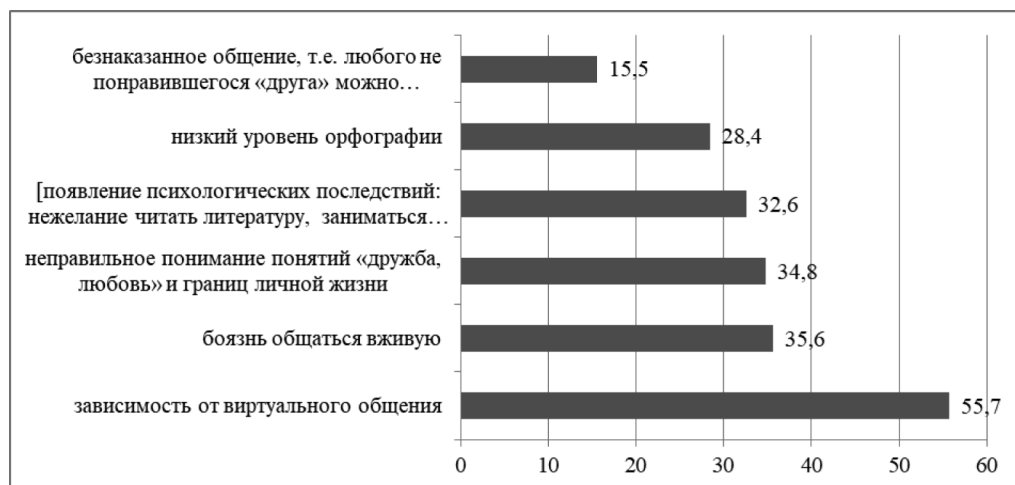

Рис. 1. Оценка студентами рисков виртуального общения, в %

Рис. 2. Оценка респондентами социальных рисков сети Интернет, в %

Таким образом, современные архангельские студенты демонстрируют понимание существующих рисков в информационной среде. Однако можно также констатировать и тот факт, что ценность виртуального мира, информационной среды у молодого поколения сформирована и приобрела чрезвычайно важное значение. Даже если молодой чело-

век не является интернет-зависимым в полном смысле этого слова, то сайты и социальные сети все равно являются зачастую предпочтительным видом отдыха и источником информации об окружающем социальном мире.

Таким образом, социальные сети, с одной стороны, упростили жизнь современной молодежи, а с другой стороны, внесли новые социальные и информационные риски, с которыми молодежь сталкивается в интернет-пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галицкий А. В., Рябко С. Д., Шаньгин В. Ф. Защита информации в сети — анализ технологий и синтез решений. М. : ДМК Пресс, 2004. 616 с.
2. Глотина И. М. Информационные воздействия в социальных сетях как угроза экономической безопасности // Вестник ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова. 2014. № 3 (63). С. 99—101.
3. Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cossa.ru/289/166387/> (дата обращения: 24.10.2017).

В.Б. Строганов

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

В статье представлены методы противодействия манипуляции в интернете с целью обеспечения информационно-психологической безопасности пользователя. Автор выделяет три группы методов противодействия, каждая из которых акцентирует внимание на разных аспектах: устойчивости психики, критическом мышлении и интернет-инструментарии.

Ключевые слова: манипуляция, информационно-психологическая безопасность, интернет, молодежь.

V.B. Stroganov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

METHODS OF COUNTERACTING MANIPULATION ON THE INTERNET

The article presents methods of counteracting manipulation on the Internet in order to ensure the information-psychological security of the user. The author identifies three groups of methods of counteraction, each of which focuses on various aspects: mental stability, critical thinking and Internet tools.

Keywords: manipulation, information-psychological security, Internet, youth.

Интернет открывает широкие возможности для проявления политической активности молодежи как самой многочисленной группы пользователей Сети. Получение информации политического характера, отслеживание политических событий и их обсуждение, осуществление связи с политиками и единомышленниками, участие в политических опросах, подписание петиций — это далеко не полный список тех видов политической активности, которые можно совершать в интернете. Это, безусловно, является достоинством глобальной сети: с ее распространением гражданин значительно расширил возможности своего участия в политической жизни государства.

Однако конструктивные аспекты использования интернета в политических целях зачастую нивелируются угрозами, которые создает глобальная сеть. Речь идет об угрозе информационно-психологической безопасности молодежи. Д. Г. Попов трактует информационно-психологическую безопасность как «состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, которые препятствуют или затрудняют формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе» [1, с. 28].

Главную угрозу информационно-психологической безопасности представляет политическое манипулирование, которое активно осуществляется в интернет-среде. Под манипуляцией подразумевается форма злоупотребления властью или стремление к доминированию над людьми скрытыми путями и средствами [4, с. 360]. Одним из самых ярких примеров использования манипулирования в интернете являются регулярные новостные сообщения о проведении вербовки молодежи в террористические организации посредством социальных сетей. В данном контексте острую актуальность имеет рассмотрение способов противодействия манипуляциям, которые были бы доступны каждому молодому человеку, использующему интернет.

Ключевым умением, которым должен обладать пользователь интернета, чтобы предупредить пагубное воздействие на свое сознание, является способность распознать применение манипуляции. На наш взгляд, манипуляцию в интернете можно определить по нескольким признакам. В первую очередь, пользователю необходимо обращать внимание на то, как представлена интересующая информация. Вероятность использования манипуляции существенно увеличивается в случае, если в процессе работы с каким-либо информационным объектом, например с текстом:

1. Отсутствуют ссылки на источник информации.
2. В качестве источника информации представлен неизвестный эксперт.
3. В тексте используются многократные повторы одной и той же информации.
4. Информация носит ярко выраженный оценочный характер.
5. При подаче информации приоритет отдается визуальным компонентам (мемам, демотиваторам, таблицам, диаграммам, схемам и др.).

В процессе осуществления общения в интернете необходимо проявлять осторожность, если отмечается:

1. Стремление коммуникатора быстрее перейти на ты.
2. Отсутствие информации о коммуникаторе.
3. Высмеивание, оскорбление.
4. Использование системы рейтинга, при ее наличии.
5. Апелляция к эмоциям во время беседы.

На наш взгляд, методы противодействия манипуляции в интернете можно разделить на три основные группы. В первой группе методов акцентируется внимание на устойчивости психики человека к воздействию манипуляции. Вторая группа методов основана на развитии и использовании критического мышления при работе с информацией. В третьей группе методов даются рекомендации по использованию инструментария интернета.

В первой группе можно выделить пять методов противодействия, которые основаны на умении человека контролировать и анализировать свои действия.

1. Прежде всего, пользователю необходимо уметь отстаивать свою точку зрения, свои взгляды и убеждения в дискуссиях или спорах.
2. Пользователю необходимо подтверждать свою позицию фактами.
3. Вступив в дискуссию агрессивного характера, не стоит пытаться оправдываться или защищаться. Оправдываясь или защищаясь, человек резко теряет инициативу в дискуссии, оставаясь беззащитным перед манипулятором.
4. Важно, чтобы пользователь знал свои слабые места и старался обходить стороной беседы, которые так или иначе могут вызвать у него негативные эмоции.

5. Райн Холидей, в свою очередь, добавляет, что пользователю необходимо доверять своей интуиции, если он сомневается в намерениях собеседника, а также в правдивости изучаемой им информации [2].

Вторая группа методов направлена на развитие критического мышления. Критическое мышление позволяет избегать одномерного восприятия информации, людей, событий. Методика развития критического мышления чаще всего бывает представлена в нескольких постулатах:

1. Необходимо проверять поступающую информацию, искать ее источники, а также альтернативные позиции, которые могут подтвердить или опровергнуть информацию, представленную в оригинале.
2. Если имеет место активное влияние субъекта, то необходим поиск информации об этом субъекте, его профиль в интернете, просмотр его круга общения, возможно и общение с самим кругом.
3. Ключевым элементом критического мышления являются ответы на вопросы: «Зачем мне нужно общаться с этим человеком?», «Поче-

му я должен читать этот блог или прислушиваться к мнению этого человека»? и др. Вопросы подобного рода позволяют создать первичный блок к восприятию информации манипулятивного характера.

Третья группа методов направлена на рациональное и эффективное использование доступного инструментария интернет-ресурсов. Для защиты от манипулирования пользователю необходимо:

1. Использовать систему черных списков.
2. Использовать систему фильтрации нецензурных слов, которая позволяет испытывать меньший эмоциональный дискомфорт в общении с другими пользователями.
3. Обратиться в центры безопасности или к администраторам интернет-ресурсов с просьбой заблокировать агрессивного пользователя в случае столкновения с киберзапугиванием [3, с. 5179].
4. Не оставлять в интернете слишком много информации о себе. Эти сведения манипулятор сможет использовать для того, чтобы войти в круг общения пользователя (прикрывшись общими интересами) либо выступить в роли интернет-тролля и подвергнуть критике вас и ваши интересы с целью «наклеивания» на вас ярлыков.
5. Во время дискуссии или поиска информации не позволять отвлечь себя от изначально интересующей темы.

Усвоив указанные методы противодействия манипуляциям в интернете, пользователь получит возможность обеспечить собственную информационно-психологическую безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Д. Г. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как подсистема обеспечения информационной безопасности государства // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 26–29.
2. Holiday R. What is Media Manipulation?— A Definition and Explanation [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.com/sites/ryanholiday/2012/07/16/what-is-media-manipulation-a-definition-and-explanation/#1d060c443939> (date of access: 28.08.2017).
3. Milosevic T. Social Media Companies' Cyberbullying Policies // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 5164–5185.
4. Van Dijk T. Discourse and manipulation // Discourse & Society. 2006. Vol. 17 (2). P. 359–383.

А. А. Тарасенко

Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОБРАЗ ПРОФЕССИИ ОРГАНИЗАТОРА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА

Профессия организатора по работе с молодежью в России очень молода, ее статус и роль в обществе недостаточно осмыслены. Целью исследования являлось изучение образа будущей профессии студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» ИФиСПН ЮФУ. В ходе опроса апробирован авторский инструментарий, определены значимые компоненты образа будущей профессии, факторы, механизмы и средства его формирования. Анализ результатов привел автора к подтверждению модели образа профессии, представленной в теории Л. М. Митиной (связывается с образом конкретных людей и их профессиональной биографией).

Ключевые слова: образ профессии, модель профессии, мотивационный, когнитивный и эмоциональный компоненты образа профессии, профессиональное самоопределение, направление подготовки «Организация работы с молодежью».

A. A. Tarasenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

IMAGE OF THE PROFESSION OF THE ORGANIZER FOR WORKING WITH YOUTH THROUGH THE EYES OF A STUDENT

The profession of the organizer for working with young people in Russia is very young, its status and role in society are not sufficiently understood. The purpose of the study was to study the future profession of students in the field of training "Organization of work with youth" IFISPN SFU. During the survey, the author's toolkit was tested, significant components of the future profession's image, factors, mechanisms and means of its formation were identified. The analysis of the results led the author to confirm the model of the profession's image, presented in the theory of L. M. Mitina (associated with the image of concrete people and their professional biography).

Keywords: the image of the profession, the model of the profession, the motivational, cognitive and emotional components of the profession's image, professional self-determination, the training direction "Organization of work with youth".

Профессия организатора работы с молодежью в нашей стране молода, остается малопrestiжной и низкооплачиваемой, хотя требует широкого спектра компетенций. Несформированный до конца образ профессии в общественном сознании не позволяет школьникам определить перспективы дальнейшего образовательного и профессионального становления, а студентам — выстроить адекватные и успешные карьерно-образовательные стратегии в этом профиле, препятствуя эффективному трудоустройству, профессиональному становлению и деятельности.

Образ профессии определяется как фрагмент субъективной картины мира (Запорожец А. В.), как отражение в сознании студента основного содержания его будущей профессиональной деятельности (Зиброва С. В.), как идеализированное отражение в сознании содержания будущей профессиональной деятельности (Л. М. Митина). Говоря о выборе профессии, Л. М. Митина отмечает в своих работах о выборе профессии, что раньше идеальный образ профессионала был связан с образом конкретных людей и их профессиональной биографией, их определенными профессиональными ценностями (иногда это был собирательный образ, но он обладал той конкретностью, которая способствовала процессу идентификации) [1, с. 38]. В настоящее время наблюдается, что в некоторой степени идеальный образ профессионала заменен на идеальный образ жизни (американский, европейский, «новых русских» и др.). Неопределенность ценностных представлений о самой профессии смещает ориентиры на выбор предпочитаемого, желаемого образа жизни с помощью профессии. Так, профессия выступает как средство достижения образа жизни, а не как существенная часть самого образа жизни. Из-за отсутствия определенности ценностных представлений о профессии у человека смещаются ориентиры на выбор желаемого образа жизни с помощью профессии.

Под понятием «образ будущей профессии» в данной работе понимается субъективное представление и отражение в сознании молодого человека будущей профессии в совокупности когнитивной, мотивационной и эмоциональной составляющих. Основное содержание образа профессии проявляется в видении будущего места работы, обязанностей, функций, проблем, необходимых знаний и умений и т. д. Мотивационный компонент образа профессии включает в себя осознанность выбора профессии, представления о ее роли в обществе, потребность в профессиональном росте, развитии и самосовершенствовании. Когнитивный компонент предполагает овладение системой знаний о выбранной профессии, профессиональной деятельности, о профессиона-

ле и профессионально-важных качествах. Эмоциональный компонент представляет эмоциональное отношение к получаемой профессии и будущей профессиональной деятельности. [2, с. 2; 3, с. 158]

В течение жизни у человека складывается определенное отношение к различным областям труда, формируется представление о профессиях, своих возможностях, выделяются предпочтения в социально-экономических факторах оценки труда [4, с. 198], определяется спектр возможных выборов, в результате происходит выбор и далее выполнение социально значимой деятельности, направленной на производство социально ценного продукта [5, с. 59].

С целью эмпирического изучения образа профессии специалиста по работе с молодежью в феврале — марте 2017 г. был проведен авторский пилотный опрос тридцати двух студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» ИФиСПН ЮФУ (59 % генеральной совокупности, из них студентов 1 курса — 18 чел. (81,8 %); 2 курса — 7 чел. (41 %); 3 курса — 7 чел. (87,5 %)). Опросник включал более 20 вопросов, преимущественно полузакрытых, опрос проходил в режиме письменного раздаточного опроса.

Результаты позволили очертить образ профессии работника с молодежью, складывающийся и трансформирующийся у студентов на протяжении обучения. Более 50 % опрошенных узнали о направлении подготовки «Организация работы с молодежью» на сайте Южного федерального университета или в приемной комиссии в процессе поступления. Благодаря профориентированию в школе о данном направлении не знал никто из студентов. Большинство студентов поступали на данное направление нецеленаправленно, спонтанно, в результате недобора баллов на другое направление (например, не поступили на юридический факультет). Тем не менее 91 % опрошенных считают важной данную профессию, 70 % отметили, что учиться на данном направлении очень интересно, 50 % не стали бы менять направление подготовки, если бы поступали в этом году, и готовы работать по данному направлению после окончания вуза.

Оценке сформированности когнитивного компонента образа профессии студентов способствовали вопросы о функциях специалиста по работе с молодежью. Половина опрошенных детально описала функции, четверть перечислила типы функций (организационная, коммуникативная, воспитательная и т. д.), 25 % затруднились ответить. 50 % опрошенных описали функции детально, а вот равные четверти лишь назвали типы функций и затруднились ответить. Отмечена определенная закономерность: чем старше курс обучения респондента, тем уве-

ренное им указываются функции специалиста по работе с молодежью. Студенты чаще всего называли такие функции, как помощь, поддержка и консультирование молодежи, разработка молодежных программ, организация досуга молодежи, профориентация, диагностика девиаций в молодежной среде, поддержка талантливой молодежи и т. д. Не вызвало затруднений у опрошенных назвать будущие места работы, среди них самые популярные — государственные учреждения и муниципальные образования.

Подавляющее большинство опрошенных студентов перечислили знания, которыми должен обладать профессионал, затруднились ответить лишь 6 %. Студенты 2 и 3 курсов назвали и детализировали умения, которыми должен обладать специалист по работе с молодежью, но для 10 % первокурсников это оказалось не по силам. Студенты 3 курса назвали и детализировали профессионально-значимые качества специалиста данной сферы; студенты 2 курса в основном детализировали ответы, однако были и студенты, которые спутали профессионально-значимые качества с умениями и знаниями; более 30 % студентов 1 курса затруднились с ответом на этот вопрос. Наиболее важными профессиональными качествами студенты назвали коммуникативность, креативность, стрессоустойчивость, организованность и исполнительность; личностными — доброжелательность, вежливость, трудолюбие, отзывчивость и активность.

56 % опрошенных студентов считают, что в программе обучения все предметы помогают в освоении профессии (среди них самые полезные — обществознание, психология, введение в специальность).

Для нынешних студентов карьерный рост выходит на первое место, важны также хорошие отношения с начальством и высокая зарплата.

На вопрос «Можете ли вы назвать знакомых или известных людей, которые состоялись в этой профессии?» 53 % опрошенных затруднились ответить, остальные упомянули следующие персоналии: В. Н. Бабин — 34 % (председатель комитета по молодежной политике Ростовской области), О. Ю. Отроков — 21 % (председатель Молодежного правительства Ростовской области), С. В. Чувев — 18 % (бывший заместитель руководителя Федерального агентства по делам молодежи, ныне — проректор Государственного университета управления) и др.

Характеризуя идеального специалиста по работе с молодежью, 46 % затруднились, 28 % респондентов перечислили качества характера (в т. ч. отмечали такие качества, как креативный, активный, трудолюбивый, ответственный, отзывчивый, добрый, исполнительный, коммуникабельный), 15 % описали профессиональные качества, 12,5 % назвали себя, около 6 % назвали конкретных людей.

Наиболее распространенным ответом на вопрос, что отличает организатора работы с молодежью от других профессий, стала ссылка на молодежь как объект труда и специализацию на решении ее проблем.

Результаты опроса показали, что образ профессии работника с молодежью у современного студента связан с образом конкретных людей и их профессиональной биографией, что подтверждает состоятельность психологической модели Л. М. Митиной. Несмотря на то что большинство ныне обучающихся студентов поступали на данное направление подготовки нецеленаправленно, в процессе обучения отмечается рост интереса и желания студентов работать по данному профилю после окончания обучения. Приоритетным местом потенциального трудоустройства студенты видят государственные органы и администрации.

Стоит обратить внимание и на то, что сайт университета и приемная комиссия вуза — главные источники информации о данном направлении подготовки, и их роль с каждым годом становится все весомее. Предполагается, что повышению престижа и статуса профессии организатора по работе с молодежью будет способствовать ее популяризация, активизация профориентационной работы, в т. ч. с использованием информационных ресурсов, ресурсов реальных представителей данной профессии, успешных и знаковых персоналий, а также повышенное внимание к критериям и показателям профессионализма, соблюдению профессиональной этики, освещению успешных проектов и мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 28–38.
2. Володина К. А. Изучение представлений студентов-психологов об образе будущей профессии на начальных этапах обучения в вузе. Тамбов : Грамота, 2015.
3. Володина К. А. Теоретический анализ основных характеристик образа профессии: понятие, структура, функции // Наука и школа. 2013. № 3. С. 156–158.
4. Любимова Г. Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов // Вестник М. Ун-та. Сер. 14: «Психология». 2000.
5. Казанцева Т. А., Олейник Ю. Н. Взаимосвязь личностного развития и профессионального становления студентов-психологов // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 6. С. 51–59.

А. М. Тяникова, П. Е. Суслонов

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на возникновение у молодежи экстремистских взглядов на важнейшие социально-экономические и политические сферы развития общества. Проведен анализ существующих проблем, способствующих зарождению экстремистских настроений среди молодежи. Предпринята попытка систематизации мер воздействия на исследуемую проблематику.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, экстремистское поведение, проблематика, профилактика.

A. M. Tyanikova, P. E. Suslonov

Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

REASONS OF ORIGIN OF YOUTH EXTREMISM: THE ANALYSIS OF THE EXISTING PROBLEMS

In article the major factors influencing emergence at youth of extreme views on the most important social and economic and political spheres of development of society are considered. The analysis of the existing problems promoting origin of extremist moods among youth is carried out. An attempt of systematization of corrective actions on the studied perspective is made.

Keywords: extremism, youth, extremist behavior, problems, prevention.

В современной России в последнее время много говорят об экстремизме как о разрушительном для общества и личности феномене. Однако общепринятого понимания экстремизма, различных форм его проявления нет не только в массовом сознании, но и среди специалистов. Для выработки эффективной политики по профилактике экстремизма необходимо теоретическое осмысление его сущности, в особенности выявление и изучение причин, способствующих воспроизводству данного негативного явления.

Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) — в традиционном понимании приверженность крайним взглядам, идеям, мерам и действиям (обычно в политике) [5, с. 132]. Ему присуще насилие или угроза насилия, одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем и поиске путей их решения, фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум, неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их [3, с. 227].

Ни для кого не будет открытием, что в настоящее время российская молодежь подвержена экстремистским тенденциям. СМИ разносят сообщения о происшествиях с участием молодежных экстремистских группировок. Психологи, педагоги, ученые всерьез занимаются решением этой проблемы. Молодежный экстремизм приобретает истинные угрожающие масштабы.

В настоящее время причин возникновения молодежного экстремизма достаточно много. Условно их можно разделить на несколько групп, которые касаются конкретной сферы жизнедеятельности общества. Это экономические, политические, социальные, семейные, образовательные, культурно-нравственные и др. Каждая причина является самостоятельной единицей, но лишь их комплексное решение поможет искоренить экстремизм из молодежной среды.

Экономический кризис, падение жизненного уровня, проблемы безработицы среди молодежи — все это можно отнести к экономическим причинам.

Между кризисом в экономике, низкими доходами населения и молодежным экстремизмом существует прямая связь. Среди молодежи можно нередко услышать вопрос «Как найти нормальную работу?». Многие являются студентами очной формы обучения и не могут большую часть своего времени уделять работе. Также здесь возникает следующая немаловажная проблема: везде требуется опыт работы от одного года и более. Каким же образом молодой человек, обучаясь в университете и только получая необходимые для работы знания, будет иметь опыт работы? Решение проблемы — это пойти работать официантом в ресторан, разносить газеты, раздавать листовки, продавать одежду и т.д. Впоследствии студенты начинают разочаровываться в получаемой профессии.

Для некоторой части молодежи проблемой стало удовлетворение простейших материальных потребностей жизни молодого человека. Карманные деньги, оплата проезда до места учебы и обратно, посе-

щение различных платных мероприятий, питание, покупка одежды, книг — это те элементарные вещи, на которые жизненно необходимы средства в настоящее время.

Необходимо отметить и политические факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде. Это и недоверие к правительству, и неверие в свою способность оказать хоть какое-то влияние на происходящие политические, социальные, экономические процессы и, как следствие, снижение политической активности молодежи [7, с. 151]. Результат подобных действий — молодые люди пытаются противопоставить себя обществу в целом, показывая протест, являющийся выражением их социальной позиции, отрицанием существующего порядка в обществе и стремлением к «новому идеальному устройству жизни» [1, с. 81].

К социальным причинам экстремизма в молодежной среде следует отнести ухудшение климата в семье, конфликты со сверстниками, социальное неравенство [6].

Также нельзя не отметить другие социальные причины, которые, как правило, не являются причинами распространения экстремистских настроений среди молодежи, но наличие данных проблем негативно отражается на жизни молодых людей:

- Проблема самоопределения и самоидентификации.

Большинство молодых людей, выходя во «взрослую жизнь», сталкиваются с серьезной проблемой — а что дальше делать? Кто-то сразу же начинает искать занятость за рамками учебного заведения, кто-то даже не задумывается о своем будущем и плывет по течению. Быстро ассимилироваться и присоединиться к какой-то группе бывает непросто. Также очень непросто понять, кто ты и какая роль тебе отведена в этом мире. Именно в поисках себя и своего места молодые люди иногда делают неправильный выбор и присоединяются к группам, которые выбирают своей политикой политику агрессии, террора и противостояния обществу.

- Стремление подражать обществу — вредные привычки и зависимости.

Когда в разговоре о проблемах современной молодежи речь заходит о серьезной подростковой и молодежной зависимости, то в большинстве случаев ответ один: это из-за влияния плохой компании на неокрепший ум недавнего ребенка. Безусловно, влияние определенной социальной группы наносит серьезный отпечаток на сознании молодых людей, и они, чтобы не становиться аутсайдерами, присоединяются и повторяют все те ошибки, которые совершают сверстники. Если

провести небольшой эксперимент и опросить жителей России старше 30 лет, которые имеют те или иные вредные привычки и зависимости, то можно с уверенностью сделать несколько выводов: они приобрели эти вредные привычки, находясь в возрасте от 12 до 20 лет, и одной из главных причин было подражание друзьям и страх перед тем, что останешься один.

- Отрицание общества и его правил (нигилизм).

Когда ты молодой, ты чувствуешь, что мир создан для тебя и только ты устанавливаешь в нем правила. В настоящее время можно нередко встретить молодых людей, которые частично, а иногда и полностью отрицают все устои общества. Они не придерживаются взглядов старшего поколения (из-за чего возникает проблема недопонимания поколений), они не поддерживают политический режим в стране, они не выражают свою гражданскую и правовую позицию (они просто не могут элементарно ее сформулировать) и отрицают какую-либо веру, являются атеистами.

- Подмена жизненных ценностей и узорность взглядов на жизнь и будущее вследствие субъективного опыта.

Молодежь создает себе кумиров, жизненными принципами которых являются отрицание семейных ценностей, многие из них чайлдфри.

- Преобладание досуговой составляющей над социально полезной.
- Отсутствие ответственности за свои слова и поступки.

Материальные ценности в настоящее время как никогда доминируют над духовными, вследствие чего понятия о милосердии и доброте, справедливости, гражданственности и патриотизме у молодого поколения совершенно утрачены. В современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера, и в первую очередь это СМИ. Жестокость сцен насилия на экране поражает как количеством, так и своей натуралистичностью [2, с. 15].

Проблемы в семейном, образовательном процессах также являются существенной причиной распространения молодежного экстремизма. К ним относятся: ослабление воспитательных функций, как в семье, так и образовательных учреждениях, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма. Низкий уровень заработной платы, большая занятость родителей не позволяют им в полной мере заниматься воспитанием детей. Сегодня необходимо создавать для родителей более благоприятные условия для выполнения ими своих обязанностей по воспитанию.

Если обобщить данные, то в качестве основных причин экстремистского поведения молодежи можно выделить:

- ослабление и отсутствие воспитательной работы в школах, колледжах, вузах;
- негативное влияние СМИ, в первую очередь телевидения, с его пропагандой насилия всех видов, преступности;
- снижение уровня жизни в стране;
- смена подлинных общечеловеческих ценностей ценностями мнимыми;
- отсутствие высоких идеалов у молодежи и взрослого населения;
- массовое распространение и доступность для детей и подростков алкоголя и наркотиков;
- уничтожение доступной, демократичной культурно-досуговой сферы, коммерциализация центров досуга, спортзалов, работы музыкальных школ, школ эстетического воспитания, различных кружков и студий;
- массовая безработица;
- общее снижение культурного уровня;
- массовая миграция населения;
- политическая нестабильность;
- ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения;
- снижение политической активности молодежи, отказ от участия в политических партиях и движениях умеренной направленности [4, с. 110–117].

Необходимо также отметить, что в стране до сих пор отсутствует целостная государственная молодежная политика. В настоящее время работа с молодежью часто носит спонтанный, бессистемный характер. Зачастую она сводится к организации дорогостоящих массовых культурно-досуговых или зрелищных акций, шоу-программ, гала-концертов, формальных смотров или не имеющих массовой молодежной поддержки фестивалей, других акций, вместо кропотливой повседневной индивидуальной работы с детьми и молодежью по месту жительства, учебы или работы.

Таким образом, если говорить о причинах, способствующих развитию экстремистской деятельности в молодежной среде, то к ним можно отнести и отсутствие адекватной молодежной политики государства, и слабое воздействие государственной идеологии, и низкий материальный уровень жизни населения, и проблемы занятости и образования, и негативное влияние СМИ. Конечно, это не исчерпывающий пе-

речень причин. Проблема выявления причин экстремизма всегда будет принадлежать к числу самых актуальных, так как сам экстремизм, в различных формах проявления, вечен. При исследовании причин экстремизма необходимо учитывать конкретную среду и условия, в которых он реализуется, возраст и психологию людей, особенно лидеров экстремистских группировок. Эффективность противостояния экстремизму зависит от качества реализуемых профилактических и предупредительных мер. Поэтому необходимо устранять или хотя бы минимизировать причины экономического, социального и иного плана, способствующие распространению экстремистской деятельности в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова Т. В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии) : дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 2004. 169 с.
2. Крылов А. А. Природа экстремистских проявлений в России // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия : материалы межд. науч.-практ. конференции. Белгород, 2005.
3. Ольшанский Д. В. Психология террора. Екатеринбург : Деловая книга, 2002. 225–230 с.
4. Попов О. В., Попова О. О. Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 2008. № 4 (44). С. 110–117.
5. Семигин Г. Ю. Политическая энциклопедия. М., 1999. 132–134 с.
6. Шевелёв К. Н. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма среди молодежи, и возможные способы их минимизации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2013/151/2198> (дата обращения: 23.11.17).
7. Щербакова И. В. Социальные и социально-психологические механизмы формирования политической идентичности молодежи: теоретические аспекты // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2004.

Ю.С. Филаретова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ТЕРРОРИЗМ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассмотрены проблемы информационной безопасности молодежи, проведен анализ количественных данных о завербованных боевиках, в т. ч. из России, а также приведены примеры использования интернета в качестве поля террористической деятельности. По итогам исследования дан список методов для предотвращения или по крайней мере уменьшения вероятности попадания молодежи в ряды террористических организаций.

Ключевые слова: терроризм, вербовка, молодежь, интернет, информационная безопасность.

Y. S. Filaretova

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

TERRORISM AND INFORMATION SECURITY FOR YOUNG PEOPLE

This article discusses the problems of information security for young people, provides quantitative data on recruited terrorists, including data concerning Russia, as well as examples of using the Internet as a field for terrorist activities. Based on the results of the study, a list of methods is given to prevent or at least reduce the possibility of entering terrorist groups by young people.

Keywords: terrorism, recruitment, young people, Internet, information security.

Терроризм, каким мы его знаем сегодня — это метод устрашения населения с использованием насильственных действий [3], который возник много веков назад, однако на каждом этапе развития общества он обретал новые черты и особенности [9, с. 7].

Эпоха глобализма открыла новые безграничные возможности для моментального распространения информации по всему миру через сеть Интернет, что зачастую может иметь отрицательные последствия и наносить ущерб безопасности населения и стабильности государства. «Террористические и экстремистские организации широко исполь-

зуют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание... для привлечения к террористической деятельности новых сторонников» [2], и каналом передачи информации в сети Интернет обычно является молодежь, которая и находится в зоне риска.

Поэтому важно выяснить, насколько информационная безопасность важна в XXI в. и какие методы защиты от существующего риска быть завербованным через интернет являются наиболее эффективными.

Доктрина информационной безопасности РФ определяет информационную безопасность как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, оборона и безопасность страны». Обеспечение информационной безопасности является базой для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [2]. Поэтому контроль информационных систем, сети Интернет важен на государственном и, главным образом, на общественном уровне в целях противодействия использованию сети Интернет в террористических целях.

Вербовка людей посредством сети Интернет (через социальные сети или веб-сайты, распространяющие террористические взгляды с помощью литературы, иллюстраций и т. п.) является самым простым методом привлечения сторонников, большая часть из которых — это молодежь. Привлечение именно молодежи является наиболее простым и перспективным способом увеличения армии боевиков: неустойчивое психическое состояние молодых людей и девушек, которые легко поддаются влиянию; неустойчивое экономическое положение молодых людей, однако обычно хорошая физическая подготовленность и выносливость; и конечно, женская детородная функция — продолжение поколения.

Так, по данным Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ, в перечне российских физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, числится 7690 человек, возраст которых составляет в среднем от 20 до 30 лет [4].

По данным нью-йоркского агентства Soufan Group, за 2014–2015 гг. в ряды ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) было завербовано в общей сложности 27–31 тыс. иностранных боевиков [11] (рис. 1). За 2015 г. в Сирию и Ирак из России уехало до 2700 боевиков, по данным International Centre For The Study Of Radicalisation And

Political Violence [10], по сравнению с 2014 г., когда боевиками стали всего 800 человек, что говорит об увеличении в три раза числа уехавших из России потенциальных террористов за один год. В общей сложности на сентябрь 2015 г. количество боевиков, выехавших из России в Сирию и Ирак, равно 5000–7000 человек [11] (рис. 2). Но наиболее опасными последствиями, представляющими угрозу национальным интересам Российской Федерации, являются возвращение уже состоявшихся террористов обратно на территорию РФ и их активное участие в террористической деятельности непосредственно на территории страны.

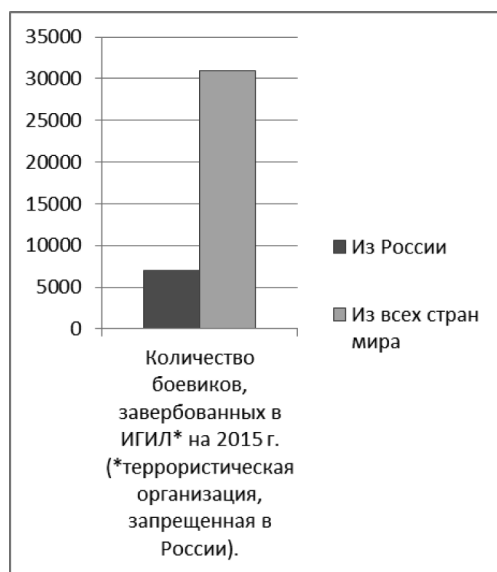

Рис. 1

Рис. 2

Приведенные данные не показывают количества человек, завербованных через сеть Интернет. Но тем не менее можно говорить об отдельных случаях использования сети Интернет в рамках террористической деятельности.

Теракт в г. Санкт-Петербурге в 2017 г., произведенный террористом-смертником Акбаржоном Джалиловым, в ходе крупного расследования которого ФСБ выявила, что террорист, его пособники и кураторы использовали мессенджер Telegram на всех стадиях организации и подготовки террористического акта [8].

Одними из главных жертв террористов являются молодые девушки, т. к. они играют роль продолжательниц поколения и даже после смерти своего «мужа» становятся «женой» другого боевика, чтобы производить детей-террористов [6]. Так, в 2015 г. студентка МГУ Варвара

Караулова была завербована через социальные сети в ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) и, с намерением уехать в Сирию, к своему «потенциальному мужу», была поймана на границе Турции и Сирии вместе с еще тринадцатью людьми, среди которых мамы с детьми, подростки и молодежь [5].

Таким образом, интернет — это «широкое поле» действий для террористов и террористических организаций, которые только забрасывают удочку, а информация передается, как вирус [12, с. 15].

Терроризм, а именно ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) — это точка невозврата, он не дает людям шанса на остановку, поэтому нужно заведомо предотвратить риски, связанные с информационной безопасностью посредством следующих методов:

- осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления [2];
- функционирование государственных органов, подразделений и должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, уполномоченных на решение, в соответствии с законодательством Российской Федерации, задач по обеспечению информационной безопасности [2];
- принятие средств обеспечения информационной безопасности: правовых, организационных, технических [2], создание систем по контролю террористических идей, распространяемых по сети Интернет;
- создание антитеррористических комиссий [7];
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями в противодействии терроризму [3];
- сотрудничество государства с гражданами [3].

Особенно важной остается активизация самого населения в борьбе с информационной угрозой, связанной с деятельностью террористических организаций:

- привлечение к мониторингу молодежных организаций, которые являются важной общественно-политической силой на национальных и межгосударственных уровнях и, соответственно, занимают удобную позицию среди молодежи [1, с. 60—61];

- постоянный мониторинг и блокирование страничек с террористическими и экстремистскими высказываниями и призывами в социальных сетях, таких как «ВКонтакте», Facebook, Telegram и т. д.;
- контакты на уровне «гражданин — государство»: информирование государственных органов правопорядка о подозрениях со стороны родителей, товарищей, коллег и т. п.;
- периодическая организация добровольно-принудительных лекционных мероприятий со старшеклассниками школ, студентами университетов и колледжей, с персоналом на предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вовенда А. В. Молодежные организации: их влияние на мировую политику // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2 (29). С. 57–61.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : по состоянию на 5 дек. 2016 г. М., 2016. 17 с.
3. О противодействии терроризму : Федер. закон. № 35-ФЗ. М., 2006. 5 с.
4. Перечень террористов и экстремистов [Электронный ресурс] // Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 23.11.17).
5. Студентка МГУ Варвара Караулова арестована по подозрению в связях с «Исламским государством» [Электронный ресурс] // Russia Today. 2015. URL: <https://russian.rt.com/article/126542> (дата обращения: 23.11.17).
6. Торговцы смертью: как англосаксы для ИГИЛ идеологию сочиняли [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец. 2016. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/01/12/torgovcy-smertyu-kak-anglosaksy-dlya-igil-ideologiyu-sochinyali.html> (дата обращения: 23.11.17).
7. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ № 116. М., 2016. 9 с.
8. Федеральная служба безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10438169%40fsbMessage.html> (дата обращения: 23.11.17).
9. Хусаинов М. И. Международный терроризм как один из видов транснациональных угроз безопасности // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». 2010. № 10. С. 6–7.
10. Foreign Fighters In Iraq & Syria [Electronic resource] // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2015. URL: <http://www.rferl.org/a/foreign-fighters-syria-iraq-is-isis-isil-infographic/26584940.html> (date of access: 23.11.17).
11. Foreign Fighters [Electronic resource] // The Soufan Group. 2015. 26 p. URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate3.pdf (date of access: 23.11.17).
12. Seib P., Janbek D. M. Global Terrorism and New Media. 2011. 142 p.

М. А. Хлыстикова

Кыргызско-Российский Славянский университет
им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская
Республика

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОЛОДЕЖЬ

В современном мире важную роль в жизни каждого человека занимает сеть Интернет. Она позволяет получить доступ не только к полезным знаниям, но и к вредоносным. Основной аудиторией интернета являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Именно эта категория населения наиболее подвержена влиянию.

Ключевые слова: экстремизм, информация, молодежь, знания.

M. A. Khlystikova

Kyrgyz-Russian Slavic University named after
B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

INFORMATION SECURITY AND YOUTH

In the modern world, the Internet plays an important role in the life of every person. It allows you to access not only useful knowledge, but also malware. The main audience of the Internet are young people aged 14 to 30 years. It is this category of the population that is most influenced by it.

Keywords: extremism, information, youth, knowledge.

Современная молодежь имеет доступ к огромному количеству информации и распространяет какие-либо данные и факты самостоятельно. Активное взаимодействие с социальными сетями и информационными медиа посредством интернета заставило молодых людей столкнуться с важной проблемой — проблемой информационного экстремизма. Экстремизм — это приверженность к крайним взглядам, деятельность, направленная на подрыв государственности, изменение конституционного строя и захват власти. Под собой он может иметь религиозную или политическую основу и проявляется в форме террористических актов, партизанских войн, подрывов порядка.

Выйдя на новый, информационный, уровень, экстремистские идеи получили возможность для более обширного распространения. Особой

проблемой является то, что наиболее сильное влияние информационный радикализм может оказывать на молодежь. Данная группа населения является самой подверженной влиянию и самой приближенной к источнику информационного экстремизма — сети Интернет.

На просторах интернета очень популярны социальные сети и медиа-порталы. Первые дают возможность создавать закрытые сообщества. Наполняемость данных сообществ почти невозможно контролировать. У закрытых групп существуют разные направленности: от эротики до новостей науки. Они привлекают участников своей закрытостью, неизвестностью. И лишь недавно появился способ контроля определенных постов: разработчики сайтов и социальных сетей создали возможность пожаловаться на новость, выбрав один из следующих критериев: оскорбление, материал для взрослых, пропаганда наркотиков, детская порнография, насилие/экстремизм, призыв к суициду. Но рождается вопрос: пользуются ли молодые люди возможностью регулировать контент, могут ли они увидеть проблему в контенте?

Поддаться влиянию определенной идеи может как один индивидуум, так и группа. Восприятие начинается с единичного, личного осмысления определенной темы, позже люди, поддавшиеся влиянию, могут объединяться в группировки, и это представляет гораздо большую угрозу для государства, населения и всей цивилизации в целом. Можно выделить также стихийные акты внушения, приводящие к тому, что складывается всеобщая, всеохватывающая идея или отношение к какому-то явлению. В качестве примера можно привести отношение россиян к американцам.

Но коллективное начинается с индивидуального, и здесь необходимо выделить специфику изучаемой нами группы населения — молодежи.

Молодежь — это определенная социальная группа, ограниченная примерными возрастными рамками 16–30 лет и имеющая особый статус перехода от юности к зрелости и ответственности. В данный период человек определяет свои ценности, определенные нормы, мораль и принципы, осуществляется выбор общей жизненной цели. Этот этап взросления сопровождают множественные кризисы. Шпрангер пишет, что в 14–17 лет наблюдается стремление к освобождению от детских отношений зависимости. В 17–21-летнем возрасте наступает кризис оторванности от социума, появляется чувство одиночества, обусловленное выходом из привычной социальной группы (окончание учебного заведения). Однако это чувство одиночества зачастую является лишь «чувством», ощущением самого себя, в то время как на самом деле человек может быть окружен близкими людьми.

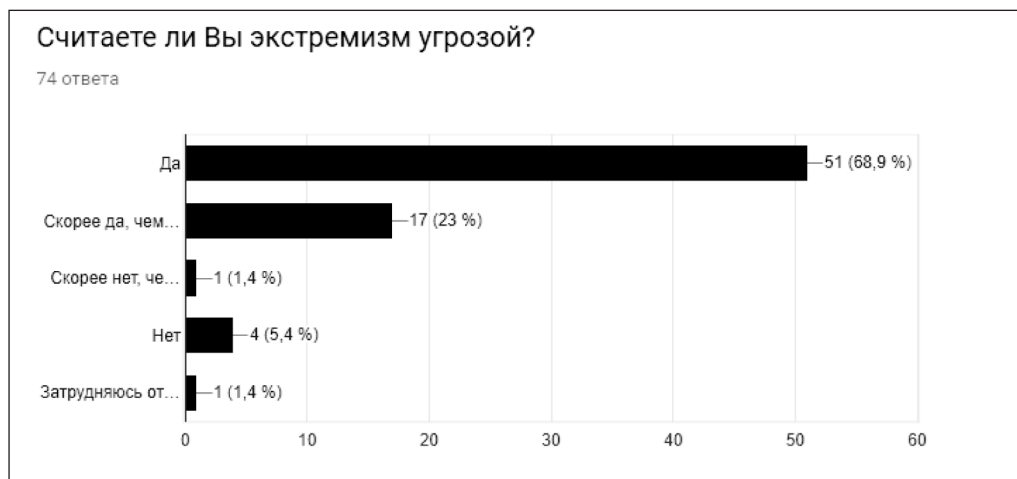
По мнению Гроффа, важным кризисом в формировании личности является кризис духовный, он может привести к эмоциональному и психосоматическому расстройству, которые оставят отпечаток на всю жизнь.

Совокупность различных личностных, финансовых, социальных и психологических кризисов приводит к нестабильному состоянию человека. Индивидуум может быть легко подвержен внешнему влиянию, чужим идеям, если они обещают ему более позитивное мироощущение, чем он имеет сейчас. Однако нельзя утверждать, что все молодые люди являются легко внушаемыми.

По проведенному анализу можно сделать вывод, что не все молодое поколение может выявить определенный подтекст в предлагаемой ему информации в силу своей психологии.

Для выяснения уровня знаний базовых понятий был проведен опрос. В нем приняли участие 76 человек: 23,7 % в возрасте 12–18 лет, 76 % в возрасте 18–30 лет и 1 человек в возрасте 30–50 лет. Большая часть респондентов имеют неполное высшее образование, затем среднее и высшее. Также мал процент людей, имеющих начальное образование и средне-специальное. Религиозные взгляды разнятся.

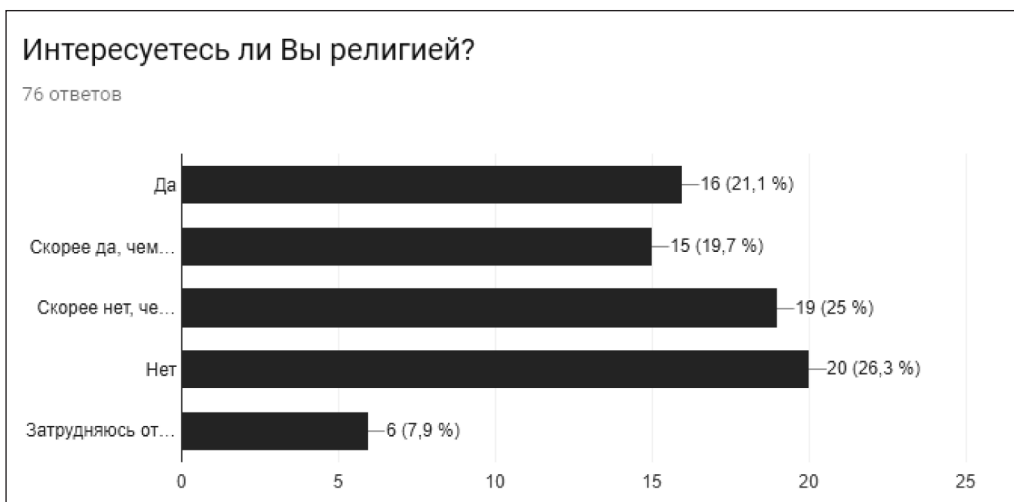
По данным опроса, большая часть респондентов считает, что экстремизм представляет собой угрозу.

Однако, отвечая на открытый вопрос «Что такое экстремизм?», молодые люди не имеют точного представления о природе данного явления.

Религиозный Фанатизм
Митинги, бунт общества по какой-либо причине (по религиозной чаше), споры.
насилие, жестокость, агрессия
Геноцид
Религиозные фанатизм
Радикальный способ утвердиться в обществе или же своих идеологий
ну, это о людях которые делают абсолютно глупые, опасные вещи не правильно поняв(а может и правильно) и начитавшись книжек про ислам.
Хз
Нанесение вреда социуму жизнеопасными действиями
Теракты
Практика достижения определенных целей путем крайних и запрещенных методов. В современном мире существует бок о бок с религией.

Самой по себе религией интересуются 21,1 %, посредственно интересуются 19,7 %. Из всех опрошиваемых 21 % посещают религиозные сайты, и уверенно доверяют размещенной там информации лишь 2,8 % опрошенных. Низкий уровень доверия может говорить о высоком уровне критического мышления, что является определенно положительным знаком в контексте проблемы радикализации.

Рассматривая проблему информационной безопасности в целом, данным, полученным из интернета, доверяют лишь 2,6 % опрошенных,

36,8 % не имеют абсолютного доверия. Остальные респонденты не доверяют совсем либо не имеют безусловного недоверия.

По результатам опроса, экстремистские материалы встречаются в наибольшей степени в социальных сетях (39,3 %), на втором месте форумы различной направленности (4,9 %), затем следуют сайты о религии (4,9 %) и новостные порталы (3,3 %). Кроме того, существует часть людей, которые никогда не встречали экстремистские призывы на просторах интернета либо сомневаются в своем ответе.

Данные результаты можно объяснить следующим фактом: люди не имеют точных представлений о таком явлении, как экстремизм, не могут определить рамки радикализма. Исходя из этого, можно сделать вывод, что молодые люди не имеют достаточных знаний, которые способствовали бы их собственной безопасности, и можно предположить, что феномен информационного экстремизма недостаточно изучен, что может повлечь непонимание и невозможность увидеть проблему подрастающим поколением.

Данный пункт о некоей информационной безграмотности следует принять в расчет при работе по противодействию информационному экстремизму.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что сеть Интернет является благодатной средой для развития своих идей, как негативных, так и плохих. И воспринимает эти идеи в большей степени молодежь, так как именно они наиболее приближены к интернету. Особая опасность заключается в том, что данная социальная группа является наиболее внушаемой, а также именно они наследие культуры, морали, прав и государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мозговой В. Э. Информационный экстремизм как инновационная девиация социума начала XXI века. Краснодар, 2015.
2. Мозговой В. Э. Особенности информационной экстремистской деятельности: Социологический анализ. Краснодар, 2014.
3. Кубякин Е. О., Сафронов А. Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. Краснодар, 2003.
4. Воронович Н. К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет. М., 2014.
5. Хухлаева О. В. Психология развития. Молодость, зрелость, старость. М., 2003.
6. Кон И. С. Психология ранней юности. М., 2001.
7. Васильева А. Н., Красников Е. С. Религиоведческий словарь. М., 2006.
8. Вишняков Я. Д. Противодействие терроризму. М., 2007.

М. П. Чекункова

Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Инновационный потенциал молодежи становится предметом изучения различных наук. Его стратегическая роль в развитии общества и самого человека является несомненной. В статье делается попытка проанализировать имеющиеся в науке подходы к определению понятия «инновационный потенциал молодежи».

Ключевые слова: молодежь, инновация, инновационный потенциал, новации.

M. P. Chekunkova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

THEORETICAL APPROACHES TO DEFINITION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF YOUNG PEOPLE

Innovative potential of young people becoming the subject of study of various Sciences. Its strategic role in the development of society and of man is unquestionable. The article gives an attempt to analyze the available scientific approaches to the definition of innovative potential of young people.

Keywords: youth, innovation, innovation, innovation.

Во все времена молодежь как особая социально-демографическая группа являлась источником движущей силы общества. Именно молодые поколения вносили и вносят свои коррективы в политическую, социально-экономическую, культурную жизнь государства и общества в целом, открывая потенциально новые возможности его развития. А происходит это вследствие того, что молодежи от природы присущи инновационные свойства, которые составляют основу креативного мышления.

Неудивительно, что инновационный потенциал молодого поколения является в последнее время предметом изучения и внимания ученых, бизнесменов, органов власти разных государств. В нашей стране к нему относятся как к основе инновационного развития РФ, фактору

национальной безопасности. Так как молодое поколение рассматривается как будущая смена существующих кадров в научно-технической, производственной, военной и других сферах деятельности государства, сохранение, развитие и эффективная реализация инновационного потенциала молодежи приобретает важнейшее значение как на уровне конкретной страны, так и в глобальном обществе.

По определению В. А. Лукова, понятие «инновационность» содержит три составляющие: «первая может рассматриваться как новационные свойства, вторая — как инновационный потенциал, а третья — как инновационные возможности молодежи» [7, с. 63]. Под новационными свойствами следует понимать способность субъекта «выстраивать ориентацию в окружающей среде при отсутствии необходимых знаний путем создания нового знания» [8, с. 134]. Инновационный потенциал молодежи определяется как ее «готовность проектировать изменения в сфере мысли или деятельности, имеющие целью перемены действительных обстоятельств жизни людей — независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен». Инновационные возможности предполагают «зону общественного поощрения инноваций или общественного терпения (толерантности, невнимания, безразличия) по отношению к ним, за пределами которой внедрение нового встречает общественное сопротивление (запрет, применение практик социального исключения, дискредитации и т. д.)».

Человек, обладающий значительным инновационным потенциалом, представляет собой инновационный тип личности. Анализируя отечественные и зарубежные источники, в которых дается характеристика данного типа, можно выделить следующие основные его черты:

- 1) открытость к экспериментам и изменениям;
- 2) признание плюрализма мнений, уважение точек зрения других людей вне зависимости от их статуса;
- 3) обладание творческим мышлением, способность находить решения и пути их эффективной реализации;
- 4) способность к преодолению возникающих препятствий;
- 5) способность ориентироваться в состоянии неопределенности, адаптироваться к изменяющимся условиям;
- 6) умение рисковать;
- 7) способность к рефлексии и самоанализу.

Инновационная личность должна не просто адаптироваться к социальным условиям, ее деятельность должна иметь цель изменять эти условия, оказывать реальное влияние на ход развития определенной сферы общества.

Очевидно, что эти черты в большей степени сочетает в себе молодое поколение, ведь именно молодость — период экспериментов и рисков. Отсутствие значительного жизненного опыта, открытость ко всему новому, готовность отойти от традиций позволяют молодым людям реализовывать собственные новаторские идеи, не прибегая к использованию ранее созданных, проверенных методов, проектов, технологий. Чаще всего молодежь не боится трудностей и собственных ошибок, что дает возможность окружающим на практике увидеть попытки осуществления тех или иных идей, которые могли бы навсегда остаться нереализованными теориями в сознании опытных людей, знающих цену риску. Повышенная же активность и пограничное состояние молодежи помогает ей мгновенно реагировать на малейшие перемены в социальной, экономической, политической сферах общества, улавливать тенденции развития того или иного явления, что сразу же отражается в инновациях, внедряемых молодежной средой. Таким образом, молодежный инновационный потенциал занимает главную позицию в системе преобразовательного потенциала общества.

Отмечу, что единого определения инновационного потенциала молодежи не существует, однако можно выделить несколько подходов, которые делают попытку раскрыть это понятие с различных сторон. В целом эти подходы не отличаются от подходов к определению понятия «инновационный потенциал личности», однако учитываются особенности молодежи как особой социальной категории.

В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева наиболее близко подошли к сущности «инновационного потенциала», однако и они считают данное понятие до сих пор не операционализированным, недостаточно разработанным и не имеющим строго определенной системы его оценки [5, с. 151]. Однако наибольшее распространение получили два его определения. Применительно к молодежи это:

- совокупность различных видов ресурсов молодых людей, необходимых для осуществления инновационной деятельности;
- способность молодежи к восприятию новой информации, приращению своих профессиональных знаний, выдвижению новых конкурентоспособных идей, нахождению решений нестандартных задач.

В исследованиях В. Е. Ключко, Э. В. Галажинского, О. М. Краснорядцевой инновационный потенциал определяется как личностный ресурс, который при определенных условиях способен проявиться как основание для реализации инновационного поведения [12, с. 24].

В структуру инновационного потенциала, в том числе и молодежного, они включают:

1. Личностные качества: способность к риску, толерантность к неопределенности, креативность, стремление к самореализации.
2. Витальность, т.е. жизнестойкость, трудоспособность, особенности ценностно-смысловой организации жизни.
3. Компетенции: проектную, информационную, коммуникативную.

Если рассматривать инновационный потенциал молодежи со стороны антропологического подхода, то это набор социально-антропологических качеств и потенций, которые способны сформировать нового, сверхадаптивного человека. Обладание такими качествами предполагает максимальную самореализацию молодежи, ее включенность в инновационную деятельность.

С позиции социально-психологического подхода (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) инновационный потенциал молодежи представляет собой совокупность социально-психологических качеств молодого человека, связанных с личностным самоконтролем, самодисциплиной, направленностью и решением внешних социальных проблем.

Согласно социологическому подходу данное понятие означает процесс функционирования социальных механизмов, регулирующих инновационную деятельность.

Системно-антропологический подход, которого придерживался Л. С. Выготский, представляет инновационный потенциал молодежи как интегральную системную характеристику молодежи, которая определяет ее способность формировать новые формы поведения и деятельности, используя возможности, которые даются ей в ценностно-смысловой динамике жизни, и обеспечивать режим саморазвития молодого человека.

Можно рассматривать молодежный инновационный потенциал как сущностную и динамическую категорию. В первом случае молодые люди обладают способностью к осмысленному восприятию инноваций в мире, с которым они взаимодействуют. Во втором случае человек обладает свойством активно-преобразовательного взаимодействия с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров А. И. Об инновационной деятельности вуза. М., 2012.
2. Голдякова Т. В. Понятие и классификация инноваций // Российский внешнеэкономический вестник. № 2. 2006.
3. Доклад «Молодежь России: развитие человеческого капитала» Федеральному агентству по делам молодежи. М. : РАНХиГС, 2013.

4. Ключко В. Е., Краснорядцева О. М. Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» // Вестник Томского государственного университета. № 339. 2010.
5. Ключкова Н. В. Экономическое развитие России // Институты, инфраструктура, инновации, инвестиции: сборник материалов Всероссийской научной конференции (Иваново, 8 октября 2010 г.) / под науч. ред. проф. Н. В. Ключковой. Иваново : Научная мысль, 2010.
6. Кузьмина А. В. Кризис: легко ли быть молодым // Российская газета. № 4873. 2009.
7. Луков В. А. К комплексному изучению человеческих сообществ: новационные свойства, инновационный потенциал, инновационные возможности молодежи // Комплексное изучение человека: проблемы методологии. Вып. 2. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008.
8. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: монография. М. : «Канон +» РООИ ; «Реабилитация», 2012. 527 с.
9. Максимова Г. П. Воспитание инновационного типа личности // Проблемы формирования инновационного поведения молодежи в современной России : труды Всероссийской научной конференции. М., 2009.
10. Основы государственной молодежной политики в период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgub.ru/files/state_policy-1021-2.pdf (дата обращения: 23.11.17).
11. Погорский Э. К. Инновационность молодежи как источник социокультурных изменений на этапе становления информационного общества : дис. ... канд. филос. наук. М., 2013.
12. Психология инновационной деятельности : тезаурус / сост. Э. В. Галажинский, В. Е. Ключко, О. М. Краснорядцева. Томск : Изд-во ТГУ, 2009.
13. Ручкин Б. А., Родионов В. А., Пыжиков А. В. Молодежь как стратегический ресурс развития российского общества // Социальные гуманитарные знания. № 1. 2000.
14. Самойлова Т. А., Шуклина О. С. Интеграционные характеристики личности: от креатива к инновациям // Сборник межд. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и научно-технический прогресс». Владивосток, 2011.
15. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е. В. Шаркова, А. С. Булыгина, А. О. Колотовкина

Камышловский педагогический колледж,
г. Камышлов, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ

Статья посвящена вопросам реализации новых технологий летнего отдыха детей, целью которых является профилактика их аддиктивного поведения. Авторы проводят анализ реализации социального проекта «Реальная встреча с аватаром». Целью данного проекта является создание благоприятных условий для самореализации воспитанников в реальном мире.

Ключевые слова: социальное проектирование, самореализация, детский оздоровительный лагерь, аддиктивное поведение, виртуальная жизнь, квест.

E. V. Sharkova, A. S. Bulygina, A. O. Kolotovkina

Kamyshlovsky teachers College, Kamyshlov, Russia

SOCIAL PROJECTS AS A MEANS OF SELF-REALIZATION PUPILS IN THE REAL WORLD

The article is devoted to the implementation of new technology summer camps for children, the purpose of which is to prevent their addictive behavior. The authors analyze the social project “A real-life encounter with the avatar”. The aim of this project is to create favorable conditions for self-realization of pupils in the real world

Keywords: social engineering, self-realization, children’s camp, addictive behavior, virtual life, quest.

Современное общество предъявляет особые требования к деятельности учителей начальных классов и педагогов дополнительного образования, которые находят отражение в проектной деятельности. Федеральные государственные образовательные стандарты сегодня требуют использования в образовательном процессе технологий деятельностного типа, методы проектно-исследовательской деятельности определены как одно из условий реализации основной образовательной программы начального общего образования. Современные

развивающие программы начального образования включают проектную деятельность в содержание различных курсов и внеурочной деятельности [1].

В Профессиональном стандарте педагога (утвержденном приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 18 октября 2013 г. № 544 н) одним из трудовых педагога называется умение «владеть формами и методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий: проектная деятельность...». Одним из трудовых действий воспитательской деятельности является также проектирование и реализация воспитательных программ [2].

Термин «проектирование» происходит от лат. *projectus* — «брошенный вперед»; это процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, специфическая деятельность, результатом которой является научно-теоретически и практически обоснованное определение вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений. Проектирование — составная часть управления, которая позволяет обеспечить осуществление управляемости и регулируемости некоторого процесса.

В настоящее время на разных уровнях основного и дополнительного образования, а также в детских оздоровительных лагерях особенно актуальной становится реализация социальных проектов.

Социальное проектирование — это «проектирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений. В отличие от проектирования таких объектов, при изменении которых не учитывается субъективный фактор, при проектировании социальных объектов этот фактор должен учитываться». Его учет во многом предопределяет специфику социального проектирования. При этом в основании социального проектирования должны быть заложены следующие параметры:

- противоречивость социального объекта;
- многовекторность развития социального объекта;
- невозможность описания социального объекта конечным числом терминов любой социальной теории (принципиальная неформализуемость);
- многофакторность бытия социального объекта;
- наличие множества субъективных составляющих, определяющих соотношение должного и сущего в отношении развития социального объекта;
- субъективные факторы формирования социального ожидания, социального прогноза и социального проектирования;

- факторы, определяющие разные критерии оценки зрелости развития социального объекта.

Социальное проектирование дает возможность оценить обоснованность прогноза, разработать научно обоснованный план социального развития. Проектирование учитывает и возможность неудачного эксперимента по проверке идей, так называемый отрицательный результат. При его получении необходим тщательный анализ причин, чем вызвано несоответствие в решении поставленных задач. Процесс социального проектирования также называют социальным конструированием. Проектирование социальных процессов направлено на внесение изменений в социальную среду человека. Оно в идеальной форме задает эти изменения, которые осуществляются последующей реализацией проекта [3].

Социальное проектирование тесно связано с технологией реализации проекта. Технология социального проектирования должна конструироваться на основе представлений методологии проектирования и методологии социальных наук. Только в этом случае удастся преодолеть два основных недостатка социального проектирования. Один недостаток — низкая сообразность проекта, другой — потеря социальных параметров.

Лагерь — это сфера активного отдыха, разнообразная общественно значимая досуговая деятельность, отличная от типовой назидательной, дидактической, словесной школьной деятельности. Лагерь дает возможность любому ребенку раскрыться, приблизиться к высоким уровням самоуважения и самореабилитации. Детские оздоровительные лагеря являются частью социальной среды, в которой дети реализуют свои возможности, потребности в индивидуальной, физической и социальной компенсации в свободное время. Эти потребности детей можно реализовать посредством их включения в социальные проекты.

В современном мире особенно актуальной становится проблема аддиктивного поведения детей и подростков, которое характеризуется стремлением уйти от реальности посредством изменения своего психического состояния, уход от реальности совершается детьми и подростками посредством погружения в виртуальный мир компьютерных игр. В связи с данной проблемой нами был разработан социальный проект «Реальная встреча с аватаром».

Данная работа посвящена тематике смены «НаСТОящая жизнь», связанной с компьютерными системами. Проект основан на организации и проведении общелагерного мероприятия — квеста «Реальная встреча с аватаром», позволяющего воспитать у детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, позитивное отношение к реальной жизни, а также направленного на формирование устойчивой позиции доброжелательного отношения к окружающим.

Социальный проект загородного оздоровительного лагеря, как технология решения проблемы построения образовательного маршрута современными детьми, предполагает реализацию нескольких краткосрочных дополнительных образовательных программ, отвечающих интересам и запросам современных детей, их возрастным особенностям, ведущим видам деятельности.

Цель данного проекта — создание благоприятных условий для самореализации воспитанников в реальном мире, предотвращая проблему аддиктивного поведения через включение в различные виды и формы деятельности.

Задачи:

- 1) развитие творческих способностей детей и подростков через включение в различные виды и формы деятельности;
- 2) развитие любознательности, сообразительности при выполнении разнообразных заданий посредством участия в квестах;
- 3) развитие умения работать в команде, принимая участие в различных мероприятиях;
- 4) развитие рефлексивных умений посредством отслеживания результатов индивидуальных и командных достижений в творческих мероприятиях;
- 5) предотвращение аддиктивного поведения детей и подростков посредством их активного включения в подготовку и проведение отрядных и лагерных мероприятий;
- 6) развитие у детей и подростков осознания ценности человеческой жизни и любви к ней.

Конечным продуктом проекта является сценарий квеста «Реальная встреча с аватаром» с прикрепленными к нему приложениями.

Социальный проект «Реальная встреча с аватаром» был выстроен с учетом требований комплексного подхода к воспитательным воздействиям. Так как заданные качества личности формируются через систему конкретных воспитательных задач, представленное воспитательное мероприятие имеет подчеркнуто комплексный характер, требующий одновременного осуществления задач умственного, физического, нравственного, эстетического и трудового воспитания в органически слитом процессе. Предполагалось, что положительный результат данного мероприятия должен достигаться при органичном слиянии воспитания (внешнего педагогического воздействия) и самовоспитания личности [4].

Нравственно-эстетическая направленность содержания достигалась посредством выбора формы проекта (квест). По мнению Я. С. Быховского, квест — это приключенческая игра, в которой необходимо решать задачи для продвижения по сюжету. Суть квестов заключается в том, что, как правило, есть некая цель, дойти до которой можно, только последовательно разгадывая загадки. В разработанном сценарии квеста «Реальная встреча с аватаром» учтены вышеперечисленные требования разработки данной формы, т. к. для каждой локации игры разработаны подсказки для следующего этапа, подготовлены логические, физические и творческие задания (в зависимости от места) и т. д. Рассматривая процесс воспитания в данной форме, дети учатся постигать внешнее и внутреннее содержание образа, развивают способность к обоюдному пониманию и уважению, приобретают социальную компетенцию.

Общая игровая цель квеста известна участникам с самого начала и определяет игровую «легенду», особенности и правила заданий. Независимо от того, заложен элемент соревнования в игру или нет, конечная игровая цель — общая для всех участников. Общая цель является главным «внутренним мотиватором программы». В разработанном квесте целью является победить вирус и получить награду (в данном случае встретить аватара отряда). Конкретной целью квестов является: создание позитивной эмоциональной атмосферы в ситуации взаимодействия, доброжелательного отношения друг к другу, а также развитие умения слушать партнера по взаимодействию, аргументировать свое мнение, выполнять свои ролевые обязанности, что способствует развитию коммуникативных навыков воспитанников.

Участвуя в данном социальном проекте, дети внимательно слушали, играли, общались друг с другом для решения общей задачи. Однако на последнем этапе, при анализе мероприятия во время вечерней свечки, оказалось, что не все дети поняли суть происходящего. Скорее всего, причиной возникшей проблемы оказался возраст воспитанников, т. к. представленный проект был направлен скорее на аудиторию детей старшего возраста, чем младшего. Тем не менее немногие воспитанники (старшего возраста) осознали главную идею проекта. Посредством использования метода откровенной беседы дети высказали свое мнение о происходящем, также в обсуждение включились и некоторые воспитатели отряда. Коллективным обсуждением дети пришли к выводу, что жить в реальном мире намного лучше и интереснее, нежели в виртуальном.

Считаем, что поставленная цель разработанного нами социального проекта была реализована, но не в полной мере. Предполагаем, что на это повлияли следующие проблемы:

1. Неумение разрабатывать социальный проект. Причиной данной проблемы может являться недостаток теоретических и практических знаний и умений в области социального проектирования.

2. Несоблюдение правил проведения квеста. Причиной данной проблемы может являться нехватка педагогического опыта в проведении квестов.

3. Низкая мотивация воспитанников на участие в процессе проведения квеста «Реальная встреча с аватаром». Причиной данной проблемы может являться некорректно сформулированная детям установка на предстоящую деятельность, разновозрастные коллективы.

В связи с вышеперечисленными проблемами можно предложить следующие рекомендации:

- 1) подробно изучить теоретические и практические аспекты реализации социального проекта;
- 2) активно применять квесты в профессиональной деятельности;
- 3) изучить психолого-педагогическую литературу об организации и мотивации на деятельность разновозрастного отряда.

На данный момент мы имеем дальнейшие перспективные цели: введение практикума технического творчества, а также использование нововведений (инженерная школа технического творчества), однако существует проблема — отсутствие реальных источников материально-технического обеспечения и финансирования летних лагерей.

Таким образом, социальное проектирование — это теоретическая и одновременно практическая деятельность по внедрению социальных инноваций, которое считается на сегодняшний день одним из наиболее актуальных направлений в практике социальной работы. Основным результатом социального проектирования является разработка социального проекта. Сущность социального проектирования состоит в конструировании желаемых состояний будущего. Работа над проектом и его реализация позволяет поставить ребенка в позицию, позволяющую на практике реализовать знания, выбирать ценности и линию поведения, совершать правовые и нравственные поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [Электронный ресурс] : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, сред-

него общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс] : Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544 н (с изм. от 25.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сущность социального проектирования [Электронный ресурс] // GEOLIKE.RU. URL: http://geolike.ru/page/gl_7334.htm (дата обращения: 06.09.17).
4. Социальное проектирование и технологии реализации проектов [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/612751/kulturologiya/sotsialnoe_proektirovanie_tehnologii_realizatsii_proektov (дата обращения: 06.09.17).

И. С. Щеголев

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

**ФИТНЕС КАК ПРОФИЛАКТИКА
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ**

Статья содержит результаты социологического опроса молодых людей, посещающих фитнес-клуб. Автор показал, что занятия фитнесом являются одним из способов профилактики зависимостей, в том числе и интернет-зависимости. Результаты анкетирования подтверждены личным опытом работы автора в фитнес-клубе.

Ключевые слова: молодежь, фитнес, здоровый образ жизни, интернет-зависимость, профилактика

I. S. Shchegolev

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

FITNESS AS PREVENTION OF INTERNET ADDICTION YOUTH

The article contains the results of a sociological survey of young people attending fitness club. The author showed that fitness classes are one way of prevention of addictions, including Internet addiction. The results of the survey are confirmed by the personal experience of the author in the fitness club.

Keywords: youth, fitness, healthy lifestyle, Internet addiction, prevention.

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня информационные технологии внедрены во все сферы человеческой деятельности. Особую роль в жизни человека играет глобальная сеть Интернет. Несомненно, интернет — это огромные возможности, открывающие доступ к различного рода информации.

Глобальные сети часто негативно влияют на личность и общество. Особенно незащищенными в интернет-пространстве становятся дети и подростки. Постоянное нахождение в глобальной сети, отсутствие контроля со стороны родителей, недостаточная осведомленность в области информационной культуры детей часто могут стать причиной интернет-зависимости подростков.

Интернет-зависимость (интернет-аддикция) — это психическое расстройство, которое характеризуется навязчивой склонностью к использованию интернета, проведению длительного времени в Сети.

Как отмечает Горшков М. К., психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов представляет собой комплексный процесс развития психологических характеристик личности, обеспечивающих ее устойчивость к зависимому поведению, с формированием навыков здорового образа жизни для предупреждения развития и прогрессирования зависимости.

К сожалению, на данный момент у ученых и врачей нет четко разработанных принципов диагностики, профилактики интернет-зависимости. Поэтому самим родителям нужно принимать меры по профилактике этого заболевания. Ведь никого не удивишь тем, что подросток сидит днями и ночами напролет у компьютера. Истерику у современного подростка может вызвать всего лишь отсутствие интернета. Итак, ученые, психологи, социальные работники пока не имеют конкретных исследований и разработок на эту тему, хотя все трубят об интернет-зависимости. Научной точки зрения и методов предотвращения, нормирования и профилактики еще не разработано. Поэтому родителям подростка приходится бороться с уже серьезным сформировавшимся заболеванием. Ведь зависимость лишает человека воли, подросток уже не принадлежит себе, им движет зависимость. Если брать статистику, то цифры говорят сами за себя [2, с. 22–23]. «За 2 года процент людей в России, которые признают свою интернет-зависимость, вырос в четыре раза; 96 % молодежи общаются между собой в социальных сетях; 85 % родителей считают, что в школе должна проводиться профилактика интернет-зависимости; «ВКонтакте» каждый день посещает 30 млн пользователей; «Одноклассники» 22 млн человек» [2, с. 22].

Причины зависимости часто связаны с эмоциональными отличительными чертами молодого человека и его предрасположенностью к каким-либо поступкам. Сегодня в интернете очень большой и разнообразный выбор онлайн-игр, среди которых особенный интерес вызывают азартные игры, а также игры-стрелялки и различные фермы. Недостаточное внимание со стороны близких, семейные проблемы и конфликты часто становятся причиной развития у молодежи интернет-зависимости [4, с. 52]. Также причиной зависимости может стать недостаток общения, страсть к обмену какой-либо информацией, фотографиями и картинками. Такой зависимости часто подвергаются лица, которым проще общаться, не видя собеседника. Молодой человек ищет способы отвлечься от повседневной жизни и поддержку в «вирту-

але». Последствия интернет-зависимости у молодежи могут выражаться в следующих признаках: свободное время молодой человек проводит за компьютером, отказываясь от живого общения, активного образа жизни; теряется интерес к происходящим вокруг событиям; снижается аппетит; нарушается сон; возникает эмоциональная нестабильность; появляется раздражительность и гнев при принудительном отключении компьютера или гаджетов [8, с. 18]. У молодых людей возникает зависимое состояние, при котором их ничего не интересует, кроме различных игр и социальных сетей. Зачастую такое состояние характерно для лиц, склонных к психической неуравновешенности. Молодые люди часто бывают в депрессии, имеют проблемы с учебой или же в общении со сверстниками. Лица, которые проводят много времени за компьютером, нередко имеют отклонения, связанные с двигательной системой, зрением, многие из них склонны к ожирению. Имеется ряд способов, которые помогут спасти молодых людей от долгих «посиделок» за компьютером [5, с. 21]. Безусловно, близкие должны интересоваться увлечениями молодежи и подростков, больше проводить с ними времени. Необходимо подумать, чем можно заняться в свободное время. Изложенное выше определяет актуальность нашего исследования. Метод анкетирования нами выбран неслучайно, поскольку именно «по результатам исследований администрацией принимаются взвешенные решения» [3, с. 35]. Использование метода социологического опроса «является наиболее кратким путем получения информации для подготовки, принятия и реализации управленческих решений...» [7, с. 107].

Цель нашего исследования — определить роль фитнеса в профилактике интернет-зависимости молодежи. Объект исследования — посетители фитнес-клуба (Екатеринбург). Нами опрошено методом индивидуального анкетирования 20 человек, из них в возрасте от 15 до 18 лет 50 %, от 18 до лет 30—29 %, 30 лет — 30 %; учащихся и студентов 50 %, работающих 30 % и неработающих 20 %; мужчин 25 % и женщин 75 %. Респондентам были заданы вопросы, касающиеся посещения фитнес-клуба, наличия хобби, отношения к интернету и интернет-зависимости. Результаты опроса показали, что почти половина опрошенных (45 %) занимается в клубе менее года, от 1 до 3 лет — 40 % и 15 % — более 3 лет. В работе клуба привлекает график работы и содержание занятий, возможность поправить фигуру и общаться с друзьями (по 20 %). У большинства молодежи (75 %) нет хобби. Те, кто указал на наличие хобби, отмечают активный отдых и компьютерные игры (по 86 %). Более половины (55 %) считают, что виртуальная реальность — это обман, фантазия творческих людей. 15 % не вникают в проблемы виртуальной реальности,

поскольку у них нет на это времени. Для 30 % опрошенных интернет — это источник информации для работы и учебы. 25 % отмечают, что интернет — это способ отдохнуть, посмотреть фильмы, послушать музыку. Столько же пишут, что интернет — это «часть моей жизни: игра, развлечения, общение, учеба, работа...» Более половины (60 %) выходят в сеть каждый день на 3–5 часов, 30 % — два-три раза в неделю на 3–5 часов. Выходя в интернет, молодежь предпочитает основное время проводить в чатах и на игровых серверах (соответственно 35 и 20 %). Большинство (70 %) считает, что интернет-зависимость может существовать. Причиной ее могут быть: неумение занять свое свободное время (40 %), реклама (30 %) и определенный возраст (20 %). Профилактикой интернет-зависимости молодежи может быть: воспитание в семье (25 %); общение со сверстниками (20 %); спорт, фитнес, физкультура и средства массовой информации (по 20 %); активная жизненная позиция (5 %). Большинство опрошенных (60 %) считают, что занятия фитнесом оказывают позитивное влияние на молодежь в части профилактики интернет-зависимости; 30 % считают, что «одно другому не мешает».

Таким образом, результаты опроса молодежи, занимающейся фитнесом, показали, что проблема интернет-зависимости актуальна в молодежной среде, одной из основных причин ее может быть неумение занять свое свободное время. Вместе с тем интернет помогает получать информацию, необходимую для работы и учебы. Занятия фитнесом оказывают положительное влияние в плане профилактики интернет-зависимости среди молодежи. Вне пределов исследования остались вопросы формирования субъектных качеств молодежи в процессе занятий фитнесом, что является предметом дальнейшего анализа, поскольку «субъектность есть такая форма социальной активности лиц..., которая характеризует их со стороны способности к самоопределению и самоорганизации, самоуправлению...» [1, с. 73]. Мотивация же «есть ... внутренние причины поведения, определяющие его общую направленность» [6, с. 516]. Общая направленность личности и наличие субъектных качеств, на наш взгляд, могут и должны уберечь молодого человека от любой зависимости, в том числе и интернет-зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. О субъекте инновационного стиля жизни // Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании : материалы Межрегиональной научно-практической конференции (19–20 декабря 2006 г., Екатеринбург). Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. ун-та, 2006. С. 64–78.

2. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2017. С. 355–363.
3. Качайнова Н. Б., Попова Н. В. Заводская социология: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 3. С. 29–38.
4. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации / под ред. Т. Н. Кухтевич. М. : Изд-во МГУ, 2016. 224 с.
5. Познин В. Ф. Язык электронной эпохи // Русский язык в школе. 2015. № 3. С. 94–97.
6. Попова Н. В. Мотивация и соревнование как акмеологические факторы воспитания молодого работника // Ценностные и социокультурные основы воспитания духовности и субъектности личности: сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. (10–11 дек. 2008 г., Екатеринбург) / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2008. С. 517–534.
7. Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации : коллектив. моногр. / Э. П. Бурнашева [и др.] ; Шадр. гос. пед. ун-т ; под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. Шадринск : ШГПУ, 2016. 248 с.
8. Тростенцова Л. А., Земзерова В. И. О вузовском курсе по выбору «Методика изучения SMS-сообщений на уроках русского языка» // Русский язык в школе. 2016. № 2. С. 72–77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛЛАЕВА М. Р., докторант кафедры политологии и социологии Бакинского государственного университета, г. Баку, Азербайджан.

АЛЕШАНОВА Я. С., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; начальник управления молодежной политики и спорта администрации городского округа Нижняя Салда, г. Нижняя Салда, Россия.

АЛИНОВ А. Г., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

АЛХАФАДЖИ МУНТАДАР НАСЕР ШРАМА, студент кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета (филиал в г. Октябрьском), г. Октябрьский, Россия (Ирак).

АНАШКИН А. А., студент кафедры социальной политики Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

АНДРЕЕВ А. И., заместитель декана по общим вопросам и стратегическому развитию факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

АНДРЕЕВА М. Ю., студентка кафедры социальной политики Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

АНФЕРОВА М. Е., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

АРЧАКОВА А. А., студентка кафедры теории и методики воспитательных систем Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия.

АФАНАСЬЕВА А. А., студентка кафедры истории и управления инновационным развитием молодежи Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва, Россия.

АХЦИЕВ И. М., студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Северо-Кавказского института (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск, Россия.

БАЛАШОВА И. Г., старший преподаватель кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Киргизия.

БАЛМАҒАНБЕТ Б. Ж., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

БАТАЛОВА О. Ю., студентка кафедры биотехнологии, фармацевтической биотехнологии Вятского государственного университета, г. Киров, Россия.

БАЮТОВА М. С., студентка кафедры философии Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

БЕЛЯЕВ М. Ю., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

БЕРЕЗКИНА О. Е., студентка кафедры истории и управления инновационным развитием молодежи Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва, Россия.

БИЕБАЕВ Ж. А., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

БОБРЫШЕВ В. В., студент кафедры теории и методики воспитательных систем Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия.

БОГАТОВА П. В., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

БОЛАТ Ж. Б., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

БОЛГОВА К. В., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

БРУСИЛОВСКИЙ Д. А., кандидат философских наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Киргизия.

БРЫЗГАЛОВА О. Н., студентка кафедры организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

БУЛЫГИНА А. С., студентка Камышловского педагогического колледжа, г. Камышлов, Россия.

БУТУРЛИН Н. С., магистрант кафедры управления информационными ресурсами в образовании Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

БУШИНА Ю. В., студентка кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ВАСИЛЬЕВА Д. А., студентка направления подготовки «Организация работы с молодежью» Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча, Россия.

ВАТАГИНА И. Н., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

ВИШНЕВСКИЙ Ю. Р., доктор философских наук, профессор кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ВОЛКОВ А. А., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ВОЛКОВА Д. В., студентка кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

ГАЙВОРОНСКАЯ Ю. Н., студентка кафедры Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

ГАСЬКОВ Р. В., студент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

герман Е. Б., студентка Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

гернега К. С., старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

ГОЛУБЕВА А. Н., студентка кафедры социальной политики Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

ГОЛУБКИН Е. А., директор Центра молодежной политики г. Каменска-Уральского, г. Каменск-Уральский, Россия.

ГОНОШИЛОВА Т. О., магистрант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

ГОРБУНОВ Е. В., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ГУСЕВА Т. В., студентка кафедры психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

ДАБИЧ А., ассистент факультета европейских политико-правовых исследований университета Educons, г. Нови-Сад, Сербия.

ДАНИКЕ К. К., магистрант Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

ДАНИЛОВА П. И., студентка направления подготовки «Организация работы с молодежью» Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча, Россия.

ДВОРНИКОВА К. М., магистрант кафедры социальной работы и молодежной политики Вятского государственного университета, г. Киров, Россия.

ДЕБЕЛАЯ Ю. В., студентка кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия.

ДЕМИДОВА А. С., студентка кафедры философии Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

ДЕМЬЯНОВА В. В., магистрант направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Волгоградского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Россия.

ДИК А. А., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

ДМИТРЕНКО Н. В., заместитель начальника Екатеринбургского информационно-вычислительного центра по кадрам и социальным вопросам, г. Екатеринбург, Россия.

ДМИТРИЕВА И. С., студентка кафедры теории физической культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ДОЛГУШИНА К. И., студентка кафедры организации работы с молодежью Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия.

ДОМБРОВСКИЙ Р. Ю., преподаватель истории Нижнетагильского филиала ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», г. Нижний Тагил, Россия.

ДРОБ Д. Д., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ДУБОВСКАЯ Д. А., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

ЕКЕНИН Н. А., студент учебно-военного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ЕКЕНИНА Н. В., заведующая сектором по молодежной политике администрации Ленинского района города Екатеринбурга, г. Екатеринбург, Россия.

ЕФРЕМОВА Л. С., студентка направления подготовки «Организация работы с молодежью» Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча, Россия.

ЕФРЕМОВА Ю. В., студентка Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

ЖАК А. И., студент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

ЖЕВЛАКОВА Ю. С., студентка кафедры Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия.

ЗАГРЕБЕЛЬНАЯ С. А., студентка кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

ЗАЙНИЕВА Л. Ю., доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политических технологий Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Астана, Казахстан.

ЗАКОЖУРНИКОВА Ю. Г., студентка кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия.

ЗИЯТДИНОВ А. М., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета (филиал в г. Октябрьском), г. Октябрьский, Россия.

ЗЫКОВА Н. Е., студентка кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ИВАНОВА И. В. доцент кафедры психолого-педагогического образования и организации работы с молодежью, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

ИСАКОВА Е. В., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КАЗАНЦЕВ В. Е., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КАЗАНЦЕВА М. Ю., заместитель директора по социально-педагогической работе Нижнетагильского филиала ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», г. Нижний Тагил, Россия.

КАНАРЕВА Н. А., студентка кафедры управления в сфере физической культуры и спорта Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КАПЕЛЬЗОН А. А., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КАРОЛЬ МУРИЛЬО, студент кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Октябрьский, Россия (Колумбия).

КАРФИДОВА Т. Н., старший преподаватель кафедры сервиса и оздоровительных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КАЩЕНКО А. С., студент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

КИСЕЛЕВА Т. Г., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия.

КЛЫШБАЕВА Б. Н., доктор социологических наук, заместитель декана по научно-инновационной работе и международным связям факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

КНЯЗЬКОВА Е. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия.

КОВАЛЕВА А. Ю., студентка кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КОЗЛЕЧКОВА Ю. И., студентка кафедры психолого-педагогического образования и организации работы с молодежью Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

КОЛЕГОВА Н. С., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КОЛОТОВКИНА А. О., студентка Камышловского педагогического колледжа, г. Камышлов, Россия.

КОЛЯДОВА Д. Г., студентка кафедры организации работы с молодежью Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

КОПАНЕВА А. О., студентка Вятского государственного университета, г. Киров, Россия.

КОРОБЕЙНИКОВА А. В., студентка кафедры технологии органического синтеза Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КОРОСТЕЛЕВА Т. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры истории и управления инновационным развитием молодежи Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва, Россия.

КОРЮГИН В. А., студент Вятского государственного университета, г. Киров, Россия.

КОСТЫРИН Е. Г., студент направления подготовки «Организация работы с молодежью» Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

КОТОВА С. С., кандидат педагогических наук, заместитель директора института психолого-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

КРОШЕЧКИНА Е. Е., магистрант направления подготовки «Конфликтология» Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

КУЗНЕЦОВА А. В., студентка кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия.

КУЗНЕЦОВА А. Д., студентка кафедры права, правоведения и правоохранительной деятельности Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

КУЗНЕЦОВА М. В., студентка кафедры психолого-педагогического образования и организации работы с молодежью Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

КУЛИКОВ С. П., студент кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КУТИКОВА А. В., студентка кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

КЫДЫРМОЛЛАЕВА Э. К., магистрант кафедры социологии и социальной работы Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

ЛЕНИВЦЕВ И. Ю., заместитель начальника управления физической культурой и спортом администрации города Каменска-Уральского, г. Каменск-Уральский, Россия.

ЛУЗАЛА ФРАНСИШКУ ЖОЗЕ, студент кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета (филиал в г. Октябрьском), г. Октябрьский, Россия (Ангола).

ЛУНЕВА Е. В., кандидат биологических наук, заведующая кафедрой организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

ЛУТОШКИНА А. В., студентка Вятского государственного университета, г. Киров, Россия.

ЛЫМАРЬ Ю. А., старший преподаватель кафедры романской и германской филологии Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия.

МАКАРОВА В. А., доктор педагогических наук, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования и организации работы с молодежью Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

МАКСИМОВА С. Г., доктор социологических наук, заведующая кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

МАЛЕНОВА А. Ю., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия.

МАЛИК Л. С., кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

МАЛЬЦЕВА А. И., студентка направления подготовки «Организация работы с молодежью» Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

МАЛЮГА К. В., магистрант направления подготовки «Организационная психология» Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия.

МАМАН А. А., администратор ТОО «Жана Бакша», г. Астана, Казахстан.

МАМАРИНА А. Л., студентка кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

МАНАШКИН М. М., студент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия.

МАНСУРОВ У. А., кандидат юридических наук, проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, г. Душанбе, Таджикистан.

МАСАЛИМОВА А. Р., доктор философских наук, декан факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

МАСЛЕННИКОВ М. Г., магистрант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

МЕДВЕДЕВА Е. В., студентка кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

МЕЛКАЯ Л. А., магистрант направления подготовки «Социальная работа» Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

МЕЛКОВА У. А., студентка социально-психологического института Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия.

МИЛОНОВА К. И., студентка кафедры социальной политики, организатор работы с молодежью Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

МИХАЙЛОВА А. Г., старший преподаватель кафедры романской и германской филологии Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия.

МИХАЙЛОВА Н. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия.

МОРОЗОВА А. В., студентка Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия.

МУЛЛЕР А. И., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

МУРАШЕВА Д. И., студентка направления подготовки «Социальная работа с различными группами населения» Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

МУРЗАХАНОВ А. В., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

МЫНБАЕВА А. К., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Астана, Казахстан.

НАЗАРОВ В. Л., доктор педагогических наук, профессор кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

НАРХОВ Д. Ю., кандидат социологических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

НИВЧИК А. В., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

НИКОНОВА Е. Н., студентка кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

НКЕТИЯ НЬЯМЕ ДЭВИД, студент кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Октябрьский, Россия (Гана).

НОВИКОВА А. Э., студентка кафедры теории и методики воспитательных систем Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия.

НОВИКОВА Е. Е., студентка кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

НОВИКОВА К. Е., студентка кафедры теории и методики воспитательных систем Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия.

НОВОКШОНОВА С. П., магистрант направления подготовки «Информационная безопасность» Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия.

НУРГАЛИЕВА А. Е., магистрант кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Астана, Казахстан.

ОГУРЦОВА У. А., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

ОДЕРОВА Т. А., студентка кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

ОЛЬХОВСКИЙ К. А., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ОСНА АЛЬФАСУС ЭБИТИМИ, студент кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета (филиал в г. Октябрьском), г. Октябрьский, Россия (Нигерия).

ПАВЛИЧЕНКО З. Ю., старший преподаватель кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий, аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

ПАВЛОВА А. А., студентка кафедры истории и управления инновационным развитием молодежи Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва, Россия.

ПАВЛОВА С. В., студентка кафедры социальной политики Ярославского государственного университета им П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

ПАВЛОВА С. С., студентка кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск, Россия.

ПАВЛОС А. В., специалист департамента по молодежной политике Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия.

ПАКЛИН Д. Г., студент V Кыргызской государственной медицинской академии имени И. К. Ахунбаева, г. Бишкек, Киргизия.

ПЕРЕПЕЛКИНА К. В., магистрант кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

ПЕРЕШИВАЙЛОВА С. А., студентка кафедры философии и социологии Томского университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

ПЕРМЯКОВ А. А., магистрант направления подготовки «Информационная безопасность» Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия.

ПЕТРОВ Т. Е., студент кафедры организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

ПИЛЬНИКОВ А. С., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПОЛЯРУШ А. А., старший преподаватель кафедры организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

ПОНИКАРОВСКАЯ С. В., студентка кафедры государственного муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПОНОМАРЕВ А. В., доктор педагогических наук, заведующий кафедрой организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПОПОВ А. Е., студент направления подготовки «Организация работы с молодежью» Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

ПОПОВ А. Н., кандидат химических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПОПОВА А. А., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПОПОВА И. А., студентка кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

ПОПОВА Н. В., кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПРИБЫЛОВ Е. А., студент кафедры социальной политики Ярославского государственного университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

ПУТИНА О. В., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

РЕШЕТНИКОВА А. С., магистрант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

РОГАЛЕВА Л. Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры теории физической культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

РОСТОВСКАЯ Т. К., доктор социологических наук, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия.

РУДИЧ Т. А., студентка кафедры сервиса и оздоровительных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

САЛЕХ АХМЕД ТАХА АБДУЛЛА ГАЛЕБ, студент кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета (филиал в г. Октябрьском), г. Октябрьский, Россия (Йемен).

САЧКОВА К. Д., студентка направления подготовки «Организация работы с молодежью» Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия.

СЕЛЕЗНЁВА И. С., кандидат химических наук, доцент кафедры технологии органического синтеза Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СЕЛИНА В. К., студентка Вятского государственного университета, г. Киров, Россия.

СЕМЕНОВ Е. В., старший преподаватель кафедры философии Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

СЕМКИНА В. И., студентка кафедры теории физической культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СЕНУК З. В., кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СЕРДЮКОВА Я. Е., студентка кафедры биотехнологии, фармацевтической биотехнологии Вятского государственного университета, г. Киров, Россия.

СЕРИКОВА К. Д., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СКОРОПУПОВА А. М., студентка Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

СКУРАТОВСКАЯ И. В., магистрант направления подготовки «Биофизика» Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия.

СМОЛЬНИКОВА Л. В., кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и социологии Томского университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

СОЗИНОВ М. В., старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Нижнетагильского филиала ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», г. Нижний Тагил, Россия.

СОЛДАТОВА А. В., студентка кафедры государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СОМОВ Е. Н., кандидат философских наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

СОРОКИНА О. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования Северо-Кавказского института (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск, Россия.

СТАРИКОВ А. А., студент кафедры экономики и управления проектами Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

СТАРКОВА Н. А., студентка Социально-психологического института Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия.

СТРЕБКОВ А. А., студент кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

СТРОГАНОВ В. Б., аспирант департамента политологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СУСЛОНОВ П. Е., кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СЫСОЕВА Ю. А., техник кафедры высокопроизводительных компьютерных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ТАРАСЕНКО А. А., студент Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

ТЕМИРОВ Э. Т., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ТЕРЕНТЬЕВА Н. Н., студентка кафедры организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

ТЕРЯЕВА М. А., старший преподаватель кафедры физической культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ТИХОНОВА А. А., студентка кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия.

ТОЛВАЙШИС Л. Л., кандидат политических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (Литва).

ТЯНИКОВА А. М., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

УЗКИХ М. А., заместитель начальника чугунолитейного цеха по технической части, председатель Совета молодых специалистов Каменск-Уральского литейного завода, г. Каменск-Уральский, Россия.

УЛЬЯНОВСКАЯ Ю. С., магистрант кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

УТЕШЕВА К. Б., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

ФАНТРОВ П. П., аспирант кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия.

ФЕДУЛОВА А. Б., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

ФИЛАРЕТОВА Ю. С., студентка кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (Киргизия).

ФОМИЧЕВ К. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

ХАЙРОВ Р. М., студент кафедры государственного муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ХАЛИЛ-ЗАДЕ ФУАД АФГАН, докторант кафедры политологии и социологии Бакинского государственного университета, г. Баку, Азербайджан.

ХАРИСОВА А. А., аспирант кафедры социологии и технологии государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ХЛЕСТОВА А. В., студентка кафедры истории и управления инновационным развитием молодежи Российского государственного профессионально-педагогического университета, Россия, г. Екатеринбург.

ХЛЫСТИКОВА М. А., студентка Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

ЧЕКУНОВА М. П., студентка направления подготовки «Организация работы с молодежью» Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия.

ЧЕРЕМНЫХ А. В., студентка кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия.

ЧЕРЕПАНОВА М. И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

ЧЕРНЫШОВ Д. В., студент Сибирского государственного университета физической культуры, г. Омск, Россия.

ЧУСОВИТИНА О. М., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Сибирского государственного университета физической культуры, г. Омск, Россия.

ШАЛЮТИН Б. С., доктор философских наук, главный научный сотрудник кафедры философии и социальных коммуникаций Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск, Россия.

ШАРКОВА Е. В., преподаватель Камышловского педагогического колледжа, г. Камышлов, Россия.

ШАРОВА Е. А., студентка кафедры психолого-педагогического образования и организации работы с молодежью Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

ШЕВЧЕНКО М. А., студент кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ШМУРЫГИНА О. В., кандидат философских наук, доцент кафедры права Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

ШНАРБЕКОВА М. К., докторант кафедры социологии и социальной работы Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

ШУШАРИН Д. А., ведущий менеджер Центра молодежной политики Каменска-Уральского, г. Каменск-Уральский, Россия.

ЩЕГОЛЕВ И. С., магистрант кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ЮЖАКОВА Л. С., студентка кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск, Россия.

ЮСИФ МУСТАФА ЯКУБ ЮСИФ, студент кафедры механики и технологии машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета (филиал в г. Октябрьском), г. Октябрьский, Россия (Иран).

Содержание

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Андреев А. И. МОЛОДЕЖЬ, ПАТРИОТИЗМ И ПРОТЕСТЫ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ И НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	3
Брусиловский Д. А. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ВЗАИМОАДАПТАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ — ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫЖИВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	11
Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	21
Князькова Е. А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (ПО ОПЫТУ ГОРОДА МОСКВЫ).....	31
Мансуров У. А. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН — УЧАСТНИЦ СНГ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ	37
Масалимова А. Р., Клышбаева Б. Н. ОТКРЫТОСТЬ СОЗНАНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ	45
Ростовская Т. К. ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛОЖЕНИЯ В НЕМ МОЛОДЕЖИ.....	53
Толвайшис Л., Дабич А. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАННОЙ ИНОСТРАННОЙ МОЛОДЕЖИ. ОПЫТ СЕРБИИ	59

Дискуссионная площадка 1 «БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЕЖЬ»

Анашкин А. А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.....	66
Алинов А. Г., Пономарев А. В. АКТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	70
Ахчиев И. М., Сорокина О. В. ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	77
Балмаганбет Б. Ж. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА	81
Балашова И. Г. ЭТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	87
Березкина О. Е. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ.....	93
Болат Ж. Б. ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОДИНОКИМИ ОТЦАМИ.....	98
Брусиловский Д. А. СПЕЦИФИКА ВНУТРИСОЦИУМНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ВЗАИМОАДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	103

Васильева Д. А. ИНДЕКС СЧАСТЬЯ РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	109
Волкова Д. В., Максимова С. Г. ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	112
Герман Е. Б. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	116
Гернега К. С., Анферова М. Е., Дик А. А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА	119
Гернега К. С., Болгова К. В., Утешева К. Б. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	123
Гернега К. С., Ватагина И. Н., Дубовская Д. А. ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ОБРАЗОВАНИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ	130
Гернега К. С., Огурцова У. А., Южакова Л. С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТРУКТУР КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	135
Гоношилова Т. О., Черепанова М. И. ИНСТИТУТ ОТЦОВСТВА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	141
Горбунов Е. В., Назаров В. Л. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	146
Данилова П. И. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: СПОРТИВНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧУРАПЧИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА)	151
Дворникова К. М. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИГРАНТАМ	154
Дебеляя Ю. В. СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СПОРТИВНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ МБУ СОК «МАСТЕР» Г. ЧАЙКОВСКИЙ	158
Дебеляя Ю. В. УРОВЕНЬ ПОПУЛЯРНОСТИ НОРМ ГТО В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	164
Долгушина К. И. ПРОФИЛАКТИКА РАЗВОДОВ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ	170
Дроб Д. Д., Назаров В. Л. ФЕНОМЕН РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЕГО РОМАНТИЗАЦИИ У МОЛОДЕЖИ: ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МОТИВАЦИИ	177
Екенин Н. А., Екенина Н. В. АРМИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА	182
Ефремова Ю. В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	188

Загребельная С. А. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. БАРНАУЛА).....	192
Зайниева Л. Ю., Маман А. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	197
Зыкова Н. Е. МЕМ КАК ИНСТРУМЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИЛИ СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ?	203
Исакова Е. В. ПРОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА	208
Казанцев В. Е., Назаров В. Л. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	212
Канарева Н. А., Карфидова Т. Н. О РОЛИ СОРЕВНОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА	219
Кашенко А. С. ОБРАЗ БАЙКЕРОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	223
Колегова Н. С., Назаров В. Л. ПРОФИЛАКТИКА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА ЧЕРЕЗ ГАРМОНИЗАЦИЮ МЕЖЭТНОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ	227
Колядова Д. Г. ВИЗУАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ВЕБ-ДИЗАЙНА У МОЛОДЕЖИ	233
Костырин Е. Г., Попов А. Е. НЕГАТИВНЫЕ ФОРМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	238
Коростелева Т. В., Афанасьева А. А. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПРЕДИКТОРЫ	244
Крошечкина Е. Е. КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА	250
Кузнецова А. Д., Шмурыгина О. В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЛЕНОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ИПОТЕЧНЫХ КООПЕРАТИВОВ	257
Кузнецова М. В., Козлечкова Ю. И., Иванова И. В. СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗНАЙ СВОИ КОРНИ!» И ЕГО ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	263
Куликов С. П. РОБОТИЗАЦИЯ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА	267
Кутикова А. В. BODY-МОДИФИКАЦИИ КАК РИСКОВАННОЕ И ЦЕННОСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ	271
Кыдырмоллаева Э. К. РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛИЗМА В КАЗАХСТАНЕ	277
Мальцева А. И. ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА	281

Малюга К.В., Маленова А.Ю. ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ С НЕТРАДИЦИОННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ	286
Мамарина А.Л., Волков А.А. СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ГМП	291
Малик Л.С., Мелкая Л.А. ТЕХНОЛОГИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ	295
Милонова К.И. ОСЛАБЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР РИСКА В ФОРМИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В ГОРОДЕ ЯРОСЛАВЛЕ)	300
Муллер А. РОЛЬ ЦЕНТРА НАРОДНОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	306
Мурашева Д.И. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РФ	310
Никонорова Е.Н., Федулова А.Б. ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕР-КЛАССЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	315
Новикова К.Е. ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	321
Одерова Т.А., Смольникова Л.В. ВЫРАЖЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ И ИХ ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ТИПЫ У МОЛОДЕЖИ	325
Павличенко З.Ю. ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ОБЪЕКТОВ ПОЧИТАНИЯ КЫРГЫЗОВ	330
Павлова С.С. СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МОЛОДЕЖЬ	342
Перешивайлова С.А., Смольникова Л.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ	347
Пильников А.С. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ УНИВЕРСИТЕТА	351
Поникаровская С.В., Хайров Р.М. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕСТВА	356
Попова И.А. МОЛОДЁЖНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ КАК СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЁЖИ	361
Прибылов Е.А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	368
Путина О.В., Назаров В.Л. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	372

Сачкова А. С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ	383
Семкина В. И. ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ	389
Серикова К. Д. РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ	394
Скоропупова А. М. СТЕПЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА ОТ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	401
Скуратовская И. В. ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ГАРМОНИИ И ЖИЗНЕННОЙ ЭНЕРГИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ	409
Строганов В. Б. МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ	414
Терентьева Н. Н., Лунева Е. В. НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	418
Теряева М. А., Ковалева А. Ю. ЭТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СПОРТЕ КАК ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	423
Тихонова А. А. СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ	427
Ульяновская Ю. С. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	432
Фантров П. П. ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	437
Халил-заде Ф. А. ОТКРЫТЫЕ И СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ — ОСНОВА ДЕМОКРАТИИ	442
Харисова А. А. ПОЗИТИВНЫЕ ДЕВИАНТНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ВОРКАУТЕРОВ	446
Хлестова А. В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ	450
Чусовитина О. М., Чернышов Д. В. ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	455
Шалютин Б. С., Баятова М. С., Семенов Е. В. О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	462
Шаркова Е. В., Булыгина А. С., Колотовкина А. О. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ	466
Шарова Е. А., Макарова В. А. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	473
Шевченко М. А. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УГРОЗА КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	476

Юсиф Мустафа Якуб Юсиф, Зиятдинов А. М., Жозе Л. Ф. ФОМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ	481

Дискуссионная площадка 2 «БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ И МОЛОДЕЖИ»

Абдуллаева М. Р. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГЕЙДАРА АЛИЕВА	487
Алешанова Я. С. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛОГО ГОРОДА УРАЛА И МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ	492
Алхафаджи Мунтадар Насер Шрама, Кароль Мурильо, Зиятдинов А. М. НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ	497
Афанасьева А. А. УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	502
Беляев М. Ю., Данике К. К. РОЛЬ ЦЕНТРА МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ	508
Биебаев Ж. А. РЕАБИЛИТАЦИЯ СРЕДИ НАРКОЗАВИСИМЫХ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН В КАЗАХСТАНЕ	512
Богатова П. В., Сенук З. В. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ — ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ	520
Гернега К. С., Огурцова У. А., Стариков А. А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОСТИ	525
Дмитриева И. С., Рогалева Л. Н. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СПОРТА	530
Жак А. И., Максимова С. Г. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ	534
Закожурникова Ю. Г. ЭКСПОРТ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	539
Зиятдинов А. М., Кароль Мурильо, Нкетия Ньяме Дэвид. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ	544
Капельзон А. РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРЕДПРИЯТИЯ В АСПЕКТЕ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ	549
Коробейникова А. В., Селезнёва И. С. РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	554

Масленников М.Г. РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ И ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	558
Мелкова Е.А., Старкова Н.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГОРОДА КЕМЕРОВО	564
Михайлова Н.С. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	570
Морозова А.В. ТРУДОУСТРОЙСТВО И ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	574
Нивчик А.В., Попов А.Н. УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖЬЮ — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	580
Павлова А.А. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕНЕЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ.....	584
Павлос А.В. АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	588
Перешивайлова С.А., Смольникова Л.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	592
Петров Т.Е., Поляруш А.А., Демидова А.С. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЫХ РОДИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА.....	596
Попова Н.В., Голубкин Е.А., Данике К.К. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОНОГОРОДА	602
Рудич Т.А., Карфидова Т.Н. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ЦЕННОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	607
Селина В.К. ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В СФЕРЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	611
Скуратовская И.В., Михайлова А.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ ЛИЧНОСТИ.....	615
Сомов Е.Н., Брусиловский Д.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА.....	621
Сысоева Ю.А. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	628
Темиров Э.Т. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	632
Черемных А.В. РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ	636
Шнарбекова М.К. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ	640
Шушарин Д.А., Узких М.А., Ленивцев И.Ю. МОЛОДЕЖНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ.....	646

Дискуссионная площадка 3
«ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОЛОДЕЖЬ»

Арчакова А. А., Новикова А. Э. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА	652
Балашова И. Г. ЭТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	657
Баталова О. Ю., Сердюкова Я. Е. ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МОЛОДЕЖЬ СО СТОРОНЫ ИНТЕРНЕТ-СМИ	663
Бобрышев В. В. МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	667
Брызгалова О. Н., Поляруш А. А., Фомичев К. А. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	671
Бутурлин Н. С. МОЛОДЕЖЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	677
Бушина Ю. В., Решетникова А. С. СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В РЕКЛАМЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	683
Гайворонская Ю. Н. ПАТРИОТИЗМ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	687
Гаськов Р. В., Максимова С. Г. ПАТРИОТИЗМ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ	692
Голубева А. Н., Андреева М. Ю. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ЯРГУ ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА)	695
Гусева Т. В., Котова С. С. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО И АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	698
Демьянова В. В. ПРАВО НА ДЕТСТВО, ИЛИ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА О ПРОПАГАНДЕ	704
Дмитренко Н. В., Пермьяков А. А., Новокшонова С. П. ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	709
Домбровский Р. Ю., Казанцева М. Ю., Созинов М. В. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ АГРЕССИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	714
Жевлакова Ю. С. АБСЕНТИЗМ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	720
Копанева А. О. ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ АКЦИИ «МЫ ЗА МИР»	726
Корюгин В. А. ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА «ОТКРЫВАЯ ВЯТКУ»	731

Кузнецова А. В. КСЕНОФОБИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ	736
Лутошкина А. В. ОПЫТ БЛОКИРОВКИ САЙТОВ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СФЕРЕ.....	739
Лымарь Ю. А. ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	744
Манашкин М. М., Киселева Т. Г. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОГО К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ	750
Мурзаханов А. В., Суслонов П. Е. РОЛЬ ИСЛАМСКОГО СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ, КУЛЬТУРНОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	755
Новикова Е. Е. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ У МОЛОДЕЖИ СТРАН СНГ ПОСРЕДСТВОМ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	760
Нургалиева А. Е., Мынбаева А. К. ПОЗИТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СТОРИТЕЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ	765
Ольховский К. А., Суслонов П. Е. ПРОФИЛАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОЗНАНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	772
Павличенко З. Ю. СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА КАК ЭЛЕМЕНТ ДОИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗОВ	777
Павлова С. В. ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	783
Паклин Д. Г. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	789
Перепелкина К. В., Черепанова М. И. РИСК СОЦИАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА МОЛОДЕЖИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	793
Попова А. А. МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....	797
Салех Ахмед Таха Абдулла Галеб, Зиятдинов А. М., Осна Альфасус Эбитими. ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИИ — ЗАЛОГ ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	801
Солдатов А. В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	807
Старкова Н. А., Мелкова Е. А. БАРЬЕРЫ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГРУППЫ	814
Стребков А. А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	819
Строганов В. Б. МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ	824

Тарасенко А. А. ОБРАЗ ПРОФЕССИИ ОРГАНИЗАТОРА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА.....	828
Тяникова А. М., Суслонов П. Е. ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ	833
Филаретова Ю. С. ТЕРРОРИЗМ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ.....	839
Хлыстикова М. А. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОЛОДЕЖЬ.....	844
Чекункова М. П. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ	849
Шаркова Е. В., Булыгина А. С., Колотовкина А. О. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ.....	854
Щеголев И. С. ФИТНЕС КАК ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	861
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	866

